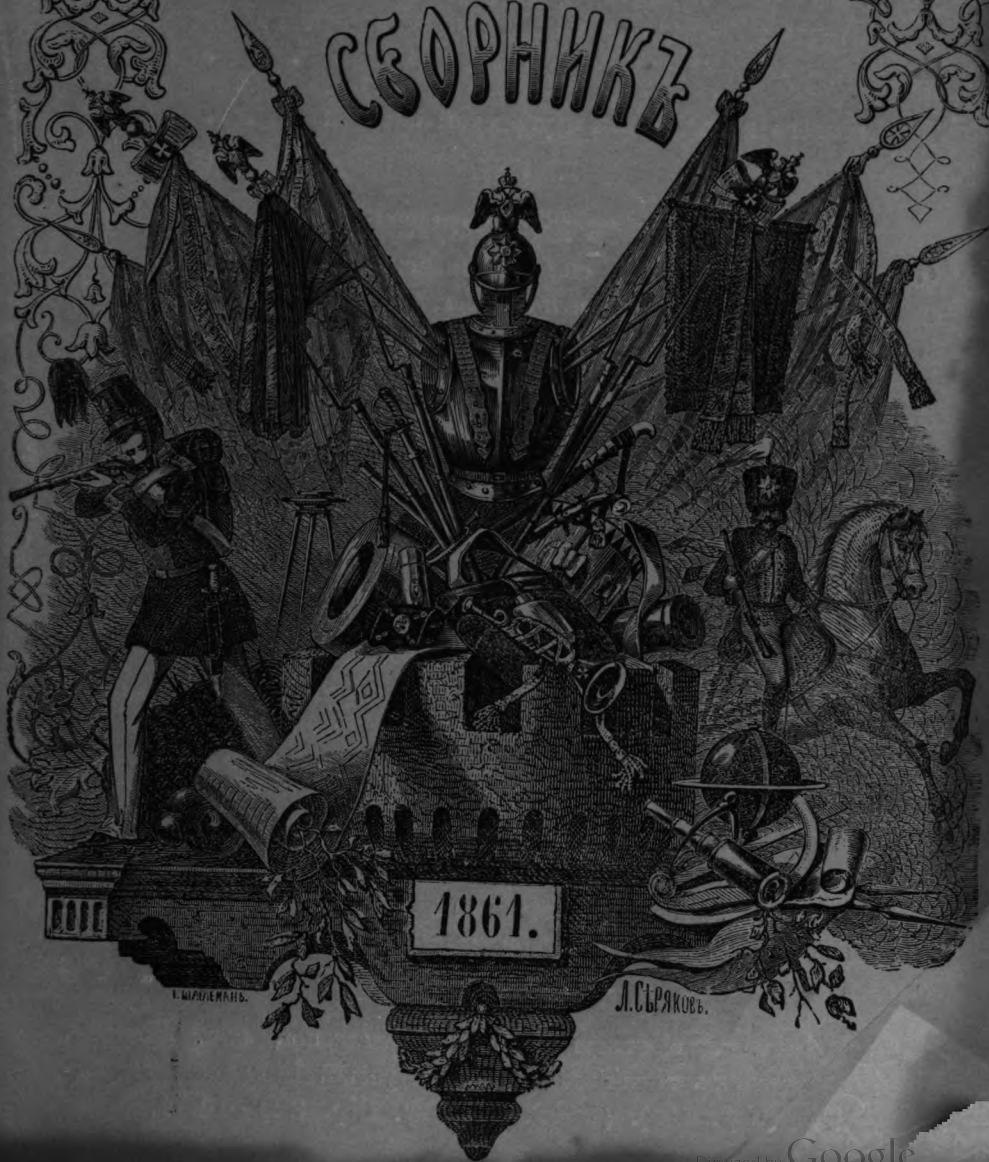

СЕНТЯБРЬ.

№ 9.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

СОДЕРЖАНИЕ ДЕВЯТОЙ КНИЖКИ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Стран.

I. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.	
Приказы (съ № 97 по № 143-й)	7
II. ИЗВЛЕЧЕНИЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ ВОЕННОГО ВѢДОМСТВА.	
Приказъ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по инженерной части	25
Приказъ по стрѣлковымъ баталіонамъ	30
III. ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.	
Циркуляръ Инспекторскаго департамента	31
IV. Военныя извѣстія изъ Кубанской области	
	32

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Очерки вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ. (Нидерланды и Бельгія). А. ЛАВРЕНТЬЕВЪ . . .	3
Переправа Французовъ черезъ Дунай въ 1809 г. Бой при Ваграмѣ. (Статья вторая). СТАНКЕВИЧЪ . . .	39
О вооруженіи стрѣлковъ и драгунъ и употребленіи ихъ въ бою ***	101
Оружейные заводы въ Россіи. (Статья первая) . . .	113
Донцы на Кавказѣ. Учрежденіе на Кавказѣ постоянныхъ штабовъ донскихъ казачьихъ полковъ. И. К — ОВЪ.	137
Завоеваніе королевства Овѣихъ Сицилій. Воспоминанія Максима дю-Кана. (Переводъ съ французскаго)	159
Нѣсколько частныхъ во время инкерманскаго дѣла на нашемъ лѣвомъ флангѣ. (Изъ записокъ унтеръ-офицера). ЕГЕРЬ	205
Библиографія (Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ.—Мысли о методѣ обученія рекрутъ дѣйствию въ разсыпномъ строѣ.—Die Schiess- und Brescheversuche zu Jülich im September)	215
Военное обозрѣніе. Н. ГЛИНОЕЦКІЙ.	243
Объявленія	265

ПРИЛОЖЕНІЕ. «Исторія и тактика кавалеріи», соч. *Ноана*, перевелъ съ англійскаго на французскій *Бонно-дю-Мартрей*. (Переводъ). (Продолженіе). Стр. 229 — 254.

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ.

6456
ВОЕННЫЙ
СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

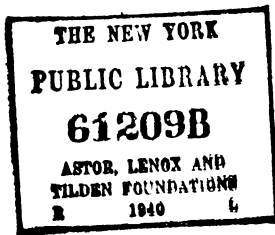
ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

ТОМЪ XXI

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФІИ ШТАБА ОТДѢЛНАГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ

1861

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 28 августа 1861 года.

Ценсоръ К. Овертъ.

I.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦАЛЬНЫИ.

I.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

п о

ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

21 мая, № 97.

Предстоящій въ нынѣшнемъ 1861 году пріемъ офицеровъ въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба имѣетъ быть произведенъ на основаніи прилагаемыхъ у сего правилъ.

Правила, на основаніи коихъ будутъ принимаемы офицеры въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба въ текущемъ 1861 году.

1. Всѣ офицеры, желающіе, на основаніи Устава Академіи, Свода Военн. Пост., изд. 1859 года, части I кн. III ст. 243, 245, 246 и 247, поступить въ академію, обязаны просить о томъ по командѣ.

2. Гг. корпусные командиры въ арміи и отдѣльныхъ корпусовъ, въ прочихъ же отдѣльныхъ частяхъ войскъ главные оныхъ начальники, по полученіи таковыхъ прошеній, избираютъ изъ числа желающихъ обучаться въ академіи офицеровъ тѣхъ, кои, на основаніи Св. Военн. Пост., изд. 1859 года, части I кн. III ст. 246, нравственностію, поведеніемъ и усердіемъ къ службѣ, удостоились особеннаго вниманія начальства и могутъ выдержать строгій экзаменъ во всѣхъ наукахъ, требуемыхъ для вступленія въ академію.

3. Правила, постановленныя въ предъидущихъ годахъ, чтобы въ число сихъ офицеровъ не были избираемы такіе, которые, будучи

выпущены изъ военно-учебныхъ заведеній, не прослужили еще двухъ лѣтъ во фронтѣ, распространяются на всѣхъ вообще офицеровъ, желающихъ поступить въ академію. Съ тѣмъ вмѣстѣ могутъ подавать прошенія для поступленія въ академію тѣ офицеры, конхъ срокъ двухлѣтняго служенія во фронтѣ, съ производства въ офицеры, кончится въ послѣдней трети года, ибо иначе срокъ простирался бы не на два, а почти на три года.

4. Право поступать въ академію распространяется также и на офицеровъ Межеваго Корпуса, военно-учебныхъ заведеній, Корпуса Горныхъ Инженеровъ, Лѣснаго и Морскаго вѣдомствъ, но съ тѣмъ, чтобы офицеры Корпуса Горныхъ Инженеровъ и Корпуса Лѣсничихъ были принимаемы въ академію только по прослуженіи обязательнаго за воспитаніе въ Горномъ вѣдомствѣ и Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ срока службы.

5. Выборъ офицеровъ, желающихъ поступить въ академію, не ограничивается никакимъ числомъ, и могутъ быть отправляемы въ оную всѣ тѣ, которые, на основаніи 2 пункта сихъ правилъ, окажутся того достойными.

6. Всѣ офицеры, желающіе поступить въ академію, собираются для предварительнаго испытанія въ корпусные штабы и, по выдержаніи въ ономъ экзамена по пріемной академической программѣ, отправляются въ С.-Петербургъ, къ начальнику академіи, непремѣнно къ 25 числу августа мѣсяца.

7. Экзаменные списки офицерамъ, удостоиваемымъ отправленія въ оную, вмѣстѣ съ кондуктными и формулярными списками о службѣ этихъ офицеровъ, аттестаты о довольствіи высылаются въ то время, когда получатся увѣдомленія о пріемѣ офицеровъ въ академію, и, въ семъ послѣднемъ случаѣ, должно истребовать имъ все содержаніе по 1 числу ноября сего года, такъ какъ съ сего числа оное будетъ производиться имъ изъ академіи.

8. Всѣ офицеры снабжаются, при отправленіи, аттестатами, по прилагаемой у сего формѣ.

9. На проѣздъ офицерамъ въ С.-Петербургъ выдаются каждому прогонныя деньги по положенію отъ казны.

10. Всѣмъ безъ изъятія офицерамъ, образуемымъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, производится, во время пребыванія въ оной, усиленный окладъ жалованья по чинамъ, по примѣру образцовыхъ войскъ.

11. Тѣмъ изъ офицеровъ теоретическаго класса, которые, по окончаніи годичнаго курса, выдержатъ успѣшно переводный экзамень, выдается, въ видѣ награды, положенное уставомъ академіи прибавочное жалованье — 142 руб. 10 коп. серебромъ.

12. Въ практическомъ классѣ производится это же прибавочное жалованье всѣмъ офицерамъ, и, сверхъ того, имъ присвоивается аксельбантъ.

13. Послѣ выпуска изъ академіи, всѣмъ офицерамъ предоставляетъ

ся право пользоваться въ теченіе одного [года 4-хъ-мѣсячнымъ отпускомъ, съ производствомъ жалованья.

Что касается правъ и преимуществъ офицеровъ, оканчивающихъ курсъ въ Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба, то, по составленіи объ этомъ новаго положенія, оно будетъ объявлено въ особомъ приказѣ.

Форма аттестатовъ, выдаваемыхъ офицерамъ, представляемымъ къ помѣщенію въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба.

Предъявитель сего, такого-то полка поручикъ такой-то, хорошею нравственностію, отличнымъ поведеніемъ и усерднымъ исполненіемъ всѣхъ обязанностей своихъ по службѣ, заслуживаетъ одобреніе начальства. — Въ удостовѣреніе чего и дано ему сіе свидѣтельство, на основаніи Св. Военн. Пост. части I кн. III ст. 20, въ такомъ-то городѣ, такого-то числа и года.

Подпись дивизіоннаго начальника.

22 мая, № 98.

Государь Императоръ, одобривъ къ напечатанію составленныя комиссіею для улучшенія по военной части правила для обученія употребленію въ бою штыка, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: ввести обученіе по симъ правиламъ въ войска въ видѣ опыта, съ тѣмъ, чтобы воинскіе начальники изъ всѣхъ армейскихъ корпусовъ, по истеченіи года, представили замѣчанія свои, если сочтутъ это необходимымъ.

Объявляя таковую Монаршую волю по Военному вѣдомству къ исполненію, присовокупляю, что гг. воинскіе начальники замѣчанія свои на помянутыя правила, нынѣ отпечатываемыя, должны будутъ присылать въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства.

О выходѣ же изъ печати правилъ будетъ своевременно объявлено.

31 мая, № 110.

Государь Императоръ, согласно ходатайству Его Императорскаго Высочества Генералъ-Фельдцейхмейстера, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

«Къ производству въ офицеры артиллеріи Кубанскаго казачьяго войска удостовѣть, кромѣ воспитанниковъ кадетскихъ корпусовъ, только урядниковъ, кончившихъ курсъ наукъ въ классѣ донскихъ урядниковъ, учрежденномъ при дивизіонной школѣ гвардейской артиллеріи, и тѣхъ урядниковъ конно-артиллерійскихъ батарей Кубанскаго войска, которые, по окончаніи воспитанія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ, напримѣръ, въ университетахъ, выдержатъ испытаніе въ познаніяхъ строевой службы вообще и артиллерійской въ особенности, но съ тѣмъ, чтобы сіи послѣдніе урядники, предъ производствомъ ихъ въ офицеры, были отправляемы въ Тифлисъ, для испытанія въ дивизіонной фейерверкерской школѣ кавказ-

ской артиллеріи, не только въ знаніи строевой службы, но и въ познаніяхъ по технической артиллерійской части, съ выдачею имъ туда и обратно прогонныхъ отъ казны денегъ, на томъ же основаніи, какъ таковыя деньги отпускаются по силѣ ст. 508 ч. IV кн. III Св. Военн. Постан. (изд. 1859 г.), конкерамъ и фейерверкерамъ изъ вольноопредѣляющихся полевой артиллеріи, которые, по удостоеніи ихъ начальствомъ къ производству въ офицеры этой артиллеріи, отправляются въ С.-Петербургъ для экзамена во временномъ артиллерійскомъ комитетѣ.»

2 іюня, № 109.

Государь Императоръ, въ видахъ скорѣйшаго приведенія въ исполненіе Высочайше утвержденнаго, въ 19 день февраля, Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, признавая необходимымъ усилить межевыя средства въ губерніяхъ, въ 21 день минувшаго мая Высочайше повелѣть соизвоилъ: разрѣшить штабъ и оберъ-офицерамъ всѣхъ родовъ войскъ, при производствѣ измѣренія и съемки земель, принимать участіе, въ видѣ частныхъ занятій, въ означенныхъ работахъ, по взаимному соглашенію съ уѣздными мировыми съѣздами, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1. Начальникамъ дивизій и лицамъ, равную съ ними власть имѣющимъ, предоставляется право разрѣшать штабъ и оберъ-офицерамъ, въ вѣдомствѣ ихъ состоящимъ, принимать на себя занятія по измѣренію и инструментальной съемкѣ земель, съ опредѣленіемъ каждому офицеру срока, на который онъ можетъ отлучиться отъ мѣста своего служенія, съ тѣмъ, чтобы не могло послѣдовать какого либо разстройства въ исполненіи всѣхъ служебныхъ обязанностей въ войскахъ.

2. Дозволеніе на отпуска давать только такимъ штабъ и оберъ-офицерамъ, которые, будучи знакомы съ измѣреніемъ и инструментальною съемкою земель, изъявляютъ добровольное согласіе на участіе въ этихъ занятіяхъ.

3. Начальство офицеровъ, получившихъ разрѣшеніе принять на себя упомянутую обязанность, немедленно увѣдомляетъ о томъ Инспекторскій Департаментъ и дѣлаетъ надлежащія отмѣтки въ мѣсячныхъ рапортахъ.

4. Офицеры во все время вышеупомянутыхъ занятій числятся, по прежнему, въ своихъ полкахъ и командахъ въ комплектѣ, считаясь во временной командировкѣ, при чемъ не лишаются ни правъ службы, ни получаемого отъ Военнаго вѣдомства содержанія; но прогонныхъ денегъ имъ на переѣзды не выдается.

5. Офицеры, присутствіе которыхъ въ войскахъ начальствомъ будетъ признано необходимымъ, немедленно являются въ свои части и команды по первому требованію.

6. О прекращеніи ежегодныхъ занятій каждаго офицера уѣздные

мировые сѣзды должны своевременно увѣдомлять ближайшее его начальство.

7. Офицеры, по окончаніи ежегодныхъ занятій, не прибывшіе въ свои полки и команды, почитаются просрочившими въ отпуску на общемъ основаніи.

8 іюня, № 114.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Канцеляріи Военнаго Министерства относительно измѣненія порядка по составленію Эмеритальной кассы Военнаго вѣдомства и имѣи въ виду увеличить способы этой кассы, а вмѣстѣ съ тѣмъ устранить затрудненія, встрѣчаемыя Министерствомъ Финансовъ при покупкѣ фондовъ вдругъ на значительную сумму, согласно съ заключеніемъ министра финансовъ, положилъ: на будущее время отчислять въ Эмеритальную кассу суммы, подлежащія обращенію въ оную по государственной росписи, не по истеченіи года, какъ это нынѣ дѣлается, а по третямъ, вмѣстѣ съ отпускомъ жалованья, и пріобрѣтаты на отчисленныя суммы для кассы не только 4%-ные фонды, какъ это было опредѣлено положеніемъ финансоваго комитета 4 марта 1860 года, но и другія государственныя бумаги, а именно: 4-хъ, 5-ти и 6-ти процентные билеты Коммиссіи Погашенія Долговъ и 5%-ные банковые билеты.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 25 день минувшаго мая, Высочайше соизволилъ утвердить.

14 іюня, № 117.

Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго Департамента за № 133, согласно съ отзывами: Его Императорскаго Высочества Генераль-Фельдцейхмейстера и генераль-адъютанта графа Муравьева-Амурскаго, положилъ:

1. Сформировать нынѣ въ Николаевскѣ, Приморской области Восточной Сибири, по прилагаемымъ у сего штатамъ, штабъ крѣпостной артиллеріи 1-го класса и крѣпостную артиллерійскую роту, съ присвоеніемъ ей № 1-го.

2. Предполагаемое Его Высочествомъ Генераль-Фельдцейхмейстеромъ сформированіе другой такой же роты, по тому же штату, съ присвоеніемъ ей № 2-го, а также назначеніе введенныхъ въ штатъ командировъ къ находящимся близъ Николаевска 6-ти батареямъ, изъ коихъ не всѣ еще снабжены орудіями, произвести, согласно отзыву Его Высочества, впослѣдствіи, по усмотрѣнію ближайшаго начальства, съ тѣмъ, чтобы во всѣ эти батареи нижніе чины командированы были отъ упомянутыхъ двухъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ.

3. По отдаленности края и весьма затруднительному сообщенію города Николаевска съ Иркутскомъ, присвоить начальнику крѣпостной артиллеріи Приморской области, по управленію ввѣренною ему частию, права начальниковъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ округовъ, подчинивъ его начальнику артиллеріи Восточной Сибири, въ управ-

леніи котораго должны сосредоточиваться хозяйственный контроль и ежегодная отчетность по управленію крѣпостною артиллеріею Приморской области, а вмѣстѣ съ симъ и мѣстному военному начальству въ установленномъ для сего порядкѣ, — и

4. По тѣмъ же причинамъ, разрѣшить начальнику артиллеріи Восточной Сибири инспекторскій смотръ производить крѣпостной артиллеріи Приморской области не каждый годъ, а по мѣрѣ надобности, по усмотрѣнію генералъ-губернатора и командующаго войсками Восточной Сибири.

Государь Императоръ, въ 1 день сего іюня, таковое положеніе Военнаго Совѣта Высочайше соизволилъ утвердить.

18 іюня, № 118.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1. Орскую крѣпость упразднить и, исключивъ ее изъ числа штатныхъ крѣпостей, передать крѣпостные верки въ вѣдомство войсконачальства Оренбургскаго казачьяго войска.

2. Въ связи съ этимъ сдѣлать слѣдующія преобразования:

По мѣстному военному управленію.

Орское комендантское управленіе упразднить.

Исполненіе комендантскихъ обязанностей возложить на командира Оренбургскаго казачьяго № 5-го полка, штабъ коего находится въ Орскѣ, а для письмоводства, по этимъ обязанностямъ, отпускать командиру означеннаго полка, отъ казны, на канцелярскіе расходы, 50 р. въ годъ.

Лежавшія на орскомъ комендантѣ, по исключительному значенію этого пункта, распорядительныя и хозяйственныя обязанности относительно командъ, транспортовъ и чиновъ, слѣдующихъ съ Оренбургской линіи въ степныя укрѣпленія и на Сыръ-Дарьинскую линію, и обратно, равно по денежной и почтовой корреспонденціи съ степными укрѣпленіями и Сыръ-Дарьинской линіей, возложить на полевую провіантскую комиссію Отдѣльнаго Оренбургскаго Корпуса.

По артиллерійской части.

Штабъ орской крѣпостной артиллеріи упразднить.

Взамѣнъ того, штабъ оренбургской крѣпостной артиллеріи возвести изъ 2-го класса въ 1-й классъ, съ приведеніемъ въ составъ, опредѣленный штабамъ 1-го класса, и съ усиленіемъ, кромѣ того, онаго чинами, необходимыми для артиллерійскихъ складовъ, оставляемыхъ въ Орскѣ, г. Троицкѣ и фортѣ Александровскомъ.

По инженерной части.

Орскую инженерную команду упразднить.

Взамѣнъ того, для завѣдыванія по кругу инженернаго вѣдомства казенными зданіями въ Орскѣ, содержать въ оной инженернаго оберъ-офицера, съ званіемъ «завѣдывающаго работами въ Орской» и при немъ необходимыхъ чиновъ Инженернаго Корпуса.

18 іюня, № 119.

Государь Императоръ, одобливъ къ напечатанію составленные комиссіею для улучшенія по военной части рекрутскія школы: пѣхотную и кавалерійскую, Высочайше повелѣть соизволилъ: принять оныя войскамъ къ руководству.

О выходѣ изъ печати помянутыхъ руководствъ своевременно будетъ сообщено войскамъ.

19 іюня, № 121.

На основаніи Высочайше одобреннаго въ 26 день декабря 1860 г. мѣнія Государственного Совѣта, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ обратился въ Военное Министерство съ просьбою объ оказаніи служащими по вѣдомству онаго лицами, преимущественно же офицерами Генеральнаго Штаба, находящимися въ губерніяхъ, содѣйствіи въ доставленіи губернскимъ и областнымъ статистическимъ комитетамъ, преобразуемымъ согласно вновь утвержденному для нихъ положенію, необходимыхъ имъ числовыхъ данныхъ и другихъ свѣдѣній и въ облегченіи повѣрокъ этихъ свѣдѣній, гдѣ будетъ возможно, по подлиннымъ источникамъ.

Вполнѣ сознавая и съ своей стороны, что для полнаго успѣха возложенныхъ на статистическіе комитеты работъ, столь важныхъ въ дѣлѣ государственной администраціи, необходимо участіе въ нихъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ, по свойству служебной или частной дѣятельности своей, возможность пріобрѣтенія подробныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ способахъ края, и въ то же время имѣя въ виду пользу, которую служащіе по Военному вѣдомству лица, въ особенности находящіеся въ губерніяхъ офицеры Генеральнаго Штаба, могутъ оказывать комитетамъ по близкому и разностороннему знакомству ихъ съ мѣстностями, въ коихъ они отправляютъ свои служебныя обязанности, предлагаю принять къ исполненію и постоянному впредь руководству слѣдующее:

1. Офицерамъ Генеральнаго Штаба, командируемымъ въ губерніи для производства военно-статистическихъ, геодезическихъ, топографическихъ и другихъ работъ, связанныхъ съ статистическими изслѣдованіями, принимать во все время пребыванія ихъ въ губерніяхъ для означенныхъ цѣлей участіе въ занятіяхъ мѣстныхъ статистическихъ комитетовъ, по возлагаемому на нихъ, § 8 Положенія объ этихъ комитетахъ, званію дѣйствительныхъ членовъ оныхъ.

2. Равнымъ образомъ и другимъ лицамъ, принадлежащимъ къ Военному вѣдомству, которыя, на основаніи § 11 того же Положенія, могутъ быть, въ случаѣ надобности, приглашаемы въ комитеты для совѣщанія, сообщать въ этомъ случаѣ комитетамъ всѣ свѣдѣнія о состояніи производительныхъ силъ края, которыя могли быть собраны ими по ввѣренной имъ части, — и

3. Всѣмъ вообще мѣстамъ и лицамъ Военнаго вѣдомства въ губерніяхъ и областяхъ оказывать мѣстнымъ статистическимъ коми-

тетамъ, по требованіямъ ихъ, всевозможное пособіе и содѣйствіе въ доставленіи имъ числовыхъ данныхъ и другихъ статистическихъ свѣдѣній, равно и въ облегченіи повѣрки этихъ данныхъ и свѣдѣній, гдѣ будетъ возможно, по подлиннымъ источникамъ.

Для надлежащаго свѣдѣнія и соображенія, прилагаю при семъ Положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ.

Положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ.

1. Во всѣхъ губернскихъ и областныхъ городахъ учреждаются губернскіе или областные статистическіе комитеты.

2. Главное назначеніе сихъ комитетовъ состоитъ въ исправномъ содержаніи мѣстной административной статистики, а именно: въ установленіи, по каждой губерніи или области, правильнѣйшихъ способовъ собиранія, по требованіямъ правительства и указаніямъ Центрального Статистическаго Комитета, точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, народонаселенія и производительныхъ силъ губерніи или области, и въ повѣркѣ и обработкѣ этихъ свѣдѣній, по однообразнымъ формамъ, устанавливаемымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ свѣдѣній, собираемыхъ въ теченіе года или въ опредѣленные сроки, составляются въ комитетахъ: а) статистическія таблицы по разнымъ предметамъ, требуемыя Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ; б) статистическія вѣдомости, прилагаемыя къ всеподданнѣйшимъ отчетамъ начальниковъ губерній и областей о состояніи ввѣренныхъ имъ управленій, и в) статистическія вѣдомости по предметамъ, указаннымъ въ ст. 42 Св. Зак. т. IV (изд. 1857 года) Уст. о Земск. Повинн., необходимыя губернскимъ комитетамъ земскихъ повинностей, для соображеній при раскладкѣ на каждое трехлѣтіе земскихъ повинностей. Всѣ сіи таблицы и вѣдомости должны быть непремѣнно изготовляемы и представляемы, куда слѣдуетъ, въ сроки, установленные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

3. Губернскимъ и областнымъ статистическимъ комитетамъ поставляется, сверхъ того, въ обязанность заботиться о составленіи, по мѣрѣ возможности, вызывая къ тому содѣйствіе какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ свѣдущихъ лицъ, подробныхъ описаній губерній и областей, равно какъ и частей оныхъ, также городовъ и особенно по чему либо замѣчательныхъ въ губерніи или области мѣстностей, въ отношеніи топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельско-хозяйственномъ и проч., и объ изданіи трудовъ своихъ въ свѣтъ. Изданіе этихъ трудовъ можетъ быть производимо: печатаніемъ соответственныхъ статей и описаній въ губернскихъ вѣдомостяхъ, составленіемъ и печатаніемъ памятныхъ книжекъ о губерніяхъ и областяхъ и объ отдѣльныхъ городахъ, и наконецъ печатаніемъ отдѣльныхъ монографій или описаній

губерній и областей или частей оныхъ. Губернскіе и областныя статистическіе комитеты обязываются доставлять въ Центральный Статистическій Комитетъ по экземпляру всѣхъ трудовъ, издаваемыхъ ими или на ихъ счетъ.

4. Губернскіе и областныя статистическіе комитеты, подъ предѣтельствомъ губернаторовъ и подъ главнымъ вѣдѣніемъ генераль-губернаторовъ, гдѣ они находятся, состоятъ изъ помощника предѣдателя, членовъ: непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ и секретаря.

5. Помощникъ предѣдателя избирается, на каждыя три года, изъ числа членовъ комитета. Избраніе его производится въ общемъ собраніи комитета, закрытыми записками, по большинству голосовъ. Помощникъ предѣдателя имѣетъ ближайшее наблюденіе за ходомъ и успѣшнымъ производствомъ дѣлъ комитета и содѣйствуетъ начальнику губерній во всѣхъ распоряженіяхъ по статистическимъ работамъ.

6. Непремѣнными членами губернскаго или областного статистическаго комитета считаются: губернскій или областной предводитель дворянства, вице-губернаторъ, начальствующіе отдѣльными частями управленія въ губерніи или области, по вѣдомствамъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ, удѣльному и медицинскому гражданскаго вѣдомства, директоръ губернскихъ или областныхъ училищъ, а въ городахъ, гдѣ есть университеты, и профессоръ статистики въ университетѣ; членъ отъ духовной консисторіи православнаго исповѣданія, по избранію епархіальнаго архіерея; въ тѣхъ же губерніяхъ и областяхъ, гдѣ находится значительное число жителей иновѣрческихъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ исповѣданій, и члены отъ духовенства тѣхъ исповѣданій, назначаемые по сношенію начальниковъ губерній и областей съ главными или окружными духовными начальствами каждаго исповѣданія; членъ отъ вѣдомства путей сообщенія, а въ губерніяхъ, входящихъ въ составъ горныхъ округовъ и членъ отъ горнаго вѣдомства, по назначенію начальниковъ соотвѣтственныхъ округовъ, и градской голова губернскаго или областного города.

Примѣчаніе. Въ областяхъ, гдѣ не введено еще общее губернское учрежденіе, непремѣнными членами назначаются мѣстнымъ генераль-губернаторомъ начальствующіе или члены тѣхъ управленій, которыя уже находятся тамъ въ дѣйствиіи.

7. Каждый изъ непремѣнныхъ членовъ комитета содѣйствуетъ средствами, отъ него зависящими, къ достиженію указанной въ ст. 2 и 3 цѣли. Непремѣнные члены обязаны преимущественно заботиться о своевременномъ доставленіи въ комитетъ подлежащими мѣстами и лицами ихъ вѣдомствъ точныхъ числовыхъ данныхъ и свѣдѣній о состояніи ввѣренныхъ имъ частей управленія, предоставляя вмѣстѣ съ тѣмъ секретарю или другимъ лицамъ, уполномоченнымъ отъ ко-

митета, средства къ повѣркѣ и пополненію, въ случаѣ надобности, этихъ данныхъ и свѣдѣній по подлиннымъ источникамъ.

8. Дѣйствительные члены избираются изъ лицъ какъ духовнаго и ученаго, такъ и всѣхъ другихъ званій, преимущественно изъ имѣющихъ пребываніе въ губерніи или области, могущихъ своими познаніями и опытностію принести пользу комитету и изъясляющихъ готовность участвовать въ занятіяхъ его своими статистическими трудами. Они предлагаются къ избранію председателемъ или двумя изъ членовъ и утверждаются въ этомъ званіи по большинству голосовъ, Дѣйствительные члены содѣйствуютъ комитету, какъ своимъ посредничествомъ, такъ и своими личными трудами, въ собраніи, повѣркѣ и разработкѣ статистическихъ свѣдѣній по губерніи или области, равно какъ и въ составленіи и изданіи въ свѣтъ описаній губерній или областей или частей оныхъ и вообще ученыхъ работъ комитета. Уѣздные предводители дворянства, по званію своему, суть дѣйствительные члены губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ. Званіе дѣйствительнаго члена присваивается также лицамъ, начальствующимъ учеными экспедиціями или производящимъ въ губерніи или области, по порученію правительства, ученыя работы, имѣющія связь съ статистическими изслѣдованіями, какъ-то: военно-статистическія, геодезическія, кадастровыя, топографическія, горныя и т. п., на все время исполненія возложеннаго на нихъ порученія.

9. Дѣйствительные члены получаютъ на это званіе дипломъ, по установленной Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ формѣ, за подписью председателя, его помощника и секретаря. Они имѣютъ право голоса во всѣхъ опредѣленіяхъ комитета, наравнѣ съ непремѣнными членами. О дѣйствительныхъ членахъ, оказавшихъ особенныя отличія по статистическимъ занятіямъ, начальники губерній и областей представляютъ министру внутреннихъ дѣлъ, доводя о томъ и до свѣдѣнія генералъ-губернаторовъ въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ они находятся.

10. Почетные члены могутъ быть избираемы губернскими и областными статистическими комитетами изъ лицъ, принадлежащихъ губерніи или области по своему рожденію или воспитанію, или владеющихъ въ ней недвижимымъ имуществомъ и пріобрѣвшихъ извѣстность своими учеными статистическими трудами или сдѣлавшихъ особенно значительныя денежныя пожертвованія для статистическихъ цѣлей по губерніи или области. Избраніе почетныхъ членовъ производится въ томъ же видѣ, какъ и членовъ дѣйствительныхъ; имъ также выдаются дипломы. На почетныхъ членовъ не возлагается никакихъ положительныхъ обязанностей; но имъ предоставляется право голоса наравнѣ съ прочими членами, въ засѣданіяхъ комитета, въ которыхъ они будутъ присутствовать.

11. Сверхъ исчисленныхъ въ предъидущихъ пунктахъ членовъ, въ засѣданія комитета могутъ быть приглашаемы для совѣщанія, въ случаѣ надобности, какъ представители не поименованныхъ въ ст.

6 вѣдомствъ: военнаго, морскаго, почтоваго, юстиціи и др., такъ равно и извѣстные ученые, помѣщики, купцы, фабриканты и вообще всѣ лица, могущія сообщить полезныя свѣдѣнія о состояніи губерній или области, въ разныхъ отношеніяхъ.

12. Для производства дѣлъ, въ каждомъ губернскомъ или областномъ статистическомъ комитетѣ опредѣляется секретарь, избираемый и утверждаемый въ должности начальникомъ губерній или области, преимущественно изъ лицъ, имѣющихъ ученныя степени или, по крайней мѣрѣ, окончившихъ полный курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Секретарю комитета предоставляется во всѣхъ совѣщаніяхъ и опредѣленіяхъ комитета право голоса, наравнѣ съ членами. Ему присваиваются права службы наравнѣ съ правителями канцелярій гражданскихъ губернаторовъ и старшими секретарями губернскихъ правленій, а именно: по чинопроизводству VIII классъ, по шитью на мундирѣ VIII разрядъ и по пенсіи VIII разрядъ, и назначается опредѣленный окладъ жалованья. Секретарю комитета дозволяется, сверхъ того, но не иначе, какъ съ разрѣшенія комитета, соединять съ этою должностію и другія, лишь бы исполненіе сихъ послѣднихъ не препятствовало отправленію главной, возлагаемой на него по комитету.

Примѣчаніе. Чиновники, поступающіе въ должность секретаря губернскаго или областного статистическаго комитета изъ лицъ, выслужившихъ полную или половинную пенсію по учебной части въ какомъ либо вѣдомствѣ, сохраняютъ свою пенсію сверхъ жалованья.

13. На секретаря возлагаются слѣдующія обязанности: а) производить, подъ наблюденіемъ и руководствомъ предсѣдателя и его помощника, всѣ ученныя работы по комитету, постоянно слѣдить за исправнымъ и своевременнымъ полученіемъ, при содѣйствіи непремѣнныхъ членовъ, всѣхъ срочныхъ статистическихъ данныхъ и свѣдѣній по разнымъ предметамъ управленія, приводить эти свѣдѣнія въ систематическій порядокъ, заниматься ихъ повѣркою и обработкою и составлять изъ нихъ требуемыя таблицы и вѣдомости; б) наблюдать за успѣшнымъ исполненіемъ и изданіемъ всѣхъ вообще ученыхъ работъ комитета, а равно и за ходомъ мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій, испрашивая, въ потребныхъ случаяхъ, содѣйствія подлежащихъ начальствъ къ устраненію могущихъ встрѣтиться препятствій и затрудненій; в) хранить въ должномъ порядкѣ и исправности всѣ дѣла и ученныя пособія и вести всю переписку по дѣлопроизводству и денежную отчетность комитета.

14. Губернскіе и областныя статистическіе комитеты имѣютъ право требовать содѣйствія для своихъ изысканій и работъ какъ отъ всѣхъ лицъ и мѣстъ, подчиненныхъ губернскому начальству, такъ и особенно отъ губернскихъ и областныхъ землемѣровъ, архитекторовъ и топографовъ, состоящихъ въ вѣдѣніи губернскаго начальства, не отвлекая ихъ, впрочемъ, отъ главныхъ занятій ихъ по службѣ. Сверхъ того, начальникамъ губерній и областей предостав-

ляется право командировать съ тою же цѣлью, по опредѣленіямъ комитетовъ, какъ дѣйствительныхъ членовъ и секретарей, такъ и другихъ лицъ, благонадежныхъ по знаніямъ и усердію къ дѣлу, въ разныя части губерніи или области, для мѣстныхъ статистическихъ изслѣдованій, равно какъ и для повѣрки и поподненія на мѣстахъ, непосредственными личными изысканіями, первоначальныхъ свѣдѣній, собираемыхъ оффиціальнымъ путемъ, или для направленія и установленія способовъ собиранія этихъ свѣдѣній и указанія соотвѣтственныхъ статистическихъ приѣмовъ. Всѣ подѣдомственные губернскому начальству мѣста и лица обязываются оказывать командируемымъ отъ имени комитетовъ лицамъ всякое возможное содѣйствіе.

15. Губернскіе и областные статистическіе комитеты могутъ, кромѣ того, по мѣрѣ открывающихся къ тому средствъ, снаряжать и особыя статистическія экспедиціи изъ нѣсколькихъ лицъ для мѣстныхъ изслѣдованій въ губерніи. Экспедиціи эти могутъ быть назначаемы и въ нѣсколькихъ губерніяхъ вмѣстѣ, по совокупности предметовъ изысканія; въ послѣднемъ случаѣ, на снаряженіе такихъ экспедицій предварительно испрашивается, чрезъ Центральнѣйшій Статистическій Комитетъ, разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ, съ изложеніемъ предмета экспедиціи и имѣющихся въ виду къ тому средствъ.

16. Губернскіе и областные статистическіе комитеты имѣютъ обыкновенныя собранія въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ надобности, по назначенію предсѣдателя комитета. Протоколы каждаго собранія комитета постоянно публикуются въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Въ началѣ года каждый статистическій комитетъ имѣетъ общее собраніе, въ которомъ представляется секретаремъ и обсуживается собраніемъ отчетъ о дѣйствіяхъ и занятіяхъ комитета за минувшій годъ. Къ обыкновеннымъ засѣданіямъ приглашаются всѣ находящіеся на лицѣ въ губернскомъ или областномъ городѣ непрѣмѣнные, дѣйствительные и почетные члены; о срокѣ же, назначаемомъ для общаго годичнаго собранія, заблаговременно извѣщаются, чрезъ губернскія вѣдомости, всѣ находящіеся въ губерніи дѣйствительные и почетные члены.

17. Губернскіе и областные статистическіе комитеты имѣютъ свои печати, съ изображеніемъ герба губерніи или области и съ надписью вокругъ: «Печать NN губернскаго или областнаго статистическаго комитета».

18. Всѣ бумаги, какъ исходящія изъ губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ, такъ и адресуемыя комитетомъ съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ ст. 202 пунктъ 5 и ст. 205 Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. II Губернск. Учрежд., пересылаются чрезъ почту безденежно, какъ пакеты казенные.

19. Губернскимъ и областнымъ статистическимъ комитетамъ предоставляется право бесплатнаго печатанія въ губернскихъ типографіяхъ необходимыхъ для нихъ бланковъ формъ; но за печатаніе отдѣльныхъ книжекъ и т. п. они платятъ казеннымъ или частнымъ

типографіямъ, по добровольному соглашенію или по существующимъ цѣнамъ.

20. На содержаніе каждаго губернскаго или областного статистическаго комитета назначается штатная сумма отъ 1,500 до 2,000 р. сер. въ годъ изъ земскихъ губернскихъ или областныхъ сборовъ, съ пособіемъ, гдѣ возможно, изъ доходовъ мѣстной губернской типографіи. Отпускъ сей суммы производится слѣдующимъ порядкомъ: комитеты земскихъ повинностей, собирающіеся въ губерніяхъ и областяхъ для раскладки земскихъ повинностей на каждое трехлѣтіе, опредѣляютъ въ точности размѣръ суммы, необходимой на содержаніе мѣстнаго статистическаго комитета на каждый годъ, предстоящаго трехлѣтія, не ниже 1,500 и не выше 2,000 р. сер. въ годъ, смотря, во первыхъ, по мѣстной дороговизнѣ содержанія вообще и, во вторыхъ, по тому, предстоитъ ли въ наступающемъ трехлѣтіи необходимость нанимать помѣщеніе для канцеляріи комитета и командировать чиновниковъ въ уѣзды со статистическими порученіями. Начальникъ губернии или области предъявляетъ, въ то же время, въ видахъ облегченія земства, особому о земскихъ повинностяхъ присутствію: представляется ли возможность отчислить какую либо сумму въ пособіе мѣстному статистическому комитету, и какую именно, на каждый годъ наступающаго трехлѣтія изъ доходовъ губернской типографіи. Сумма сія вычитается изъ вышеопредѣленной общей суммы, и остальное затѣмъ количество вносится общимъ присутствіемъ въ смѣту земскихъ повинностей, по отдѣлу повинностей губернскихъ, на содержаніе мѣстнаго гражданскаго управленія (Св. Зак. изд. 1857 г. т. IV Уст. о Земск. Повинн. ст. 13 § 111), и ассигнуется къ отпуску въ распоряженіе статистическаго комитета; сумма же, опредѣляемая къ отчисленію изъ доходовъ губернской типографіи, отпускается комитету непосредственно изъ типографіи.

21. Изъ означенной выше штатной суммы ассигнуется окладъ жалованья секретарю комитета 750 руб. сер. въ годъ. Остальная затѣмъ сумма, по смѣтѣ, утверждаемой комитетомъ предъ наступленіемъ каждаго года, распределяется на расходы по обработкѣ и перепискѣ ученыхъ трудовъ комитета и на канцелярскія потребности; на приобрѣтеніе ученыхъ пособій, книгъ, картъ и журналовъ; на расходы по изданію трудовъ комитета въ свѣтъ; на командированіе чиновниковъ, въ случаѣ надобности, въ уѣзды или округа со статистическими порученіями, и наконецъ на наемъ квартиры для канцеляріи комитета, гдѣ окажется невозможнымъ доставить для того постоянное помѣщеніе въ одномъ изъ казенныхъ или городскихъ зданій. Расходы по каждой статьѣ смѣты производятся секретаремъ, по предписаніямъ на каждый предметъ предсѣдателя комитета. Могущіе быть по какой либо статьѣ остатки предоставляются начальнику губернии обращать, въ теченіе года, на пополненіе недостатковъ по другимъ статьямъ, а въ концѣ года назначать, съ согласія комитета,

въ поощреніе отличающихся особеннымъ усердіемъ служащихъ при комитетѣ лицъ.

Примѣчаніе. Въ случаѣ недостаточности суммы комитета на покрытие расходовъ по командировкѣ чиновниковъ въ уѣзды или округа со статистическими порученіями, губернатору предоставляется право употреблять на этотъ предметъ до 300 р. с. въ годъ, изъ суммы, ассигнуемой на счетъ казны для командировокъ по службѣ, по ст. 1,068 Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. III Уст. о служ. по опред. Правит.

22. Сверхъ штатной суммы, въ распоряженіе статистическихъ комитетовъ обращаются и тѣ денежные пособия, кои могутъ образоваться отъ пожертвованій почетныхъ членовъ или постороннихъ лицъ, а также отъ продажи изданій каждаго комитета. Всѣ поступающія такимъ образомъ суммы называются сверхштатными. Распоряженіе ими предоставляется самимъ комитетамъ по ихъ усмотрѣнію, безъ всякаго ограниченія, на предметы, сообразныя съ назначеніемъ комитетовъ, между прочимъ на вознагражденіе дѣйствительныхъ членовъ или постороннихъ лицъ за ученые труды и на снаряженіе особыхъ статистическихъ экспедицій. Опредѣленія о расходахъ изъ сверхштатныхъ суммъ должны быть подписываемы предсѣдателемъ и не менѣе какъ шестью членами комитета.

23. Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ, штатной и сверхштатныхъ, ведется секретаремъ, въ отдѣльныхъ шнуровыхъ книгахъ, на основаніи общихъ правилъ объ отчетности, самыя же суммы хранятся въ мѣстныхъ казначействахъ. Ревизія прихода-расходныхъ книгъ губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ возлагается по штатнымъ суммамъ, на основаніи 164 ст. Св. Зак. (изд. 1857 г.) т. IV Уст. о Земск. Пов., на казенныя палаты; по сверхштатнымъ же, согласно п. 12 прилож. къ ст. 386 Общ. Губ. Учр. (Св. Зак. т. II ч. I по I Прод.) на мѣстныя губернскія или областныя правленія.

24. По окончаніи каждаго года, губернскіе и областныя статистическіе комитеты представляютъ въ Центральный Статистическій Комитетъ краткій отчетъ о своихъ занятіяхъ, по разсмотрѣніи онаго на основаніи 16 ст. сего Положенія, и извлеченіе изъ денежныхъ отчетовъ. При представленіи отчета о занятіяхъ должны быть сообщены Центральному Статистическому Комитету и особыя мнѣнія или замѣчанія, какія по сему предмету могутъ быть сдѣланы, письменно или словесно, членами комитета, съ заключеніями по онымъ начальника губерніи или области. Вѣрность доставляемаго, въ то же время, извлеченія изъ денежныхъ отчетовъ свидѣлствуется подписью предсѣдателя комитета и его помощника и скрѣпою секретаря.

25. Для собранія и обработки статистическихъ свѣдѣній въ столицахъ и въ не подвѣдомственныхъ губернскому начальству отдѣльныхъ городскихъ управленіяхъ, опредѣляются при оберъ-полицеймейстерахъ столицъ и при начальникахъ сихъ управленій: военныхъ

губернаторахъ приморскихъ городовъ, состоящихъ въ морскомъ вѣдомствѣ, и градоначальникахъ, по одному особому чиновнику по статистической части, на тѣхъ правилахъ и съ тѣми же правами службы, какія установлены въ ст. 12 сего Положеніи для секретарей губернскихъ статистическихъ комитетовъ. Въ столицахъ, гдѣ, при существованіи отдѣльныхъ городскихъ управленій, есть въ каждой и губернской статистическій комитетъ, оберъ-полицеймейстерамъ предоставляется право присутствовать, когда они признаютъ то нужнымъ, въ засѣданіяхъ комитета, при чемъ они имѣютъ право голоса; особымъ же чиновникамъ по статистической части присвоиваются въ подлежащихъ губернскихъ или областныхъ комитетахъ званіе и права непремѣннаго члена. Сямъ особымъ чиновникамъ назначается изъ городскихъ доходовъ: жалованье отъ 500 до 750 р. с. въ годъ и, сверхъ того, на наемъ писцовъ и на канцелярскіе расходы отъ 200 до 450 р. Необходимая на этотъ предметъ сумма, въ количествѣ отъ 700 до 1,200 р. въ годъ, вносится въ ежегодныя городскія смѣты установленнымъ порядкомъ.

26. На означенныхъ чиновниковъ возлагаются тѣ же самыя обязанности относительно собиранія повѣрки и обработки статистическихъ свѣдѣній по упомянутымъ городскимъ управленіямъ, какія установлены настоящимъ Положеніемъ для губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ. Особые чиновники по статистической части опредѣляются мѣстными начальниками на томъ же основаніи, какъ и секретари губернскихъ или областныхъ комитетовъ; дѣйствуя подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ начальниковъ, они въ занятіяхъ своихъ руководствуются указаніями Центрального Статистическаго Комитета. Статистическія свѣдѣнія о тѣхъ городахъ, въ коихъ они находятся, и отчеты о занятіяхъ и денежные представляются мѣстными начальниками, ежегодно и въ опредѣленные сроки, въ Центральный Статистическій Комитетъ.

27. Мѣстнымъ начальникамъ городовъ, имѣющихъ отдѣльное управленіе, предоставляется право, гдѣ это найдено будетъ возможнымъ и полезнымъ, учреждать, съ согласія генералъ-губернаторовъ и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, городскіе статистическіе комитеты, на основаніяхъ, указанныхъ въ настоящемъ Положеніи для губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетовъ, съ приращеніемъ къ мѣстнымъ обстоятельствамъ.

23 іюня, № 123.

По возникшему вопросу о томъ, могутъ ли быть возвращаемы шестипроцентныя деньги лицамъ, внесшимъ ихъ впередъ въ Эмеритальную кассу и уволеннымъ потомъ въ отставку, не выслуживъ пенсін, Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе канцеляріи Военнаго Министерства по сему предмету и имѣя въ виду, что статьею 27 Положенія объ Эмеритальной кассѣ опредѣлено: не производить никакихъ вознагражденій за эмеритальные взносы чинамъ, не выслу-

жившимъ права на пенсію или не воспользовавшимся оною по какимъ нибудь причинамъ, положилъ: лицамъ, участвовавшимъ въ эмеритурѣ и не получившимъ пенсіи, не возвращать шестипроцентныхъ денегъ, внесенныхъ ими впередъ и сдѣлавшихся собственностію кассы.

1 іюля, № 129.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять: нижепоименованнымъ пѣшимъ батареямъ, снабженнымъ нарѣзными орудіями:

Лейбъ-гвардіи облеженной № 1-го—1-й гвардейской артиллерійской бригады,

Лейбъ-гвардіи облеженной № 2-го—2-й гвардейской артиллерійской бригады,

Лейбъ-гвардіи облеженной № 3-го—3-й гвардейской артиллерійской бригады,

Облеженной № 1-го—1-й гренадерской артиллерійской бригады,

Легкой № 1-го — 1-й артиллерійской бригады

— № 3-го — 2-й — —

— № 5-го — 3-й — —

— № 1-го — 13-й — —

— № 5-го — 15-й — —

именоваться: первымъ тремъ *«лейбъ-гвардіи нарѣзными легкими»*, а послѣднимъ *«нарѣзными легкими»*, съ сохраненіемъ присвоенныхъ имъ нумеровъ.

2 іюля, № 130.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволять: инспектору финскихъ войскъ по управленію Лейбъ-Гвардіи Финскимъ стрѣлковымъ баталіономъ и всѣми частями, въ его вѣдѣніи состоящими, присвоить права и власть вачальника дивизіи.

3 іюля, № 133.

Государь Императоръ, въ 28 день минувшаго іюня, Высочайше повелѣтъ соизволять: устраиваемую въ районѣ 6-й бригады кубанскаго казачьяго войска, на верхней Кубани, станицу, подъ названіемъ Николаевской, именовать *«Верхне-Николаевскою»*.

3 іюля, № 135.

Государь Императоръ, въ 28 день минувшаго іюня, Высочайше повелѣтъ соизволять: «распредѣлить шесть новыхъ станицъ терскаго казачьяго войска по полкамъ онаго слѣдующимъ образомъ:

1) Станицу *Бабуковскую* причислить къ Волжскому № 1-го казачьему полку.

2) Станицу *Лысовскую*—къ Волжскому № 2-го полку.

3) Станицы: *Терскую*, *Фельдмаршальскую* и *Промежуточную*—къ Владикавказскому № 2-го полку,—и

4) Станицу *Воздвиженскую*—къ Сунженскому № 2-го полку.»

4 іюля, № 135.

Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Инспекторскаго департамента, положилъ:

1) Законъ, обязывающій дворянъ и вольноопредѣляющихся, поступившихъ въ военную службу по собственнымъ прошеніямъ, пробывать въ оной извѣстные сроки, отмѣнить, предоставивъ имъ право оставаться, въ случаѣ желанія, службу во всякое время, исключая военного, когда вообще отставки въ войскахъ прекращаются.

2) Военскимъ званіемъ увольнять отъ службы только тѣхъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, кои выслужатъ 15-ти-лѣтній срокъ, установленный для нижнихъ чиновъ общаго срока, и только симъ лицамъ выдавать паспорта объ отставкѣ; а тѣхъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, кои, по какой бы то ни было причинѣ (не исключая и болѣзни), пожелаютъ оставить службу ранѣе означеннаго срока, увольнять отъ оной безъ именованія военскимъ званіемъ.

3) Для увольненія дворянъ и вольноопредѣляющихся отъ службы безъ именованія военскимъ званіемъ установить слѣдующій порядокъ:

а) Просьбы объ увольненіи, вмѣстѣ съ формулярнымъ спискомъ, просящихся въ отставку, начальниками дивизій и другими начальниками, равную съ ними власть имѣющими, представляются въ Инспекторскій департаментъ. Въ представленіяхъ по сему предмету должно быть положительно объяснено, по собственному ли желанію извѣстное лицо просится въ отставку, или по предложенію начальства, на основаніи 1828 ст. V-го т. Свода Военныхъ Постановленій.

б) По разрѣшеніи на увольненіе, изъ Инспекторскаго департамента высылаются къ военскимъ начальникамъ (отъ коихъ послѣдовало представленіе объ увольненіи) документы увольняемаго отъ службы.

в) Если увольняемое отъ службы лицо признано Инспекторскимъ департаментомъ происходящимъ изъ дворянъ, въ такомъ случаѣ документы его возвращаются ему самому, при чемъ ему выдается еще засвидѣтельствованная и утвержденная казенною печатью копія съ формулярнаго о службѣ его списка. Кромѣ же этой копіи, ему не выдается отъ военного начальства никакого другаго документа о бытности его на службѣ. Если же увольняемый отъ службы происходитъ не изъ дворянъ, то отъ него отбирается свидѣніе, въ какой губерніи онъ намѣренъ имѣть жительство, и затѣмъ документы его, также съ приложеніемъ засвидѣтельствованной и утвержденной печатью копіи съ формуляра, отправляются къ начальнику той губерніи, для поступленія съ уволеннымъ отъ службы по законамъ, т. е. или для обращенія его въ первобытное состояніе, или для понужденія къ избранію рода жизни. Самому же увольняемому выдается ближайшимъ военскимъ начальникомъ срочный билетъ для слѣдованія до мѣста жительства, назначая срокъ приблизительно къ тому времени, какое нужно для прибытія на подвѣдъ или пѣшкомъ отъ

мѣста расположенія полка или команды до мѣста избраннаго жительства, и положительно объясняя при томъ, что по билету этому онъ нигдѣ не имѣетъ права проживать, а долженъ получить для сего установленный видъ отъ гражданскаго начальства.

4) Дворянамъ и вольноопредѣляющимся, увольняемымъ отъ службы по какой бы то ни было причинѣ, кромѣ тѣхъ, кои увольняются по нерадѣнію къ службѣ и дурной нравственности, въ случаѣ вторичнаго вступленія на службу, прежнюю службу считать за дѣйствительную. Для сего воинскіе начальники, при опредѣленіи подобныхъ лицъ вновь на службу, къ донесеніямъ своимъ по сему предмету Инспекторскому департаменту прилагаютъ тѣ копіи съ формуляровъ, кои были выданы означеннымъ лицамъ при увольненіи ихъ отъ военной службы. Если же копій сихъ просящіеся вновь на службу при себѣ не имѣютъ, то воинскіе начальники въ представленіяхъ своихъ объясняютъ, съ показанія вновь поступившаго на службу, гдѣ онъ прежде служилъ и когда былъ уволенъ. Затѣмъ Инспекторскій департаментъ увѣдомляетъ воинскихъ начальниковъ, слѣдуетъ или не слѣдуетъ зачитать прежнюю службу вновь поступившему въ оную, при чемъ, въ случаѣ надобности, высылается и тотъ формуляръ его, который прежде былъ доставленъ въ департаментъ на предметъ увольненія его отъ службы,—и

5) Согласно сему измѣнить подлежащія статьи Свода Военныхъ Постанов., изд. 1859 года, а именно 66, 83, 101 и 1805 1-й кн. II ч.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 26 день минувшаго іюня, соизволилъ Высочайше утвердить.

5 іюля, № 136.

По возникшему вопросу о томъ, слѣдуетъ ли производить шести и трехпроцентные вычеты въ пользу эмеритуры изъ полныхъ получаемыхъ на службѣ окладовъ содержанія, наградъ, пособій, пенсій и арендъ, или изъ тѣхъ суммъ, которыя остаются, за установленными вычетами 1, 2, 2½ и 10 процентовъ, Военный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе канцеляріи Военнаго Министерства по сему предмету и основываясь на Высочайше утвержденныхъ табеляхъ и росписанія окладовъ, приложенныхъ къ приказу по Военному вѣдомству отъ 26 мая 1859 года, за № 123, которыми опредѣлено шестипроцентный вычетъ производить изъ неполныхъ окладовъ, положилъ, шести и трехпроцентные вычеты дѣлать изъ тѣхъ суммъ, которыя подлежатъ дѣйствительному отпуску за всѣми узаконенными вычетами.

Государь Императоръ таковое положеніе Военнаго Совѣта, въ 28 день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить.

14 іюля, № 143.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Верхне-Кубанскій округъ и управленіе этимъ округомъ, а рав-

но управленія приставствами: Бжедуховскимъ, Тахтамышевскимъ и Нижне-Прикубанскимъ, упразднить.

2) Приставство Карачаевское переименовать въ Верхне-Кубанское, присоединивъ къ нему и всѣ аулы бывшаго Тахтамышевского приставства.

3) Приставство закубанскихъ Нагайцевъ переименовать въ Нижне-Кубанское, въ составъ котораго имѣть войти и все туземное населеніе бывшаго Нижне-Кубанскаго приставства.

4) Для управленія горскими племенами, какъ нынѣ живущими между рѣками Лабюю и Бѣлою, такъ и имѣющими быть впредь поселенными на этомъ пространствѣ, образовать особое Лабинское приставство, для чего представить своевременно на утвержденіе штатъ управленія онымъ.

5) Въмѣсто упраздняемаго Бжедуховскаго приставства образовать особый Бжедуховскій округъ, въ составъ коего имѣть войти все бжедуховское племя.

6) На покрытіе расхода, причитающагося на содержаніе управленія Бжедуховскимъ округомъ, за исключеніемъ содержанія кадію, депутатамъ и переводчикамъ народнаго суда и суммы на канцелярскіе расходы, которые должны быть отнесены на счетъ общества, обратить суммы, остающіяся отъ упраздняемыхъ нынѣ управленій: Верхне-Кубанскимъ округомъ, и приставствами: Бжедуховскимъ, Тахтамышевскимъ и Нижне-Прикубанскимъ, а равно остатки суммъ, образующіяся отъ переобразования управленія Нижне-Кубанское кордонною линією.

II.

ИЗЪЯВЛЕНІЯ ИЗЪ ПРИКАЗОВЪ

ПО ОТДѢЛЬНЫМЪ ЧАСТЯМЪ

ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

ПРИКАЗЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-ИНСПЕКТОРА ПО ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ.

15 іюля, № 63.

На основаніи объявленнаго въ приказѣ Моемъ, отъ 22 октября 1858 г., за № 98, Высочайше утвержденнаго положенія объ ежегод-

ныхъ конкурсахъ на преміи, учрежденныя въ Инженерномъ корпусѣ, изъ составленныхъ темъ, избраны и утверждены Мною слѣдующія:

1. Составить проекты различныхъ конструкцій каменныхъ одеждъ, эскарповъ и контръ-эскарповъ, обыкновенной и самой большей высоты, могущихъ выдерживать давленіе, насыпанной сзади и сверху ихъ, разнаго свойства земли, для чего показать лучшіе способы опредѣленія толщины стѣнъ, величины и взаимнаго разстоянія контръ-форсовъ, опорныхъ стѣнъ, діаметра и толщины арокъ и сводовъ, при разнородныхъ матеріалахъ на постройку наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ и сводовъ и при различномъ устройствѣ фундаментовъ, сообразно свойствомъ грунта: болотистаго, торфянаго, плавучаго, иловатаго и прочихъ, съ отведеніемъ грунтовыхъ водъ, посредствомъ дренажа или другихъ способовъ.

При этомъ, кромѣ вышеизложеннаго, должно имѣть въ виду, чтобы эскарповыя одежды могли оказывать наибольшее сопротивленіе разрушительному дѣйствію сплошныхъ и разрывныхъ снарядовъ изъ наръзныхъ орудій, а одежды контръ-эскарповъ были снабжены приспособленіями, для безпрепятственнаго веденія подземной войны.

Къ чертежамъ этихъ проектовъ приложить сравнительную таблицу, показывающую количество разныхъ работъ, приходящихся на одну погонную сажень одежды cadaго отдѣльнаго проекта, въ слѣдующемъ видѣ:

Конструкція.	№ проекта.	КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ ОДЕЖДЪ.	Земляной отрывки куб. саж.	Обратной засыпки земли кубич. саж.	Простыхъ свай, длиною саж. 000.	Шпунтовыхъ свай, длиною пог. саж. 000.	Ростверга (если бу- детъ употреб.) кв. саж.	И такъ далѣе.
Съ контръ-форсами. Съ арками. Со сводами.	1	Высоты одежды. . . . 000.						
	2	пасыпи 000.						
		Грунтъ такой-то. Глубина ма- терика ниже дна рва и на 000 футовъ отъ ординара воды. .	00	00	00	00	00	00
		И такъ далѣе.						

Наконецъ, составить примѣрную разцѣпочную вѣдомость и вывести стоимость одной погонной сажени каждаго проекта.

II. Сдѣлать критическій обзоръ всѣхъ извѣстныхъ способовъ устройства оборонительныхъ казематовъ, располагаемыхъ для доставленія рвамъ настильной обороны.

Составить подробные чертежи самыхъ выгодныхъ устройствъ такихъ казематовъ, для различной цѣли, какъ-то: во фланкахъ, въ фасахъ бастіоновъ и другихъ верковъ, для обороны рововъ рavelиновъ въ капонирахъ, редюнтахъ и въ оборонительныхъ казармахъ, имѣя въ виду, при расположеніи ихъ у эскарповъ, во рвахъ, въ пландармахъ и тому подобномъ, наибольшее предохраненіе ихъ отъ выстрѣловъ съ батарей атакующаго, а при расположеніи ихъ въ контрэскарпахъ возможныя приспособленія для веденія, въ случаѣ надобности, подземной обороны. Вообще, при устройствѣ подобныхъ казематовъ, слѣдуетъ обратить особенное вниманіе: на расположеніе вблизи орудій, въ безопасныхъ мѣстахъ, зарядныхъ и снарядныхъ погребовъ и на образованіе хорошей вентиляціи въ тѣхъ казематахъ, кои, будучи закрыты сзади или съ горжи, могутъ наполняться дымомъ и тѣмъ препятствовать безостановочному дѣйствію орудій.

Приложить къ упомянутымъ чертежамъ сравнительныя таблицы работъ, подобныя той, которая приложена къ 1-й темѣ, но разсчитывая работы не на одну погонную сажень, а на одно орудіе.

III. Составить подробные чертежи удобнаго и прочнаго устройства амбразуръ: изъ одного гранита, при толщинѣ стѣны въ 7 фут., изъ гранита съ желѣзомъ и изъ одного желѣза, съ приспособленіемъ дѣйствія изъ нихъ 60-фунтовой пушки на поворотной платформѣ-телѣжкѣ, новѣйшаго устройства, со стрѣлою и безъ оной. Составить этимъ различнымъ амбразурамъ сравнительныя таблицы ихъ стоимости и критическій разборъ выгодъ и недостатковъ каждаго устройства.

IV. Разобрать критически всѣ извѣстные способы предохраненія сводовъ отъ сырости, имѣя въ виду разрушительное дѣйствіе мороза, какъ на самыя покрышки, такъ и на стокъ сырости съ поверхностей оныхъ. Показать всѣ способы, употребляемые у насъ въ Россіи и за границею для такого предохраненія сводовъ, и составить программу опытовъ, необходимыхъ для окончательнаго изслѣдованія этого важнаго и еще не вполне рѣшеннаго вопроса.

При этомъ представить подробные чертежи различнымъ средствамъ покрытія сводовъ и составить исчисленіе одной квадратной сажени каждаго способа.

V. Составить подробное описаніе устройства фундаментовъ: кронштадтскихъ фортовъ: Императоръ Петръ I, Императоръ Павелъ I и Императоръ Александръ I, и батарей: князь Меншиковъ и Николай, съ приложеніемъ достаточно подробныхъ чертежей, для совер-

шенно яснаго пониманія и изложенія, и съ объясненіемъ выгодъ и недостатковъ каждаго устройства.

Для полученія всѣхъ нужныхъ по этому предмету свѣдѣній и чертежей, должно обращаться въ Инженерный Департаментъ Военнаго Министерства, который сдѣлаетъ должное сношеніе съ Морскимъ министерствомъ о доставленіи ему подлинныхъ проектныхъ и отчетныхъ чертежей, а также смѣтъ и отчетовъ по всѣмъ тѣмъ сказаннымъ веркамъ, которые строились по распоряженію Морскаго вѣдомства.

Къ этому описанію приложить сравнительныя таблицы стоимости каждаго фундамента и выводъ стоимостей квадратной сажени поверхности оныхъ.

VI. Составить проектъ постройки каменныхъ провіантскихъ магазиновъ, одного со сводами, а другаго безъ сводовъ, въ одинъ и въ два этажа, примѣрно на 9,000 четвертей муки, складываемой по регулямъ, высотой въ 10, шириною въ 2 и длиною въ 20 кулей.

Въ этихъ магазинахъ должна быть приспособлена, посредствомъ оконъ, дверей и каналовъ въ стѣнахъ и подъ полами, такая вентиляция, которою можно было бы управлять по мѣрѣ надобности и тѣмъ сберегать провіантъ безъ порчи въ теченіе продолжительнаго времени.

У магазиновъ въ два этажа придумать лучшій способъ поднятія кулей вверхъ и спуска ихъ внизъ.

Проектируемымъ магазинамъ составить смѣты и раздѣлку на каждый куль муки.

VII. Примѣнить дренажъ къ осушенію зданій, построенныхъ на сырой и низменной мѣстности, въ сѣверномъ климатѣ, гдѣ грунтъ земли промерзаетъ въ глубину до 5 фут., принявъ самый невыгодный случай, относительно спуска водъ изъ дренажныхъ трубъ, при маломъ возвышеніи мѣстнаго горизонта около зданія надъ горизонтомъ ординарной воды—рѣки, озера или моря.

Составить предлагаемой системѣ осушенія примѣрный чертежъ, съ показаніемъ въ очеркѣ плана зданія, промѣровъ мѣстности, направленія главныхъ и приточныхъ трубъ и поперечныхъ профилей дренажныхъ канавъ и фундамента строенія.

Приложить къ этому подробный расчетъ, въ видѣ таблицы, количеству работъ, матеріаловъ и инструментовъ, потребныхъ для исполненія таковой осушки, и сдѣлать выводъ стоимости одной погонной сажени дренажа главныхъ и приточныхъ линій и отдѣльно (спусковыхъ) приспособленій для спуска водъ, когда таковой не можетъ быть сдѣланъ ни къ низменной мѣстности, ни къ какому либо водоему.

VIII. Описать различные способы сушки лѣса въ особу для сего устроенныхъ сушильныхъ, съ объясненіемъ при томъ: а) Устройства различныхъ сушиленъ, съ приложеніемъ подробныхъ чертежей. б) Количества лѣса, которое можетъ быть осушено въ теченіе извѣстнаго времени, т. е. въ сутки, мѣсяцъ, годъ. в) Расхода собст-

венно на сушку лѣса, съ пропорціональною частію на ремонтъ и на погашеніе строенія, все въ % стоимости высушеннаго лѣса, считая погашеніе заведенія деревяннаго въ теченіе 15 и каменнаго въ теченіе 50 лѣтъ. г) Описать, по возможности, подробнѣе выгоды и недостатки каждаго способа сушки, съ изложеніемъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ они могутъ быть преимущественно примѣнены не только къ сушкѣ лѣса, но и къ сушкѣ бѣлья и другихъ предметовъ. д) Составить лучшимъ сушильнямъ приблизительныя исчисленія стоимости.

IX. Составить проектъ устройства пекарни, въ крѣпости и въ казармѣ полка, для печенія хлѣба, примѣрно, на 3,000 человекъ. Вывести, при этомъ, заключеніе, какое произойдетъ отъ того сбереженіе въ числѣ людей, потребныхъ на печеніе хлѣба, и въ топливѣ, при устройствѣ общей пекарни на 3,000 человекъ, сравнительно съ пекарнями, устроенными для каждой роты отдѣльно, а также какого качества можетъ получаться хлѣбъ въ томъ и другомъ случаѣ и съ какимъ тѣстопріепкомъ.

Составить сравнительное исчисленіе, что будетъ стоить устройство общей пекарни и отдѣльныхъ пекаренъ для каждой роты.

X. Составить проектъ для устройства лучшихъ варевыхъ солдатскихъ очаговъ, какъ въ отношеніи возможно-большаго сбереженія топлива и лучшаго приготовленія пищи, такъ и въ отношеніи отвращенія скѣпленія въ кухняхъ въ зимнее время паровъ, наиболѣе образующихся при мѣшаніи и раздачѣ пищи, когда котлы снабжены крышками и пароотводными трубами.

XI. Пользуясь различными источниками описанія устройства лучшихъ комнатныхъ печей съ вентиляціею, сдѣлать критическій разборъ тѣхъ способовъ ихъ устройства, которые у насъ примѣнены и которые заслуживаютъ наиболѣе вниманія, приспособивъ лучший изъ нихъ къ отопкѣ нашей солдатской казармы или госпиталя, въ сѣверномъ климатѣ.

Свѣдѣнія по этому предмету и нужныя средства для производства опытовъ надъ существующими печами, въ С.-Петербургѣ, будутъ даны Инженернымъ Департаментомъ.

XII. Составить проектъ и смѣту устройства лучшаго теплаго, съ вентиляціею, отхожаго мѣста (не ватерклозета) при офицерскомъ домѣ, въ сѣверномъ климатѣ:

Въ маломъ размѣрѣ, при офицерскихъ домахъ, въ одинъ, два и въ три этажа.

Въ большемъ размѣрѣ, при госпиталяхъ и солдатскихъ казармахъ, также въ нѣсколькихъ этажахъ.

XIII. Сдѣлавъ подробное описаніе всѣхъ употребительнѣйшихъ отхожихъ мѣстъ, существующихъ при солдатскихъ казармахъ и госпиталяхъ, составить проектъ лучшему отхожему мѣсту при тѣхъ строеніяхъ, съ должною вентиляціею и примѣненіемъ внутри онаго такого устройства, чтобы возможно было производить тамъ легко и скоро очищеніе половъ и стульчаковъ, по мѣрѣ оказывающейся на

никъ нечистоты. Составить приблизительное исчисленіе стоимости этому отхожему мѣсту.

На основаніи § 5 вышеозначеннаго положенія, объявляю о семъ для всеобщаго свѣдѣнія по Инженерному корпусу, присовокупляю, что срокъ представленія конкурсныхъ рѣшеній назначается 15 августа 1862 года.

ПРИКАЗЪ ПО СТРѢЛКОВЫМЪ БАТАЛІОНАМЪ.

30 іюня, № 9.

Въ руководствѣ для производства смотровъ цѣльной стрѣльбы, данномъ Мнѣю для стрѣлковыхъ баталіоновъ и объявленномъ затѣмъ по Военному вѣдомству при циркулярѣ Инспекторскаго Департамента 1859 года, за № 36, между прочимъ изъяснено, въ § 26: «послѣ выхода шеренги на линію огня, по сигналу стрѣлять, шеренга выстрѣливаетъ», и въ § 28: «сдѣлавъ выстрѣлъ, каждый беретъ штуцеръ къ ногѣ».

Нынѣ, въ видахъ болѣе правильнаго производства смотровой стрѣльбы, Я признаю полезнымъ постановить другія правила, вмѣсто указанныхъ въ приведенныхъ выше параграфахъ, и потому, съ разрѣшенія г. управляющаго Военнымъ Министерствомъ, выраженнаго въ отзывѣ г. дежурнаго генерала Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, за № 2663, объявляю правила эти по стрѣлковымъ баталіонамъ для свѣдѣнія и руководства, при будущихъ смотрахъ цѣльной стрѣльбы, съ измѣненіемъ, соотвѣтственно имъ, §§ 26 и 28 по нижеслѣдующему:

§ 26. Когда люди зарядятъ винтовки, дается сигналъ *наступленіе*, по которому 1 шеренга 1-хъ взводовъ всѣхъ ротъ идетъ на линію огня, размыкается на столько, чтобы каждому человѣку можно было свободно прицѣливаться, потомъ надѣваетъ ударные колпачки и устанавливаетъ прицѣлы. Послѣ этого, по сигналу *стрѣлять*, шеренга открываетъ стрѣльбу съ одного изъ фланговъ ротъ и оканчиваетъ оную на противоположномъ флангѣ, стрѣляя послѣдовательно нѣсколькими людьми вдругъ, напримѣръ: отъ 8 до 10 человѣкъ. Назначеніе же фланга для открытія стрѣльбы будетъ зависѣть отъ направленія вѣтра, съ тѣмъ, чтобы дымъ послѣ произведенныхъ выстрѣловъ относился къ сторонѣ людей, уже выстрѣлившихъ.

§ 28. Сдѣлавъ выстрѣлъ, каждый беретъ винтовку *волью*; когда же выстрѣлятъ всѣ люди 1 шеренги, то дается вновь сигналъ *наступленіе*, по которому люди 2 шеренги 1-хъ взводовъ вступаютъ на линію огня шагомъ, имѣя винтовки *на перевѣсь*, а люди 1 шеренги тѣхъ же взводовъ поворачиваются направо и надѣво и, обѣгая фланги своей роты, держа винтовки *волью*, строятся бѣгомъ же, въ 50

шагахъ позади 2-хъ взводовъ. Дойдя до линіи огня, 2 шеренга надѣваетъ ударные колпачки и, по сигналу *стрѣлять*, открываетъ стрѣльбу, какъ объяснено въ § 26. Такимъ же образомъ стрѣльба продолжается для обѣихъ шеренгъ 2-хъ взводовъ.

Кромѣ того, предписываю принять къ руководству, при будущихъ смотрахъ цѣльной стрѣльбы, слѣдующія дополнительные правила:

1) Рекрутъ, поступившихъ на службу послѣ 1 октября, а временно-отпускныхъ — послѣ 1 февраля текущаго учебнаго курса, на смотры стрѣльбы не выводить; но при томъ наблюсти, чтобы въ день смотра были наряжаемы въ должности преимущественно временно-отпускные и даже рекруты, но послѣдніе въ тѣ должности, которыя могутъ быть надежно ими выполняемы.

2) Не подвергать испытанію въ цѣльной стрѣльбѣ тѣхъ изъ гг. офицеровъ, которые переведены въ баталіоны изъ другихъ войскъ или опредѣлены на службу въ текущемъ учебномъ курсѣ.

III.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРИКАЗАМЪ

по

ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

ЦИРКУЛЯРЪ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

4 іюля, № 44.

По Высочайше утвержденному распоряженію начальства Кавказской арміи, крѣпостная артиллерійская № 9 рота переведена въ Александрополь, съ изъятіемъ оной изъ вѣдѣнія Хасавъ-Юртовскаго крѣпостнаго артиллерійскаго управленія и съ подчиненіемъ Александропольскому крѣпостному артиллерійскому управленію.

При этомъ, по распоряженію того же начальства, основанному на § 21, Высочайше утвержденного 1 апрѣля 1858 года, положенія о преобразованіи артиллеріи на Кавказѣ, объявленнаго при приказѣ Военнаго Министра 15 апрѣля того же года, за № 92, штатъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ №№ 5 и 8 увеличенъ на 50 рядовыхъ въ каждой, съ уменьшеніемъ, въ замѣнъ того, тѣмъ же самымъ числомъ, нижнихъ чиновъ крѣпостныхъ артиллерійскихъ ротъ №№ 10 и 11.

За сѣмъ должно считаться по штату въ ротахъ №№ 10 и 11 — по 200 рядовыхъ, въ ротѣ № 8—250, и въ ротѣ № 5—300 рядовыхъ.

IV.

ВОЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ 1859 году, Бесленеевское общество, обитавшее въ верховьяхъ Ходза, желая спасти свои аулы отъ раззоренія нашими войсками, изъявило покорность и обязалось съ весною 1860 года выселиться изъ горъ на плоскость, на указанные имъ мѣста по теченію Урупа.

Отъ исполненія этого обязательства Бесленеевцы, однако, постоянно уклонялись; а, между тѣмъ, земли по рѣкѣ Ходзѣ необходимо было очистить для казачьихъ поселеній.

Во вниманіе къ сему послѣднему обстоятельству, начальникъ Кубанской и Терской областей, въ началѣ нынѣшняго года, напомнилъ Бесленеевцамъ о данномъ ими обязательствѣ и объявилъ, что ни въ какомъ случаѣ онъ не дозволитъ имъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Они, какъ и прежде, изъявили полную готовность повиноваться, а, между тѣмъ, не дѣлали никакихъ приготовленій къ предстоящему переселенію и заставляли поля на прежнихъ мѣстахъ жительства; когда же, въ концѣ прошлаго мая, предложено имъ было исполнить безотлагательно данное ими обязательство, то большая часть ихъ обратилась къ начальнику мало-лабинскаго отряда съ просьбою о дозволеніи имъ отправиться въ Турцію, чрезъ земли Абадзеховъ.

Такая просьба обнаружила явное желаніе не исполнить данное обязательство, а, напротивъ, уйти къ непокорнымъ горцамъ.

Дабы не допустить цѣлаго общества перейти безпрепятственно, со всѣмъ имуществомъ, къ непріятелю и тѣмъ увеличить число нашихъ враговъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы принудить Бесленеевцевъ къ безпрекословному исполненію принятыхъ, при изъясненіи покорности, обязательствъ, командующій войсками Кубанской и Терской областей рѣшился употребить оружіе.

Съ этою цѣлью, къ 20 іюня войска мало-лабинскаго отряда были усилены до 9 баталіоновъ пѣхоты, 15 сотенъ и 2 эскадроновъ драгунъ, при 14 орудіяхъ.

22 іюня, начальникъ отряда, полковникъ Лихутинъ, расположилъ эти силы вокругъ бесленеевскихъ ауловъ и, согласно съ даннымъ наставленіемъ, потребовалъ немедленнаго выполненія объявленнаго имъ прежде рѣшенія. Эта мѣра повела къ желаемому результату. Не имѣя возможности сопротивляться намъ открыто и увидѣвъ, что всѣ проходы къ непріятелю заняты нашими войсками, Бесленеевцы покорились необходимости. Къ 23 іюня все общество перешло къ укрѣпленію Каладжинскому и стало переправляться чрезъ Большую Лабу. Большое число семействъ изъявило желаніе поселиться на Урупѣ и будутъ водворены на правомъ берегу этой рѣки, между ст. Безскорбною и Попутною; остальнымъ же, согласно ихъ желанію, дозволено отправиться, на просимые сроки, чрезъ Прочный Окопъ, по правому берегу Кубани, въ Тамань и оттуда моремъ въ Турцію.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Ч Е Р К И

ВООРУЖЕННЫХЪ СИЛЪ ЕВРОПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

(Продолженіе.)

НИДЕРЛАНДЫ.

I.

ОБЩІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ⁽¹⁾.

Королевство Нидерландское, или Голландія, заключаетъ въ себѣ 641 квадратную географическую милю пространства и до 3,544,000 жителей; вмѣстѣ же съ колониальными владѣніями въ различныхъ частяхъ свѣта, простирается на 32,894 квадратныя географическія мили, съ населеніемъ до 20,904,000 человѣкъ. Въ этомъ числѣ:

	Пространство. Кв. г. м.	Населеніе. Человѣкъ.
Нидерланды, или Голландія	641	3,543,775
Колониальныя владѣнія	32,253	17,360,200
Итого. . .	32,894	20,903,975

⁽¹⁾ Статистическія свѣдѣнія основаны на слѣдующихъ источникахъ: «*Staatskundig en Staatshuishoudkundig Jaarboekje, voor 1860, Amsterdam*»; Кольба «*Handbuch der vergleichenden Statistik*»; «*Annuaire de l'économie politique et de la statistique, pour 1860*»; «*Almanach de Gotha*» на 1861 годъ и проч.

Нидерланды раздѣляются на слѣдующія провинціи:

Провинція.	Пространство.		Населеніе ⁽²⁾ .
	Кв. г. м.	Человѣкъ.	
Брабантъ, Сѣверный (Nordbrabant) . . .	93,5	414,470	
Гельдернъ (Geldern)	92,75	403,972	
Южная Голландія (Südholland)	55,25	627,684	
Сѣверная Голландія (Nordholland) . . .	45	543,043	
Зеландія (Zeeland)	31,5	166,483	
Утрехтъ (Utrecht)	25,25	162,249	
Фрисландія (Friesland)	59,5	272,910	
Обериссель (Oberysse)	60,5	236,769	
Гронингенъ (Groningen).	41,75	208,814	
Дренте (Drenthe)	48,5	95,136	
Лимбургъ (въ составѣ Германскаго Союза).	40	217,217	
Люксамбургъ ⁽³⁾ (въ составѣ Герм. Союза).	47	195,028	
	640,5	3,543,775	

Изъ числа 3,543,775 человѣкъ населенія обоого пола, около 1,770,000 человѣкъ мужескаго пола, въ томъ числѣ по *возрастамъ*:

	Человѣкъ.
Менѣе 20-лѣтняго возраста, по приблизительному расчету	около 800,000
Отъ 20 до 60-лѣтняго возраста	— 800,000
Свыше 60-лѣтняго возраста.	— 170,000
	1,770,000

Нидерландское населеніе обоого пола по *національностямъ* раздѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Человѣкъ.	Проц. общаго населенія.
Голландцы (Батавцы).	около 2,400,000	67,7
Фрисландцы	— 500,000	14,1
Фламандцы	— 400,000	11,2
Прочіе ⁽⁴⁾	— 244,000	7
	3,544,000	

⁽²⁾ Свѣдѣнія о народонаселеніи за 1859 годъ.

⁽³⁾ Великое герцогство Люксамбургъ, принадлежа нидерландской коронѣ, находится въ составѣ Германскаго Союза. Оно имѣетъ особое правительство и особый бюджетъ. Люксамбургскій контингентъ войскъ, содержимый изъ люксамбургскаго бюджета, принадлежитъ къ составу германской союзной арміи.

⁽⁴⁾ Въ томъ числѣ около 65,000 Евреевъ, 50,000 Нѣмцевъ (Niederdeutsche), остальные—Валлоны (Французы) и проч.

По *вероисповѣданіямъ*, населеніе это распредѣляется такъ:

		Человѣкъ.	Прог. общаго населенія
Протестантовъ	около	2,000,000	56,,
Католиковъ	—	1,220,000	34,,
Прочихъ	—	324,000	8,,
		<u>3,544,000</u>	

Замѣчательнѣйшіе по населенію нидерландскіе города (*):

Амстердамъ	260,527 чел.	Леуварденъ	25,000 чел.
Роттердамъ	104,178 —	Гарлемъ	24,000 —
Гаага	77,728 —	Герцогенбушъ	22,000 —
Утрехтъ	48,000 —	Дельфтъ	19,244 —
Лейденъ	36,451 —	Нимвегенъ	18,000 —
Гронингенъ	33,000 —	Цволле	18,000 —
Маастрихтъ	32,000 —	Арногеймъ	18,000 —
Дортрехтъ	22,487 —		

НИДЕРЛАНДСКІЯ КОЛОНИАЛЬНЫЯ ВЛАДѢНІЯ.

Общее пространство нидерландскихъ колониальныхъ владѣній — около 32,253 квадратныхъ географическихъ миль, съ населеніемъ въ 17,360,200 человѣкъ (*), въ томъ числѣ:

	Пространство. Кв. г. м.	Населеніе. Человѣкъ.
Остъ-индскія владѣнія (*)	28,923	17,170,600
Американскія владѣнія (**)	2,830	89,600
Африканскія владѣнія (**)	500	100,000
	<u>32,253</u>	<u>17,360,200</u>

(*) См. Кольба: «Handbuch der vergl. Statistik», стр. 309. Общее число жителей въ исчисленныхъ пятнадцати городахъ простирается до 760,000 человѣкъ.

(*) Свѣдѣнія о колоніяхъ—см. Kolb's: «Handbuch der vergl. Stat.», стр. 318. Кольбъ полагаетъ, что общее пространство нидерландскихъ колоній не превосходитъ 32,000 кв. г. миль, съ населеніемъ въ 17,300,000 человѣкъ.

(*) Владѣнія въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ: острова: Ява и Мадра—11,897,300 чел. жителей; Суматра (западный берегъ)—1,500,000 чел.; Борнео (часть)—882,100 чел.; Палембангъ—467,000 чел.; Целебесъ—262,000 чел.; Амбонна—187,600 чел.; Банда—110,500 чел.; Тиморъ (часть)—1,646,000 чел., и проч. Въ числѣ жителей остъ-индскихъ колоній считается около 16,000,000 Индѣйцевъ, болѣе 200,000 Китайцевъ, около 26,500 Европейцевъ, болѣе 36,000 Арабовъ, и проч.

(*) Американскія владѣнія: Гвіана, или Суринамъ, и вестъ-индскіе острова: Кюрасау, Бонайре, Оруба, Св. Евстафія, Саба, Св. Мартина (часть.)

(*) Африканскія владѣнія: на Золотомъ Берегу и въ Южной Гвинее.

Пространство и населеніе нидерландскихъ владѣній въ Европѣ составляютъ: первое— $\frac{1}{22}$ часть европейской территоріи (около 0,45%), а второе — $\frac{1}{17}$ часть европейскаго населенія (около 1,3%). Въ отношеніи къ пространству и населенію всего извѣстнаго міра, пространство и населеніе нидерландскихъ владѣній во всѣхъ частяхъ свѣта составляетъ: первое — $\frac{1}{12}$ часть (около 1,4%), а второе — $\frac{1}{60}$ часть (около 1,7%).

Свѣдѣнія о финансахъ. Государственный долгъ Нидерландскаго королевства простирается до 572,000,000 р. сер. (слишкомъ 1,057,000,000 голландскихъ гульденовъ) (10).

Бюджетъ на 1860 годъ (11):

	Руб. сер.	Голландскихъ гульденовъ.
Государственный доходъ .	48,061,046	(90,681,219)
— расходъ .	42,302,089	(79,815,263)

Въ числѣ расходовъ, на военныя издержки было ассигновано 10,968,932 р. сер. (20,696,099 голландскихъ гульденовъ), что составитъ 25,9 процентовъ всѣхъ расходовъ.

Изъ суммы военныхъ расходовъ опредѣлено:

На армію (12) 6,290,645 р. с., что составитъ 57,3% военн. расх.
— флотъ 4,678,287 — — 42,7% —

(10) См. Кольба: «Handbuch der vergl. Stat.», стр. 374. Голландскій гульденъ равняется 53 копѣйкамъ.

(11) См. «Almanach de Gotha» на 1861 г. Бюджетъ 1859 года: доходъ—78,575,364 гульдена, расходъ — 77,425,241 гульденъ; военные расходы — 19,340,625 гульден. (въ томъ числѣ на армію—11,356,600 гульд., на флотъ—7,984,025 гульд.), что составитъ около 26% всѣхъ расходовъ. См. «Annuaire de l'économie politique et de la statistique» pour 1860, стр. 408.

(12) Этотъ расходъ употребляется только на содержаніе европейскихъ войскъ и на военныя издержки внутри страны. Люксембургскій контингентъ содержится изъ своихъ суммъ, колоніальныя войска—изъ колоніальныхъ доходовъ.

II.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ⁽¹³⁾.

Вооруженныя силы Нидерландскаго королевства состоятъ изъ сухопутныхъ войскъ и изъ довольно значительнаго военнаго флота, нѣкогда имѣвшаго первостепенное значеніе.

Армія.

Главныя основанія нидерландской военной системы состоятъ въ слѣдующемъ ⁽¹⁴⁾:

Каждый подданный королевства, въ случаѣ надобности, обязанъ взяться за оружіе, для поддержанія независимости государства и для защиты страны.

Сухопутныя силы королевства состоятъ изъ *европейской арміи*, *мѣстной милиціи* (шуттери—schuttery) и изъ *колоніальныхъ войскъ*.

Европейская армія состоитъ изъ постоянныхъ войскъ и національной милиціи; постоянныя войска составляютъ кадръ европейской арміи, которая, по военному положенію или въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ, комплектуется милиціонерами національной милиціи. Различіе между солдатами постоянной арміи и милиціонерами состоитъ въ томъ, что первые служатъ постоянно въ рядахъ арміи опредѣленный срокъ службы, а вторые, въ мирное время, собираются на опредѣленный срокъ для военныхъ упражненій, а остальное время находятся въ своихъ домахъ. Постоянныя войска комплектуются посредствомъ добровольнаго вступленія волонтеровъ, или охотниковъ (*engagements volontaires*),

⁽¹³⁾ Источники: «Composition de l'armée des Pays-Bas, sur le pied de guerre» par Vandensande (Tableaux de la composition des armées européennes и проч.); «Statistique militaire et recherches sur l'organisation et les institutions militaires des armées étrangères—Pays-Bas et Belgique», par C. A. Haillot; «Staatkundig en Staats huishoudkundig Jaarboekje voor 1860», Amsterdam; «Almanach de Gotha» на 1861 г. и проч.

⁽¹⁴⁾ Основные законы Нидерландскаго королевства, параграфъ — 177 — 189. См. «Composition de l'armée des Pays-Bas» — «Precis historique et de l'organisation de l'armée».

и призывомъ контингентовъ изъ обязанныхъ милиціонеровъ. Національная милиція состоитъ также изъ волонтеровъ, или охотниковъ (*engagements volontaires*), и изъ конскриптовъ, или обязанныхъ милиціонеровъ.

Въ постоянныя войска могутъ вступать волонтерами всѣ холостые Нидерландцы и иностранцы, въ возрастѣ отъ 18 до 36 лѣтъ и даже до 40 лѣтъ, если они уже служили въ рядахъ арміи, срокомъ на 6 лѣтъ и болѣе, но отнюдь не на всю жизнь. На возобновленную службу (*réengagement*) можно контрактываться на сроки въ 2, 4, 6 и болѣе лѣтъ, но съ тѣмъ лишь расчетомъ, чтобы солдатъ не оставался въ рядахъ арміи по достиженіи 50-лѣтняго возраста.

Національная милиція, которая служитъ источникомъ для пополненія рядовъ постоянной арміи ⁽¹⁵⁾ и резервомъ для усиленія арміи по военному положенію, состоитъ также изъ волонтеровъ и конскриптовъ. Конскрипція распространяется на всѣхъ молодыхъ людей, достигшихъ 20-лѣтняго возраста. Эти молодые люди вынимаютъ жеребьевый билетъ, который рѣшаетъ ихъ судьбу: они поступаютъ въ контингенты національной милиціи или увольняются отъ этой обязанности. Конскрипты по жребію называются обязанными милиціонерами; но при этомъ допускается замѣна (*remplacement*) конскриптовъ другими лицами, по найму. Срокъ службы милиціонеровъ — *пятилѣтній*. Во время войны или особыхъ обстоятельствъ, силою закона, они могутъ быть удержаны на службѣ нѣсколько долѣе, смотря по обстоятельствамъ. Въ мирное время, милиціонеры призываются подъ оружіе одинъ разъ въ годъ, для военныхъ упражненій, срокомъ на 6 недѣль. Въ военное время, король можетъ создать, смотря по обстоятельствамъ, всю милицію или только часть ея,

⁽¹⁵⁾ Численность контингента національной милиціи опредѣлена въ $\frac{1}{3}$ процента съ населенія, т. е. съ 300 человекъ населенія берется одинъ милиціонеръ. Въ 1860 году, былъ призванъ, для пополненія арміи, контингентъ въ 9,966 милиціонеровъ, которые распредѣлялись по провинціямъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ Брабанта	1,230 чел.	Изъ Фландріи	819 чел.
— Гельдерна	1,112 —	— Оберисселя	708 —
— Южной Голландіи . .	1,839 —	— Гронингена	635 —
— Сѣверной Голландіи .	1,638 —	— Дренте	267 —
— Зеландіи	523 —	— Лимбурга	623 —
— Утрехта	472 —		

всего 9,966 —

Люксамбургъ милиціи не выставляетъ: контингентъ его входитъ въ составъ германской союзной арміи, на общемъ для союза основаніи.

для укомплектованія арміи. Сухопутные милиціонеры, въ теченіе ихъ обязательной службы, не могутъ быть посланы безъ ихъ согласія на службу въ колоніи. По истеченіи опредѣленнаго срока службы въ національной милиціи, милиціонеры могутъ вступать охотниками въ ряды постоянной арміи, законтрактовываясь на сроки въ 2, 4 и 6 лѣтъ. Вступленіе охотниками (*engagements volontaires*) и возобновленіе служебныхъ сроковъ (*réengagement*) вознаграждаются установленными денежными преміями.

Независимо отъ національной милиціи, въ военное время, въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ, формируется для мѣстной защиты страны *мѣстная милиція* (мѣстные стрѣлки, или шуттеры), родъ ландштурма, къ составу которой принадлежатъ лица до 35-лѣтняго возраста, не исключая и милиціонеровъ, прослужившихъ въ національной милиціи опредѣленный 5-лѣтній срокъ. Эта милиція назначается для мѣстной обороны своихъ общинъ и для гарнизонной службы.

Колоніальныя войска, предназначенныя для занятія и обороны нидерландскихъ колоній, формируются изъ европейскихъ подданныхъ государства, изъ колониальныхъ туземцевъ и изъ иностранцевъ—на вербовочныхъ условіяхъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ НИДЕРЛАНДСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Верховная власть надъ сухопутными и морскими силами государства принадлежитъ королю. Военный министръ ⁽¹⁶⁾, главный начальникъ всѣхъ сухопутныхъ силъ, отвѣчаетъ передъ страной за надлежащее состояніе войскъ и соответствующее употребленіе суммъ, ассигнованныхъ на содержаніе арміи и другія военныя издержки. Всѣ дѣла по военно-сухопутному вѣдомству сосредоточиваются въ Военномъ Департаментѣ.

Въ военно-административномъ отношеніи, государство раздѣлено на *семь территориальныхъ дивизій*, которыми заведуютъ особые начальники. Имъ непосредственно подчинены вой-

(16) Военный министръ—полковникъ Casembroot.

ска, расположенныя въ этихъ округахъ. Территоріальныя дивизіи суть:

Террит. дивизіи.	Провинціи.	Штабъ квартиры.
1 — Брабантъ		г. Герцогенбушъ (Voie le Due).
2 — Гельдернъ и Обериссель		г. Аригеймъ.
3 — Южная Голландія		г. Гага.
4 — Сѣв. Голландія и Утрехтъ		г. Гарлемъ.
5 — Зеландія		г. Флессингенъ.
6 — Фрисландія, Гронингенъ и Дренте		г. Гронингенъ.
7 — Лимбургъ ⁽¹⁷⁾		г. Маастрихтъ.

Кромѣ того, въ артиллерійскомъ и инженерномъ отношеніяхъ, королевство раздѣлено на 2 артиллерійскія дирекціи и 2 инженерныя инспекціи, управляемыя особыми начальниками, въ вѣдѣніи которыхъ находятся: перваго — артиллерійскія войска и учрежденія ⁽¹⁸⁾, а втораго — инженерныя войска и укрѣпленія ⁽¹⁹⁾.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ГЛАВНЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ И ШТАБОВЪ.

Военный Департаментъ, находящійся подъ непосредственнымъ начальствомъ военнаго министра, состоитъ изъ шести отдѣлений ⁽²⁰⁾. Личный составъ его — 33 офицера и 122 прочихъ чиновъ, состоящихъ изъ гражданскихъ чиновниковъ, писарей, гравировъ, печатниковъ и прислуги, всего 155 чел.

Главный штабъ (Groote staf van het leger) состоитъ изъ генералитета (14 генераловъ всѣхъ родовъ службы) и военной свиты короля, всего 29 чел.

⁽¹⁷⁾ Люксамбургъ составляетъ особое военное управленіе.

⁽¹⁸⁾ Въ числѣ ихъ литейный заводъ въ Гаагѣ. Ручнымъ оружіемъ и порохомъ нидерландская армія снабжается по преимуществу изъ частныхъ заводовъ.

⁽¹⁹⁾ Крѣпости: Бергенъ-опъ-Цюомъ, Герцогенбушъ, Бреда, Бриель, Дельфицъ, Флессингенъ, Гертруденбергъ, Горкумъ, Граве, Гронингенъ, Гельдеръ (укрѣпленная позиція), Геллефутслуйсъ (Hellevoetsluis), Маастрихтъ, Лейденъ, Наарденъ, Нимвегенъ, Теръ-Нейпенъ, Венлоо, Вильгельмштадтъ и Вудрихемъ (Woudrichem); форты: Батъ, Брескенсъ, Элевутсдикъ, Лёвенштейнъ, Ньёверслуйсъ (Nieuwersluis) и Вирикершансъ (Wierickschans); предмостныя укрѣпленія: Девентеръ, Досбургъ и Путпенъ). Кр. Люксамбургъ принадлежитъ германскому военному союзу.

⁽²⁰⁾ Эти отдѣленія суть: 1) секретаріатъ, въ родѣ канцеляріи военнаго министра, 2) по личному составу войскъ, 3) артиллерійское, 4) инженерное, 5) интендантское и 6) медицинское.

Генеральный штабъ (Generale staf) состоитъ изъ начальника главнаго штаба — онъ же и генераль-квартирмейстеръ, 1 полковника, 3 подполковниковъ, 3 маіоровъ, 9 капитановъ, (3 классовъ) и 6 поручиковъ (1 класса), всего 23 *офицера* генеральнаго штаба, которые занимаютъ должности начальниковъ штабовъ въ дѣйствующихъ пѣхотныхъ дивизіяхъ и кавалерійскихъ бригадахъ, занимаются въ Военномъ Департаментѣ и проч.

Территоріальный или провинціальный штабъ состоитъ изъ 10 штабъ-офицеровъ, которые находятся, въ качествѣ начальниковъ штабовъ, при начальникахъ территоріальныхъ дивизій.

Крѣпостной, или мѣстный штабъ, соотвѣтствующій нашимъ комендантскимъ управленіямъ, состоитъ изъ 9 комендантовъ крѣпостей трехъ классовъ и 26 плацъ-адъютантовъ и изъ 38 унтеръ-офицеровъ, исправляющихъ должности привратниковъ крѣпостей; всего 73 чел.

Интендантство, заведующее хозяйственною частію войскъ, состоитъ изъ интендантовъ разныхъ классовъ, офицеровъ по части одежды войскъ, по госпитальной части, при складочныхъ депо и проч.: 33 офицера и 160 нижнихъ чиновъ; всего 193 чел.

Военно-медицинское вѣдомство состоитъ изъ медиковъ различныхъ классовъ—141 чел., аптекарей — 27, аптекарскихъ учениковъ — 22, и 23-хъ ветеринарныхъ врачей. Эти медицинскіе чины состоятъ при войскахъ, при рекрутскомъ колоніальномъ депо, при госпиталяхъ и военныхъ аптекахъ и проч. Всѣхъ чиновъ, вмѣстѣ съ прислугою — 225 чел.

Военно-судное вѣдомство: *высшій военный судъ*, состоящій изъ председателя, 5 членовъ и 5 чиновниковъ — 12 чел.; *аудиторіатъ* — изъ 7 военныхъ аудиторовъ. Всего 19 чел.

Королевская военная академія (въ Бредѣ) приготовляетъ офицеровъ для европейской и колоніальной армій, всѣхъ родовъ оружія. Она состоитъ изъ директора, 12 преподавателей, бібліотекаря, 36 офицеровъ различныхъ родовъ оружія и 141 разнаго рода нижнихъ чиновъ; постоянный кадръ — 191 человекъ. Воспитывающихся кадетъ — 326 человекъ, въ числѣ которыхъ 123 пѣхотныхъ, 37 кавалерійскихъ, 126 артиллерійскихъ и 40 инженерныхъ. Весь личный составъ 517 человекъ.

Милиціонные комиссары, заведующіе наборомъ милиціи, въ числѣ 21 штабъ-офицера.

Офицеровъ, числящихся въ *резервѣ*, 23 человека, въ числѣ которыхъ 2 генерала.

Общее число всѣхъ помянутыхъ чиновъ около 1,300 человекъ; но если исключить тѣхъ изъ нихъ, которые входятъ въ составъ войскъ и упомянуты ниже, то число это не превосходить 800 человекъ.

ВОЙСКА.

а) *Европейскія войска.*

Европейская армія имѣетъ различный составъ по мирному и военному положеніямъ; по мирному положенію, эти войска состоятъ какъ бы изъ кадровъ постоянной арміи, которые, по военному положенію, укомплектовываются національною милиціею. По родамъ оружія, войска состоятъ изъ *пѣхоты*, *кавалеріи*, *артиллеріи*, *инженерныхъ войскъ* и *королевской обязательной стражи*, или *жандармовъ*.

1. *Пѣхота* ⁽²¹⁾.

Пѣхотныя войска находятся въ вѣдѣніи инспектора пѣхоты и состоятъ изъ: *особаго штаба пѣхоты*, *гвардейскаго или гренадерско-стрѣлковаго полка* и *8 линейныхъ полковъ*; кромѣ того, *учебный баталіонъ*, *рекрутское колоніальное депо* и *исправительный кадръ*.

Составъ и численность пѣхотныхъ войскъ:

Пѣхотный штабъ состоитъ изъ инспектора пѣхоты (генералъ-маіора), его помощника, директора стрѣлковой школы и 19 офицеровъ, занимающихъ различныя должности въ военномъ министерствѣ и въ королевской военной академіи, всего 22 человекъ.

Гвардейскій, или гренадерско-стрѣлковый полкъ состоитъ изъ полковаго штаба ⁽²²⁾, 2 гренадерскихъ баталіоновъ и 2

⁽²¹⁾ Королевскія постановленія: отъ 21 ноября 1850 года и 25 февраля 1860 г.

⁽²²⁾ Въ полковомъ штабѣ пѣхотнаго полка состоятъ: полковой командиръ, 5 штабъ-офицеровъ, командующіе баталіонами и резервными депо, адъютанты, квартирмейстры, офицеры по части одежды и 6 докторовъ; въ числѣ нижнихъ чиновъ — знаменщикъ и его ассистенты, музыканты, барабанщики и сигналисты, писаря и проч.

стрѣлковыхъ и резервнаго депо. Каждый баталіонъ состоитъ изъ штаба и пяти ротъ, изъ которыхъ одна стрѣлковая. Резервное депо состоитъ изъ 2 ротъ: гренадерской и стрѣлковой.

Составъ и численность полка, по мирному и военному положеніямъ:

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	Оф.	Нижн. ч.	Всего.	Оф.	Нижн. ч.	Всего.
Дѣйствующая рота	4	100	104	4	155	159
Баталіонъ . . .	19	500	519	19	775	794
Резервная рота. .	4	148	152	4	368	372
Всего въ полку .	109	2,235	2,344	109	3,875	3,984

Каждый *линейный полкъ* состоитъ изъ полковаго штаба, 4 баталіоновъ и резервнаго депо; баталіонъ состоитъ изъ штаба и 5 ротъ, изъ которыхъ одна стрѣлковая; резервное депо—изъ 2 ротъ.

Составъ и численность, по мирному и военному положеніямъ:

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	Оф.	Нижн. ч.	Всего.	Оф.	Нижн. ч.	Всего.
Линейная рота . .	3	79	82	3	179	182
Стрѣлковая рота . .	3	79	82	4	184	188
Баталіонъ	18	398	416	19	903	922
Резервная рота . .	3	67	70	4	604	608
Полкъ	82	1,668	1,750	97	4,829	4,926

Учебный баталіонъ назначенъ для образованія милиціонеровъ и въ военное время составляетъ кадры для мобилизированной милиціи (шуттери). Онъ состоитъ изъ штаба и 4 ротъ. Составъ его и численность одинаковы по мирному и военному положеніямъ:

Рота.	6 оф.	148 нижн. чиновъ,	всего	154 чел.
Весь баталіонъ .	31 —	599	—	630 —

Колоніальное рекрутское депо назначено для образованія солдатъ, поступающихъ въ колоніальныя войска, и проч. Оно состоитъ изъ 20 оф. и 91 нижн. чин., всего 111 человѣкъ.

Исправительный кадръ, или *дисциплинарное депо*, состоитъ изъ постояннаго кадра—12 оф. и 44 нижн. чиновъ, всего 56 человѣкъ.

Всего въ пѣхотѣ, по мирному и военному положеніямъ, состоитъ:

	По мирн. под.	По военн. под.
Пѣхотный штабъ	22 чел.	22 чел.
Гвардейскій полкъ (4 батал.). . .	2,344 —	3,984 —
8 линейныхъ полковъ (32 батал.) .	14,000 —	39,408 —
Учебный баталіонъ	630 —	630 —
Колоніальное рекрутское депо . .	111 —	111 —
Исправительный кадръ	56 —	56 —
	17,163 чел.	44,211 чел.

Отношеніе численности, по мирному и военному положеніямъ, какъ 1:2, или 10:25.

Пѣхотныя войска, въ мирное время расположенныя въ территоріальныхъ дивизіяхъ, въ военное время формируютъ отъ 3 до 4 дѣйствующихъ дивизій, каждая въ 2 бригады, и одну резервную бригаду.

2. Кавалерія ⁽²³⁾.

Нидерландская кавалерія находится въ вѣдѣніи инспектора кавалеріи и состоитъ изъ *особаго кавалерійскаго штаба* и 5 *драгунскихъ полковъ*. Изъ числа драгунскихъ полковъ, 4 принадлежатъ къ нидерландской арміи, а 5-й—Лимбургскій драгунскій полкъ—входитъ въ составъ германской союзной арміи. Полки эти имѣютъ различный составъ.

Составъ и численность кавалеріи, по мирному и военному положеніямъ:

Кавалерійскій штабъ состоитъ изъ инспектора кавалеріи, 2 адъютантовъ его и 4 офицеровъ, занимающихъ различныя должности въ военномъ министерствѣ и военной академіи; кромѣ того, 2 ветеринарныхъ врача, изъ которыхъ одинъ считается главнымъ врачомъ въ кавалеріи, а другой состоитъ при военной академіи. Всего 9 человекъ.

Драгунскіе нидерландскіе полки (№№ 1, 2, 3 и 4) состоятъ каждый изъ полковаго штаба ⁽²⁴⁾, 4 дѣйствующихъ и 1 резервнаго эскадроновъ.

⁽²³⁾ О составѣ кавалеріи см. королевскія постановленія 1851, 1854, 1855 годовъ.

⁽²⁴⁾ Въ штабѣ полка: полковой командиръ, 2 штабъ-офицера, командиры дивизіоновъ, адъютанты, 2 квартирмейстера, офицеръ по части одежды, 3 доктора, 2 ветеринарныхъ врача и проч.; нижніе чины—штандартный унтеръ-офицеръ, штабъ-трубачъ, писаря, портные и проч.

	По мирн. полож.			По военн. полож.		
	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.
Въ подковомъ штабѣ , , ,	15	12	15	15	12	30
— дѣйствующемъ эскадронѣ ,	4	142	?	6	176	174
— резервномъ эскадронѣ , ,	4	142	?	7	155	169
Всего въ подку	33	710	?	46	871	895

5-й драгунскій полкъ (Лимбургскій) состоитъ изъ полковаго штаба ⁽²⁵⁾, 4 дѣйствующихъ эскадроновъ (главный контингентъ), 1 резервнаго (резервный контингентъ) и одного депо (запасный контингентъ).

	По мирному полож.			По военному полож.		
	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.
Въ полковомъ штабѣ	20	62	96	20	62	96
— дѣйствующемъ эскадронѣ	6	170	182	6	170	182
— резервномъ эскадронѣ .	6	196	208	6	196	208
— депо, или запасн. эскадр.	3	89	95	3	89	95
Всего въ полку	53	1,027	1,127	53	1,027	1,127

Всего въ кавалеріи состоитъ:

	По мирн. пол.		По военн. пол.	
	Люд.	Лощ.	Люд.	Лощ.
Кавалерійскій штабъ	9	»	9	»
4 драгунскихъ полка (№№ 1—4) .	2,972	?	3,668	3,580
Драгунскій Лимбургскій п. (№ 5) .	1,080	1,127	1,080	1,127
	4,061	?	4,757	4,707

Кавалерія, въ военное время, образуетъ бригады.

3. Артиллерія ⁽²⁶⁾.

Артиллерійскія войска состоятъ изъ артиллерійскаго штаба, 3 полковъ мѣстной, или крѣпостной артиллеріи, полка полевой, или пѣшей артиллеріи, полка конной артиллеріи и помѣстнаго корпуса.

Личный составъ артиллерійскихъ войскъ:

Артиллерійскій штабъ заключаетъ въ себѣ личный составъ

⁽²⁵⁾ Въ штабѣ полка: полковой командиръ, 3 штабъ-офицера (одинъ изъ нихъ — командиръ резервнаго эскадрона), адъютанты, квартирмейстеры, офицеръ по насти одеждѣ, 4 доктора, 3 ветеринара и проч.; въ числѣ нижнихъ чиновъ, кромѣ штандартнаго, штабъ-трубача, писарей и мастеровыхъ, состоитъ 30 человѣкъ фурштата.

⁽²⁶⁾ Объ организаціи артиллеріи въ военное время см. королевское постановленіе отъ 29 февраля 1860 года.

артиллерійской инспекціи, которая находится въ вѣдѣніи особаго инспектора артиллеріи, и 2-хъ артиллерійскихъ дирекцій; бюро по матеріальной части артиллеріи, состоящее при военномъ департаментѣ; дирекцію артиллерійскихъ мастерскихъ и магазиновъ; пиротехническую школу, инспекцію ручнаго оружія; отдѣленіе при королевской военной академіи; управленіе запасными магазинами. Всего 76 офицеровъ и 83 нижнихъ чиновъ различныхъ званій, итого 159 человекъ.

Каждый полкъ *мѣстной*, или *крѣпостной артиллеріи* состоитъ изъ штаба ⁽¹⁷⁾, 13 дѣйствующихъ ротъ и одной резервной.

	По мирн. полож.			По военному положен.		
	Оф.	Н. ч.	Лощ.	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.
Въ полковомъ штабѣ. . .	15	8	4	15	8	4
— дѣйствующей ротѣ . .	3	51	»	4	150	»
— резервной ротѣ . . .	3	51	»	4	107	»
— полку	57	714	4	87	2,665 ⁽¹⁸⁾	4

Полкъ пѣшей или *полевой артиллеріи* состоитъ изъ полковаго штаба, 11 дѣйствующихъ ротъ, одной резервной и 2 ротъ артиллерійскаго фушштата.

	По мирн. положенію.			По военному положенію.		
	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.	Оф.	Нижн. ч.	Лощ.
Полковой штабъ . .	20	24	26	20	24	26
Дѣйствующая рота .	4	135	?	5	156	141 ⁽¹⁹⁾
Резервная рота . .	2	91	?	3	138	36
Фушштатская рота .	?	?	?	4	433	8
Полкъ	63	1,141	?	86	2,744	1,307 ⁽²⁰⁾

⁽¹⁷⁾ Въ штабѣ: полковой командиръ, 3 штабъ-офицера, 1 адъютантъ, 2 квартирмистра, инструкторъ, 3 офицера по матеріальной части въ артиллеріи, 1 офицеръ по части одежды, 3 доктора; нижнихъ чиновъ—8, въ числѣ которыхъ 3 писца, 2 портныхъ и проч. Въ штабы пѣшей и конной артиллеріи прибавляются берейторы, ветеринарные врачи, кузнецы, шорники и проч.

⁽¹⁸⁾ Въ томъ числѣ показана численность шуттери, изъ которыхъ пополняются, въ военное время, мѣстные артиллерійскіе полки. Безъ шуттери численность полка —2,136 чел.

⁽¹⁹⁾ Число лошадей въ 12-ти-фунтовой батарее; въ 6-ти-фунтовой—106 лощ.

⁽²⁰⁾ Это число лошадей собственно батарейныхъ. При артиллерійскомъ фушштатѣ, составляющемъ перевозочное средство для артиллерійскихъ войскъ, въ военное время состоитъ всего 2,200 лошадей; въ мирное время содержится только часть лошадей.

Изъ числа 11 дѣйствующихъ батарей, *пять* батарей 6-фунтовыхъ и *шесть* батарей 12-фунтовыхъ, батареи 8-орудійнаго состава, слѣдовательно всего 88 пѣшихъ орудій.

Полкъ конной артиллеріи состоитъ изъ штаба, 4 дѣйствующихъ батарей и 1 резервной батареи.

	По мирн. полож.			По военному положенію		
	Оф.	Нижн. ч.	Лош.	Оф.	Нижн. ч.	Лош.
Полковой штабъ . . .	9	10	9	11	10	22
Дѣйствующая батарея . .	4	91	?	5	156	205 (21)
Резервная батарея . . .	?	?	?	3	83	57
Полкъ	28	685	?	34	716	867

Изъ числа 4 дѣйствующихъ батарей, *два* 12-фунтовыхъ и *два* 6-фунтовыхъ, батареи 8-орудійнаго состава, итого 32 конныхъ орудій.

Полевые батареи состоятъ изъ 6 пушекъ и 2 гаубицъ.

Всѣхъ полевыхъ орудій, въ пѣшей и въ конной артиллеріи — 120. Кромѣ того, въ нидерландской артиллеріи вводятся 4-хъ-фунтовые нарѣзные пушки, число которыхъ предполагается, въ концѣ настоящаго года, довести до 50; еще въ прошломъ году были испытаны 2 батареи нарѣзныхъ орудій, уже состоящихъ при арміи.

Понтонный корпусъ входитъ въ составъ артиллерійскихъ войскъ, а въ административномъ отношеніи принадлежитъ къ 3-му полку мѣстной артиллеріи.

Личный составъ корпуса: въ мирное время — 95 чел., а въ военное время — 214 чел., при 576 лошадахъ, которыя берутся изъ общаго артиллерійскаго фуштата.

Матеріальная часть состоитъ изъ 85 фуръ, изъ которыхъ 34 съ настилкою, 3 съ понтонами, 36 съ переводинами и брусьями, 3 съ козлами, 3 кузницы и 6 резервныхъ.

Всѣхъ артиллерійскихъ войскъ, по мирному и военному положеніямъ:

(21) Число лошадей 12-ти-фунтовой батареи, а въ 6-ти-фунтовой—189 лош.
Т. XXI. Отд. II.

	Дѣйствующихъ полев. батарей.		По мирн. п. людей.	По военн. п. людей
Въ артиллерійскомъ штабѣ	»	»	159	159
Полкъ пѣшей артиллеріи	11	88	1,240	2,830
— конной артиллеріи	4	32	713	750
Понтонный корпусъ	»	»	95	214
Три полка мѣстной артилл.	»	?	2,313	8,256 ⁽³²⁾
	15	120	4,484	12,209

По военному положенію, при пѣшей и конной артиллеріи, вѣсть съ лошадьми артиллерійскаго фурштата, состоитъ 4,605 лошадей.

Отношеніе между числительностію, по мирному и военному положеніямъ, какъ 1 : 2, v.

4. Инженерныя войска ⁽³³⁾.

Инженерныя войска состоятъ изъ *инженернаго штаба* и *сапернаго баталіона*.

Инженерный штабъ, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ главнаго инспектора инженерныхъ войскъ и крѣпостей, состоитъ изъ инженерныхъ офицеровъ—82 чел., кондукторовъ—35 чел., и 46 нижнихъ чиновъ, различныхъ званій; всего 164 чел.

Саперный баталіонъ состоитъ изъ штаба и 4-хъ ротъ саперъ и минеръ.

	По мирн. полож.	По военному положенію.		
	Чел.	Офиц.	Нижн. ч.	Всего.
Саперная рота	?	4	197	201
Баталіонъ	330	24	799	820

Всѣхъ инженерныхъ войскъ:

	По мирн. полож.	По военн. полож.
	Чел.	Чел.
Инженерный штабъ	164	164
Саперный баталіонъ (4 роты)	330	820
	494	984

Отношеніе числительности, по мирному и военному положеніямъ, какъ 1 : 2.

⁽³²⁾ Въ этомъ числѣ показаны и артиллеристы, формируемые, въ военное время, изъ мѣстной милиціи—шуттери; безъ нихъ въ трехъ полкахъ мѣстной артиллеріи состоитъ всего 6,408 человекъ.

⁽³³⁾ См. постановленіе королевское отъ 24 іюля 1860 г.

Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть *королевскую обѣздную стражу*, или *жандармовъ*, въ числѣ 370 чел., съ 200 лошадей, имѣющую по преимуществу полицейскій характеръ.

ОБЩЕЕ ИСЧИСЛЕНІЕ ЕВРОПЕЙСКОЙ НИДЕРЛАНДСКОЙ
АРМІИ.

	По мирн. п.	По военн. п.	Проп. содер.
Штабы и главныя управленія—около	800	800	1,„
Пѣхота.	— 17,163	44,211	69,„
Кавалерія.	— 4,060	4,756	7,„
Артиллерія	— 4,484	12,209	19,„
Инженерныя войска	— 494	984	1,„
Жандармы	— 370	370	0,„
	27,371	63,330	

Отношеніе числит. арміи по мирн. и воен. пол., какъ 1:2,„.

Всѣхъ офицеровъ въ арміи—слишкомъ 2,000 человекъ.

Лошадей при арміи—9,000 (по военному положенію).

Кромѣ помянутыхъ войскъ европейской арміи, въ случаѣ войны, формируется *мѣстная милиція*, или *шуттери*, числительность которой простирается до 55,000 человекъ.

Независимо отъ нидерландской европейской арміи, великое герцогство *Люксамбургъ*, принадлежащее нидерландской коронѣ и входящее въ составъ Германскаго Союза, выставляетъ контингентъ, состоящій изъ двухъ баталіоновъ стрѣлковъ, 4-хъ ротнаго состава, числительность котораго простирается до 1,796 человекъ. Контингентъ этотъ содержится изъ доходовъ Люксамбурга.

б) *Колоніальныя войска.*

Колоніальныя войска формируются изъ Европейцевъ и изъ колоніальныхъ туземцевъ ⁽³⁴⁾, содержатся изъ колоніальныхъ до-

⁽³⁴⁾ Въ составѣ колоніальныхъ войскъ около 52% Европейцевъ различныхъ національностей и около 48% туземцевъ. Главное депо колоніальныхъ войскъ въ Европѣ—въ «Hardenwyk», на берегу Зюдерзее (въ провинціи Гельдернъ). Изъ туземцевъ въ составѣ арміи находятся: Явацы, Малайцы, жители другихъ Остъ-Индскихъ острововъ и проч. Поступающіе въ колоніальныя войска лица получаютъ значительныя денежныя преміи.

ходовъ и занимаютъ нидерландскія колоніи въ Остѣ-Индскомъ архипелагѣ, въ Вестѣ-Индіи, въ Гвіанѣ и, незначительная часть, въ Африкѣ.

Общій составъ колоніальныхъ войскъ:

I. Остѣ-индскія войска.

	Человѣкъ.
Въ штабахъ и главныхъ управленіяхъ.	382
Пѣхота { 17 полевыхъ баталіоновъ . .) { 10 гарнизонныхъ баталіоновъ. }	19,547
{ 1 исправительный кадръ. .)	
Кавалерія — 1 полкъ, въ 8 эскадроновъ.	548
Артиллерія—4 полев. батареи, 4 горн. и 10 крѣпостн.	2,431
Инженеры — 6 ротъ саперъ.	819
	23,727

II. Войска въ Вестѣ-Индіи и въ Гвіанѣ.

Въ штабахъ и главныхъ управленіяхъ	21
Стрѣлковый баталіонъ, изъ 4-хъ ротъ	около 400
Колоніальные горные проводники, или гиды, 1 рота.	50
Артиллерія — 2 батареи.	80
	551

III. Въ Африкѣ.

На Золотомъ Берегу	около 100
------------------------------	-----------

Всѣхъ колоніальныхъ войскъ около 24,378

Слѣдовательно, всѣхъ нидерландскихъ войскъ:

	По мирн. полож.	По военн. полож.
	Человѣкъ.	
Европейская армія	27,371	63,330
Европейская армія вмѣстѣ съ шуттери	»	около 120,000
Колоніальныя войска.	24,378	24,378

НИДЕРЛАНДСКІЙ ВОЕННЫЙ ФЛОТЪ ⁽³⁵⁾.

Всѣ дѣла по управленію морскими силами Нидерландскаго королевства сосредоточиваются въ *Морскомъ Департаментѣ*, со-

⁽³⁵⁾ См. «Морской Сборникъ» за 1861 годъ, № 4: «Нидерландскій флотъ», по свѣдѣніямъ отъ 4/16 марта 1861 года, и № 7: «Нидерландское морское министерство».

стоящемъ подъ непосредственнымъ начальствомъ морскаго министра (Lotsy).

Нидерландскій военный флотъ, въ настоящее время, состоитъ изъ слѣдующихъ судовъ:

Паровой флотъ . . 57 судовъ, съ 871 орудіемъ.
Парусный флотъ . . 93 — — 1,099 —

Итого 150 судовъ, съ 1,970 орудіями.

Изъ этого числа судовъ, 13 паровыхъ, съ 272 орудіями, вновь строятся и передѣлываются изъ парусныхъ судовъ.

Составъ нидерландскаго военного флота, въ 1861 году :

НАЗВАНІЕ СУДОВЪ.

<i>Паровый флотъ.</i>	Число	Число	Паровыя
	судовъ.	орудій.	силы.
Винтовые фрегаты (51—45-пуш.)	5	243	1,850
Винтовые корветы различн. классовъ (19, 16, 14, 10, 8, 7-пуш.)	20	243	3,374
Винтовая канонирская флотилія (10—8 пуш.) .	13	126	1,000
Колесныхъ пароходовъ ⁽³⁶⁾ (8, 6, 4 и 3-пуш.)	13	81	2,430
Пловучія батареи ⁽³⁷⁾ (32, 30 и 26-пуш.) .	6	178	»
	57	871	8,654

Парусный флотъ.

	Число суд.	Орудій.
Линейные корабли (74-пуш.)	2	148
Фрегаты 2 классовъ (60, 54 и 44-пуш.) . .	8	394
Корветы 2 классовъ (32, 28, 22, 20, 12-пуш.)	7	164
Бриги (18, 14 и 12-пуш.)	7	110
Шкуны-бриги (10 — 6-пуш.)	5	34
Шкуны (3 — 1-пуш.)	4	10
Транспорты (18-пуш.)	1	18
Оборонительныя суда (5-пуш.)	13	65
Канонирскія суда (5, 4, 3 и 2-пуш.) . . .	46	156
	93	1,099

Нидерландскіе морскіе порты: Амстердамскій, Геллефутс-луйскій, Флессингенскій и Гельдернскій, и морскія учрежденія въ Роттердамъ.

⁽³⁶⁾ Въ томъ числѣ одинъ колоніальный желѣзный пароходъ.

⁽³⁷⁾ Пловучія батареи состоятъ изъ сръзанныхъ кораблей и фрегатоваъ и назначены для обороны береговъ.

Военный флотъ раздѣляется на три главныя группы: 1) въ портахъ и на водахъ нидерландскихъ, 2) въ Остъ-Индскомъ архипелагѣ и 3) въ Вестъ-Индскомъ архипелагѣ.

Личный составъ флота:

Военные флотскіе экипажи комплектуются посредствомъ добровольнаго вступленія (*engagements volontaires*) или вербовки, вознаграждаемой довольно значительными денежными преміями. Матросы законтрактовываются на 3, 4 и болѣе лѣтъ службы.

Флотскіе чины:

Флотскіе офицеры . . .	433 чел. ⁽³⁸⁾
Унтеръ-офицеры . . .	1,249 —
Матросы и юнги . . .	3,148 —
Машинисты, кочегары и пр.	519 —
По части хозяйственной	123 —
	5,472 чел.

Морскія войска:

Офицеровъ	46 чел.
Докторовъ	86 —
Нижнихъ чиновъ . . .	2,069 —
	2,201 чел.

Всѣхъ чиновъ, принадлежащихъ къ военному флоту — 7,673 человекъ.

Торговый флотъ нидерландскій, по свѣдѣніямъ за 1859 годъ, состоитъ изъ 2,406 судовъ, вмѣстимостію 552,725 тоннъ ⁽³⁹⁾.

III.

ОБЩІЯ ЧИСЛОВЫЯ ДАННЫЯ.

Пространство Нидерландскаго королевства—641 квадратная географическая миля.

⁽³⁸⁾ Въ числѣ ихъ: 9 адмираловъ, 60 капитановъ, 266 лейтенантовъ и 96 мичмановъ, всего 433 офицера.

⁽³⁹⁾ См. «*Almanach de Gotha*» на 1861 годъ, стр. 660.

Пространство всѣхъ владѣній (вмѣстѣ съ колоніями)—32,894
квадратныхъ географическихъ миль.

Населеніе Нидерландскаго королевства—3,543,775 человекъ.

Населеніе всѣхъ владѣній (вмѣстѣ съ колоніями)—20,903,975
человекъ.

Бюджетъ на 1860 годъ:

Государственный доходъ . . .	48,061,046 р. сер.			
— расходъ . . .	42,302,089	—		
Военные расходы 10,968,932 р. сер.	25,,	проц. общ. расход.		
Расходъ на армію 6,290,645	—	57,,	—	воен. —
— — флотъ 4,678,287	—	42,,	—	— —

Армія.

	Человекъ.
Европейская армія, по мирному положенію	27,371
— — — — военному положенію	63,330
Вмѣстѣ съ мѣстной милиціею (шуттери). . . .	около 120,000
Колоніальная армія	24,378

Флотъ.

Паровой флотъ — 57 судовъ, съ 871 ор.	} 150 суд., съ 1,970 ор.
Парусный — — 93 — — 1,099 —	
Личный составъ флотскихъ экипажей 5,472 чел.	} 7,673 чел.
— — морскихъ войскъ . . . 2,201 —	

Отношеніе численности европейской арміи:

	По мирн. пол.	По военн. пол.
Ко всему мужескому населенію	1:63	1:27,,
Къ населенію въ возрастѣ отъ 20—60 лѣтъ	1:29	1:12,,
Отношеніе европейской арміи съ шуттери, до 120,000 чел.:		
Ко всему мужескому населенію	1:14,,	
Къ населенію въ возрастѣ отъ 20—60 лѣтъ.	1:6,,	

Отношеніе численности войскъ европейскихъ, по военному положенію, вмѣстѣ съ шуттери и съ колоніальными войсками; къ мужескому населенію всѣхъ владѣній, которое можно оп-

редѣлить, приблизительно, въ 10,500,000 человекъ, будетъ — 1 : 72,4.

Если расходы на армию отнести къ численности европейской армии по мирному положенію, то получимъ, что на каждого придется около 240 р.

Если отнести расходы на европейскую армию и на флотъ ко всему населенію Нидерландскаго королевства, то получимъ на каждого человека около 3 р. сер.

БЕЛЬГИЯ.

I.

ОБЩІЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ⁽¹⁾.

Королевство *Бельгія* простирается на 536,5 квадратных географических миль и имѣетъ 4,671,197 человекъ населенія ⁽²⁾.

Бельгія состоитъ изъ слѣдующихъ провинцій:

Названіе провинцій.	Пространство.	Народонаселеніе.
	Кв. г. м.	Чел. об. пола.
1. Антверпенъ (Anvers)	51,5	447,336
2. Брабантъ (Brabant)	59,8	785,748
3. Зап. Фландрія (Flandre occidentale)	59	634,918
4. Вост. Фландрія (Flandre orientale)	54,5	791,843
5. Геннегау (Hainaut).	67,8	801,441
6. Лютихъ (Liège)	52,75	522,070
7. Лимбургъ (Limbourg).	44	193,851
8. Люксамбургъ (Luxembourg) . . .	80,5	199,703
9. Намюръ (Namur)	66,65	294,287
	536,5	4,671,197 ⁽³⁾

⁽¹⁾ Статистическія свѣдѣнія о Бельгии основаны по преимуществу на слѣдующихъ источникахъ: «Statistique générale de la Belgique»; «Almanach Royal officiel de Belgique», année 1861 г.; Кольба: «Handbuch der vergleichenden Statistik»; «Almanach de Gotha» на 1861 годъ, и проч.

⁽²⁾ Свѣдѣнія о населеніи Бельгии относятся къ 31 декабря 1859 г. См. «Almanach Royal Officiel» 1861 г., стр. 763.

⁽³⁾ Населеніе Бельгии увеличивалось въ слѣдующей постепенности: въ 1831 г. было 3,785,814 чел. населенія; въ 1840 г.—4,073,162 чел.; въ 1850 г.—4,426,202 чел.; въ 1856 г.—4,529,461 чел.; въ 1860 г.—4,671,197 чел. См. «Handb. der vergl. Stat.», стр. 305.

Изъ общаго числа населенія Бельгiи, на долю мужскаго пола приходится около 2,340,000 человѣкъ (*). Населеніе это, по приблизительному разсчету, распределяется, по возрастамъ, слѣдующимъ образомъ:

Менѣе 20-лѣтняго возраста	около	1,100,000	чел.
Отъ 20 до 60-лѣтняго возраста	—	1,100,000	—
Свыше 60-лѣтняго возраста	—	140,000	—
		2,340,000 чел.	

По національностямъ, населеніе Бельгiи обоого пола представляетъ слѣдующія данныя:

	Человѣкъ.	Проц.	
Фламандцы	около 2,471,000	около 52,9	общаго населенія.
Валлоны (5).	— 1,827,000	— 39,1	—
Прочихъ	— 373,000	— 8	—
4,671,000			

Въ религіозномъ отношеніи, населеніе Бельгiи состоитъ почти исключительно изъ католиковъ, съ небольшимъ числомъ протестантовъ (около 15,000 человѣкъ), Евреевъ (около 2,000 человѣкъ) и проч.

Замѣчательнѣйшіе по населенію города (*):

	Человѣкъ.		Человѣкъ.
Брюссель (Bruxelles).	169,640	Вервье (Verviers).	26,281
Гентъ (Gand)	114,901	Бергенъ (Mons)	25,262
Антверпенъ (Anvers)	108,975	Намюръ	24,108
Люттихъ (Liège)	94,657	Кортриксъ	22,505
Брюгге	51,277	Остенде	15,704
Лувенъ (Лёвенъ)	31,615	Турингутъ	14,724
Мехельнъ	31,593	Гассельтъ	10,355
Турне (Tournay)	30,980		

Пространство и населеніе Бельгiи составляютъ: первое — $\frac{1}{100}$ часть европейской территорiи (0,3%), а второе — $\frac{1}{200}$ часть европейскаго населенія (около 0,4%).

(*) По свѣдѣніямъ за 1856 годъ, населеніе Бельгiи состояло изъ 2,271,883 чел. мужскаго и 2,287,679 чел. женскаго пола; всего 4,559,461 чел. См. Kolb'a: «Handb. der vergl. Statistik», стр. 303.

(5) Валлоны говорятъ испорченнымъ французскимъ языкомъ и населяютъ преимущественно Брабантъ, Люттихъ и проч.

(6) Кольба: «Handb. der vergl. Statistik», стр. 303; «Almanach de Gotha» на 1861 г., стр. 388.

Сведѣнія о финансахъ. Государственный долгъ Бельгій простирается до 155,000,000 р. сер. (620,093,947 франковъ).
Бюджетъ на 1860 годъ ⁽⁷⁾.

	Франковъ.	Руб. сер.
Государственный доходъ .	148,788,720	(около 37,200,000)
— расходъ .	138,839,062	(— 34,710,000)
Военный расходъ—32,213,500 фр. (8,053,375 р. с.), что составитъ около 23,½ процентовъ всѣхъ расходовъ ⁽⁸⁾ .		

II.

ВООРУЖЕННЫЯ СИЛЫ ⁽⁹⁾.

Вооруженныя силы Бельгій состоятъ изъ сухопутной арміи и весьма незначительнаго флота, имѣющаго болѣе торговое, чѣмъ военное назначеніе.

Армія.

Военная система Бельгій состоитъ главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: для обороны государства, въ случаѣ войны, предположено имѣть необходимымъ армію въ 100,000 человекъ, независимо отъ національной гвардіи (*garde civique*), предназначенной для мѣстной службы въ своихъ общинахъ и для занятій гарнизоновъ въ крѣпостяхъ.

Армія комплектуется охотниками (*engagements volontaires*) и милиціонерами. Первые добровольно вступаютъ въ ряды арміи, на слѣдующихъ условіяхъ: они должны быть въ возрастѣ отъ 18 до 36 лѣтъ и могутъ законтрактываться на *восемилѣтній срокъ*,—полный срокъ службы. По прослуженіи этого срока, дозволяется солдатамъ возобновлять контрактъ (*réengagement*) на 2, 4, 6 и 8 лѣтъ, до 40-лѣтняго возраста. Милиціонеры (*miliciens*), или конскрипты, вступаютъ въ ряды арміи на основаніи конскрипціи, которой подлежатъ всѣ Бельгійцы, достигшіе 19-лѣтняго возраста. Молодые люди, достигшіе этого возраста,

⁽⁷⁾ См. «*Almanach de Gotha*» на 1861 г. и «*Almanach royal officiel*» на 1861 г.

⁽⁸⁾ Военные расходы на 1861 годъ опредѣлены въ 32,335,010 франковъ 50 сантимовъ; кромѣ того, на содержаніе военныхъ судовъ и прочихъ морскихъ и рѣчныхъ учреждений—1,362,000 франковъ.

⁽⁹⁾ Источниками служили: «*Composition de l'armée Belge, sur le pied de guerre*» par Vandensande (см. «*Tableaux de la composition der armées européennes*» и проч.); «*Statistique militaire et recherches sur l'organisation et les institutions militaires*» и проч.: «*Pays-Bas et Belgique*» par C. A. Haillot.; «*Almanach de Gotha*» на 1861 г. и проч.

1 января того года, когда имъ исполнилось 19 лѣтъ, записываются въ списки конскриптовъ и вынимаютъ жребій (tirage au sort). Смотра по тому, какой билетъ они вынимаютъ, эти молодые люди или избавляются отъ военной службы въ рядахъ арміи, или поступаютъ въ контингентъ опредѣленнаго года. Но при этомъ дозволяется замѣщеніе (remplacement) конскрипта другимъ лицомъ, по разрѣшенію военного начальства ⁽¹⁰⁾.

Срокъ службы милиціонеровъ восьмилѣтній и считается съ 1 апрѣля того года, когда конскриптъ поступаетъ въ контингентъ. Но служебная дѣятельность милиціонеровъ раздѣляется на три періода: въ первый, состоящій изъ 2 лѣтъ, милиціонеры остаются въ своихъ домахъ и, въ опредѣленные сроки, собираются въ назначенныя мѣста для обученія; во второй періодъ, продолжающійся четыре года, милиціонеры считаются въ рядахъ арміи и постоянно могутъ быть потребованы для укомплектованія ея (въ этомъ періодѣ времени, они, дѣйствительно, комплектуютъ ряды постоянной арміи, смотря по надобности, начиная со старшихъ классовъ) ⁽¹¹⁾; въ послѣдній періодъ, продолжающійся 2 года, милиціонеры снова отчисляются въ резервъ и живутъ въ своихъ домахъ, впредь до востребованія или истече-

⁽¹⁰⁾ Въ 1860 году, въ бельгійской арміи и въ десяти классахъ милиціонеровъ считалось:

Волонтеровъ, или охотниковъ . . .	8,944 чел.	—	9,2 проц.
Милиціонеровъ, или конскриптовъ . . .	68,589 —	—	70,8 —
Наемниковъ (substituants et remplaçants).	19,606 —	—	20,2 —

97,139 —

⁽¹¹⁾ Ежегодный контингентъ, конскриптовъ или милиціонеровъ, опредѣленъ (въ 1840—1860 г.) въ 10,000 чел., которые распределяются между провинціями Бельгіи слѣдующимъ образомъ:) см. «Almanach royal officiel—Milice nationale», стр. 721.):

Милиціонеры.		Милиціонеры.	
Антверпенская пров.	898 чел.	Люттихъ	1,076 чел.
Брабантъ	1,604 —	Лимбургъ	422 —
Западная Фландрія	1,400 —	Люксамбургъ	458 —
Восточная Фландрія	1,687 —	Намюръ	645 —
Геннегау	1,810 —		
			10,000 —

Контингентъ милиціонеровъ въ 1860 году, призванный для пополненія арміи, былъ распределенъ слѣдующимъ образомъ:

		Всего контингента.
Въ пѣхоту.	7,533 чел.	— 75,33 проц.
— кавалерію.	1,053 —	— 10,53 —
— артиллерію	1,214 —	— 12,14 —
— пѣжен. войска	200 —	— 2 —
	10,000 —	

ченія обязательнаго срока службы. Въ этомъ періодѣ времени, милиціонерамъ дозволяется вступать въ бракъ.

Національную, или гражданскую гвардію (*garde civique*) составляютъ всѣ бельгійцы въ возрастѣ отъ 20 до 50 лѣтъ. Гражданская гвардія находится въ своихъ общинахъ и образуетъ роты, баталіоны и легіоны. Ежегодно не менѣе 12 разъ гражданская гвардія обучается военнымъ обязанностямъ; для этихъ упражненій назначаются воскресенья; ученья могутъ продолжаться не болѣе 2 часовъ.

ОРГАНИЗАЦІЯ И ЧИСЛИТЕЛЬНОСТЬ БЕЛЬГІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

Высшая власть надъ арміею принадлежитъ королю. *Военный министръ* ⁽¹²⁾, будучи непосредственнымъ начальникомъ сухопутныхъ силъ, отвѣчаетъ передъ страной за надлежащее состояніе арміи и военныхъ учрежденій и соотвѣтственное употребленіе ассигнованныхъ на военныя издержки суммъ. Всѣ дѣла по военно-сухопутному вѣдомству сосредоточиваются въ *военномъ министерствѣ*.

Въ военно-административномъ отношеніи все государство раздѣлено на 4 *главныя территориальныя дивизіи* (*grandes divisions territoriales*), непосредственно подчиненныя военному министру. Этими дивизіями командуютъ генералъ-лейтенанты, завѣдующіе всѣми войсками, расположенными во вѣренныхъ имъ дивизіяхъ, и военными учрежденіями. Территориальныя дивизіи суть:

Террит. дивизіи.	Провинціи.	Штабъ-квартиры.
1 —	Восточная и Западная Фландрія . .	г. Гентъ
2 —	Геннегау и Намюръ	г. Монсъ (или Бергенъ)
3 —	Люттихъ, Лимбургъ и Люксамбургъ . .	г. Люттихъ
4 —	Антверпенъ и Брабантъ	г. Брюссель

Въ инженерномъ отношеніи, Бельгія раздѣлена также на 4 территориальные округа, или дивизіи. Въ составъ этихъ округовъ входятъ слѣдующія крѣпости и укрѣпленія:

1-й территориальный округъ — Гентъ (цитадель), Ньюпортъ (*Nieuport*), Остенде и Термондъ.

2-й территориальный округъ — Шарлеруа, Динанъ, Монсъ, Намюръ (предполагается упразднить) и Турнэ.

⁽¹²⁾ Въ настоящее время, военный министръ — генералъ-лейтенантъ баронъ Шазаль (*Chazal*).

3-й территориальный округъ—Гюи (Huу) и Люттихъ (ци-та-дель и фортъ Шартрёзъ).

4-й территориальный округъ—Антверпенъ ⁽¹³⁾; форты: Лифкенсгокъ (Liefkenshoeck), Лилло, св. Маріи (на Шельдѣ) и Діестъ (городъ и цитадель).

Главнѣйшія военныя учрежденія Бельгіи суть: литейный заводъ и оружейные заводы въ Люттихѣ, арсеналъ и пиротехническая школа въ Антверпенѣ, хлѣбопекарни и военные госпитали въ Брюсселѣ, постоянные военные лагеря въ Беверло (Be-verloo) и Брасгетъ (Brasschaet).

ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ ШТАБОВЪ И ГЛАВНЫХЪ ВОЕННЫХЪ УПРАВЛЕНІЙ.

Военное министерство, или военный департаментъ, находится подъ непосредственнымъ начальствомъ военного министра. Оно состоитъ изъ канцеляріи министра и шести отдѣленій ⁽¹⁴⁾.

Главный штабъ арміи (Etat-major général de l'armée) состоитъ изъ генералитета. Всѣхъ вообще генераловъ считается 36 чел. (12 генералъ-лейтенантовъ и 24 генералъ-маіора).

Генеральный штабъ (Corps d'état-major)—изъ 3 полковниковъ, 3 подполковниковъ, 6 маіоровъ, 24 капитановъ (2 классовъ), 8 поручиковъ и 8 подпоручиковъ, всего изъ 52 офицеровъ. Штабъ-офицеры занимаютъ должности начальниковъ штабовъ въ дивизіяхъ; оберъ-офицеры занимаются въ военномъ-депо (Dépôt de la guerre), находятся при штабахъ, въ должностяхъ адъютантовъ и профессоровъ при военной школѣ.

Мѣстный, или крѣпостной штабъ (Etat-major des places) состоитъ изъ комендантовъ крѣпостей и плацъ-адъютантовъ (adju-

⁽¹³⁾ *Антверпенъ*, въ настоящее время, сильно укрѣпляется. Самый городъ обносится непрерывною оградой, полигональной системы, съ копированными рвами; впереди города устраивается обширный укрѣпленный лагерь. Антверпенъ будетъ служить главною опорою для бельгійской арміи, въ случаѣ вторженія въ страну сильнаго непріятеля. Нѣкоторыя изъ прежнихъ крѣпостей предполагено упразднить.

⁽¹⁴⁾ Отдѣленія министерства: 1-е—по части организаціи арміи, конскрипціи, военного образованія войскъ и проч.; 2-е—инспекторская часть; 3-е—матеріальная часть артиллеріи; 4-е—матеріальная часть инженерныхъ войскъ, система обороны страны, крѣпости и военныя строенія; 5-е—военно-ученая часть—геодезическія, топографическія, географическія, статистическія и историческія работы, бібліотеки и проч.; 6-е—хозяйственное.

dants de place) — 61 офицеръ; всѣхъ чиновъ крѣпостнаго штаба — 154 человека.

Военное интендантство (Intendance militaire) состоитъ изъ главнаго интенданта, интендантовъ и интендантскихъ помощниковъ (sous-intendants); всего 22 офицера. Интендантство заведуетъ хозяйственною частию въ войскахъ.

Военно-медицинское ведомство (Le service de santé militaire) — 127 *медиковъ* различныхъ классовъ, въ томъ числѣ и состоящіе при войскахъ, 31 *аптекарь* и 28 *ветеринаровъ*; всего 186 человекъ.

Военно-судная часть состоитъ изъ членовъ военнаго суда и изъ аудиторовъ, въ числѣ 14. Она непосредственно принадлежитъ къ департаменту юстиціи (Département de la justice).

Военное училище для всѣхъ родовъ службы (въ Брюсселѣ) состоитъ изъ деректора, профессоровъ и разнаго рода чиновниковъ, всего 28 человекъ; воспитанниковъ училища — 33 подпоручика и 95 унтеръ-офицеровъ, итого 156 человекъ.

Резервы офицеровъ (officiers en disponibilité et en non-activité) — всего 95.

Всего въ поименованныхъ штабахъ и управленіяхъ считается около 800 человекъ; но если исключить тѣ лица, которыя состоятъ на службѣ непосредственно при войскахъ и, слѣдовательно, будутъ упомянуты въ числѣ ихъ, то цифра эта уменьшится до 500 человекъ.

ВОЙСКА.

Бельгійскія сухопутныя силы, какъ было упомянуто выше, состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и милиціи, служащей для пополненія и укомплектованія постоянной арміи, и изъ гражданской гвардіи. Численность войскъ, по мирному и военному положеніямъ, значительно различается и опредѣлена штатами. По родамъ оружія, армія состоитъ изъ *пѣхоты*, *кавалеріи*, *артиллеріи*, *инженерныхъ войскъ*, *интендантскихъ войскъ* и *жандармовъ*.

1. Пѣхота.

Въ составъ пѣхоты входитъ: полкъ *карабинеровъ*, два полка *пѣшихъ стрѣлковъ*, полкъ *гренадеровъ*, 12 *линейныхъ* полковъ, всего 16 пѣхотныхъ полковъ; кромѣ того, 2 мѣстныхъ роты, исправительный дивизионъ и школа солдатскихъ дѣтей.

Карабинерный полкъ (régiment de carabiniers) состоитъ изъ полковаго штаба, 6 баталіоновъ, въ числѣ которыхъ 4 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ баталіона, и одного депо.

Остальные полки, каждый *пѣшій стрѣлковый* (rég. de chasseurs à pied), *гренадерскій* (rég. de grenadiers) и *линейный* (rég. d'infanterie de ligne), состоятъ изъ полковаго штаба, *пяти* баталіоновъ, изъ которыхъ 3 дѣйствующихъ и 2 резервныхъ, и депо (dépôt). Дѣйствующіе баталіоны состоятъ изъ штаба и 6 ротъ, резервные—изъ штаба и 4 ротъ.

Стрѣлковые полки вооружены штуцерами, а прочіе—наръзными ружьями системы Минье.

Составъ и числительность полковъ и ихъ частей, по мирному и военному положеніямъ:

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	Офиц.	Нижн. ч.	Всего.	Офиц.	Нижн. ч.	Всего.
Дѣйств. рота . . .	3	77	80	4	146	150
Дѣйств. баталіонъ .	21	465	486	28	876	904
Рез. рота	3	77	80	4	242	246
— баталіонъ . . .	18	58	76	20	972	992
Карабин. полкъ . .	115	1954	2069	170	5425	5595
Прочіе полки . . .	95	1489	1584 ⁽¹⁵⁾	144	4545	4689

Итого во всѣхъ 16-ти полкахъ:

	Баталіоны.		По мирн. пол.	По военн. пол.
	Дѣйств.	Рез.	Человѣкъ.	Человѣкъ.
1 карабинерный полкъ .	4	2	2,069	5,595
2 пѣш. стрѣлк. полка .	6	4	3,166	9,378
1 гренадерскій полкъ .	3	2	1,584	4,697
12 линейныхъ полковъ .	36	24	19,008	56,364
	49	32	25,827	76,034

Отношеніе числительности, по мирному и военному положеніямъ, почти какъ 1 : 3.

Въ означенномъ числѣ пѣхотныхъ войскъ, по военному положенію 76,034 человека, состоятъ:

Строевыхъ	2,119 оф.,	73,561	нижн. чиновъ,	всего	75,680
Нестроевыхъ	209 —	145	—		354
	2,328 —	73,706	—		76,034

(15) Въ составѣ полковъ существуетъ нѣкоторая разница.

Въ дѣйствующихъ частяхъ и штабахъ около	55,425 ч.—72,8%
— резервныхъ частяхъ и депо . . . —	20,609 » —27,2»
	76,034

Два пѣхотные полка образуютъ бригаду, двѣ бригады — дивизию.

Если прибавить къ вышеисчисленнымъ пѣхотнымъ полкамъ прочія части, состоящія при пѣхотныхъ войскахъ, то получимъ:

	По мирн. пол.	По военн. пол.
Въ 16 полкахъ	25,827 чел.	76,034 чел.
— мѣстныхъ ротахъ (2 роты) .	234 —	234 —
— исправит. дивизионъ (кадръ)	49 —	49 —
— школѣ солдатскихъ дѣтей .	277 —	277 —
Всего	26,387 —	76,594 —

2. Кавалерія.

Кавалерію составляютъ: 2 полка конныхъ стрѣлковъ (*chasseurs à cheval*), 2 полка уланскихъ (*Lanciers*), 1 полкъ гидовъ, или вожатыхъ (*guides*), и 2 полка кирасирскихъ (*cuirassiers*), всего 7 кавалерійскихъ полковъ.

Вся кавалерія, считая въ томъ числѣ мобилизованныхъ конныхъ жандармовъ ⁽¹⁶⁾, въ военное время, образуетъ 2 дивизіи: легко-кавалерійскую и тяжелую; въ дивизіи—2 бригады, въ бригадѣ—2 полка.

За исключеніемъ конныхъ стрѣлковъ, всѣ полки вооружены, кромѣ сабель, пиками.

Полки конныхъ стрѣлковъ, или конно-егерскіе, уланскіе и вожатыхъ, состоятъ изъ полковаго штаба, шести дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона (*dépôt*).

Кирасирскіе полки — изъ полковаго штаба, четырехъ дѣйствующихъ и одного резервнаго эскадрона.

Составъ и численность полковъ и ихъ частей, по мирному и военному положеніямъ:

	По мирн. полож.			По военному полож.		
	Оф.	Нижн. ч.	Лош.	Оф.	Нижн. ч.	Лош.
Д. эскадронъ легкой кавалеріи	6	130	127	6	185	182
Д. эскадронъ кирасирскій . .	6	130	127	6	175	172
Резервный эскадронъ . . .	3	14	20	7	33	48
Въ легко-кавалерійскомъ п. ⁽¹⁷⁾	57	805	812	62	1,153	1,144
— кирасирскомъ полку . . .	42	544	553	45	738	730

⁽¹⁶⁾ О жандармскихъ войскахъ будетъ упомянуто ниже.

⁽¹⁷⁾ Полкъ гидовъ по составу нѣсколько отличается отъ прочихъ легко-кавалерійскихъ полковъ.

Итого во всѣхъ семи кавалерійскихъ полкахъ:

	Эск.	По мирн. полож.		По военн. полож.	
		Чел.	Лош.	Чел.	Лош.
2 полка конныхъ стрѣлковъ	14	1,724	1,624	2,430	2,288
2 — уланскихъ . . .	14	1,724	1,624	2,430	2,288
1 — гидовъ	7	862	812	1,155	1,084
2 — кирасирскихъ . .	10	1,172	1,106	1,566	1,460
	45	5,482	5,166	7,581	7,120

Отношеніе числительности, по мирному и военному положеніямъ, въ людяхъ и лошадяхъ почти какъ 1 : 1,1.

Въ числѣ 45 эскадроновъ, 38 дѣйствующихъ и 7 резервныхъ.

3. Артиллерія.

Артиллерія состоитъ изъ *особаго штаба, 4 артиллерійскихъ полковъ, погонной роты, артиллерійскаго фуриштата, роты артиллерійскихъ рабочихъ и роты оружейниковъ.*

Особый артиллерійскій штабъ (Etat-major particulier) состоитъ изъ лицъ, служащихъ въ главныхъ и специальныхъ артиллерійскихъ учрежденіяхъ, всего 66 штабъ и оберъ-офицеровъ, не считая генераловъ, и 73 нижнихъ чиновъ—139 чел.

1-й артиллерійскій полкъ состоитъ изъ штаба и 11 батарей, въ числѣ которыхъ 4 конныхъ, 6 осадныхъ, или *гарнизонныхъ*, и одна резервная.

2-й, 3-й и 4-й артиллерійскіе полки состоятъ каждый изъ штаба и 12 батарей, въ числѣ которыхъ 5 *пѣхотныхъ* (*mon-tée*), 6 осадныхъ и одна резервная.

Составъ батарей.	По мирн. полож.			По военн. полож.		
	Оф.	Н. ч.	Лош.	Оф.	Н. ч.	Лош.
Въ конной батарее	6	137	144	6	216	264
— ѣздящей —	5	98	74	6	212	207
— осадной —	3	73	3	4	170	4
— резервной —	3	12	3	9	25	20

Всѣхъ конныхъ батарей 4, орудій 32 (6-фунтовыя пушки (6) и длинныя гаубицы (2)).

Всѣхъ ѣздящихъ батарей 15, орудій 120 (12-фунтовыя пушки и длинныя гаубицы).

Всѣхъ осадныхъ батарей 24, орудій ? (пушки: 24, 18, 12 и 6-фунт.; гаубицы 60 и 24-сантиметр., мортиры—180, 60 и 18-сант.)

Впрочемъ, здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что помянутыя орудія, въ скоромъ времени, будутъ замѣнены, въ полевой артиллеріи, стальными орудіями системы Варрендорфа, заряжающимися съ казенной части ⁽¹⁸⁾.

Всего въ артиллерійскихъ полкахъ:

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	Оф.	Нижн. ч.	Лош.	Оф.	Нижн. ч.	Лош.
Въ 1-мъ . . .	60	1,011	622	72	1,909	1,012
— 2, 3 и 4 . .	183	2,856	1,248	240	6,438	2,965
	243	3,867	1,870	314	8,347	3,977

Понтонная рота (Compagnie de pontonniers), точно такъ же, какъ и во Франціи и нидерландскихъ войскахъ, находится при артиллеріи и состоитъ изъ личнаго состава и матеріальной части.

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	Оф.	Н. ч.	Л.	Оф.	Н. ч.	Л.
Личный составъ	6	136	6	6	195	12

Матеріальная часть: 48 желѣзныхъ лодокъ и 54 станка съ принадлежностями; обозъ состоитъ изъ 46 фуръ, 2 полевыхъ кузницъ и проч. Съ этими средствами устраивается мостъ длиною отъ 132 до 148 сажень.

Артиллерійскій фуриштатъ (Train d'artillerie) состоитъ изъ штаба и 4 ротъ. Онъ служитъ перевозочнымъ средствомъ для артиллерійскихъ войскъ, кромѣ полевой артиллеріи.

	По мирн. пол.			По военн. полож.		
	Оф.	Н. ч.	Лош.	Оф.	Н. ч.	Лош.
Личный составъ.	8	130	82	16	573	890

Рота артиллерійскихъ рабочихъ (compagnie d'ouvriers d'artillerie) состоитъ, въ мирное и военное время, изъ 4 офицеровъ и 132 нижнихъ чиновъ, всего 136 чел.

Рота оружейниковъ (compagnie d'ouvriers armuriers)—изъ 4 офицеровъ и 130 нижнихъ чиновъ, всего 134 чел.

⁽¹⁸⁾ Введеніе въ бельгійской артиллеріи наръзныхъ орудій по образцу прусской наръзной артиллеріи, т. е. по системѣ Варрендорфа, было предложено военнымъ министромъ г.-л. Шазаемъ, въ настоящемъ году, при чемъ требовалось на расходы слѣшкомъ 14,000,000 франковъ. Для интересующихся подробностями этого вопроса рекомендуемъ брошюру: «Le canon rayé prussien, examen du projet de loi ouvert au département de la guerre» и проч. 1861 г.

Общее исчисленіе артиллерійскихъ войскъ:

	По мирному положенію.		По военному положенію.	
	Чел.	Лощ.	Чел.	Лощ.
Особый артиллер. штабъ	139	32	139	56
4 артиллерійскіе полка .	4,110	1,870	8,661	3,977
Понтонная рота . . .	143	6	201	12
Артиллерійскій фурштатъ	138	82	589	890
Рота рабочихъ . . .	136	»	136	»
Рота оружейниковъ . .	134	»	134	»
	4,691	1,990	9,860	4,935

Отношеніе между числительностію, по мирному и военному положеніямъ, составляетъ: въ людяхъ—1 : 2,1, а въ лошадяхъ—1 : 2,8.

4. Инженерныя войска.

Въ составъ инженерныхъ войскъ входятъ: *особый инженерный штабъ* и *инженерный полкъ*.

Инженерный штабъ, подъ главнымъ начальствомъ генералъ-инспектора укрѣпленій и корпуса инженеровъ (*inspecteur général des fortification et du corps du génie*), состоитъ изъ 60 инженерныхъ офицеровъ (въ числѣ которыхъ 13 штабъ-офицеровъ) и 50 кондукторовъ, всего 110 чел.

Инженерный полкъ состоитъ изъ штаба, 2 баталіоновъ *пятн-ротнаго* состава и одного резервнаго кадра (*cadre de dépôt*).

	По мирному положенію.			По военному положенію.		
	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.	Офиц.	Нижн. чин.	Всего.
Составъ роты	4	78	82	4	175	179
Всего въ полку	52	793	845	55	1,779	1,834

Всего въ инженерныхъ войскахъ.

	По мирн. полож.	По военн. полож.
Въ особомъ инженерномъ штабѣ . .	110 чел.	110 чел.
— инженерномъ полку	845 —	1,834 —
	955 чел.	1,944 чел.

Отношеніе между числительностію, по мирному и военному положеніямъ, какъ 1 : 2.

5. Интендантскія войска.

Интендантскія войска состоятъ изъ 4 ротъ, въ составъ которыхъ входятъ: *госпитальныя команды* (*service des hôpitaux*)—24 офицера и 256 нижнихъ чиновъ, всего 280 человекъ, и *хлѣбопеки* (*service des boulangeries*)—16 офицеровъ и 136

нижнихъ чиновъ, всего 152 человекъ. Числительность поименованныхъ интендантскихъ войскъ — 432 человекъ ⁽¹⁹⁾.

6. Жандармы (Gendarmerie).

Состоятъ изъ штаба и 9 ротъ. Всѣхъ жандармовъ 1,494 человекъ, изъ которыхъ одна треть пѣшихъ, а двѣ трети конныхъ, съ 1,008 лошадьми.

ОБЩЕЕ ИСЧИСЛЕНІЕ БЕЛЬГІЙСКИХЪ ВОЙСКЪ.

	По мирн. вр.	По военн. вр.	Проп. общаго числа.
Въ штабахъ и главныхъ управленіяхъ.	около 500	около 500	0,5
Въ пѣхотѣ	— 26,387	— 76,594	77,5
— кавалеріи	— 5,482	— 7,581	7,7
— артиллеріи	— 4,691	— 9,860	10
— инженерн. войскахъ —	755	— 1,944	1,5
— интендантск. —	— 432	— 432	5,5
Жандармы	— 1,494	— 1,494	1,5
	39,941	98,405	съ 15,000 лош.

Отношеніе между числительностію, по мирному и военному положеніямъ, 1:2,44. Итакъ всѣхъ войскъ:

По мирному положенію. . .	39,941 чел.
— военному —	98,405 —

Кромѣ того, слѣдуетъ упомянуть о *гражданской гвардіи* (garde civique), числительность которой простирается до 32,000 человекъ:

ВОЕННЫЙ ФЛОТЪ.

Бельгійскій флотъ весьма незначителенъ: онъ состоитъ изъ 2-хъ военныхъ судовъ и нѣсколькихъ транспортныхъ пароходовъ ⁽²⁰⁾.

Военныя суда:

Бригъ «Duc de Brabant» 12 орудій	} 2 судна, съ 24 орудіями.
Шкуна «Louis-Marie» . . 12 —	

⁽¹⁹⁾ Кромѣ того, при госпиталяхъ состоятъ 33 сестры милосердія (soeurs hospitalières).

⁽²⁰⁾ См. «Royaume de Belgique» — «Almanach royal officiel, année 1861 г.», стр. 760 — 761.

ПЕРЕПРАВА ФРАНЦУЗОВЪ ЧЕРЕЗЪ ДУНАЙ

ВЪ 1809 Г.

БОЙ ПРИ ВАГРАМЪ (*).

(Статья вторая.)

Изложивъ приготовленія противниковъ къ предстоявшей борьбѣ, которая, по самой колоссальности развитыхъ средствъ, не могла не быть рѣшительною, мы приступимъ къ послѣднему акту знаменитой кампаніи, представляющему много поучительнаго интереса съ научной точки зрѣнія.

Дѣйствительно, кромѣ того, что ваграмскій бой поражаетъ историка величіемъ событія, величіемъ борьбы болѣе 300,000 войскъ, съ 1,000 орудіями, по самымъ многообразнымъ его видоизмѣненіямъ, по самой лихорадочности успѣха, переходившаго то на ту, то на другую сторону, наконецъ по необыкновенности многихъ его деталей, онъ по праву занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ въ наукѣ.

Самыя ошибки противниковъ могли происходить отъ новизны дѣла (**), отъ невозможности на такомъ обширномъ полѣ сраже-

(*) Планъ для объясненія сраженія при Ваграмѣ приложенъ къ первой статьѣ, помѣщенной въ «Военномъ Сборникѣ» № 8.

(**) До ваграмскаго боя, какъ справедливо замѣчаетъ Тьеръ, мы не видимъ въ исторіи новѣйшихъ войнъ такого значительнаго сосредоточенія силъ на полѣ битвы.

нія, при такой, невиданной дотолѣ, массѣ войскъ, сосредоточенныхъ на одномъ пунктѣ, слѣдить за всѣми его видоизмѣненіями. вмѣстѣ съ тѣмъ, казалось бы, что превосходство силъ Наполеона, при благополучно исполненной самой трудной части предпріятія—переправѣ черезъ Дунай въ виду непріятели—должно было бы обѣщать самые блистательные результаты; а, между тѣмъ, мы видимъ, что, при равныхъ потеряхъ противниковъ, Наполеонъ могъ себя считать побѣдителемъ развѣ только потому, что эрцгерцогъ принужденъ былъ оставить занятія имъ позиціи. Стройное отступленіе Австрійцевъ, скорѣ готовыхъ принять новую битву, показываетъ лучше всего, что кровавый бой далеко не принесъ за собою тѣхъ послѣдствій, на которыя рассчитывалъ императоръ Французовъ. Если Австрія рѣшилась принять унижительныя условія мира, то это была политическая ошибка, мѣра, не оправдывавшаяся ни средствами, еще находившимися въ ея распоряженіи, ни ея политическою обстановкою. Наполеонъ, несмотря на побѣду, находился въ такомъ затруднительномъ положеніи, что долженъ былъ самъ желать мира и не могъ не радоваться малодушію австрійскаго двора, интригами партій рѣшившагося подписать свое униженіе. Слѣдовательно, послѣдствія ваграмскаго боя скорѣ важны въ нравственномъ отношеніи, нежели въ матеріальномъ.

Не увлекаясь похвалами, расточаемыми великому полководцу многочисленными его панегиристами, взвѣсивая на вѣсахъ собственной мысли всѣ разнорѣчивыя показанія писателей, мы стараемся критически прослѣдить всѣ фазисы достопамятнаго боя, отъ переправы перваго французскаго отряда на лѣвый берегъ Дуная до послѣдняго выстрѣла, раздавагося на руссбахскихъ высотахъ.

Мы оставили Наполеона, 4 числа сосредоточившаго большую часть силъ на островѣ Лобау. Въ этотъ день планъ его, плодъ долгой, шестинедѣльной думы, долженъ былъ наконецъ приводиться въ исполненіе. Мы уже показали выше причины, по которымъ онъ не могъ переправиться на прежнемъ пунктѣ. Кромѣ того, что на него обращено было все вниманіе Австрійцевъ, тѣсное пространство между линіею Асперна и Эсслингена и Дунаемъ не позволяло развернуть многочисленныя силы, съ которыми онъ намѣревался нанести ударъ эрцгерцогу. А потому, демонстраціями съ сѣвернаго берега Лобау поддерживая противни-

ковъ въ ихъ заблужденіи, онъ устремлялъ все вниманіе свое на восточный берегъ, гдѣ, въ многочисленныхъ каналахъ острова, за линією лѣсистыхъ островковъ малаго рукава Дуная, приготовлялись всѣ тѣ средства, которыя должны были обезпечить переправу 160,000-й арміи.

Мѣстность, избранная Наполеономъ для дебушированія на лѣвый берегъ Дуная, представляла многія тактическія выгоды. Хотя малый рукавъ, круто повернувъ отъ Энцерсдорфа на югъ, сохраняетъ это направленіе до самаго впаденія своего въ Дунай, но нѣсколько ниже мызы Вейссе-Гаузъ онъ отдѣляется отъ себя незначительной ширины (около 8 сажень) протокъ, который подходитъ почти къ самому Мюллейтену и образуетъ, такимъ образомъ, выдающійся къ востоку отъ Лобау лѣсистый островъ Ганстъ-Грундъ. Занявши этотъ островъ и Мюллейтенъ, какъ опорный пунктъ, можно было фланкировать справа переправу, которая должна была производиться близъ мызы Вейссе-Гаузъ.

Хотя Австрійцами были построены батареи у Энцерсдорфа, но огонь ихъ, по малому калибру орудій, не могъ наносить существеннаго вреда переправлявшейся арміи, тѣмъ болѣе, что батареями изъ орудій большаго калибра и мортиръ, устроенными на островахъ Ланна, Пузе, Эспана и на берегу Лобау, можно было уничтожить всѣ оборонительныя ихъ работы.

За линією Мюллейтена и Энцерсдорфа, разстояніе между которыми около трехъ съ половиной верстъ, мѣстность болѣе и болѣе расширяется и переходитъ въ обширную мархфельдскую равнину, легкимъ скатомъ склоняющуюся къ Дунаю и представляющую превосходное поле сраженія для кавалеріи.

Къ невыгодамъ избраннаго для переправы пункта должно отнести то, что французская армія тотчасъ же послѣ переправы должна была произвести перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ, что могло представить большія затрудненія для такой массы войскъ, какою располагалъ Наполеонъ, въ особенности если бы непріятель оказывалъ сопротивленіе переправѣ; но за то дебушированіемъ съ правой стороны Лобау Наполеонъ приобрѣталъ важныя выгоды, обходя линію оборонительныхъ работъ Австрійцевъ между Асперномъ и Энцерсдорфомъ.

Успѣхъ переправы обусловливался внезапностію и быстротою ея исполненія, а также точнымъ исполненіемъ перваго труднаго

маневра—перемѣны фронта. Для удовлетворенія первому условію приготовлены были такія средства, что армія въ нѣсколько часовъ могла быть перенесена на противоположный берегъ; для обезпеченія успѣха втораго, кромѣ диспозиціи, отданной 2 іюля, подробно опредѣлявшей дѣйствія каждой части войскъ, Наполеонъ далъ особыя инструкціи каждому изъ начальниковъ отдѣльных частей. Переправа назначена была съ поздняго вечера, чтобъ, по возможности, скрыть трудное ея начало, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобъ выиграть время для предстоящаго сложнаго маневра.

Впрочемъ, серьезнаго сопротивленія со стороны непріятеля нельзя было ожидать. Какъ мы уже замѣтили, эрцгерцогъ, простоявъ два дня противъ Лобау, отвелъ войска на прежнія позиціи, оставивъ только корпусъ Кленау въ линіи укрѣпленій между Асперномъ и Энцерсдорфомъ и авангардъ Нордманна, къ востоку отъ этого пункта растянутый длинною цѣпью постовъ до Орта; Впрочемъ, островъ Ганстъ-Грундъ былъ занятъ довольно сильнымъ отрядомъ съ артиллеріею.

Понимая всю важность этого пункта, Наполеонъ, диспозиціею отъ 2 іюля, назначилъ части корпуса Удино начать переправу ранѣе другихъ войскъ, чтобъ овладѣть предварительно островомъ, который, по выдающемуся положенію своему, могъ обезпечивать успѣхъ всего предпріятія.

Послѣ страшной канонады со всѣхъ австрійскихъ батарей, продолжавшейся цѣлый день 4 іюля, но не наносившей вреда войскамъ на Лобау, какъ только начало смеркаться, корпуса Удино, Даву и Массены тронулись къ назначеннымъ для переправы пунктамъ. Удино выстроился противъ Ганстъ-Грунда на юго-восточной оконечности острова, Даву противъ мызы Вейссе-Гаузь, Массена нѣсколько выше, за островомъ Александра.

Къ вечеру канонада смолкла, и глубокая тишина, прерываемая только отдаленными перекатами грома, предвѣщавшими страшную грозу, воцарилась на берегахъ Лобау. Наступившая темнота какъ нельзя болѣе покровительствовала скрытности приготовленій. Въ девять часовъ вечера, плоты и суда, назначавшіеся для переправы головного отряда Удино, выведенные изъ одного изъ внутреннихъ каналовъ острова, причалили къ берегу. Въ то же время, флотилія изъ 8 канонирскихъ лодокъ, подъ начальствомъ полковника Баста, вытягивалась въ линію, чтобъ

огнемъ своихъ орудій покровительствовать высадкѣ. Бригада Конру (дивизіи Тарро) сѣла на суда и отчалила отъ берега. Австрійскіе аванпосты тогда только замѣтили переправу, когда голова ея приблизилась уже къ берегу. Тревога мгновенно распространилась по линіи; но храбрый Конру благополучно присталъ къ Ганстъ-Грунду, сбилъ непріятельскіе передовые посты и прочно утвердился на берегу въ ожиданіи подкрѣпленій, за которыми немедленно направлены были всѣ суда, служившія для переправы головного отряда. Вскорѣ осталшая часть дивизіи Тарро успѣла переправиться на островъ; австрійскій отрядъ, на немъ находившійся, принужденъ былъ отступить, оставивъ въ рукахъ Французовъ 3 орудія. Въ то время, какъ инженерный капитанъ Ларю приступилъ къ немедленной наводкѣ моста на Ганстъ-Грундъ, для переправы остальныхъ дивизій корпуса Удино (Фрера и Гранжана), полковникъ Бастъ съ флотиліею своею обогнулъ островъ съ южной стороны, овладѣлъ островкомъ Рорфюрстъ, занятымъ непріятельскимъ наблюдательнымъ отрядомъ, высадивъ на немъ 200 моряковъ, и затѣмъ, выстроившись съ своей эскадрой противъ Мюллейтена, началъ громить этотъ пунктъ, обезпечивая успѣхъ движенія Удино.

Какъ только раздались первые выстрѣлы на Ганстъ-Грундъ, Наполеонъ, прибывшій къ острову Александра, чтобъ лично наблюдать за ходомъ переправы, приказалъ открыть огонь со всѣхъ батарей, чтобъ поставить Австрійцевъ въ недоумѣніе насчетъ настоящаго направленія удара.

Вскорѣ загремѣла канонада 109 орудій острова, покрывшихъ массою снарядовъ весь противоположный берегъ. Австрійскія батареи не могутъ отвѣчать на этотъ убійственный огонь; но усилія ихъ преимущественно обращаются на прежній пунктъ переправы, гдѣ Легранъ производитъ искусную демонстрацію наступленія.

Около одиннадцати часовъ, пять огромныхъ паромовъ, съ 10 орудіями, съ запасомъ по 100 выстрѣловъ на каждое, принимаютъ на себя 1,500 волтижеровъ Буде, подъ начальствомъ одного изъ адъютантовъ Массены, С.-Круа, и мгновенно, подъ сильнымъ огнемъ непріятельской цѣпи стрѣлковъ, пристають къ противоположному берегу, нѣсколько выше мызы Вейссе-Гаузь. Подъ прикрытіемъ этого отряда, при страшно разразившейся грозѣ, подъ неумолкаемою канонадою батарей, вскорѣ превра-

тившихъ въ пепелъ Энперсдорфъ, опытные понтонеры приступаютъ къ наводкѣ мостовъ, которыхъ, въ первое время, предполагено было набросить четыре.

Цѣльный мостъ Дессаля выведенъ былъ изъ рукава за островомъ Александра, скрѣпленъ въ частяхъ и затѣмъ полнымъ поворотомъ, спускомъ по теченію, наведенъ, въ теченіе десяти минутъ, сажень въ 70 ниже острова Александра. Пѣхота Массены — дивизіи Молитора и Карра С.-Сира и остальная часть дивизіи Буда — немедленно начала переправу и, по мѣрѣ того, какъ подавалась впередъ на противоположномъ берегу, входила въ связь направо съ Удино, который къ полночи совершенно окончилъ переправу и, согласно диспозиціи, направивъ одну изъ дивизій къ мызѣ Вейссе-Гаузъ, а двѣ другія къ Мюллейтену, готовился перейти протокъ, отдѣлявшій его отъ непріятеля, по тремъ мостамъ на козлахъ, быстро чрезъ него переброшеннымъ.

Другой мостъ, изъ 22 понтоновъ, наводился въ верхней оконечности острова Александра, верстахъ въ двухъ ниже Энперсдорфа, но работа здѣсь шла медленно, потому что затруднялась довольно сильнымъ огнемъ съ непріятельскихъ батарей; тѣмъ не менѣе, къ двумъ часамъ онъ былъ готовъ, и кавалерія Массены, дивизія Лассаля, вмѣстѣ съ артиллеріею, могла начать переправу.

Третій мостъ, ниже предыдущаго, изъ 12 большихъ судовъ, сажень въ 55 длиною, оконченный къ первому часу ночи, долженъ былъ служить для перехода корпуса Даву, и наконецъ четвертый, изъ 14 огромныхъ плотовъ, сажень въ 80 длиною, чрезъ южную оконечность острова Александра, назначался для артиллеріи и кавалеріи 3-го корпуса, а также и для обозовъ. Но послѣдній мостъ оконченъ былъ только къ пяти часамъ утра.

По диспозиціи 2 іюля, подтвержденной послѣдующими приказаніями, армія, переправившись на лѣвый берегъ Дуная, должна была выстроиться, имѣя въ первой линіи три корпуса: Даву на правомъ флангѣ, Удино въ центрѣ и Массены на лѣвомъ крылѣ (*). Между тѣмъ, мы видимъ, что направленіе, данное переправѣ этихъ войскъ, совершенно не соотвѣтствовало диспозиціи: Удино находился на оконечности праваго крыла, лѣвѣе его Массена и еще лѣвѣе Даву. Это отступленіе отъ здравыхъ

(*) Koch, Mémoires de Masséna, pièces justificatives. N. XVIII. Ordre, Titre II, § II, p. 405. То же у Поле, приказаніе отъ 4 іюля, t. IV, pièces just., p. 405.

простыхъ тактическихъ правилъ едва не повлекло за собою гибельныхъ послѣдствій. Первоначально произошло столкновение корпусовъ Даву и Массены на пунктахъ переправы, и затѣмъ, при слѣдованіи перваго къ мѣсту, назначенному ему въ общемъ боевомъ порядкѣ, онъ пересѣкъ путь Удино. Темнота ночи и въ особенности проливной дождь, послѣдовавшій за страшною бурей, еще болѣе увеличивали всеобщее замѣшательство, такъ что только къ утру, когда начало свѣтать и погода стала проясняться, начальники частей успѣли привести войска въ порядокъ и направить ихъ для занятія мѣстъ, назначенныхъ имъ въ общей боевой линіи.

Между тѣмъ, войска, по мѣрѣ переправы, развертывались на противоположномъ берегу: Массена, согласно приказанію, противъ Энцерсдорфа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ Дунаю, фланкируемый батареями съ острововъ; Удино, дебушируя съ Ганст-Грунда у Мюллейтена, подходилъ къ укрѣпленному замку Саксенгангу, въ которомъ заперся австрійскій баталіонъ; Даву двигался въ промежуткѣ между ними. Отряды Норманна, отстрѣливаясь, отступали по направленію къ Нейзиделю; часть ихъ, отрѣзанная отъ общей линіи, отброшена была къ Орту, на пресбургской дорогѣ.

Между тѣмъ, для обезпеченія предпріятія, въ случаѣ неудачи, назначенные отъ корпусовъ отряды насыпали предъ пунктомъ переправы 4 довольно сильныхъ реданта, употребляя для скорости работы земляные мѣшки и фашины, заранѣе приготовленные на Лобау. Около шести часовъ утра, чтобъ еще болѣе ускорить переправу, Наполеонъ приказалъ генералу Ларибоассьеру набросить еще 3 моста: одинъ съ острова Александра, ниже понтоннаго, другой ниже острова Ланна и третій чрезъ островъ Пузе (*), на которомъ находился трехсотенный отрядъ Венгерцевъ. Однакожь, работа этихъ мостовъ шла чрезвычайно медленно, такъ что послѣдній поспѣлъ только въ девять часовъ вечера. Всѣ эти мѣры доказываютъ предусмотрительность, весьма благоразумную со стороны императора, и неистощимость средствъ, приготовленныхъ имъ для обезпеченія успѣха. Аспернскій урокъ былъ еще въ свѣжей памяти.

Между тѣмъ, гвардія, итальянская армія Евгенія, корпусъ Мармона, Саксонцы Бернадотта, Баварцы Вреде подходили къ

(*) Masséna, p. 296.

мостамъ, готовясь, въ свою очередь, къ переправѣ на лѣвый берегъ. На островѣ, согласно диспозиціи, для охраненія мостовъ и батарей, должны были остаться 7 баталіоновъ, подъ начальствомъ генерала Ренье. Дивизія Леграна, попрежнему, оставалась на лѣвомъ берегу, въ пунктѣ прежней переправы.

Когда уже совершенно разсвѣло, яркое іюльское солнце, прорѣзавъ послѣднія тучи ночной бури, заблестало на штыкахъ и сабляхъ 150,000-й арміи, развертывавшейся въ необозримой маршфельдской равнинѣ. Армія, несмотря на лишенія дождливой ночи, на сильную усталость, съ восторгомъ встрѣчала своего знаменитаго императора-полководца, проѣзжавшаго по рядамъ, увѣренная, что побѣда будетъ неразлучна съ ея любимцемъ.

Но для того, чтобъ обезпечить дальнѣйшій маршъ и возможность самаго развертыванія, необходимо было овладѣть Саксенгангомъ и Энцерсдорфомъ, въ особенности послѣднимъ, долженствовавшимъ служить неподвижною осью для перемѣны фронта.

Замокъ Саксенгангъ не могъ долго держаться: окруженный двумя дивизіями, подвизавшими уже артиллерію, баталіонъ, въ немъ находившійся, принужденъ былъ положить оружіе.

Энцерсдорфъ взятъ силою. Около 9 часовъ, Массена направилъ, для овладѣнія этимъ городкомъ, сильно пострадавшимъ въ теченіе ночи отъ огня французскихъ батарей, адъютантовъ своихъ С.-Круа и Пеле, съ 46-мъ линейнымъ полкомъ; Лассаль обсакалъ городъ съ сѣвера, чтобъ не допускать подкрѣпленій. Подвигъ С.-Круа былъ труденъ. Городъ обнесенъ былъ съ южной стороны рядомъ укрѣпленій; всѣ ворота его прикрыты были флешами, вооруженными орудіями.

Но храбрый полкъ, ведомый опытными, образовавшимися въ школѣ Массены, офицерами, преодолеваетъ всѣ затрудненія и врывается въ обгорѣлыя улицы города. Баталіонъ, его занимавшій, послѣ мужественнаго сопротивленія, не имѣя уже патроновъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, кладетъ оружіе.

Приобрѣтеніе такого важнаго пункта, какъ Энцерсдорфъ, обезпечиваетъ дальнѣйшее наступленіе. Массена опираетъ на него лѣвый свой флангъ, въ то время, какъ Даву дебушируетъ изъ Виттау на Рутцендорфъ, а Удино выстраивается между ними.

Эрцгерцогъ, получивъ первыя свѣдѣнія о переправѣ отъ передовыхъ постовъ Нордманна, первоначально не вѣритъ ея воз-

возможности. Но вскорѣ, когда не оставалось болѣе и тѣни сомнѣнія, когда массы французскихъ войскъ грознымъ, широкимъ потокомъ разливались въ марфелдской равнинѣ, онъ приказываетъ Норманну и Кленау, обходимоу слѣва, отступить на главные силы, рѣшаясь, силою самыхъ обстоятельствъ, принять оборонительный бой на грозныхъ своихъ позиціяхъ.

Тьеръ (*) приводитъ разговоръ на руссбахскихъ высотахъ между императоромъ Францомъ, находившимся при арміи, и эрцгерцогомъ, который, однако, не подтверждается другими историками. Онъ рассказываетъ, что на вопросъ Франца, для чего генералиссимусъ допустилъ Французовъ переправиться на лѣвый берегъ, послѣдній отвѣчалъ: «для того, чтобъ потопить ихъ въ Дунаѣ». — «Не слишкомъ ли много ихъ переправилось?» возразилъ императоръ, судьба котораго должна была вскорѣ рѣшиться этою грозною массою войскъ, развертывавшеюся въ равнинѣ.

Около полудня французская армія, исполнивъ сложный свой маневръ, выстроилась въ три линіи въ пространствѣ между Рутпендорфомъ и Энперсдорфомъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: на оконечности праваго фланга 3-й корпусъ Даву, лѣвѣ его Саксонцы Бернадотта, еще лѣвѣ Удино и наконецъ, на оконечности лѣваго крыла, противъ укрѣпленій Эсслингена корпусъ Массены. Такимъ образомъ, въ первой линіи боеваго порядка было 4 корпуса, около 100,000 войскъ, построенныхъ въ густыхъ колоннахъ; фланги линіи охранялись: справа легкою кавалеріею Монбрена и Груши, преслѣдовавшею конницу Норманна, слѣва кавалерійскою дивизіею Лассалы. Многочисленная артиллерія выдвинута была передъ фронтъ. Во второй линіи выстроились: на правомъ флангѣ Баварцы Вреде, а на лѣвомъ, за Удино, итальянская армія Евгенія. Корпусъ Мармона весь день 5 числа оставался у мостовъ и только съ разсвѣтомъ 6-го вступилъ въ общую боевую линію (**). Наконецъ, въ резервѣ, въ третьей линіи гвардія и кирасиры Бессьера, только утромъ 5 числа переправившіеся отъ Эберсдорфа на Лобау и затѣмъ быстро направленные на лѣвый берегъ Дуная.

Такимъ образомъ, французская армія, исполнивъ захожденіе правымъ флангомъ впередъ, выстроилась въ направленіи, перпен-

(*) Thiers, t. X, p. 348.

(**) Mémoires du maréchal duc de Raguse, t. III, p. 233.

дикулярномъ къ Дунаю, готовясь, въ тотъ же день, атаковать позиціи Австрійцевъ.

Дѣйствительно, трудно было эрцгерцогу вѣрить возможности такого быстрого исполненія предпріятія, которое принадлежитъ къ числу трудныхъ военныхъ операцій, въ особенности съ такими силами, какими располагалъ Наполеонъ. Но многочисленности переправлявшейся арміи соответствовали и гигантскія средства, употребленныя великимъ полководцемъ; порядку исполненія, который, какъ мы замѣтили выше, нѣсколько былъ нарушенъ отъ измѣненія диспозиціи, содѣйствовали такіе исполнители, каковы были, воспитанные въ школѣ долгаго военного опыта, знаменитые маршалы Массена, Удино и Даву.

Перебирая всю исторію войнъ, мы не найдемъ, какъ справедливо замѣчаетъ Жомани, ничего подобнаго ни по колоссальности развитыхъ средствъ, ни по точности и быстротѣ исполненія.

Никогда Наполеонъ не могъ такъ сильно сознавать свое величіе и силу, какъ во главѣ своей арміи, собравшейся такъ быстро со всѣхъ концовъ обширнаго театра войны и готовой теперь, по первому его мановенію, двинуться впередъ, чтобъ отмстить за аспернское пораженіе и нанести ударъ Австріи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда основано было могущество Габсбурговъ. Очень понятенъ тотъ тонъ, которымъ французскіе историки описываютъ эту классическую битву, въ которой Наполеонъ стоялъ въ апогеѣ своего величія.

Въ первомъ часу, по данному сигналу, массы французскихъ войскъ двинулись впередъ въ эксцентрическомъ направленіи. Даву, предшествуемый кавалеріею Груши и Монбрена, выдвигавшеюся по мѣрѣ движенія вправо, направился на нейзидельскую башню, далеко видимую въ обширной равнинѣ, по расположенію своему на самомъ возвышенномъ пунктѣ руссбахскихъ высотъ (*). Лѣвѣе его, Удино тронулся на Баумерсдорфъ; Бернадоттъ, пересѣкая его путь, направлялся на Рашдорфъ и Адерклаа въ центръ предполагаемаго боеваго расположенія. Массена обходилъ линію австрійскихъ укрѣпленій съ тыла и соединялся съ дивизіею Леграна, дебушировавшею изъ пункта прежней переправы. По мѣрѣ

(*) Башня въ Нейзиделъ выстроена была еще въ тѣ времена, когда Венгры производили вторженія въ австрійскія владѣнія. Въ разсматриваемую эпоху, она находилась уже въ полуразрушенномъ состояніи. Башня была квадратная и состояла изъ нѣсколькихъ комнатъ съ галлереею наверху для наблюденія за неприятелемъ. *Offizielle Berichte*, p. 29.

того, какъ корпуса первой линіи, развертываясь на маршѣ, выигрывали пространство, корпуса второй линіи вдвигались въ ихъ промежутокъ. Итальянская армія вице-короля заняла пространство между Удино и Бернадоттомъ, направляясь на ключъ длиннаго австрійскаго расположенія — селеніе Дейчъ-Ваграмъ.

Австрійцы нигдѣ почти не оказывали сопротивленія и отступали съ передовыхъ позицій въ расходящемся направленіи: авангардъ Нордманна на Нейзидель; Кленау, собравъ всю свою артиллерію изъ укрѣпленій, выстраивался за Асперномъ, чтобъ отойти оттуда къ Штамерсдорфу. Резервная кавалерія, имѣвшая назначеніе прикрывать отступление передовыхъ войскъ, расположилась противъ Рашдорфа; часть ея, 4 кавалерійскихъ полка Ностица, вмѣстѣ съ пѣхотою Нордманна, отступила къ Нейзиделю, гдѣ въ послѣдствіи прикрывала весь лѣвый флангъ австрійскаго расположенія, направляя разѣзды къ сторонѣ Пресбурга, откуда ожидали появленія эрцгерцога Іоанна, къ которому, какъ мы сказали выше, еще вечеромъ 4 іюля отправленъ курьеръ, съ приказаніемъ немедленно спѣшить на поле сраженія.

Около 3 часовъ по полудни, дивизія Дюна, корпуса Бернадотта, выбила одинъ изъ отрядовъ Нордманна, находившійся въ Рашдорфѣ, и затѣмъ, по личному приказанію Наполеона, направилась влѣво отъ Евгенія на Ваграмъ. Лихтенштейнъ пытался взять во флангъ Саксонцевъ, при ихъ движеніи на Адерклаа, но, послѣ кавалерійской схватки, въ которой отличилась саксонская кавалерія, принужденъ былъ отойти въ пространство между Герасдорфомъ и Ваграмомъ.

Только около 6 часовъ вечера французская армія достигла назначенныхъ пунктовъ у подножія руссбахскихъ высотъ и влѣво до Зюссенбрунна и Кагарана, употребивъ пять часовъ для того, чтобъ пройти пространство самое дальнее для корпуса Массены — около 8 верстъ. Причину медленности движенія можно объяснить только перекрещиваніемъ колоннъ на маршѣ, при желаніи держать ихъ на одной высотѣ, а также и полковою артиллерією, только что приданною войскамъ и стѣснявшею ихъ движеніе.

Развернувшись вѣеромъ по выпуклой дугѣ, верстъ въ 19 длиною, французская армія къ 6 часамъ вечера заняла слѣдующее расположеніе: Даву между Глинцендорфомъ и Гроссгофеномъ, противъ Нейзиделя, имѣя вправо отъ себя кавалерію Груши и Монбрена у Леопольдсдорфа; лѣвѣ его, Удино, противъ Бау-

мерсдорфа, примыкая лѣвымъ флангомъ къ принцу Евгенію (*), который, въ свою очередь, входилъ въ связь нѣтво съ корпусомъ Бернадотта, занявшимъ Адерклаа. Остальное пространство до Дуная занято было корпусомъ Массены, а именно: дивизія Леграна расположилась у Зюссенбрунна, С.-Сира у Леопольдау; за ними, во второй линіи Молиторъ у Брейтенлео и Буда у Гирштеттена. Гвардія, дивизія Вреде и 3 кирасирскія дивизіи въ резервѣ, впереди Рашдорфа, за корпусами Даву и Удино.

Если принять въ расчетъ и корпусъ Мармона, подошедшій къ утру 6 числа, то, сравнивая длину позиціи, 19 верстъ, съ общимъ числомъ войскъ, 160,000, ее занимавшихъ, мы найдемъ, что на каждый шагъ ея пространства приходилось болѣе $5\frac{1}{2}$ человѣкъ; слѣдовательно, несмотря на кажущуюся растянутость позиціи, отношеніе выходитъ все-таки хорошее. Но эту пропорцію нельзя примѣнить ко всей линіи: она далеко неравномѣрно была занята французскими войсками. Въ той части ея, отъ Леопольдсдорфа до Адерклаа, гдѣ Наполеонъ намѣревался дѣйствовать наступательно, противъ руссбахскихъ высотъ, сосредоточено было около 130,000 войскъ, при длинѣ линіи въ 12 верстъ, что даетъ на каждый шагъ пространства 7 слишкомъ человѣкъ, между тѣмъ, какъ на оборонительной части позиціи, занятой корпусомъ Массены, съ кавалерійскою дивизіею Лассаля, приходилось только 3 человѣка.

Лѣвая часть позиціи, какъ мы видимъ, была занята довольно слабо, не будучи усилена мѣстностію и укрѣпленіями, такъ что непріятель могъ атаковать ее тѣмъ съ большею выгодною, что, отбрасывая лѣвое крыло Французовъ, онъ отрѣзывалъ армію Наполеона отъ переправъ, что, какъ увидимъ ниже, и намѣренъ былъ сдѣлать эрцгерцогъ.

Между тѣмъ, какъ французская армія грозно приближалась къ австрійскимъ позиціямъ, эрцгерцогъ Карлъ, какъ кажется, и не думалъ о возможности нападенія Французовъ въ этотъ день и потому не трогалъ своихъ войскъ съ занимаемыхъ ими позицій; корпуса Розенберга, Гогенцоллерна и Бельгарда тогда только взяли за оружіе, когда линіи французскихъ колоннъ почти уже приблизились на пушечный выстрѣлъ. Корпусъ Колловрата, стоявшій у Гагенбрунна, верстахъ въ 7 за боевою линіею, не сочли даже нужнымъ подвинуть впередъ; Кленау отступилъ къ

(*) Дивизія Пакто и Вруссе находилась еще назади.

Штамерсдорфу, въ сосѣдство князя Рейсса, наблюдавшаго за Нуссдорфомъ. Впереди у Герасдорфа оставались только 17 баталіоновъ гренадеръ Прогаски и кавалерія Лихтенштейна.

Видя разбросанность австрійскаго расположенія и изолированное положеніе корпусовъ, занимавшихъ руссбахское плато, получая извѣстія отъ разъѣздовъ, что со стороны Пресбурга ничего еще не было видно, Наполеонъ, несмотря на то, что день уже склонялся къ вечеру, рѣшился немедленно начать атаку, чтобъ въ тотъ же день окончить дѣло съ австрійскою арміею. Еслибъ ему удалось овладѣть руссбахскими высотами, то онъ могъ достигнуть самыхъ рѣшительныхъ результатовъ, избѣгая столкновенія со всею австрійскою арміею.

Къ тому же, получаемыя съ фланговъ извѣстія о повсемѣстномъ отступленіи непріятеля, можетъ быть, еще болѣе убѣждали императора въ томъ, что онъ не встрѣтитъ серьезнаго сопротивленія.

По всѣмъ этимъ причинамъ, не ознакомившись достаточно ни съ мѣстностію, занимаемою непріателемъ, ни съ его силами, не принявъ во вниманіе, что даже при успѣхѣ, по позднему часу дня, онъ не могъ бы вполне развить своихъ дѣйствій, довѣряясь болѣе совѣтамъ окружающихъ, соотвѣтствовавшимъ его собственному желанію окончить скорѣе дѣло, нежели внушеніямъ благоразумія, Наполеонъ приказалъ корпусамъ, находившимся въ первой боевой линіи, начать атаку руссбахскихъ высотъ.

Но если Австрійцы не употребили въ дѣло всѣхъ пособій искусства, чтобъ сдѣлать позицію неодолимою, тѣмъ не менѣе, по самымъ мѣстнымъ свойствамъ, она была необыкновенно крѣпка и выгодна въ оборонительномъ отношеніи. Она представляла возвышенное, совершенно квадратное плато, котораго подножіе съ западной и южной сторонъ омывалось ручьемъ Руссбахъ, мѣняющимъ направленіе теченія почти подъ прямымъ угломъ у деревни Ваграма. Лѣвый берегъ ручья сопровождается крутыми, трудно доступными, въ особенности съ южной стороны, скатами плато до самаго Нейзиделя, гдѣ они поворачиваютъ къ сѣверу, такъ что, какъ очень удачно сравнилъ Пеле, плато это представляло обширный, весьма сильной профили, редутъ, съ водянымъ рвомъ съ двухъ сторонъ, командовавшій всею окрестною частью мархфельдской равнины. Ручей течетъ въ лощинѣ, сажень въ 150 шириною; при незначительной ширинѣ—отъ 1 са-

жени до $1\frac{1}{2}$ —онъ довольно глубока: отъ $2\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ футовъ, имѣетъ дно иловатое; берега его покрыты частымъ ивнякомъ, что, при крутизнѣ береговъ, чрезвычайно могло затруднять переправу кавалеріи и артиллеріи и даже дѣлать ее иначе невозможною, какъ по 8 мостамъ, устроеннымъ частію въ деревняхъ, частію же въ промежуткахъ между ними. Позиція, крѣпкая природою, еще болѣе усиливалась выгоднымъ расположеніемъ деревень у подножія высотъ на лѣвомъ берегу ручья, служившихъ передовыми опорными пунктами, выгодными для обороны. Маркграфенъ Нейзидель и Ваграмъ находятся на исходящихъ углахъ плато, Баумерсдорфъ — въ срединѣ между ними.

Восточный склонъ плато, болѣе доступный, весьма слабо былъ занятъ Австрійцами; а, между тѣмъ, это была весьма важная часть ихъ позиціи, потому что, овладѣвъ ею, непріятель отрѣзывалъ армію эрцгерцога Карла отъ Венгріи и отъ ожидаемыхъ изъ нея подкрѣпленій. Понимая это, Австрійцы приступили было къ усиленію ея укрѣпленіями, но не успѣли ихъ окончить (*). Впрочемъ, эрцгерцогъ разсчитывалъ на своевременное прибытіе брата, для усиленія слабого лѣваго фланга. Линія же отъ Нейзиделя до Ваграма, при протяженіи въ 5 верстъ, чрезвычайно сильно была занята: на ней расположено было 3 корпуса, съ пѣхотою Нордманна, имѣвшіе до 75,000 подъ ружьемъ, такъ что на каждый шагъ пространства приходилось до 10 человѣкъ, что съ избыткомъ вознаграждало недостатокъ укрѣпленій. Впрочемъ, построенные на высотахъ бараки, какъ увидимъ ниже, принесли немалую пользу. Еслибъ эта часть позиціи предварительно была укрѣплена, то, конечно, потребовалось бы несравненно менѣе войскъ, чтобъ сдѣлать всѣ атаки Французовъ безуспѣшными, и тогда эрцгерцогъ могъ бы располагать большею массою силъ, для нанесенія рѣшительнаго фланговаго удара. Времени для этого было слишкомъ достаточно; но нерѣшительность австрійскаго главнокомандующаго въ выборѣ способа дѣйствій для обороны переправы была причиною этого важнаго упущенія.

Еслибъ Наполеонъ употребилъ для атаки руссбахскихъ высотъ, вечеромъ 5 числа, всѣ войска своей арміи, за исключеніемъ корпуса Массены, назначеннаго для удержанія праваго крыла Австрійцевъ, то еще можно было бы надѣяться на удов-

(*) Valentini. Versuch einer Geschichte des Feldzugs von 1809, S. 179.

летворительные результаты; но гвардія, резервная кавалерія и дивизія Вреде оставлены были въ резервѣ, Мармонтъ и двѣ дивизіи Евгенія, Пакто и Бруссье, не успѣли еще подойти, такъ что собственно число войскъ, назначенныхъ для атаки, простиралось до 85,000. Принимая во вниманіе препятствія мѣстныя, которыя должна была преодолѣть французская армія, а затѣмъ и сопротивленіе почти равносильнаго непріятеля, увѣнчавшаго цѣпью батарей почти весь гребень высотъ, можно было предвидѣть послѣдствія необдуманной атаки.

Какъ бы то ни было, французскимъ корпусамъ первой линіи приказано было, около 7 часовъ вечера, начать наступленіе: Даву направиться на Нейзидель, Удино на Баумерсдорфъ; вице-королю, поддержанному слѣва дивизією Дюпа, въ пространство между Баумерсдорфомъ и Ваграмомъ; Саксонцамъ, дебушируя изъ Адерклаа, овладѣть Ваграмомъ.

Мармонтъ, въ своихъ запискахъ, говоритъ, что неустрашимый, но благоразумный Макдональдъ, обозрѣвъ непріятельскую позицію и видя недостаточность средствъ для атаки, предвидя ея неуспѣхъ, обратился къ вице-королю съ просьбою представить императору его замѣчанія, но что Наполеонъ, увлекаясь понятнымъ желаніемъ окончить скорѣе дѣло, повторилъ приказаніе о наступленіи (*). Макдональдъ долженъ былъ повиноваться и, въ головѣ дивизіи Ламарка, направился къ Руссбаху.

Вывинувъ батареи противъ Баумерсдорфа, вскорѣ зажженного градомъ брошенныхъ снарядовъ, Удино двинулъ впередъ дивизію Фрера, поддержанную Гранжаномъ и Тарро. Австрійскій генераль Гардеггъ, оборонявшій это мѣстечко, встрѣтилъ густыя колонны Французовъ убійственнымъ огнемъ изъ-за строеній и принудилъ ихъ отступить съ большою потерей. Тогда Удино рѣшился перемѣнить направленіе атаки. Уже совершенно стемнѣло, когда дивизіи Тарро и Гранжана бросились вправо отъ селенія, чтобъ овладѣть высотами въ томъ пунктѣ, гдѣ корпусъ Гогенцоллерна примыкалъ къ Розенбергу. Французскія колонны, преодолевая препятствія мѣстныя, подъ огнемъ многочисленной артиллеріи Австрійцевъ, мужественно взобрались на высоты; но, встрѣченныя бѣглымъ огнемъ полковъ Цаха и Коллоредо, онѣ остановились въ замѣшательствѣ. Пользуясь этою минутою, храбрый Гогенцоллернъ, въ главѣ шеволежеровъ Винцента, съ не-

(*) *Mémoires du maréchal duc de Raguse, t. III, p. 233.*

удержимымъ пыломъ бросается на разстроенныя французскія колонны, рубить и опрокидываетъ ихъ съ высотъ; Гардеггъ изъ Баумерсдорфа провожаетъ ихъ фланговымъ огнемъ. Атака была такимъ образомъ совершенно безуспѣшна. Удино отвелъ разстроенные баталіоны свои за Руссбахъ и поставилъ ихъ на прежнихъ позиціяхъ.

Въ то же время, какъ всѣ усилія 2-го корпуса разбивались о силу позиціи и стойкость австрійскихъ войскъ, соединенная атака Макдональда и Дюпа имѣла первоначально болѣе успѣха.

Храбрые 5 и 19 полки дивизіи Дюпа въ головѣ атаки, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, перешли по поясъ въ водѣ Руссбахъ и, бросившись въ довольно глубокую и удобовосходимую лощину, влѣво отъ Баумерсдорфа, успѣли взобраться на высоты, очищая путь Макдональду, двигавшемуся въ головѣ 7 баталіоновъ дивизіи Ламарка и поддерживаемому съ тыла дивизіями Серраса и Дюрютта, вмѣстѣ съ легкою кавалеріею Сагюка. Колонны Бельгарда, не выдержавъ стремительнаго нападенія, отступили за бараки, изъ-за которыхъ встрѣтили жестокимъ огнемъ Дюпа и развертывавшагося вправо отъ него Макдональда. Но неустрашимые баталіоны ихъ съ неудержимымъ мужествомъ подавались впередъ, выигрывая пространство для подходившихъ подкрѣпленій. Лѣвое крыло Бельгарда отступало въ безпорядкѣ, оставляя большой промежутокъ въ линіи, въ который устремлялись Французы, захватившіе уже до 2,000 плѣнныхъ и 5 знаменъ.

Но благоразумный Макдональдъ не слишкомъ увлекался своимъ успѣхомъ, который не могъ быть рѣшительнымъ безъ содѣйствія артиллеріи и кавалеріи, встрѣтившихъ затрудненія, почти неодолимые для переправы. Саксонскіе гренадеры Рудлофа и Мельша взбирались на высоты, для подкрѣпленія Дюпа; дивизія Серраса, ведомая Гренье, правѣе ихъ, для подкрѣпленія Ламарка.

Между тѣмъ, эрцгерцогъ спѣшитъ къ мѣсту опасности. Минута была критическая. Боевая линія была прорвана, и еслибъ къ Макдональду успѣли подойти подкрѣпленія, то послѣдствія его удара были бы неисчислимы. Но въ эти критическія минуты и выказывались блестящія качества австрійскаго главнокомандующаго. Въ то время, какъ направленная имъ къ промежутку артиллерія бросаетъ массу картечи на голову атаки, онъ

схватываетъ изъ второй линіи Бельгарда полкъ Эрбаха и лично ведетъ его въ штыки; разстроенные баталіоны полковъ Фогельзанга, Аржанто и эрцгерцога Рейнера поддерживаютъ его усилія. Въ то же самое мгновеніе, Гогенцоллернъ, кончившій дѣло съ Удино, прискакиваетъ съ храбрыми шеволежерами Винцента и стремительно бросается на флангъ французскихъ баталіоновъ. Несмотря на геройскія усилія, Ламаркъ не можетъ удержаться противъ дружнаго натиска и принужденъ отступить, бросивъ захваченныхъ плѣнныхъ. Полкъ Эрбаха спасаетъ честь своихъ товарищей, отбивъ взятые Французами знамена (*). Эрцгерцогъ, въ самомъ пылу битвы, награждаетъ храбрый полкъ гренадерскимъ босмъ.

Французы отступали довольно стройно, какъ вдругъ неожиданное обстоятельство превратило отступленіе въ бѣгство. Какъ мы сказали выше, саксонскіе гренадеры взбирались на высоты, на подкрѣпленіе Дюпа, подавшагося нѣсколько влѣво, чтобы связать атаку Макдональда съ нападеніемъ Бернадотта на Ваграмъ.

Дивизія Серраса, шедшая на помощь Ламарку, въ темнотѣ ночи приняла Саксонцевъ за непріятелей и открыла по нимъ огонь; послѣдніе отвѣчали тѣмъ же. Выстрѣлы въ тылу смутили отступавшіе баталіоны Ламарка. Полагая себя обойденными, они бросаются, въ паническомъ страхѣ, назадъ. Тщетно Макдональдъ, Ламаркъ и всѣ начальники стараются остановить бѣгущихъ. Они сами увлечены общимъ потокомъ массы, думающей только о томъ, какъ бы скорѣе уйти изъ-подъ ударовъ австрійскихъ. Генералы Гренъс, Серрасъ, Виньольтъ ранены; большая часть начальниковъ перебита. Два орла достались въ руки непріятеля, настойчиво преслѣдовавшаго бѣгущихъ.

Безпорядокъ сообщился и подходившимъ подкрѣпленіямъ, лично направляемымъ принцемъ Евгениемъ. Темнота ночи еще болѣе увеличивала всеобщее замѣшательство и дѣлала катастрофу еще ужаснѣе.

Опрокинутый съ страшною потерю за Руссбахъ, корпусъ Евгенія только поздно ночью успѣлъ собраться на прежней позиціи влѣво отъ Удино. Гогенцоллернъ, съ шеволежерами Вин-

(*) Кромѣ одного, спасеннаго гренадеромъ Азоржемъ и бывшаго единственнымъ трофеемъ ночнаго дѣла. Rapport du général Macdonald au prince Eugène. Bataille de 3 juillet. Mémoires de Masséna, pièces justificatives, p. 425.

цента и съ гессенъ-гомбургскими гусарами, преслѣдовалъ бѣгущихъ въ равнину, но былъ остановленъ атаками легкой кавалеріи Сагюка. Въ общемъ замѣшательствѣ, 2 саксонскихъ баталіона передались Австрійцамъ (*).

Между тѣмъ, храбрый Дюпа, какъ мы сказали выше, съ 2 своими полками подававшійся къ Ваграму, внезапно былъ окруженъ колоннами Бельгарда. Поражаемый картечью, отбивая атаки пѣхоты и кавалеріи, онъ стойко держится, надѣясь на подкрѣпленія; но вскорѣ, почти уничтоженный, онъ опрокинутъ и въ страшномъ безпорядкѣ переброшенъ за Руссбахъ.

Въ то время, какъ атака Макдональда окончилась описанной нами катастрофой, Бернадоттъ и Даву, на оконечностяхъ фланговъ линіи, тоже не достигли предположенной цѣли.

Даву, выдвинувъ до 40 орудій своего корпуса, началъ обстрѣливать нейзидельскія высоты; но артиллерія Розенберга съ успѣхомъ отвѣчала на этотъ огонь. Между тѣмъ, кавалерія Груши и Монбрена, перейдя Руссбахъ, оттѣснила австрійскую кавалерію къ подошвѣ высотъ; за нею отъ Глинцендорфа на высоты, вправо отъ Нейзиделя, направились дивизіи Морана и Фріана; двѣ остальные — Гюдена и Пюто — оставались въ резервѣ на правомъ берегу ручья, у Гроссгофена. Атака Даву не удалась. Розенбергъ стойко удержался на занятыхъ имъ позиціяхъ, а Монбренъ былъ опрокинутъ кавалерією Ностица. Поздно вечеромъ, 3-й корпусъ занялъ прежнія свои позиціи.

Бернадоттъ двинулся въ атаку нѣсколько позднѣе, потому что приказаніе о ней пришло къ нему только въ 7 часовъ вечера. Дебушируя изъ Адерклаа, онъ направился на Ваграмъ, занятый однимъ только полкомъ корпуса Бельгарда. Бригада Цешау, несмотря на мужественное сопротивленіе Австрійцевъ, успѣла ворваться въ селеніе въ то время, когда Ламаркъ и Дюпа были уже сбиты. Австрійскія батареи съ высотъ осыпають Саксонцевъ градомъ снарядовъ, и въ то же время баталіоны, посланные Бельгардомъ, приближаются съ трехъ сторонъ, чтобъ вновь овладѣть селеніемъ.

Положеніе Цешау, теряшаго много людей, становилось затруднительнымъ; Бернадоттъ посылалъ приказаніе за приказаніемъ, чтобъ торопить отставшія войска корпуса. Наконецъ, они прибыли; но и здѣсь повторилась та же сцена, какъ у

(*) Thiers, t. X. p. 354.

Макдональда. Принявъ, въ темнотѣ ночи, передовыя войска за непріятелей, заднія открыли по нимъ огонь. Безпорядокъ скорѣ распространился по всему корпусу. Австрійцы воспользовались этимъ и безъ труда ворвались въ селеніе, объятые пламенемъ, забирая плѣнными множество Саксонцевъ, въ паническомъ страхѣ бѣжавшихъ въ Адерклаа (*).

Такъ кончилось сраженіе 5 іюля, результаты котораго были бы еще гибельнѣе для Французовъ, еслибъ эрцгерцогъ бросилъ Лихтенштейна съ его резервною кавалеріею въ равнину, на флангъ разстроенныхъ французскихъ баталіоновъ.

Мы уже изложили причины, которыя должны были привести къ этимъ результатамъ. Кромѣ того, что Наполеонъ предварительно не ознакомился ни съ условіями мѣстными, ни съ числомъ войскъ, занимавшихъ руссбахскую позицію, четыре направленные атаки были совершенно безсвязны, вслѣдствіе разновременна отданныхъ приказаній и различнаго удаленія корпусовъ отъ пунктовъ атаки. При всѣхъ этихъ условіяхъ, трудно было рассчитывать на успѣхъ; неудача же, по темнотѣ ночи, могла обратиться въ катастрофу, какъ это и случилось. Вообще, этотъ бой лучше всего можетъ указать, какъ опасны всѣ ночныя нападенія значительными силами, когда начальникъ не можетъ располагать боемъ по своему произволу и слѣдить за всѣми его видоизмѣненіями. Солдатъ всегда болѣе впечатлительнъ ночью, потому что къ естественному, понятному волненію предъ сраженіемъ, отъ котораго не освобождаются и старыя боевыя войска, присоединяется самая неизвѣстность о мѣрѣ предстоящей опасности; а потому каждое встрѣченное, неожиданное обстоятельство дѣйствуетъ необыкновенно сильно; незначительный происшедшій безпорядокъ принимаетъ огромныя размѣры; остановить его трудно, потому что ночью, положительно можно сказать, войска не въ рукахъ начальниковъ.

Потому-то мы не будемъ обвинять эрцгерцога, какъ генералъ Пеле, въ томъ, что онъ не преслѣдовалъ Французовъ въ равнину, чтобы еще болѣе развить успѣхъ; напротивъ, мы скажемъ, что онъ дѣйствовалъ чрезвычайно благоразумно, ограничиваясь отбитою атакою. Скорѣ можно упрекнуть его за то, что онъ какъ бы забылъ о корпусахъ праваго своего крыла и не подвинулъ ихъ впередъ, чтобы они, въ случаѣ нужды, могли

(*) *Mémoires de Masséna*, p. 304.

принять участіе въ дѣлѣ. Это повлекло за собою то, что диспозиція, данная для утренней атаки, не могла быть въ точности приведена въ исполненіе.

Въ реляціи о ваграмскомъ боѣ, эрцгерцогъ говоритъ, что гренадеры и Колловратъ оставлены были 5 числа на занимаемыхъ ими позиціяхъ съ тою цѣлью, чтобъ они могли идти, по первому требованію, на подкрѣпленіе князя Рейсса, находившагося въ опасности, потому что непріятель, въ этотъ день, показался у Нуссдорфа, въ болѣе значительныхъ силахъ противъ обыкновеннаго (*). Но подобное оправданіе совершенно непонятно. Эрцгерцогъ съ руссбахскихъ высотъ могъ видѣть, какія силы развертывались противъ него въ обширной мархфельдской равнинѣ, а потому трудно было бы предполагать, чтобъ непріятель имѣлъ еще значительный корпусъ войскъ на лѣвомъ берегу Дуная; притомъ же, самое предположеніе движенія всею правою половиною арміи къ Шварцлаке было ошибочно, раздѣляя армію на двѣ части, между которыми находился бы промежутокъ верстъ въ шесть.

Генералъ Валентини показываетъ потерю Австрійцевъ въ 4,000 чел. (**); убыль Французовъ трудно опредѣлить. Бюллетени даже совсѣмъ не упоминаютъ о ночномъ дѣлѣ 5 іюля, французскіе историки не говорятъ ни слова; но, по самому ходу дѣйствій, она должна быть чрезвычайно значительною.

Вообще, нужно отдать полную справедливость австрійскимъ войскамъ: отъ генерала до послѣдняго рядоваго, они покрыли себя блестящею славою. Но героями этого дня были эрцгерцогъ и Гогенцоллернъ, въ критическія минуты вырвавшіе побѣду изъ рукъ Французовъ. Первый, въ горячей схваткѣ, былъ раненъ, но, по счастью, легко; подъ принцемъ Оранскимъ, въ послѣдствіи королемъ нидерландскимъ, убиты двѣ лошади.

Къ 11 часамъ ночи канонада совершенно смолкла на всей линіи. Французскія войска ночевали на тѣхъ же позиціяхъ, которыя они занимали около 6 часовъ вечера. По недостатку въ лѣсѣ, костры не были разведены, и даже едва успѣли достать нѣсколько пучковъ соломы для императора, проводшаго цѣлую ночь въ совѣщаніяхъ съ маршалами (***).

(*) Offizielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Wagram, S. 28.

(**) Valentini, Versuch.. S. 182.

(***) Thiers, t. X, p. 255.

Въ то время, какъ глубокая тишина, прерываемая только окликами часовыхъ и порой кое-гдѣ раздававшимся въ аванпостной цѣпи выстрѣломъ, воцарилась во французскомъ лагерѣ, эрцгерцогъ, въ одномъ изъ уцѣлѣвшихъ отъ пожара домовъ Ваграма, вмѣстѣ съ начальникомъ своего штаба, генераломъ Вимпфеномъ, набрасывалъ распоряженія для предстоявшей битвы, которая должна была рѣшить жребій войны. Эрцгерцогъ не сомнѣвался въ побѣдѣ; только что оконченное блестящее дѣло служило ей хорошимъ предзнаменованіемъ и еще болѣе ласкало надежды австрійскаго генералиссимуса исполнить обѣщанія, данныя утромъ императору — потопить переправившихся Французовъ въ Дунаѣ. Съ этою цѣлью составленъ былъ планъ, удерживаясь лѣвымъ крыломъ на крѣпкихъ руссбахскихъ высотахъ, перейти войсками праваго крыла въ наступленіе, чтобъ отрѣзать французскую армію отъ переправы и поставить ее въ самое опасное положеніе.

Выяснившееся къ вечеру 5 числа расположеніе непріятеля, чрезвычайно слабого на длинной линіи отъ Адерклаа до Дуная, могло оправдывать смѣлые расчеты ученаго полководца. Въ полночь разослана была по войскамъ знаменитая диспозиція къ бою, встрѣтившая съ одной стороны столько горячихъ порицателей, съ другой же многихъ защитниковъ.

Подробности исполненія изложеннаго нами плана дѣйствій заключались въ слѣдующемъ (*):

«3-й, 6-й и гренадерскій корпуса назначаются для атаки лѣваго непріятельскаго крыла; фельдмаршалъ-лейтенантъ Кленау, опираясь правымъ флангомъ къ Дунаю, поддерживаетъ постоянно связь налѣво съ генераломъ отъ артиллеріи Колловратомъ, который, направляясь чрезъ Леопольдау на Брейтенлее, въ свою очередь, связывается съ гренадерскимъ корпусомъ, двигающимся на Зюссенбруннъ. Всѣ три корпуса живо атакуютъ непріятеля въ предписанныхъ направленіяхъ.»

«Резервная кавалерія князя Лихтенштейна подается впередъ между Адерклаа и Зюссенбрунномъ, стараясь войти въ связь направо съ гренадерами и налѣво съ 1-мъ корпусомъ генерала-отъ-кавалеріи Бельгарда. Первый корпусъ двигается на Адерклаа, связываясь правымъ крыломъ съ кавалерією и упирая лѣвое въ Руссбахъ. Однакожъ, генералъ Бельгардъ оставляетъ на высотахъ за Ваграмомъ часть своего корпуса, которая переходитъ

(*) *Officielle Berichte von der Schlacht bei Enzersdorf und Deutsch-Wagram, S. 27.*

Руссбахъ тогда только, когда движеніе остальной части, направляющейся внизъ по правому берегу ручья, будетъ удачно.»

«Фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Гогенцоллернъ держится до послѣдней крайности за Руссбахомъ, поражая непріятеля огнемъ своей артиллеріи, и, по мѣрѣ того, какъ 1-й корпусъ будетъ выигрывать для него пространство, переходитъ ручей для атаки непріятеля съ фронта. Фельдмаршалъ-лейтенантъ князь Розенбергъ, съ 4-мъ корпусомъ, направляется на правое крыло непріятеля, совокупно съ эрцгерцогомъ Іоанномъ.»

«Генералъ-отъ-артиллеріи князь Рейсскій защищаетъ Шпицъ, Шварцлахе и другіе посты, вверхъ по Дунаю, до послѣдней крайности.»

«Генералъ-отъ-артиллеріи Колловратъ оставляетъ сзади бригаду 3-го корпуса на штамерсдорфскихъ высотахъ.»

«6-й и 3-й корпуса начинаютъ движеніе въ часъ ночи: фельдмаршалъ-лейтенантъ Аспръ съ гренадерами въ 3 часа утра; князь Лихтенштейнъ подается съ кавалеріей по мѣрѣ движенія впередъ колонны гренадеръ. 1-й корпусъ атакуетъ Адерклаа въ 4 часа утра; но графъ Бельгардъ соображается въ атакѣ съ кавалерійскимъ корпусомъ, который долженъ его поддерживать.»

«Князь Розенбергъ трогается въ 4 часа утра для атаки праваго непріятельскаго крыла и старается войти въ связь съ эрцгерцогомъ Іоанномъ у Зибенбрунна.»

«Боевой порядокъ для пѣхоты — баталіонныя колонны или каре, съ застрѣльщиками впереди. Войскамъ предписывается сохранять тишину и запрещается стрѣлять на слишкомъ большомъ разстояніи.»

«Порядокъ марша опредѣляется начальниками корпусовъ, а также и составъ колонныхъ авангардовъ. Князь Лихтенштейнъ отряжаетъ полкъ кавалеріи въ авангардъ гренадерскаго корпуса. Эрцгерцогъ-генералиссимусъ будетъ находиться при корпусѣ Бельгарда.»

«Первый артиллерійскій паркъ будетъ находиться въ Гроссъ-Энгерсдорфѣ, второй въ Волькерсдорфѣ; запасные патронные ящики для пѣхоты въ Гельмгофѣ.»

Гдѣ же излишняя длиннота диспозиціи, гдѣ же желаніе опредѣлить всѣ подробности исполненія для каждой отдѣльной части, въ которыхъ упрекаютъ эрцгерцога многіе авторы? Напротивъ, какъ намъ кажется, диспозиція написана коротко,

строго; начальникамъ частей указано только направленіе удара, и затѣмъ предоставлена полная свобода дѣйствій, сообразно обстоятельствамъ. Гдѣ же отсутствіе единства дѣйствія, связи между корпусами, назначенными для атаки? Мы видимъ, напротивъ, что эрцгерцогъ болѣе всего заботится о томъ, чтобъ всѣ части двигались на одной высотѣ, строго связывая свои дѣйствія. Читая эти нападенія на несовершенства диспозиціи, невольно думаешь, что она не была передъ глазами лицъ, такъ ее порицавшихъ.

Можно справедливѣе упрекнуть эрцгерцога въ излишней смѣлости плана, не сообразовавшагося со средствами, находившимися въ его распоряженіи, въ ошибочности расчета марша отдѣльных частей, бывшей причиною неединовременнаго вступленія ихъ въ линію, въ сложности маневра удара на оба фланга.

Дѣйствительно, составленный планъ для дѣйствій былъ бы безукоризненъ, еслибъ эрцгерцогъ имѣлъ болѣе твердый пунктъ въ неподвижной точкѣ удара, еслибъ мѣстность за Руссбахомъ, и въ особенности влѣво отъ Нейзиделя, приведена была бы предварительно въ такое состояніе, что нельзя было бы опасаться серьезныхъ покушеній со стороны непріятеля. Тогда, занявъ высоты болѣе слабою частию войскъ, можно было бы рѣшительнѣе развить дѣйствія на правомъ флангѣ. Даже атаку Розенберга на Даву, въ строгомъ смыслѣ, нельзя было бы порицать, еслибъ она имѣла видъ только демонстраціи, съ цѣлью обратить вниманіе Наполеона на правое его крыло и заставить стянуть туда резервы, что облегчало бы успѣхъ дѣйствій Кленау, Колловрата и гренадеръ. Какъ увидимъ ниже, атака эта хотя и была отбита Французами, тѣмъ не менѣе Наполеонъ притянулъ туда часть резервовъ и много кавалеріи, которая бы могла принести болѣе существенную пользу на лѣвомъ флангѣ.

Ошибка генералиссимуса состояла въ томъ, что онъ хотѣлъ, вмѣсто демонстраціи, сдѣлать серьезное нападеніе на Даву, что доказывается смысломъ самой диспозиціи, гдѣ Розенбергу предписывается при атакѣ войти въ связь съ эрцгерцогомъ Іоанномъ. Можетъ быть, она и имѣла бы успѣхъ, еслибъ послѣдній вовремя подошелъ къ полю сраженія. Но развѣ можно разсчитывать такъ опредѣлительно точно на содѣйствіе той части войскъ, о приближеніи которой не имѣлось даже никакихъ положительныхъ слуховъ? Это уже ошибка противъ основныхъ началъ искусства.

Съ другой стороны, можно упрекнуть диспозицію въ неправильномъ разчетѣ марша корпусовъ праваго крыла. Еслибъ они были подвинуты съ вечера къ пунктамъ атаки, то диспозиція могла бы быть исполнена въ точности. Приказаніе отдано въ полночь и могло придти къ корпусамъ Кленау и Колловрата, находившимся верстахъ въ 9 отъ Ваграма, только во 2 часу. Пока войска могли устроиться для марша и тронуться, пока они могли пройти пространство, отдѣлявшее ихъ отъ непріятеля, назначенный для атаки часъ былъ упущенъ. Но, съ другой стороны, самое замедленіе движенія праваго крыла и точное исполненіе Розенбергомъ предписанной атаки, на которыя такъ сильно нападаютъ многіе авторы, какъ мы сказали выше, принесли большую пользу, обративъ вниманіе Наполеона на его правое крыло.

Непростительнѣе была ошибка эрцгерцога въ томъ, что онъ оставилъ цѣлый корпусъ князя Рейскаго въ бездѣйствіи у Шварцлахе и даже приказалъ Колловрату оставить бригаду для его подкрѣпленія. Какъ мы уже замѣтили, опасеніе появленія непріятеля въ значительныхъ силахъ съ этой стороны было неосновательно. Достаточно было цѣпи охранительныхъ постовъ; а, между тѣмъ, эрцгерцогъ, въ рѣшительную минуту, когда каждый лишній баталіонъ могъ принести огромную пользу, добровольно лишалъ себя содѣйствія 10,000 войска.

Разсматривая общій планъ дѣйствія, мы не можемъ не замѣтить, что онъ былъ слишкомъ смѣлъ по силамъ, которыми располагалъ эрцгерцогъ. Занимая огромное пространство отъ Нейзиделя до Кагарана, верстъ въ 17 длиною, только 124,000 человекъ, онъ принужденъ былъ ввести всѣ войска въ линію и не имѣлъ резерва, на который, въ случаѣ неудачи, могъ бы опереться. Если бы онъ могъ располагать лишними 30,000 войскъ, то планъ его, повторяемъ, былъ бы безукоризненъ и повлекъ бы за собою неисчислимыя послѣдствія, которыя даже трудно было бы и предвидѣть.

Теперь же, растягивая силы, при слабомъ лѣвомъ флангѣ, подверженномъ ударамъ противника, безъ резерва, который бы могъ отвѣчать на всякій неблагопріятный оборотъ дѣлъ, эрцгерцогъ дѣлалъ ошибку противъ основныхъ показаній науки, — ошибку, которую трудно оправдать.

Несравненно было бы сообразнѣе со средствами, находивши-

мися въ его распоряженіи, принять чисто оборонительный бой на крѣпкой руссбахской позиціи, обезпечивъ ее отъ фланговыхъ ударовъ противника надлежащимъ расположеніемъ боковыхъ корпусовъ.

Наполеону дорого бы стоило форсировать эту позицію, тѣмъ болѣе, что онъ не могъ дѣлать сложныхъ фланговыхъ маневровъ значительными силами, опасаясь за свои сообщенія. Наконецъ, еслибъ эрцгерцогъ принужденъ былъ оставить эту позицію, то въ тылу онъ могъ еще найти нѣсколько, потому что мѣстность къ сѣверу отъ мархфельдской равнины, подымаясь террасами, чрезвычайно пересѣчена, а слѣдовательно представляла возможность выгодной обороны, уничтожая важное преимущество Наполеона въ кавалеріи.

Рѣшаясь дѣйствовать правымъ крыломъ наступательно безъ резерва, эрцгерцогъ могъ рассчитывать только на первый ударъ; въ случаѣ его неудачи, онъ долженъ былъ тотчасъ же начать отступление. Еслибъ этотъ ударъ нанесенъ былъ быстро и рѣшительно на относительно слабого Массену, занимавшего въ теченіе ночи такой длинный фронтъ, то можно было бы еще ожидать хорошихъ результатовъ; но мы видѣли, что предположенная атака была произведена поздно: Массена успѣлъ стянуться къ центру. Слѣдовательно, въ сущности, предположенный планъ дѣйствій, о которомъ, какъ говорятъ многіе историки, генералиссимусъ мечталъ уже давно, не выдерживаетъ строгой критики, по несоразмѣрности силъ воюющихъ сторонъ и по неприведенію въ дѣло всѣхъ средствъ, находившихся въ распоряженіи австрійскаго полководца; идея же фланговой атаки чрезвычайно хороша и, при равносильной арміи противника, могла бы хорошо исполниться. Въ оправданіе эрцгерцога можно сказать, что онъ не могъ знать о численности войскъ, противъ него находившихся, и могъ сильно рассчитывать на нравственный элементъ въ войскахъ, возвышенный аспернскимъ боемъ и только что отбитою блестящимъ образомъ французскою атакою.

После, а за нимъ другіе историки говорятъ, что Наполеонъ не далъ себѣ труда составить никакого опредѣленнаго плана на 6 число и, сосредоточивъ войска въ центрѣ, рѣшился выжидать, пока объяснятся намѣренія противника, чтобъ принять способъ дѣйствія, сообразный обстоятельствамъ. Но это несправедливо: отданныя ночью приказанія совершенно этому про-

тиворѣчать. Основная идея дѣйствій на 6 число была та же, какъ и 5—обратить главныя усилія на высоты у Нейзиделя и, овладѣвъ ими съ фланга, заставить австрійскія войска очистить руссбахскій фронтъ и отрѣзать ихъ отъ Венгрии и эрцгерцога Юанна. По крайней мѣрѣ, такъ можно понимать смыслъ отданныхъ приказаній, а именно: Даву съ 3-мъ корпусомъ долженъ былъ перейти чрезъ Руссбахъ и атаковать съ фронта и съ фланга уголъ высотъ у нейзидельской башни, прикрываясь справа легкою кавалеріею Груши и Монбрена; Удино и итальянская армія первоначально должны были вспомоществовать атакѣ Даву огнемъ батарей многочисленной артиллеріи, а потомъ перейти въ наступленіе съ фронта, поддерживаемые многочисленнымъ резервомъ, сосредоточеннымъ въ нѣсколькихъ линіяхъ впереди Рашдорфа. Понимая всю опасность растянутого расположенія Массены на пространствѣ отъ Адерклаа до Дуная, Наполеонъ приказалъ ему стянуть корпусъ къ Адерклаа, оставивъ одну только дивизію впереди Асперна, которая, въ случаѣ атаки Австрійцевъ, должна была отступать къ мостамъ.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что оба противника хотѣли исполнить одинъ и тотъ же маневръ обхода лѣваго непріятельскаго фланга. При удачѣ, конечно, маневръ эрцгерцога принесъ бы болѣе рѣшительные результаты, нежели обходъ Наполеона; но на нее трудно было рассчитывать, потому что, какъ мы сказали выше, кромѣ неравенства силъ, въ то время, какъ австрійскій главнокомандующій растягивалъ свой фронтъ, Наполеонъ сжимался къ центру, чтобъ, имѣя подъ рукою всю массу войскъ, направлять ихъ, по обстоятельствамъ, на угрожаемые пункты или же въ большое мѣсто непріятельскаго расположенія.

Борьба не могла не быть интересною уже по тѣмъ вопросамъ, которые она должна была рѣшить. Съ другой стороны, по многимъ деталямъ, по многообразнымъ видоизмѣненіямъ, какъ мы уже замѣтили, она представляетъ много научнаго интереса, а потому мы и приступимъ къ разсмотрѣнію всѣхъ фазисовъ этого замѣчательнаго сраженія.

На разсвѣтѣ 6 числа, какъ только французская армія начала становиться въ ружье для исполненія предписаннаго движенія, громъ канонады раздался со всѣхъ австрійскихъ батарей за Руссбахомъ; переливаясь по всей линіи, она особенно усиливалась на лѣвомъ крылѣ, у нейзидельской башни.

Французскіе корпуса, въ темнотѣ ночи, послѣ вчерашней атаки расположившіеся слишкомъ близко отъ непріятеля, захваченные врасплохъ, понесли много потерь и отведены нѣсколько назадъ (*).

Вслѣдъ затѣмъ массы австрійскихъ колоннъ, предшествуемые густою цѣпью стрѣлковъ, начали спускаться съ высотъ у Нейзиделя, направляясь на Глинцендорфъ и Гроссгофенъ. Это былъ Розенбергъ, согласно диспозиціи, начавшій атаку ровно въ четыре часа утра.

Даву, готовившійся, съ своей стороны, къ наступленію, немедленно принялъ мѣры для отраженія непріятельской атаки. Выдвинувъ всю артиллерію своего корпуса въ первую линію, бросивъ въ Гроссгофенъ дивизію Пюто, въ Глинцендорфъ части Фріана и Гюдена, связавъ эти селенія массою разсыпанныхъ вдоль Руссбаха стрѣлковъ, онъ, въ такомъ расположеніи, спокойно ожидалъ нападенія.

Между тѣмъ, Наполеонъ, по первому выстрѣлу на правомъ флангѣ, вѣроятно, предполагая прибытіе эрцгерцога Іоанна, схватилъ двѣ кирасирскія дивизіи—Арриги и Нансути—и приказавъ слѣдовать за собою гвардіи, поскакалъ къ Даву, завязавшему жаркое дѣло съ Розенбергомъ. Австрійскія колонны, несмотря на меткій и частый огонь Французовъ, мужественно подавались впередъ и овладѣли уже передовыми частями селеній; но здѣсь положенъ былъ конецъ ихъ успѣхамъ. Въ то время, какъ вся конная артиллерія кирасиръ выстраивается противъ правой колонны Розенберга и поражаетъ ее массою снарядовъ, Пюто вырываетъ Гроссгофенъ изъ рукъ Австрійцевъ и въ безпорядкѣ отбрасываетъ ихъ къ Нейзиделю; другая ихъ колонна, направлявшаяся на Глинцендорфъ, принятая въ правый флангъ дивизіею Гюдена, съ фронта Фріаномъ, тоже была отброшена къ Руссбаху. Въ то же время, легкая кавалерія Груши и Монбрена, перейдя ручей, атаковала съ успѣхомъ австрійскую кавалерію, прикрывавшую слѣва маршъ колоннъ 4-го корпуса.

Отойдя за Руссбахъ, Розенбергъ готовился возобновить атаку; но въ это время пришло приказаніе отъ эрцгерцога, слѣдившаго съ высотъ за ходомъ боя, отступить на прежнія позиціи и ограничиться строго оборонительными дѣйствіями. Розенбергъ съ большою потерей, но въ порядкѣ, отступилъ на вы-

(*) Rapport de Macdonald au prince Eugène. Masséna, pièces justificatives, p. 426.

соты, оставивъ сильный отрядъ въ Нейзиделѣ. Іоаннъ не только не показывался еще со стороны Пресбурга, но даже не давалъ о себѣ слуховъ.

Отбивъ австрійскую атаку, Наполеонъ приказалъ Даву исполнить прежде предписанное движеніе. Чтобъ еще болѣе обезпечить его успѣхъ, кирасиры Арриги отданы въ полное его распоряженіе; вице-король и Удино должны были подкрѣплять его атаку.

Но неожиданный неблагопріятный оборотъ дѣлъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ заставилъ императора нѣсколько измѣнить отданныя приказанія — пріостановить атаку корпусовъ Удино и вице-короля и обратить все вниманіе влѣво къ Адерклаа и Зюссенбрунну.

Въ то время, какъ Розенбергъ началъ атаку на окончечность праваго французскаго крыла, 1-й корпусъ началъ спускаться съ высотъ, направляясь чрезъ Ваграмъ на Адерклаа, пунктъ, чрезвычайно важный для обѣихъ армій. Овладевъ имъ, Бельгардъ обезпечивалъ вступленіе всѣхъ корпусовъ въ линію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, лишалъ Французовъ твердаго опорнаго пункта, необходимаго для успѣха предположенной ими перемѣны фронта. Неожданное обстоятельство помогло ему достигнуть предположенной цѣли безъ большихъ потерь. Въ то время, какъ австрійскія колонны только что начали движеніе, покровительствуемая сильнымъ огнемъ батарей, Бернадоттъ, занимавшій съ Саксонцами Адерклаа, совершенно самовольно оставилъ этотъ важный пунктъ и началъ отходить въ промежутокъ между корпусами Макдональда и Массены. Впослѣдствіи онъ оправдывалъ свое отступленіе тѣмъ, что ему опасно было оставаться въ выдающемся углѣ позиціи въ то время, какъ противъ него сосредоточивались такія страшныя силы. Хотя, дѣйствительно, справедливо, что корпусъ Макдональда, чтобы не терпѣть отъ выстрѣловъ съ руссбахскихъ высотъ, отошелъ нѣсколько назадъ и нарушилъ связь съ Адерклаа, а Массена еще не успѣлъ стянуть своего корпуса къ этому пункту, тѣмъ не менѣе отступленія никакъ нельзя оправдать уже потому, что оно было самовольно и могло разстроить соображенія императора. Послѣдній есегда бы имѣлъ время подкрѣпить Бернадотта на его, такъ сказать, авангардной позиціи, владѣя которою можно было бы разстроить всѣ предположенія австрійскаго главнокомандующаго или, по крайней

мѣрѣ, заставить его терять много войскъ для овладѣнія этимъ пунктомъ, необходимымъ для обезпеченія успѣха задуманнаго имъ маневра. Теперь же самимъ Французамъ предстояло испытывать ту же участь.

Какъ только Бельгардъ съ высотъ замѣтилъ отступленіе Саксонцевъ, онъ немедленно направилъ барона Тетенборна съ однимъ эскадрономъ къ Адерклаа, чтобъ удостовѣриться въ замѣченномъ движеніи. Послѣдній исполнилъ это съ блестящимъ успѣхомъ, ворвавшись въ селеніе и захвативъ въ плѣнъ нѣсколькихъ офицеровъ и множество Саксонцевъ, раненыхъ въ ночномъ дѣлѣ. Бригада генерала Штуттергейма бѣгомъ занимаетъ селеніе, и, подъ ея прикрытіемъ, корпусъ Бельгарда развертывается въ двухъ линіяхъ, въ промежуткѣ между Адерклаа и Руссбахомъ.

Въ то же время, головы колоннъ гренадеръ и Лихтенштейна начали показываться со стороны Зейринга; еще правѣе, на холмистыхъ склонахъ Бизамберга, ясно обрисовывались, при солнечномъ блескѣ, линіи штыковъ колоннъ Колловрата и Кленау, спускавшихся на равнину.

Массена, согласно приказанію Наполеона, оставилъ впереди Асперна одну только дивизію Буда, съ остальными же тремя стянулся къ сторонѣ Адерклаа и выстроился лѣвѣ Бернадотта.

Понимая всю важность обладанія этимъ пунктомъ, такъ посѣбно оставленнымъ Саксонцами, для обезпеченія лѣваго фланга линіи, знаменитый герой Эсслингена, согласно общанію, данному Наполеону, присутствовавшій въ битвѣ, несмотря на страданія отъ недавняго сильнаго паденія съ лошади (*), рѣшился вырвать его изъ рукъ непріятеля до прибытія къ нему ближайшихъ подкрѣпленій. Обстрѣлявъ предварительно селеніе, онъ бросаетъ впередъ дивизію Карра С.-Сира, прикрывая слѣва ея маршъ кавалеріею. Но С.-Сиръ теряетъ драгоцѣнное время въ маневрахъ, желая обойти селеніе съ фланга. Массена, въ нетерпѣніи, велитъ себя везти къ головѣ движенія и приказываетъ

(*) Въ одной изъ рекогносцировокъ на Лобау, лошадь Массены, слѣдовавшаго за Наполеономъ, оступилась и сбросила маршала, повредившаго такъ сильно ногу, что императоръ, сомнѣвавшійся въ возможности его присутствія въ предстоящемъ сраженіи, хотѣлъ уже наврема назначить ему преемника. Но Массена общалъ ему управлять своимъ корпусомъ, во что бы ни стало, и сдержалъ слово. Не будучи въ состояніи держаться на лошади, онъ развѣзжалъ по линіи въ коляскѣ. Koch. Mémoires de Masséna, p. 284.

ей не медля минуты ударить съ фронта. 24-й и 4-й полки въ баталіонныхъ колоннахъ, имѣя въ резервѣ 46-й, съ неописаннымъ мужествомъ исполняютъ приказаніе маршала. Несмотря на отчаянное сопротивленіе, селеніе взято; Австрійцы въ безпорядкѣ, близкомъ къ паническому бѣгству, отброшены на вторую линію Белльгарда. Увлеченные успѣхомъ, храбрые полки, вѣсто того, чтобъ остановиться въ селеніи, живо преслѣдуютъ непріятеля. Но вскорѣ прибывшій на мѣсто боя Белльгардъ замѣчаетъ ихъ малочисленность и формируетъ свои войска, чтобъ остановить ихъ успѣхи.

Въ то же время, слѣва подходятъ колонны гренадеръ и резервная кавалерія Лихтенштейна. Встрѣченная съ фронта убійственнымъ огнемъ, атакованная съ фланговъ, дивизія Карра С.-Сира, потерявъ два орла, съ страшною потерею отброшена обратно къ Адерклаа.

Эрцгерцогъ Карлъ, являющійся вездѣ, гдѣ только предстоитъ опасность, лично направляетъ колонны для преслѣдованія. Съ своей стороны, Массена, видя пораженіе С.-Сира, направляетъ ему на помощь неустрашимого Молитора; Саксонцы Бернадотта, имѣя на флангѣ дивизію Дюпа, подкрѣпляютъ его справа.

Но едва они успѣли тронуться съ мѣста, какъ гренадеры д'Аспра, послѣ отчаяннаго боя, овладѣваютъ Адерклаа, выбивъ слабые остатки Карра С.-Сира (*). Молиторъ принимаетъ ихъ на себя. Селеніе еще разъ въ его рукахъ; но, угрожаемый съ тыла и съ лѣваго фланга кавалеріей Лихтенштейна, видя обнаженное правое крыло атаки бѣгствомъ отбитыхъ Саксонцевъ, атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ былъ отдать его Австрійцамъ.

Генералиссимусъ, обезпечивъ обладаніе Адерклаа и поручивъ оборону его брату, эрцгерцогу Людовику, скачетъ къ Розенбергу, гдѣ присутствіе его становилось необходимымъ. Между тѣмъ, гренадеры, заходя правымъ флангомъ впередъ, входятъ въ связь направо съ Колловратомъ, занявшимъ Брейтенлее; 6-й же корпусъ Кленау, пройдя Гирштеттенъ, атаковалъ Буде впереди Асперна.

Въ то время, какъ пѣхота направляется на селеніе съ фронта, генералъ Вальмодеи, съ кавалеріею двигавшійся влѣво для поддержанія связи съ корпусомъ Колловрата, стремительно уда-

(*) При этой атакѣ, тяжело раненъ генералъ Штуттергеймъ, авторъ превосходнаго описанія войны 1809 года, къ сожалѣнію, смертью его не оконченнаго.

ривъ на правый флангъ Буде, захватилъ въ блестящей атакѣ 10 орудій, неосторожно выдвинувшихся впередъ. Тщетно Буде старается отобрать потерянные орудія: атакованный сильно съ фронта, онъ принужденъ отступить въ Аспернъ и оттуда, подъ прикрытіемъ тяжелыхъ орудій острова, въ мостовое укрѣпленіе (*).

Кленау настойчиво подвигается вслѣдъ за авангардомъ, вытягиваясь въ линію между Асперномъ и Брейтенлее. Марюла, замѣтивъ опасность, угрожавшую лѣвому флангу и тылу, поворачивается къ этой сторонѣ и дерзкою атакою на артиллерію Кленау старается отомстить за пораженіе Буде. Храбрые его шассеры, въ стремительной атакѣ, захватываютъ 10 орудій, прислуга которыхъ, обрѣзавъ построики, успѣла ускакать. Вальмоденъ несется на выручку. Эскадроны Марюла мгновенно сняты, потерянные орудія отобраны; но, въ запальчивомъ преслѣдованіи, атакованный во флангъ бригадою Брюйера, дивизіи Лассалья, Вальмоденъ отброшенъ въ безпорядкѣ на пѣхоту, успѣвъ, однакожь, спасти орудія (**). Около десяти часовъ утра, авангардъ Кленау овладѣлъ всею линіею укрѣпленій между Асперномъ и Эсслингеномъ.

Такимъ образомъ, между девятымъ и десятымъ часами, австрійская армія расположена была длиннымъ тонкимъ полукружіемъ отъ Нейзидела чрезъ Адерклаа, Брейтенлее до Асперна, угрожая сообщеніямъ Французовъ. Планъ эрцгерцога совершенно развился въ исполненіи.

Наполеонъ, находившійся при корпусѣ Даву, приготовляя его атаку на Нейзидель, получивъ извѣстіе отъ Бернадотта и Массены о ходѣ дѣлъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ, немедленно спѣшитъ къ угрожаемому пункту. Остановившись предъ корпусомъ Удино, онъ старается по направленію ударовъ понять намѣренія эрцгерцога. Вскорѣ положеніе дѣлъ ясно обрисовалось его свѣтлому взгляду. Онъ спѣшитъ къ Адерклаа, гдѣ находитъ дѣла въ самомъ неблагопріятномъ положеніи. Саксонцы Бернадотта, объятые паническимъ страхомъ, бѣгутъ, не слушая начальниковъ; дивизія Карра С.-Сира представляетъ жалкіе остат-

(*) Rapport du général Boudet au maréchal Masséna. Mémoires de Masséna, p. 432.

(**) Ibid, p. 314. Journal des opérations militaires de la division de cavalerie légère du 4-me corps. Ibid. Pièces justificatives, p. 434. Странно, какъ эта атака упущена на изъ вида почти всѣми писателями о ваграмскомъ боѣ.

ки; Молиторъ и Легранъ съ трудомъ удерживаются противъ Австрійцевъ, дебуширующихъ изъ Адерклаа. Массы австрійскихъ войскъ обходятъ флангъ Массены; выстрѣлы раздаются въ тылу у мостовъ. Войска, обыкновенно встрѣчавшія съ восторгомъ своего императора, почти не замѣчаютъ его присутствія (*).

Всякаго обыкновеннаго человѣка подобный оборотъ дѣлъ могъ бы смутить. Но въ эти-то критическія, рѣшительныя минуты и узнается великій полководецъ. Мгновенно обнявъ положеніе дѣлъ, постигнувъ намѣренія эрцгерцога, онъ обдумываетъ мѣры, чтобъ не только вывести лѣвое крыло изъ затруднительнаго положенія, но и нанести рѣшительный ударъ противнику. Многочисленный резервъ, сосредоточенный за центромъ, даетъ ему средства для исполненія новаго плана, опредѣлявшагося обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился.

Два способа дѣйствій представлялись геніальному полководцу: первый, смѣлый до дерзости, но повлекшій бы за собою при успѣхѣ самые рѣшительные результаты, заключался въ томъ, чтобъ позволить Австрійцамъ спокойно идти къ переправамъ, не оказывая имъ никакого сопротивленія, а, между тѣмъ, сосредоточивъ всю массу силъ противъ Адерклаа, ударить рѣшительно на слабый австрійскій центръ, раздавить его превосходствомъ силъ и потомъ, отдѣливъ войска на руссбахскихъ высотахъ отъ корпусовъ, двигавшихся влѣво, обратиться противъ послѣднихъ и, приперевъ ихъ къ Дунаю, поставить въ самое безвыходное положеніе. Превосходство въ силахъ позволило бы исполнить этотъ превосходный маневръ, который, какъ говоритъ Тьеръ (**), представился Наполеону, вскорѣ, впрочемъ, его отринувшему. Черезъ нѣсколько дней послѣ цнаймскаго перемирія, маневрируя на аустерлицкомъ полѣ, императоръ говорилъ, что онъ исполнилъ бы описанный нами маневръ, еслибъ у него находились въ распоряженіи старыя и опытныя войска булонскаго лагеря; подъ Ваграмомъ же армія его состояла большею частію изъ молодыхъ солдатъ, а потому онъ не могъ рисковать рѣшительнымъ ударомъ, который бы требовалъ отъ войскъ рѣдкаго хладнокровія — позволить себя обойти не колеблясь.

По этимъ соображеніямъ, онъ остановился на другомъ способѣ дѣйствія, болѣе благоразумномъ, но менѣе рѣшительномъ, заклю-

(*) *Mémoires de Masséna*, p. 315.

(**) *Thiers*, t. X, p. 363.

чавшемся въ томъ, чтобъ удержать съ фронта на всей линіи отъ Адерклаа до Эсслингена наступавшихъ Австрійцевъ, а затѣмъ, сосредоточивъ массу войскъ противъ перваго пункта, въ случаѣ возможности, прорвать австрійскій центръ,

Взвѣсивъ всѣ шансы успѣха своихъ соображеній, совершенно спокойный среди общаго замѣшательства, Наполеонъ приближается къ коляскѣ Массены, подъ градомъ снарядовъ распоряжавшагося ходомъ боя у Адерклаа. «Однако, у васъ здѣсь порядочная суматоха», говоритъ онъ, садясь въ коляску рядомъ съ маршаломъ. — «Какъ видите, государь — отвѣчаетъ послѣдній — но это не по моей винѣ.» — «Я это хорошо знаю: виноваты этотъ хвастунъ Бернадоттъ, который со вчерашняго дня дѣлаетъ однѣ только глупости. (*)»

Затѣмъ императоръ изложилъ маршалу свой планъ. Мы приведемъ изъ записокъ Массены весь интересный разговоръ великаго полководца съ умѣвшимъ хорошо понимать его соображенія маршаломъ, потому что въ немъ выражается весь созданный имъ планъ для предстоявшаго дѣйствія.

«—Съ хладнокровіемъ и смѣлостію, говорилъ энергично императоръ:—мы обратимъ настоящее торжество непріятеля въ поражение. Для этого намъ достаточно двухъ часовъ времени. Даву въ состояніи съ успѣхомъ атаковать Нейзидель; онъ возьметъ во флангъ корпуса Розенберга и Гогенцоллерна, уже сильно пострадавшіе отъ шестичасовой канонады. Удино легко будетъ атаковать съ фронта. Въ это время, гвардейская пѣхота и кавалерія, подкрѣпивъ Саксонцевъ, ударятъ въ пространство между Адерклаа и Ваграмомъ. Вы, Массена, предшествуемый Лассалемъ, и Марюла, поддерживаемый С.-Сюльписомъ, привлечете на себя вниманіе крайняго праваго непріятельскаго фланга, направляясь на Аспернъ. Когда я нанесу рѣшительный ударъ, вы повернете быстро направо и перейдете въ наступленіе противъ австрійскихъ корпусовъ, разъединенныхъ и утомленныхъ, которые уже не окажутъ намъ сопротивленія.

«—Итакъ, отвѣчалъ Массена:—4-й корпусъ, съ тремя слабыми кавалерійскими дивизіями, долженъ устоять, при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, противъ всѣхъ колоннъ, покрывающихъ равнину между Адерклаа и Асперномъ. Подвигъ трудный; но

(*) Masséna. p. 313. «C'est ce hableur de Bernadotte, qui depuis hier ne me fait que des sottises.»

что же дѣлать! Дѣло идетъ о спасеніи арміи: мы его исполнимъ.

«—Я на васъ надѣюсь, заключилъ Наполеонъ, сжимая руку маршала:—не теряйте минуты. Съ своей стороны, я возвращаюсь къ сторонѣ Ваграма, чтобъ нанести рѣшительный ударъ.» (*)

Въ то время, какъ Массена началъ опасное свое фланговое движеніе, въ виду непріятельскихъ силъ, втрое его превосходившихъ, Наполеонъ отдаетъ приказанія для приведенія въ исполненіе задуманнаго имъ маневра противъ австрійскаго центра. Макдональдъ, съ тремя дивизіями итальянской арміи, немедленно приказано перемѣнить фронтъ къ сторонѣ Адерклаа и двигаться въ промежутокъ, оставленный Массеною; остальная часть арміи вице-короля, корпусъ Мармона, дивизія Вреде поддерживаютъ его; гвардія слѣдуетъ за ними. Даву послано приказаніе настойчиво продолжать атаку, а Удино ограничиваться канонадою противъ корпуса Гогенцоллерна и перейти въ наступленіе тогда только, какъ головы колоннъ Даву покажутся на высотахъ. (**)

Но такъ какъ приказанія эти не могутъ быть скоро исполнены, а, между тѣмъ, движеніемъ Массены влѣво, центръ совершенно обнажался, то Наполеонъ приказалъ Бессьеру, съ резервной кавалеріей, ударить на непріятеля, настойчиво подававшего впередъ между Адерклаа и Брейтенлее. Въ распоряженіи послѣдняго, за отдѣленіемъ массъ кавалеріи на фланги, оставались только кирасиры Нансути и гвардейская кавалерія. Шесть блестящихъ кирасирскихъ полковъ Нансути стремительно бросаются на штыки непріятельской пѣхоты, рубятъ нѣсколько каре, захватываютъ батарею впереди Адерклаа; но кавалерія Лихтенштейна успѣваетъ снова отбить орудія.

Между тѣмъ, встрѣченная перекрестнымъ огнемъ гренадеръ и Колловрата, потерявъ въ одной изъ атакъ маршала Бессьера, сильно контуженнаго ядромъ, убившимъ его лошадь, французская кавалерія принуждена податься назадъ; но она исполнила свое назначеніе — удержала на нѣкоторое время непріятеля, а, между тѣмъ, Наполеонъ приготовилъ другое, невиданное дотошъ средство, чтобъ остановить его успѣхи.

Въ то время, какъ Макдональдъ формируетъ знаменитую свою колонну, Бессьеръ рубить все, что попадаетъ на его пути, им-

(*) *Mémoires de Masséna*, p. 313.

(**) *Pelet*, t. IV, p. 216.

ператоръ, окруженный своимъ штабомъ, подъ градомъ непріятельскихъ снарядовъ, стоитъ нетерпѣливо въ центрѣ. Онъ ожидаетъ прибытія гвардейской артиллеріи, за которою уже послано нѣсколько адъютантовъ. Ею хотѣлъ онъ занять промежутокъ въ центрѣ, разгромить ея огнемъ Колловрата и гренадеръ и подготовить успѣхъ колоннѣ Макдональда. Въ этомъ-то и заключался тотъ рѣшительный ударъ (*coup de masse*), о которомъ Наполеонъ говорилъ Массенѣ.

Наконецъ облака пыли со стороны Рашдорфа извѣстили императора о приведеніи въ исполненіе его предначертаній. 10 батарей гвардейской артиллеріи, 6 пѣшихъ и 4 конныхъ, всего 60 орудій, за которыми несутся 40 орудій Макдональда и Вреде, въ дивизионныхъ колоннахъ изъ середины грозною массою приближаются къ центру, въ указываемомъ императоромъ направленіи. Ихъ ведетъ Лористонъ, и, подъ его общимъ начальствомъ, пѣшую артиллерію Друо, конную д'Аббовиль.

Въ то время, какъ эскадроны Нансути, исполнивъ свое назначеніе, отступаютъ предъ грозными массами Австрійцевъ, храбрый Друо скачетъ впередъ, становится жалонеромъ на оконечности линіи, и по направленію его сабли развертывается въ карьеръ вся грозная линія батарей, мгновенно покрывающая градомъ ядеръ и картечей изумленные баталіоны Австрійцевъ. Тщетно австрійская артиллерія старается отвѣчать на этотъ убійственный огонь линіи орудій, занимающей около 1½ версты длины (*), тщетно кавалерія дерзко бросается на эту страшную линію, стоящую совершенно безъ прикрытія: масса картечи останавливаетъ ея смѣлыя усилія.

Наполеонъ лично наблюдаетъ за дѣйствіемъ своей колоссальной батареи, бросающей тысячи смертей въ плотные ряды Австрійцевъ, которые, однакожь, съ пассивнымъ мужествомъ самыхъ лучшихъ войскъ снова ихъ смыкаютъ и не отступаютъ ни шагу. Белльгардъ выдвигаетъ батареи къ Адерклаа, Колловратъ къ Брейтенлее. Перекрестнымъ огнемъ ихъ знаменитая батарея въ полчася лишается почти всѣхъ своихъ лошадей; прислуга тоже перебита. Храбрый Друо тяжело раненъ картечною пулею, но не

(*) Показанія писателей о числѣ орудій знаменитой батареи различны. Лабордъ, Тьеръ, Пеле и большая часть авторовъ опредѣляютъ силу ея въ 100 орудій, Жюмнини въ 60, Массена въ 84 (гвард. артиллерія съ 4 батареями итальянской арміи); но намъ кажутся болѣе справедливыми показанія первыхъ, потому что, кромѣ артиллеріи итальянской арміи, подвезены были баварскія орудія Вреде.

оставляетъ поля битвы; у генераловъ д'Аббовиля, Греннера и Лагеттъ-Морне оторваны руки. Вся эта грозная масса орудій не можетъ уже двинуться съ мѣста, но продолжаетъ пробивать бреши въ живыхъ непріятельскихъ стѣнахъ.

Было уже около 11 часовъ, когда наконецъ показалась голова знаменитой колонны Макдональда, къ которому Наполеонъ посылалъ приказаніе за приказаніемъ спѣшить скорѣе къ назначенному пункту.

Устройство этой колонны было предметомъ долгаго спора авторовъ, писавшихъ о войнѣ 1809 года. Причиною этого были разнорѣчивыя показанія участниковъ въ этой атакѣ. Генералъ Ламаркъ говоритъ, что 8 баталіоновъ дивизій его и Бруссье поставлены были въ развернутомъ фронтѣ одинъ за другимъ въ головѣ колонны, по образу знаменитаго построенія Фолара, а остальные баталіоны тѣхъ же дивизій—въ густыхъ колоннахъ за флангами. Это показаніе принято было почти всѣми писателями, не давшими себѣ труда критически разобрать, согласно ли оно съ истиной. Кромѣ того, что подобное построеніе совершенно не соотвѣтствуетъ существовавшимъ уставамъ, показанію Ламарка противорѣчатъ: донесеніе Макдональда о ваграмскомъ дѣлѣ и историческій журналъ дивизіи Бруссье, гдѣ сказано, что 8 баталіоновъ дивизій Ламарка и Бруссье развернуто было въ двухъ линіяхъ (*) въ боевомъ обыкновенномъ порядкѣ въ головѣ, и затѣмъ остальные баталіоны дивизій въ дивизіонныхъ колоннахъ на взводныхъ дистанціяхъ за ея флангами; дивизія Серраса, поступившая, за раною послѣдняго, подъ начальство Моро, слѣдовала въ тылу колонны. Всего, по показанію Макдональда, у него было не болѣе 8,000 подъ ружьемъ.

Намъ кажется, что скорѣе можно полагаться на послѣднія данныя, болѣе сообразныя съ общепринятыми системами боевыхъ порядковъ и, притомъ, подкрѣпляемыя такими сильными авторитетами.

Макдональдъ выстроился за серединою 100-пушечной бата-

(*) «Je déployai 8 bataillons des divisions Broussier et Lamarque sur deux lignes, les autres en colonnes sur les ailes.» Rapport du général Macdonald au prince Eugène. Mémoires de Masséna, pièces just. N. XXIV, p. 428. «Le 9-me régiment, avec un bataillon du 84-ème, fut déployé en ordre de bataille; les deux autres bataillons du 84-ème et du 92-ème furent formés «en colonne par division à distance de peloton en arriere de cette ligne.» Extrait du journal historique de la division du général Broussier. Ibid. N. XXI, p. 418.

рен; за нимъ дивизія Вреде, остальные войска вице-короля и молодая гвардія Релля; старая гвардія вправо отъ Рашдорфа составляла резервъ готовившейся атаки. Такимъ образомъ, около 40,000 войскъ выстроено было въ одну длинную колонну, фланги которой прикрыты были кирасирами Нансуги и гвардейской кавалеріей Вальтера. Бернадоттъ расположенъ былъ вправо отъ батареи противъ Белльгарда; Мармонъ, съ своимъ корпусомъ, впереди Рашдорфа составлялъ послѣдній резервъ, которымъ можно было располагать только въ крайности. Грозный лѣсъ штыковъ и сабель готовъ былъ обрушиться и паденіемъ своимъ раздавить ослабленный огнемъ 100 орудій австрійскій центръ. Но Наполеонъ не даетъ еще сигнала къ атакѣ и продолжаетъ спокойно, влѣво отъ колонны Макдональда, наблюдать за дѣйствіемъ батареи. Труба его часто обращается по направленію къ Нейзиделю. Онъ ожидаетъ успѣха атаки Даву.

Между тѣмъ, живая канонада раздается съ тыла за лѣвымъ флангомъ. Батареи острова Лобау извѣщаютъ императора объ опасности, которой подвергаются его сообщенія. Но, твердо увѣренный въ Массенѣ, онъ какъ будто не обращаетъ никакого вниманія на свой лѣвый флангъ.

Мы оставили маршала, съ тремя дивизіями, въ движеніи чрезъ Ней-Виртгайзъ къ Асперну. Подвигъ ему предстоялъ трудный. Фланговое движеніе на пространствѣ 5 верстъ, въ виду всего праваго крыла непріятельской арміи, могъ исполнить развѣ одинъ только Массена, съ его закаленными въ опасностяхъ войсками.

Вывинувъ впередъ кирасиръ С.-Сюльписа для охраненія фланга своего движенія, онъ тронулся одною длинною колонною, имѣя дивизію Леграна въ головѣ, С.-Сира въ срединѣ и Молитора въ хвостѣ. Войска слѣдовали въ баталіонныхъ колоннахъ; артиллерія на сторонѣ, противоположной отъ непріятеля. Кирасиры С.-Сюльписа не могутъ оставаться подъ страшнымъ огнемъ, поражающимъ во флангъ колонну, и принуждены отойти назадъ. Массы австрійской конницы бросаются, чтобъ разстроить правильность движенія 4-го корпуса; но баталіоны его останавливаются также стройно, встрѣчаютъ бѣглымъ огнемъ непріятеля и, отразивъ его атаки, продолжаютъ движеніе къ Эсслингену на помощь Буде. Легкая кавалерія Лассала и Марюла покровительствуетъ маршу пѣхоты. Но вскорѣ Массена узнаетъ объ участи 4-й своей дивизіи, отброшенной въ предмостное укрѣпленіе, съ потерю

почти всей артиллеріи. Немедленно одинъ изъ адъютантовъ маршала скачетъ къ императору съ извѣстіемъ о состояніи дѣлъ на лѣвомъ флангѣ.

Онъ застаётъ его въ описанномъ выше положеніи, внимательно смотрящаго по направленію на нейзидельскую башню. «Государь—говоритъ посланный—герцогъ Риволійскій поручилъ извѣстить ваше величество, что непріятель оказываетъ успѣхи на лѣвомъ крылѣ; дивизія Буде отброшена въ тетъ-де-понъ; артиллерія ея потеряна.» Наполеонъ ничего не отвѣчаетъ. «Государь—продолжаетъ удивленный этимъ холоднымъ спокойствіемъ адъютантъ—сильная канонада, которую вы слышите, гремитъ съ батареи острова Лобау... тетъ-де-понъ въ опасности... Безчисленныя массы непріятеля отрѣзываютъ 4-й корпусъ отъ острова и угрожаютъ сообщеніямъ.» Императоръ, по прежнему, безмолвенъ. Вся свита его раздѣляетъ удивленіе посланнаго и спрашиваетъ себя, что значить это бездѣйствіе въ такія критическія минуты. Вдругъ Наполеонъ быстро поворачивается и говоритъ энергично адъютанту Массены: «Все это пустой шумъ. Сраженіе выиграно. Скачите извѣстить объ этомъ герцога Риволійскаго. Скажите ему, что потеря артиллеріи Буде ничего не значить; чтобъ, не заботясь объ этомъ, онъ перемѣнилъ фронтъ направо и отбросилъ войска, противъ него находящіяся; я же наношу рѣшительный ударъ.» (*) Императоръ ждалъ успѣха атаки Даву, и какъ только замѣтилъ, что колонны его поднялись на нейзидельскія высоты, ключъ австрійской позиціи, онъ немедленно рѣшился привести въ исполненіе задуманный имъ ударъ въ центръ.

Около 12 часовъ, Макдональдъ дано было приказаніе начать атаку, направляясь на зюссенбруннскую колокольню, слѣдовательно въ промежутокъ между корпусами гренадеръ и Колловрата.

Неустрасимый Макдональдъ, въ оригинальномъ своемъ мундирѣ генерала временъ республики, становится впереди грозной своей колонны и, покровительствуемый съ фланговъ артиллеріей, направляющей огонь на Адерклаа и Брейтенлее, трогается въ назначенномъ направленіи. Австрійскія батареи встрѣчаютъ колонну перекрестнымъ огнемъ, градъ картечи вырываетъ изъ нея цѣлые ряды; но ничто не можетъ остановить ея марша. Тогда Лихтенштейнъ, какъ будто боясь встрѣтить съ фронта

(*) *Mémoires de Masséna*, p. 323.

эту грозную массу, подаетъ назадъ правое крыло гренадеръ; тотъ же маневръ исполняетъ лѣвый флангъ 3-го корпуса, чтобъ оставить свободнымъ путь для колонны, уже сильно потерпѣвшей, и потомъ взять ее во флангъ. Австрійскія войска исполняютъ этотъ маневръ съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и порядкомъ и встрѣчаютъ колонну почти въ упоръ убійственнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, и затѣмъ массы пѣхоты и кавалеріи бросаются на ея фланги и тылъ. Макдональдъ останавливается, выстраиваетъ родъ каре, задній фасъ котораго составляетъ дивизія Серраса (*), бѣглымъ огнемъ отражаетъ атаки и, въ то же время, приказываетъ шедшей сзади кавалеріи очистить фланги колонны и овладѣть обнаженными совершенно отъ войскъ батареями Австрійцевъ у Адерклаа. Минута для атаки была превосходная. Еслибъ она удалась, то центръ австрійскій былъ бы уничтоженъ, и правое ихъ крыло, какъ справедливо замѣчаетъ де-Лабордъ (**), могло бы подвергнуться опасности быть отрѣзаннымъ отъ лѣваго и припертымъ къ Дунаю. Требовалось рѣшительности дѣйствій, а, между тѣмъ, ея не было. Де-Лабордъ упрекаетъ въ этомъ Наполеона, говоря, что онъ, въ этотъ день, не выказывалъ той энергіи, которую армія привыкла въ немъ видѣть, былъ вообще лѣнивъ и безпеченъ; имѣя подъ рукою такую массу резервовъ, не заботился объ ускореніи успѣха атаки, которая должна была принести самые рѣшительные результаты. Не вполнѣ соглашаясь съ показаніями автора, мы, однакожъ, должны замѣтить, что атака Макдональда не была поддержана надлежащимъ образомъ по средствамъ, находившимся въ распоряженіи императора. Еслибъ, въ то время, какъ онъ вѣзился въ центръ между Колловратомъ и гренадерами, сильныя колонны были направлены на Брейтенлее и Адерклаа, какъ это сдѣлано нѣсколько позднѣе, еслибъ кавалерія поддерживала, какъ слѣдуетъ, головную колонну, то Макдональдъ не потерялъ бы такъ много людей. Вообще, недостатокъ въ кавалеріи въ центрѣ,

(*) Макдональдъ, въ рапортѣ принцу Евгенію, говоритъ, что задній фасъ его каре состоялъ изъ 1-го карабинернаго полка дивизіи Нансutti. Rapport, p. 429. Кожъ, въ мемуарахъ Массены, сильно сомнѣвается въ достовѣрности этого факта, по его неестественности, и приводитъ свидѣтельство генерала Роллана, служившаго тогда въ 1 карабинерномъ полку: онъ говоритъ, что каре замыкалось дивизіей Серраса. Koch, Mémoires de Masséna, p. 324.

(**) De Laborde. Précis historique de la guerre entre la France et l'Autriche en 1809, p. 301.

при такомъ рѣшительномъ ударѣ, былъ слишкомъ ощутителенъ, и атака не имѣла той связи, той рѣшительности, какой слѣдовало ожидать при такихъ грозныхъ приготовленіяхъ.

Какъ мы сказали, Макдональдъ приказалъ кавалеріи очистить фланги колонны; но послѣдняя упустила благопріятную для того минуту. Нансути бросился съ своими кирасирами влѣво, а Вальтеръ, съ гвардейскою кавалеріею, вправо отъ колонны. Но уже было поздно. Разстроенные при атакѣ Макдональда австрійскіе баталіоны успѣли устроиться и встрѣтить жестокимъ огнемъ французскіе эскадроны, которые показали тылъ. Часть ихъ нашла смерть на штыкахъ полка Георги.

А, между тѣмъ, Макдональдъ подавался впередъ, уничтожая все на своемъ пути и оставляя съ своей стороны массы убитыхъ и раненыхъ. Но колонна не колебалась. Уже немного оставалось пространства до Зюссенбрунна, куда направленъ былъ ударъ, когда Макдональдъ увидѣлъ, что за нимъ слѣдуетъ только горсть людей. Изъ 8,000, бывшихъ въ его колоннѣ при началѣ атаки, оставалось не болѣе 1,500 человѣкъ. Далѣе двигаться было уже неблагоприятно: храбрая горсть окончательно могла быть уничтожена, не принося уже никакой существенной пользы. Макдональдъ рѣшается остановиться и посылаетъ къ Наполеону за подкрѣпленіями. Настала критическая минута. Атака, на которую такъ рассчитывалъ императоръ, могла совершенно не удался; горсть храбрыхъ дивизій Ламарка и Бруссье безъ труда могла быть раздавлена превосходнымъ въ силахъ непріателемъ. Эрцгерцогъ Карлъ, услышавъ объ опасности, угрожающей центру, поспѣшилъ туда отъ лѣваго крыла, гдѣ онъ отбилъ нѣсколько атакъ Даву (*). Пользуясь тѣмъ, что фланги Колловрата и гренадеръ еще крѣпко держались въ селеніяхъ, эрцгерцогъ спѣшилъ закрыть промежутокъ между корпусами въ центрѣ; но у него нѣтъ почти резервовъ. Удаленіе 5-го корпуса начинало приносить гибельные плоды. А, между тѣмъ, Наполеонъ приказываетъ Евгенію двинуть остальные дивизіи итальянской арміи на помощь Макдональду для обезпеченія его фланговъ: 8,000-дивизія Дюрютта идетъ на Брейтенлее, Пакто на Адерклаа; баварская дивизія Вреде и за нею 8 баталіоновъ молодой гвардіи (*tirailleurs et fusiliers*), подъ начальствомъ генерала Релля, направляются въ промежутокъ между селеніями.

(*) Valentini. Versuch, S. 204.

Такая масса резервовъ, за которыми, въ случаѣ нужды, могли двинуться старая гвардія и корпусъ Мармона, должна была совершенно измѣнить положеніе дѣлъ.

Но пора намъ возвратиться къ Даву и Удино и рассмотреть, что дѣлалось на флангахъ французской арміи, въ то время, какъ судьба боя рѣшилась въ центрѣ.

Между тѣмъ, какъ Удино, согласно приказанію, ограничивается канонадою противъ Гогенцоллерна, 3-й корпусъ, около 9 часовъ утра, готовится къ атакѣ нейзидельскихъ высотъ, которой Наполеонъ придаетъ особенную важность, такъ что, какъ мы показали выше, онъ даже медлитъ ударомъ на центръ, ожидая успѣха Даву.

Распоряженія послѣдняго для атаки заключались въ слѣдующемъ: кавалерія Монбрена и Груши должна была внѣ выстрѣловъ, правѣе Глиендорфа, перейти Руссбахъ и оттѣснить австрійскую конницу на высоты. Дивизіи Морана и Фріана, поддерживаемыя кирасирами Арриги, слѣдуютъ за легкой кавалеріей и атакуютъ позицію Розенберга съ фланга, въ то время, какъ самъ маршалъ, съ остальными двумя дивизіями, идетъ на нее съ фронта. Атака предварительно должна быть подготовлена огнемъ всей артиллеріи корпуса, выдвигаемой въ первую линію.

Приказанія исполнены въ точности. Австрійская кавалерія Фрелиха, сбита Монбреномъ, должна была отойти на высоты. Вслѣдъ затѣмъ Моранъ и Фріанъ, перемѣняя фронтъ по мѣрѣ переправы, выстроились у подножія высотъ, составляя прямой уголъ съ Пюто и Гюденемъ, направлявшимися на Нейзидель, а лѣвѣе Фріанъ выдвинулъ около 60 орудій и началъ громить съ фланга позицію Розенберга.

Послѣдній, какъ только замѣтилъ направленіе непріятельскихъ колоннъ, немедленно принялъ мѣры для отраженія готовившейся атаки. Одна пѣхотная бригада выстроилась лѣвѣе нейзидельской башни подъ прямымъ угломъ съ прочими войсками, кавалерія Нордманна и Ностица — еще лѣвѣе. Всѣ, оставшіяся не подбитыми при утренней атакѣ, орудія разбросаны по всему фронту (*); селеніе Нейзидель у подножія исходящаго угла высотъ занято двумя полками, подъ начальствомъ принца Гессенъ-Гомбургскаго.

Понимая всю важность своего поста, все еще надѣясь на

(*) Offizielle Berichte, S. 40.

прибытіе эрцгерцога Іоанна, Розенбергъ рѣшается защищаться до послѣдней крайности и держится долго противъ болѣе нежели вдвое превосходнаго непріятеля. Преимущественно усилія его обращаются на удержаніе нейзидельской башни, составляющей ключъ его позиціи.

Моранъ первый начинаетъ атаку, но, встрѣченный сильнымъ огнемъ, взятый во флангъ, онъ принужденъ отступить; подкрѣпленный слѣва частію дивизіи Фріана, онъ успѣваетъ утвердиться на жарко оспариваемомъ гребнѣ высоты.

Въ то же время, Даву бросаетъ свои 2 дивизіи на Нейзидель; Гессенъ-Гомбургъ обороняетъ селеніе съ упорствомъ и отбиваетъ нѣсколько атакъ; но наконецъ Гюдень и Пюто успѣваютъ ворваться въ Нейзидель и прочно въ немъ утвердиться. Розенбергъ принужденъ ограничиться обороною высотъ. Гогенцеллернъ, стоявшій въ бездѣйствіи противъ Баумерсфорфа, видя опасность, угрожавшую лѣвому крылу, направляетъ туда отъ своего корпуса 5 баталіоновъ и 4 эскадрона. Прибытіе подкрѣпленій возстановляетъ бой. Гюдень, взобравшійся на высоты влѣво отъ башни, былъ отбитъ съ большою потерею; атаки Морана и Фріана также были неудачны. Австрійцы дрались превосходно, защищая съ рѣдкимъ мужествомъ каждый шагъ земли. Многіе генералы убиты и ранены, въ числѣ первыхъ — храбрые Нордманнъ и Вечай.

Но колонны Даву снова возвращаются. Одна изъ кирасирскихъ бригадъ Арриги брошена на высоты въ промежутокъ между Гюденемъ и Фріаномъ; но, встрѣченная почти въ упоръ ружейнымъ огнемъ изъ барakovъ, она принуждена отступить съ страшною потерею. Наконецъ, послѣ долгихъ усилій, башня взята, и Гюдень вошелъ направо въ связь съ Фріаномъ; кавалеріи Монбрена и Груши, сбивъ Ностица, угрожаетъ тылу и флангу Розенберга. Овладевъ еще разъ башнею и потомъ снова ее утсупивъ, поражаемый съ фланговъ перекрестнымъ огнемъ артиллеріи, Розенбергъ, истощивъ уже всѣ резервы, не надѣясь болѣе на прибытіе эрцгерцога, около часа пополудни начинаетъ отступленіе, которое, несмотря на понесенныя потери, совершается въ блестящемъ порядкѣ по направленію на Бокфлиссъ.

Въ то время, какъ головы колоннъ Даву показались на высотахъ, Удино тоже перешелъ въ наступленіе. Гогенцеллернъ, ослабленный отдѣленіемъ части войскъ къ Розенбергу, не мо-

жетъ удержаться на длинномъ фронтѣ, вправо и влѣво уже совершенно обнаженномъ отъ войскъ Розенберга и Бельгарда, тѣмъ болѣе, что батареи, взведенныя Даву на высоты, бьютъ линію его во флангъ. Онъ приказываетъ храброму Гардеггу, съ такимъ блестящимъ мужествомъ защищавшемуся 5 числа въ Баумерсдорфѣ, очистить селеніе, и затѣмъ 2 корпусъ начинаетъ отступление въ противоположномъ Розенбергу направленіи, между Гельмгофомъ и Ваграмомъ. Дивизія Тарро направляется на Ваграмъ, Фреръ пристраивается слѣва къ Даву, Гранжанъ слѣдуетъ въ срединѣ ⁽¹⁾. Гогенцоллернъ медленно отступаетъ, останавливаясь на каждомъ шагу. Мармонъ, выдвинувшій первоначально въ линіи Удино свою артиллерію, проситъ у императора дозволенія участвовать въ общемъ наступленіи праваго крыла. Наполеонъ разрѣшаетъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, но потомъ отмѣняетъ первое распоряженіе и приказываетъ далматской арміи оставаться на мѣстѣ ⁽²⁾. Это былъ послѣдній резервъ: неблагоразумно было бы ввести его въ дѣло, когда со стороны Пресбурга съ минуты на минуту можно было ожидать появленія эрцгерцога Іоанна. Императоръ оставался вѣренъ всегдашнему своему правилу: быть скупымъ въ расходованіи резерва.

При переходѣ чрезъ Руссбахъ, отступление Гогенцоллерна едва не было разстроено настойчивымъ преслѣдованіемъ Удино. Одинъ изъ его баталіоновъ былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ со знаменемъ; нѣсколько орудій, у которыхъ прислуга и лошади были перебиты, достались въ руки Французовъ ⁽³⁾. 2-й австрійскій корпусъ продолжалъ отступление чрезъ Зейрингъ на Энперсфельдъ; за нимъ послѣдовала бригада Бельгарда, остававшаяся на высотахъ сзади Ваграма. Австрійская батарея Лефлера, находившаяся за Руссбахомъ на оконечности лѣваго крыла 1-го корпуса, несмотря на то, что Французы уже заняли ваграмское плато, держалась упорно на позиціи, прикрывая огнемъ своимъ отступление Бельгарда, начатое около 2 часовъ пополудни, по направленію на Герасдорфъ ⁽⁴⁾.

Мы оставили Макдональда, съ горстью людей остановившагося противъ Зюссенбрунна, въ ожиданіи подкрѣпленій. Мы ска-

⁽¹⁾ Rapport du duc de Reggio. Mémoires de Masséna, p. just. XX, ter. p. 412.

⁽²⁾ Mémoires du maréchal duc de Raguse, t. III, p. 234.

⁽³⁾ Rapport du duc de Reggio, p. 414. Valentini, 205.

⁽⁴⁾ Offizielle Berichte.

зали, что Наполеонъ направилъ Пакто на Адерклаа, Дюрютта на Брейтенлее, а Вреде и молодую гвардію, для непосредственнаго его поддержанія, въ промежутокъ между селеніями.

Пакто овладѣлъ Адерклаа послѣ отчаянной защиты этого пункта гренадерами д'Аспра, но не могъ изъ него дебушировать подъ сосредоточеннымъ огнемъ батарей Бельгарда. Дюрюттъ, подходя къ Брейтенлее, встрѣченъ былъ огнемъ 12-пушечной батареи, выставленной Колловратомъ; но это не остановило его. Селеніе, обеспечивавшее связь нѣтво съ Массеною, было взято; но этимъ и ограничивались его успѣхи: Колловратъ не уступалъ болѣе ни шагу.

Въ то же время, Макдональдъ, подкрѣпленный прибывшею въ его распоряженіе баварскою кавалеріею съ 25 орудіями, а также и саксонскою, подъ начальствомъ Жерара, перешелъ въ наступленіе, продолжая движеніе на Зюссенбруннъ.

Тогда эрцгерцогъ Карлъ, не имѣя уже возможности безъ резервовъ держаться на позиціяхъ, въ самую удобную минуту приказалъ начать общее отступленіе, которое совершено въ самомъ блестящемъ порядкѣ всѣми корпусами праваго крыла концентрически на Герасдорфъ, за исключеніемъ 6-го корпуса Кленау, отступившаго, какъ увидимъ ниже, къ Штамерсдорфу. Макдональдъ овладѣлъ Зюссенбрунномъ и направился къ Герасдорфу, преслѣдуя отступавшіе предъ нимъ корпуса.

За послѣднимъ мѣстечкомъ Австрійцы остановились, подъ прикрытіемъ свѣжей, не участвовавшей въ дѣлѣ бригады Колловрата.

Уже вечерѣло, когда Макдональдъ приблизился къ Герасдорфу, маневрируя флангами, чтобъ заставить отступить отрядъ, его занимавшій. Батарея изъ гаубицъ, выдвинутая впередъ, зажгла селеніе. Австрійцы начали отступленіе. Мгновенно гвардейскіе польскіе уланы, поддерживаемые шассерами, бросаются впередъ и захватываютъ батарею, находившуюся на передкахъ, и затѣмъ, увлеченные успѣхомъ, атакуютъ колонны Бельгарда. Послѣдній свертываетъ ихъ въ каре и три раза бѣглымъ огнемъ и штыками отражаетъ безумно-смѣлыя атаки. Между тѣмъ, Лихтенштейнъ выдвигаетъ бригаду резервной кавалеріи. Въ то время, какъ уланы Шварценберга несутся на французскую кавалерію съ фронта, кирасирскій полкъ Лихтенштейна беретъ ее во флангъ. Польскіе уланы и шассеры мгновенно опрокинуты и въ вели-

чайшемъ безпорядкѣ, съ страшною потерей, отброшены за Герасдорфъ; захваченная ими батарея снова отбита Австрійцами, за исключеніемъ трехъ орудій, оставшихся трофеями атаки.

Къ ночи Белльгардъ отступилъ къ Гагенбрунну; Колловратъ остался на занятой имъ позиціи; Макдональдъ остановился впереди Герасдорфа, у брюннского шоссе.

Въ то время, какъ длинная линія французскихъ колоннъ отъ Нейзиделя до Брейтенлее преслѣдовала отступавшихъ на всѣхъ пунктахъ Австрійцевъ, Массена, въ свою очередь, потѣснилъ Кленау.

Мы оставили маршала въ его движеніи къ Эсслингену. Прибывъ къ этому пункту, онъ нашелъ его, такъ же, какъ и всѣ укрѣпленія предъ тетъ-де-пономъ, занятымъ отрядами 6-го австрійскаго корпуса. Массена приказалъ Леграну выбить Австрійцевъ изъ Эсслингена, что и было исполнено съ блестящимъ мужествомъ. Замѣтивъ по направленію выстрѣловъ успѣхъ атаки центра, Массена, около 2 часовъ, рѣшается перейти въ наступленіе. Дивизія его перемѣняютъ фронтъ направо; Буде, выйдя изъ тетъ-де-пона, выстраивается на лѣвомъ флангѣ линіи.

Кленау, получивъ приказаніе эрцгерцога отступать, направляется на Гирштеттенъ, Кагаранъ и Леопольдау. Марюла и Лассаль настигаютъ постоянными атаками на отступавшія австрійскія войска, которыя безпрестанно останавливаются, встрѣчаютъ массы французской кавалеріи бѣглымъ огнемъ и штыками и затѣмъ продолжаютъ стройное свое движеніе. Въ одной изъ этихъ атакъ, падаетъ, пораженный пулею въ лобъ, храбрый Лассаль, одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ генераловъ эпохи. Марюла становится во главѣ 8-го гусарскаго полка, которымъ онъ командовалъ тринадцать лѣтъ, одушевляетъ его рѣчью, полною энергіи, приглашая отмстить за смерть товарища по оружію. Воодушевленный словами любимаго начальника, 8-й полкъ, съ неудержимымъ мужествомъ, кидается на непріятельскія каре и рубить ихъ; его усилія поддерживаютъ три полка шассеровъ (*). Но, въ одной изъ жаркихъ схватокъ, Марюла, раненый въ ногу, падаетъ вмѣстѣ съ убитою подъ нимъ лошадыю. Австрійская кавалерія пользуется произведеннымъ этимъ обстоятельствомъ замѣшательствомъ во французскихъ рядахъ и нѣсколькими удачными атака-

(*) Extrait du Journal historique de la division de la cavalerie légère, commandée par le général Marulaz.

ми покровительствуетъ отступленію пѣхоты 6-го корпуса, которая къ вечеру занимаетъ прежнее свое расположеніе на штамерсдорфскихъ высотахъ.

Около 4 часовъ пополудни, когда французская армія была уже въ полномъ наступленіи на всѣхъ пунктахъ, когда Наполеонъ уже вошелъ въ свою палатку, раскинутую близъ корпуса Мармона за центромъ, вся равнина вправо, къ сторонѣ Леопольдсдорфа, вдругъ покрылась толпами бѣглецовъ, въ паническомъ страхѣ стремившихся къ мостамъ. Маркитанты, обозы, раненые, отставшіе отъ своихъ частей солдаты представляютъ нестройную массу, въ безотчетномъ ужасѣ думающую только о томъ, чтобъ скорѣе уйти изъ-подъ ударовъ воображаемаго непріятеля. Корпусъ Мармона мгновенно сталъ въ ружье и выстроился въ каре вокругъ палатки императора (*). Но скорѣе все пришло въ обыкновенный порядокъ. Всю эту суматоху надѣлали передовые разѣзды эрцгерцога Іоанна, показавшіеся наконецъ со стороны Оберъ-Зибенбрунна, въ тылу корпуса Даву. Но уже было поздно: сраженіе рѣшено было на всѣхъ пунктахъ. Эрцгерцогъ могъ только быть свидѣтелемъ отступленія своего брата. Убѣдившись въ этомъ, онъ повернулъ колонны свои назадъ и скрылся за горизонтомъ, тогда какъ прибытіе его четырьмя часами ранѣе могло измѣнить положеніе дѣлъ.

Многіе писатели совершенно различно излагаютъ причины, по которымъ эрцгерцогъ Іоаннъ опоздалъ къ бою. Жаркая полемика завязалась послѣ войны между партизанами обоихъ братьевъ. Эрцгерцогъ Іоаннъ оправдывался тѣмъ, что приказаніе о движеніи къ Ваграму получено было имъ поздно, что онъ не могъ двинуться тотчасъ же, потому что приготавлился къ производству демонстраціи на противоположномъ берегу Дуная, согласно предписанію отъ 2 числа. Но противъ него говорятъ всѣ факты. Дѣйствительно, чтобъ рѣшить спорный вопросъ, мы къ нимъ прибѣгнемъ.

Вслѣдствіе полученныхъ приказаній о производствѣ демонстраціи, эрцгерцогъ, 3 числа, въ полдень, началъ громить огнемъ батарей лѣваго берега Дуная селеніе Энгерау и укрѣпленія Французовъ противъ тетъ-де-пона. Въ тотъ же день, вечеромъ, приступлено было къ наводкѣ моста, который былъ оконченъ къ утру 4 числа. Войска немедленно были переведены въ тетъ-де-

(*) *Mémoires du maréchal duc de Raguse*, p. 241.

понѣ для того, чтобъ 5-го предпринять атаку. Непріятель замѣтилъ приготовленія Австрійцевъ къ переправѣ, стянулъ часть силъ отъ Рааба къ угрожаемому пункту и началъ бомбардировать Пресбургъ.

Между тѣмъ, генералиссимусъ, по сосредоточенію французскихъ силъ на Лобау, не сомнѣваясь болѣе въ близости рѣшительнаго боя, послалъ, вечеромъ 4 числа, курьера къ эрцгерцогу Іоанну съ приказаніемъ прекратить начатую демонстрацію и немедленно спѣшить съ регулярными войсками, бывшими подъ его начальствомъ, чрезъ Маршекъ, на соединеніе съ главной арміей, оставивъ въ Пресбургѣ, для охраненія пространства до Коморна, войска венгерской инсurreкціи. Утромъ 5 числа, отправленъ былъ другой курьеръ, съ подтвержденіемъ перваго приказанія, при чемъ прибавлено было, чтобы эрцгерцогъ, дойдя до Маршека, сдѣлалъ бы привалъ не болѣе 3 часовъ для отдыха войскъ и затѣмъ спѣшилъ бы чрезъ Унтеръ-Зибенбруннъ, для присоединенія къ лѣвому флангу главныхъ силъ, для участія въ общей предполагавшейся атакѣ (*).

Разстояніе отъ Пресбурга до Унтеръ-Зибенбрунна чрезъ Маршекъ всего 6 миль, слѣдовательно около 42 верстѣ. Первый курьеръ прибылъ въ ночь на 5 число; слѣдовательно, предполагая необходимое время для сбора корпуса и приготовленія къ движенію, можно было бы полагать, что эрцгерцогъ Іоаннъ выступитъ на разсвѣтѣ и, съ необходимымъ отдыхомъ для войскъ у Маршека, прибудетъ къ вечеру 5 числа въ назначенный пунктъ. Самая малочисленность его корпуса — отъ 12,000 до 15,000 войскъ—не требовала большихъ приготовленій, а вмѣстѣ съ тѣмъ позволяла сдѣлать нѣсколько усиленный переходъ, тѣмъ болѣе, что дорога изъ Пресбурга, пролегая по мархфельдской равнинѣ, превосходна. Наконецъ, самая важность цѣли движенія требовала бы нѣкотораго усилія отъ войскъ и энергіи въ начальникъ для ея исполненія. Дѣло шло о рѣшеніи удачи войны, а вмѣстѣ съ нею и судьбы отечества.

Между тѣмъ, мы видимъ, что эрцгерцогъ медлитъ и вмѣсто ранняго утра выступаетъ только послѣ полудня. Многіе объясняютъ это промедленіе необходимыми приготовленіями для сбора войскъ, другіе недоброжелательствомъ къ брату. Но на послѣднемъ предположеніи трудно остановиться: распря между братьями

(*) General Valentini, стр. 170, 178.

не могла дойти до жертвы общими интересами. Несравненно проще и вѣроятнѣе объясненіе автора «Разбора сраженія при Ваграмѣ», который, на основаніи словъ покойнаго барона Зедделера, служившаго въ то время офицеромъ генеральнаго штаба у эрцгерцога Карла, рассказываетъ о причинѣ промедленія другимъ образомъ. Эрцгерцогъ Іоаннъ имѣлъ привычку, проснувшись, долго не приходитъ въ себя. Онъ уже спалъ, когда прибылъ первый курьеръ отъ брата. Его разбудили. Курьеръ вручаетъ депешу. Эрцгерцогъ машинально ее принимаетъ и, не читая, снова засыпаетъ. Утромъ собравшіеся генералы спрашиваютъ о содержаніи полученной депеши. Тогда только эрцгерцогъ о ней вспоминаетъ, и, пока приняты были необходимыя мѣры для марша, наступилъ уже полдень. (*).

Но если подобное объясненіе, не оправдывая совершенно Іоанна, смягчаетъ нѣсколько судъ надъ нимъ историка, то послѣдующая медленность его движенія заслуживаетъ полныхъ и справедливыхъ упрековъ. Если онъ выступилъ изъ Пресбурга около полудня, то все-таки безъ всякаго утомленія могъ бы подойти часамъ къ 5 или 6 утра слѣдующаго дня; вмѣсто того, прибывъ въ Маршекъ рано, онъ останавливается тамъ для ночлега, выступаетъ на другой день только въ 6 часовъ утра и приходитъ на поле сраженія только къ 4 часамъ пополудни, когда все дѣло было уже окончено.

На это уже нѣтъ оправданія. Эрцгерцогъ, котораго дѣйствія, какъ генерала и человека, во все продолженіе кампаніи не выдерживаютъ самой снисходительной критики, остался вѣренъ себѣ до послѣдней минуты. Не будемъ говорить, какъ нѣкоторые французскіе историки, что 12,000, а по другимъ свѣдѣніямъ 15,000 лишнихъ войскъ не измѣнили бы хода дѣла. Если Даву тогда только успѣлъ овладѣть нейзидельскими высотами, когда ввелъ въ дѣло всѣ свои резервы, если Розенбергъ съ однимъ своимъ корпусомъ такъ дорого отдавалъ Французамъ каждый шагъ земли, то 15,000 свѣжихъ, превосходныхъ войскъ значили бы что нибудь для успѣха обороны такой сильной позиціи и маневръ Даву едва ли бы удался.

Къ вечеру 6 числа расположеніе противниковъ было слѣдующее: 4-й корпусъ Розенберга, пройдя Бокфлиссъ, ночевалъ у Гогенлейтена, на моравскомъ шоссе, прикрываясь слѣва отрядомъ

(*) Анничковъ: «Разборъ сраженія при Ваграмѣ», стр. 81.

Радецкаго и справа кавалеріею Ностица, поддерживавшею связь съ главными силами. Онъ получилъ приказаніе отступать по моравской дорогѣ къ Никольсбургу. Прочіе же корпуса австрійской арміи расположились вокругъ Бизамберга, а именно: Гогенцоллернъ—у Энцерсфельдена, Белльгардъ—у Гагенбрунна, гренадеры—правѣ его, у того же мѣстечка, Колловратъ—у Штаммерсдорфа; 5-й корпусъ князя Рейскаго, не принимавшій участія въ дѣлѣ, расположился у дефилей Лангъ-Энцерсдорфа, имѣя назначеніемъ прикрывать отступление арміи, которая на слѣдующее утро должна была направиться, по богемской дорогѣ, на Цнаймъ.

Французы почти не преслѣдовали сбитую съ позиціи армію эрцгерцога. На правомъ флангѣ, Даву и Удино были обмануты эксцентрическимъ отступленіемъ Гогенцоллерна и Розенберга и не знали, куда обратились главныя австрійскія силы; а потому, вмѣсто того, чтобъ обратиться всею массою силъ противъ отдѣленнаго отъ арміи Розенберга, они раздѣлились. Моранъ и Фріанъ, со всею кавалеріею Груши, Монбрена и Арриги, пошли по слѣдамъ 4-го австрійскаго корпуса и расположились между Бокслиссомъ и Ауэрсталеиъ, Гюдень и Сюто сзади ихъ у Ваграма (*); корпусъ Удино бивуакировалъ впереди Зейринга, итальянская армія впереди Герасдорфа, Массена съ Бернадоттомъ у Леопольдау, гвардія и корпусъ Мармона въ общемъ резервѣ, впереди Рашдорфа.

Такъ кончилась знаменитая битва подъ Ваграмомъ, безспорно выигранная Наполеономъ потому, что поле сраженія осталось за нимъ и эрцгерцогъ не достигъ предполагаемой имъ цѣли, но по матеріальнымъ выгодамъ далеко не принеся за собою тѣхъ результатовъ, которыхъ можно было бы ожидать по превосходству силъ и по самому направленію ударовъ, нанесенныхъ французскою арміею. Прошли тѣ времена, когда десятки тысячъ плѣнныхъ, массы захваченныхъ орудій и знаменъ были трофеями побѣдителя. Странно, что побѣжденный противникъ, отступая съ поля сраженія, при равныхъ почти потеряхъ, имѣлъ болѣе трофеевъ, нежели побѣдитель, и притомъ былъ готовъ на новую рѣшительную битву. Видно было, что не съ Маккомъ и Гогенлоге пришлось имѣть дѣло гениальному императору. Достоинствами противника, мужествомъ и самоотверженіемъ австрійской

(*) Pelet, t. IV, p. 224.

арміи, дравшейся за все то, что дорого націамъ, опредѣлялась трудность побѣды.

«Важность затронутыхъ интересовъ требовала и большихъ жертвъ—говоритъ знаменитый ученый полководецъ въ своей правдивой реляціи о ваграмскомъ дѣлѣ—онѣ были принесены съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, и если жребій оружія рѣшился въ пользу нашихъ враговъ, если они могли вырвать у насъ пальму побѣды, то, по крайней мѣрѣ, лавры храбрости нашихъ войскъ навсегда будутъ неувадаемы.»

«Много будутъ писать объ этой битвѣ, много будутъ лгать; но 300,000 свидѣтелей передадутъ потомству простую истину, когда ложныя краски обмана навсегда будутъ забыты.» (*)

Соглашаясь вполнѣ со словами знаменитаго полководца, отдавая все должное необыкновенному мужеству и стойкости австрійскихъ войскъ въ кровавый день Ваграма, покрывшій ихъ блестящею славой, мы прибавимъ, что если побѣда Наполеона, при его превосходствѣ силъ, была нерѣшительна по матеріальнымъ результатамъ, если австрійскія войска съ честью отступили съ поля битвы, то этимъ они обязаны генералиссимусу, выказавшему въ событіяхъ дня самыя блестящія качества полководца. Если эрцгерцога можно порицать за то, что онъ не сосредоточилъ всѣхъ силъ, которыми онъ могъ располагать для предстоявшаго рѣшительнаго боя, за то, что онъ не укрѣпилъ предварительно руссахскихъ высотъ, если мы упрекнемъ его въ бездѣйствіи 5-го корпуса, который могъ бы заградить брешь въ центрѣ, произведенную атакою Макдональда, то, съ другой стороны, нельзя не отдать полной справедливости идеѣ маневра на флангъ непріятеля, съ цѣлью отрѣзать его отъ переправъ; если онъ не удался, то причиною этого было превосходство силъ противника, на которое не могъ рассчитывать эрцгерцогъ, потому что весь опытъ долгой боевой его жизни, опытъ цѣлой исторіи, не представлялъ примѣра переправы, совершенной въ такое короткое время, съ такими грозными силами. Справедливѣе можно упрекнуть австрійскаго главнокомандующаго за самое исполненіе маневра. Не слѣдовало растягивать фронтъ, а болѣе сосредоточенно ударить на Массену. Будучи слабымъ въ главной точкѣ удара, эрцгерцогъ могъ бы компрометировать все правое крыло, еслибъ противникъ, стянувъ резервы на угрожаемый

(*) Offizielle Berichte, p. 80.

пунктъ, овладѣлъ бы осью обходнаго движенія, что, какъ мы видѣли, и пытался сдѣлать Наполеонъ. Растягивая такъ войска, эрцгерцогу могъ, какъ мы сказали выше, рассчитывать только на первый ударъ, а потому ударъ этотъ должно было произвести съ большею энергіею. Самое положеніе дѣлъ этому благопріятствовало. Нужно было до конца воспользоваться пріобрѣтеннымъ успѣхомъ надъ Бернадоттомъ и Массеною, добить ихъ до прибытія резервовъ, а не заботиться о выравниваніи линіи наступавшихъ корпусовъ праваго крыла. Впрочемъ, въ послѣднемъ нельзя безусловно винить эрцгерцога. По отраженіи атаки непріятеля на Адерклаа, онъ долженъ былъ немедленно ѣхать на лѣвое крыло къ Розенбергу, гдѣ дѣла начинали принимать дурной оборотъ. Колловратъ и Кленау заслуживаютъ полное порицаніе, допустивъ Массену совершить предъ собою дерзкое фланговое движеніе съ корпусомъ, въ которомъ едва ли было, послѣ понесенныхъ потерь у Адерклаа, до 18,000 подъ ружьемъ.

Не въ безсвязности дѣйствій корпусовъ праваго крыла можно упрекать эрцгерцога, какъ дѣлаютъ всѣ почти писатели; напротивъ, въ излишней связи, доходившей до педантизма. Кленау, разбивъ Буда, ждетъ успѣха центра, вмѣсто того, чтобъ развивать успѣхъ дѣйствіями на флангъ непріятеля.

Самая длина фронта не позволяла слѣдить за многообразными видоизмѣненіями боя. Но гдѣ только была опасность, гдѣ войска начинали терять энергію подъ ударами превосходнаго непріятеля, тамъ навѣрное можно было видѣть мужественную фигуру эрцгерцога, подъ градомъ пуль и картечей хладнокровно принимающаго мѣры для возстановленія потеряннаго дѣла, а порой съ мужествомъ гренадера становящагося во главѣ атакующихъ частей. Одушевленные его рѣчью, его примѣромъ, видя, какъ онъ, расточая свою дорогую жизнь, дѣлитъ опасности наравнѣ съ ними, войска употребляютъ послѣднія, порой неестественныя усилія, чтобъ быть достойными одобренія своего знаменитаго полководца, и часто вырываютъ побѣду изъ рукъ торжествующаго непріятеля. Отсюда понятенъ тотъ родъ обожанія, та популярность, которыми эрцгерцогъ пользовался въ арміи. Это была одна изъ тѣхъ личностей, которую войска любятъ видѣть предъ собой въ минуту опасности.

Прибывъ къ центру въ то время, когда Макдональдъ врѣзывался между корпусами гренадеръ и Колловрата, опѣнивъ мгно-

венно ту опасность, которой подвергались корпуса праваго крыла, не имѣя вблизи резерва, чтобъ отразить грозный ударъ, понявъ, что дальнѣйшее сопротивленіе поведетъ къ гибельнымъ результатамъ, генералиссимусъ, въ самую удобную минуту, приказываетъ войскамъ начать отступленіе, которое совершается безъ гибельной торопливости, въ самомъ строгомъ порядкѣ. Австрійская армія, руководимая знаменитымъ своимъ полководцемъ, отходитъ назадъ съ полнымъ достоинствомъ, останавливаясь на каждомъ шагу для отраженія пылкихъ атакъ, какъ будто исполняетъ какой нибудь маневръ, а не отступаетъ предъ сбившимъ ее съ позиціи непріателемъ, и затѣмъ занимаетъ новыя позиціи, вызывая его на новый бой.

Одно уже сохраненіе арміи такая заслуга, которая не оценена достойно авторами, писавшими о войнѣ 1809 года. Спасая армію, онъ спасалъ и государство, спасалъ династію, пятисотлѣтнему существованію которой грозилъ императоръ Французовъ.

Если, съ одной стороны, затруднительность политическаго положенія подѣйствовала на измѣненіе рѣшеній Наполеона, склоняя его къ миру на болѣе выгодныхъ для Австріи условіяхъ, то, съ другой стороны, много этому содѣйствовало и самое присутствіе арміи, готовой усилиться всѣми средствами, которыми еще располагало государство, и принять новый бой. Знаменитая ваграмская битва, занимая почетное мѣсто въ лѣтописяхъ австрійской арміи, достойно заключила рядъ славныхъ подвиговъ боевой жизни эрцгерцога, послѣ войны уже навсегда сошедшаго съ политической сцены.

Если справедливо, что, неважная по матеріальнымъ результатамъ, побѣда 6 іюля доставила Наполеону неисчислимые нравственныя выгоды, подѣйствовавъ на рѣшенія вѣнскаго двора, склонивъ его къ миру, то, какъ мы сказали выше, отвѣтственность въ этомъ падаетъ на кабинетъ, не умѣвшій понять всѣхъ выгодъ своего политическаго положенія, не умѣвшій взвѣсить всѣхъ неисчислимыхъ средствъ, находившихся еще въ его распоряженіи для продолженія войны, и малодушно, въ страхъ за собственное существованіе, подписавшій постыдный миръ.

Многіе писатели упрекаютъ эрцгерцога Карла въ избранномъ имъ пути отступленія на Богемію, который дѣлалъ продолженіе войны невозможнымъ, по самой тѣснотѣ избраннаго для нея театра. Генералъ Жомини, разсматривая три пути, по которымъ

австрійская армія могла совершить отступленіе: на Богемію, Моравію и Венгрію, отдастъ преимущество послѣднему, потому что въ необозримыхъ равнинахъ Венгріи, по его мнѣнію, заключалось средоточіе всѣхъ оборонительныхъ способовъ государства, и самая обширность театра дѣйствій могла бы затянуть войну до безконечности, что было бы гибельно для Наполеона, по самому положенію дѣлъ долженствовавшаго желать мира. Но съ справедливостію этихъ доводовъ нельзя безусловно согласиться, потому что, съ одной стороны, отступленіе эрцгерцога въ Венгрію удаляло его отъ Германіи, на содѣйствіе которой вѣнскій дворъ продолжалъ еще надѣяться, въ особенности при помощи 40,000-го корпуса англійскихъ войскъ, готовившагося высадиться въ одномъ изъ портовъ Нѣмецкаго моря; преданный, поголовно возставшій Тироль отдавался совершенно на жертву. Съ другой стороны, и самая Венгрія не могла доставить всѣхъ тѣхъ средствъ, которыми Австрія располагала въ Богеміи, гдѣ уже былъ устроенъ театръ войны въ продолженіе двухмѣсячнаго расположенія эрцгерцога Карла противъ Вѣны, гдѣ находились многочисленныя депо регулярныхъ полковъ и ландверовъ, гдѣ, базирясь на крѣпости Іозефштадтъ, Кенигингрецъ, Терезіенштадтъ и Прагу, можно было, при отступленіи, занять нѣсколько сильныхъ позицій, каковы при Пнаймѣ, при Иглау. Самыя свойства пересѣченной мѣстности страны позволяли съ выгодною употребить пѣхоту и уничтожали преимущества противника въ кавалеріи. Къ тому же, избирая Богемію, эрцгерцогъ принуждалъ Наполеона базироваться на среднее теченіе Дуная, за которымъ Тироль находился въ возстаніи, тѣмъ болѣе опасномъ, что оно могло быть поддержано корпусами бана кроатскаго и Шателера. По всѣмъ этимъ причинамъ, генералиссимусъ и рѣшился на отступленіе въ Богемію, направивъ по ольмюцкой дорогѣ одинъ только корпусъ войскъ. Это эксцентрическое отступленіе обманывало совершенно Наполеона насчетъ истиннаго направленія марша главныхъ австрійскихъ силъ.

Къ тому же, какъ замѣчаетъ самъ Жomini, отступленіе въ Венгрію было невозможно уже по самому положенію, которое занималъ эрцгерцогъ еще передъ боемъ. Изъ него уже можно видѣть, что путь на Богемію предварительно былъ избранъ эрцгерцогомъ въ случаѣ неудачи; а слѣдовательно маневръ на лѣвый флангъ не представлялъ тѣхъ стратегическихъ выгодъ, на

которыя рассчитывалъ Наполеонъ, надѣясь, овладѣвъ нейзидельскими высотами, отрѣзать австрійскія войска отъ Венгрии. Отступление же со всѣми силами въ Моравію не представляло выгоды ни перваго, ни послѣдняго способа дѣйствій.

Мы уже выше сказали, что матеріальныя потери противниковъ были почти равны. По оффиціальнымъ австрійскимъ свѣдѣніямъ, заслуживающимъ полного довѣрія, австрійская армія потеряла въ сраженіи до 21,000 убитыми и ранеными, въ числѣ которыхъ 15 генераловъ. Нордманнъ, Вукасовичъ, д'Аспрь и Вечай окончили славную жизнь свою на ваграмскихъ поляхъ; въ числѣ раненыхъ были самъ главнокомандующій, принцъ Гессенъ-Гомбургскій, начальникъ артиллеріи генералъ Рувруа, Ностицъ и др.; историкъ войны 1809 года, добросовѣстный Штуттергеймъ, тяжело раненъ. Австрійская реляція показываетъ потерянными 9 орудій и одно знамя, взятое Макдональдомъ при вечерней атакѣ 5 числа (*). Съ этими показаніями согласны почти всѣ французскіе историки; одинъ только Тьеръ опредѣляетъ потери Австрійцевъ въ 36,000, съ 20 орудіями (**). Но мы уже нѣсколько разъ говорили, какъ опасно полагаться на числовыя свѣдѣнія, доставляемыя авторомъ «Консульства и Имперіи». Будучи щедръ на цифры непріятельскихъ потерь, онъ также скупъ въ опредѣленіи собственныхъ. Такъ онъ показываетъ, что французская армія въ ваграмскомъ сраженіи потеряла выбывшими изъ строя отъ 15,000 до 18,000 войскъ, слѣдовательно ровно на половину противъ Австрійцевъ, и даже не упоминаетъ объ отданныхъ орудіяхъ и знаменахъ. Пеле, Массена и другіе французскіе историки единогласно показываютъ, что потери Французовъ одинаковы съ австрійскими и простирались до 25,000, въ числѣ которыхъ 3 генерала убитыхъ и 16 раненыхъ. Тяжелою утратою для Наполеона и для арміи была смерть Лассала; маршалъ Бессьеръ, дивизионные генералы: Гюдень, Вреде, Серрасъ, Гренъе, Фреръ, Марюла и Сагюкъ были ранены. Эрцгерцогъ Карлъ показываетъ, что у Французовъ было взято до 7,000 плѣнныхъ, 12 орловъ и знаменъ и 11 орудій.

Самая неудовлетворительность матеріальныхъ результатовъ битвы, принимая въ расчетъ сильное неравенство въ силахъ и ошибки эрцгерцога, краснорѣчивѣе всего говорить, что дѣйствія

(*) Offizielle Berichte, S. 81.

(**) Thiers, t. X, p. 373.

Наполеона не вполне заслуживаютъ тѣхъ похвалъ, которыми такъ щедро осыпаютъ его панегиристы. Если знаменитая переправа, и по средствамъ, для нея употребленнымъ, и по числу войскъ и мѣрамъ для обезпеченія ея успѣха, представляетъ явленіе, которому подобнаго нѣтъ на страницахъ исторіи, если удачное употребленіе артиллеріи, какъ самостоятельнаго рода оружія, составляетъ эпоху въ организаціи большихъ дѣйствующихъ массъ, введя новый элементъ — сильный артиллерійскій резервъ — пользу котораго оправдалъ цѣлый опытъ войнъ (*), если многія детали боя представляютъ много поучительнаго интереса, то, съ другой стороны, мы никакъ не рѣшимся назвать дѣйствій Наполеона въ оба дня вполне образцовыми и не освободимъ ихъ во многомъ отъ тѣхъ упрековъ, которыхъ они заслуживаютъ не только при разсмотрѣніи ихъ съ точки зрѣнія современнаго военнаго искусства, которое въ пятидесятилѣтній періодъ, протекшій со времени великаго полководца, благодаря усовершенствованіямъ въ огнестрѣльномъ оружіи, далеко ушло впередъ, но даже и при тогдашнихъ его условіяхъ.

Дѣйствія перваго дня совершенно не выдерживаютъ строгой научной критики. Какими бы цѣлями ни опредѣлялась атака руссбахской позиціи, производство ея было капитальною ошибкою, за которую дорого пришлось заплатить. Дѣйствительно, пренебреженіе основными началами, опредѣляющими успѣхъ дѣйствія, непонятно со стороны такого великаго полководца, какъ Наполеонъ. Не ознакомившись ни съ условіями мѣстными, ни съ силами, находившимися въ распоряженіи эрцгерцога на руссбахскихъ высотахъ, не принявъ въ расчетъ поздняго времени, не позволившаго бы развить успѣхъ предстоявшаго дѣйствія, не озаботившись даже о необходимомъ для него единствѣ, связи между частями войскъ для исполненія общей идеи, Наполеонъ предпринимаетъ дерзкій лобовой ударъ, параллельную атаку, не приготовивъ даже ее предварительнымъ дѣйствіемъ артиллеріи.

(*) Какъ справедливо замѣчаетъ авторъ «Разбора ваграмскаго сраженія», у Наполеона подъ Ваграмомъ не было еще собственно артиллерійскаго резерва. Удачное дѣйствіе батареи Сенармона во фридланскомъ сраженіи противъ лѣваго крыла русскихъ войскъ впервые дало идею о пользѣ этого учрежденія, такъ что передъ войною 1809 года Наполеонъ усилилъ артиллерію, состоявшую при гвардейскомъ корпусѣ. Когда опытъ ваграмскаго сраженія окончательно убѣдилъ императора въ пользѣ принятой имъ мѣры, онъ уже сформировалъ настоящій артиллерійскій резервъ, введенный потомъ во всѣхъ арміяхъ.

Можно было предвидѣть послѣдствія, тѣмъ болѣе, что, при вскорѣ наступившей темнотѣ, полководецъ даже лишился возможности управлять атакой, слѣдить за всѣми ея видоизмѣненіями, поддерживать и развивать успѣхъ, исправлять неудачный оборотъ дѣлъ. Если такъ называемые *cours de main* порой бываютъ необходимы, обуславливаясь извѣстными обстоятельствами, то согласимся, что произведенный Наполеонъ, вечеромъ 5 іюля, былъ совершенно неудовлетворителенъ. Охраненіе фланга атаки корпусомъ Массены, далеко уступавшимъ по числительности массѣ австрійскихъ войскъ, расположенныхъ вокругъ бизамбергскихъ высотъ, и, притомъ, растянутымъ на большомъ пространствѣ, было чрезвычайно слабо. Корпусъ Бернадотта, назначенный для атаки Ваграма, выставлялъ лѣвое крыло свое подъ удары Лихтенштейна.

Если нельзя не отдать должной справедливости идеѣ сосредоточенія силъ въ линіи между Адерклаа и Глинцендорфомъ, то можно упрекнуть знаменитаго полководца въ излишнемъ массированіи войскъ на правомъ крылѣ и въ слабомъ занятіи перваго пункта однимъ только корпусомъ Саксонцевъ.

По самому расположенію австрійскихъ войскъ въ ночь съ 5 на 6 число, которое Наполеонъ могъ видѣть по длинной линіи костровъ бивуаковъ, тянувшихся до самаго Штреберсдорфа, можно было опасаться за лѣвый флангъ, тѣмъ болѣе, что, дѣйствуя противъ него, эрцгерцогъ могъ грозить мостамъ. Слѣдовательно, Адерклаа былъ самымъ важнымъ пунктомъ французской позиціи, владѣя которымъ можно было парализировать всякое покушеніе со стороны эрцгерцога, не позволяя развернуться длинному его правому крылу.

Но, какъ кажется, Наполеонъ не обратилъ на него вниманія, оставивъ въ немъ, въ выдающемся положеніи, безъ всякихъ резервовъ, слабый корпусъ Саксонцевъ, деморализованный уже предыдущимъ пораженіемъ. Если Бернадотта нельзя оправдать въ самовольномъ оставленіи Адерклаа, при первомъ движеніи противъ этого пункта колоннъ Белльгарда, то и Наполеонъ неправъ, не озаботившись о надлежащемъ его поддержаніи. Адерклаа было потеряно. Эрцгерцогъ нашелъ въ немъ превосходную опорную точку для своего обходнаго движенія, и Французамъ дорого стоили попытки обратнаго имъ овладѣнія.

Многіе французскіе историки говорятъ, что Наполеонъ пер-

воначально имѣлъ въ виду ударить на Ваграмъ, какъ на центръ австрійскаго расположенія, и разрѣзать армію эрцгерцога на двѣ части; но это опровергается самымъ расположеніемъ французской арміи утромъ 6 числа и приказаніями, отданными Даву, Удино и итальянской арміи. Наполеонъ хотѣлъ повторить атаку 5 числа, съ тою только разницею, что лѣвое крыло должно было оставаться неподвижнымъ; главный ударъ должно было произвести правое, обходя флангъ Розенберга, а Удино и вице-король вспомоществовать ему первоначально канонадою, а потомъ, по мѣрѣ развитія успѣха Даву, и фронтальною атакою руссбахской позиціи.

Направление главного удара на нейзидельскую башню, которое такъ прославляютъ, было ли исполнѣ удачно, вело ли къ рѣшительнымъ результатамъ? Очевидно нѣтъ. Ваграмъ былъ такимъ же тактическимъ ключемъ руссбахской позиціи, какъ и Нейзидель; что касается до стратегической важности послѣдняго, то она чрезвычайно относительна. Атакуя лѣвое крыло, Наполеонъ, при успѣхѣ, отрѣзывалъ эрцгерцога отъ Венгріи и отъ вспомогательнаго корпуса, шедшаго къ нему изъ Пресбурга. Но самое расположеніе австрійской арміи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ относительно пункта переправы ясно указывало, что путь на Богемію заранѣе былъ выбранъ въ случаѣ неудачи предстоявшаго боя. Слѣдовательно, одна изъ цѣлей атаки лѣваго крыла уничтожается сама собою; другая же—отдѣленіе эрцгерцога Юанна отъ главныхъ силъ—не такъ рѣшительна въ сравненіи съ тѣми выгодами, которыя пріобрѣталъ бы Наполеонъ, направляя главную атаку на Ваграмъ и на высоты, близъ него лежащія. Кромѣ того, что корпуса, занимавшіе плато, принуждены были бы его очистить, какъ и въ первомъ случаѣ, они были бы отрѣзаны отъ войскъ праваго крыла, растянутаго до Дуная. Значительное превосходство въ силахъ позволяло исполнить этотъ смѣлый маневръ, прикрывая его слѣва сильно занятымъ Адерклаа, а справа Гроссгофеномъ.

Во всякомъ случаѣ, маневрируя на тотъ или другой флангъ противника, необходимо было сильно занимать противоположный, какъ неподвижную ось движенія. Въ этихъ соображеніяхъ, Гроссгофенъ и Адерклаа были чрезвычайно важными пунктами французской позиціи, а, между тѣмъ, мы видѣли, что, предпринимая атаку правымъ крыломъ, Наполеонъ не озаботился объ обезпе-

ченіи отъ ударовъ противника лѣваго. Массированіе же войскъ въ нѣсколько линій за корпусомъ Удино, на чрезвычайно тѣсномъ пространствѣ, вмѣсто того, чтобъ доставить выгоды быстрого направленія войскъ на угрожаемые пункты, замедляло его, требуя много времени для развертыванія сжатыхъ тѣсно массъ.

Мы показали, что рановременная атака Розенберга на Даву, которую порицаютъ всѣ писатели, принесла эрцгерцогу нѣкоторую пользу, потому что, обративъ вниманіе Наполеона на правое крыло, отвлекла его отъ противоположнаго фланга и позволила Белльгарду овладѣть Адерклаа—пунктомъ, необходимымъ для успѣха обходнаго движенія, предполагаемаго австрійскимъ главнокомандующимъ.

Замѣтивъ значительное превосходство непріятеля въ силахъ у Гроссгофена и Глинцендорфа, видя, что нетерпѣливо ожидаемый эрцгерцогъ Іоаннъ не подходитъ къ полю сраженія, генералиссимусъ благоразумно приказалъ Розенбергу отступить на прежде занимаемыя имъ позиціи, такъ что атака 4-го корпуса имѣла видъ чрезвычайно полезной демонстраціи, тѣмъ болѣе, что Наполеонъ привлекъ на правое свое крыло часть резервной кавалеріи, кирасирскую дивизію Арриги, которая, не принося здѣсь никакой пользы, могла бы быть употреблена съ большею выгодною на равнинѣ лѣваго фланга.

Когда намѣренія противника ясно обнаружили послѣ пораженія Бернадотта и Массены, когда колонны его длинною дугою охватывали все французское расположеніе лѣваго крыла и угрожали сообщеніямъ съ Дунаемъ, Наполеонъ увидѣлъ всю важность потеряннаго Адерклаа, а вмѣстѣ съ тѣмъ гений его мгновенно обнялъ всѣ выгоды, которыя онъ могъ извлечь изъ центрального своего расположенія. Если справедливы слова Тьера, что у него промелькнула идея броситься всею массою силъ въ пространство между Адерклаа и Брейтенлее на центръ австрійской линіи, давъ Кленау спокойно продолжать его обходное движеніе, чтобы тѣмъ съ большимъ удобствомъ отрѣзать его и Колловрата отъ прочихъ корпусовъ австрійской арміи и, притѣснивъ къ Дунаю, поставить въ самое безвыходное положеніе, то согласимся, что этотъ планъ, оправдываемый рѣшительною резулътатовъ, которыхъ можно было ожидать при превосходствѣ въ силахъ, вполне достоинъ великаго полководца. Но,

какъ мы сказали выше, онъ отвергъ первое лучшее вдохновеніе своего генія, по той причинѣ, что не могъ исполнѣ полагаться на нравственный духъ арміи, составленной частію изъ молодыхъ солдатъ, частію же изъ иностранныхъ войскъ, и рѣшился на другой способъ дѣйствій, а именно: встрѣтить и удержать на всемъ фронтѣ австрійскую атаку и, пользуясь удлиненіемъ, а слѣдовательно и слабостію линіи эрцгерцога, ударить резервами на центръ.

Охотники до театральныхъ эффектовъ восторгаются мѣрами, принятыми для исполненія этого плана: и дѣйствіемъ стопушечной батареи, и классическою колонною Макдональда, и смѣлымъ до дерзости фланговымъ движеніемъ Массены. Но самые результаты показываютъ, въ какой степени были удовлетворительны эти мѣры.

Движеніе Массены длинною колонною вдоль фронта австрійской арміи, хотя и исполненное съ успѣхомъ—ошибка противъ основныхъ началъ искусства. Кромѣ того, что оно по необходимости было медленно и подвергало войска страшнымъ потерямъ, оно совершенно обнажало центръ и, подвергая его ударамъ непріятеля до прибытія резервовъ, вынуждало употреблять средства неправильныя, дорого стоявшія. Атака Бессьера на свѣжую, неразстроенную предварительно огнемъ пѣхоту Колловрата и гренадеръ, оправдываемая только необходимостію, обошлась тѣмъ болѣе дорого, что впослѣдствіи, въ рѣшительную минуту, когда массою кавалеріи слѣдовало довершить успѣхъ Макдональда, разстроенныя французскіе эскадроны не могли уже оказать пѣхотѣ надлежащаго содѣйствія, вслѣдствіе чего и ударъ не былъ такъ рѣшителенъ, какъ слѣдовало ожидать. Самый маневръ 100-пушечной батареи, безспорно поразительный своею грандіозностію, былъ чрезвычайно опасенъ: одна удачная атака австрійской кавалеріи,—и знаменитая батарея, вынесшаяся впередъ безъ всякаго прикрытія, могла быть въ рукахъ Австрійцевъ. Если бѣглый огонь ея удержалъ наступленіе гренадеръ и Колловрата и нанесъ имъ много вреда, то, съ другой стороны, жалкій видъ представляла знаменитая батарея чрезъ полчаса послѣ открытія огня, не будучи даже въ состояніи тронуться съ мѣста, потерявъ почти всѣхъ лошадей, прислугу и множество орудій подбитыми.

Намъ кажется, что несравненно было бы рациональнѣе, оста-

вивъ Массену на прежнихъ его позиціяхъ, направить противъ Кленау къ Эсслингену часть войскъ изъ резервовъ, сосредоточенныхъ у Рашдорфа, напимѣръ: корпусъ Мармона и баварскую дивизию Вреде. Маневръ этотъ, не будучи такъ эффектенъ, лучше бы достигалъ предположенной цѣли и не стоилъ бы такихъ большихъ жертвъ. Массена же успѣлъ бы удержать австрійскій центръ до прибытія ближайшихъ подкрѣпленій.

Если силою самыхъ обстоятельствъ опредѣлялся новый, выгоднѣйшій способъ для рѣшенія участи боя, ударъ на слабый австрійскій центръ, обѣщавшій принести за собою рѣшительныя послѣдствія, то для успѣха его нужно было употребить все средства, находившіяся въ распоряженіи полководца. Атака лѣваго австрійскаго фланга становилась уже неумѣстною, отвлекая много войскъ отъ болѣе важнаго пункта, на которомъ должна была рѣшиться судьба эрцгерцога. Наполеонъ воспользовался бы превосходствомъ своихъ силъ съ большею выгодною, употребляя ихъ въ одной точкѣ удара, нежели раздѣляя ихъ на два пункта атаки, вслѣдствіе чего и самые удары не могли имѣть рѣшительныхъ послѣдствій. Въ особенности отдѣленіе большой массы кавалеріи на правый флангъ сильно почувствовалось при центральномъ ударѣ, не позволивъ вполне развить его успѣха.

Способъ производства самой атаки центра, сосредоточеніе всей массы войскъ въ густой и неповоротливой колоннѣ — ниже всякой критики. Если безспорно, что подобная неразумная масса достигла своей цѣли, пробивъ брешь въ тонкихъ линіяхъ Австрійцевъ, не нанеся имъ, впрочемъ, никакого вреда, то, съ другой стороны, каковъ же былъ видъ этой классически-нелѣпой колонны послѣ ея атаки? Изъ 8,000, подъ ружьемъ въ ней находившихся, оставалось не болѣе 1,500; изъ пѣлой дивизіи Бруссье сохранилось только 300 или 400 человекъ (*). Эта горсть людей принуждена была остановиться, не имѣя уже средствъ развить дальнѣйшій успѣхъ, вслѣдствіе чего эрцгерцогъ успѣлъ предъ ея глазами концентрически стянуть раздѣленные корпуса гренадеръ и Колловрата. Если подобное массированіе войскъ для удара не имѣло неудобствъ и даже было необходимо въ эпохи, когда огнестрѣльное оружіе еще не существовало или же находилось въ младенческомъ состояніи, то

(*) Extrait du journal historique de la division du général Broussier. Mémoires de Masséna, pièces justificatives, p. 416.

согласимся, что въ періодъ наполеоновскаго военнаго искусства оно было уже анахронизмомъ, ошибкою, за которую слишкомъ дорого пришлось поплатиться. Самый успѣхъ, купленный грудой труповъ, теряетъ все свое достоинство, становится преступленіемъ, если для достиженія его имѣлись средства болѣе правильныя, менѣе стоившія. Жизнь человѣческая, какъ матеріалъ для достиженія военныхъ цѣлей, слишкомъ дорога и требуетъ отъ полководца разумнаго ея употребленія. Обращать же массу разумныхъ существъ въ грубую механическую силу, измѣряя величину ея количествомъ индивидуумовъ, ея составляющихъ, бросать ее, какъ простую, такъ сказать, тяжесть, гирию, которая паденіемъ своимъ должна была раздавить всякое сопротивленіе, согласимся съ тѣмъ, значить уничтожать въ этихъ разумныхъ существахъ человѣческое ихъ достоинство. Съ этой точки зрѣнія полководецъ заслуживаетъ полнаго и справедливаго упрека, а потому мы не можемъ понять и сочувствовать тѣмъ похваламъ, которыя расточаютъ Наполеону его панегиристы за печально-знаменитую колонну.

Время проходить и сглаживаетъ какъ свѣтлыя, такъ и темныя краски на исторической картинѣ; но на строгомъ историческомъ судѣ кровь бесполезно павшихъ остается навсегда живымъ укоромъ виновнику. Наполеонъ смотрѣлъ, какъ таяла знаменитая колонна подъ ударами Австрійцевъ, видѣлъ самоотверженіе, съ которымъ приносилась жертва за жертвой, и не предпринималъ ничего для обезпеченія ея успѣха. Когда дивизіи Пакто и Дюрютта направлены были на Адерклаа и Брейтенлее, уже было поздно: изъ знаменитой колонны оставалась уже горсть людей; механическая сила ея, отъ постояннаго и сильнаго напряженія, истощилась. Эрцгерцогъ спокойно отступалъ, сосредоточивая раздѣленные свои войска.

Вообще, вся ошибка удара заключалась въ томъ, что онъ направленъ былъ исключительно въ одну точку непріятельскаго расположенія, для чего и потребовалось такое густое построеніе, какова была колонна Макдональда, съ ея резервами. Рациональнѣе было бы, направляя ударъ на главную точку частію войскъ, достаточно сильною для успѣха, выдвинуть ее уступомъ впередъ и затѣмъ обезпечивать съ фланговъ другими частями войскъ. Еслибъ Пакто и Дюрюттъ ранѣе атаковали селенія, оставленныя Макдональдомъ на флангахъ, то Колловратъ и гре-

надеры не могли бы взять въ клещи знаменитую колонну. Жизнь многихъ людей, бесполезно погибшихъ, была бы сохранена и ударъ былъ бы неотразимъ и рѣшительнѣе.

Слѣдовательно, разобравъ дѣйствія великаго полководца въ оба дня сраженія, мы находимъ ихъ далеко небезукоризненными и никакъ не можемъ поставить ихъ въ параллель съ другими, вполне художественными, произведеніями его генія. Бѣдность матеріальныхъ результатовъ, принимая во вниманіе превосходство его въ силахъ и самыя выгоды положенія при ошибкахъ противника, невольно заставляетъ историка искать причинъ этого и взглянуть нѣсколько строже на дѣйствія. Рядъ непонятныхъ, непростительныхъ ошибокъ поражаетъ его при анализѣ и служить объясненіемъ нерѣшительности побѣды. Гдѣ же искать причинъ этихъ ошибокъ? Де-Лабордъ даетъ разгадку, ключъ къ объясненію ихъ — въ нравственномъ настроеніи Наполеона, говоря, что онъ былъ какъ-то безпеченъ, лѣнивъ, апатиченъ; не было въ немъ той энергіи, какую армія всегда привыкла видѣть въ своемъ полководцѣ. Это психологическое объясненіе заслуживаетъ полнаго вѣроятія. Дѣйствительно, напряженіе физическихъ и нравственныхъ силъ, три ночи, проведенныя безъ сна, верхомъ на конѣ, при важности вопросовъ, которые должно было рѣшить предстоявшее сраженіе, не могли не произвести реакціи въ организмѣ, которая такъ вредно отразилась на событіяхъ этого дня.

Но если ваграмское сраженіе, съ научной точки зрѣнія, не займетъ такого блестящаго мѣста на страницахъ исторіи, какъ Риволи, Аустерлицъ, Іена, то переправа, ему предшествовавшая, *chef d'oeuvre* искусства, переживетъ вѣка, служа предметомъ удивленія для потомковъ....

СТАНКЕВИЧЪ.

О ВООРУЖЕНІИ СТРѢЛКОВЪ И ДРАГУНЪ

и

УПОТРЕБЛЕНІИ ИХЪ ВЪ БОЮ.

Разсмотримъ, по крайнему нашему разумѣнію, на сколько принятая въ нашихъ войскахъ 6-линейная винтовка, образца 1856 года, удовлетворяетъ требованіямъ отъ нея въ бою, и какія нужно ожидать усовершенствованія какъ въ ней, такъ и вообще въ вооруженіи нашихъ стрѣлковъ и драгунъ.

1) *Дальность и мѣткость ружья.*

Мѣткость военнаго нарѣзнаго оружія не можетъ быть доведена до той тонкости, которая требуется отъ винтовокъ охотничьихъ, предназначенныхъ для стрѣльбы съ небольшихъ разстояній. Препятствій къ этому совершенству два: 1) Невозможность тонкой отдѣлки ружей, какъ потому, что ружья эти изготовляются на заводахъ въ огромномъ количествѣ, такъ и потому, что большое количество оружія, потребнаго для арміи, вынуждаетъ правительство заботиться о возможно большей его дешевизнѣ. 2) Съ увеличеніемъ дальности полета пули, уменьшается, до извѣстной степени, мѣткость выстрѣла на близкихъ разстояніяхъ. Такъ, наша 6-линейная винтовка чрезвычайно мѣтко стрѣляетъ на 200 шаговъ, при зарядѣ въ 1 зол., но за то пули едва долетаютъ на 1,200 шаговъ. Увеличивъ зарядъ до $1\frac{1}{8}$ зол., пули сильно летятъ и мѣтко попадаютъ на 1,200 шаговъ, за то на 200 шаговъ мѣткость ихъ меньше. Вслѣдствіе

невозможности соединить мѣткость и дальность выстрѣла въ одномъ образцѣ рождается вопросъ: что нужно предпочесть — весьма большую дальность или бѣольшую мѣткость на близкихъ разстояніяхъ? Кажется, за слишкомъ большою дальностію гоняться нечего, потому что въ бою должно отказаться отъ стрѣльбы на слишкомъ большихъ разстояніяхъ. Ловкость каждаго человѣка и нѣкоторые законы природы кладутъ, до извѣстной степени, узкія границы въ этомъ отношеніи. Дѣйствительно, чѣмъ больше разстояніе, съ котораго стрѣляютъ, тѣмъ легче сдѣлать ошибку въ глазомѣрномъ его опредѣленіи. Такъ, напримеръ, опредѣляя дистанцію въ 1,500 шаговъ, легко ошибиться на 100 или 150 шаговъ, а поражаемое пространство, при стрѣльбѣ съ такого дальнаго разстоянія, далеко меньше 150 и даже 100 шаговъ. Чѣмъ болѣе разстояніе, съ котораго стрѣляютъ, тѣмъ меньше точно можетъ быть прицѣливаніе, потому что мушка закрываетъ предметы, въ которые цѣлятся. Малѣйшая ошибка въ прицѣливаніи или при спускѣ курка относитъ пулю далеко въ сторону, при стрѣльбѣ съ большихъ разстояній, и, конечно, относъ этотъ растетъ, по мѣрѣ увеличенія пространства, пролетаемаго пулею. Чѣмъ дальше летитъ пуля, тѣмъ она дѣлается чувствительнѣе къ вѣтру, къ большей или меньшей сухости воздуха и т. п.

Всѣ эти обстоятельства показываютъ, что боевая стрѣльба съ очень большихъ разстояній не только не мѣтка, но едва ли не гадательна; а такой огонь въ бою не только не приноситъ пользы, но прямо вреденъ, потому что духъ войска, стоящаго подъ огнемъ непріятеля и не терпящаго урона, не только не падаетъ, а, напротивъ того, возвышается. На основаніи этого, надо какъ можно болѣе ограничить дальность боевой стрѣльбы.

Лучшимъ мѣриломъ, въ этомъ отношеніи, могла бы быть, какъ кажется, дальность полета картечи изъ батарейнаго орудія, т. е. 1,200 шаговъ. Болѣе этого ограничивать дальность выстрѣла изъ наръзнаго оружія, кажется, не слѣдуетъ, какъ потому, что стрѣльба на это разстояніе можетъ быть еще значительно мѣткая, такъ и потому, что стрѣлки должны имѣть возможность дѣйствовать противъ батарей, не терпя отъ нея слишкомъ много. Всякое увеличеніе дальности полета пули за 1,200 шаговъ можетъ быть тоже полезно, но не для стрѣльбы съ огромныхъ разстояній, а только потому, что чѣмъ болѣе дальность вы-

стрѣла, тѣмъ положе его траекторія на ближайшихъ разстояніяхъ, что составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій военнаго оружія. Дальность 1,200 шаговъ даетъ возможность, какъ мы это видимъ на нашей 6-линейной винтовкѣ, попадать довольно мѣтко, стрѣлая на 200 шаговъ въ голову человѣка. Такая мѣткость кажется совершенно достаточною, хотя, конечно, всякое увеличеніе ея можетъ быть только полезнымъ. Въ отношеніи стрѣлбы, конструкція 6-линейной винтовки не вполне удовлетворительна, за исключеніемъ только прицѣла. Постоянный прицѣлъ ея на 200 шаговъ устроенъ и для того, чтобы стрѣлать съ болѣе близкихъ, чѣмъ 200 шаговъ, разстояній, но цѣлившись ниже предмета, въ который стрѣляютъ. Отъ этого тонкая стрѣлба на 200 шаговъ легче, чѣмъ на 100 или на 150 шаговъ. Этотъ недостатокъ вовсе не маловаженъ. Чѣмъ ближе подходитъ непріятельская цѣль, тѣмъ она больше укрывается, а потому тѣмъ труднѣе поражать ее выстрѣломъ; наша же винтовка не только не способствуетъ стрѣлбѣ съ самыхъ близкихъ разстояній, но, напротивъ того, затрудняетъ ее, тогда какъ въ бою стрѣлба именно съ этихъ-то близкихъ разстояній должна быть столь возможно болѣе мѣткою. Кромѣ этого недостатка, принятый у насъ гессенскій прицѣлъ имѣетъ еще и то значительное неудобство, что, для установки прицѣла на должномъ разстояніи, надобно повернуть ружье на сторону и поднести его довольно близко къ глазамъ для того, чтобы разобрать дѣленія на прицѣлѣ, которыя весьма мелки. Все это довольно мѣшкато и затруднительно, особенно, если прицѣлъ нѣсколько загрязнится нагаромъ или пылью. Въ отношеніи прочности, гессенскій прицѣлъ также не вполне удовлетворителенъ: барашекъ прицѣла, при употребленіи, легко обтирается, и потому дощечка прицѣла послѣ каждаго спуска курка нѣсколько опускается, что влечетъ за собою то неудобство, что надобно послѣ всякаго выстрѣла повѣрять положеніе дощечки.

2) Удобное заряжаніе во всякомъ положеніи.

Въ отношеніи заряжанія, принятая у насъ винтовка не вполне удовлетворяетъ боевымъ требованіямъ. Большой зазоръ, принятый для нашей винтовки, облегчаетъ заряжаніе и дѣлаетъ его даже довольно удобнымъ, не только стоя, но сидя и лежа; за то онъ же причиною тому, что если, при заряжаніи, ружье

находится не въ отвѣсномъ положеніи, то, при досылкѣ пули, порохъ, приставшій къ стѣнкамъ ствола, не сгоняется въ казенную часть. Конечно, большее или меньшее количество оставшагося на стѣнкахъ ствола пороха даетъ различныя дальности выстрѣловъ, отъ чего мѣткость огня должна значительно уменьшиться. Впрочемъ, этотъ недостатокъ не избѣженъ при всякомъ ружьѣ, легко заряжаемомъ съ дула, и онъ свойственъ всѣмъ ружьямъ подобныхъ системъ, а потому обвинять въ этомъ недостатокѣ собственно нашъ образецъ нельзя. Отстранить этотъ недостатокъ возможно только введя въ употребленіе ружья, заряжаемыя съ казенной части.

3) *Быстрота заряжанія.*

6-ти-линейная винтовка, въ отношеніи быстроты заряжанія, не уступаетъ ни одному изъ образцовъ, заряжающихся съ дула, и, несмотря на это, самая быстрая стрѣльба изъ нея—это: два выстрѣла въ минуту. Понятно, что увеличеніе быстроты заряжанія даетъ огромныя преимущества и что стрѣлокъ, имѣющій ружье, изъ котораго онъ можетъ сдѣлать, напримѣръ, хотя 6 выстрѣловъ въ минуту, нанесетъ непріятелю въ 3 раза большій вредъ, нежели стрѣлокъ, который дѣлаетъ всего 2 выстрѣла въ минуту. Увеличить быстроту заряжанія можно только введя въ употребленіе ружья, заряжающіяся съ казенной части; но введеніе въ войскахъ такой системы не совсѣмъ выгодно, потому что влечетъ за собою чрезвычайно быструю растрату патроновъ, вслѣдствіе которой стрѣлокъ можетъ весьма легко остаться въ бою обезоруженнымъ.

Пояснимъ опасность этого вооруженія примѣромъ, который мы составимъ, взявъ данныя самыя умѣренныя. Предположимъ, что непріятельская цѣпь, прикрывая свои колонны, наступаетъ съ разстоянія 600 шаговъ, съ перестрѣлкою. Подойдя шаговъ на 200, цѣпь остановится, а колонны, находящіяся за нею шагахъ въ 300, пойдутъ въ атаку. Цѣпь, начавшая свое движеніе съ 800 шаговъ, употребить для того, чтобы подойти на 200 шаговъ, если будетъ двигаться быстро, $4\frac{1}{2}$ минуты. Предположивъ обороняющихся стрѣлковъ весьма хладнокровными, мы допустимъ, что каждый изъ нихъ откроетъ огонь по резервамъ цѣпи и по самой цѣпи только съ 800 шаговъ и сдѣлаетъ по $1\frac{1}{2}$ выстрѣла въ минуту, т. е. въ $4\frac{1}{2}$ минуты около 6 вы-

стрѣловъ. Колонны начинаютъ атаку съ 500 шаговъ и, двигаясь бѣглымъ шагомъ, подбѣгаютъ къ обороняющимся на 50 шаговъ, т. е. пройдутъ 450 шаговъ въ $2\frac{1}{2}$ минуты. Въ теченіе этихъ $2\frac{1}{2}$ минутъ, каждый изъ обороняющихся долженъ сначала нѣсколько усилить огонь, а подѣ-конецъ стрѣлять какъ можно чаще, а потому въ первыя минуты выпустить по 4, а въ послѣднія $1\frac{1}{2}$ минуты 9 пуль, всего, для отраженія атаки, 13 пуль. Положимъ, что атака отбита и отступающія колонны провожаются опять на разстояніе 500 шаговъ такимъ же огнемъ, какимъ были встрѣчены, т. е. опять будетъ выпущено 13 пуль. Пока отбитыя колонны устроятся или къ нимъ подойдутъ резервы, пройдетъ, по крайней мѣрѣ, 10 минутъ, въ теченіе которыхъ перестрѣлка между цѣпами будетъ продолжаться, и каждый стрѣлокъ выпуститъ, по крайней мѣрѣ, по 15 патроновъ. Такимъ образомъ, каждымъ стрѣлкомъ будетъ выпущено всего 47 патроновъ, такъ что для отбитія второй атаки остается всего 13 патроновъ (при этомъ предполагается по 60 патроновъ въ сумкахъ). Изъ этого примѣра видно, что стрѣлки, вооруженные ружьями, заряжаемыми съ казенной части, при умѣренномъ употребленіи преимущества этихъ ружей, будутъ имѣть достаточно патроновъ для отбитія всего $1\frac{1}{2}$ атакъ и засимъ будутъ обезоружены до тѣхъ поръ, пока имъ не поднесутъ новыхъ патроновъ. Скоро ли въ бою подносятся новые патроны, мы видимъ изъ практики, не далѣе, на примѣръ, какъ подъ Альмою. Нельзя не согласиться, что въ приведенномъ примѣрѣ рассчитывается на хладнокровіе стрѣлковъ и что данныя вовсе не преувеличены противъ ружей, заряжаемыхъ съ казны; но если стрѣлки засуетятся, что весьма легко можетъ случиться, или если одна изъ данныхъ будетъ противъ нихъ, то, допустивъ, что изъ ружья можно сдѣлать по 6 выстрѣловъ въ минуту, стрѣлки выпускаютъ свои 60 патроновъ въ 10 минутъ, т. е. у нихъ неостанетъ патроновъ даже для того, чтобы должнымъ образомъ проводить отбитаго непріятеля. Большой расходъ патроновъ въ бою влечетъ за собою необходимость имѣть большіе запасы патроновъ, а вслѣдствіе этого и большія перевозочныя средства, что увеличить обозъ арміи и расходы правительства. Противъ слишкомъ быстрой растраты патроновъ возражаютъ обыкновенно слѣдующее: 1) цѣпи, имѣющія возможность въ три раза скорѣе стрѣлять, могутъ быть значительно слабѣе; 2) что,

вооруживъ такими ружьями только отборныя войска, нечего опасаться излишней или слишкомъ быстрой траты патроновъ. Эти возраженія, кажется, не выдерживаютъ критики. Дѣйствительно, цѣпи могутъ быть слабѣе, но быстрая растрата патроновъ влечетъ за собою частыя перемѣны цѣпей, что подъ огнемъ непріятеля часто бываетъ затруднительнымъ и всегда влечетъ за собою лишнюю значительную трату людей. Что же касается до того, что съ отборными войсками нечего опасаться излишней траты патроновъ, то врядъ ли это мнѣніе практично. Чувство самосохраненія, какое-то оцѣпѣніе, овладѣвающее каждымъ въ минуты горячаго боя,—все это заставляетъ солдата почти невольно стремиться къ нанесенію непріятелю наибольшаго вреда. Ясно, что, имѣя подъ рукою весьма легкое средство посылать смерть въ ряды непріятеля, солдатъ будетъ имъ непремѣнно пользоваться сколь возможно болѣе. Ссылаюсь на боевыхъ офицеровъ. Пускай они скажутъ, ручаются ли они за то, что ихъ рота или баталіонъ не разстрѣляютъ патроновъ въ минуту горячаго боя. Можно, кажется, положительно сказать, что такое оружіе въ рукахъ солдатъ обоюдоострый мечъ. Признавая, что вооруженіе пѣхоты ружьями, заряжаемыми съ казны, влечетъ за собою почти неизбежную слишкомъ быструю и крайне опасную растрату патроновъ, должно признать введеніе такого оружія во всей пѣхотѣ неудобнымъ, и что болѣе медленное заряжаніе безопаснѣе, а потому и полезнѣе. Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что въ бою представляются случаи, въ которыхъ нужно задержать непріятеля на нѣсколько минутъ, во что бы то ни стало. Въ такихъ случаяхъ, быстрота заряжанія крайне необходима, и вслѣдствіе этого необходимо имѣть въ арміи ружья, заряжающіяся съ казенной части. Но какія именно части и какой процентъ арміи должно ими вооружить?

Такъ какъ надобность въ быстро заряжающихся ружьяхъ можетъ встрѣтиться не на всей боевой линіи, а только мѣстами, и гдѣ именно она встрѣтится, передъ боемъ опредѣлить трудно, а часто и невозможно, то войска, имѣющія такія ружья, должны находиться, при началѣ боя, въ резервѣ. Для того, чтобы эти части могли изъ резерва поспѣвать съ должною быстротою на тѣ мѣста, гдѣ присутствіе ихъ необходимо, онѣ должны быть какъ можно болѣе подвижны, т. е. быть верхомъ; значить,

всего удобнѣе вооружить ружьями, заряжающимися съ казны, драгунъ (*).

Предполагаемое употребленіе драгунъ въ бою только въ данное непродолжительное время отстраняетъ опасность, истекающую отъ слишкомъ быстрой растраты патроновъ.

Вооруженіе драгунъ такими ружьями будетъ имѣть еще и то удобство, что ихъ малочисленность въ пѣшемъ строю вознаградится быстротою ихъ огня.

Придавъ, въ военное время, по одному драгунскому полку къ каждой пѣхотной дивизіи, было бы, кажется, достаточно ружей, заряжающихся съ казенной части; но если это число покажется слишкомъ малымъ, то можно бы еще вооружить такими же ружьями отдѣльные стрѣлковые баталіоны. Переходъ же за этотъ предѣлъ, кажется, рѣшительно опасенъ.

Изъ европейскихъ армій, въ настоящее время, одна только Пруссія вооружила всю свою пѣхоту ружьями, заряжающимися съ казенной части; но рождается вопросъ: не потому ли это государство приняло такую систему вооруженія, что, въ боевомъ отношеніи, оно имѣетъ меньше практики, чѣмъ всѣ прочія европейскія державы? (Въ рядахъ прусской арміи нѣтъ, въ настоящее время, ни одного офицера, который съ 1815 года принималъ бы участіе хотя бы въ нѣсколько значущей кампаніи.) Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, Пруссія намъ, въ этомъ отношеніи, не примѣръ, какъ потому, что вооруженіе ея арміи еще не оправдалось въ бою, такъ, можетъ быть, и по русской пословицѣ: «что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть».

4) *Вполнѣ удобное дѣйствіе штыкомъ.*

Наша 6-ти-линейная винтовка, съ насаженнымъ на конецъ ея штыкомъ, вполнѣ удобна для дѣйствія ею, какъ холоднымъ оружіемъ, но принятая у насъ стрѣльба свѣше 300 шаговъ безъ штыка, кажется, не совсѣмъ основательна. Случаи, въ которыхъ въ бою стрѣлки примыкаютъ штыки, слѣдующіе: входя на пересѣченную мѣстность (на которой по большей части и прихо-

(*) Для того, чтобы драгуны соответствовали своему назначенію, они не должны предназначаться для кавалерійскихъ атакъ. Они должны быть просто стрѣлки, посаженные на лошадей, которыя должны имъ служить вмѣсто повозокъ. Одежда драгунъ должна быть облегчена, а лошади управляемы мундштукомъ и шпорою, а уздечкою и плетью. Драгуны могли бы возить сверхъ 60 патроновъ въ сумѣхъ еще 20 въ сѣдельномъ вьюкѣ.

дится дѣйствовать стрѣлкамъ), необходимо примкнуть штыки, потому что непріятель можетъ внезапно, совершенно до того не замѣченный, броситься въ штыки; сойдясь съ непріятелемъ на 300 шаговъ, если на ровной мѣстности угрожаетъ атака кавалеріи (что почти всегда будетъ встрѣчаться). Изъ этого видно, что стрѣлба съ примкнутыми штыками будетъ встрѣчаться весьма часто, почти даже постоянно; съ войскомъ же не вполне опытнымъ насаживать штыкъ во время боя придется еще чаще, потому что неимѣніе штыка на дулѣ крайне беспокоитъ солдатъ и отнимаетъ у нихъ самоувѣренность и спокойствіе, которыя такъ необходимы въ бою каждому солдату вообще, стрѣлку же въ особенности.

Такъ какъ примкнутый штыкъ нѣсколько мѣшаетъ при стрѣлбѣ, то было бы желательно придумать какой нибудь простой механизмъ, который давалъ бы возможность, не отмыкая штыка, отворачивать его внизъ, то есть пригибать къ ложѣ, съ тѣмъ, чтобы нажатіемъ какой либо пружины штыкъ мгновенно являлся на своемъ мѣстѣ. До изобрѣтенія подобнаго штыка, было бы, кажется, полезнымъ имѣть въ бою штыки постоянно примкнутыми, съ тѣмъ, чтобы стрѣлкамъ было дозволено ихъ отмыкать въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, какъ, напримѣръ, если они отдѣлены отъ непріятеля непроходимую мѣстностію или если при стрѣлбѣ на открытомъ мѣстѣ съ весьма большихъ разстояній не угрожаетъ кавалерія, и т. п.

5) *Легкость ружей и патроновъ* и 6) *удобство перевозки патроновъ.*

Въ отношеніи легкости ружей и патроновъ, 6-ти-линейная винтовка совершенно удовлетворительна. Вѣсъ нашей винтовки меньше вѣса ружей прочихъ государствъ, за исключеніемъ англійскаго энфильдскаго ружья, съ которымъ онъ одинаковъ. Вѣсъ патроновъ даетъ возможность носить въ суммахъ по 60 патроновъ, то есть то количество, которое вслѣдствіе опыта признано необходимо нужнымъ (*).

Наша пуля съ чашечкой и вообще принятый у насъ патронъ вполне удобны для перевозки, и ему можно сдѣлать только слѣ-

(*) Конечно, уменьшеніе вѣса патроновъ могло бы быть полезно во всѣхъ отношеніяхъ; но оно возможно не иначе, какъ уменьшивъ калибръ винтовки, что, въ настоящее время, когда значительная часть арміи уже вооружена 6-ти-линейными винтовками; было бы крайне затруднительно.

дующіе упреки: 1) придаточная часть пули, то есть чашечка, усложняетъ изготовленіе патроновъ, и, главное, 2) изъ нѣскольکو жесткаго свинца пули отливаются со свинцами, вслѣдствіе чего, при выстрѣлѣ, весьма часто рветъ пули.

Сдѣлавъ вышеизложенныя усовершенствованія въ пулѣ, въ способѣ примыканія штыка и въ прицѣлѣ нашей 6-ти-линейной винтовки (которая, и съ этими даже недостатками, отличное военное оружіе), нечего опасаться соперничества никакого оружія. Вооруживъ такими ружьями всю линейную пѣхоту и стрѣлковыя роты, а драгунъ и стрѣлковые баталіоны—ружьями, заряжающимися съ казенной части, намъ нечего будетъ опасаться ни прусскаго иглового ружья, ни французской пули Несслера, ни англійскаго энфильдскаго штуцера.

Не только со введеніемъ различнаго вооруженія въ нашихъ стрѣлковыхъ частяхъ, но и при существующемъ вооруженіи боевое назначеніе стрѣлковыхъ ротъ полковъ и отдѣльных стрѣлковыхъ баталіоновъ должно быть различно.

Стрѣлковыя роты полковъ имѣютъ назначеніе прикрывать дѣйствія сомкнутыхъ колоннъ. Онѣ составляютъ какъ бы завѣсу, за которою колонны строятся, передвигаются и вообще приготовляются къ атакѣ; во время же самой атаки онѣ двигаются наравнѣ съ колоннами и парализируютъ дѣйствія непріятельской цѣпи. Не допустить ни одной непріятельской пули до прикрываемыхъ ими колоннъ, и, сверхъ того, сколь возможно болѣе, если тому представится особенно выгодный случай, вредить непріятельскимъ колоннамъ—вотъ назначеніе стрѣлковыхъ ротъ.

Стрѣлковые баталіоны—это батареи, разставленныя въ цѣпи на особенно выгодныхъ и важныхъ мѣстахъ,—батареи, которыя не требуютъ особаго прикрытія, дѣйствуютъ наравнѣ съ пѣхотою на всякой мѣстности и которыя стрѣляютъ исключительно картечью, отличаясь отъ настоящихъ артиллерійскихъ батарей тѣмъ, что огонь ихъ болѣе мѣтокъ и что онѣ могутъ бить, на выборъ, отдѣльныхъ лицъ. Приготовлять атаку сомкнутыхъ колоннъ и для этого мѣткимъ огнемъ ослабить или поколебать сомкнутыя непріятельскія части, или заставить молчать непріятельскую батарею, поражающую атакующія колонны, или, наконецъ, парализовать дѣйствіе непріятельской артиллеріи, обративъ ея огонь на себя—вотъ назначеніе стрѣлковыхъ баталіоновъ.

Изъ этого различнаго назначенія стрѣлковыхъ ротъ и стрѣл-

ковыхъ баталіоновъ истекаетъ и различный способъ ихъ дѣйствій въ бою.

Стрѣлковыя баталіоны должны дѣйствовать такъ же, какъ и артиллерія, то есть открывать свой огонь, по возможности, не иначе, какъ съ удобныхъ позицій, и держаться на этихъ позиціяхъ какъ можно долѣе, потому что всякій выстрѣлъ, сдѣланный съ выгодной позиціи, съ которой уже угадано разстояніе до непріятеля, имѣетъ огромную важность. Всякое движеніе цѣпи баталіонныхъ стрѣлковъ должно быть ничто иное, какъ передвиженіе съ одной позиціи на другую, и въ это время всякая стрѣлба должна быть прекращена. Независимость ихъ отъ сомкнутыхъ колоннъ даетъ имъ возможность дѣйствовать изложеннымъ способомъ.

Стрѣлковыя роты полковъ связаны съ сомкнутыми частями, которыя онѣ прикрываютъ. Наступленіе, отступленіе,—словомъ, всякое движеніе сомкнутыхъ частей влечетъ за собою движеніе цѣпи, вслѣдствіе чего въ цѣпи является почти постоянное движеніе; а потому ротнымъ стрѣлкамъ придется стрѣлять не только съ удобныхъ позицій, но и во время движеній. Назначеніе этихъ ротъ—подвести, подъ своимъ прикрытіемъ, сомкнутыя части какъ можно скорѣе на самое близкое разстояніе къ непріятелю. Всякое замедленіе цѣпи влечетъ за собою, въ этомъ случаѣ, лишнюю потерю въ сомкнутыхъ колоннахъ, которыя черезъ это остаются лишнее время подъ огнемъ; а потому стрѣлковыя роты должны имѣть постоянно въ виду стремительное движеніе впередъ, впередъ и впередъ.

При отступленіи, назначенія не измѣняются. Стрѣлковыя роты должны все-таки какъ можно ближе держаться къ непріятелю, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, держать свои сомкнутыя части внѣ выстрѣла. Не разъ можетъ имъ придтись, во время отступленія, переходить въ наступленіе, для того, чтобы оттѣснить слишкомъ сильно наседающаго непріятеля. Почти постоянное движеніе ихъ цѣпи не уменьшается и при отступленіи, потому что зависимость отъ сомкнутыхъ частей остается все та же. Стрѣлковыя баталіоны, при отступленіи, также сохраняютъ то же назначеніе, что и при наступленіи. Они, можетъ быть, еще болѣе должны цѣпляться за каждую удобную позицію, съ тѣмъ, чтобы своимъ убійственно-мѣткимъ, а иногда и страшно-чатымъ огнемъ удерживать всякую попытку непріятельскихъ ко-

лоннѣ или батарей—смѣшать, смять и обратить въ бѣгство отступающихъ.

При образованіи стрѣлковъ, не должно упускать изъ вида различнаго духа, который долженъ быть въ стрѣлковой ротѣ и въ стрѣлковомъ баталіонѣ.

Первые должны быть смѣлые, отважные, лихіе молодцы, что называется, «сорви головы»; вторые должны олицетворять въ себѣ спокойствіе, хладнокровіе и ловкость. Съ вооруженіемъ стрѣлковаго баталіона ружьями, заряжаемыми съ казенной части, спокойствіе и хладнокровіе сдѣлаются еще необходимѣе.

Относительно строя, въ которомъ стрѣлки должны дѣйствовать, кажется, почти лишнее говорить, что разсыпной строй ихъ специальность, потому что онъ даетъ имъ возможность извлекать наибольшую выгоду изъ ихъ искусства въ стрѣльбѣ. Что же касается до порядка разсыпнаго строя, въ которомъ они должны дѣйствовать, то на этотъ счетъ, конечно, нельзя дать постоянного правила, потому что, въ этомъ отношеніи, все зависитъ отъ обстоятельствъ. Можно только сказать, въ видѣ общаго, но никакъ не неизмѣннаго правила, что дѣйствию стрѣлковыхъ баталіоновъ особенно благопріятствуетъ перекатная, а стрѣлковымъ ротамъ простая цѣпь. Причины этому слѣдующія: употреблять перекатную цѣпь особенно удобно тамъ, гдѣ не предвидится рукопашной схватки съ резервами цѣпи. Перекатная цѣпь ослабляетъ резервы цѣпи и, сверхъ того, удаляетъ ихъ отъ первой, ближайшей къ непріятелю цѣпи; поэтому резервы не могутъ быстро и такъ сильно поддержать свою цѣпь, если непріятель устремится на нее своими резервами въ штыки. Изъ этого объясненія видно, что стрѣлковыя роты, которымъ, согласно ихъ назначенію, можетъ весьма легко и очень часто встрѣтиться необходимость сходить въ штыки съ резервами непріятельской цѣпи, должны употреблять перекатную цѣпь весьма осторожно, особенно при наступленіи, гдѣ всякій разъ, какъ цѣпь бросится въ штыки, она еще болѣе удаляется отъ своихъ резервовъ, и то уже отдаленныхъ отъ нея.

Стрѣлковые баталіоны, которымъ, согласно съ ихъ назначеніемъ, рѣдко можетъ предстоять штыковая работа, могутъ извлечь огромную пользу изъ перекатной цѣпи, которая особенно благопріятствуетъ стрѣльбѣ позиціонной. При вооруженіи стрѣлковыхъ баталіоновъ ружьями, заряжающимися съ казенной ча-

сти, быстрота огня даетъ этимъ баталіонамъ возможность имѣть цѣпи менѣе густыя, чѣмъ тѣ, которыя теперь употребляются, а потому резервы будутъ менѣе ослаблены, и черезъ это одно изъ неудобствъ перекатныхъ цѣпей уничтожится.

Говоря о перекатныхъ цѣпяхъ, надо замѣтить, что для успѣшнаго ихъ дѣйствія весьма важно то, чтобы обѣ линіи перекатовъ состояли изъ одной и той же роты и, во всякомъ случаѣ, изъ одного и того же баталіона, какъ для того, чтобы поддержка одной цѣпи другою была охотнѣе и рѣшительнѣе, такъ и для того, чтобы обѣ цѣпи находились въ рукахъ одного и того же начальника.

Перекатная цѣпь родилась въ бою, въ лучшей въ мірѣ арміи — въ кавказской; а потому полагаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь объ одномъ видѣ этой цѣпи, который не вошелъ въ нашъ уставъ, но весьма часто употребляется на Кавказѣ. Изъ простой цѣпи четныя или нечетныя звѣнья отбѣгають, и, такимъ образомъ, образуются два переката. Такая цѣпь имѣетъ огромныя преимущества: 1) она не ослабляетъ резервовъ; 2) цѣпи не густы и потому представляютъ небольшую цѣль; 3) обѣ цѣпи въ рукахъ одного и того же начальника; 4) изъ перекатной цѣпи перейти въ простую очень легко; 5) если цѣпи спутаются, что, при продолжительномъ дѣйствіи, легко можетъ случиться, то такъ какъ онѣ состоятъ изъ людей однихъ и тѣхъ же взводовъ, то не произойдетъ большаго безпорядка. Противъ такихъ перекатныхъ цѣпей можно возразить только одно то, что онѣ слишкомъ слабы. Вслѣдствіе этого ихъ недостатка, онѣ могутъ быть употребляемы съ особенною выгодною, если простая цѣпь густа или если цѣпь вооружена ружьями, заряжающимися съ казенной части.

Драгуны, имѣющіе назначеніемъ замѣнять пѣхоту въ тѣхъ мѣстахъ боевой линіи, куда, по медленности своихъ движеній, она не могла еще поспѣть, будутъ, по всей вѣроятности, участвовать въ непродолжительныхъ, но рѣшительныхъ схваткахъ, часто отчаянныхъ, въ которыхъ они стойкостію и лихостію должны будутъ вознаградить свою малочисленность. Способъ дѣйствій стрѣлковыхъ ротъ долженъ быть поэтому имъ болѣе, чѣмъ кому либо, свойственъ, а потому каждый драгунъ, такъ же, какъ и каждый ротный стрѣлокъ, долженъ быть, какъ говорит-ся: «сорви голова».

Марта 1861 года. С.-Петербургъ.

ОРУЖЕЙНЫЕ ЗАВОДЫ ВЪ РОССИИ.

Приступая къ составленію этой статьи, я старался собрать, по возможности, болѣе данныхъ, чтобы предъавить ясный и точный взглядъ какъ на наши оружейные заводы, такъ отчасти и на иностранные. До сихъ поръ ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ почти ничего не было написано объ этомъ предметѣ (*). Я старался собрать и изучить всѣ свѣдѣнія для надлежащей обработки предположенной мною задачи. Къ сожалѣнію, данныхъ оказалось такъ мало и они были, большею частію, такъ противорѣчивы, неясны, а иногда и вовсе непонятны, что написать одно стройное цѣлое о нашихъ и иностранныхъ оружейныхъ заводахъ было крайне трудно. Тѣмъ не менѣе, надѣюсь, что трудъ мой, какъ первый въ своемъ родѣ, не безполезенъ и будущему составителю болѣе подробной статьи о нашихъ оружейныхъ заводахъ послужитъ достаточнымъ матеріаломъ.

(*) Последнее сочиненіе на русскомъ языкѣ есть описаніе Тульского завода академика Гамеля; но оно издано въ 1829 году, а съ тѣхъ поръ многое измѣнилось на нашихъ заводахъ, много перемѣнило претерпѣло и самое оружіе.

КРАТКОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ И ОПИСАНІЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНІЯ РУССКИХЪ ОРУЖЕЙНЫХЪ ЗАВОДОВЪ ВЪ ОТНОШЕНІИ АДМИНИСТРАТИВНОМЪ И СТАТИСТИЧЕСКОМЪ.

Извѣстно, что ручное огнестрѣльное оружіе вошло въ употребленіе, въ нашихъ войскахъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ; но когда именно стали заниматься у насъ его приготовленіемъ, съ точностію опредѣлить нельзя (*).

Хотя и есть достовѣрныя свѣдѣнія, что, въ концѣ XVI столѣтія, въ Тулѣ была особая Кузнецкая слобода, населенная мастерами самопального дѣла (**), однако издѣлія ихъ были весьма несовершенны и самопалы изготовлялись въ столь маломъ количествѣ, что не удовлетворяли даже нуждамъ частныхъ лицъ.

Тѣмъ не менѣе, правительство уже тогда начало заботиться о развитіи этой отрасли промышленности. Съ этою цѣлью, сословію тульскихъ кузнецовъ дарованы были, въ разныя времена, значительныя льготы: они были освобождены отъ платежа государственныхъ податей и другихъ повинностей, съ тѣмъ, чтобъ исключительно занимались выдѣлкою оружія. Для усовершенствованія ихъ въ оружейномъ искусствѣ, въ 1650 году построены были двѣ небольшія образцовыя мастерскія: одна въ Москвѣ, на рѣкѣ Яузѣ, другая въ Тульской губерніи, на рѣкѣ Скнигѣ, недалеко отъ большой московской дороги и отъ нынѣшняго села Вѣдменскаго. Въ эти мастерскія посылались поочередно тульскіе казенные кузнецы для изученія оружейнаго производства; но мастерскія, по причинѣ невыгоднаго ихъ расположенія, въ скоромъ времени были уничтожены.

Несмотря, однако, на принятые правительствомъ мѣры, усовершенствованіе оружейнаго дѣла подвигалось весьма медленно отъ несовершенства способовъ добыванія желѣзныхъ рудъ, отъ выдѣлки изъ нихъ металла и отъ незначительности количества приготавлимаго желѣза.

(*) Вся запасъ ручныхъ пищалей прибрѣтался, въ то время, покупкою у иноземцевъ.

(**) Въ 1593 году, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ и правитель государства, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, положили первое основаніе оружейной слободы въ городѣ Тулѣ, за рѣкою, давъ 30 самопальнымъ кузнецамъ землю и обильную грамоту. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ихъ было уже 76, при Алексѣѣ Михайловичѣ 122, которые выдѣлывали въ годъ 244 пищалы; при Софін Алексѣевичѣ считалось 194 мастера, приготавливавшихъ 2,000 пищалей. («Артиллер. Журналь» 1844 года, № 3, стр. 70.)

Оружейное производство въ Россіи получило большее развитіе только при Петрѣ Великомъ.

Заботливость монарха обо всемъ, что казалось ему необходимымъ для блага государства, дала средства нашимъ промышленникамъ производить съ меньшими издержками оружіе лучшаго качества и въ большемъ количествѣ.

Петръ, послѣ перваго своего путешествія по Европѣ, отправилъ въ чужіе края нѣсколько молодыхъ людей, съ цѣлью изучить все, что относилось до дѣла оружія. Такимъ образомъ, новые способы производства работъ и усовершенствованія въ машинахъ были перенесены въ наше отечество.

Съ каждымъ годомъ увеличивалось число выдѣлываемаго оружія, такъ что въ 1703 году тульскіе оружейники (*) вызвались поставлять все потребное количество ружей за цѣны гораздо болѣе умѣренныя, сравнительно съ иностранными.

Но военныя предпріятія Петра Великаго были причиною, что тульскіе кузнецы не могли готовить всего оружія, необходимаго для вооруженія большаго числа сформировавшихся тогда войскъ (**).

Петръ, поставленный въ необходимость выписывать, по прежнему, значительное количество огнестрѣльнаго оружія изъ-за границы, придумалъ новыя средства для распространенія оружейнаго мастерства: онъ рѣшился построить казенные оружейные заводы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находилась желѣзная руда.

Съ этою цѣлью, въ 1704 году, была построена оружейная мастерская при Олонецкихъ Петровскихъ чугунно-литейныхъ заводахъ (***), а для производства работъ переведены были туда 170

(*) Между этими оружейниками особенно замѣчательнъ былъ, по своему искуству, Никита Демидовъ, родоначальникъ знаменитаго какъ по богатству, такъ и по распространенію у насъ желѣзнаго дѣла, рода Демидовыхъ.

(**) Въ 1704 году, въ Оружейной слободѣ было 664 двора и 749 мастеровъ, которые выдѣлывали въ годъ 8,000 ружей. («Артиллерійскій Журналъ» 1844 года, № 3, стр. 71.)

(***) Вотъ вкратцѣ исторія Олонецкихъ заводовъ: иностранцы, посланные, въ 1670 году, по распоряженію русскаго правительства, отыскивать въ Олонецкой губерніи мѣдную и серебряную руду, нашли въ большомъ количествѣ желѣзную. Они построили на мѣстахъ, наиболѣе ею изобилующихъ, около Онежскаго озера, чугуноплитенные и желѣзоковательные заводы, которые и были имъ же отданы для пользованія. Эти заводы, переходя къ другимъ владѣльцамъ, постоянно увеличивались въ размѣрахъ и были уже весьма обширны въ 1703 году, когда они поступили въ казенное вѣдѣнство, подъ названіемъ «Петровскихъ»,

тульскихъ оружейниковъ. Однако, вскорѣ по открытіи новой мастерской, оказалось, что мѣсто, выбранное для нея, было неудобно, потому что желѣзо, приготовляемое изъ болотистой руды Олонецкихъ заводовъ, признано негоднымъ для оружейнаго производства (*).

Еще до переселенія тульскихъ оружейниковъ на Олонецкіе чугунно-литейные заводы, построенъ былъ, по приказанію Петра, на Уралѣ, въ 1702 году, Невьянскій желѣзкоковательный и чугунно-плавильный заводъ, на рѣкѣ Невѣ, близъ деревни Федковки, при которой устроена была и оружейная мастерская. Невьянскій заводъ, возникшій вслѣдствіе найденной здѣсь желѣзной руды (**) отличнаго качества, и понынѣ славится своимъ превосходнымъ желѣзомъ, и мастера этого завода до сихъ поръ занимаются приготовленіемъ винтовокъ для частной продажи, сбывая ихъ преимущественно въ Сибирь.

Петръ I, замѣтивъ неудовлетворительную выдѣлку ружей на Олонецкихъ заводахъ, снова обратилъ вниманіе на Тулу, и съ этой поры, можно сказать, начинается новая эпоха оружейнаго производства въ Тулѣ. Въ 1712 году приступлено было къ постройкѣ гидротехническихъ сооружений, при впаденіи рѣки Тулицы въ Упу, и оружейнаго двора, на которомъ предполагалось производить всѣ оружейныя работы, съ тѣмъ, чтобы оружейники не смѣли работать у себя на дому.

На новомъ заводѣ предназначалось выдѣлывать по пятнадцати тысячъ «фузей» въ годъ, для чего было ежегодно отпускаемо по тридцати тысячъ рублей.

Въ томъ же году, былъ составленъ для тульскихъ кузнецовъ наказъ, въ которомъ подробно изложены были обязанности какъ оружейниковъ, такъ и пріемщиковъ.

Въ 1718 году, новый оружейный дворъ былъ оконченъ; но до 1720 года работы все еще производились у оружейниковъ по домамъ. Когда же наконецъ, въ этомъ году, послѣдовало приказаніе перевести оружейниковъ на оружейный дворъ, они, имѣя въ виду свое стѣсненное положеніе, подали, за подписью всѣхъ, челобитную, чтобы имъ позволено было, по прежнему,

(*) По случаю большаго содержанія въ рудѣ фосфорной кислоты, вслѣдствіе чего желѣзо, выработанное изъ чугуна этой руды, выходило холодно-ломкимъ.

(**) Подъ именемъ магнитнаго желѣзняка, минералогическій составъ котораго $\text{Fe}_2 \text{O}_3 + \text{FeO}$.

работать по домамъ. На просьбу ихъ послѣдовало скорѣе разрѣшеніе. Вслѣдствіе этого зданіе оружейнаго двора отдано было подъ магазины, для храненія готоваго оружія, матеріаловъ и припасовъ, а часть его подъ учрежденную, въ 1721 году, отъ артиллерійскаго приказа, оружейную контору, въ вѣдѣніе которой поступилъ заводъ.

Военныя дѣйствія, продолжавшіяся на сѣверѣ слишкомъ двадцать лѣтъ, требовали огромнаго количества оружія для вооруженія войскъ, а существовавшіе тогда оружейные заводы не могли удовлетворять этимъ требованіямъ. Петръ рѣшился уничтожить оружейную фабрику при Олонецкихъ чугунно-литейныхъ заводахъ и построить новый заводъ, вблизи отъ Петербурга, и такихъ размѣровъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ Тульскимъ, могъ выдѣлывать потребное количество оружія.

Посѣщая часто любимый дворецъ свой въ «Дубкахъ» (*), Петръ обратилъ вниманіе на водообильную рѣку Сестру и на удобное расположеніе ея береговъ и назначилъ, въ двухъ верстахъ отъ устья ея, мѣсто для постройки новаго завода.

Мысль государя была приведена въ исполненіе начальникомъ Олонецкихъ заводовъ, впослѣдствіи знаменитымъ основателемъ нашихъ горныхъ сибирскихъ заводовъ, артиллеріи полковникомъ *де-Гекиномъ*.

Въ 1724 году Сестрорѣцкій заводъ былъ готовъ. Устройство его стоило сто тысячъ рублей. Плотина была деревянная; строенія, большею частію, мазанки. Къ заводу было приписано около ста тысячъ десятинъ лѣса и четыре кирхшпиля крестьянъ; оружейники переведены изъ олонецкой оружейной фабрики, а остальное число мастеровыхъ, недостававшее до положеннаго комплекта, положено было пополнять рекрутами.

Такъ какъ Сестрорѣцкій заводъ имѣлъ назначеніемъ снабжать оружіемъ преимущественно морское вѣдомство, то онъ поступилъ въ управленіе адмиралтействъ-коллегіи, при которой находилась особая экспедиція фабрикъ и заводовъ.

Петръ, доведя оружейное дѣло до значительнаго, по тому времени, развитія, не успѣлъ, однако, дать ему прочнаго основанія. По смерти великаго государя, назначеніе нашихъ оружейныхъ заводовъ какъ бы исчезло. Сестрорѣцкій заводъ уже

(*) На берегу Финскаго залива, въ дубовой рощѣ, въ 2 верстахъ отъ нынѣшняго Сестрорѣцкаго завода.

при самомъ началѣ своего существованія не обѣщалъ дальнѣйшихъ успѣховъ. Причиною, полагать должно, было то, что по штату не опредѣлялось суммъ на содержаніе завода, а для пополненія расходовъ полагалась прибыль, сверхъ дѣйствительной стоимости заводу оружія. Но, съ одной стороны, плотина фабрики и прочія строенія, большею частию мазанковыя или деревянныя, ежегодно требовали значительныхъ расходовъ на ремонтъ; съ другой—заводъ находился въ мѣстахъ мало населенныхъ и въ отдаленіи отъ города, отъ чего всѣ жизненные припасы обходились чрезвычайно дорого и мастеровые не могли пользоваться выгодами частныхъ заказовъ. И оружіе, по той же причинѣ, стоило дорого. Адмиралтействъ-коллегія и артиллерія неохотно принимали его, а такъ какъ заводскія суммы не имѣли оборота, то цѣны на издѣлія еще болѣе возвысились; слѣдовательно заводъ не могъ выполнять своего назначенія съ пользою для казны.

Въ такомъ положеніи находился заводъ до возвращенія де-Генина, который, послѣ двѣнадцатилѣтняго пребыванія въ Сибири, въ 1735 году былъ назначенъ членомъ военной коллегіи и начальникомъ Сестрорѣцкаго завода, поступившаго, по его ходатайству, въ вѣдѣніе кабинета министровъ, въ послѣдствіи переименованнаго въ верховный тайный совѣтъ.

На содержаніе Сестрорѣцкаго завода была назначена весьма большая, для тогдашняго времени, сумма (40,000 р. въ годъ), и оружейное производство было усилено до того, что въ 1737 году изготовлено огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія на 6,000 человекъ. Оружіе было такъ хорошо, что представленныя на смотръ императрицѣ ружья нисколько не уступали образцамъ, присланнымъ изъ Франціи.

Тульскій заводъ, послѣ смерти Петра Великаго, тоже сталъ приходить въ разстройство. Чтобы возстановить въ немъ порядокъ, въ 1737 году былъ посланъ въ Тулу де-Генинъ, назначенный главнымъ директоромъ оружейнаго дѣла.

Императрица Елисавета Петровна, уничтоживъ, въ 1742 году, тайный верховный совѣтъ, подчинила все оружейное управленіе вѣдомству государственной военной коллегіи. Де-Генинъ, въ это время, долженъ былъ оставить службу. Оружейные заводы, только что начинавшіе приходить въ порядокъ, снова стали видимо упадать, несмотря на многократныя попытки поддержать ихъ.

Рѣшительныя мѣры къ усовершенствованію столь важныхъ государственныхъ учрежденій были приняты Императрицею Екатериною II. Въ 1778 году была назначена коммиссія, по проекту которой, въ 1782 году, Тульскій заводъ отданъ въ вѣдомство тульской казенной палаты, при которой была учреждена особая оружейная экспедиція. Всѣ заводскія зданія, давно пришедшія въ ветхость, плотины, шлюзы и русла исправлены, многія строенія возведены вновь.

Тульскій заводъ, въ короткое время, былъ приведенъ въ цвѣтущее состояніе, доказательствомъ чему служить то, что, въ 1798 году, онъ изготовилъ 45,000 огнестрѣльнаго и 103,000 холоднаго оружія.

Участь Сестрорѣцкаго завода была иная. По проекту той же коммиссіи, Сестрорѣцкій заводъ переданъ былъ въ артиллерійское вѣдомство, съ тѣмъ, чтобы артиллерія снабжала его рекрутами, а С.-Петербургскій арсеналъ — мастеровыми и рабочими людьми, которыхъ артиллерія должна была содержать на свой счетъ.

На этомъ основаніи, у завода отобрали земли, лѣса и приписныхъ крестьянъ. Между тѣмъ, помощь артиллерійскаго вѣдомства была весьма кратковременна; по причинѣ военныхъ дѣйствій и переменъ въ артиллеріи, оно не въ состояніи было содержать заводъ.

Сестрорѣцкій заводъ, лишенный всѣхъ средствъ, принужденъ былъ не только покупать на собственный счетъ всѣ матеріалы, не исключая и угля, но и нанимать вольныхъ мастеровъ. Не имѣя достаточнаго числа рукъ, онъ не могъ изготовлять такого количества издѣлій, которымъ обезпечивалось бы его существованіе.

Императоръ Павелъ, обративъ вниманіе на разстроенное состояніе Сестрорѣцкаго завода, возвратилъ ему земли, лѣса и приписныхъ крестьянъ; артиллерійское вѣдомство ассигновало значительную сумму на поправленіе всѣхъ частей завода, и положено было выдѣлывать огнестрѣльнаго и бѣлаго оружія на 15,000 человекъ.

Въ 1797 году оба завода были отчислены отъ оружейной экспедиціи; учреждено было заводское коллегіальное управленіе, при чемъ общество оружейниковъ раздѣлено на цехи, а цехи на артели.

При Императорѣ Александрѣ I, тогдашнія политическія обстоятельства потребовали усиленія оружейнаго производства, вслѣдствіе чего, въ 1803 году, начались на Тульскомъ заводѣ перестройки гидротехническихъ сооружений и другихъ зданій. Мѣры эти оказались недостаточными: заводы не могли выполнить необходимаго наряда оружія, а потому, въ 1807 году, Высочайше повелѣно было при Ижевской желѣзодѣлательной фабриктъ (*), по соображеніямъ военнымъ и топографическимъ, построить оружейный заводъ. Въ короткое время, заводъ, предоставленный начальнику горныхъ заводовъ, оберъ-берггауптману Дерябину, вполне преобразовался: деревянные сараи, гдѣ нестройно звучали неуклюжіе колотушечные молота, замѣнились приличными каменными зданіями, назначенными для дружнаго дѣйствія двухъ заводовъ: оружейнаго и желѣзоковательнаго, осушились болота, сгруппировались сотни обывательскихъ домовъ, закрасовались поля на мѣстахъ, доселѣ покрытыхъ дѣвственнымъ лѣсомъ, въ которомъ полудикій Вотякъ ловилъ звѣрей; словомъ, развернулась новая жизнь. Рѣка Ижъ, катившая воды свои безъ пользы въ Каму, и до ста человѣкъ опытныхъ мастеровъ, вызванныхъ изъ чужихъ краевъ, заняли почетное мѣсто въ новой дѣятельности завода.

Едва прошло два года, какъ заводъ, сохранившій прежнее свое названіе, былъ поставленъ, такъ сказать, на ноги. На третьемъ году своего существованія онъ приготовилъ 30,450

(*) Ижевская желѣзоковательная фабрика устроена была въ 1760 году, съ разрѣшенія правительства, генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ на собственный счетъ. Здѣсь выдѣлывались не только желѣзо и разныя мелкія изъ него вещи, но также якоря, по нарядамъ адмиралтействъ-коллегии и по частнымъ заказамъ. Къ Ижевской фабриктъ, по распоряженію правительствующаго сената, были приписаны казенные крестьяне, въ числѣ 1,920 душъ. Кромѣ того, заводу отведено достаточное количество дѣса. Поступавшіе въ мастерство приписные крестьяне переименовывались въ мастеровые, подмастерья и рабочіе люди; рубка дровъ и другія работы внѣ завода возлагались на приписныхъ крестьянъ.

Въ 1763 году, Ижевская фабрика пришла въ разстройство отъ скуднаго содержанія со стороны фамиліи Шуваловыхъ и поступила въ казенное горное вѣдомство; но и послѣ этого она существовала нѣкоторое время въ прежнемъ видѣ, съ тою лишь разницею, что, кромѣ желѣза и якорей, стала изготовлять, въ видѣ опыта, укладъ (сталь). Пугачевъ, въ 1774 году, почти совершенно ее разрушилъ. Съ водвореніемъ общественнаго спокойствія, она была восстановлена и продолжала свои занятія, почти непрерывно и безъ существенной перемѣны, до 1807 года.

ружей; съ основанія же своего по 1856 годъ на немъ выдѣлано:

Ружей и пистолетовъ кремневой системы .	672,308
Ружей и пистолетовъ ударной системы .	226,602
Нарѣзныхъ ружей.	58,262 (*).

Цифры эти даютъ понятіе о состояніи Ижевскаго завода съ самаго его основанія по настоящее время.

Ижевскій заводъ недолго оставался въ горномъ вѣдомствѣ: уже между 1808 и 1809 годами, по случаю раздѣла министерствъ, онъ, подобно Тульскому и Сестрорѣцкому заводамъ, поступилъ въ военное вѣдомство.

Въ 1811 году, управленіе оружейныхъ заводовъ было раздѣлено на двѣ отдѣльныя части: на хозяйственную и искусственную, а для непосредственнаго завѣдыванія каждою частію командирѣ завода приданы два помощника.

Въ 1812 году, оружейные заводы были подчинены: по хозяйственной части — артиллерійскому департаменту, а по командной — генералъ-фельдцейхмейстеру и инспектору оружейныхъ заводовъ.

Въ 1829 году, издано для управленія заводами новое положеніе, въ которомъ опредѣлены обязанности артиллерійскаго департамента относительно заводовъ, командира и всѣхъ заводскихъ чиновъ, также преимущества, даруемыя оружейникамъ, при поступленіи ихъ въ это сословіе.

Одна изъ существенныхъ перемѣнъ состояла въ томъ, что, по новому штату, назначена опредѣленная сумма на содержаніе заводовъ, тогда какъ, въ продолженіе болѣе ста лѣтъ, сумма эта отпускалась соразмѣрно количеству издѣлій, съ прибавкою къ настоящей ихъ цѣнности нѣсколькихъ процентовъ изъ суммы, которою заводы должны были себя содержать.

Всѣ послѣдовавшія затѣмъ измѣненія, какъ въ составѣ заводовъ, такъ и въ самомъ техническомъ производствѣ, по указаніямъ опыта и мѣстныхъ обстоятельствъ, привели къ тѣмъ результатамъ, о которыхъ мы намѣрены сказать подробнѣе, не касаясь технической части, какъ выходящей изъ предѣловъ этой статьи.

Для большой ясности, изложимъ состояніе каждаго завода отдѣльно.

(*) «Артиллерійскій Журналъ» 1857 года. Описаніе 50-лѣтняго юбилея Ижевскаго завода (жителемъ этого завода).

I.

ТУЛЬСКИЙ ОРУЖЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ.

Начнемъ съ описанія современнаго состоянія Тульского оружейнаго завода, какъ старшаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, обширнѣйшаго изъ нашихъ заводовъ.

Заводъ этотъ, находясь въ самомъ городѣ Тулѣ, расположенъ на правой сторонѣ Упы, при впаденіи въ нее Тулицы.

Вся часть города, лежащая съ правой стороны рѣки Упы, въ которой живутъ преимущественно оружейники, называется «зарѣчною». Она раздѣляется Тулицею на двѣ слободы, изъ которыхъ большая, лежащая на правой сторонѣ, называется «Оружейною», а лѣвая «Чулковскою».

Мѣсто, занимаемое заводомъ внутри города, образуетъ островъ, отдѣленный отъ городской стороны русломъ Упы, а отъ «Оружейной» и «Чулковской» слободъ, составляющихъ собственно усадьбу оружейниковъ, разливомъ рѣки и обводнымъ каналомъ.

Оружейное производство подняло Тулу на степень одного изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи. Оружейному заводу Тула обязана быстрымъ приращеніемъ своего населенія, дѣятельнаго и промышленнаго, и лучшими частными фабриками и заводами (одною изъ прибыльныхъ статей внутренней торговли). Оружейный заводъ и Тула стали синонимами въ государствѣ, такъ что съ именемъ Тулы столь же неразлучна мысль объ оружейномъ заводѣ, какъ съ Нижнимъ-Новгородомъ мысль о ярмаркѣ. Тульскіе оружейники распространили желѣзное и чугунное дѣло по всей Россіи: на сѣверѣ — въ Олонцѣ и Систребекѣ, на востокѣ — въ сѣверной части Уральскаго хребта, гдѣ существуютъ заводы Нижній-Тагильскій, Невьянскій и другіе, общее число которыхъ, въ настоящее время, простирается до двухсотъ.

Тульскій оружейный заводъ, по положенію своему на рѣкѣ несудоходной, сравнительно съ другими заводами, теряетъ много въ удобствѣ водянаго сообщенія, но за то, находясь въ центрѣ Европейской Россіи, онъ можетъ снабжать наши войска, дѣйствующія на южныхъ или западныхъ предѣлахъ, несравненно скорѣе и выгоднѣе прочихъ заводовъ (*).

По штату 1829 года, на Тульскомъ оружейномъ заводѣ на-

(*) Съ устройствомъ варшавской желѣзной дороги, Сестрорѣцкому заводу будетъ удобнѣе снабжать войска, сосредоточенныя на западной границѣ.

значено ежегодно выдѣлывать отъ 50,000 до 70,000 огнестрѣльнаго и отъ 20,000 до 25,000 бѣлаго оружія (*), или что въ замѣнъ того потребуется.

Мѣстное управленіе заводомъ сосредоточивается въ особомъ присутственномъ мѣстѣ, называемомъ «заводскимъ управленіемъ», которое, подѣ предсѣдательствомъ командира завода, дѣйствуетъ по правиламъ, начертаннымъ въ «Сводѣ Военныхъ Постановленій».

Общее присутствіе правленія составляетъ изъ предсѣдателя и трехъ членовъ, помощника командира по хозяйственной части, совѣтника и контролера.

Командиръ завода, какъ полный хозяинъ, смотритъ за исполненіемъ заводскихъ дѣлъ по внутреннему управленію и хозяйству, наблюдаетъ за порядкомъ и справедливымъ распредѣленіемъ заводскихъ работъ. Сверхъ того, ему вмѣнено въ особенную обязанность пещись о благосостояніи и улучшеніи внутренняго хозяйства и промышленности ввѣренныхъ ему заводскихъ людей и приписныхъ къ заводу крестьянъ. Объ этомъ онъ ежегодно представляетъ краткій отчетъ артиллерійскому департаменту.

Правленіе наблюдаетъ, чтобы всѣ матеріалы для выдѣлки оружія и другихъ потребностей были заготовляемы своевременно и выгоднѣйшимъ образомъ, чтобы они были лучшаго качества и расходовались законнымъ порядкомъ. Оно смотритъ за точнымъ производствомъ и исполненіемъ дѣлъ и за приѣмомъ оружія въ арсеналъ, представляетъ артиллерійскому департаменту срочныя донесенія объ успѣхѣ выдѣлки оружія, составляетъ годовые отчеты, требуетъ заблаговременно, чрезъ командира, слѣдующее заводу количество матеріаловъ на полный нарядъ оружія и на содержаніе строеній и машинъ, дѣлаетъ исчисленіе потребныхъ заводу суммъ и можетъ заключать контракты на сумму до семи съ половиною тысячъ р. сер. Дѣла же, которыя общее присутствіе рѣшать не вправѣ, представляются на разрѣшеніе артиллерійскаго департамента.

Правленію Тульскаго завода предоставляется въ полное распоряженіе расходваніе ремонтно-строительной суммы, но, съ

(*) Хотя опредѣлительнаго закона объ отпущеніи выдѣлки бѣлаго оружія на оружейныхъ заводахъ артиллерійскаго вѣдомства не издано, но, со времени учрежденія стальной Златоустовской фабрики горнаго вѣдомства, работа эта постепенно передавалась послѣдней, и нынѣ она одна занимается ею. «Сводъ Военныхъ Постановленій», часть I, книга IV, глава I.

тѣмъ вмѣстѣ, возлагается на него безусловная отвѣтственность за постоянную и всегдашнюю исправность всѣхъ вообще ремонтируемыхъ частей.

Помощникъ командира по хозяйственной части, сверхъ должности по правленію, наблюдаетъ за заготовленіемъ разнаго рода матеріаловъ и за точнымъ ихъ употребленіемъ по назначенію правленія, за исправнымъ содержаніемъ готоваго оружія и отпускомъ его въ полки, составляетъ по этому предмету отчеты и имѣетъ въ своемъ непосредственномъ вѣдѣніи смотрителей арсенала и магазиновъ.

Помощникъ командира по искусственной части, по обширности своихъ занятій, освобожденъ отъ присутствованія въ правленіи; но онъ приглашается, въ случаѣ надобности, для изложенія своего мнѣнія касательно искусственной части. Онъ имѣетъ непосредственный надзоръ за исправностію выдѣлки оружія и за точнымъ исполненіемъ обязанностей мастеровыхъ.

При помощникѣ командира по искусственной части состоятъ: механикъ, архитекторъ, старшій смотритель работъ, цеховые офицеры и надзиратели, или браковщики, со своими помощниками.

Совѣтникъ наблюдаетъ за точностію пріема суммъ, назначенныхъ для храненія, и за всѣми денежными оборотами. Въ его зависимости находятся также дѣла по хозяйственнымъ распоряженіямъ и приписные къ заводу крестьяне.

Контролеръ завода завѣдуетъ дѣлами по бухгалтеріи, контролю и архиву. Кромѣ того, въ правленіи состоятъ: секретарь, экзекуторъ, казначей, бухгалтеръ, архивариусъ, полиціймейстеръ, аудиторъ и опредѣленное число чиновниковъ для письменоводства и командированія по разнымъ заводскимъ надобностямъ, какъ-то: для покупки матеріаловъ, доставки оружія по назначенію, пріема металловъ изъ горнаго вѣдомства, и т. п.

Для пристражнн за машинами и за ихъ починкою, состоитъ при заводѣ механикъ.

Всѣ вообще работы (*), до завода относящіяся, производятся оружейниками. По роду работъ, оружейники раздѣляются на цехи, получающіе свое наименованіе отъ рода выдѣлываемыхъ въ цехѣ оружейныхъ частей; сверхъ того, каждый цехъ раздѣляется

(*) Кромѣ черныхъ, для которыхъ употребляютъ приписныхъ къ заводу крестьянъ.

по мастерствамъ на артели, такъ что каждый оружейникъ занимается только однимъ мастерствомъ, и каждая вещь переходитъ изъ рукъ въ руки, изъ артели въ артель и изъ цеха въ цехъ, покуда не подвергнется окончательной отдѣлкѣ.

До введенія артелей, разработка ружей по частямъ не вполне соответствовала теоріи раздѣленія труда: искусный мастеръ тратилъ много времени, придавая какой либо части ружья первоначальный ея видъ, а незнающій мастерства безъ пользы трудился надъ окончательной ея отдѣлкой и только портилъ ее. Въ настоящее же время, со введеніемъ артелей, гдѣ каждый мастеръ занимается отдѣльною разработкою какой либо вещи, мастера могутъ совершенствоваться въ работѣ и изготовлять вещи въ большемъ количествѣ и лучшаго достоинства.

Каждый мастеръ, передъ сдачею изготовленной имъ вещи, ставитъ на ней клеймо, чтобы ответственность за могущія оказаться неисправности падала на него, а не на другихъ оружейниковъ.

Всѣхъ цеховъ пять: ствольный, замочный, бѣлаго оружія, приборный и ложевой.

Число мастеровыхъ въ цехѣ опредѣлено такимъ образомъ, чтобы, въ то время, когда заварщики успѣютъ отковать извѣстное число стволовъ, прочіе цехи успѣвали отдѣлать такое же количество соответствующихъ цехамъ издѣлій.

Для приѣма матеріаловъ и припасовъ изъ магазиновъ, задѣльныхъ и припасныхъ денегъ изъ заводскаго казначейства, раздачи ихъ по мастерствамъ и для храненія готовыхъ издѣлій, каждый цехъ ежегодно выбираетъ старосту, а каждая артель старшину и надзирателя, или браковщика, и ихъ помощниковъ. Старосты передаютъ деньги и припасы старшинамъ, а старшины—оружейникамъ. Для совѣщанія о пользахъ и нуждахъ общественныхъ и для постановленія приговоровъ, всѣ пять цеховъ вмѣстѣ избираютъ, по большинству голосовъ, изъ среды своей сотенныхъ, утверждаемыхъ командиромъ завода. Сотенные распределяются потомъ по разнымъ присяжнымъ должностямъ и образуютъ особый цеховой разрядъ.

Сверхъ того, для управленія цеховыми дѣлами, выслушиванія жалобъ и для присмотра за точнымъ распредѣленіемъ уроковъ и вѣрною раздачею матеріаловъ и припасныхъ денегъ, къ каждому цеху приставленъ смотритель оберъ-офицерскаго чина.

Готовыя издѣлія поступаютъ въ цеховую палату и записываются старостами въ приходъ не ранѣе, какъ по осмотрѣ ихъ надзирателями, или помощниками, которые на исправныхъ вещахъ выставляютъ свои клейма, а негодныя возвращаютъ мастерамъ для исправленія или вовсе бракуютъ, для чего забиваютъ на нихъ клейма мастеровъ.

Вмѣсто забракованныхъ издѣлій, оружейники обязаны представить новыя, изъ своего собственнаго мастерства (*). Положеніе браковать вещи на счетъ производителя работъ можетъ показаться, съ перваго взгляда, обременительнымъ для мастеровыхъ; но должно принять въ соображеніе, что, при расчисленіи задѣльной платы, обращено было вниманіе не только на трудность работъ, но и на степень брака, которому подвержено издѣліе. Такъ, напримѣръ, браковка падаетъ наиболѣе на заварщиковъ стволовъ, особенно при худокачественномъ желѣзѣ. Сдавъ годные вчернѣ стволы, они отвѣтствуютъ за нихъ во все время ихъ переходенія чрезъ различныя степени отдѣлки, до окончательнаго приѣма стволовъ. Несмотря на это, при положенной задѣльной платѣ, искусный и прилежный заварщикъ можетъ выработать въ день до 1 р. и больше.

Съ другой стороны, подобная отвѣтственность за изготовляемую вещь приноситъ пользу въ томъ отношеніи, что заставляетъ каждого мастера быть внимательнымъ при работѣ — условіе, котораго нельзя было бы достигнуть самымъ строгимъ присмотромъ.

Старосты, старшины и надзиратели съ помощниками, покуда находятся въ должности по выборамъ, уроковъ не получаютъ и состоятъ на жалованьи отъ общества оружейниковъ.

Производство работъ по цехамъ выгодно еще потому, что каждый цехъ дѣйствуетъ независимо одинъ отъ другаго; мастера получаютъ свою задѣльную плату по числу выставленныхъ годныхъ издѣлій и, имѣя свою цеховую палату для помѣщенія готовыхъ вещей, управляясь своими собственными старшинами, старостами и надзирателями, производящими осмотръ и приѣмъ издѣлій, они тѣмъ самымъ избавляются отъ сдѣлокъ съ мастерами другихъ цеховъ.

Сверхъ того, мастера каждого цеха, при такомъ учрежденіи,

(*) Забракованныя металлическія издѣлія заводъ принимаетъ обратно отъ оружейниковъ по вѣсу металла, если они того пожелаютъ, за опредѣленную цѣну.

не находятся въ зависимости отъ степени исправности издѣлій другихъ цеховъ, ибо всѣ издѣлія должны передаваться изъ цеха въ цехъ не мастерами, а цеховыми палатами, въ совершенной исправности и за клеймомъ цеховыхъ надзирателей, которые отвѣчаютъ за точность и годность принятаго издѣлія.

Всѣ работы, кромѣ машинныхъ, производятся на Тульскомъ заводѣ у оружейниковъ на домахъ.

Круговое теченіе работъ происходитъ слѣдующимъ порядкомъ: заводское правленіе, получивъ отъ артиллерійскаго департамента нарядъ, сколько какого оружія или прочихъ издѣлій слѣдуетъ выдѣлать въ теченіе года, сообщаетъ предписаніе департамента штабъ-офицеру по искусственной части, который, распредѣливъ по мастерствамъ и цехамъ все количество означенныхъ въ нарядѣ издѣлій, дѣлитъ работы на число рабочихъ недѣль въ году. Такимъ образомъ, онъ опредѣляетъ, сколько, за исключеніемъ брака, каждый цехъ въ недѣлю долженъ представить готовыхъ вещей. Это число вещей онъ увеличиваетъ на столько, на сколько, по мнѣнію его, основанному на опытѣ, можетъ образоваться брака, и тогда уже назначаетъ еженедѣльные уроки для каждаго цеха. Затѣмъ еженедѣльные уроки дѣлятся между оружейниками такъ, чтобы работы были распредѣлены между ними, по возможности, поровну.

Каждый цехъ, получивъ недѣльный урокъ, принимаетъ чрезъ своего старосту надлежащее количество припасовъ, которые отпускаются изъ заводскихъ магазиновъ по предварительнымъ требованіямъ цеховъ, чрезъ старшаго смотрителя работъ, и по ассигновкѣ командира завода. За всякаго оружейника, не выполнишаго урока (*), отвѣчаетъ весь цехъ тѣмъ, что неисправность въ урокѣ, общемъ для цеха, не принимается въ уваженіе.

По окончаніи недѣли, староста отбираетъ отъ оружейниковъ своего цеха изготовленные издѣлія, осматриваетъ ихъ и заноситъ въ приходную шнуровую книгу, по которой потомъ сдаетъ вещи, подъ росписку, старостѣ слѣдующаго цеха. Послѣдній, осмотрѣвъ полученное, годное издѣліе раздаетъ мастерамъ своего цеха, для дальнѣйшей отдѣлки, а негодное возвращаетъ въ

(*) Если кто изъ задѣльных оружейниковъ будетъ замѣченъ въ нерадѣніи и часто въ неисполненіи своего урока, его, по просьбѣ цѣлаго цеха, выписываютъ въ молотобойцы, чтобы избавить цехъ отъ обременяющаго его члена.

прежній цехъ, для отдачи по клеймамъ тѣмъ оружейникамъ, которыми они были изготовлены и которые должны вмѣсто ихъ представить новые. Такимъ образомъ, стволъ, какъ и всякое другое издѣліе, переходя изъ одного мастерства въ другое и выдержавъ установленную пробу, достигаетъ наконецъ пріемной палаты, гдѣ браковщики, или надзиратели, разбираютъ вещи по частямъ, осматриваютъ каждую часть отдѣльно, а потомъ, собравъ, испытываютъ ихъ въ совокупномъ дѣйствіи. Оружіе, признанное совершенно годнымъ, переносится въ заводскій арсеналъ, гдѣ и хранится до предписанія артиллерійскаго департамента—сдать ли его въ какой либо изъ мѣстныхъ арсеналовъ, или отослать въ полки и другія команды. Въ настоящее время, при каждомъ оружейномъ заводѣ есть особая коммиссія, завѣдывающая пріемкой оружія въ заводѣ. Принятое оружіе находится уже въ вѣдѣніи пріемной коммиссіи, состоящей изъ председателя, въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, и трехъ оберъ-офицеровъ, изъ которыхъ одинъ непременно долженъ быть отъ пѣхоты. При коммиссіи состоитъ также особый, вольнонаемный, оружейный мастеръ.

Работы производятся на заводѣ ежедневно, кромѣ табельныхъ и воскресныхъ дней, одной недѣли для говѣнья и двухъ недѣль для сѣнокоса, такъ что всѣхъ рабочихъ дней въ году 270. Рабочихъ часовъ въ сутки полагается отъ 10 до 12.

Что касается до задѣльной платы мастеровымъ, то она весьма различна, завися отъ рода и трудности работъ; но, во всякомъ случаѣ, она постоянна и установлена на двадцать лѣтъ. При опредѣленіи ея принимается въ основаніе, чтобы всякій мастеровой, при надлежащемъ искусствѣ и усердіи, могъ заработать не менѣе 50 коп. сер. въ день, при чемъ имѣется въ виду и отвѣтственность при сдачѣ.

Для избѣжанія недоразумѣній, есть подробная роспись, какая за каждую работу, каждой части оружія, полагается плата, чтобы мастера знали, сколько приходится имъ получить за изготовленную и годную къ употребленію вещь.

Выдача задѣльной платы производится два или три раза въ годъ.

Задѣльная плата, вмѣсто окладнаго жалованья, приноситъ ту выгоду, что всякій мастеровой работаетъ на себя и знаетъ, что благосостояніе его зависитъ отъ степени искусства и прилежанія.

Разцѣночная цѣна завода бываетъ различна и зависитъ отъ разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ: отъ цѣнности металла, различной по мѣсту, и отъ дороговизны жизненныхъ и другихъ припасовъ.

На Тульскомъ заводѣ, стоимость ружья, при однихъ цеховыхъ расходахъ (*), опредѣлена нынѣ въ 13 руб. 85 к. сер.

По полицейской части, въ домашнихъ дѣлахъ, оружейники судятся своимъ словеснымъ судомъ и заводскимъ полиціймейстеромъ или помощникомъ его; въ дѣлахъ же общественныхъ, тяжбныхъ и гражданскихъ подлежатъ суду цеховаго разряда, а на неправыя рѣшенія его приносятъ жалобу оружейному правленію и наконецъ правительствующему сенату.

По уголовнымъ дѣламъ и важнымъ преступленіямъ оружейники судятся военнымъ судомъ. Приговоренные къ сдѣтъ въ рекруты, вмѣсто отправленія въ полки, переводятся иногда въ Сестрорѣцкій или Ижевскій заводы.

Оружейникамъ даны всѣ права мѣщанъ: разрѣшено торговать собственными издѣліями, отпускать ихъ за границу, по капиталамъ входить въ права купеческихъ гильдій; позволено заводить частныя фабрики и брать изъ казны желѣзо (до 25,000 пудовъ ежегодно), сталь, уголь и проч. по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ эти матеріалы обходятся самому заводу, съ надбавкою только пяти процентовъ (**). Запрещено употреблять оружейниковъ на заводѣ чернорабочими или отлучать отъ жилищъ безъ добровольнаго ихъ на то согласія. Они избавлены отъ всякаго поста и городскихъ повинностей, исключая: а) живущихъ на городской сторонѣ; б) тѣхъ, которые имѣютъ частныя фаб-

(*) Въ разцѣночную цѣну не входитъ стоимость пульной формы и запаснаго затравочнаго стержня. Пульная форма на Тульскомъ заводѣ обходится въ 24 руб., а какъ ихъ полагается 8 на 1,000 ружей, то на каждое ружье приходится по 19¼ коп. сер.

Цѣнность затравочнаго стержня на Тульскомъ заводѣ 5 копѣекъ.

(**) Такъ какъ не всѣ оружейники занимаются кузнечными и слесарными издѣліями, то для устраненія жалобъ со стороны тѣхъ, которые не занимаются этими ремеслами и которые, слѣдовательно, не должны получать металловъ въ натурѣ, и въ видахъ, чтобы всѣ оружейники могли пользоваться дарованною имъ выгодною, постановлено: все количество металловъ, 25,000 пудовъ, отпускать въ распоряженіе цеховаго разряда, который обязанъ продавать желѣзо всѣмъ нуждающимся въ немъ оружейникамъ изъ нарочно учрежденной для этой цѣли лавки, не болѣе, однако, 10 пудовъ каждому въ недѣлю, отпуская желѣзо 8% выше цѣны, обходящейся казнѣ; деньги же, вырученныя отъ продажи, за вычетомъ казенной цѣны, обращать въ общественную сумму.

рики; в) которые ставятъ вмѣсто себя работниковъ на оружейный заводъ и г) получающихъ отъ своихъ домовъ болѣе 50 р. ежегоднаго дохода.

Оружейники, кромѣ того, избавлены отъ рекрутской повинности, податей и всякаго рода складочныхъ денегъ. Пришедши въ бѣдность или разорившись вслѣдствіе пожаровъ, они получаютъ безвозмездно строевой лѣсъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ или заимообразно денежное вспомошествованіе, за указные проценты; въ неурожайные годы пользуются мукою и крупкою изъ заводскихъ заемныхъ хлѣбныхъ магазиновъ, по самой умѣренной цѣнѣ (*). Они имѣютъ свою собственную пожарную команду; для больныхъ—заводскій госпиталь и аптеку, для престарѣлыхъ и увѣчныхъ—богадѣльню; школу для мальчиковъ (болѣе 300 воспитанниковъ) (**). Каждому изъ оружейниковъ, сверхъ той земли, которая отводится ему въ оружейной слободѣ подъ его строеніе, дается еще отъ двухъ до шести десятинъ для заведенія и постройки частныхъ фабрикъ.

Отличнѣйшіе по поведенію и мастерству оружейники награждаются парадными кафтанами, которымъ присвоено названіе мастерскихъ. Въ сословіе тульскихъ оружейниковъ положено не принимать людей изъ другихъ состояній, исключая какого либо лучшаго мастера оружейнаго дѣла, на принятіе котораго нужно имѣть разрѣшеніе высшаго начальства.

При такихъ правахъ и преимуществахъ, оружейники не пользуются только правомъ перехода въ другія состоянія (***), нѣсколько стѣснены въ свободныхъ занятіяхъ своихъ, прежде нежели обучатся оружейному дѣлу, равно и правомъ отлучекъ отъ завода и перемѣною мѣста жительства въ самомъ городѣ.

(*) Оружейники, въ такомъ случаѣ, получаютъ провіантъ, по 2 руб. 57 к. за десятипудовой кулъ муки и по 2 р. 85 к. за четверть крупы, за наличныя деньги или въ долгъ, въ счетъ задѣльной платы. Для заготовленія этого провіанта, заводъ имѣетъ особый капиталъ. Убытки отъ продажи пополняются казною.

(**) Молодые оружейники, по выходѣ изъ школы, отдаются въ ученики, на опредѣленные сроки, къ опытнымъ и свѣдущимъ мастерамъ. Время ученія опредѣляется въ цехахъ, сообразно степени трудности работъ, отъ 6 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ. По истеченіи этого срока, помощникъ командира по искусственной части подвергаетъ ихъ испытанію и назначаетъ искусныхъ въ дѣлѣ въ мастера на задѣльную плату, а неспособныхъ—въ молотобойцы.

(***) Впрочемъ, имъ дозволяется выходить въ купечество и пользоваться всѣми выгодами, купечеству присвоенными, если только заводъ не можетъ оскудѣть, вслѣдствіе этого, въ искусныхъ мастерахъ; но, во всякомъ случаѣ, это допускается не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія.

Тульскіе оружейники имѣютъ свою общественную сумму, основаніе которой положено Императрицею Екатериною II, даровавшею заводу 25,000 руб. ассигнаціями. Съ тѣхъ поръ сумма эта увеличивается взносами оружейниковъ, занимающимися посторонними промыслами, кромѣ того двумя процентами съ задѣльной платы оружейниковъ и, наконецъ, пятью процентами, вырученными отъ продажи желѣза изъ общественной лавки. На эту сумму содержатся домъ призрѣнія для неимущихъ и престарѣлыхъ обою пола и сиротъ оружейниковъ, школа для дѣтей и госпиталь.

По штату 1829 года, положено содержать при заводѣ мастеровъ и мастеровыхъ 3,064 человека; на самомъ же дѣлѣ, какъ видно изъ отчета о благосостояніи тульскихъ оружейниковъ за 1860 годъ (*), ихъ состоитъ 3,955. Кромѣ того, учениковъ считается 842, отставныхъ оружейниковъ 949 и сиротъ 394; всего, слѣдовательно, подѣ ведомствомъ Тульского оружейнаго завода считается, въ настоящее время, оружейниковъ мужескаго пола 6,140 человекъ, кромѣ приписныхъ крестьянъ, которыхъ, по послѣдней ревизіи, въ Тульской губерніи 2,163 души и въ Калужской 1,797 душъ.

Крестьяне платятъ заводу оброкъ: въ Тульской губерніи по 4 р. сер., а въ Калужской — по 3 руб. 50 к. съ души. Изъ этихъ денегъ, по 3 руб. отдается въ казенную палату, а остальное поступаетъ въ заводскую сумму.

Заводскіе крестьяне, наравнѣ съ прочими казенными крестьянами, несутъ всѣ земскія повинности: даютъ подводы, содержатъ постои, исправляютъ дороги, гати, мосты и ставятъ рекрутъ. 500 работниковъ, наряжаемыхъ ежегодно на заводскую службу, освобождаются отъ платежа оброка заводу; заводъ же вноситъ за нихъ положенный оброкъ въ казенную палату, изъ остатка заводскихъ оброчныхъ суммъ. Изъ наряжаемыхъ 500 работниковъ, 100 человекъ всегда находятся поочередно на заводѣ (**).

Тульскій оружейный заводъ нынѣ (съ 1857 года) снабжается металлами: ствольнымъ желѣзомъ — съ Ижевскаго желѣзоковательнаго завода, а для прочихъ частей ружья (такъ назы-

(*) Изъ дѣлъ артиллерійскаго департамента.

(**) Такъ было по старому положенію о заводскихъ крестьянахъ, которое имѣетъ еще свою силу.

ваемымъ дѣльнымъ) — съ горныхъ казенныхъ заводовъ Уральскаго хребта. Годовая потребность въ желѣзѣ простирается до 75,000 пудовъ, красной мѣди — до 3,500 пудовъ, стали — до 12,000 пудовъ. Металлы доставляются водою до Алексинской пристани, а оттуда зимою волокомъ до Тулы. Желѣзо обходится: ижевское (ствольное) по 88³/₄ к. сер., а горнаго вѣдомства (дѣльное) — 8 копѣйками дешевле.

Тульскій заводъ нынѣ не имѣетъ собственныхъ приписныхъ лѣсовъ: необходимый для построекъ лѣсъ онъ получаетъ безплатно изъ казенныхъ тульскихъ и калужскихъ лѣсныхъ дачъ. На срубку ложевыхъ деревъ употреблялись прежде приписные крестьяне; теперь найдено выгоднымъ заготовлять ихъ по подрядамъ (*).

Уголь, свинецъ для пробы стволовъ, цинкъ и прочіе мелочные припасы заготовляются по подряду, сообразно числу назначеннаго въ нарядѣ оружія.

Для работъ собственно на заводѣ потребляется угля до 53,000 четвертей въ годъ. Оружейникамъ, работающимъ по домамъ, отпускается уголь не натурою, а деньгами, по справочнымъ цѣнамъ.

Для обезпеченія завода въ матеріалахъ, отвращенія дороговизны, остановки въ работахъ и другихъ неудобствъ, заводъ обязанъ имѣть постоянно въ своихъ магазинахъ, по крайней мѣрѣ, годовой запасъ всѣхъ матеріаловъ, потребныхъ для производства ружей.

Сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на выдѣлку оружія и жалованье служащимъ, Тульскій заводъ получаетъ еще на содержаніе строеній, машинъ, плотинъ, мостовъ, 34 лошадей, пожарнаго инструмента, на канцелярскіе припасы и прочіе мелкіе расходы 28,500 руб. сер., подъ названіемъ ремонтно-строительной суммы, о расходованіи и отчетности которой сказано выше.

Чугунныя части машинъ, по неимѣнію литейной на заводѣ, заказываются на Мышкинскомъ чугунно-литейномъ заводѣ, состоящемъ въ имѣніи княгини Бибарсовой, близъ города Алексина. Нынѣ, для возможно скорѣйшаго вооруженія всей нашей пѣхоты нарѣзнымъ оружіемъ, положено приготавливать на всѣхъ

(*) Изъ дѣлъ артиллерійскаго департамента.

трехъ оружейныхъ заводахъ до 100,000 винтовокъ въ годъ (*); изъ этого числа, на долю Тульского завода приходится 63,000 винтовокъ, которыя приготавлиются по нарядамъ: обыкновенному и дополнительному—29,334, по усиленному—33,666 (**).

Стоимость винтовки, приготовленной по обыкновенному и дополнительному наряду, равняется 18 р. $\frac{3}{4}$ к. сер., по усиленному—19 р. $43\frac{3}{4}$ к. сер.

Затѣмъ средняя стоимость винтовки, со всѣми принадлежностями, на Тульскомъ оружейномъ заводѣ простирается до 18 р. $72\frac{1}{4}$ коп.

Для поясненія, какимъ образомъ мы получили вышеозначенныя цифры, прилагаемъ извлеченіе изъ представленнаго въ артиллерійскій департаментъ отчета по суммамъ, израсходованнымъ на Тульскомъ оружейномъ заводѣ за 1860 годъ.

Стоимость ружья, по цеховымъ расходамъ, для Тульского завода опредѣлена въ 13 руб. 85 коп. За металлъ на все ружье приходится по 1 р. 96 к.; за пристрѣливаніе ружей полагается за каждый экземпляръ по 9 к. За каждый запасный затравоч-

(*) Положеніе это издано было въ 1858 году и будетъ продолжать свое дѣйствіе до 1864 года, въ которомъ вся наша пѣхота должна быть вооружена новыми 6-ти-линейными винтовками.

(**) Значеніе *обыкновеннаго, дополнительнаго и усиленнаго* наряда состоитъ въ слѣдующемъ: прежде отпускалось у насъ на дѣло оружія 250,000 руб. сер. въ годъ; но когда, въ 1850 году, нормальный нарядъ былъ усиленъ, т. е. назначенъ былъ въ 80,000 гладкоствольныхъ ружей, все число ружей, приготавливаемое на сумму до 250,000 руб., названо было *обыкновеннымъ* нарядомъ, а остальное затѣмъ количество—*дополнительнымъ*. Когда же, въ 1858 году, послѣдовало приказаніе усилить выдѣлку оружія до 100,000 экземпляровъ въ годъ, то все количество ружей, приготавливаемыхъ сверхъ нормальнаго наряда, получило названіе *усиленнаго* наряда, съ уплатою за это оружје, сверхъ раздѣльной цѣны, въ видѣ награды: Тульскому заводу по 1 р. 80 к.

Сестрорѣцкому. . . 1 —

Ижевскому. 63 к. за экземпляръ.

Въ 1854 году Высочайше утверждено было положеніе, что выдѣлка наръзнаго оружія считается за полтора гладкоствольныхъ, а потому нормальный нарядъ, по которому Тульскій заводъ приготавливалъ до 44,000 ружей,

Ижевскій — — — 27,000 —

Сестрорѣцкій — — — 9,000 —

нынѣ считается для

Тульского завода 29,334 —

Ижевскаго — 18,000 —

Сестрорѣцкаго 6,000 — и

затѣмъ все число ружей, приготавливаемыхъ на нашихъ заводахъ сверхъ этого количества, считается по усиленному наряду. Для Тульского завода оно будетъ 33,666.

ный стержень причитается Тульскому заводу по 5 к.; за пуль-
 ния формы, на каждую тысячу по 8 штукъ, что составитъ,
 считая стоимость ихъ на Тульскомъ заводѣ за каждую по 24 р.
 за экземпляръ, по 19¼ к. Общая сумма всѣхъ этихъ расходовъ
 составляетъ 16 р. 14¼ к. сер. Если же мы прибавимъ сюда
 причитающееся количество денегъ на каждый экземпляръ ору-
 жія изъ накладныхъ заводскихъ расходовъ, которые, въ 1860
 году, на Тульскомъ заводѣ простирались до 117,176 р. 83½
 к. сер., что, раздѣливши на 63,600 (*), составитъ 1 р. 86 к.,
 то получимъ, что винтовка, приготовленная на Тульскомъ заво-
 дѣ, стоитъ, какъ сказано выше, 18 р. 72¼ к. сер.

Если помножить стоимость винтовки, приготовленной по обык-
 новенному наряду, на 29,334 — количество ружей, приготовляе-
 мыхъ по этому наряду — то получимъ 582,232; а если сло-
 жимъ это число съ произведеніемъ, полученнымъ отъ умноже-
 нія 33,666 — количества приготовленныхъ винтовокъ по усилен-
 ному наряду — на стоимость каждаго экземпляра винтовокъ, то
 получимъ 654,382. Вся же сумма будетъ $582,232 + 654,382 = 1,182,614$ р. сер., что составляетъ весь годовою оборотъ суммъ,
 расходовемыхъ Тульскимъ оружейнымъ заводомъ.

Для болѣе яснаго уразумѣнія, въ какомъ положеніи находит-
 ся Тульскій оружейный заводъ въ настоящее время, полагаемъ
 не лишнимъ помѣстить извлеченіе изъ отчетовъ о благосостоя-
 ніи тульскихъ оружейниковъ, представляемыхъ ежегодно прав-
 леніемъ завода въ артиллерійскій департаментъ (**). О числѣ
 оружейниковъ, числящихся при заводѣ, сказано выше. Какъ
 видно изъ отчета, они всѣ почти, въ свободное отъ казенныхъ
 работъ время, занимаются посторонними промыслами. Работая для
 завода на дому и представивъ вовремя данную имъ срочную ра-
 боту, они имѣютъ полное право располагать остальнымъ време-
 немъ въ свою пользу. Подобное положеніе привело оружейни-
 ковъ къ тому, что весьма многіе изъ нихъ держатъ у себя ма-
 стеровыхъ и имѣютъ, такъ сказать, свои собственные заводы и
 фабрики, изъ которыхъ до 40 довольно большихъ размѣровъ.
 Фабрики эти доставляютъ въ большомъ количествѣ, во всѣ от-
 расли промышленности, металлическія (мѣдныя, стальные, же-
 лѣзные и чугуныя) издѣлія.

(*) Количество приготовляемаго на Тульскомъ заводѣ оружія.

(**) Изъ дѣлъ артиллерійскаго департамента.

Многіе изъ оружейниковъ занимаются торговлею; нѣкоторые торгуютъ на правахъ купцовъ 1, 2 и 3 гильдій и участвуютъ въ казенныхъ подрядахъ. Затѣмъ остальные, не имѣющіе своихъ фабрикъ, занимаются наръзкою печатей, дѣланіемъ стальныхъ чернильницъ, сабель, шпоръ, разныхъ столовыхъ и охотничьихъ ножей, самоваровъ, кофейниковъ, крановъ, замковъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей, починкою часовъ, даже шитьемъ сапоговъ и проч.

Въ «Историческомъ обзорѣни Тульской губерніи», Н. Аѣремова, помѣщено (на страницѣ 224) весьма любопытное описаніе выставки издѣлій тульскихъ оружейниковъ, бывшей въ 1837 году, по случаю пріѣзда Государя Наслѣдника Цесаревича для осмотра Тульского оружейнаго завода. Между прочимъ, тамъ сказано: «На выставкѣ этой, послѣ военнаго оружія съ казеннаго завода, обращали на себя особенное вниманіе: 1) охотничьи ружья и пистолеты, между коими были ружье и два пистолета (работы оружейника Медвѣдева) въ такомъ миніатюрномъ размѣрѣ, что вмѣстѣ вѣсили не болѣе двухъ золотниковъ, и многоствольный пистолетъ, заряжающійся разъ на 50 выстрѣловъ; 2) кинжалы, пашки, сабли и множество всякаго рода стальныхъ вещей превосходной работы; 3) прелестныя галантерейныя вещи, компасы, барометры и термометры; 4) отличные стѣнные часы, между коими отличались по своему устройству одни, которые заводились разъ въ полгода; 5) первыя въ государствѣ произведенія самоварныхъ фабрикъ. Самовары и кофейники оружейника Маликова отличались особенною изящностію формъ своихъ. Маликовскіе самовары требуются изъ Тулы за границу.»

Мы считали не лишнимъ помѣстить здѣсь эти свѣдѣнія о частной промышленности тульскихъ оружейниковъ потому, что они указываютъ на то исключительное положеніе этого завода, относительно экономическихъ средствъ и причинъ къ развитію заводской промышленности, которое на другихъ нашихъ оружейныхъ заводахъ почти вовсе не существуетъ.

Тульскій оружейный заводъ, вслѣдствіе вышензложеннаго положенія оружейниковъ, весьма выгоденъ для правительства еще и въ томъ отношеніи, что, въ случаѣ крайней необходимости въ оружьи, оно можетъ рассчитывать на оружейниковъ, которые, за хорошую казенную плату, бросивъ частную свою промыш-

леность, могутъ обратитьъ всю дѣятельность на производство казеннаго оружія.

Примѣромъ служить 1812 годъ, когда бывшій въ то время командиръ Тульскаго оружейнаго завода, генералъ-маіоръ Вороновъ, получилъ предписаніе отъ Императора Александра I, оканчивающееся слѣдующими словами:

«Ежели вы, благоразумнымъ своимъ распоряженіемъ и стараніемъ вольныхъ фабрикантовъ будете ежемѣсячно готовить оружія болѣе противу назначеннаго вашему заводу, по силамъ его наряда, то оно принято будетъ Мною за особенный знакъ вашего ко Мнѣ и отечеству усердія. Препоручаю вамъ объявить всѣмъ тульскимъ заводскимъ мастерамъ и фабрикантамъ, имѣющимъ свои фабрики, что никакое еще время въ отечествѣ нашемъ не требовало отъ каждаго болѣе усердія и пожертвованій, какъ нынѣшнее; слѣдовательно, Я увѣренъ, что между фабрикантами найдутся такіе усердные сыны отечества, что всѣ фабрики свои обратятъ къ одному лишь дѣлу оружія и тѣмъ дадутъ способъ имена ихъ передать въ память потомству.»

Получивъ такое воззваніе и виявъ отеческому гласу обожаемаго монарха, тульскіе оружейники превзошли себя и выказали колоссальныя усилія и труды: каждый мѣсяцъ было изготовляемо по 10,000 новыхъ ружей; кромѣ того, передѣлывалось еще по 3,000. Такая громадная пропорція могла составить въ годъ 156,000 ружей.

Тульскіе оружейники, въ продолженіе войнъ 1812, 1813 и 1814 годовъ, выставили около 500,000 огнестрѣльнаго оружія.

Въ прошлую войну, когда у насъ не было наръзнаго оружія, по повелѣнію Императора Николая I, «приготовить, по возможности, болѣе», Тульскій заводъ, въ 1855 году, способомъ вышеизложеннымъ, имѣя наръзательныхъ станковъ только 30,000 экземпляровъ, въ годъ приготовилъ 106,000 наръзныхъ ружей.

(Продолженіе будетъ.)

ДОНЦЫ НА КАВКАЗЪ.

УЧРЕЖДЕНИЕ НА КАВКАЗЪ ПОСТОЯННЫХЪ ШТАБОВЪ ДОНСКИХЪ КАЗАЧЬИХЪ ПОЛКОВЪ.

Давно уже на Кавказѣ поселилась мысль, что для служащихъ тамъ донскихъ полковъ необходимо дать другое устройство, по которому они могли бы служить тамъ болѣе продолжительные сроки. Мысль эта первоначально родилась при воспоминаніи о подвигахъ донцовъ на Кавказѣ, въ началѣ настоящаго столѣтія, когда полки ихъ оставались на службѣ по десяти и болѣе лѣтъ, безъ перемѣны. Когда же на мѣсто этихъ закаленныхъ въ бою воиновъ стали приходить съ Дона новые полки, которые черезъ три года смѣнялись другими, то сравненіе службы прежнихъ полковъ съ полками новыми было не совсѣмъ выгодно для послѣднихъ.

Мысль о назначеніи для донскихъ полковъ болѣе продолжительныхъ сроковъ службы на Кавказѣ въ послѣдствіи раздѣляло и начальство Кавказскаго края, которое неоднократно дѣлало попытки объ учрежденіи иного порядка для донскихъ

полковъ; но старанія эти не имѣли успѣха отъ противорѣчія войсковаго начальства, которое не давало своего согласія на какое либо измѣненіе сроковъ ихъ службы. А, между тѣмъ, на Кавказѣ начала мало по малу распространяться молва, что донцы уже не прежніе удалцы. Толки эти усиливались отъ сравненія донскихъ полковъ съ полками кавказскаго линейнаго казачьяго войска, которые, по причинѣ благопріятствующихъ для нихъ обстоятельствъ, стали служить на Кавказѣ съ большимъ успѣхомъ.

Линейные казаки полки получили начало свое на Кавказѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины II, по рѣкамъ Кубани и Тереку, гдѣ въ то время была Кавказская линія. Основаніемъ для линейныхъ полковъ служили выселяемые съ Дона казаки семейства; къ нимъ присоединяли выходцевъ изъ сосѣднихъ губерній (особенно изъ Малороссіи) и нагайскихъ Татаръ. Такъ составилось восемь линейныхъ полковъ, которые своими станицами заняли пространство отъ Черноморіи до Кизляра. Станицы эти, окруженныя глубокими рвами и огражденныя валами, поросшими колючимъ терновникомъ, составляли укрѣпленія, неприступныя для горцевъ, тѣмъ болѣе, что въ самыхъ станицахъ былъ неуспынный караулъ изъ охранявшихъ ихъ войскъ и вооруженныхъ жителей, всегда готовыхъ отразить непріятеля. Казаки, и нерѣдко даже ихъ жены, выходили изъ станицъ, на полевые работы и для пастьбы скота, вооруженные и всегда подъ прикрытіемъ конвоя, а при угрожающей опасности подъ охраненіемъ малыхъ и большихъ отрядовъ. Постоянно находясь лицомъ къ лицу съ непріателемъ, всегда готовые вступить съ нимъ въ бой, жители такихъ станицъ, съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ, приучались къ битвамъ и, слѣдя за образомъ войны горцевъ, перенимали у нихъ хитрости и уловки, что, конечно, давало линейнымъ казакамъ большое преимущество предъ донскими. Не слѣдуетъ скрывать и того, что возвышенію духа линейцевъ весьма много способствовали также оказываемыя имъ кавказскимъ начальствомъ исключительное покровительство и попечительная заботливость о всѣхъ нуждахъ ихъ, на что, впрочемъ, они имѣли и большія противу донцовъ права, по принадлежности своей къ постояннымъ войскамъ края. Особенно милостивъ къ нимъ былъ графъ Паскевичъ-Эриванскій: онъ удостоивалъ линейцевъ такимъ задушевнымъ расположеніемъ, что оно,

по сравненію съ его взглядомъ на донцовъ, казалось иногда уже пристрастіемъ.

Все это вмѣстѣ произвело на служившихъ въ Кавказскомъ краѣ донцовъ весьма сильное нравственное вліяніе, обозначившееся общимъ среди нихъ уныніемъ и отсутствіемъ всякой самоувѣренности, и долго тогда не было слуховъ о какомъ либо молодецкомъ подвигѣ донцовъ на Кавказѣ.

Для большаго объясненія причинъ, почему донцы, стяжавшіе въ Отечественную войну такую громкую военную славу, чрезъ 20 лѣтъ потомъ являются уже посредственными воинами на Кавказѣ, мы считаемъ себя обязанными сказать нѣсколько словъ объ образѣ веденія войны на Линіи. Конечно, для служившихъ въ той сторонѣ мы не можемъ сказать ничего новаго; но для людей, вовсе незнакомыхъ съ Кавказомъ, надѣемся пояснить нѣкоторыя обстоятельства, которыя безъ того показались бы темными въ настоящемъ вопросѣ.

Давно утвердилось мнѣніе, что какъ для обученія регулярной кавалеріи необходимы рекрутскій уставъ, манежъ, эволюціи и маневры, такъ самая лучшая школа для усовершенствованія иррегулярной кавалеріи есть война. Безъ сомнѣнія, чѣмъ болѣе дѣлается военныя дѣйствія, тѣмъ опытнѣе, тѣмъ безстрашнѣе дѣлаются казачьи полки, особенно если имъ посчастливилось имѣть въ это время искусныхъ начальниковъ. Служба казаковъ въ 1812 г. была главнымъ образомъ потому успешна, что полки донскіе предъ тѣмъ многіе годы провели въ разныхъ кампаніяхъ: въ Австріи, Пруссіи, Турціи и Финляндіи.

Но кто служилъ на Кавказѣ, тотъ, безъ сомнѣнія, подтвердитъ, что не только самое лучшее знаніе теоріи войны, но даже и долгая опытность, приобрѣтенная въ европейской и въ азійской войнѣ, для Кавказа недостаточны. Горскіе народы и способъ веденія ими войны не подходятъ ни подъ какія правила. Они мгновенно могутъ собрать въ своихъ аулахъ сильный кавалерійскій отрядъ и черезъ нѣсколько часовъ перенести его за 100 и болѣе верстъ. Для нихъ и пѣшихъ суворовскіе марши дѣло самое обыкновенное. Такіе отряды нерѣдко появляются въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ всего менѣе ожидаютъ ихъ, производятъ страшныя опустошенія, истребляютъ встречающіяся съ ними небольшія военныя команды, безчело-

вѣчно рубятъ жителей, не разбирая ни пола, ни возраста, совершаютъ неистовыя насилія и беспощадный грабежъ и, обремененныя добычею, исчезаютъ въ горахъ, предавъ пламени все, чего не могли увести съ собою. Если не принять предварительныхъ мѣръ къ отрѣзанію горцамъ пути отступленія, то почти невозможно настигнуть ихъ погонею; если даже войска наши сойдутся съ ними, то надобно слишкомъ большое искусство и знаніе мѣстности, чтобы прижать ихъ къ какому нибудь безвыходному мѣсту и заставить драться: въ противномъ случаѣ, они разсѣваются и исчезаютъ. Гористая мѣстность Кавказа, покрытая оврагами, пересѣченная бурными потоками и быстрыми рѣками, ставить на каждомъ шагу для войскъ нашихъ важныя и иногда непреодолимая препятствія; а горецъ, на своемъ конѣ, скачетъ, какъ заяцъ, по опаснымъ каменистымъ тропинкамъ, по крутымъ скаламъ, карабкается, какъ кошка, по отвѣснымъ почти горамъ и безстрашно бросается во всѣ бурныя воды, знаетъ каждый камень своей непроходимой мѣстности, изучивъ ее съ дѣтства.

То же можно сказать и о хищническихъ партіяхъ горцевъ: вокругъ путника, вдругъ, какъ бы выходя изъ земли, является толпа разбойниковъ, разгоняетъ или истребляетъ конвой, схватываетъ путника и, привязавъ его къ лошади, мчитъ въ горы, не обращая вниманія на муки и страданія несчастнаго плѣнника. Примчавъ полуживаго въ какую нибудь дальнюю трущобу, содержатъ его подъ строгимъ присмотромъ, изнуряютъ трудными работами, даже побоями, пока не принудятъ къ дорогому выкупу, а если не надѣются на выкупъ, то держать плѣнника въ тяжелой неволѣ или продаютъ въ дальнія земли.

Противъ такого образа веденія войны, въ огражденіе отъ разбойничьихъ набѣговъ, приняты на Кавказѣ разныя мѣры, свойственныя одной тамошней службѣ: учреждены, въ разныхъ мѣстахъ, по рѣкамъ кордонныя линіи, на нихъ устроены укрѣпленные стѣнами, бойницами и вооруженные пушками посты, поставлены въ виду одна отъ другой вышки, пикеты которыхъ могутъ обозрѣвать всю окрестность на далекое пространство. По всей линіи непрерывно посылаются разъѣзды, нерѣдко отправляющіеся и за черту линіи, но въ сильной численности людей и съ большими предосторожностями. Ночью по линіи разставляютъ частыя секреты, которые бдительно наблюдаютъ

за всякимъ слѣдомъ и за «сакмою» (*). Проѣзжающихъ по дорогамъ всегда сопровождаютъ конвои, которые усиливаются по мѣрѣ опасности мѣста или по мѣрѣ получаемыхъ свѣдѣній о какомъ либо прорывѣ хищническихъ партій; тамъ же, гдѣ можно ожидать нападенія непріятельскихъ полчищъ, проѣзжающіе отправляются не иначе, какъ съ сильными отрядами, называемыми, по тамошнему, «оказіями», съ баталіономъ (и болѣе) пѣхоты и орудіями. Много употребляютъ и другихъ предосторожностей; но всѣ онѣ, при самомъ бдительномъ и точномъ исполненіи, недостаточны для полнаго огражденія отъ внезапныхъ нападеній непріятеля, неувидимаго, полувоздушнаго. Пользуясь темною ночью или густымъ туманомъ, горцамъ неоднократно удавалось схватывать наши секреты и тайно пробираться черезъ линіи. Пока обнаруживался ихъ прорывъ, они успѣвали уже проникнуть внутрь страны, распространить среди селеній нашихъ смерть, опустошеніе и исчезнуть съ добычею.

На Кавказѣ давно введено особенное средство предупреждать эти кровавые набѣги и заблаговременно принимать противъ нихъ надлежащія мѣры. Такъ, всѣ почти начальники, и главные и частные, стараются пріобрѣтать между самыми черкесами «кунаковъ» (друзей), въ особенности заводитъ знакомство съ князьями и значительными узденями, а также имѣть въ своемъ услуженіи многихъ между горцами шпіоновъ и лазутчиковъ и черезъ безпрестанныя сношенія съ ними знать заблаговременно, что въ аулахъ затѣвается и предпринимается. Особенная склонность горцевъ къ хорошему, даровому угощенію и алчность къ деньгамъ облегчаютъ средства къ такимъ сношеніямъ.

Поэтому, какъ только князья и старшины горцевъ замышляютъ какое либо собраніе, тотчасъ дается о томъ знать нашему начальству кунаками и лазутчиками, а иногда самими князьями, которые находятся въ этомъ собраніи и нерѣдко участвуютъ даже въ тайныхъ ихъ совѣщаніяхъ; такимъ же образомъ мы тотчасъ имѣемъ свѣдѣніе о каждомъ движеніи скопища и объ его намѣреніи. Даже о самыхъ предпріятіяхъ разбойничихъ партій, если не всегда, то весьма часто, получаемъ мы прежде увѣдомленія, что даетъ средство принять нужныя мѣры и уничтожить ихъ замыслы, а если и не успѣемъ предупредить разбой, то

(*) Слѣдъ по росистой травѣ.

имѣемъ черезъ кунаковъ и лазутчиковъ возможность отыскать слѣды плѣнниковъ, выкупить ихъ у похитителей и нерѣдко (что гораздо дешевле) выкрасть у нихъ несчастныя жертвы. Очевидно, что для пріобрѣтенія всѣхъ этихъ знакомствъ, сноровокъ и сношеній нужна опытность, которая достигается временемъ; безъ этого же, даже при хорошихъ средствахъ, ничего не узнаешь.

Донскіе полки, какъ извѣстно, приходятъ на Кавказъ на три года. Полки эти состояются по большей части изъ половины малолѣтковъ, нигдѣ еще не бывшихъ на службѣ; другая половина хотя и состоитъ изъ старыхъ казаковъ, но служившихъ въ иныхъ странахъ, если же и на Кавказѣ, то чрезвычайно рѣдко въ томъ мѣстѣ, куда они снова прибыли служить, а на Кавказѣ каждая мѣстность имѣетъ свои особенности.

Какая разница, напримѣръ, Дагестана съ правымъ флангомъ Кабардою, Закавказьемъ и проч.! Объ офицерахъ, въ этомъ отношеніи, можно сказать то же, что и о казакахъ. Полки донскіе выступаютъ въ походъ безъ всякаго приготовленія и обученія, кромѣ того развѣ, что по праздникамъ урядники и казаки, служившіе въ гвардіи, артиллеріи или учебномъ полку, собираютъ въ станицахъ и хуторахъ малолѣтковъ и мальчиковъ и заставляютъ ихъ, вмѣсто игръ, маршировать, что, разумѣется, ни къ чему не ведетъ для кавказской службы. При нарядѣ полка, зачисленные въ оный казаки являются изъ станицъ прямо на сборное мѣсто и черезъ день отправляются въ походъ. Во время слѣдованія полка со сборнаго мѣста до пункта его служенія, очень мало найдется времени и удобства для воинскихъ упражненій, и, поистинѣ, надобно отдать особую честь тѣмъ полковымъ командирамъ и офицерамъ, которые на маршѣ успѣваютъ пріучить казаковъ къ первоначальнымъ оборотамъ и владѣнію оружіемъ да устроить въ полку дисциплину и порядокъ. Такимъ образомъ, полкъ новый и мало обученный приходитъ въ дикую, незнакомую ему сторону, гдѣ все — и люди, и мѣстность, и образъ службы—представляетъ такія исключительности, что чины новаго полка не имѣли и понятія о нихъ, кромѣ развѣ темныхъ разсказовъ стариковъ, служившихъ прежде на Кавказѣ. Разумѣется, полкъ обязанъ учиться тамошней службѣ что называется съ азбуки, да притомъ дорого платить за свои уроки и невыгоднымъ для него сравненіемъ съ ди-

нейцами и своею кровью при набѣгахъ Черкесовъ. Счастливы полкъ, если имѣетъ полковаго командира и офицеровъ, энергія и способности которыхъ преодолеваютъ всѣ эти невыгоды и затрудненія, вполне ознакомятся со всѣми потребностями кавказской службы и приучатъ къ тому казаковъ: тогда, хотя подъ конецъ трехлѣтней службы, полкъ начинаетъ служить славно и причисляется къ числу тѣхъ немногихъ, которыхъ имя произносится и послѣ долго воспоминается съ уваженіемъ и похвалами; въ противномъ случаѣ, полкъ проведетъ все свое трехлѣтіе разбраннѣмъ на части, подъ чужимъ начальствомъ, не удостоится лестныхъ о немъ отзывовъ. Но и опытность самыхъ отличныхъ полковъ, снисканная такими усиліями и такими пожертвованіями, не приноситъ никакихъ плодовъ, потому что, по истеченіи трехлѣтія, имъ некому передать своихъ свѣдѣній. Съ перемѣною полка, и познанія его, и навыкъ, и сноровка, и знакомство, — все разсѣвается прахомъ; результаты подвиговъ и отличной службы такихъ полковъ исчезаютъ; даже самое имя ихъ передается забвенію.

Чтобы довести полки донскіе до лучшаго усовершенствованія, на Дону давно возродилась мысль имѣть въ донскихъ полкахъ неперемѣняющійся составъ чиновъ. Мысль эта всегда имѣла и до сихъ поръ имѣетъ у насъ и жаркихъ поборниковъ, и неуступчивыхъ противниковъ не только между старыми и молодыми офицерами, но даже и между начальствующими въ войскѣ лицами. Не здѣсь мѣсто разбирать и оцѣнивать важную пользу вообще для службы отъ установленія въ донскихъ полкахъ неперемѣняющагося состава чиновъ, не здѣсь мѣсто также разсуждать, въ какой мѣрѣ это установленіе могло бы, напротивъ, стѣснить казаковъ въ домашнемъ быту ихъ и будто бы вредно подѣйствовать на ихъ духъ и смѣтливость; но, конечно, неоспоримо то, что самое лучшее приготовленіе и обученіе казаковъ на Дону, и даже въ какомъ либо другомъ краю Имперіи—кромя Кавказа—едва ли принесло бы значительную пользу для службы въ Кавказскомъ краѣ.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, намъ самимъ случилось быть на Кавказѣ. Къ душевной отрадѣ нашей, мы имѣли возможность удостовѣриться, что разнесенная молва, будто служащіе тамъ донскіе полки ослабили въ достоинствахъ своихъ по службѣ, во многомъ преувеличена; если же въ примѣненіи къ

какому либо изъ этихъ полковъ она и можетъ назваться. справедливою, то виною тому не сами донцы. Мы увидѣли, что полки Краснова 2-го и Богаевского, занимавшіе вмѣстѣ съ генералъ-лейтенантомъ Зассомъ новую Лабинскую линію, и полкъ Сычева, находившійся подъ начальствомъ генерала Фрейтага при устройствѣ укрѣпленія Куринскаго, служили отлично и не разъ давали славные уроки Черкесамъ и Чеченцамъ, когда они осмѣливались беспокоить ихъ отрядъ; а полкъ Зарубина, находившійся въ Черноморіи, хотя, по спокойному состоянію тамошняго края, и не имѣлъ случая къ отличіямъ, но пользовался особеннымъ вниманіемъ начальства черноморскаго войска, которое отзывалось о немъ съ большою похвалою. Полки же Гречановскаго, Сербинова, Золотарева и отчасти Грекова поставлены были въ самое жалкое положеніе: ихъ раздробили по кордоннымъ линіямъ и постамя, подчинили штабъ и оберъ-офицерамъ кавказскаго линейнаго казачьяго войска, а собственныхъ ихъ полковыхъ командировъ и офицеровъ оставили вдали отъ своихъ подчиненныхъ, безъ всякаго дѣла. Это поселило общее уныніе во всѣхъ чинахъ названныхъ четырехъ полковъ; они вообразили себя угнетаемыми, и, при такомъ убѣжденіи, имъ казалось, что и офицеры чужіе не любятъ ихъ и на службу употребляютъ чаще, чѣмъ своихъ линейцевъ, что самыя военныя отличія ихъ скрываютъ предъ начальствомъ въ пользу линейцевъ, обходятъ наградами и всю ихъ добычу (баранту) у непріятеля отдають однимъ линейцамъ.

Походные атаманы донскихъ полковъ, понимая весь вредъ для службы отъ подобнаго раздробленія состава полка, удаленія отъ него собственныхъ начальниковъ и подчиненія стороннимъ, неоднократно объясняли кавказскому начальству несообразность этой мѣры, черезъ которую донскіе полки приходятъ въ разстройство, а офицеры ихъ чувствуютъ ничѣмъ незаслуженное оскорбленіе, но всегда получали въ отвѣтъ, что никто не думаетъ унижать донскіе полки и тѣмъ менѣе обижать кого либо изъ донцовъ; напротивъ, были бы очень рады поручать самое начальство надъ линіями донскимъ полковымъ командирамъ, но что неопытность ихъ, незнакомство съ мѣстностію Кавказа и, главное, совершенное невѣдѣніе о свойствахъ тамошняго непріятеля, по необходимости, заставляютъ замѣнять донскихъ офицеровъ линейными.

Въ 1842 году, посѣтилъ Кавказскій край бывшій военный министръ князь Чернышевъ. Зная хорошо донцовъ съ отечественной войны, онъ и слышать не хотѣлъ, чтобы они въ такой небольшой періодъ времени могли дѣйствительно такъ измѣниться, какъ ихъ описывали. Князь Чернышевъ, напротивъ, утверждалъ, что если гдѣ либо служатъ донцы не съ должнымъ успѣхомъ, то оттого, что не умѣютъ употреблять ихъ какъ слѣдуетъ. Однакожь, касательно раздробленія донскихъ полковъ по постама и подчиненія ихъ линейному начальству онъ принужденъ былъ согласиться, что это дѣло неизбежное.

Намъ рассказывали, что князь Александръ Ивановичъ, пригласивъ однажды къ своему обѣденному столу командировъ линейныхъ полковъ и поблагодаривъ ихъ за отличную службу, прибавилъ: «одно только мнѣ непріятно, что мои донцы отъ васъ отстали». — «Не обвиняйте, ваше сіятельство, донскихъ казаковъ — возразилъ одинъ старый прямодушный полковникъ — наши полки имѣютъ передъ донскими то преимущество, что живутъ здѣсь постоянно, вполне ознакомились съ здѣшнимъ народомъ и мѣстностію и освоились съ требованіями кавказской службы, а вся бѣда для донцовъ — ихъ перемѣнная служба: приходятъ они сюда новичками, не знающими ничего, что здѣсь нужно, а какъ только, въ продолженіе трехъ лѣтъ, попривыкнутъ къ нашей службѣ, такъ должны возвращаться на Донъ: оттого и пріобрѣтенная ими опытность пропадаетъ бесполезно. Если бы донскіе полки служили не три года, а побольше, или другимъ какимъ образомъ постоянно, такъ они, пожалуй, перещеголяли бы насъ, потому что они не были бы связаны ни семействами, ни хозяйствомъ, попеченія и заботы о которыхъ отвлекаютъ у нашихъ казаковъ вниманіе отъ служебныхъ обязанностей и занимаютъ всѣ ихъ мысли.» — «Знаете ли что, господа — отвѣчалъ князь — когда мы составляли для войска донскаго положеніе, то мнѣ часто приходило на мысль устроить службу донцовъ на Кавказѣ какимъ нибудь другимъ образомъ; но донскіе члены комитета всегда спорили со мною, утверждая, будто нарушеніе стариннаго порядка службы донскихъ полковъ вредно подѣйствовало бы на весь бытъ донцовъ и ослабило бы духъ ихъ.»

Послѣ такого отзыва военного министра, сужденія о пользѣ
Т. XXI. Отд. II.

посылки на Кавказъ донскихъ полковъ съ перемѣняющимся составомъ чиновъ поднялись съ новою силою. Казачье начальство въ Тифлисѣ должно было пристать къ общему мнѣнію. Нужно было только найти такой способъ, чтобы существованіе на Кавказѣ донскихъ полковъ, продолжаясь непрерывно, не разстраивало остающихся на Дону казачьихъ семействъ и не довело бы до упадка ихъ хозяйствъ.

Съ этою цѣлью признано необходимымъ, чтобы штабы полковъ, находящихся по сю сторону Кавказа, оставались постоянно на мѣстахъ настоящаго ихъ служенія, безъ перемѣны или отправления на Донъ, а самые полки, вмѣсто трехъ-годичной перемѣны въ цѣломъ составѣ ихъ, обновлялись одною третьею частию полка, то есть, чтобы ежегодно приходили съ Дона двѣ сотни, съ потребнымъ числомъ добавочныхъ казаковъ, для пополненія убыли въ остающихся сотняхъ: отъ смертности, отъ сдѣлавшихся неспособными къ службѣ по болѣзнямъ и отъ увольняемыхъ по законнымъ причинамъ. Очевидно, что, при такомъ порядкѣ, весь полкъ обновится въ продолженіе трехъ лѣтъ и никто изъ казаковъ не будетъ задержанъ на Кавказѣ болѣе положеннаго трехъ-годичнаго термина.

Если, такимъ образомъ, будетъ при полковомъ штабѣ оставаться всегда около двухъ-третей казаковъ, то они скоро могутъ сообщать новоприбывшимъ товарищамъ своимъ пріобрѣтенную ими опытность и познанія. Извѣстная смѣтливость и понятливость донцовъ представляютъ вѣрное ручательство, что для такого образованія не нужно долгое время: свои у своихъ станутъ учиться охотнѣе и свои своимъ будутъ показывать усерднѣе. При такомъ новомъ устройствѣ, донскіе полки не только не будутъ терять опытности, сноровокъ и умѣнья, пріобрѣтенныхъ ими съ большимъ стараніемъ, трудностями и опасностями, но безпрестанно станутъ передавать ихъ отъ старыхъ казаковъ новымъ, которые, въ свою очередь, и сами будутъ замѣчать непріятельскія хитрости и придумывать противъ нихъ собственныя свои уловки. Развивая военныя знанія болѣе и болѣе, полки могутъ достигнуть до такой степени совершенства, что сдѣлаются украшеніемъ кавказской службы; увольняемые же изъ нихъ на Донъ казаки, молодые, пробывъ въ такой школѣ три года, будутъ и въ другихъ войнахъ истиннымъ сокровищемъ. Этимъ

однимъ способомъ мы избавились бы отъ тѣхъ напрасныхъ кровавыхъ жертвъ, которыя постоянно платили горцамъ.

Всѣ такія предположенія были переданы генералъ-адъютанту Граббе, который, вполне одобливъ ихъ, представилъ черезъ начальство кавказскаго корпуса къ военному министру. Князь Чернышевъ, находя ихъ, съ своей стороны, удовлетворительными, отправилъ на заключеніе начальства войска донскаго.

Но на Дону проектъ этотъ встрѣченъ былъ съ неудовольствіемъ. Польза его, какъ и всякаго нововведенія, сокрыта была въ будущемъ, а современныя требованія кавказской кордонной службы на Дону были извѣстны немногимъ, потому что и служившіе на Кавказѣ не всѣ о томъ имѣли понятіе. Мы замѣтили уже выше, что мѣстности Кавказа и образъ требующейся тамъ отъ казаковъ службы слишкомъ разнообразны. Грузія, Имеретія и почти каждая изъ областей имѣютъ свои собственные особенности, далеко не тѣ, какія представляетъ Кавказская линія. Вообще на Дону существовало тогда убѣжденіе, что молва о слабомъ служеніи донцовъ на Кавказѣ происходила вовсе не отъ неопытности ихъ, а будто бы отъ зависти къ пріобрѣтенной ими военной славѣ и, главное, отъ соперничества линейныхъ казаковъ, которыхъ кавказское начальство желаетъ поставить на первый планъ. Противъ этого особенно вооружались донскіе ветераны. Тѣ изъ нихъ, которые не служили на Кавказѣ, и слышать не хотѣли, чтобъ наши войны, передъ которыми не разъ сокрушались и разсѣвались силы Наполеона, не могли справиться съ какими нибудь ничтожными горцами. Притомъ, по цѣлому Дону господствовало опасеніе, что предполагаемое учрежденіе въ Кавказскомъ краѣ постоянныхъ штабовъ донскихъ полковъ поведетъ современемъ и къ переселенію туда многихъ семействъ нашихъ, что для жителей Донской Земли кажется тягчайшимъ бременемъ. Самъ тогдашній атаманъ Дона, генералъ отъ кавалеріи Власовъ, славно проведеній въ бояхъ долгую жизнь свою и отличившійся нѣсколькими замѣчательными подвигами на Кавказѣ, сильно возсталъ противъ предложенной мѣры и отвѣчалъ военному министру, что это нововведеніе ослабитъ духъ донцовъ, издревле привыкшихъ, чтобы полки ихъ выступали съ Дона и приходили обратно въ полномъ своемъ :

составѣ; новый же порядокъ нарушаетъ священныя права донцовъ и противорѣчитъ древнему образу ихъ служенія.

Князь Чернышевъ, уважавшій Власова, какъ стараго сподвижника своего, вѣроятно, не хотѣлъ огорчать его, и представленіе о постоянныхъ штабахъ донскихъ полковъ оставлено безъ всякихъ послѣдствій. На нѣсколько лѣтъ замолчала и молва о немъ, потому болѣе, что донцы, ободренные вниманіемъ къ нимъ новыхъ кавказскихъ начальниковъ: Нейдгардта, Гурко и особенно князя Воронцова, стали служить на Кавказѣ съ лучшимъ уже успѣхомъ; тогда время отъ времени начали раздаваться, какъ и въ старину, слухи о ихъ молодецкихъ подвигахъ. Но впослѣдствіи и князь Воронцовъ призналъ, что для болѣе успѣшной службы донскихъ казаковъ на Кавказѣ необходимо дать имъ новыя правила.

Возвратясь къ оставленному проекту объ учрежденіи на Кавказѣ постоянныхъ штабовъ для донскихъ полковъ и о смѣнѣ самыхъ полковъ не полнымъ ихъ составомъ, а подивизионно, князь Михаилъ Семеновичъ обратился съ вопросомъ объ этой мѣрѣ къ новому донскому атаману, М. Г. Хомутову, который, сознавая и прежде необходимость оной, отозвался полнымъ одобреніемъ проекта новаго порядка смѣны донскихъ полковъ. Возобновившаяся такимъ образомъ переписка по этому, важному для донцовъ, дѣлу окончилась въ началѣ 1860 года Высочайшимъ утвержденіемъ правилъ о третней смѣнѣ служащихъ на Кавказской линіи донскихъ полковъ.

По этимъ правиламъ, въ каждомъ полку должна ежегодно смѣняться третья часть полного состава полка, равная, по численности, двумъ сотнямъ, почему полки, кромѣ дѣленія на шесть сотенъ (эскадроновъ), дѣлятся еще на три перемены. Каждая новая перемена, по прибытіи въ полкъ, не употребляется на службу въ полномъ ея составѣ, а распределяется между всѣми сотнями полка поровну и находится на службѣ три года.

Полковые адъютантъ, казначей, знаменщикъ и его ассистентъ, штабъ-трубачъ, лекаръ, писарь и фельдшеръ зачисляются въ ту перемену, которая идетъ подъ командою полковаго командира; этотъ же послѣдній, по прослуженіи трехъ-годовалнаго срока, возвращается на Донъ съ тою же переменною, съ кото-

рою самъ прибылъ на Кавказъ, ибо въ это время новая съ Дона переѣзна приходитъ подъ команду новаго уже полковаго командира, принимающаго отъ прежняго и прочія четыре сотни полка, на законномъ основаніи, подъ квитанцію.

Смѣненныя и возвратившіяся на Донъ переѣзны исключаются изъ состава полка, и чины ихъ поступаютъ въ общій списокъ льготныхъ чиновъ до новой очереди на службу въ тотъ полкъ и край, куда достанется по новому наряду.

Со введеніемъ третней смѣны полковъ, высылка на Донъ ремонтныхъ командъ прекращается, а съ прослужившими трехъ-годишный терминъ переѣзными возвращаются на Донъ и тѣ нижніе чины, которымъ войсковое начальство назначаетъ льготы по случаю смерти женъ или постигшаго разоренія отъ пожара и по другимъ законнымъ причинамъ.

Съ третними переѣзными командируются также на службу потребные на укомплектованіе полковъ офицеры и нижніе чины.

Знамя, полковой ящикъ, денежныя суммы, сигнальныя трубы и аптечный выюкъ остаются при полкахъ постоянно и передаются полковыми командирами отъ одного къ другому установленнымъ порядкомъ, подъ квитанцію; остаются также при полку и всѣ полковыя дѣла, инструкціи, предписанія, журналы и проч.

Не станемъ исчислять другихъ подробностей этого новаго порядка, объявленнаго въ приказѣ военнаго министра отъ 12 января 1860 года, за № 9; но какъ на Дону и до сихъ поръ продолжаются сѣтованія о нарушеніи порядка стараго, то мы считаемъ нужнымъ объяснить, какія другія выгоды, сверхъ военнаго усовершенствованія полковъ, представляетъ смѣна ихъ дивизіонами.

На Кавказѣ донцы, по неопытности своей относительно мѣстныхъ условій края, приносятъ множество напрасныхъ жертвъ и климату. Давно уже утвердилось мнѣніе, что онъ вообще весьма нездоровъ, не различая, въ этомъ отношеніи, сѣверной стороны горъ отъ Закавказья. Дѣйствительно, за Кавказомъ, въ нѣкоторыхъ, особенно въ низкихъ, мѣстахъ климатъ бываетъ вреденъ даже и для туземцевъ. Хотя нельзя отвергать, что на Линіи непривычные люди часто подвергаются тяжкимъ болѣзнямъ и

смертности, но живущіе тамъ линейные казаки и другихъ сословіи поселяне весьма мало подвергаются болѣзнямъ. Климатъ вездѣ имѣетъ свои особенности: если не обращать на нихъ вниманія и не брать предосторожностей, то часто для новаго чело-вѣка онѣ гибельны. Вообще, на Руси климатъ почитается здо-ровымъ, и жители, особенно крестьяне, по привычкѣ къ нему, на холодъ мало обращаютъ вниманія и не вѣрятъ простудѣ: изъ бани бросаются въ снѣгъ и зимою прямо изъ бани отправляются въ дорогу. Но для жителя юга выйти на морозъ въ легкомъ платѣ, да еще въ испаринѣ, всегда опасно. Что для южнаго чело-вѣка нашъ холодъ, то для Русскаго кавказскій жаръ, а въ гористыхъ мѣстахъ опасны для него еще рѣзкіе переходы отъ жара къ холоду и пронзительные сквозные вѣтры; тамошніе же жители находятъ средства ограждать себя отъ вреднаго вліянія жара: носятъ одесжду, не пропекаемую солнцемъ, защищаютъ голову отъ его лучей и, вообще, въ жаркое время соблюдаютъ строгую умѣренность въ пищѣ и питьѣ. Наши Русскіе, пребы-шіе на Кавказѣ долгое время, перенимаютъ у мѣстныхъ жителей многія ихъ предосторожности отъ климата и вполнѣдствіи под-вергаются болѣзнямъ гораздо менѣе.

Между тѣмъ, донскіе полки, по прибытіи своемъ на Кавказъ, заболѣваютъ сотнями. Незвѣстность страны, неудобство кор-донныхъ помѣщеній, недостатокъ въ овощахъ, огородной зелени и кореньяхъ, большое, напротивъ, изобиліе дичи и фруктовъ, на которые новые казаки бросаются съ жадностію, порождаютъ повальные болѣзни и смертность. Получивъ потомъ тяжкіе уро-ки, казаки принимаются за мѣры осторожности, и заболѣваніе уменьшается. Теперь сами казаки пришли къ убѣжденію, что привычному да осторожному кавказскій климатъ не страшенъ.

Кромѣ дѣйствительно вреднаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Кав-каза климата, развитію среди нашихъ войскъ болѣзней много способствуетъ и недостатокъ помѣщеній, что особенно тягостно въ зимнее время. Извѣстно, что у Черкесовъ на квартирахъ войска наши не зимуютъ. Сакли ихъ, то есть сплетенные изъ хвороста или тростника и обмазанные глиною хлѣвы, безъ оконъ, дверей и печей, съ постояннымъ въ нихъ холодомъ, сквознымъ вѣтромъ и дымомъ, очень плохое угощеніе для русскаго чело-вѣка, да, сверхъ того, гостепріимство горцевъ, какъ исконныхъ нашихъ

враговъ, и опасно. Поэтому вездѣ, на Кавказѣ и за Кавказомъ, устраиваются для нашихъ войскъ собственныя помѣщенія. Во всякомъ линейномъ баталіонѣ строенія эти каменные; солдатскія казармы въ нихъ просторны, удобны, въ зимнее время теплы, всегда чисты, опрятны и достаточно освѣжены воздухомъ. Для улучшенія пищи есть разныя хозяйственныя заведенія, въ которыхъ сохраняютъ приготовленные припасы. Для штаба и офицеровъ выстроены прекрасныя дома, а для женатыхъ солдатъ чистенькія и опрятныя избы, такъ что среди туземныхъ селеній, съ нечистыми и душными саклями и землянками, наши штабы, съ окружающими ихъ постройками и великолѣпными каменными церквами, представляютъ небольшіе городки, на которыхъ въ этомъ дикомъ краю и взору пріятно отдохнуть.

Для донскихъ полковъ также устроены помѣщенія, въ штабахъ имѣются и казармы для казаковъ и особые домики для полковыхъ командировъ и офицеровъ, есть вездѣ и на постахъ удобный пріютъ; но посмотрите, какая ужасная разниа между постройками линейныхъ баталіоновъ и донскихъ полковъ! Наши помѣщенія, и офицерскія и казачьи, ветхи, неудобны, тѣсны, холодны и съ каждымъ годомъ дѣлаются все хуже и хуже. Отчего это? Оттого, что какъ сами линейные баталіоны, такъ и ихъ начальники не перемѣняются каждые три года, а служатъ постоянно, поэтому и командиры ихъ заботятся о далекомъ будущемъ, устраиваютъ удобства жизни для себя и для своихъ подчиненныхъ, въ надеждѣ долго пользоваться ими; да притомъ рассчитываютъ и на то, что, въ случаѣ назначенія ихъ къ другой должности или увольненія отъ службы, всѣ постройки и хозяйственныя заведенія легко сдадутся новому командиру, если были содержаны въ порядкѣ. Донскіе же командиры полковъ и другихъ частей ожидаютъ только, какъ бы кончить трехлѣтній срокъ службы своей, мало заботясь о томъ, какъ будутъ жить ихъ преемники, а командиръ новоприбывшаго полка, не имѣя возможности повѣрить, въ какомъ видѣ предмѣстникъ его принялъ штабы, посты и прочія строенія, долженъ по необходимости принимать ихъ такими, какъ они есть, чтобы, въ свою очередь, сдать ихъ, по большей части, еще въ худшемъ положеніи.

Впрочемъ, мы описываемъ состояніе донскихъ штабовъ и

постовъ, какъ оно было въ 1842 и 1843 годахъ. Говорятъ, что послѣ того кавказское начальство прилагало много заботъ объ улучшеніи этихъ помѣщеній и о постройкѣ новыхъ и что теперь строенія находятся въ лучшемъ противъ прежняго положенія, но далеко еще не въ томъ видѣ, какъ они быть должны, или чтобы могли выдержать сравненіе со штабами линейныхъ баталіоновъ. Для того, чтобы помѣщенія донскихъ полковъ могли улучшаться или хотя не оставаться въ худшемъ видѣ, донскіе командиры лишены были двухъ важныхъ двигателей, которыми побуждается усердіе человечества: расчетовъ собственной пользы и отвѣтственности передъ начальствомъ.

Сверхъ того, для сбереженія здоровья воинскихъ чиновъ на Кавказѣ болѣе всего можетъ содѣйствовать улучшенная пища. Каждый знаетъ, какъ для этого полезно имѣть въ полкахъ собственные огороды и бакчи, да завестись разною необходимою по хозяйству посудой, чтобы можно было наготовить овощей и мяса въ прокъ; но въ перемѣняющихся каждые три года донскихъ полкахъ ничего этого не было, да и не могло быть, по невозможности составить въ такомъ полку какую нибудь экономическую сумму. Вся необходимая домашняя посуда приобрѣталась собственными средствами казаковъ постепенно, а чрезъ это они долгое время по прибытіи на службу терпятъ во всемъ большой недостатокъ. Неоднократно высшее кавказское начальство заботилось, чтобы казаки стараго полка, при смѣнѣ своей, передавали посуду и другія домашнія обзаведенія полку новому; но это рѣдко исполнялось: казаки, истощивъ всѣ домашнія средства свои на снаряженіе себя къ службѣ, почти всѣ приходятъ на оную безъ денегъ, а потому старый полкъ, признавая невыгоднымъ имѣть дѣло съ новымъ, обыкновенно продавалъ Армянамъ тѣ излишнія вещи, которыхъ не имѣлъ возможности взять съ собою. Исключенія бывали только тогда, когда на смѣну полка приходилъ полкъ одного и того же военного донскаго округа: въ этихъ случаяхъ, станичники ладили между собою. Такимъ же образомъ, хотя и дѣлались распоряженія, чтобы старые полки устраивали для новыхъ огороды и заставляли бакчи, но если такое распоряженіе и исполнялось, то въ самомъ маломъ объемѣ и съ большою небрежностію; да и трудно было наблюдать и со всею строгостію требовать, чтобы казаки, для людей

постороннихъ и имъ неизвѣстныхъ, жертвовали бесплатно своими собственными трудами, а тѣмъ болѣе несли какія либо издержки.

Если Кавказъ, безъ особенной заботливости начальства, не можетъ снабдить нижнихъ чиновъ здоровою, матеріальною пищею, то онъ еще скупѣе для доставленія офицерамъ пищи умственной. За исключеніемъ немногихъ донскихъ полковъ или, лучше сказать, сотенъ, которымъ открывается рѣдкое счастье участвовать въ экспедиціяхъ, всѣ прочіе полки раздѣлены на мелкія команды по постамамъ. А что такое постъ на Кавказѣ? Это—маленькое укрѣпленіе, огороженное однимъ невысокимъ валомъ и терновникомъ, въ мѣстахъ, гдѣ, по большей части, нѣтъ никакого русскаго населенія. Кругомъ дикая природа и дикіе или полудикіе народы. Въ полковыхъ штабахъ рѣдко бываетъ одна сотня, а иногда случается и то, что при полковомъ командирѣ остается такъ мало казаковъ, что почти негдѣ занимать домашнихъ карауловъ. Такимъ образомъ, донскіе офицеры живутъ цѣлые три года какъ бы на гауптвахтахъ, гдѣ собесѣдниками ихъ бываютъ одни простые казаки да иногда Черкесы. Конечно, офицеры эти имѣютъ достаточное время хорошо узнать своихъ подчиненныхъ; но что особенно полезнаго для себя почерпнуть они отъ такихъ собесѣдниковъ своихъ? Отъ этого происходитъ, что офицеры, прослужа нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ, не только не развиваются въ своемъ образованіи и не пріобрѣтаютъ никакихъ новыхъ понятій, но видимо тупѣютъ и даже дичають. Тягостнѣе всего дѣйствуетъ такое положеніе на офицеровъ, вышедшихъ изъ кадетскихъ корпусовъ и другихъ учебныхъ заведеній.

Пріѣзжая на Кавказъ въ лѣтахъ, едва превышающихъ дѣтскій возрастъ, не утвердившись въ правилахъ и попадая прямо въ какое либо подобное захолустье, въ кругъ простыхъ и грубыхъ собесѣдниковъ, несчастные юноши превращаются въ истинныхъ страдальцевъ, и слава Богу, если сохранять свою добрую нравственность. Къ несчастію, были и такіе примѣры, что многіе пріобрѣтали не только грубыя привычки, но даже увлекались низкими пороками. —

Для облегченія такой горькой участи молодыхъ офицеровъ, единственное средство — чтеніе. Кавказская служба до-

ставляетъ много досуга для занятій и для размышленія. Но гдѣ взять книги? Самимъ офицерамъ пріобрѣтать ихъ или выписывать журналы — доступно не для многихъ, ибо большая часть служащихъ здѣсь офицеровъ крайне бѣднаго состоянія. Въ регулярныхъ полкахъ и даже въ баталіонахъ заведены собственныя бібліотеки. Но для донскаго полка, существующаго на Кавказѣ всего три года только, это дѣло чрезвычайно трудное. Если бы просвѣщенный и благомыслящій полковой командиръ содѣйствіемъ и примѣромъ своимъ успѣлъ согласить офицеровъ, чтобы они, въ продолженіе трехъ лѣтъ, пріобрѣли для себя нѣсколько полезныхъ книгъ и журналовъ, то куда съ ними дѣваться по истеченіи этого срока? Мы видѣли, какъ трудно передавать отъ стараго полка новому хозяйственнымъ заведенію, а книги, которыя въ продолженіе трехъ лѣтъ могутъ быть выписаны на значительную сумму, навязать новому полку почти невозможно, по той же бѣдности почти всѣхъ вновь приходящихъ офицеровъ.

При третней сѣнѣ донскихъ полковъ и при учрежденіи постоянныхъ полковыхъ штабовъ, могутъ явиться случаи, что иной офицеръ и казакъ, прослуживъ нѣсколько лѣтъ на Кавказѣ и привыкнувъ къ тамошней жизни, рѣшится пригласить туда свое семейство и навсегда поселиться тамъ. Безъ сомнѣнія, начальство кавказское не только не будетъ препятствовать такимъ желаніямъ, но, напротивъ, станетъ поощрять ихъ, и если допустить, что въ продолженіе десятковъ лѣтъ число такихъ офицеровъ и казаковъ будетъ значительно, то что можетъ потерять отъ того составъ всего войска донскаго? Мы слышали толки, что войско лишится, такимъ образомъ, отличныхъ и предприимчивыхъ хозяевъ; но не должны ли мы, для доброй славы самаго тихаго Дона нашего, желать, чтобы и оставляющіе берега его да входящіе въ чужую семью были люди достойные, потому что и тамъ они не осрамятъ завѣтнаго для всѣхъ насъ имени донцовъ.

Опасенія, что подобныхъ случаевъ можетъ быть съ каждымъ годомъ все больше и больше и что наконецъ войско донское станетъ терять много народа и превращаться въ пустыню, также несправедливы. Какъ бы часты ни были подобные случаи, но небольшое число утверждаемыхъ на Кавказѣ шта-

бо въ донскихъ полковъ можетъ насъ успокоить, что чрезъ это донскому народонаселенію не будетъ предстоять никакой опасности. Притомъ, позволяя желающимъ офицерамъ и казакамъ селиться при штабахъ донскихъ полковъ на Кавказѣ, мы вовсе не теряемъ ихъ изъ нашего войска, ибо прочно устроенные на Кавказѣ полки наши, какъ требующіе ежегоднаго съ Дона обновленія, будутъ всегда оставаться въ вѣдѣніи донскаго начальства, а съ ними, конечно, будутъ подчиняться ему и поселившіеся при нихъ донскія семейства. Разумѣется, что переселенія должны быть основаны на полной свободѣ, которая болѣе всего содѣйствуетъ процвѣтанію и благосостоянію обществъ, и необходимо, чтобы всѣ переселившіеся, въ случаѣ желанія возвратиться снова на Донъ, могли исполнять это безъ малѣйшаго препятствія. Конечно, возвратится только тотъ, кому это будетъ нужно, а, между тѣмъ, всѣ одушевятся мыслью, что никто не закабаленъ навѣки и каждому предоставлено дѣйствовать по собственному своему усмотрѣнію.

Природа Кавказа замѣчательна обиліемъ всего, что можетъ способствовать процвѣтанію смышленнаго и трудолюбиваго населенія. Нынѣшніе же обитатели этого края, коснѣя въ дикости нравовъ, вовсе не думаютъ пользоваться щедрыми дарами Божіими, а проводятъ всю свою жизнь въ хищничествѣ. Хотя теперь русское оружіе и увѣнчалось важными успѣхами въ дѣлѣ завоеванія Кавказа, но долго еще въ его дебряхъ будутъ гнѣздиться грабители и разбой, пока всѣ горцы не почувствуютъ потребности перейти къ другому, мирному образу жизни. Когда же настанетъ это время и что можетъ ускорить столь желаемую эпоху? Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, взглянемъ на нравы и жизнь горца. Это далеко не простой дикарь-американецъ при открытіи Колумба. Горецъ—человѣкъ, обладающій желѣзною волею и хитрымъ умомъ, которые у него развиты своеобразно. Вѣковая вражда, разъединившая Кавказъ съ Россією, имѣла послѣдствіемъ, что многія идеи и понятія кавказскихъ народовъ не только не сходятся съ нашими, но очень часто бываютъ совершенно имъ противоположны. Что у насъ считается порокомъ, преступленіемъ, то у горцевъ самое обыкновенное дѣло. Такъ, алчный къ деньгамъ горецъ, не задумаясь, продастъ сестру, жену, дочь, измѣнитъ и намъ и своимъ; а грабежъ, разбой,

местъ онъ возводитъ даже на степень геройства. Поэтому можно будетъ считать Кавказъ совершенно успокоеннымъ лишь тогда, когда въ понятія и чувства тамошнихъ народовъ проникнутъ болѣе человѣческія идеи и когда во всѣхъ горскихъ аулахъ водворятся нравы, требуемые условіями благоустроенныхъ обществъ.

Для такой высокой и благотворной цѣли можетъ быть полезнымъ и содѣйствіе донскихъ полковъ, съ указаннымъ нынѣ существованіемъ ихъ на Кавказѣ. Мы видѣли, что, при прежней, трехлѣтней смѣнѣ всего состава этихъ полковъ, заводимыя на Кавказѣ знакомства съ горцами не приносили прочныхъ результатовъ для военнаго дѣла; еще труднѣе было ожидать какихъ либо полезныхъ послѣдствій собственно для самихъ горцевъ. Чтобы снискать довѣренность этого дикаго и нерасположеннаго къ намъ народа, не довольно мимоходомъ только сблизиться съ нимъ, а нужно слиться и утвердить связи знакомства долговременною привычкою: только тогда можно надѣяться пріобрѣсти надъ ними какое либо вліяніе. При новомъ же порядкѣ смѣны полковъ, сближеніе наше съ горцами можетъ продолжаться и развиваться точно такъ, какъ бы донскіе полки были на Кавказѣ совершенно неперемѣнными, подобно линейнымъ баталіонамъ или бригадамъ линейныхъ казаковъ, потому что остающіяся на мѣстахъ донскіе сотни имѣютъ достаточно времени познакомить новоприбывшихъ товарищей съ своими азіатскими кунаками.

При дальнѣйшемъ служеніи на Кавказѣ донскихъ полковъ съ новымъ порядкомъ смѣны; можно надѣяться также, что горцы станутъ поступать въ казачью службу, чего, разумѣется, не только не должно запрещать, а, напротивъ, слѣдуетъ всячески поощрять. Бывали примѣры, что горцы, вступая въ донскіе полки, скоро привыкали къ нашему образу жизни, усваивали наши обычаи, нравы, понятія, дѣлались добрыми и вѣрными товарищами и даже принимали крещеніе.

Всякому извѣстно, что нѣтъ лучшаго средства къ умиротворенію Кавказа, какъ святая вѣра наша. Но распространеніе христіанства между этими племенами — подозрительными, своенравными и во многихъ мѣстахъ горячо преданными исламу — дѣло нелегкое. Наши ревностнѣйшіе проповѣдники, при всемъ

своемъ усердіи, при подъятыхъ ими трудахъ и переносимыхъ опасностяхъ, встрѣчаютъ на каждомъ шагѣ затрудненія и препятствія, и потому святое дѣло подвигается на Кавказѣ весьма медленно.

Намъ кажется, что усиліямъ духовныхъ проповѣдниковъ долженъ всего болѣе содѣйствовать примѣръ доброй жизни самихъ жителей-христіанъ. Недовѣрчивый горецъ будетъ съ большимъ сомнѣніемъ выслушивать самые краснорѣчивые богословскіе доводы, но гораздо легче убѣдится, если увидитъ на дѣлѣ, своими глазами, плоды христіанскаго ученія и удостовѣрится въ превосходствѣ его добровольно и какъ бы нечаянно.

Въ этомъ отношеніи, могли бы принести лепту и военные люди. Если донскіе полки на Кавказѣ будутъ имѣть просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ духовныхъ пастырей, то усердные сыны церкви Божіей, донцы, при ихъ добрыхъ нравахъ и строгомъ поведеніи, могли бы служить хорошимъ примѣромъ для горцевъ, а если будутъ въ полкахъ и постоянные семейные люди, то превосходство христіанскихъ супружескихъ и родительскихъ отношеній передъ магометанскими незамѣтно привлекало бы къ истинной вѣрѣ и горцевъ, особенно вступившихъ на службу въ полки наши. Благородная довѣренность супруговъ другъ къ другу и свобода въ обращеніи обоихъ половъ не могли бы не тронуть душъ, хотя зачерствѣлыхъ въ невѣжествѣ, но не лишенныхъ способности понимать полезное и прекрасное.

Конечно, нельзя ручаться, чтобы всѣ эти ожиданія могли скоро исполниться или чтобы они не встрѣтили многихъ затрудненій. Во всякомъ случаѣ, вѣрно то, что новый порядокъ смѣны служащихъ на Кавказѣ донскихъ полковъ, вызванный, какъ мы видѣли, вопіющими необходимостями, доставитъ какъ этимъ полкамъ, такъ и самой службѣ много пользы, что и должно утѣшить насъ въ жалобахъ объ измѣненіи «добрыхъ порядковъ» старины, къ числу которыхъ причисляли и возвращеніе нашихъ полковъ со службы въ полномъ составѣ. Кто, однакожь, на Дону, кромѣ однихъ инспекторовъ, встрѣчалъ приходящими въ такомъ видѣ съ Кавказа полки? Всѣмъ извѣстно, что они всегда распускаются на самой границѣ войска, въ Егорлыцкой станицѣ, и оттуда казаки отправляются въ мѣста

своихъ жилищъ мелкими командами, нерѣдко даже и поодиночкѣ.

Встрѣтимъ же радостно новый порядокъ сибѣ донскихъ полковъ, какъ зарю возрожденія ихъ къ лучшему, и каждый изъ насъ, по мѣрѣ силъ своихъ и служебнаго значенія, да приложить собственное стараніе къ вѣрному достиженію такой благой цѣли.

Н. К—ОВЪ.

ЗАВОЕВАНІЕ КОРОЛЕВСТВА ОБЪИХЪ СИЦИЛІЙ.

ВОСПОМИНАНІЯ МАКСИМА ДЮ-КАНА.

I. СИЦИЛІЯ.

«Quelque chose que je puisse dire, votre majesté ne peut se faire une idée de l'état d'oppression, de barbarie, d'avilissement dans lesquels ce royaume était.»

(Joseph Bonaparte à Napoléon) (*).

I.

По прїѣздѣ въ Геную, въ началѣ августа 1860 года, первымъ впечатлѣніемъ моимъ было удивленіе: экспедиціонный корпусъ Гарибальди, къ которому я желалъ присоединиться, комплектовался людьми безъ всякой тайны. Генуя, такъ сказать, освободившаяся изъ-подъ вліянія туринскаго правительства, сдѣлалась, повидимому, складочнымъ мѣстомъ, изъ котораго диктаторъ почерпалъ для Сициліи людей и боевые припасы, ему необходимые. Справедливость требуетъ прибавить, что когда пиемонтское министерство, желавшее воспротивиться отплытію от-

(*) «Что бы я ни говорилъ, но ваше величество не въ силахъ составить себѣ полнаго понятія объ угнетеніи, варварствѣ и униженіи, въ которыхъ находилось это государство.»

(ИОСИФЪ БОНАПАРТЕ НАПОЛЕОНЪ.)

ряда, предназначеннаго для высадки въ Марсалѣ, спросило военнаго начальника Генуи: можетъ ли онъ разсчитывать на свои войска, послѣдній отвѣчалъ, съ благородною откровенностію, что, по первому знаку Гарибальди, всѣ солдаты сардинской арміи дезертируютъ и послѣдуютъ за нимъ. При такомъ положеніи дѣлъ, лучше всего было воздержаться, закрыть глаза и выразить въ дипломатическихъ нотахъ сожалѣнія, быть можетъ, далеко не искреннія. Такъ и было сдѣлано, и ходъ событій показалъ, сверхъ вѣроятій, что освобожденіе и единство Италіи, которыхъ столь долго и столь напрасно домогались, на этотъ разъ были близки къ осуществленію. Надежда воспротивиться подобному движенію была бы безумствомъ.

Волонтеры, легко узнаваемые по краснымъ рубашкамъ, шумно расхаживали, подъ звуки барабановъ, по узкимъ улицамъ Генуи. Офицеры, цѣлыми группами, обѣдали въ кофейнѣ La Concordia; солдаты, большею частію до того молодые, что ихъ можно было смѣло принять за дѣтей, играли на бульварѣ Аква-Сола (Acqua-Sola); домъ доктора Бергани, души этого движенія, не переставалъ быть полнымъ; въ портѣ, дымившіеся пароходы наполнялись войсками, отправлявшимися къ мѣсту назначенія, и волонтеры громко повторяли возгласъ, долженствовавшій покорить королевство: «да здравствуетъ Италія, единая и нераздѣльная!» Это движеніе, суэта, военные марши, патріотическія пѣсни, перемѣшавшіеся съ обычнымъ дневнымъ шумомъ и нарушавшія тишину ночи, придавали странный характеръ городу: онъ былъ словно въ лихорадкѣ, въ *красной лихорадкѣ*, какъ остроумно выразился одинъ изъ министровъ короля Виктора-Эммануила, тотъ самый, который уже сказалъ: «Италія страдаетъ острою болѣзнію, которая до сихъ поръ не была извѣстна и которую доктора называютъ *гарибальдійка* (la garibaldite)». Болѣзнь или нѣтъ, но движеніе было величественно своимъ единодушіемъ: каждая провинція считала долгомъ чести послать солдатъ въ экспедицію освобожденія; старыя областныя враждованія, муниципальныя самолюбія, столько повредившія итальянской націи, забывались въ одной общей идеѣ. Мелкія государства, истощавшія прежде свои силы въ междоусобицѣ войнѣхъ, соединяли теперь свои стремленія пріобрѣсть, во что бы то ни стало, общую отчизну. И эти стремленія не останутся тщетными: слово становится плотью, и Италія будетъ, потому что захотѣла быть.

Въ это время, армія, находившаяся въ Сициліи подъ непосредственнымъ начальствомъ Гарибальди, почиталась уже достаточно сильною для покоренія Неаполитанскаго королевства и для низверженія правительства Франциска II, и потому шеститысячный отрядъ, собранный подъ начальствомъ полковника Піанджіани, долженъ былъ постепенно сосредоточиваться на островѣ Сардиніи, чтобы броситься оттуда, въ рѣшительную минуту, въ Папскія Владѣнія и атаковать войска, ихъ защищавшія. Этотъ планъ, тайно составленный людьми крайней партіи, былъ, сколько я знаю, сообщенъ Гарибальди лишь въ послѣднюю минуту. Гарибальди, со свойственнымъ ему практическимъ здравымъ смысломъ, воспротивился предпріятію; онъ лично прибылъ въ Сардинію, однимъ словомъ своимъ распредѣлилъ экспедиціонныя войска и направилъ ихъ, подъ предводительствомъ главныхъ начальниковъ, въ Сицилію. Только полковникъ Піанджіани, связанный обѣщаніемъ напасть на Папскія Владѣнія и убѣдившійся теперь въ сопротивленіи главнокомандующаго южною арміею исполненію своихъ плановъ, почелъ долгомъ удалиться. Какъ ни тайны были приготовленія къ экспедиціи, однако сардинское министерство знало о нихъ и твердо рѣшилось воспротивиться экспедиціи, если нужно, даже силою. Такимъ образомъ, въ тотъ самый день, какъ полковникъ Піанджіани сѣдѣлъ въ Генуѣ на корабль, чтобы присоединиться къ своему отряду, расположенному въ Сардиніи, въ болотистомъ и дурно выбранномъ мѣстѣ Терра-Нуова (Терра-Нуова), три баталіона берсальери (*), поспѣшно присланные изъ Турина, всходили на палубу фрегата съ тѣмъ, чтобы отправиться въ Тоскану, на границы Папскихъ Владѣній, и воспрепятствовать какой бы то ни было вооруженной высадкѣ волонтеровъ.

Что случилось бы безъ энергическаго и благоразумнаго рѣшенія Гарибальди? Или произошло бы столкновеніе съ сардинскимъ правительствомъ, стремившимся къ той же цѣли, но другими путями, или обнаружилась бы измѣна королевскихъ войскъ, которыя перешли бы на сторону инсurreкціонной арміи, чтобы сражаться наряду съ волонтерами противъ папскихъ солдатъ. Оба случая влекли за собою горькія послѣдствія, и благоразуміе

(*) Такъ называются въ сардинской арміи стрѣлки, сформированные въ отдѣльные баталіоны.

требовало избѣжанія ихъ: иначе, дѣло освобожденія, готовое совершиться, могло бы быть надолго отложено.

Я присутствовалъ при отъѣздѣ Пианджіани. Впослѣдствіи его отрядъ, направленный сначала на Мелаццо и Фаро, вышелъ на твердую землю въ верхней Калабріи, у Сапри — тамъ, гдѣ Пиакане нашелъ лишь смерть — присоединился къ южной арміи подъ стѣнами Канди и принималъ дѣятельное участіе, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, во всѣхъ бояхъ волонтеровъ съ солдатами Франсиска II, на берегахъ Волтурно. Въ понедѣльникъ 13 августа, послѣдніе люди экспедиціи Пианджіани, разстроившейся спустя три дня послѣ того, сѣли въ полдень на суда. Часть генуэзскаго населенія напутствовала ихъ пламенными пожеланіями.

Вечеромъ пришелъ нашъ чередъ.

Въ наше распоряженіе отданъ былъ пароходъ. Около десяти часовъ, генералъ Тюрръ, графъ Сандоръ Телеки, полковникъ Фрапполи и я отправились, не надѣвая мундировъ, въ Марину. Лодка ожидала насъ. Ночь была великолѣпная, безлунная, сіяющая звѣздами. Мы пробрались между заснувшими судами и вскоре пристали къ трапу корабля «Провансъ». Сначала каждый изъ насъ осведомился о каютѣ, ему назначенной; потомъ мы собрались на палубѣ, сѣли и молча любовались небомъ, на которомъ ярко отдѣлялся огонь генуэзскаго маяка, въ видѣ огромнаго метеора. Въ каждомъ отъѣздѣ чувствуется всегда нѣчто великое, глубокое; но на этотъ разъ обстоятельства придавали ему что-то задушевное и вмѣстѣ торжественное. Въ ту минуту, когда возвращеніе сдѣлалось невозможнымъ, каждый изъ насъ, конечно, бросилъ на свое прошлое мрачный взглядъ, вызывавшій видѣнія и призраки. Неизъяснимое волненіе охватываетъ васъ при мысли о томъ, что готово совершиться; всѣ неуловимыя и дорогія нити житейскихъ привязанностей соединяются, чтобы удержать васъ; голоса, казалось, умолкшіе, тихо встаютъ изъ глубины сердца и говорятъ: «останься»; вы потрясены; въ васъ говоритъ прежній человѣкъ и повторяетъ обѣщанія, которымъ онъ измѣнялъ уже столько разъ.

Около полуночи, подъ однообразный звукъ матросской пѣсни, мы снялись съ якоря; винтъ съ шумомъ завертѣлся позади кормы; капитанъ скомандовалъ: «въ путь». Мы вышли изъ порта и устремились къ полному предѣсти неизвѣстному — къ побѣдѣ или къ пораженію.

Море было къ намъ милостиво, небо покровительствовало намъ. Въ теченіе двухъ ясныхъ и теплыхъ дней, мы плыли по коварно-прекрасному Средиземному морю, волны котораго рассыпались сапфировыми брызгами, при ударѣ о бока нашего корабля. Слѣдуя въ недалекомъ разстояніи отъ Корсики и Сардиніи и проходя позади острова Эльбы, мы почти не теряли изъ вида синѣющихъ береговъ. Пурпуровые при закатѣ солнца, они мало по малу темнѣли съ наступленіемъ ночи, отражавшей въ водахъ мириады звѣздъ. На третій день, утромъ, около пяти часовъ, мы прошли вблизи острова Устика. Рыбачьи лодки, съ цвѣтными парусами, слѣдили къ берегу, будто розовыя птицы, скользившія по поверхности моря. Черезъ нѣсколько минутъ, при первыхъ лучахъ восходящаго солнца, предъ нами предсталъ громадный очеркъ Сициліи. «Этотъ островъ не имѣетъ ничего болѣе замѣчательнаго, кромѣ своихъ вулкановъ», пишетъ Реді Узбеку въ своихъ «Персидскихъ Письмахъ»; но это осужденіе слишкомъ рѣзко, и, мнѣ кажется, древняя Тринакрія подала уже на апелляцію.

Опираясь на Монте-Пеллегрينو, гору, охватывающую Палермо двумя мысами, какъ бы двумя рукавами зелени, городъ началъ мало по малу обрисовываться вдали, въ блестящей долигѣ, названной поэтоу «Золотою Раковиною» (*Conca d'oro*), началъ обрисовываться со своими судами, колокольнями, укрѣпленіями и садами. Городъ еще въ полномъ безпорядкѣ. Онъ перевязываетъ свои раны, но уже чувствуешь, что онъ, въ первый разъ послѣ многихъ лѣтъ, дышетъ свободно. Палермо — большой городъ, пропитанный какою-то атмосферою тайнаго сладострастія, заставляющаго мечтать о безконечныхъ медовыхъ мѣсяцахъ. Главнымъ дѣломъ Палермитянъ должно быть наслажденіе, потомъ отдыхъ, — не болѣе, но и не менѣе. Это страна серенадъ, холодныхъ сорбетовъ и шелковыхъ лѣстницъ. Впрочемъ, можетъ быть, подобнаго ничего и нѣтъ; можетъ быть, это скучный, совершенно меркантильный, наполненный монахами городъ. Я, точнѣе сказать, прошелъ его, нежели видѣлъ, и потому выражаю лишь мое первое впечатлѣніе, не повѣренное опытомъ. Въ Палермо много любопытнаго, между прочимъ соборъ, куда я и заходилъ; но мысли мои были далеки отъ художественныхъ произведеній и отъ исторіи: я скоро забылъ обширную церковь и обратилъ вниманіе на рекрутъ, учившихся

весьма изрядно на плацу, близъ церковной паперти. Молодой священникъ, въ короткихъ панталонахъ, въ широкой, обшитой золотымъ галуномъ шляпѣ, съ изображеніемъ савойскаго герба на воротникѣ, опирался ловко на свою саблю и смотрѣлъ, подобно мнѣ, съ большимъ вниманіемъ на военныя эволюціи. Я узналъ не безъ удивленія, что передо мною стоялъ командиръ баталіона священниковъ, готоваго сформироваться.

Сицилійское духовенство принадлежитъ, какъ мы здѣсь выражаемся, къ оппозиціи: оно не хочетъ болѣе Бурбоновъ. Значитъ ли это, что оно либерально? Сомнѣваюсь. Какъ бы то ни было, но первые выстрѣлы, при попыткѣ неудавшагося возстанія 4 апрѣля 1860 г., сдѣланы были изъ кармелитскаго монастыря Ганція. Монастырь, церковь и окрестныя дома были разграблены. Гарибальди нашелъ себѣ поддержку въ бѣломъ духовенствѣ, которое не только вооружено противъ Бурбоновъ, но не расположено и къ папѣ; оно не разъ уже мечтало о счастливой долѣ независимой церкви, потому что между Римомъ и сицилійскою церковью давнишняя вражда. Провисшество, подавшее къ ней поводъ, чрезвычайно любопытно и доказываетъ, что страна, изъ-за горошка, можетъ находиться подъ запрещеніемъ и видѣть свои церкви и монастыри запертыми; но Дюкло такъ остроумно передалъ эту исторію, что я не позволю себѣ говорить послѣ него (*). Раны, нанесенныя духовному сословію, не имѣющему ни семейства, ни отечества, глубоки; онѣ излечиваются съ трудомъ, и сицилійское духовенство не забыло, сколько страдало изъ-за мнимыхъ правъ Рима, какъ было оставлено ни въ чемъ, осуждено на изгнаніе и на нищету. Въ минуту общаго воззванія, священники въ Сициліи остались или нейтральными, или враждебными папѣ, и это было справедливо: папа пожинаетъ лишь то, что посеялъ.

Не знаю, что случилось съ баталіономъ священниковъ, который долженъ былъ носить на груди крестъ, а у бедра саблю; не знаю даже, получилъ ли проектъ полное осуществленіе.

(*) Фермеръ епископа липарскаго пріѣхалъ, въ 1711 году, въ Палермо и, не заплативъ установленнаго сбора, открылъ продажу горошка. Полицейскіе захватили товаръ, а епископъ отлучилъ ихъ за то отъ церкви. Прозошла борьба. Принявъ сначала сторону духовенства, Римъ отступился отъ него вполсѣдствія и тѣмъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе, не изгладившееся и донынѣ. *Mémoires secrets sur le règne de Louis XIV, la Régence et le règne de Louis XV*, par Duclos; collection Barrière, p. 141 et seq.

Впослѣдствіи, въ Калабріи и въ Неаполѣ, я видѣлъ священниковъ — священниковъ или монаховъ, не знаю — бородатыхъ, косматыхъ, которые слѣдовали за нашими войсками съ распятиемъ на груди и съ пистолетомъ за поясомъ, въ красныхъ рубашкахъ, выглядывавшихъ изъ-подъ грубой шерстяной рубашки. Священники эти говорили проповѣди казарменнымъ языкомъ и заставляли чаще смѣяться, чѣмъ размышлять. Они были волонтеры и не имѣли ничего общаго съ тѣми дѣятельными духовниками, которые, находясь при каждой бригадѣ, раздѣляли всѣ труды солдата, его жесткую постель подъ открытымъ небомъ, его хлѣбъ, размоченный въ мутной водѣ, и говорили раненымъ слова утѣшенія, открывающія встревоженной душѣ путь къ надеждѣ. Этихъ священниковъ любили и уважали; о первыхъ же могу только сказать, что я, лично, не слишкомъ люблю маскарады, и священникъ, играющій роль солдата, кажется мнѣ столько же занимательнымъ, какъ тамбуръ-мажоръ, служащій обѣдню.

Доказательства ужаса, наведеннаго сраженіемъ и бомбардированіемъ, происходившими въ іюнѣ мѣсяцѣ 1860 г., видны были еще на фронтонахъ палермскихъ домовъ. Всѣ, казалось, искали другой національности, чтобы стать подъ ея защиту отъ войскъ неаполитанскихъ. Надъ каждою дверью, буквами, наскоро написанными, значилось: *англійская собственность, французская собственность, бельгійская собственность, датская собственность*.

Опытъ происшествій, бывшихъ въ Неаполѣ 15 мая 1848 года, долженъ былъ, впрочемъ, доказать Палермитянамъ, что подобныя надписи не могутъ остановить солдатъ, не умѣющихъ читать; кромѣ того, жители Палермо могли убѣдиться, во время сраженія Неаполитанцевъ съ войсками Гарибальди, что первые грабили безъ разбора дома Итальянцевъ, Швейцарцевъ и Французовъ.

Съ наступленіемъ ночи странная жизнь закипѣла въ городѣ, ярко освѣщенномъ всякаго рода огнями: лампами, плошками, фонарями, сальными и восковыми свѣчами. Въ улицахъ, наполненныхъ экипажами, толпились пѣшеходы; разношники продавали, съ разными криками, воду, сорбеты, апельсины, арбузы, фиги; въ набитыхъ биткомъ кофейняхъ пѣли во все горло; дѣти забавлялись хлопущими, съ единственною цѣлью прибавить къ общему

шуму новые звуки. Сумбуръ былъ такой, что трудно было разговаривать между собою. «Сегодня, вѣроятно, праздникъ?» спросилъ я. «Нѣтъ — отвѣчали мнѣ — это повторяется здѣсь ежедневно.» Проходя тихонько по улицамъ, наполненнымъ народомъ, я замѣчалъ въ каждой лавкѣ, рядомъ съ образомъ Мадонны, два портрета: Гарибальди и Виктора-Эммануила, освѣщенные лампадкою, теплившеюся предъ ними, какъ предъ святынею теплится свѣча. Впослѣдствіи, въ Мессинѣ, во всѣхъ городахъ Калабріи и Базиликаты, въ Неаполѣ даже, я постоянно видѣлъ тѣ же явленія суевѣрія, перешедшаго здѣсь въ необходимую потребность. Это — воспоминаніе языческихъ домашнихъ боговъ, примѣненное къ христіанской религіи.

Когда человѣкъ совершаетъ великое дѣло или когда на немъ сосредоточены общія надежды, его изображеніе раскупается, предъ нимъ теплится свѣча, его ставятъ на ряду съ патрономъ или чудотворцемъ, особенно покровительствующимъ дому, и, такимъ образомъ, дѣлаютъ изъ него для себя святаго. Сицилійцы не язычники и не христіане: они, просто, иконопоклонники.

Въ теченіе этого дня, товарищи мои справлялись во всѣхъ министерствахъ, гдѣ находится, въ настоящее время, Гарибальди, но никто не могъ дать имъ отвѣта; знали только, что Гарибальди уѣхалъ изъ Мессины на англійскомъ пароходѣ, но куда — неизвѣстно. Всякаго рода предположенія были въ полномъ ходу, и потому всѣ чрезвычайно удивились, узнавъ, гдѣ онъ былъ дѣйствительно въ то время, когда пустые толки заставляли его путешествовать.

Я легъ спать, давъ себѣ слово подробно осмотрѣть на слѣдующій день городъ и его окрестности; но въ пять часовъ утра меня разбудилъ офицеръ извѣстіемъ, что Гарибальди, вышедшій около полуночи на берегъ въ Палермо, уѣзжаетъ утромъ въ Мессину и что на его пароходѣ были приготовлены для насъ мѣста. Дѣйствительно, въ то время, какъ каждый, по волѣ своей фантазіи, посылалъ Гарибальди въ то или другое мѣсто, онъ направлялся въ Сардинію, чтобы разстроить экспедицію полковника Панджіани, потомъ, на возвратномъ пути въ Сицилію, находясь вблизи островка Капреры, не выдержалъ и повезъ туда сопровождавшихъ его друзей. Съ дѣтскою радостію принялъ ихъ Гарибальди на своей скалѣ, помѣстивъ въ домѣ, собственноручно выстроенномъ, показывалъ имъ во фруктовомъ саду де-

ревья, которыя прививалъ самъ, водилъ смотрѣть свои рыболовные снаряды и маленькій портъ, вырытый имъ для своей лодки. Во время прогулки по узкой долинѣ, гдѣ пасется его немногочисленное стадо, произошла трогательная своею простотою сцена. Въ стадѣ была молодая корова, любимца Гарибальди, которая привыкла ѣсть прямо изъ его рукъ. Онъ уже говорилъ о ней друзьямъ своимъ и хвастался особенною кротостію «Чернушки» (*Brunetta*). Увидѣвъ свою любимицу, Гарибальди кликнулъ ее. Корова, поднявъ голову, посмотрѣла на него своими кроткими глазами, но не двигалась съ мѣста и выказывала признаки боязни. Гарибальди приближается, Чернушка отходитъ. Лишь только онъ сдѣлаетъ шагъ впередъ, она отодвигается шагъ назадъ. Онъ продолжаетъ ее звать, давая самыя нѣжныя имена: «*Brunetta mia, mia cara Brunettina*» (Чернушка моя, милая моя Чернушечка); но ничто не помогаетъ, и корова, видимо встревоженная, начинаетъ гнѣвно мотать головою. Гарибальди, ничего не понимая, былъ въ отчаяніи; друзья его тайно подсмѣивались. Вдругъ онъ ударилъ себя по лбу: онъ угадалъ, въ чемъ дѣло. «Это наши красныя рубашки пугаютъ ее», сказалъ онъ и снялъ съ себя красную рубашку; друзья послѣдовали его примѣру, и тогда «Чернушка», совершенно успокоенная, тотчасъ же подставила свою красивую морду подъ ласкающую руку хозяина.

Часть спустя послѣ извѣщенія, нами полученнаго, мы были на палубѣ небольшого англійскаго парохода «*Amazon*», капитанъ котораго, сильный и проворный, не чувствовалъ подъ собою ногъ отъ радости, что на его долю выпала честь перевозить Гарибальди — «*the lion of the day*» (современнаго льва). Когда мы прибыли, часть штаба диктатора собралась уже на ютѣ, и я могъ видѣть людей, безусловно преданныхъ Гарибальди.

Во первыхъ, Векки, владѣтель обширныхъ рудниковъ въ Сардиніи, любящій Гарибальди съ како-то, можно бы сказать, слѣпою вѣрою, еслибъ она не оправдывалась дѣломъ. Его привязанность истинно трогательна: онъ не оставляетъ Гарибальди въ сраженіяхъ, слѣдуетъ за нимъ всюду въ частной жизни и окружаетъ его утонченными заботами, возможными развѣ только для любовника въ отношеніи обожаемой женщины. Векки, несмотря на свои сѣдины, всегда веселъ — свойство добраго сердца и покойной души.

Джусмароли, маленькій, коренастый, бородатый, провор-

ный старичекъ, бывшій священникъ, сбросившій съ себя рясу для служенія Гарибальди, слѣдовательно дѣлу Италіи. Онъ не отходитъ отъ Гарибальди, спитъ у дверей его комнаты и защищаетъ его своимъ тѣломъ въ минуты опасности. При взятіи Палермо, чтобы достигнуть королевскаго дворца, нужно было пройти по Толедской улицѣ, занятой двумя неаполитанскими баталіонами, производившими убійственный огонь. Джусмароли бросается въ улицу одинъ, останавливается, благополучно выдерживаетъ цѣлый залпъ, потомъ оборачивается и зоветъ знаками Гарибальди, который, ничего не понимая изъ всего видѣннаго, проходитъ опасное мѣсто безъ выстрѣла со стороны враговъ.

Фрочіанти, разстриженный монахъ, никогда не оставляетъ Гарибальди: въ частной жизни исполняетъ его приказанія, въ сраженіяхъ всегда находится подлѣ него, на Капрерѣ учитъ его прививать деревья. Они горячо спорятъ между собою о лучшемъ способѣ прививки и остаются, несмотря на то, друзьями. Странное дѣло! Гарибальди ненавидитъ духовенство, конечно, болѣе чѣмъ энциклопедисты XVIII столѣтія, и изъ двухъ его душевныхъ друзей одинъ — бывшій священникъ, другой — разстриженный монахъ. Въ арміи, генералъ, пользующійся быть можетъ, наибольшимъ довѣріемъ Гарибальди — Сиртори, также былъ монахомъ.

Тутъ былъ еще Бассо, секретарь, всегда готовый къ услугамъ, не падающій подъ страшнымъ бременемъ: читать всю корреспонденцію, получаемую ежедневно генераломъ изъ всѣхъ четьрехъ концовъ земли.

Отъ берега отвалила шляпка. Другія лодки провожали ее: это Гарибальди спѣшилъ на пароходъ. Онъ быстро взомелъ на палубу, пожалъ каждому изъ насъ руку, каждому сказалъ ласковое слово, отдѣлался отъ двухъ десятковъ докучливыхъ просителей, подалъ знакъ капитану и удалился въ свою каюту. Подняли якорь, машина засвистѣла, и мы тронулись, оставляя позади себя лодки, наполненныя любопытными, которые махали шляпами и кричали: «да здравствуетъ Гарибальди!»

Мы шли на полныхъ парахъ къ востоку, вдоль сицилійскихъ береговъ. Они кажутся весьма плодородными, покрыты зеленью, испещрены тамъ и сямъ группами бѣлыхъ домяковъ и примыкаютъ къ горамъ, рѣзко обрисовывающимъ на голубомъ небѣ

свои фиолетовыя вершины. Море было покойно; нѣсколько морскихъ свинокъ играли вокругъ парохода, слегка вздрагивавшаго отъ вращенія винта. Я усялся на сѣткѣ лѣваго борта и сталъ наблюдать за двумя большими сѣрыми быками, спокойно жевавшими клочки сѣна, разбросаннаго по палубѣ. Въ эту минуту, къ намъ подошелъ поваръ, здоровый, мускулистый, рыжій Англичанинъ, съ засученными руками, съ мохнатою грудью и съ апоплектическимъ лицомъ. Онъ долго смотрѣлъ на одного быка и ударилъ его наконецъ обухомъ по лбу. Животное зашаталось и, пораженное, повалилось со всѣхъ четырехъ ногъ на палубу. Поваръ перерѣзалъ быку длиннымъ ножомъ горло и потоки крови хлынули къ ногамъ его. Глаза бѣднаго животнаго выразили необъятное удивленіе; оно привстало на переднія ноги, съ усиліемъ подняло голову, и кровавая, широкая рана на горлѣ представилась моимъ глазамъ; потомъ, раздувъ ноздри и открывъ поблѣднѣвшія уже губы, быкъ жалобно захрипѣлъ и недвижный упалъ на полъ... сердце у меня перевернулось... еще двѣ, три конвульсіи, и животное навсегда закрыло глаза. Его тотчасъ же стали разрѣзывать на части. Другой быкъ хладнокровно смотрѣлъ на все происходившее передъ его глазами, нюхалъ беззаботно кровь и снова принимался жевать сѣно. Животныя знаютъ, можетъ быть, лучше насъ, что они предназначены къ смерти, и потому смотрятъ на нее безтрепетно. Я припомнилъ слѣдующее мѣсто изъ Одиссеи: «Ты пріѣдешь на островъ Тринакрію, гдѣ пасутся быки и жирныя овцы Солнца. Если ты ихъ тронешь, предсказываю тебѣ гибель корабля и всѣхъ твоихъ товарищей».

О, дочери Феба и Нереи, Лампеція и Фаетуза, стерегущія священныя стада, гдѣ вы были въ то время, когда сребристый быкъ, похищенный изъ вашихъ стойлъ, призывалъ васъ, послѣднимъ стономъ, къ себѣ на помощь?

Мечтанія, возбужденныя во мнѣ видомъ береговъ и уносившія меня въ древность, прерваны были пѣснью, раздавшеюся на шканцахъ. Я пошелъ туда. Гарибальди, окруженный матросами, среди своихъ офицеровъ, стоя насупротивъ англійскаго капитана, смотрѣвшаго на него съ разинутымъ отъ удивленія ртомъ, пѣлъ. Одинъ молодой человекъ въ красной рубашкѣ вторилъ ему пріятнымъ теноромъ. Гарибальди называлъ пѣсни, которыя желалъ слышать, припоминалъ ихъ напѣвъ, а если вовсе не зналъ ихъ,

то пѣлъ самъ. Это была братская, задушевная сцена. Пробовали, но неудачно, спѣть нѣсколько оперныхъ мотивовъ, и, по естественной склонности прямыхъ умовъ ко всему самобытному, перешли наконецъ къ народнымъ пѣснямъ. Гарибальди спѣлъ прекрасный неаполитанскій романсъ:

Io t'amo, tu lo sai,
Ma tu non pensi a mel (*)

Я могъ теперь рассмотреть его вполнѣ, и удивлялся силѣ, вложенной въ него самую природою. Гарибальди средняго роста, широкоплечъ и имѣеть крѣпкія ноги. Рука его тверда, жестка, какъ рука, привыкшая къ тяжелой, грубой работѣ; шея мускулиста; мясистый затылокъ закрытъ длинными бѣлокурыми, съ просѣдью, волосами. Лобъ, отъ природы открытый, кажется еще больше отъ начинающейся лысины и придаетъ лицу выраженіе величественнаго, невозмутимаго спокойствія; брови густыя; глаза, васильковаго цвѣта, дышатъ выраженіемъ необыкновенной кротости. Носъ, широкій, прямой, съ открытыми, могучими ноздрями, спускается къ густымъ усамъ, закрывающимъ наполовину пріятныя, хотя и толстыя, слегка чувственные губы. Рыжая борода, вмѣстѣ съ усами, закрываетъ подбородокъ и часть щекъ. Общимъ выраженіемъ лица Гарибальди похожъ на льва, спокойнаго и увѣреннаго въ своей силѣ. Въ тѣ минуты, когда Гарибальди отдается влеченіямъ своего сердца — а онъ бываетъ часто у этой мощной натуры — онъ до крайности нѣженъ и доводитъ любезность свою до кокетства; въ гнѣвѣ онъ ужасенъ и заставляетъ трепетать самыя неустрашимыя сердца. Я присутствовалъ при одной изъ подобныхъ сценъ, оставшейся навѣки въ памяти лицъ, окружавшихъ тогда диктатора. Это было въ Казертѣ, въ главной квартирѣ, въ концѣ октября мѣсяца. Главноуправляющій королевскими имѣніями, кажется, князь Е...., просилъ позволенія видѣться съ Гарибальди, который, противъ обыкновенія, принялъ его въ той самой залѣ, гдѣ собрались, въ это время, офицеры его штаба. Главноуправляющій, въ парадномъ платьѣ, т. е. въ черномъ фракѣ и бѣломъ галстухѣ, послѣ двухъ, трехъ низкихъ поклоновъ, объявилъ, что онъ получилъ отъ одного изъ придворныхъ короля Виктора-Эммануила, спѣшившаго форсированными маршами, важное пись-

(*) Я тебя люблю, ты это знаешь,
Но ты не думаешь обо мнѣ!

мо, которое полагаетъ необходимымъ сообщить. Гарибальди подалъ знакъ согласія; князь Е.... вынулъ изъ кармана письмо и прочелъ его вслухъ. Плохо пришлось бѣдному князю. Въ письмѣ говорилось, что, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, возбудившимъ удивленіе и негодованіе, солдаты южной арміи истребляютъ дичь въ королевскихъ лѣсахъ; князю Е.... поручалось немедленно сообщить лично диктатору, что подобное насиліе должно немедленно прекратиться. Гарибальди не могъ дослушать окончанія письма, вскочилъ и, приправивъ рѣчь свою крѣпкимъ словомъ, котораго я не рѣшусь повторить, сказалъ, или, скорѣе, крикнулъ: «Кто смѣетъ мнѣ, въ эти минуты, говорить о куропаткахъ и фазанахъ? Какъ! мои бѣдные, дурно одѣтые солдаты погибаютъ десятками отъ неаполитанской картечи, спятъ подъ сырыми туманами Волтурно, переносятъ труды, погубившіе бы (его собственное выраженіе было далеко не такъ мягко) регулярную армію, а мнѣ приказываютъ еще наблюдать за неприкосновенностію дичи! Скажите болванамъ, пославшимъ васъ, что, если они позволяютъ себѣ еще разъ говорить мнѣ о подобныхъ дурачествахъ, я пушу всѣхъ моихъ Калабрійцевъ въ королевскіе лѣса, и ни одно животное не останется въ нихъ живымъ. Я же, лично, уѣду отсюда не тронувъ ни одного фазана.» Князь Е...., совершенно растерянный, не трогался съ мѣста и продолжалъ вертѣть шляпу въ дрожащихъ рукахъ. «А вы убирайтесь!» закричалъ Гарибальди, и несчастный ударился со всѣхъ ногъ. Подобныя вспышки случаются съ Гарибальди рѣдко. Въ частной жизни, онъ, напротивъ, чрезвычайно кротокъ и простодушно добръ.

Его наружность вообще не имѣетъ въ себѣ ничего обольстительнаго, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, который придаютъ этому слову женщины; но съ приближеніемъ его вы чувствуете присутствіе силы и невольно преклоняетесь. Когда Гарибальди говоритъ, все подчиняется ему. Его голосъ, самый мелодическій, какой я когда либо слышалъ, владѣетъ глубокими, звучными нотами, имѣющими неодолимую силу господства. Устранить себя отъ этого вліянія невозможно. Говоритъ ли Гарибальди въ тѣсномъ дружескомъ кружку, произноситъ ли собравшемуся народу торжественную рѣчь, онъ умѣетъ одинаково тронуть, увлечь, убѣдить. Въ добавокъ, онъ владѣетъ неоцѣненнымъ даромъ говорить лишь о томъ, о чемъ слѣдуетъ

сказать. Приведу въ доказательство примѣръ, поразившій меня. Неаполитанцы, эти неподражаемые мимики, придумали, послѣ вѣзда Гарибальди въ Неаполь, здороваться между собою не иначе, какъ поднимъ указательный палецъ, т. е. мимически выражая фразу: *да здравствуетъ единая Италія!* Однажды, въ воскресенье, Гарибальди, пріѣхавшій въ Неаполь посѣтить раненыхъ, пошелъ обѣдать на Кіайю, въ гостинницу Grande-Bretagne. Все населеніе Неаполя, имѣя впереди знамена и музыкантовъ, собралось передъ трактиромъ и кричало такъ долго и такъ сильно, что Гарибальди принужденъ былъ наконецъ выйти на балконъ. Онъ поклонился толпѣ, просившей его сказать рѣчь, подумалъ нѣсколько секундъ, и вотъ, слово-въ-слово, что произнесъ онъ: «Что могу я сказать тебѣ, о мой любезный неаполитанскій народъ, тебѣ, который однимъ жестомъ указываешь Италіи на ея права и обязанности?» Потомъ, поднимъ палецъ, онъ воскликнулъ: «Упа!» (единая!) Трудно себѣ представить крики одобренія, послѣдовавшіе за этими словами. Вообще, Гарибальди никогда не затрудняется въ словѣ, въ выраженіи; его приказанія такъ ясны, что невозможно не понять ихъ, а я полагаю, что на войнѣ хорошо помятое приказаніе наполовину исполнено.

Я былъ не разъ, въ теченіе моей жизни, близокъ къ людямъ, возбуждавшимъ зависть, но которые, слишкомъ часто, отличались лишь своею посредственностію, — къ людямъ, называемымъ *знаменитыми*. Меня всегда поражало, какъ мало было въ нихъ дѣйствительно достойнаго удивленія. Гарибальди, можетъ быть, одинъ изъ всѣхъ, не привелъ меня ни къ малѣйшему разочарованію.

Не отнимая нисколько у Гарибальди его громаднаго значенія въ дѣлѣ освобожденія Италіи, надо, однако, сказать, что онъ нашелъ огромную поддержку въ самой націи. Весь народъ, происходящій отъ одного корня, говорящій однимъ языкомъ, исповѣдывающій одну религію, члены котораго отдѣлены отъ общей семьи лишь дипломатическими границами, — народъ этотъ, говорю я, усталъ чрезъ мѣру отъ самовластныхъ раздѣленій, произведенныхъ, безъ его согласія, мелкими тиранами среднихъ вѣковъ и новѣйшими дипломатическими кабинетами. Ему справедливо наскучило считаться какимъ-то стадомъ, раздроблен-

нымъ поголовно..... Онъ сосчиталъ себя; онъ не сомнѣвается болѣе въ своемъ названіи—*двадцать-четыре милліона людей*; онъ хочетъ собрать свои разбросанные члены, хочетъ соединиться и быть единымъ.

Какъ человѣку, долго находившемуся подъ развалинами, которому осторожные врачи дозволяютъ воздухъ и солнце лишь понемногу, народу итальянскому надоѣла неизбѣжная медлительность дипломатіи. Неудержимо стремясь къ единству, постоянной своей мысли, сильный убѣжденіемъ, увѣренный въ несостоятельности старыхъ канцелярскихъ обрядовъ, итальянскій народъ началъ самъ свое дѣло, прося лишь у коронованныхъ вождей своихъ оставаться спокойными зрителями борьбы. Признавая вполне высокія, патріотическія дарованія Кавура, народъ могъ думать, что онъ еще колебался въ то время, когда слѣдовало дѣйствовать. Чтобы помочь министру въ столь трудномъ дѣлѣ, народъ хотѣлъ бросить на вѣсы тяжелую гирю свершившагося событія и обратился весь къ Гарибальди, призывавшему его. Между Гарибальди и итальянскимъ народомъ существуетъ безусловное довѣріе. Они убѣждены: первый—что онъ ведетъ къ побѣдѣ, второй—что его ведутъ къ побѣдѣ, и эти два однимъ могутъ быть объяснены многие военные успѣхи. Обѣ стороны чувствуютъ взаимное влеченіе, почти околдованы одна другою: Итальянцы слѣдуютъ за Гарибальди, такъ, какъ крестоносцы шли за Петромъ Пустынникомъ.

Въ глазахъ итальянскаго народа, довѣрчиваго, неразвитаго, крайне воспримчиваго, Гарибальди стоитъ теперь выше человѣка: онъ почти святой, почти апостолъ. Правда, его не просили еще благословлять оружіе и прикасаться къ больнымъ для исцѣленія, но и это легко можетъ случиться. Вотъ въ доказательство фактъ, свершившійся на моихъ глазахъ, въ присутствіи тридцати особъ, на палубѣ корабля «Амазон», гдѣ Гарибальди пѣлъ, смѣялся и разговаривалъ съ нами. Въ числѣ пассажировъ, взошедшихъ на нашъ пароходъ въ Палермо, былъ человѣкъ среднихъ лѣтъ, крайне близорукій; онъ былъ одѣтъ въ красный камзолъ съ зеленымъ воротникомъ и такими же украшеніями—костюмъ офицеровъ національной арміи во время осады Рима въ 1849 году. Этотъ человѣкъ съ 1849 г. не видалъ Гарибальди. Отыскавъ его на палубѣ, онъ подошелъ къ нему, назвалъ себя, взялъ Гарибальди за руки и дрожащимъ голосомъ, со слезами на гла-

захъ проговорилъ: «Я хочу просить у васъ, передъ прощаньемъ, одной милости—не откажите мнѣ, одному изъ вашихъ старыхъ сотоварищей по оружію, который никогда не отступалъ предъ долгомъ чести—дайте мнѣ, генералъ, одну изъ вашихъ пуговицъ, какъ талисманъ на всю мою остальную жизнь». Гарибальди засмѣялся, вынулъ изъ кармана ножикъ, отрѣзалъ пуговицу и передалъ ее своему поклоннику. «Пускай тебѣ пули осмѣлятся коснуться меня!» воскликнулъ тотъ, принимая съ гордостію заветный талисманъ. Смѣшно ли это, или трогательно до слезъ? право, я и самъ не знаю.

«Ангелы осяняютъ его своими крыльями», говорили Палермитянки, видя, какъ Гарибальдъ invariably ходилъ подъ градомъ пуль. Каждый день онъ служить предметомъ новой легенды; да и можетъ ли быть иначе? При Мелатто, Гарибальди находился подъ сильнѣйшимъ картечнымъ огнемъ, стремя его было разбито, подошва башмака оторвана; при Реджіо его шляпа была прострѣлена; при Вултурно ружейная пуля разорвала португезю его сабли. Мишле сказалъ о Гарибальди слова глубокаго смысла: «это счастливецъ». Дѣйствительно, высадка въ Сицилію просто волшебная сказка. Неаполитанскіе крейсера, предупрежденные объ отплытіи Гарибальди изъ Генуи, повсюду искали его. Они оставили только на три часа марсальскій портъ, и именно въ этотъ короткій промежутокъ времени онъ прибылъ туда, ведомый судьбами Италіи. Онъ зналъ, что въ городской казармѣ 600 солдатъ, и, тѣмъ не менѣе, сказалъ генералу Тюрру: «возьмите съ собою двадцать человекъ, избѣгайте, по возможности, явной опасности и захватите въ плѣнъ королевскія войска». Тюрръ повиновался, бросился въ казарму и нашелъ ее пустою: за два часа предъ тѣмъ баталіонъ выступилъ въ Катану. Пусть не повторяютъ избитой фразы объ измѣнѣ, которою стараются объяснить все. Когда экспедиція вышла изъ Генуи, никто, даже самъ Гарибальди, не зналъ, въ какомъ мѣстѣ Сициліи произойдетъ высадка: положились на случай — бога храбрыхъ. Удача, счастье! повторяемъ мы, улыбаясь. Но масса итальянскаго народа не идетъ такъ далеко—она просто говоритъ: чудо! Люди весьма неглупые увѣрили меня серьезно, что красная рубашка, которую носитъ Гарибальди — обыкновенная матросская рубашка — заколдована, что Гарибальди встряхиваетъ ее послѣ сраженія, и пули, удара которыхъ онъ даже и не чувствовалъ, сыплются на

землю. «Онъ неуязвимъ — говорила мнѣ одна знатная дама въ Базиликатѣ — потому что ему, вмѣсто оспы, привили священные дары.» Многіе увѣряютъ, будто встрѣчали его одновременно въ нѣсколькихъ мѣстахъ разомъ; тѣ, которые видѣли въ сраженіи при Вултурно, съ какою непостижимою скоростію онъ переносился съ одного мѣста боевой линіи на другое, противоположное, т. е. на разстояніе болѣе трехъ лье (двѣнадцати слишкомъ верстъ), появляясь всегда тамъ, гдѣ присутствіе его было наиболѣе необходимо, допустить, пожалуй, вмѣстѣ съ вѣрующими, что Гарибальди одаренъ вездѣбытностію.

Народная поэзія овладѣваетъ не только именемъ Гарибальди, но восходитъ далѣе, къ его предкамъ. Палермитяне не переверкали фамиліи диктатора, подобно Калабрійцамъ, называющимъ на своемъ нарѣчій Гарибальди — Каробардо; но, желая придать ему необычайное происхожденіе, увѣряютъ, что слово «Гарибальди» есть слово неправильное, испорченное, и что настоящее имя освободителя — Синибальди. Надобно замѣтить, что святая Розалія, покровительница Палермитянъ, никогда не отказывавшая имъ въ чудѣ, принадлежитъ по отцу къ роду Синибальди.

Гарибальди не обращаетъ вниманія на эти сказки: всѣ мысли его устремлены на цѣль его дѣйствій, желаній и мечтаній.....

Хотя всѣ западныя народности привѣтствовали Гарибальди съ восторгомъ, но онъ, надо сказать правду, не всѣ ихъ любитъ въ одинаковой степени, и полагаю даже, что онъ не расположенъ къ Франціи за ея прошлыя дѣла: онъ чувствуетъ еще — и это весьма натурально — тягость воспоминаній, возбужденныхъ осадю Рима и неожиданнымъ виллафранкскимъ миромъ. Какъ Итальянецъ и предводитель войны за независимость, онъ склоненъ болѣе къ свободѣ, чѣмъ къ равенству; потому особое приращеніе его къ Англіи высказывается при каждомъ удобномъ случаѣ. На Французовъ же Гарибальди смотритъ, какъ на народъ съ хорошими наклонностями, но остановленный на пути своего законнаго развитія. Въ этомъ отношеніи, онъ неправъ. Если между всѣми націями есть хотя одна, предназначенная Богомъ дать свободу міру, то это именно Франція, нація общительная, всегда готовая на жертвы, совершенно женственная; она имѣетъ всѣ слабости женщины, всѣ ея увлеченія и ея способность къ самопожертвованію. Даже и въ настоящую минуту

народы приходятъ искать, на материнской груди Франціи, рѣшимости, мужества и надежды. Англія съ завистію хранитъ собственную свободу и разрушаетъ ее у другихъ; Франція, со своею великодушною непослѣдовательностію, готова скорѣе сдѣлать обратное (*).

Наконецъ, чтобы затронуть вопросъ, интересъ котораго не успѣлъ еще совершенно остыть, скажемъ, что диктаторъ не простилъ Франціи, и никогда не проститъ, присоединенія Савойи и Ниццы. Мнѣ кажется, что Гарибальди, даже и съ итальянской точки зрѣнія, неправъ. Я бы желалъ, съ своей стороны, чтобы Франція не гонялась за такъ называемыми «естественными» границами, потому что Альпы никогда не мѣшали спускаться въ Италію, хотя бы чрезъ Сенъ-Бернаръ, такъ же, какъ Рейнъ никогда не былъ препятствіемъ для вторженія нашего въ Германію. Франція есть то, что она есть, и, каковы бы ни были ея границы, значеніе ея такъ велико, что заставляетъ европейскіе вѣсы склоняться на ту сторону, гдѣ она находится: видно, мы наслѣдовали мечъ Бренна. По многимъ другимъ причинамъ, перечислять которыя излишне, Франція, мнѣ кажется, сдѣлала, въ этомъ случаѣ, ошибку, потому что, увеличивъ свою терріторію, она тѣмъ самымъ уменьшила — а это весьма важно — нравственный смыслъ своего прекраснаго поступка. Но хорошо ли сдѣлалъ Пиемонтъ, независимо отъ особыхъ обстоятельствъ, заставившихъ его уступить, отдавъ своей сильной сосѣдкѣ горы Савойи и графство Ниццу? Съ той минуты, какъ все французское должно было принадлежать Франціи, само собою разумѣется, все итальянское переходило къ Италіи. Единство Италіи было логическимъ, неизбѣжнымъ слѣдствіемъ уступки обѣихъ провинцій. Полковникъ Фрапполи, человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ замѣчательный, хорошо понялъ это, когда, въ засѣданіи туринскаго парламента 29 мая 1860 г., обратился въ ту сторону палаты, гдѣ сидѣлъ французскій посолъ, и воскликнулъ: «тебѣ, Французъ — цѣлая Франція, намъ — единая Италія!» Какъ бы далеко ни простерлось увеличеніе итальянскихъ владѣній савойскаго дома, Франція должна молчать, и событія подтвердили это. Послѣдствія уступки ясны теперь Итальянцамъ, даже

(*) Предоставляемъ нашимъ читателямъ оцѣнить по достоинству эту хвастливую выходку Француза; но каковъ же долженъ быть *сердечный* союзъ при параллели, проведенной авторомъ между Франціей и Англіей? Ред.

самымъ предубѣжденнымъ; только Гарибальди одинъ, быть можетъ, отказывается признать ихъ. А, между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что возможность выйти изъ Мессины, свободно высадиться, вблизи французскаго фрегата, на берегъ Калабріи, завладѣть безъ выстрѣла столицею королевства Обѣихъ Сицилій, изгнать древнюю династію и соединить воедино различныя государства Италіи, — все это куплено тою уступкою, воспоминаніе о которой заставляетъ сердце Гарибальди обливаться кровью, льющеюся изъ не закрытой еще раны. Желаніе его, по занятіи Неаполя, оставить предъ Капуей наблюдательный корпусъ и броситься на Римъ было возбуждено, безъ сомнѣнія, этимъ же горькимъ воспоминаніемъ; но къ чему повело бы смѣлое предпріятіе? Онъ непремѣнно погибъ бы и, можетъ быть, погубилъ бы и всю Италію (*).

Не эти мысли, впрочемъ, волновали меня въ то время, какъ я смотрѣлъ на Гарибальди: я отдался вполне прелести наблюденія за героемъ, весело распѣвавшимъ родныя пѣсни. Около трехъ часовъ увидѣли мы передъ собою военное судно, бѣлые паруса котораго незамѣтно сливались съ дальними туманами; но намъ нечего было бояться: мы плыли только въ трехъ кабельтовахъ (360 сажень) отъ берега и въ нѣсколько оборотовъ винта могли пристать къ нему; притомъ, всѣми уважаемые цвѣта англійскаго флага развѣвались на нашей мачтѣ. Судно, находившееся въ виду, удалилось, потомъ совершенно исчезло, и мы остались одни на морѣ, вблизи сицилійскихъ береговъ. Послѣ непродолжительнаго ужина, за которымъ Гарибальди, по неизмѣнной привычкѣ, перенятой имъ у Самсона, пилъ одну воду, каждый изъ насъ приготовилъ себѣ, какъ умѣлъ, постель. Нѣсколько блуждающихъ огоньковъ показались на морѣ: это рыбаки, при свѣтѣ фонарей, били острогами рыбу.

«Что такое Мелаццо?» писалъ Наполеонъ брату своему Іосифу, въ то время, когда готовилъ свою неудавшуюся экспедицію въ Сицилію. Если бы мнѣ предложили тотъ же вопросъ, я не

(*) Вопросъ о присоединеніи Савойи и Ниццы давно обсужденъ и рѣшенъ европейскими политиками не въ пользу Франціи, и авторъ напрасно старается оправдать великую націю парадоксальными выводами. Если Франція, по собственному ея увѣренію, одна во всемъ мірѣ держава, сражающаяся за идею, то зачѣмъ же она не ограничилась невещественнымъ успѣхомъ, а прибрала къ рукамъ Савойю и Ниццу?

сѣумѣлъ бы на него отвѣтить, хотя и былъ въ этомъ городѣ. Я сопровождалъ генерала Тюрра, вышедшаго въ полночь на берегъ, чтобы отдать начальнику бригады, принадлежавшей къ его дивизіи, нѣсколько приказаній. Я помню большую въ-гору улицу, освѣщенную одинокимъ фонаремъ; помню молодыхъ солдатъ, спавшихъ на землѣ; помню, что имѣлъ неосторожность сѣсть на тюфякъ, гдѣ Фло, царь блохъ, давалъ пиръ всѣмъ подданнымъ своимъ; я помню также размѣренный стукъ шаговъ обходившаго городъ патруля, — вотъ и все. На зарѣ мы снова перебрались на пароходъ. Въ то время, какъ судно готовилось къ отплытію (пароходъ долженъ былъ бросить якоря, чтобы противостоять весьма быстрому морскому теченію), я увидѣлъ въ глубинѣ бухты городъ Мелацио, который защищенъ хорошимъ фортомъ, выстроеннымъ на косѣ, командующей, въ одно время, и берегомъ и моремъ. Красивая блѣдная зелень подымалась уступами по холму, озаренному первыми лучами восходящаго солнца; но мнѣ было не до того: усталый, я завернулся въ плащъ, растянулся на скамьѣ и заснулъ.

Когда я проснулся, мы огибали длинную, плоскую песчаную косу, которая оканчивалась круглою бѣлою башнею. Это былъ Фаро. Загремѣли цѣпи якорей, и мы остановились въ самомъ узкомъ мѣстѣ пролива. Предъ нами была Сицилія, «подъ сѣнію Этны»; налѣво Мессина блистала бѣлыми и розовыми оттѣнками; направо Средиземное море разстилало свои величественныя синія воды; возлѣ насъ, въ городкѣ Фаро, расположенномъ на берегу, подъ прикрытіемъ батарей, раздавался барабанный бой и слышались звуки рожка. Позади насъ была Калабрія, со своими громадными, дикими горами; на ихъ вершинахъ горѣли огни, служившіе революціонной арміи сигналами. Внѣ выстрѣловъ нашихъ батарей, вдоль противоположнаго берега, ходили безпрестанно взадъ и впередъ два неаполитанскіе фрегата. Ихъ двойныя, наклоненныя трубы извергали столбы черного дыма. Насупротивъ Фаро, возлѣ маленькой бухты, окруженной бѣлыми песчаными берегами, возвышается коническая скала, увѣнчанная крѣпостью. Скала и крѣпость образуютъ какъ бы одно цѣлое: это Сцилла. Древнее проклятіе боговъ защищаетъ еще, кажется, это чудовище, потому что Поль де-Флоттъ палъ вблизи Сциллы. Въ 1844 году я проѣзжалъ уже чрезъ Мессинскій проливъ. Голова моя тогда была еще полна тѣми мечтами, постепенное

разрушеніе которыхъ заставляетъ насъ такъ сильно жалѣть объ угасающей молодости. Все мнѣ казалось прекраснымъ; картины природы очаровывали меня. Закатъ солнца за холмами, голубой заливъ, окоймленный тѣнистыми берегами, бѣлый городъ, какъ бы заснувшій въ зеленомъ альковѣ, минаретъ на берегу пруда,— все приводило меня въ безконечный восторгъ, отлетѣвшій — увы! — навсегда. Я холодно смотрѣлъ теперь на сицилійскіе берега, на калабрійскія горы, внушавшія мнѣ прежде какое-то религіозное уваженіе. Если бы тотъ человѣкъ, какимъ я былъ прежде, встрѣтился съ нынѣшнимъ человѣкомъ на этихъ самыхъ берегахъ, я сомнѣваюсь, узнали ли бы они другъ друга. Что могъ отвѣтить одинъ на окликъ другаго?

Гарибальди сошелъ на берегъ въ Фаро, и мы скоро увидѣли его вдали, въ каретѣ, на прибрежной дорогѣ, ведущей въ Мессину. Онъ ѣхалъ, не отдыхая, въ Таормину, для инспектированія первой бригады, назначенной къ высадкѣ на твердую землю. Съ большимъ затрудненіемъ сыскали мы себѣ лодку съ тремя гребцами, которая и доставила насъ довольно быстро въ Мессину, несмотря на значительное волненіе и противный вѣтеръ.

II.

Я сохранилъ жалкое воспоминаніе о Мессинѣ. Я помню большой, грязный городъ, съ непрерывающимся ни днемъ, ни ночью колокольнымъ звономъ. Это не звонъ голландскихъ колоколовъ, громко возносящійся съ высоты древнихъ готическихъ соборовъ въ воздушное пространство; это не глухой звукъ французскихъ большихъ колоколовъ, торжественно призывающихъ къ молитвѣ: это, просто, безсмысленный, раздражающій шумъ, который возобновляется, безъ всякой видимой причины, по десяти разъ въ часъ, какъ будто колокола звонятъ сами собою, изъ единого удовольствія позвонить. Если къ этому прибавить грохотъ барабановъ, рѣзкіе трубные звуки, пѣсни волонтеровъ, проходящихъ кучками по улицамъ, ружейные выстрѣлы, ежеминутно производимые новобранцами-Сицилійцами, какъ бы желающими убѣдиться, что ихъ ружья дѣйствительно настоящія, скрипъ первобытныхъ телѣгъ, запряженныхъ волами, понудительные крики погонщиковъ ословъ, кучеровъ, подгоняющихъ лошадей, носильщиковъ, пролагающихъ себѣ путь, пискливыхъ

торговокъ, продающихъ разные товары, командныя слова офицеровъ, наконецъ правильный шумъ, производимый учащимися солдатами,—то вы будете имѣть полное понятіе объ этомъ гвалтѣ, способномъ раздражить самыя крѣпкіе нервы.

Наша армія вовсе не была нерелигіозною, какъ можно было бы подумать: по воскресеньямъ, каждая бригада, предшествуемая музыкой, отправлялась къ обѣднѣ. Изъ окна я часто наблюдалъ за нашими молодыми солдатами: они держатъ себя немного нараспашку, одѣты скорѣе въ одинаковый цвѣтъ, чѣмъ въ одну форму, проходятъ въ плохо выровненныхъ рядахъ, разговариваютъ между собою, перекликаются со встрѣчными, носятъ разнокалиберныя шапки, но за то веселы, живы, ловки, въ полномъ смыслѣ слова добрые малые; они болѣе послушны, чѣмъ дисциплинированы, неохотно являются къ вечерней зарѣ, но быстро сбѣгаются при первомъ звукѣ тревоги, напоминая собою подвижную гвардію, такъ сильно интересовавшую Парижъ въ 1848 году.

Въ это время, въ южной арміи считалось около 15,000 человекъ подъ ружьемъ, раздѣленныхъ на три дивизіи, подъ командою генераловъ Тюрра, Медичи и Козенца. Впослѣдствіи, когда подоспѣли подкрѣпленія, присланныя генуэзскимъ комитетомъ, и присоединились рекруты изъ Калабріи, сформированы были еще двѣ дивизіи: Сиртори и Нино Биксіо. Ядромъ этой арміи, составленной исключительно изъ волонтеровъ, были сѣверные Итальянцы. Всѣ молодые люди изъ Венеціанской области, ускользнувшіе отъ строгой бдительности австрійской полиціи, находились между ними; Миланъ прислалъ превосходный отрядъ стрѣлковъ (берсальери), который соперничалъ въ храбрости и увлеченіи съ генуэзскими берсальери, отличившимися въ сраженіяхъ при Калатафими и Мелаццо. Два воинственные города Ломбардіи: Бергамо и Брешія, не уронили своей славной репутаціи, и лучшіе сыны ихъ находились подлѣ Гарибальди. Романьолы также поспѣшили стать подъ знамя зеленаго, бѣлаго и краснаго цвѣтовъ. Ихъ всегда можно было отличить по звучности говора и истинно-геройскому терпѣнію въ перенесеніи трудовъ. Мы имѣли много Тосканцевъ, большею частью крайне молодыхъ и удивительно стойкихъ въ дѣлѣ. Модена и Парма равнымъ образомъ прислали своихъ представителей. Однимъ сло-

вомъ, можно смѣло сказать, что вся Италія почла за священный долгъ послать сыновъ своихъ для освобожденія той части общаго отечества, которая ждала избавленія. Немало было и иноземнаго элемента. Мы считали подъ красной рубашкой много Венгерцевъ, нѣсколько Нѣмцевъ, сотню Французовъ, Швейцарцевъ въ значительномъ числѣ, нѣсколько Поляковъ и много Англичанъ, особенно въ офицерскихъ званіяхъ. Что касается до англійскаго легіона, силою въ 1,200 человекъ, одѣтаго и вооруженнаго по общественной подпискѣ въ Англіи и о которомъ такъ много говорили, то онъ присоединился къ намъ позже, въ Неаполѣ, въ половинѣ октября мѣсяца.

Попробовали возбудить въ Сицилійцахъ военный духъ, но дѣло оказалось не легкимъ и не удалось. Напрасно говорили имъ о національности, напрасно старались потрясти ихъ словами «отечество и свобода»: Сицилія оставалась глухою..... За недостаткомъ энтузіазма, влекущаго иногда народы къ опасностямъ, какъ къ самому священному долгу, предписано было произвести насильственный рекрутскій наборъ, доставившій арміи войско, хотя и не всегда блестящее въ бояхъ, но подававшее признаки энергіи и способное переносить усталость.

Я слышалъ, какъ иные съ горечью упрекали Сицилійцевъ и придавали имъ эпитеты, повторять которыхъ я не желаю, такъ какъ они вовсе не выражаютъ моей мысли. Вообще, къ Сицилійцамъ были слишкомъ строги, потому что не принимали въ расчетъ той ужасной, разслабляющей и унижающей тираниі, изъ-подъ ига которой этотъ несчастный народъ былъ такъ неожиданно освобожденъ. Сицилійцы и теперь едва вѣрятъ своимъ глазамъ. Они смотрѣли на насъ съ удивленіемъ и не знали, какъ держать себя; они душевно желали радоваться, хлопать въ ладоши, но боялись себя компрометировать. Не слѣдуетъ удивляться, что, въ первыя минуты новой для Сицилійцевъ свободы, въ нихъ не могло выказаться воинственнаго увлеченія: въ странѣ не существовало конскрипціи и не было ветерановъ, которые разсказами о бояхъ и о военной жизни могли бы пробудить чувство военнаго самолюбія. Неаполитанское правительство тщательно избѣгало набора рекрутъ въ Сициліи: островъ былъ совершенно избавленъ отъ военной повинности. Бѣдные Сицилійцы говорили сами съ трогательною

простотою: «мы не знаемъ, что значитъ быть солдатомъ; но это пройдетъ современемъ, и мы будемъ драться такъ же хорошо, какъ и другіе». Они выказывали добрую волю, и этого было достаточно. Это, по крайней мѣрѣ, все, чего отъ нихъ можно было требовать.....

Въ силу конвенціи, заключенной, 28 іюля 1860 года, между генераль-маіоромъ Томасомъ де-Клари со стороны Франциска II и генераль-маіоромъ Джакомо Медичи со стороны диктатора Гарибальди, положено было городъ Мессину, съ его фортами, сдать южной арміи, за исключеніемъ цитадели и фортвъ Донъ-Бласко, делла-Лантерна и Санъ-Сальвадоре, которые должны были остаться во власти неаполитанскихъ войскъ, «съ условіемъ, однако, отнюдь не наносить вреда городу, кромѣ случая, если сказанныя укрѣпленія будутъ атакованы или если апроши противъ нихъ будутъ ведены въ самомъ городѣ. По утвержденіи конвенціи, цитадель не должна была открывать противъ города стрѣльбы до прекращенія военныхъ дѣйствій». Цитадель и форты, о которыхъ я только что говорилъ, предназначенные собственно для защиты Мессины со стороны моря, удалены отъ города; но они имѣютъ такое командованіе, что легко могутъ разрушить его. Весь городъ, съ фортами Гонзаго и Кастеллаціо, находился въ нашей власти, равно и дорога, ведущая изъ Мессины въ Фаро и самый Фаро; но конвенція не оградила послѣдняго, и потому неаполитанскіе корабли безпрестанно обстрѣливали его. Наши батареи энергически отвѣчали на огонь. Однажды фрегатъ, вышедшій изъ мессинскаго военного порта, поднялъ французскій флагъ и сталъ противъ укрѣпленій Фаро, какъ бы желая подробно осмотрѣть ихъ. Мы полагали, что это одинъ изъ фрегатвъ французской эскадры, подошедшій съ цѣлью осмотрѣть работы, предпринятыя для огражденія важной позиціи Фаро отъ атаки открытою силою, и потому не только не приняла никакихъ предосторожностей, но, напротивъ, наши молодые и любопытные солдаты сбѣжались со всѣхъ сторонъ, чтобы лучше видѣть эволюціи корабля. Вдругъ фрегатъ сдѣлавъ залпъ всѣмъ лѣвымъ бортомъ, повернулся къ намъ другимъ бокомъ, далъ залпъ съ праваго борта, спустилъ французскій флагъ, поднялъ неаполитанскій и удалился отъ берега на полныхъ парахъ. Только тогда узнали мы королевскій фрегатъ «Il Borbone».

Сорокъ-восемь человекъ убитыхъ остались на мѣстѣ жертвами этого возмутительнаго поступка. На слѣдующій день, французское купеческое судно, зафрахтованное неаполитанскимъ правительствомъ, отплыло изъ Мессины и, увлеченное теченіемъ, хотѣло, какъ показалось нашимъ по его неловкимъ движеніямъ, приблизиться къ Фаро. Наши артиллеристы, сдѣлавшіеся подозрительными и озлобленные выходкой предъидущаго дня, послали навстрѣчу злополучному судну нѣсколько ядеръ и заставили его немедленно возвратиться въ портъ. Капитанъ судна кричалъ, что въ его лицѣ нарушены права человѣчества, хотя ни его корабль, ни его люди нисколько не пострадали отъ нашихъ выстрѣловъ, и кончилъ тѣмъ, что пожаловался на насъ французскому консулу. Послѣдній, зная, что Гарибальди былъ въ отлучкѣ, потребовалъ отъ начальника первой дивизіи южной арміи, генерала Тюрра, необходимыя объясненія. Генералъ поручилъ мнѣ передать консулу обстоятельства дѣла. Всѣ объясненія были приняты имъ съ совершенною любезностію, и, такимъ образомъ, вполне разрѣшилось недоразумѣніе, причина котораго не могла, по справедливости, падать на насъ, жестоко пострадавшихъ отъ неаполитанскаго коварства.

Несмотря на конвенцію, о которой я упоминалъ выше, у насъ часто случались тревоги. Наши передовые посты и наравы отдѣлялись отъ непріятельскихъ нейтральнымъ пространствомъ въ 20 только метровъ (10 сажень) шириною, а потому, для развлеченія, они зачастую мѣнялись ружейными выстрѣлами. Распространяясь по боевой линіи, пальба становилась мало по малу общею; за пальбою рядами слѣдовали залпы взводами; батальоны, находившіеся въ резервѣ, прибѣгали на мѣсто боя; пули летали въ темнотѣ. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока не пріѣзжалъ, съ той или другой стороны, ктонибудь изъ начальниковъ и не прекращалъ сумятицы. Поднимали одного или двухъ убитыхъ, нѣсколькихъ раненыхъ, сажали офицера, командовавшаго аванпостами, подъ арестъ, и все оканчивалось на сегодня съ тѣмъ, чтобы возобновиться завтра.

Августа 20 у насъ былъ, нѣкоторымъ образомъ, семейный праздникъ. По случаю прибытія своего въ Сицилію, генералъ Тюрръ пригласилъ къ обѣду всѣхъ находившихся въ Мессинѣ офицеровъ своей дивизіи, самой многочисленной во всей южной арміи. Этотъ обѣдъ, совпадавшій съ праздникомъ святаго Сте-

фана, покровителя Венгрии, былъ приготовленъ во дворцѣ, служившемъ главной квартирой бригадиру Эберу и его штабу. Лишнее говорить, что всѣ явились къ назначенному времени. Генералы Сиртори и Медичи сѣли по сторонамъ генерала Тюрра, и около 150 офицеровъ, одѣтыхъ въ красныя блузы, разиѣстились за огромнымъ столомъ, имѣвшимъ форму подковы. За десертомъ, полковникъ Спангаро провозгласилъ тостъ за здоровье генерала Тюрра, который отвѣтилъ въ нѣсколькихъ словахъ на привѣтствіе. . . .

Прекрасная музыка бригады Эбера играла подъ окнами, къ великой радости жителей Мессины, собравшихся послушать ее. Послѣ обѣда, молодые офицеры, оживленные звуками вальсовъ и мазурокъ, сливавшимися съ шумомъ общаго разговора, пустились между собою въ плясъ, и нѣсколькимъ Мадырамъ пришла въ голову мысль воспользоваться обстоятельствами, чтобы на-скоро устроить балъ.

Въ Венгрии отдыхаютъ отъ недѣльной работы танцуя въ воскресенье съ полудня до полуночи. Генералъ Тюрръ далъ, конечно, немедленно свое согласіе на устройство бала, и молодежь разбѣжалась по городу, требуя въ каждомъ домѣ танцующихъ дамъ. Женщины быстро принарядились, мужчины облеклись въ парадныя платья, дѣтей вымыли, одѣли въ чистенькія рубашонки, и предъ нами начали скорѣ появляться цѣлыя семейства, донельзя перепуганныя, шедшія на балъ такъ, какъ обыкновенно идутъ на эшафотъ. Власть красныхъ рубашекъ замѣнила въ городѣ власть агентовъ короля неаполитанскаго; но на этихъ бѣдныхъ людей какая бы то ни было власть наводитъ такой ужасъ, что ни одинъ изъ нихъ не рѣшился отказаться отъ неожиданнаго приглашенія. Каждое семейство—отецъ, мать и дѣти—входило разомъ, какъ бы желая, въ столь торжественную минуту, не разлучаться и умереть вмѣстѣ. Серьезные, покорные судьбѣ, они проходили мимо насъ, стараясь придать себѣ смѣлый видъ, который никогда не долженъ оставлять мужественнаго человѣка въ минуты опасности. Важно сажались они, невольно прижимаясь другъ къ другу, и смотрѣли во всѣ глаза на веселую молодежь; но добродушный, благородный смѣхъ офицеровъ успокоивалъ ихъ только наполовину.

Музыку позвали наверхъ. Музыканты, чтобы поразвлечься и набраться силъ, потягивали сиракузское вино, совершенно

какъ молодые вельможи въ драмахъ изъ среднихъ вѣковъ, услаждавшихъ нѣкогда нашу молодость. Заиграли прелюдію вальса. Наши танцоры, обхвативъ талии дамъ, раскачивались уже, готовые пуститься, какъ вдругъ офицеръ, стоявшій у открытаго окна, подаль знакъ молчанія. Музыка перестала играть; всѣ остановились и начали вслушиваться: вдали трещала ружейная пальба; на аванпостахъ была тревога. Многіе изъ нашихъ взяли оружіе и побѣжали туда. Несмотря на убыль, произведенную неожиданнымъ уходомъ нѣкоторыхъ танцоровъ, хотѣли попытаться продолжать прерванный балъ; но вошелъ адъютантъ и передалъ генералу Тюрру письмо. Это былъ приказъ отправить немедленно въ Фаро бригаду Эбера, чтобы, при случаѣ, перевезти ее на твердую землю. Всѣ оставшіеся еще офицеры надѣли сабли, взяли шапки и бросились вонъ — готовиться къ отъѣзду. Бѣдные Мессинцы совершенно потерялись; передъ ними остались только музыканты, продолжавшіе пить вино, и нѣсколько слугъ, начинавшихъ уже тушить свѣчи. Самый смѣлый изъ числа приглашенныхъ всталъ наконецъ, подаль руку женѣ, взялъ ребенка и удалился съ достоинствомъ; всѣ прочіе послѣдовали его примѣру, и я увѣренъ, что, придя домой, они въ первый разъ свободно вздохнули и поздравили другъ друга съ избавленіемъ отъ большой опасности.

III.

На слѣдующій день, въ 5 часовъ вечера, въ ту минуту, какъ мы сѣли за обѣдъ, со стороны цитадели раздался пушечный выстрѣлъ, потомъ другой, третій. На улицахъ затворяли двери, запирали лавки; всѣ спасались бѣгствомъ; въ окнахъ появлялись испуганные лица. Трубы звучали, призывая къ оружію; далекое эхо вторило имъ. Между выстрѣлами, мы слышали шипѣніе бомбы. На этотъ разъ тревога была не пустая: несмотря на конвенцію, цитадель формально бомбардировала городъ. Мы поскакали на аванпосты. Маіоръ Кариссими, посланный парламентаромъ, не могъ остановить огня; генералъ Тюрръ, съ генераломъ Медичи и съ шестью офицерами, немедленно направился къ крѣпости, чтобы заставить отворить себѣ ворота. Они были приняты двумя послѣдовательными взводными залпами, которые, однако, никого не ранили. Генералъ Медичи, имѣя впе-

редп трубача и ассистента съ бѣлымъ флагомъ, прошелъ наконецъ въ цитадель, и какъ онъ заключилъ конвенцію 28 іюня, то ему и слѣдовало, болѣе чѣмъ кому либо, напомнить непріятелю объ ея условіяхъ, всегда строго исполнявшихся съ нашей стороны. Комендантъ извинился, объявилъ, что не въ силахъ былъ удержать своихъ солдатъ, и приказалъ прекратить огонь. Мы потушили одинъ или два загорѣвшихся дома, подобрали двухъ часовыхъ, одного стараго носильщика, одного ребенка, трехъ ословъ и одну собаку, неожиданно перешедшихъ отъ жизни къ вѣчному покою, и пошли доканчивать прерванный обѣдъ. Городъ, однакожь, былъ въ безпокойствѣ: прохожіе встрѣчались рѣдко, набережныя были пусты, лица всѣхъ взволнованы; да и кто могъ, въ самомъ дѣлѣ, ручаться, что подобное покушеніе не возобновится?... Слѣдуетъ, впрочемъ, сказать, что городское населеніе, справедливо испуганное неожиданнымъ нападениемъ, вело себя недурно; національная гвардія, въ полномъ порядкѣ, расположилась на улицахъ, чтобы удерживать народъ отъ паническаго страха и не допускать распространенія тревоги. Я не ожидалъ этого отъ Мессинцевъ..... Въ этотъ день даже небо какъ будто согласилось съ людьми: только что прекратилось бомбардированіе, гроза, гонимая сильнымъ сирокко между горами Калабріи и Сициліи, собралась надъ проливомъ. Густыя тучи повисли надъ берегами Калабріи и скрыли ихъ отъ насъ; молнія разсѣкала темный небосклонъ, и громъ, какъ бы желая показать орудіямъ ничтожность ихъ слабыхъ выстрѣловъ, ударилъ два раза возлѣ самой цитадели.

Цѣлые потоки воды полились со всѣхъ сторонъ и, стремясь по мощенымъ улицамъ города, увлекали съ собою кучи нечистотъ, которыя, по свойственному Итальянцамъ черяшеству, валяются у всякой двери. Вечеромъ, предъ уходомъ въ главную квартиру, я полюбопытствовалъ пройти до самыхъ аванпостовъ. Набережныя, обыкновенно наполненныя народомъ во время вечерней прохлады, были пусты и безмолвны: изрѣдка тамъ и сямъ спѣшилъ по нимъ запоздавшій прохожій; кофейни, гдѣ наши солдаты ѣдятъ всегда мороженое и поютъ пѣсни, были заперты; огни фонарей, колеблемые вѣтромъ, бросали тусклый свѣтъ на мокрыя плиты; въ портѣ матросы какого-то судна работали у воротъ подъ звуки унылой пѣсни: мнѣ чудились во тьмѣ, что это голоса морскихъ боговъ, поющихъ хоромъ

надъ водою. Все это было печально и торжественно. Противъ цитадели, казавшейся ночью особенно угрюмою, я увидѣлъ на-шихъ часовыхъ, недвижныхъ, съ ружьемъ у ноги, обратившихся въ слухъ и въ зрѣніе. «Что новаго?» спросилъ я у офицера-Англичанина, только что окончившаго свой обходъ по аванпостамъ. — «Ничего, отвѣчалъ онъ: — all right!» (все благополучно).

Рано утромъ, до наступленія жары, я сѣлъ въ экипажъ и отправился въ Фаро. Дорога начинается у мессинской набережной и тянется все время по берегу моря, то выходя на шоссе, то пролегая, просто, по прибрежному песку. Виллы, окруженные виноградными аллеями, южными соснами и боярышникомъ, при-мыкають къ холмамъ, украшая собою величественную картину голубой поверхности Средиземнаго моря, горъ Сициліи и возвышенностей континента, окруженныхъ прозрачною атмосферою, свойственною одному востоку. А, между тѣмъ, это не востокъ: это та же Италія, только болѣе жаркая, болѣе сарацинская. Я вижу по дорогѣ живыя изгороди изъ индѣйской смоковницы (*), иглистые вѣтви которой увѣнчаны золотыми цвѣтами съ серебряными пестиками; вижу алоэ, съ изогнутыми колючими листьями, похожими на желѣзо первобытнаго плуга; вижу кассію, съ желтенькими шариками, наполняющими воздухъ ароматомъ ванили. Но гдѣ же перелетные аисты, гдѣ минареть мечети, окруженной фонтанами, гдѣ пальмы, въ вѣтвяхъ которыхъ вѣтеръ шумитъ такъ печально, гдѣ розовыя горы, гдѣ бубенчики каравановъ, — однимъ словомъ, гдѣ вся полная живописныхъ образовъ поэзія, неизгладимо начертанная въ сердцахъ, ея упивавшихся? Передо мной какая-то переходная поэзія, средняя между прозаическимъ блескомъ Европы и свѣтлыми мечтами востока.

Проѣзжая деревню Делла-Паче, я начиналъ уже дремать лѣниво на подушкахъ кареты, какъ вдругъ, вправо отъ меня, раздались пушечные выстрѣлы: неаполитанскіе фрегатъ и бригъ обстрѣливали Фаро, который, съ своей стороны, отвѣчалъ имъ со всѣхъ батарей; форты, расположенные на твердой землѣ, вмѣшались въ дѣло, и ихъ снаряды, брошенные на огромное разстояніе, лопались на сицилійскихъ берегахъ. Фрегатъ, окру-

(*) Родъ кактуса (poral).

женный дымомъ каменнаго угля и бѣлымъ дымомъ своихъ карронадъ, почти исчезалъ въ облекавшей его тучѣ, на секунду разрываемой блескомъ выстрѣловъ, и походилъ издали на громадный пожаръ посреди моря; ядра, рикошетируя по волнамъ, поднимали высокіе столбы воды, рассыпавшіеся фонтанами. Вскорѣ оба судна преобразились въ гору дыма, метавшую молніи. Огонь ихъ вдругъ умолкъ, вѣтеръ разсѣялъ бѣлую пелену, и мы увидѣли, будто въ волшебной сказкѣ, фрегатъ съ его стройною, черною оснасткою; онъ направлялся къ берегамъ Калабріи и спустя нѣсколько минутъ былъ уже внѣ нашихъ выстрѣловъ.

По пріѣздѣ въ Фаро, я нашелъ всѣ войска подъ ружьемъ. Они были расположены эшелонами, готовые воспрепятствовать высадкѣ, въ томъ, впрочемъ, мало вѣроятномъ случаѣ, если бы Неаполитанцы рѣшились попытаться на нее. Непродолжительный бой, разыгравшійся предъ моими глазами, не имѣлъ для насъ серьезныхъ послѣдствій: человекъ тридцать раненыхъ были перенесены на перевязочный пунктъ; маркитантскій баракъ, разрушенный бомбою, выказывалъ наружу, среди потоковъ розолью, самбукко и кофе, обломки графиновъ и перебитыхъ кострюль. Бѣдный маркитантъ, чуть живой отъ страха, рассказывалъ встрѣчному и поперечному объ опасности, ему угрожавшей, дрожалъ еще отъ недавняго ужаса и жалобно поспатривалъ на свое разстроенное хозяйство.

Два небольшія озера, у основанія косы, на выдающемся концѣ которой расположенъ Фаро, были соединены между собою и сообщались съ моремъ каналомъ, вырытымъ по приказанію Гарибальди. Такимъ образомъ, онъ устроилъ для своихъ лодокъ, назначенныхъ для перевозки войскъ на твердую землю, безопасный отъ нападенія портъ, подверженный только дѣйствию случайно залетавшихъ туда снарядовъ. Эти лодки, въ числѣ 250, были крайне ненадежны: маленькія, вмѣщавшія въ себѣ не болѣе тридцати человекъ каждая, онѣ не могли, по слабости постройки, выдержать огня артиллеріи. Нѣкоторыя изъ нихъ, палубныя, окруженныя съ трехъ сторонъ досчатыми перилами, назначались для перевозки лошадей и, въ случаѣ надобности, орудій. Въ настоящую минуту, всѣ лодки были пусты, стояли въ порядкѣ одна подлѣ другой, подъ присмотромъ часовыхъ, и служили только мѣстомъ отдохновенія ласточекъ, порхавшихъ

надъ озерами. Нѣсколько молодыхъ волонтеровъ, сидя на берегу, удили рыбу, осуждая красную рубашку на мирныя занятія, которыхъ она, конечно, не могла предвидѣть.

Наши волонтеры расположились лагеремъ въ долинѣ, гдѣ было много фиговыхъ деревьевъ, обвитыхъ виноградными лозами. Соломенные хижины, навѣсы изъ вѣтвей, одѣяла, привѣшенныя къ сучьямъ деревьевъ наподобіе палатокъ,—все служило имъ убѣжищемъ отъ жгучихъ, опасныхъ лучей солнца. «Въ теченіе жаркаго мѣсяца Сраваны (августа)—говорятъ Индусы—богъ Суріа, сынъ Казіапа и Адити, бросаетъ только отравленные стрѣлы.» У подножія фиговаго дерева, подъ тѣнью навѣса, наскоро сдѣланнаго изъ кукурузныхъ стеблей, я дозавтракалъ съ маюромъ (впослѣдствіи полковникъ) Людовикомъ Винклеромъ, съ которымъ пришелъ поздороваться.

Навѣстивъ главнаго начальника артиллеріи, генерала Орсини, того самого, который предъ атакою Палермо совершилъ замѣчательное движеніе на Корлеоне, обманувшее такъ забавно генерала Боско и его Неаполитанцевъ, я осмотрѣлъ укрѣпленія Фаро. Они состояли изъ нѣсколькихъ хорошо построенныхъ батарей, вооруженныхъ орудіями большихъ калибровъ, которыя могли состязаться съ фрегатами и крѣпостями твердой земли, открывавшими пальбу съ весьма дальнихъ дистанцій; но могли ли эти батареи воспрепятствовать высадкѣ, поддержанной судами, поставленными близко къ берегу? Сомнѣваюсь. Низменный песчаный берегъ Фаро легко доступенъ для плоскодонныхъ судовъ. Онъ былъ безъ всякой искусственной защиты со стороны Средиземнаго моря и оборонялся только нашими войсками, которыя, въ случаѣ атаки пѣхоты, должны были сражаться не прикрытыми; не слѣдуетъ также забывать, что Фаро удаленъ отъ Мессины—мѣста, откуда онъ всѣмъ снабжался—болѣе, чѣмъ на три мили (12 верстъ). Отрядъ, высаженный позади Фаро, въ то время, какъ суда атаковали бы его спереди, могъ зайти въ тылъ всѣхъ нашихъ позицій и сбросить насъ въ проливъ. Неаполитанцы не подумали, не посмѣли или не хотѣли исполнить этого. Да, Мишле правъ: Гарибальди счастливъ, и если у кого либо изъ людей была своя звѣзда, то, конечно, у него.

Нападенія, подобныя только что произведенному, бывали часто: они возобновлялись каждую ночь, и не приходило дня, въ

который наши батареи не помѣнялись бы выстрѣлами съ неаполитанскими крейсерами, состоявшими изъ двухъ паровыхъ фрегатъ и нѣсколькихъ бриговъ, также паровыхъ. Хотѣли ли предпринять противъ Фаро что либо серьезное? Не думаю. Заставляя насъ держаться насторожѣ, угрожая безпрестанно дѣломъ, которое могло принять нешуточные размѣры и обратиться намъ во вредъ, желали только принудить Гарибальди не выводить войскъ изъ Сициліи и лишить его возможности высадиться въ нижнюю Калабрію; а, между тѣмъ, горы ея, казалось, манили насъ и ожидали.

Такая немудрая хитрость не могла имѣть успѣха съ человекомъ, подобнымъ Гарибальди. Независимо отъ здраваго разума, вѣрнаго, неизмѣннаго его совѣтника, диктаторъ, въ теченіе своего долгаго пребыванія въ Америкѣ, приобрѣлъ отъ краснокожихъ долю ихъ необыкновенной проникательности. Такимъ образомъ, приготовленія къ высадкѣ дѣятельно продолжались, да и мы сами смотрѣли съ завистію на итальянскій берегъ, куда стремились теперь всѣ наши желанія.

Уже болѣе двухъ недѣль двѣсти человекъ держались тамъ въ неприступныхъ горахъ, одни, безъ всякихъ сообщеній съ нами, окруженные отрядами непріятельской арміи, давая о себѣ знать высокими столбами дыма, единственно возможнымъ между нами сигналомъ. Миссори командовалъ этими храбрецами, и никогда болѣе рѣшительный начальникъ не былъ такъ достойно выбранъ для невѣроятно смѣлой экспедиціи. Онъ очень молодъ, щеголеватъ въ своей одеждѣ, небрежно изященъ, пріятенъ и любезенъ въ разговорѣ, чрезвычайно уменъ и опережаетъ событія дальновидною мыслію, всегда вѣрною и часто полною величія. Миссори родился въ Миланѣ, но онъ уже давно не Ломбардецъ: онъ Итальянецъ. Въ 1848 году, четырнадцати лѣтъ отъ роду, онъ убѣжалъ изъ школы, чтобы помѣняться съ Австрійцами ружейными выстрѣлами, подъ звуки пѣсни:

Va fuori, straniero! (*)

Съ этой минуты родные стали присматривать за нимъ съ необыкновенною настойчивостію; но молодой человекъ—я чуть не сказалъ: ребенокъ—постоянно проводилъ родныхъ, и однажды утромъ комнату его нашли пустою, а окно отвореннымъ. Птич-

(*) Убирайся, иностранецъ!

на улетѣла на волю. Гдѣ же былъ Миссори? Въ Крыму, на Комо, въ Марсалѣ, при Калатафими, вездѣ, гдѣ Итальянцы проливали кровь за нравственное и политическое возвеличеніе своей родины. При Мелатто, сброшенный съ лошади, убитой подъ нимъ ядромъ, онъ положилъ тремя выстрѣлами изъ револьвера трехъ всадниковъ, окружившихъ Гарибальди, и раздробилъ черепъ четвертому, ухватившему уже его самого за горло. Когда ему напоминаютъ объ этомъ подвигѣ, онъ краснѣетъ, какъ пятнадцатилѣтняя дѣвочка, отворачиваетъ голову, потупляя глаза. Бывавшіе на водахъ въ Эксѣ, въ Савойи, помнятъ, можетъ быть, молодаго человѣка, грустнаго, смирнаго, охотно сядившагося, во время танцевъ, возлѣ женщинъ и говорившаго имъ только про Италію, тогда какъ онѣ часто, можетъ быть, готовились слушать совершенно инныя рѣчи. Это былъ Миссори, прозванный «маленькимъ голубоокиимъ Миланцемъ». Женщины, которымъ я потомъ рассказывалъ о немъ, восклицали: «Какъ, это тотъ самый молодой человѣкъ! возможно ли?» Да, это онъ, съ нѣжнымъ голосомъ, со взглядомъ серны, съ утомленною, вялою походкою; это онъ, герой нашей молодой арміи, которому теперь нечего завидовать самымъ старымъ храбрецамъ, увѣнчаннымъ славой. Онъ сохранилъ для одного себя, въ тайникѣ души, воспоминанія о трудностяхъ и опасностяхъ, перенесенныхъ имъ въ теченіе этой двухъ-недѣльной экспедиціи. Вдали отъ насъ, не получая, можетъ быть, никакихъ извѣстій, онъ могъ почестъ себя, одно время, брошеннымъ на произволъ судьбы.

Но мы думали о немъ, и рѣдкая ветрѣча проходила безъ вопроса: что-то подѣлываетъ Миссори? Но чтобы соединиться съ нимъ, слѣдовало пройти слишкомъ опасную, почти недоступную дорогу. Четыре крѣпости, вооруженныя орудіями дальняго полета, защищали проливъ и дѣлали берегъ Калабріи, противоположный Сициліи, до извѣстной степени неприступнымъ. Эти крѣпости, отъ сѣвера къ югу, суть: Альта-Фиумара, Пунтадель-Пеццо, Торре-Кавалло и наконецъ грозная Сцилла, державшаяся одна, въ 1808 году, двадцать-восемь дней противъ французскаго корпуса, находившагося подъ начальствомъ генерала Ренье. Сверхъ того, военныя неаполитанскія суда, которымъ мы не могли противопоставить ни одного корабля, крейсеровали денно и нощно и зорко смотрѣли за берегами между мысами Реджіо и Сцилла. Такимъ образомъ, переправа откры-

тою силою была невозможна и подвергла бы насъ огромной опасности, безъ малѣйшей надежды на успѣхъ; приходилось дѣйствовать хитростію и обмануть бдительность непріятеля. Мы ждали, надѣялись, смотрѣли на Калабрію и не могли побѣдить въ себѣ упорную тоску, слѣдствіе сомнѣнія. У насъ болѣе ни о чемъ и не говорили; глаголъ «переходить» принялъ вдругъ значеніе: «оставить Сицилію, переплыть проливъ и высадиться на твердую землю». Когда переходятъ? былъ нескончаемый вопросъ и офицеровъ и солдатъ. Самые противорѣчивые слухи ходили въ городѣ, и вы могли быть увѣрены, что, проснувшись утромъ, услышите свѣжую новость, которая чрезъ нѣсколько минутъ окажется вздоромъ. Нетерпѣніе наше усиливалось отъ ложныхъ слуховъ въ отсутствіе Гарибальди. Гдѣ былъ онъ? въ Мелатто, въ Таорминѣ, въ Палермо, въ Калабріи или даже въ Неаполѣ? никто не зналъ.

Мнимая медленность, неизбежная неизвѣстность относительно намѣреній диктатора утомляли насъ чрезмѣрно и раздражали самыхъ нетерпѣливыхъ, требовавшихъ, во что бы то ни стало, переправы. Нѣкоторые придумали даже сумасбродный планъ: завладѣть, убѣжденіями или силою, піемонтскимъ фрегатомъ, стоявшимъ въ мессинскомъ портѣ, и употребить его для высадки. Основаніе, на которомъ проектъ этотъ былъ предложенъ, любопытно и не лишено нѣкотораго остроумія: «мы сражаемся за дѣло цѣлой Італіи, Піемонтъ часть Італіи; слѣдовательно, мы имѣемъ право пользоваться силами Піемонта для скорѣйшаго и величайшаго блага Італіи». Къ счастью, это воззваніе къ насильственному итальянизму не было одобрено; немногіе зачинщики только собирались отправиться на фрегатъ, но капитанъ не принялъ ихъ. Такимъ образомъ кончилась попытка, которая, если бы она удалась, могла породить неисчислимыя запутанности, тѣмъ болѣе, что связь между Кавурою и Гарибальди замѣтно слабѣла.

Но диктаторъ не бездѣйствовалъ: онъ соображалъ свои средства и показывалъ видъ, что хочетъ произвести высадку на калабрійскій берегъ, съ тѣмъ, чтобы, возбудивъ опасенія роялистовъ за нѣсколько береговыхъ пунктовъ разомъ, заставить ихъ раздѣлить свои силы. Онъ выжидалъ удобнаго случая, вслушиваясь во всѣ вѣсти, приходившія съ твердой земли, смотрѣлъ,

съ какихъ горъ Миссори подастъ свои сигналы, и, когда его осмѣливались спрашивать, отвѣчалъ: «скоро».

IV.

Извѣстія, на этотъ разъ вѣрныя, быстро слѣдовали одно за другимъ и сообщали намъ такіе же необыкновенные факты, какъ и все касавшееся человѣка, стоявшаго во главѣ насъ. Въ ночь 19 августа, Гарибальди оставилъ Таормину, съ бригадою, посаженною на пароходы «Франклинъ» и «Торино». Вся ночь прошла въ плаваніи по довольно бурному морю, и къ утру находились уже въ виду оконечности южной Италіи, близъ городка Мелито, у мыса дель Арми. Стоя на палубѣ «Франклина», которымъ онъ командовалъ самъ, рядомъ со своимъ товарищемъ Оригони, Гарибальди подалъ сигналъ «Торино» ускорить ходъ и, по возможности, поспѣшнѣ пристать къ берегу, ибо неаполитанскіе крейсера могли ежеминутно показаться на горизонтѣ. «Торино» пошелъ полнымъ ходомъ и самымъ глупымъ образомъ наскочилъ на низменный, песчаный берегъ. Шесть часовъ были напрасно потеряны въ попыткахъ стащить пароходъ съ мели. «Франклинъ» оборвалъ всѣ свои швартовы и едва не попортилъ машины. Видя бесполезность усилій и понимая, что дальнѣйшія попытки подвергнуть его самого неизбежной опасности, онъ ушелъ наконецъ въ море, поднялъ американскій флагъ и, благодаря этой хитрости, безпрепятственно проскользнулъ между судами короля неаполитанскаго. Высадка была ускорена, и когда послѣдній человѣкъ сходилъ на берегъ, королевскіе фрегаты, на полныхъ парахъ, но какъ и въ Марсалѣ, слишкомъ поздно, прибыли на мѣсто, открыли огонь противъ сидѣвшаго на мели парохода и потопили его. Солдаты, по приказанію Гарибальди, начали бѣгомъ взбираться на горы, чтобы уклониться отъ выстрѣловъ съ фрегатовъ, направленныхъ уже противъ нихъ. День 20 августа прошелъ въ маршахъ и контръ-маршахъ—а въ нихъ Гарибальди весьма искусенъ—имѣвшихъ цѣлью сбить съ толку и развлечь вниманіе непріятеля. Когда настала ночь, войска не знали еще, къ какому пункту они направятся. Хотѣлъ ли Гарибальди атаковать Реджіо, или обойти его? желалъ ли броситься съ тыла на Сциллу? думалъ ли отступить въ горы и привлечь туда войну? Роялисты ожидали его вездѣ; а онъ пробирался между ихъ разбросанными колоннами, какъ угорь сколь-

зиль между корнями старыхъ ивъ, купающихъ въ водѣ свои подножія. Около полуночи пришли проводники Миссори и объявили о скоромъ прибытіи молодого начальника партизановъ. Только ему одному Гарибальди сообщилъ свои планы, а потому, увидѣвъ условленный сигналъ, Миссори оставилъ свою неприступную позицію на вершинѣ Аспро-Монте и поспѣшилъ, однимъ изъ самыхъ затруднительныхъ путей по лѣсистой странѣ, по горамъ и оврагамъ, соединиться съ своимъ главнокомандующимъ. Подъ открытымъ небомъ, при сіяніи звѣздъ, собрали на-скоро военный совѣтъ. Малочисленная дружина раздѣлена была на три отряда: одному, подъ командою Биксіо, назначено было атаковать городъ Реджіо съ фронта; два другіе, подъ непосредственнымъ предводительствомъ Гарибальди и Миссори, должны были, обойдя укрѣпленія, поставить Неаполитанцевъ между двухъ огней. 21 августа 1860 года, въ половинѣ четвертаго часа утра, авангардъ красныхъ рубашекъ наткнулся на королевскіе ведеты. «Стой! кто идетъ?»—«Италія и Викторъ-Эммануиль!»—«Мимо!»—«Да здравствуетъ Гарибальди!»—«Да здравствуетъ король!» и дѣло завязалось. Неаполитанскія войска, сосредоточенныя у главнаго входа въ городъ, производили такой убійственный огонь, что наши солдаты принуждены были нѣкоторое время отступать. Гарибальди прибылъ одинъ посмотреть, что происходитъ на этомъ пунктѣ. «Ну, дѣти, здѣсь, кажется, дѣло идетъ не совсѣмъ ладно. Послѣ вчерашнихъ переходовъ вы устали—я вполне понимаю это—отдохните же немно-го.» Солдаты остановились, построились и перевели духъ. Чрезъ нѣсколько минутъ онъ снова заговорилъ своимъ всегда мягкимъ, невыразимо-пріятнымъ голосомъ: «Теперь лучше, не правда ли? Я зналъ, что это только усталость. Но на сегодня вы уже довольно стрѣляли—надо беречь патроны: мы ихъ не получимъ больше до самаго Неаполя. Выберите этихъ негодяевъ штыками!» Гарибальди направляетъ своихъ волонтеровъ и возвращается къ своему отряду, который, въ эту минуту, въ сумеркахъ, молча обходилъ городъ. Атака въ штыки была рѣшительная: Неаполитанцы, сбитые, отброшенные, искали убѣжища въ цитадели. Небольшой фортъ, стоящій внизу города, былъ взятъ Биксіо.

Гарибальди и Миссори, зайдя въ тылъ цитадели, атаковали ее. Наши солдаты, вооруженные прекрасными англійскими штуцерами, открыли огонь противъ артиллеристовъ, показывавшихся

въ амбразурахъ; но у насъ не было пушекъ, а Неаполитанцы имѣли ихъ вдоволь. Биксіо, овладѣвшій уже центромъ города, захватилъ вмѣстѣ съ тѣмъ и зданіе тюрьмы, въ которомъ Неаполитанцы расположили нѣсколько ротъ стрѣлковъ; онъ нашелъ тамъ военные припасы и два орудія и тотчасъ же послалъ ихъ къ Гарибальди: орудія эти были немедленно направлены противъ цитадели и, командуя ею, производили убійственный огонь сверху внизъ. Наступилъ день, солнце взошло и освѣтило ожесточенный бой. Въ городѣ сражался Биксіо, вокругъ крѣпости Гарибальди и Миссори. Вдругъ диктаторъ узнаетъ, что неаполитанскій генераль Бриганти, находившійся на калабрійскомъ берегу, противъ Мессины, въ Вилла-Санъ-Джіованни, между фортами Альта-Фіумара и Пунта-дель-Пеццо, услышавъ пушечные выстрѣлы, идетъ форсированнымъ маршемъ, съ тремя тысячами человекъ, на выручку Реджіо. Гарибальди немедленно оставляетъ мѣсто боя, поручаетъ своимъ генераламъ окончить дѣло, беретъ съ собою половину бригады Эбергарда и устремляется на встрѣчу Неаполитанцамъ.

Бриганти, увидѣвъ издали красныя рубашки съ ружьями, ярко блестѣвшими на солнцѣ, отступаетъ подъ защиту форта Альта-Фіумара. Гарибальди возвращается тогда къ Реджіо и придаетъ новую силу сраженію, упорно продолжавшемуся, впрочемъ, и безъ него. Неаполитанцы очистили уже весь городъ. Бой кипѣлъ вокругъ цитадели. Наши ядра, съ каждымъ выстрѣломъ, вырывали изъ рядовъ храбрыхъ защитниковъ Франциска II. Полковникъ Лоренцо палъ впереди своихъ, воскликнувъ: «да здравствуетъ король!» и смертію своею привелъ въ уныніе солдатъ..... Около полудня замокъ былъ стѣсненъ со всѣхъ сторонъ; многіе Неаполитанцы находились въ плѣну, другіе, бросивъ оружіе, разбрелись по окрестностямъ. Видя это, генераль Галотта, комендантъ крѣпости Реджіо, велѣлъ поднять бѣлое знамя. Огонь прекратился съ обѣихъ сторонъ, и начались переговоры. По прекращеніи боя, Гарибальди, желая обтереть себѣ лобъ, снялъ съ головы маленькую черную шляпу, которую обыкновенно носить, и только тогда замѣтилъ, что она была пробита навывлетъ пулею. Въ четыре часа, панический страхъ овладѣлъ городомъ: говорили, что перемиріе прервано, что Неаполитанцы, посаженные въ Мессинѣ на корабли и поспѣшно перевезенные чрезъ проливъ, высадились въ Калабрию

и идутъ на выручку Реджіо; увѣряли, что цитадель откроетъ немедленно бомбардированіе. Барабаны забили тревогу, жители спасались бѣгствомъ, угоняли съ собою стада и тащили на тележкахъ свое имущество. Это была, конечно, фальшивая тревога. Въ половинѣ шестаго, конвенція была заключена: цитадель сдавалась на капитуляцію, войска выходили съ оружіемъ, багажемъ и съ запасомъ продовольствія на три дня; все имущество крѣпости оставалось въ нашихъ рукахъ (*). Нѣсколько солдатъ перешли на нашу сторону, многіе дезертировали.

Только на другой день (22 августа) узнали мы, но безъ всякихъ подробностей, объ этой побѣдѣ изъ слѣдующей депеши Гарибальди: «Сегодня мы опять побѣдили: Реджіо нашъ!» Всѣ были, само собою разумѣется, очень веселы; наши музыканты обошли весь городъ, наигрывая патріотическія пѣсни, вчера родившіяся, завтра забытыя; каждый домъ былъ иллюминированъ; кричали болѣе, чѣмъ когда нибудь: «да здравствуетъ Италія». Но всѣ офицеры гарибальдійской арміи, находившіеся еще въ Мессинѣ — а насъ было много — очень жалѣли, что не могли принять участія въ бывшемъ дѣлѣ. Они говорили: «почему другіе, а не мы?» Никогда еще я не оцѣнялъ лучше названія, даннаго когда-то нашимъ солдатамъ — *ворчунъ*. Всякую армію можно, дѣйствительно, опредѣлить такъ: это сборище людей, безпрестанно жалующихся, ворчащихъ съ утра до ночи: посылаемые въ сраженія ворчатъ за то, что ихъ приносятъ въ жертву, не даютъ ни минуты покоя и ведутъ въ огонь, словно стадо на бойню; тѣ, которыхъ не посылаютъ, жалуются, что ихъ оставляютъ въ бездѣйствіи, что для нихъ нѣтъ ни успѣховъ по службѣ, ни славы. Такимъ образомъ, обѣ стороны почитаютъ себя жертвами и, тѣмъ не менѣе, оказываются, при удобномъ случаѣ, превосходными солдатами. Въ кофейняхъ и казармахъ Мессины много ворчали.

Любопытство и неизвѣстность сильно мучили насъ послѣ взятія Реджіо. Нескончаемый вопросъ: что предприметъ теперь Гарибальди? повторялся сто тысячъ разъ въ день, и каждый, натурально, отвѣчалъ на него изложеніемъ своего собственнаго плана. Это тоже отличительная черта всѣхъ армій: всякій имѣетъ

(*) 8 полевыхъ орудій; 8 бомбовыхъ 80-фунт. пушекъ; 6 пушекъ 36-фунт., 18 батарейныхъ орудій; 3 мѣдныя мортиры; около 1,200 ружей; съѣстные припасы; складъ каменнаго угля и большое количество муловъ.

свой планъ дѣйствій, безспорно наилучшій. Признаюсь, однакожь, что я его не имѣлъ: я ожидалъ, я зналъ, что переберусь чрезъ проливъ только съ генераломъ Тюрромъ, и призывалъ безпрестанно на помощь терпѣніе, хотя, какъ и другіе, давно желалъ бы быть на той сторонѣ.

День 22 августа, вскипятившій намъ всю кровь великою новостію, я провелъ на террасѣ гостинницы, устроенной въ одномъ изъ тѣхъ большихъ дворцовъ, которые находятся на мессинской набережной и обращены фасадомъ къ проливу, слѣдовательно и къ берегу Калабріи. Вооружась огромною морскою зрительною трубою, я установилъ ее, какъ могъ, между двумя камнями на балюстрадѣ и не спускалъ глазъ съ береговъ Неаполя. Далекое, длинное побережье, подернутое синевою, рисовалось лентою у подножія высокихъ горъ; тамъ и сямъ бѣлѣлись группы домовъ калабрійскихъ деревень. Алта-Фиумара и Торре-Кавалло молчали; даже Сцилла, болтливая крѣпость, одѣтая обыкновенно пеленою дыма отъ своихъ выстрѣловъ, оставалась безмолвною. На вершинѣ форта Делла-Лантерна, въ мессинской цитадели, телеграфъ, казалось, мучился въ судорогахъ: онъ поднимался, опускался, двигался, крутился, переворачивался, выдѣлывалъ въ воздухѣ зигзаги, скачки и метался, какъ человѣкъ, готовый утонуть. Ни одинъ неаполитанскій корабль не показывался на морѣ, покрытомъ бѣлыми барашками, гонимыми сѣвернымъ вѣтромъ; крейсера, еще вчера столь дѣятельные, исчезли. Инсургенціонные огни были, безъ сомнѣнія, потушены, такъ какъ дымъ ихъ не поднимался черными столбами къ небу. У Фаро все было неподвижно; все, повидимому, заснуло тамъ: пушки и армія. На калабрійскомъ берегу, между зелеными деревьями, покрывающими скаты горъ, возлѣ круглой башенки—вѣроятно, мельницы, форта или телеграфа—я видѣлъ группы людей, приходившихъ, останавливавшихся, потомъ снова пускавшихся въ путь. Какого цвѣта была ихъ одежда, краснаго или синяго, разстояніе не позволяло мнѣ различить; я видѣлъ только переливы свѣта, отражавшагося на штыкахъ. Верховые быстро проѣзжали, какъ бы развозя приказанія. Я иногда закрывалъ усталые глаза и вслушивался; но никакой отдаленный звукъ не доносился до меня, слышался только шумъ большого города, лежавшаго у ногъ моихъ. Мнѣ казалось, что два войска, шедшія съ противоположныхъ сторонъ, остановились одно противъ

другаго. Эта остановка продолжалась долго. Потомъ войско, шедшее съ юга, отъ Реджіо къ Неаполю, снова пришло въ движеніе, продолжало начатый путь и вскорѣ исчезло изъ глазъ, закрытое мѣстностію. Я задавалъ себѣ безконечное множество вопросовъ и не умѣлъ отвѣтить на нихъ. Я стоялъ и смотрѣлъ, ничего не понимая, пока солнце не сѣло за горы Сициліи, покрывъ ихъ тѣнями проливъ. Я отправился тогда за справками въ главную квартиру, но тамъ ничего новаго не знали.

23 числа, въ 5 часовъ утра, мнѣ сообщили слѣдующую депешу, полученную ночью: «Диктаторъ генералу Сиртори. Двѣ бригады, Мелендеца и Бриганти, безусловно сдались. Мы завладѣли ихъ артиллерією, оружіемъ, व्यючнымъ скотомъ, всею матеріальною частию и фортѣмъ Пунта-делль-Пеццо». Наканунѣ, съ высоты моей обсерваторіи, я присутствовалъ при маршахъ и переговорахъ, приведшихъ къ этому результату. Наши хоры музыкантовъ снова пошли играть по городу, иллюминація возобновилась, повторились клики: «да здравствуетъ Италія!» и ворчанье значительно усилилось.

Вотъ что случилось въ это время:

Послѣ взятія Реджіо, Гарибальди направился черезъ горы, чтобы атаковать генерала Бриганти, расположившагося у Вилла-Сантъ-Джіованни. По дорогѣ онъ встрѣтилъ бригаду Мелендеца и, не удостоивъ даже отвѣтомъ выстрѣлы, на него направленные, прошелъ мимо. Въ это время, Миссори, находившійся значительно впереди, занялъ позицію, позволявшую ему напасть на Неаполитанцевъ съ фланга, въ ту минуту, какъ диктаторъ поведетъ атаку съ фронта. Этотъ искусный маневръ показался, однакожъ, Гарибальди недостаточнымъ: по его приказанію, генералъ Козенцъ, сѣвшій ночью на суда въ Фаро, высадился до наступленія дня между Сциллою и Баньярой, овладѣлъ позицію Солано, совершилъ такой быстрый переходъ, что Неаполитанцы даже и не замѣтили его, и выстроился въ боевомъ порядкѣ въ тылу непріятеля. Предъ началомъ сраженія съ королевскими войсками, Гарибальди увѣдомилъ генераловъ Бриганти и Мелендеца, уже соединившихся, о мѣрахъ, принятыхъ имъ для атаки. Три раза они отказывались отъ предложенія Гарибальди сдаться на капитуляцію; но диктатору не къ чему было торопиться: онъ могъ ждать, легъ подъ деревомъ и заснулъ. Проснувшись, онъ снова послалъ адъютанта парламентаріемъ къ неаполитанскимъ

генераламъ и объявилъ, что если черезъ полчаса они не рѣшатся на сдачу, то онъ подастъ сигналъ къ атакѣ. Мелендецъ и Бриганти не могли заблуждаться: направо было море; налѣво стоялъ Миссори въ позиціи, командовавшей ими; сзади Козенцъ, готовый устремиться на нихъ съ вершины горы; съ фронта Гарибальди, съ войсками, разгоряченными еще боемъ, гордыми взятіемъ Реджіо. Держаться не было возможности. Они поняли это и положили оружіе, отдавая тѣмъ самымъ въ руки непріятеля крѣпостцу Пунта-делль-Пеццо, что влекло за собою и потерю форта Альта-Фиумара.

Обезоруженныя, пришедшія въ уныніе, утомленныя безполезными переходами, оскорбленныя тѣмъ, что ихъ побѣдили безъ боя, по милости нелѣпой позиціи, выбранной генералами, войска Бриганти и Мелендеца начали свое отступленіе по единственной дорогѣ, проходящей въ виду Торре-Кавалло и пролегающей чрезъ Сциллу. Гарнизоны этихъ крѣпостей — первая изъ нихъ незначительный фортъ, между двумя утесами — видя своихъ товарищей, которые отступали въ безпорядкѣ, безъ оружія, безъ артиллеріи, испугались мысли быть оставленными безъ помощи. Уныніе, такъ быстро распространяющееся въ крѣпостяхъ отъ томительной жизни, овладѣло ими. Не будучи даже атакованными, они оставили свои посты и предложили сами капитуляцію, которую, конечно, непріятель поспѣшно принялъ. Аксиома: *audaces fortuna juvat* (смѣлымъ счастье помогаетъ), подтвердилась еще разъ блестящимъ образомъ. Гарибальди оставилъ Сицилію ночью 19 августа, а вечеромъ 23 онъ уже взялъ Реджіо, принудилъ двѣ неаполитанскія бригады положить оружіе и овладѣлъ, безъ выстрѣла, фортами Альта-Фиумара, Пунта-делль-Пеццо, Торре-Кавалло и Сциллою. Проливъ былъ тоже въ его рукахъ. Неаполитанскія суда, теперь безполезныя, признали благоразумнымъ укрыться подъ стѣнами мессинской цитадели, и переправа, такъ страшившая нашу армію, становилась ничтожною морскою прогулкою. Улиссъ очаровалъ Сциллу и Харибду.

Съ этой минуты на сицилійскомъ берегу перестали дѣйствовать втайнѣ: отъ Таормины до Фаро, отъ Палермо до Меллаццо, начали открыто приготовляться къ переправѣ чрезъ проливъ и къ высадкѣ въ Калабрію. Лодки, стоявшія во внутреннихъ озерахъ Фаро, были выведены изъ нихъ совершенно оснащенными, готовыми принять людей, и поставлены у самой набережной

города. Въ Мессинѣ дѣйствовали еще проще: у набережной стояли пароходы, и наши солдаты, среди бѣлаго дня, подъ звуки трубъ и барабановъ, всходили на ихъ палубы. Цитадель, подъ выстрѣлами которой производилась вся эта операція, молчала. Что касается до неаполитанскихъ фрегатовъ, которые и теперь еще могли, дѣйствуя смѣло, нанести серьезный вредъ и потопить наши суда, то мы не знали даже, куда они дѣвались. Обогнули ли они всю Сицилію, или, воспользовавшись темнотою ночи, прошли чрезъ проливъ, никто изъ насъ не могъ на это отвѣтить; носился слухъ — и онъ оказался потомъ справедливымъ — что фрегаты ушли въ Неаполь.

Мессина была въ необыкновенномъ волненіи. Наши солдаты, поодиначкѣ, группами и цѣлыми ротами, расхаживали по улицамъ, направляясь въ портъ или въ Фаро, съ ружьемъ на плечѣ, съ сумой на спинѣ, веселые, большею частію поющіе и гордые новыми подвигами, имъ предстоявшими. Жители, смотря на нихъ, перебрасывались взаимно желаніями: «Да сопутствуетъ вамъ Мадонна!» — «Берегитесь роялистовъ!» — «Желаемъ усѣха отъѣзжающимъ!» — «Дай Богъ счастья тѣмъ, кто остается!» — «Куда идете вы?» — «Въ Неаполь и въ Венецію!» — «Да здравствуетъ Італія!» — «Прощайте, прощайте!»

Такимъ образомъ, вмѣсто ночныхъ высадокъ по частямъ, которыя производилъ до сихъ поръ Гарибальди, по необходимому благоразумію, готовилась открыто совершиться общая высадка. Но я хочу еще сказать нѣсколько словъ о молодомъ человѣкѣ, павшемъ въ одной изъ первыхъ высадокъ—смерть его опечалила всю нашу армію—я говорю о Полѣ де-Флоттѣ. Ведя авангардъ генерала Козенца, онъ, въ ночь съ 20 на 21 августа, направился въ Калабрію и достигъ безъ потери твердой земли, несмотря на нѣсколько разрывныхъ снарядовъ, брошенныхъ въ его отрядъ Неаполитанцами. По выходѣ на берегъ между Сциллой и Баньярой, ему слѣдовало подняться на высоты Аспромонте и открыть, такимъ образомъ, дорогу, которою Козенцъ долженъ былъ двигаться потомъ, чтобы занять позицію позади бригадъ Мелендеца и Бриганти. Еще была ночь, когда онъ двинулся въ путь во главѣ Англо-Французовъ. Де-Флоттъ командовалъ ими въ этотъ день въ качествѣ волонтера, потому что его прямыя обязанности касались до сихъ поръ исключительно морской службы; но Арабы справедливо говорятъ: «не

пуля убиваетъ человѣка — убиваетъ предназначеніе». На разсвѣтѣ онъ достигъ холма, возвышающагося надъ деревушкою Солано и занятаго неаполитанскимъ баталіономъ. Де-Флоттъ немедленно атаковалъ его, подавая собою солдатамъ примѣръ мужества, убилъ изъ револьвера одного непріятеля и двухъ взялъ въ плѣнъ. Неаполитанцы дрогнули и въ безпорядкѣ отступили къ деревнѣ; де-Флоттъ преслѣдовалъ ихъ. Въ одномъ изъ переулковъ, прикрытомъ рядомъ индѣйскихъ смоковницъ, Неаполитанецъ, спрятанный въ засадѣ, выстрѣлилъ въ него изъ ружья почти въ упоръ. Пуля ударила въ голову, раздробила височную кость и совершенно обнажила мозгъ. Де-Флоттъ проговорилъ нѣсколько неясныхъ словъ, зашатался и упалъ лицомъ къ землѣ. Когда люди подбѣжали и подняли его, онъ былъ уже мертвъ.

Странныя предчувствія преслѣдовали де-Флотта уже нѣсколько дней. «Я никогда никого не убивалъ—говорилъ онъ—и даже никогда не стрѣлялъ изъ ружья; если я убью хотя одного человѣка — а я убью только въ законномъ случаѣ личной защиты — то самъ буду убитъ: законы взаимности непреложны.» Какъ онъ предсказывалъ, такъ и случилось: онъ убилъ и самъ былъ тотчасъ же убитъ. Эти предчувствія, предрекавшія ему вѣрную смерть, ни въ чемъ его не измѣнили. Онъ обладалъ возвышенною храбростію, свойственною вѣрующимъ въ неизбежное предназначеніе. Въ различныхъ атакахъ, при многихъ фальшивыхъ высадкахъ, веденныхъ подъ его распоряженіемъ, онъ всегда стоялъ у руля, съ пренебреженіемъ подставляя выстрѣламъ непріятеля свою высокую фигуру, одѣтую въ красную рубашку. Странные слухи ходили объ этой смерти; ей приискивали самыя тягостныя истолкованія. Я не стану входить, однакожь, ни въ какія разсужденія по этому поводу; могу сказать только, что утомленіе коснулось уже этой души, способной на самыя возвышенныя стремленія. Но если безнадежность простибельна, то, конечно, лишь послѣ безплодныхъ усилій, разбитыхъ мечтаній и обманутыхъ надеждъ. Играло ли отчаяніе какую нибудь роль въ его смерти, не знаю; но я убѣжденъ, что Франція подарила въ немъ дѣлу итальянской независимости одного изъ благороднѣйшихъ сыновъ своихъ, и вотъ все, что слѣдуетъ намъ знать.

Несмотря на свою жажду дѣятельности, де-Флоттъ былъ мистикомъ и вслѣдствіе противорѣчія, нерѣдкаго во француз-

скомъ характерѣ, дѣйствовалъ и мечталъ въ одно и то же время. Отрекшись отъ убѣжденій своей касты, онъ смѣло устремился къ будущности, которая, подобно горизонту, отступаетъ по мѣрѣ нашего приближенія.

Съ высоты трибуны нашего законодательнаго собранія ⁽¹⁾, онъ произносилъ глубокія по смыслу рѣчи, снискавшія ему уваженіе политическихъ его противниковъ; строгость его рѣчей, носившихъ отчасти характеръ религіозной метафизики и приводившихъ всегда сужденія о какомъ либо предметѣ къ вопросамъ о принципахъ, не всегда понималась правильно собраніемъ людей, которыхъ страсти, раздраженные опасеніями и безумными надеждами, сталкивались между собою съ невѣроятною силою..... Печальный и серьезный, невзирая на молодость ⁽²⁾, онъ, въ пылу ожесточенной борьбы партій, давалъ предостереженія, оправданныя послѣдствіями, но которыхъ въ то время никто не хотѣлъ слушать. Измѣняя смыслъ знаменитаго выраженія Шатобриана, онъ могъ сказать: «Inutile Cassandre, j'ai assez fatigué la patrie de mes avertissements dédaignés. Il ne me reste plus qu'à m'asseoir sur les débris d'un naufrage que j'ai tant de fois prédit.» (Я, бесполезная Кассандра, довольно утомила уже отечество моими отвергнутыми предостереженіями. Мнѣ остается только возсѣсть на обломкахъ крушенія, столько разъ мною предсказаннаго.)

Де-Флоттъ былъ принятъ законодательнымъ собраніемъ въ число членовъ послѣ нѣкотораго колебанія ⁽³⁾: въ немъ продолжали видѣть іюньскаго бунтовщика. Участвовалъ ли онъ дѣйствительно въ этомъ горестномъ возстаніи? Можетъ быть, увлеченный огнемъ мистицизма, онъ въ самомъ дѣлѣ виѣшался въ эту безумную борьбу: въ такомъ случаѣ онъ не правъ.....

Взойдя на трибуну ⁽⁴⁾, чтобы отвѣчать на слова, лично противъ него направленныя во время бурныхъ преній о законѣ 31 мая 1850 года, де-Флоттъ возражалъ такъ спокойно, съ такимъ глубокимъ смысломъ, что привелъ въ недоумѣніе своихъ противниковъ, видѣвшихъ въ немъ какого-то краснаго людоеда,

⁽¹⁾ 10 марта 1850 г., онъ былъ избранъ, 126,832 голосами, представителемъ Париза въ законодательномъ собраніи.

⁽²⁾ Онъ родился 1 февраля 1817 года.

⁽³⁾ Засѣданіе 21 марта 1850 г. Докладчикъ Донжуа представилъ заключеніе о недопущеніи.

⁽⁴⁾ Засѣданіе 25 мая 1850 года.

всегда готоваго на борьбу и вызывающаго только къ ненависти. Напротивъ того, онъ былъ воплощенною кротостію. Еще прежде (*), онъ произнесъ фразу, заставившую серьезно задуматься умы наиболѣе предубѣжденные. «Нѣсколько дней тому назадъ—сказалъ онъ—въ этомъ самомъ собраніи обсуждался законъ о ссылкѣ. Говорили о вредномъ климатѣ острововъ Океаніи; кто-то выразилъ мнѣніе, что населеніе тамъ быстро уменьшается. Если бы уменьшеніе происходило отъ дурнаго климата, то этотъ же климатъ не допустилъ бы народонаселеніе первоначально возрасти. Но дѣло не такъ: жители острововъ Океаніи умираютъ оттого, что надъ ними нѣтъ власти. Дѣйствительно, всякій народъ долженъ имѣть общность въ понятіяхъ, общую мѣру для сужденія о поступкахъ человѣческихъ, и *эта общая мѣра, всеми признаваемая, есть власть.*» Подобныя слова удивляли, заставляли размышлять и, къ несчастію, скоро забывались посреди парламентской борьбы двухъ крайнихъ партій, непрерывно нападавшихъ одна на другую съ возгласомъ: «я—общество». Де-Флоттъ душевно огорчался подобнымъ положеніемъ дѣлъ и, отвѣчая на прямыя нападки, окончилъ такъ: «Я съ прискорбіемъ вижу, что въ этомъ собраніи всѣ вопросы, стремящіеся къ изслѣдованію принциповъ и даже методъ излагать вопросъ такимъ образомъ, чтобы его возможно было подвести подъ принципы, отвергаются вами. Въ этомъ заключается причина огромныхъ затрудненій относительно управленія людьми. До тѣхъ поръ, пока вы не займетесь вопросомъ о принципахъ, ваше правленіе всегда будетъ имѣть, несмотря на всѣ старанія, видъ правленія партіи».

Его политическая карьера была неожиданно прервана происшествіями 2 декабря 1851 года. Онъ былъ въ числѣ сопротивлявшихся, и въ Парижѣ разнесся, однажды вечеромъ, слухъ о его смерти. Присужденный къ изгнанію, онъ не хотѣлъ, однакожь, оставить Францію и вступилъ, подъ вымышленнымъ именемъ, въ управленіе одной изъ желѣзныхъ дорогъ. Здѣсь, благодаря своимъ специальнымъ познаніямъ, приобретеннымъ прежде, когда онъ былъ морскимъ офицеромъ, де-Флоттъ оказалъ услуги, доставившія ему важное мѣсто,—важное относительно, потому что онъ былъ скромнѣе и неприхотливѣе. Оставивъ все,

(*) Засѣданіе 21 мая 1850 года.

де-Флоттъ поспѣшилъ въ Сицилію, подъ знамена Гарибальди. Ему было сорокъ-два съ половиною года.

Е. Форкадъ писалъ (*): «До сихъ поръ итальянская революція стояла жизни, въ обоихъ противныхъ лагеряхъ, только двумъ замѣчательнымъ людямъ. Затѣмъ случилось такъ, что эти оба жертвы были Французы: де-Флоттъ и де-Пимоданъ?» Но такъ и слѣдовало быть: оба павшіе чловѣка, благородные и безкорыстные, были бойцами двухъ противоположныхъ принциповъ, столько лѣтъ находящихся въ борьбѣ въ самой Франціи. Де-Флоттъ и де-Пимоданъ пользовались оба, каждый въ своей партіи, безграничною любовью и истиннымъ уваженіемъ; они были — что рѣдко случается въ настоящую эпоху, когда сила матеріальныхъ интересовъ сближаетъ самыя противоположныя мнѣнія, сообразно требованіямъ данной минуты—они были, говорю я, непреклонно послѣдовательны въ своихъ принципахъ: одинъ—противникъ французской революціи по убѣжденію, бывшій адъютантъ Радецкаго и Виндишгреца — дрался за монархическую власть; другой, искавшій вездѣ сторонниковъ французской революціи, солдатъ баррикадъ, сражался за идею, облеченную въ самую насильственную форму — форму вооруженнаго возстанія. Каждый изъ нихъ олицетворялъ собою одно изъ двухъ свойствъ Франціи, отличающейся противорѣчіями, — свойствъ, называемыхъ обыкновенно рутиною и авантюризмомъ.... Съ своей стороны, я не жалѣю о смерти этихъ двухъ людей, столь различныхъ по первому взгляду и столь сходныхъ въ сущности по самоотверженію, храбрости и преданности: оба пали за дѣло, по доброй волѣ ими избранное.»

(*) Revue des Deux Mondes, 1 Octobre 1860, p. 734.

НѢСКОЛЬКО ЧАСТНОСТЕЙ

ВО ВРЕМЯ ИНКЕРМАНСКАГО ДѢЛА НА НАШЕМЪ ЛѢВОМЪ ФЛАНГѢ.

(Изъ записокъ унтеръ-офицера.)

По выступленіи Тарутинскаго егерскаго полка изъ Севастополя, 20 октября 1854 года, баталіоны наши, въ ночь съ 21 на 22 число, остановились на Федюхиныхъ высотахъ, за Каменнымъ, или Трактирнымъ мостомъ. Недѣли полторы передъ тѣмъ непріятель былъ вытѣсненъ отсюда отрядомъ генерала Липранди, и видны были еще слѣды безпорядочнаго отступленія союзныхъ враговъ: изломанное оружіе, изорванные мундиры и различныя военныя принадлежности. Непріятельскіе верки представляли также картину разрушенія. Въ воздухѣ носился тотъ особенный запахъ, который обыкновенно въ жаркое время долго держится на поляхъ битвъ—запахъ крови.

Блистательная побѣда 13 октября 1854 года имѣла важное вліяніе въ нравственномъ смыслѣ: она возвысила духъ нашихъ войскъ послѣ неудачнаго альминскаго дѣла, доказавъ возможность торжества надъ противниками.

На этой позиціи встрѣтили мы утро и провели день, а съ 22 на 23 число, вечеромъ, получено было приказаніе слѣдовать на инкерманскую дорогу. Черезъ Мекензiевъ лѣсъ мы прибыли туда рано утромъ.

Погода 23 числа, съ самаго утра, была сырая; шелъ мелкій холодный дождь, насквозь пробивавшій наши ветхія шинели.

По занятіи позиціи за домиками (вблизи инкерманской дороги), всякій изъ насъ озаботился приготовить себѣ мѣсто. Солдаты стали носить дубовыя съ листьями вѣтви для шалашей, рыли ямки, раскладывали въ нихъ огонь, чтобы обсушить землю.

На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ утромъ, до нашего прихода, были лѣсъ и кустарникъ, вечеромъ возвышался родъ табора изъ землянокъ-шалашей, разбросанныхъ въ различныхъ направленіяхъ. Солдаты были довольны этими скороспѣлыми помѣщеніями: во всѣхъ концахъ лагеря раздавались удалыя пѣсни, вторимыя свирѣлю-самодѣльщиной; кой-гдѣ слышались молитвы. Около офицерскихъ шалашей грѣлись на угольяхъ чайники, стояли погребцы съ вынутыми принадлежностями для закуски, состоявшей изъ солдатскихъ сухарей, лука, селедки и куска сала. Мѣстами можно было замѣтить и колоды распечатанныхъ картъ, порядочно замасленныхъ. Нашъ таборъ-скороспѣлка имѣлъ неподдѣльно веселый видъ. Здѣсь солдатъ-балагуръ рассказывалъ какую-то сказку, и окружающіе, разинувъ рты, простодушно хохотали, хотя рассказъ былъ вовсе не смѣшной; тамъ барахтался пьяный деньщикъ, свалившійся на возвратномъ пути изъ духана съ офицерской покупкой, то есть сушеной рыбой (таранью), которая валялась около него въ грязи и которой онъ не могъ никакъ отыскать. Проходившіе мимо солдаты, по странной ненависти своей къ деньщикамъ, осыпали пьянаго своими остротами, на что онъ отвѣчалъ крупною бранью. Въ иныхъ мѣстахъ солдаты играли въ носки, и хлопанье по носамъ, сопровождаемое счетомъ «разъ-два» и смѣхомъ окружающихъ, разносилось по бивуаку.

Часамъ къ девяти все успокоилось, все спало богатырскимъ сномъ, все храпѣло на различные тоны и переливы. Нагулявшись по позиціи, я тоже отправился въ свою берлогу, то есть въ ямку, покрытую вѣтками дубняка, гдѣ меня давно ожидалъ котелокъ застывшей каши, превратившейся въ синюю студень. Солдаты одного со мною десятка всѣ спали. Не спалъ одинъ старикъ-дядька Игошкинъ: онъ задумчиво сидѣлъ у огня и мѣшалъ угольки костра, разложеннаго передъ нашей общей ямой.

Я подошелъ къ нему и спросилъ довольно громко, отчего онъ не спитъ. Дядька молча показалъ на сосѣдній шалашъ, давая мнѣ понять, чтобы я говорилъ тише. То былъ шалашъ нашего командира баталіона, Александра Матвѣича Г. Больше и

не нужно было говорить, чтобы заставить всякаго изъ насъ быть поскромнѣе, и потому я тихонько спустился въ свое логовище. Вдругъ послышался крикъ: «эй, ты! что лѣзешь по головамъ? раздавилъ!... али не видишь?» и вслѣдъ затѣмъ раздался возгласъ изъ шалаша: «молчать! что зашевелились!» Мы свернулись колесомъ и притаили дыханіе. Спать мнѣ хотѣлось; но сонъ бѣжалъ меня. Прозябъ ли я, былъ ли голоденъ, не знаю; только я всталъ, осторожно вышелъ изъ ямки и подсѣлъ къ огоньку, прикрывшись дубовой вѣткой. Дядька мой, по прежнему, сидѣлъ у огонька, помѣшивая угольки и пуская клубы дыма изъ своей коротенькой трубочки.

Было тихо и темно. Накапывалъ мелкій дождь. Изрѣдка слышалось ржаніе лошадей стоявшей сзади нашей позиціи пѣшей артиллеріи, да порою раздавались выстрѣлы изъ Севастополя, глухо замиравшіе въ горахъ. Около полуночи услышалъ я конскій топотъ съ инкерманской дороги, отъ сѣверной стороны крѣпости. Оглянувшись и всмотрѣвшись въ темноту, откуда неся топотъ, дядька и я замѣтили приближеніе двухъ всадниковъ: одинъ былъ жандармъ, другой казакъ. Они ѣхали по направленію къ нашему костру. На вопросъ: «гдѣ командующій полкомъ?» дядька молча показалъ имъ на сосѣдній шалашъ, гдѣ спалъ подполковникъ Г..., командовавшій Тарутинскимъ полкомъ, по случаю неприбытія только что назначеннаго новаго командира.

Казакъ и жандармъ безъ доклада вошли въ шалашъ подполковника, разбудили его и подали пакетъ.

Въ шалашѣ командующаго полкомъ тотчасъ же показался огонь, и сквозь рѣдкіе сучья мы видѣли, какъ, во время чтенія, мѣнялись черты всегда спокойнаго лица нашего начальника. Прочитавъ бумаги, подполковникъ послалъ казака за дежурнымъ фельдфебелемъ и, по приходѣ его, приказалъ: «въ ротахъ готовить скорѣй обѣдъ, раздать по двѣ чарки водки и быть готовымъ выступить въ три часа ночи».

По уходѣ фельдфебеля, подполковникъ Г... вышелъ изъ своего шалаша; мы притаились за темной стороною нашего пріюта. Взглянувъ на бивуакъ, начальникъ перекрестился, перекрестилъ бивуакъ, задумался и, сказавъ что-то про себя, началъ ходить по позиціи со всегдашнимъ спокойнымъ своимъ лицомъ.

Дядька мой сказалъ: «должно быть, завтра намъ рано утромъ

идти на какую нибудь дальнюю новую позицію или за чистой отставкой....»

Долго ходилъ подполковникъ по бивуаку, заглядывая съ участіемъ въ шалаши солдатъ, спокойно спавшихъ, и когда возвратился къ своему шалашу, къ нему подбѣжалъ дежурный фельдфебель съ докладомъ: «обѣдъ готовъ».

«Будить людей, раздавать обѣдъ и водку, да живо и тихо!» было приказаніемъ. На бивуакъ зашевелились. Солдаты, съ заспанными глазами, удивлялись такому раннему пробужденію и обѣду въ третьемъ часу ночи. Пошли сужденія, заключенія, толки, догадки. Стали раздавать водку и говяжьи порціи—поднялся шумъ: одинъ былъ недоволенъ костью, другому достался малъ кусокъ. «Что малъ, что кость!»—въ отвѣтъ ворчалъ какой нибудь старый капральный ефрейторъ — «смотри, братъ, кабы и этого-то въ брюхѣ не ощущалъ Французъ штыкомъ!...»

«— Въ ружье! крикнулъ изъ шалаша командующій полкомъ.

«— Въ ружье, въ ружье! раздалось по бивуаку.

«— Надѣвай ранцы!... ну, живо! видишь, *артилерія* поѣхала, говорили фельдфебели.

И дѣйствительно: глухой стукъ колесъ и шлепанье по грязи прислуги слышались по дорогѣ, ведущей къ инкерманскому мосту. Но вотъ и у насъ раздалась монотонная команда: «знаменные ряды прямо! прочіе налѣво и направо! ружье вольно! шагомъ маршъ!...» и мы тронулись вслѣдъ за артиллеріей и, въ свою очередь, пошли шлепать по знакомой намъ дорогѣ.

Медленно и сонливо передвигали ноги солдатики; не было ни говора, ни шума. Всякій думалъ свою думу—думу крѣпкую—и, конечно, души многихъ чувствовали, что наступающее утро будетъ послѣднимъ днемъ въ ихъ жизни. Никто не зналъ, куда и зачѣмъ ведутъ насъ такъ рано, хотя ночной обѣдъ, лишняя чарка водки и путь къ непріятельской позиціи заставляли догадываться. Въ рядахъ иногда раздавались вздохи; даже лошадь подполковника Г..., ѣхавшаго впереди баталіона, застонала какъ-то странно. «Что ты, что ты стонешь, *каріѳъ*?» говорилъ Г..., трепля ее по шеѣ, а самъ измѣнился въ лицѣ. Но *каріѳъ* продолжалъ стонать и вздыхать, понурая голову.

Приблизились къ мосту, наведенному прежде нашего прихода. Стало свѣтать. Одинъ пароходъ стоялъ въ концѣ Большой бухты (рейда), выжидая приказанія дѣйствовать. Пѣшія и кон-

ныя батареи, переправившись черезъ мостъ, понеслись вверхъ по откосной дорогѣ. Пѣхота двигалась вслѣдъ. За мостомъ баталіоны перестраивались на походъ въ ротныя колонны и, кромѣ второго баталіона нашего полка (которымъ командовалъ Г...), разными направленіями поднимались на крутыя возвышенности Инкермана, поросшія кизилевыми и терновыми кустарниками.

Ротныя колонны приближались уже къ гребню возвышенности, а нашъ второй баталіонъ стоялъ за мостомъ, внизу горы, близъ самой бухты. Солдаты не знали причины нашей остановки здѣсь, когда товарищи шли въ бой, и потому стояли спокойно, держа ружья у ноги, посматривали вверхъ на гору, гдѣ скрывались роты, уже достигшія вершинъ.

Слышно было, какъ дѣйствовала пѣшая артиллерія, бывшая на гребнѣ горы, открывъ огонь навѣсными выстрѣлами черезъ головы нашего баталіона, и пароходъ, стоявшій сзади насъ въ бухтѣ (имя парохода не помню). Вслѣдъ затѣмъ посыпались отѣтныя непріятельскіе снаряды; они перелетали черезъ гребень горы.

Картечныя гранаты чаще стали лопаться передъ нашимъ баталіономъ. Ядра небольшихъ калибровъ постукивали о землю и сзади и спереди. Штуцерныя пули визжали передъ нашими носами. Въ ущельи всякій выстрѣлъ, всякій разрывъ гранаты гудѣли многократнымъ отголоскомъ. Въ этотъ самый моментъ, подскакалъ къ нашему баталіону генералъ, неизвѣстный никому изъ насъ. Съ нимъ подѣхалъ нашъ новый командиръ полка, полковникъ Г..., котораго мы увидѣли здѣсь въ первый разъ. Генералъ съ сердцемъ спросилъ: «чей это баталіонъ? какого полка? кто баталіонный командиръ (назвавъ при этомъ весь баталіонъ не слишкомъ лестнымъ именемъ)? по какому случаю вы здѣсь стоите?» Въ это время, подскакалъ и нашъ баталіонный командиръ. Генералъ встрѣтилъ его строгими словами. Однако, мы все стояли на мѣстѣ, дожидаясь своего командира, который, не получивъ опредѣлительныхъ приказаній, поѣхалъ лично спросить: «по какому направленію вести баталіонъ?» За нашего баталіоннаго командира всѣ готовы были поручиться: мы хорошо знали и видѣли его ничѣмъ непоколебимую холодную стойкость при Альмѣ и во время фланговаго движенія къ Бахчисараю 12 сентября. Тотчасъ послѣ того, подполковникъ тронулъ баталіонъ и повелъ насъ въ гору, туда, гдѣ была наша артиллерія. Перелетавшіе черезъ насъ снаряды, въ особенности картечныя

гранаты, сильно тронули наши ряды: много мы потеряли убитыми и ранеными.

Подниматься въ гору было очень трудно. Ило-глинистая почва отъ дождей распустилась, такъ что мы, скользя по ней, хватались за кусты, упирались прикладами, а иногда и подсаживали другъ друга. Добравшись до позиціи нашей артиллеріи, мы остановились позади ся перевести духъ и тутъ же бросили свои мѣшки, бывшіе у насъ вмѣсто ранцевъ.

Немного выше этого мѣста, стояли зарядные ящики, валялись убитыя лошади и кучами лежали изуродованные артиллеристы. Ядра низали нашу артиллерію до крайности; но ея командиръ, сидя въ буркѣ верхомъ, задомъ къ сторонѣ непріятеля и лицомъ передъ дулами своихъ орудій, хладнокровно отдавалъ приказанія, какими дѣйствовать снарядами. Прислуга быстро исполняла свои обязанности, не обращая вниманія на всѣ ужасы смерти и огромную убыль своихъ товарищей. Войска, двигавшіяся изъ Севастополя, хотя и толпами, но дружно и восторженно, съ громкими криками, ускореннымъ шагомъ проходили мимо нашей артиллеріи, по лощинѣ, подъ страшнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, на слѣдующую возвышенность, черезъ каменоломню. Наши артиллеристы кричали имъ: «Проходите, проходите, братцы, скорѣй! Не заслоняйте насъ. Изъ-за васъ и насъ перебыютъ: вамъ нельзя отвѣчать непріятелю.» А непріятель, въ самомъ дѣлѣ, сильно билъ съ одной возвышенной земляной батареей, стрѣляя хотя рѣдко, но, какъ говорится, мѣтко.

Нашъ баталіонный командиръ, передъ тѣмъ только что построилъ свой баталіонъ въ ротныя колонны, напомнивъ намъ о долгѣ чести и совѣтуя, какъ намъ, такъ равно и проходящимъ мимо насъ войскамъ, не разсыпаться: «какъ мухъ перебыютъ и возмуть всѣхъ въ плѣнъ», говорилъ онъ.

На противоположной балкѣ появились красные мундиры английскихъ гвардейцевъ. Подполковникъ скомандовалъ: «маршъ», и всѣ бросились на «ура!» Какъ только мы спустились внизъ, нашему баталіонному командиру оторвало пулей правое ухо. Кровь струею бѣжала по его сѣрой шинели; но онъ, зажавъ рану рукой, не отставалъ отъ насъ, хотя былъ безъ лошади—пѣшкомъ. Ему, какъ раненому, можно было бы выйти изъ боя на перевязку; но онъ не хотѣлъ оставить сраженія и своихъ подчиненныхъ безъ руководителя, и тѣмъ болѣе въ минуту опас-

ности. Солдаты разъединились. Подполковникъ Г..., предчувствуя гибельныя послѣдствія уже начавшагося безпорядка, закричалъ своимъ звучнымъ голосомъ: «эхъ—ма! эдакъ погибнете вы, ребята!... Богъ съ вами!...» Эти послѣднія его слова раздались какъ-то въ антрактѣ стрѣльбы и разнеслись по каменоломнѣ, но тотчасъ же были заглушены ружейнымъ огнемъ и столами раненыхъ. Многіе изъ насъ оглянулись назадъ и видѣли, какъ подполковникъ махнулъ рукой; послѣ того мы уже не видали его — онъ пропалъ безъ вѣсти: вѣроятно, былъ убитъ или умеръ отъ вновь полученныхъ ранъ. Миръ праху твоему, отецъ-командиръ!...

Свинцовый дождь усилился. Наши ротныя колонны, въ нестройныхъ рядахъ, перебѣгали низменное пространство каменоломни съ неумолкаемымъ крикомъ: «ура!» и карабкались на слѣдующую, довольно крутую, возвышенность, задыхаясь отъ ускореннаго бѣга и нравственныхъ ощущеній. На этой возвышенности, вправо отъ насъ, торчала англійская батарея, замѣченная нами по густымъ клубамъ дыма, вылетавашаго изъ пушекъ. Непріятель билъ гранатами и ядрами; его снаряды гудѣли надъ нашими головами. Англичане, кажется, не обращали вниманія на пѣхоту, потому что всѣ ихъ выстрѣлы были направлены на нашу артиллерію, стоявшую на дорогѣ въ Севастополь. Едва только поднялись нѣкоторыя роты къ батарее, какъ тотчасъ же были засыпаны картечью и тучами пуль. На этомъ самомъ мѣстѣ, и въ одинъ и тотъ же мигъ, легло много нашихъ офицеровъ, и роты на половину уменьшились въ своемъ составѣ. Нѣсколько кучекъ Англичанъ кинулись было на насъ въ штыки изъ-за батареи, и имъ удалось заколотъ и сбросить нѣсколькихъ Русскихъ подъ гору; но нашъ трехгранный штыкъ поддержалъ свою старинную славу. Я видѣлъ удалъ одного-унтеръ-офицера 2-й карабинерной роты (изъ безсрочно-отпускныхъ Московской губерніи). Фамиліи его не помню; но его рыжіе волосы и суровое лицо запечатлѣлись въ моей памяти. Онъ угомонилъ до пяти рослыхъ англійскихъ гвардейцевъ. Ободренные его примѣромъ, и молодые солдаты ловко работали штыкомъ. Бравый унтеръ-офицеръ былъ убитъ.

Батарея была взята, несмотря на всѣ старанія какого-то неприятельскаго офицера, который въ бѣломъ плащѣ носился по рядамъ и подгонялъ своихъ солдатъ нагайкой. Недолго онъ ска-

калъ: его подстрѣлили наши штуцерные; а его подчиненные, избавясь отъ ударовъ нагайки, съ особеннымъ удовольствіемъ отступали ускореннымъ шагомъ. Безтолковая поговорка: «пуля виноватаго найдетъ», послужила намъ здѣсь въ большой вредъ: наши солдаты, и безъ того плохо стрѣлявшіе въ мирное время, старались въ бою выпустить какъ можно больше патроновъ, не заботясь о дѣйствительности выстрѣловъ. Англичане, отступившіе съ батареями, не видя за собою преслѣдованія и замѣтивъ недѣйствительность нашей стрѣльбы, останавливались и въ разстоянія какихъ нибудь 60 шаговъ прехладнокровно поражали насъ пулями на выборъ. На грѣхъ, бывшіе сзади насъ мушкетерскіе полки, расположенные по дорогѣ на противоположной возвышенности, ниже нашей артиллеріи, открыли по насъ огонь, конечно потому, что въ дыму и туманѣ не различали своихъ отъ непріятеля, или, можетъ быть, думая: «своя своихъ не тронетъ». Вышло дѣло не такъ: не одна легла тутъ голова и отъ своихъ пуль. Убитые своими, по неосторожности, были очень замѣтны: мы находились на самой горѣ и ея крутомъ откосѣ, и убитые и раненые непріателемъ падали на спину, стремглавъ скатываясь подъ гору; убитые же сзади, своими, падали лицомъ къ горѣ, не скатываясь, а какъ бы прижимаясь къ ней (*).

Все это произошло, вѣроятно, отъ недостатка офицеровъ и вслѣдствіе безначалія. Сбылись предсказанія нашего баталіоннаго командира: чтобъ продолжать такъ счастливо начатое, нуженъ былъ порядокъ, нужно было единодушіе, а этого-то и не доставало намъ для удержанія первыхъ удачъ побѣды за собой. Солдаты, не видя передъ собою начальниковъ, забывали свои обязанности, бродили по отбитымъ батареямъ, носили раненыхъ на перевязочный пунктъ, а многіе таскали и мертвыхъ туда же, подъ предлогомъ уборки тѣлъ, чтобы удалиться изъ боя. Два раза свѣжія роты другихъ полковъ занимали эту возвышенность и батарею, выгоняя оттуда Англичанъ штыками, но, по причинѣ безпорядка, были всегда отбиваемы и прогоняемы внизъ къ Черной рѣчкѣ. Нашихъ отступающихъ по низу Черной рѣчки Англичане провожали штуцерными пулями. Они поражали остатки

(*) Подобная стрѣльба случилась съ нашими артиллеристами во время рекогносцировки 7 сентября, наканунѣ альминской битвы. Они сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ по возвращавшимся нашимъ гусарамъ. По счастью, ни одно ядро не задѣло никого.

разбитыхъ ротъ, лишенныхъ своихъ командировъ, стрѣлая съ обрывистой скалы вертикально; но пули, летавшія на такомъ близкомъ разстояніи и съ особеннымъ какимъ-то визгомъ, ожесточили нашихъ солдатъ: увидя бесполезно погибшихъ и погибающихъ товарищей, они, собравшись кучками, съ изступленіемъ бросились опять на эту возвышенность, гдѣ, встрѣтивъ англійскихъ удалцовъ, перекололи ихъ и снова овладѣли на нѣсколько минутъ непріятельскими батареями.

Въ этотъ моментъ намъ показалось, что побѣда должна остаться за нами. Солдаты тащили съ непріятельскихъ батарей двѣ чугунныя пушки (*), съ тремя артиллерійскими лошадьми, и вели въ плѣнъ молодаго англійскаго офицера, съ нѣсколькими солдатами. Стрѣльба стала утихать. На возвышенностяхъ число англійскихъ труповъ преобладало, повидимому, надъ русскими; безпорядокъ же и безначаліе болѣе и болѣе увеличивались. Воротники и погоны различныхъ цвѣтовъ и нумерацій перемѣшались; въ нѣкоторыхъ частяхъ всѣ офицеры выбыли изъ строя, и солдаты, забывъ о повиновеніи и какъ будто отуманенные, не слушали совѣта старослуживыхъ: «построиться всѣмъ въ общую колонну и дѣйствовать облавой». Всѣ безсознательно бродили, отыскивая свои полки, и всѣ почти впослѣдствіи были истреблены непріателемъ въ той же лощинѣ.

Между тѣмъ, раздались на непріятельской сторонѣ сигналы и крики: на помощь къ Англичанамъ шли Французы, открывъ сильный ружейный огонь. Нѣсколько мушкетерскихъ баталіоновъ, въ толпахъ, съ барабаннымъ боемъ, ударили было на нихъ въ штыки; но мѣткій ружейный огонь непріятеля съ разу привелъ нашихъ въ безпорядокъ, и мушкетеры отступили. Сумятица увеличилась. Крики: «гдѣ резервъ? гдѣ резервъ?» слышались отсюду. Да и правда: будь въ то время свѣжая дивизія, возвышенности съ непріятельскими батареями, пожалуй, остались бы за нами, потому что непріятель, несмотря на свой перевѣсъ въ огнѣ, видимо ослабѣвалъ отъ засѣвшихъ въ кустахъ немногихъ русскихъ удалцовъ, которые внезапно и отчаянно бросились въ штыки на Французовъ и производили въ рядахъ ихъ замѣшательство. И не разъ непріятель, разсѣявъ наши большія толпы, принужденъ былъ отступать отъ ничтожной горсти

(*) Эти пушки, при появленіи Французовъ, пришедшихъ на помощь къ Англичанамъ, были брошены въ лощинѣ.

молодцовъ, обрекшихъ себя на смерть. Такими отчаянными кучками командовали рѣшительные офицеры и молодые юнкера, обладавшіе всѣми качествами, необходимыми для воодушевленія упавшихъ духомъ.

Было за полдень. Бой замѣтно ослабѣвалъ. Утомленные толпы собирались къ инкерманской дорогѣ и къ мосту, на которомъ кровь отъ переносимыхъ на перевязку раненыхъ заеклась и тропой шла къ Инкерману и перевязочному пункту, бывшему за мостомъ, внизу маяка. Близъ рѣчки, недалеко отъ моста, на которомъ стоялъ генералъ Кирьяковъ, строились знаменныя ряды нѣкоторыхъ полковъ, съ знаменами,

Когда, послѣ столь успѣшно начатаго и столь неудачно окончившагося дѣла, собрались небольшія кучки раненыхъ и нераненыхъ офицеровъ и солдатъ, первые не находили своихъ подчиненныхъ, послѣдніе — начальниковъ. Офицеры между собою толковали о ходѣ сраженія и о причинахъ неудачи. Одни говорили: «Дѣло проиграно отъ безпорядка и безначалія. Наши войска не привыкли дѣйствовать на мѣстности горной».

«Гораздо лучше было бы — говорили другіе — идти цѣлыми баталіонами, а не въ ротныхъ колоннахъ, и, не останавливаясь, пользоваться успѣхами: тогда убыль старшихъ замѣнялась бы младшими, и колонны не лишались бы своихъ непосредственныхъ начальниковъ вовсе, слѣдовательно солдаты не теряли бы дисциплины.»

Дѣйствительно, такъ какъ въ ротныхъ колоннахъ начальствующихъ было мало, да и тѣ скоро выбыли изъ строя, то солдаты расходились кто куда. Остановить ихъ было некому. Слѣдовавшія же свѣжія роты, также отчасти разстроенныя убылью чиновъ, разъединяемыя притомъ между собою кустарникомъ, неровностями и другими мѣстными препятствіями и, наконецъ, только что потерявшія своихъ офицеровъ, смѣшивались съ толпами, теряли бодрость, не думали о повиновеніи. Никто изъ разговаривавшихъ офицеровъ не отвергалъ пользы ротныхъ колоннъ и вообще небольшихъ частей на мѣстности горной; но, замѣчали они, для этого нужны войска привычныя, какъ, напримѣръ, войска кавказскія. Говорили также о недостаткѣ военной опытности солдатъ, указывали на качество оружія, на неимѣніе резервовъ, а больше всего толковали о недостаткѣ офицеровъ вообще и боевыхъ въ особенности. Одинъ пожилой офицеръ изъяснялся

такъ: «Я самъ служу съ четверть вѣка, всю службу провелъ на мирныхъ поляхъ и состарѣлся, не видѣвши до сего дня сраженія. Ни разу не слыхалъ я ядра, какъ оно гудитъ надъ ухомъ... вдали, бывало, слышишь, да и то на ученѣ.... и я до сихъ поръ считалъ себя военнымъ. Мнѣ ни разу на мысль не приходило, какое впечатлѣніе производятъ вой и дѣйствіе снаряда, когда снарядъ падаетъ около тебя, убивая твоего товарища и тебя самого обрызгивая кровью.... Многіе изъ нашей братіи смотрятъ, въ мирное, разумѣется, время, героями; иной, отпустивъ страшные усищи и цѣлый лѣсъ бакенбардъ, такъ и глядитъ Наполеономъ, изподлобья, а спроси-ка его, былъ ли онъ въ дѣлѣ, нюхалъ ли пороху. Немудреная, думалъ я, наука стоять подъ ядрами и умирать; однако, не привыкнешь къ ней скоро.... Читалъ я про подвиги Суворова, Ермолова, Пассека, Слѣпцова и многихъ другихъ нашихъ славныхъ военныхъ людей, но не могъ понять, въ чемъ же состоятъ подвиги. Ну, велятъ тебѣ — исполнилъ.... Убили — что дѣлать! судьба.... Теперь же, испытавши на себѣ боевыя удовольствія, буду понимать и цѣнить....» Этими словами пожилой офицеръ окончилъ свое разсужденіе.

Солнышко освѣтило окровавленные возвышенности Инкермана. Кучи тѣлъ тамъ и самъ были разбросаны въ безпорядкѣ и въ различныхъ положеніяхъ. Многіе изъ смертельно раненыхъ шевелились, изнывая въ предсмертныхъ мукахъ; иные раненые вставали на ноги, бессмысленно озирались и опять падали на землю, съ глухимъ стономъ. Войска стрѣляли рѣдко. Всѣ были утомлены.

Остатки нашего разбитого полка собрались сначала у горы, а потомъ перешли за мостъ и строились невдалекѣ отъ перевязочнаго пункта. Наша артиллерія тоже спустилась съ горы и отправилась на свою старую позицію, гдѣ была наканунѣ дѣла. Многихъ раненыхъ товарищей артиллеристы везли на лафетахъ своихъ орудій.

Непріятель, спустя часъ времени, рѣшился поставить свои полевые орудія на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ брошены были при началѣ наши мѣшки, и сдѣлалъ оттуда по насъ и по перевязочному пункту нѣсколько осиплыхъ выстрѣловъ, не знаю какими снарядами, потому что ни одинъ снарядъ не долетѣлъ ни

до насъ, ни до перевязочнаго пункта. На эти выстрѣлы ему отвѣчали съ маяка. Стоявшая тамъ огромнаго калибра гаубица съ страннымъ ревомъ послала гранату, которая заставила Французовъ поскорѣе убраться. Взявъ на передки, они скрылись. Тогда зашевелился отступать нашъ перевязочный пунктъ; вскорѣ тронулись и мы на свою старую позицію.

Медленно и невесело поплелись солдатики. Порой кто нибудь изъ нихъ оглядывался и, озираясь, спрашивалъ своего сосѣда: «живъ ли такой-то? не видѣлъ ли его?» — «Не знаю»; или: «убить!» Последнее слово чаще всего служило отвѣтомъ. Измученные, разстроенные, пришли мы на позицію. Грустна и пустынна показалась она намъ; съ какимъ-то стыдомъ вглядывались мы въ свои шалаши, оставленные утромъ. Въ трепетаньи засохшихъ вѣтокъ, покрывавшихъ наши жилища, будто слышались упрекъ и вопросъ: «гдѣ же кочевавшіе здѣсь? развѣ они не возвратились?» Вчера, въ этихъ самыхъ шалахахъ, раздавались свирѣль, громкія пѣсни; сегодня въ нихъ и кругомъ слышны однѣ молитвы. Вчера здѣсь было тѣсно: во всякомъ шалашѣ помѣщалось по четыре, по пяти и даже по семи человѣкъ; сегодня въ нихъ два, три человѣка, да и тѣ угрюмо вглядывали оттуда. Вчера были здѣсь говоръ, шумъ, игры; сегодня — грусть, пустота, скука....

Солнце садилось. Шла переключка наличнымъ людямъ и расчетъ. Въ эту минуту послышалось невдалекѣ, гдѣ-то на высокомъ дубу, заунывное кукованье кукушки, дополнившее печальную картину нашего бивуака послѣ инкерманскаго дѣла.

Много въ этотъ день было совершенно никѣмъ не замѣченныхъ подвиговъ мужества, храбрости и самоотверженія. Долго говорили, напримѣръ, солдаты о подвигѣ прапорщика нашего полка Соловьева, который, видя нерѣшительность солдатъ (*) идти на непріятельскую батарею, закричалъ: «друзья, за мною!» бросился на нее и, виѣстѣ съ капральнымъ унтеръ-офицеромъ Яковлевымъ, за нимъ послѣдовавшим (**), былъ заколотъ Англичанами. Но вслѣдъ за ними ворвались и солдаты и всѣхъ застѣвшихъ тамъ Англичанъ перекололи безъ пощады, мстя за

(*) Солдаты, добѣжавъ до рва батареи, начали перебрасывать камнями съ Англичанами.

(**) Яковлевъ былъ капральнымъ въ 12 ротѣ 1 капральства,

смерть двухъ храбрыхъ. Объ этомъ подвигѣ, какъ и о многихъ другихъ, никто не зналъ, кромѣ нижнихъ чиновъ, которые говорили о немъ, а потомъ и забыли.... Да и вся осада Севастополя не есть ли непрерывный рядъ блистательныхъ подвиговъ?...

ЕГЕРЬ.

1860 года.

Владимірской губерніи, село Тѣйково.

Отъ Редакціи.

Помѣстивъ разсказъ унтеръ-офицера объ инкерманскомъ дѣлѣ, съ сохраненіемъ, по возможности, даже характера изложенія автора, мы позволили себѣ исправить въ немъ лишь нѣкоторые грамматическіе промахи. При этой же статьѣ, авторъ прислалъ два довольно большія стихотворенія, одно подъ заглавіемъ: «*Послѣдній штурмъ Севастополя, 27 августа 1855 года*», другое: «*Къ привалу*». Читатели видѣли, какъ излагаетъ *Егерь* свои мысли въ прозѣ. Беремъ на выдержку нѣсколько мѣстъ изъ обоихъ его стихотвореній. Ожиданіе штурма авторъ выражаетъ слѣдующими строфами:

Тогда дни жаркіе стояли,
И крѣпко бились мы съ врагомъ,
Въ траншеяхъ знойныхъ штурма ждали,
Но все кончалось ядромъ.

Ихъ тучи намъ въ горячемъ дѣлѣ
Не время было сосчитать,
Когда въ дыму они летѣли
Межъ нами грѣшнаго искать.

О самомъ же штурмѣ онъ говоритъ:

Штурмъ заревѣлъ, и дымъ клубами
Понесся вверхъ; но не дремалъ
Въ папахъ черной между нами
Неустрашимый генералъ:

Хрулевъ летѣлъ отважно къ бою,
И въ шумѣ слышались едва
«Ну, благодѣтели, за мною!»
Его обычныя слова.

Большими достоинствами отличается стихотвореніе: «*Къ привалу*»:

Въ лѣсу пожелтѣли березы,
Настала дождливая осень,
И къ долу печальныя слезы

Съ косматыхъ катилися сосенъ.
 Лишь вѣтеръ гулялъ спозаранокъ,
 Да вѣчно зеленыя ели,
 Качаясь на голыхъ полянахъ,
 Кругомъ заунывно шумѣли.
 Какъ ропотъ, журчанье потока
 На днѣ отдавалось оврага,
 И къ теплему краю востока
 Стремилася птичекъ ватага....

— Въ ту пору, далекимъ проселкомъ,
 Солдаты плелись къ привалу,
 И вотъ подошли тихомолкомъ
 Къ селенію мало по малу.
 Знать, больно понравились хваты,
 Что вышла на встрѣчу бабенка
 И вынесла даже изъ хаты
 Съ кудрявой головкой ребенка.
 Въ солдатъ добро, а не злоба:
 Онъ ласково встрѣтился съ вами;
 Чего жъ испугались вы оба,
 О чемъ залилися слезами?

— Не мужа ль мать видѣть хотѣла,
 Иль плачетъ о другѣ далекомъ,
 Иль просто нужда одолѣла
 Бѣдняжку въ углу одинокомъ?
 Кто знаетъ чужое несчастье?...
 А подлѣ старуха ворчала:
 «Чего ты глазѣшь въ несчастье,
 «Чего разревѣлась?... Узнала?
 «Должно быть, походятъ на мужа
 «Лихіе усатые хваты?
 «Уйди: видишь, мокреть и стужа,
 «И даже смѣются солдаты!»

— Въ походъ снова двинулась рота,
 Скрываясь изъ глазъ въ отдаленіи,
 Захлопнулись, скрипнувъ, ворота,
 Народъ разошелся въ селеніи,
 И пѣсня солдатъ по дорогѣ
 Все глуше и глуше стихала;
 Солдатка одна на порогѣ,
 Къ углу прислонившись, стояла,
 И слезы у ней и у сына
 Безмолвно лились по ланитамъ:
 Немалая, видно, кручина
 Лежала на сердцѣ разбитомъ....

БИБЛЮГРАФІЯ.

Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года, составленный изъ официальныхъ донесеній. С.-Петербургъ. 1861 г. (Окончаніе.)

Мысли о методѣ обученія рекрутъ дѣйствию въ разсыпномъ строѣ. Юлія К..... С.-Петербургъ. 1861 года.

DIE SCHIESS- UND BRESCHEVERSÜCHE ZU JÜLICH IM SEPTEMBER 1860, bearbeitet von G. Weigelt. Berlin. 1861.
(Описаніе артиллерійскихъ опытовъ, произведенныхъ въ сентябрь 1860 г. въ Юлихъ, Г. Вейгельта. Берлинъ. 1861.)

Медицинскій отчетъ о состояніи здоровья войскъ съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года, составленный изъ официальныхъ донесеній. С.-Петербургъ. 1861 г. (Окончаніе.)

Сдѣлавъ общій обзоръ медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ, обратимъ теперь вниманіе, на сколько отчетъ этотъ представляетъ намъ картину гигиеническаго состоянія нашихъ войскъ. При этомъ мы исключительно займемся одними регулярными нашими войсками и преимущественно входящими въ составъ Гвардейскаго, Гренадерскаго и шести армейскихъ корпусовъ, такъ какъ эти войска образуютъ наиболѣе значительную массу нашихъ вооруженныхъ силъ и такъ какъ вообще свѣдѣнія о нихъ болѣе полны и обстоятельны.

Прежде всего займемся состояніемъ болѣзненности въ войскахъ.

По даннымъ, приведеннымъ въ отчетѣ, число заболѣвающихъ за всѣ четырнадцать мѣсяцевъ отчетнаго времени и отношеніе этого числа къ средней наличной численности войскъ были слѣдующія:

	На 1,000 чиновъ заболѣвало Человѣкъ.
Въ Отдѣльномъ Гвардейскомъ корпусѣ (*)	587
— Гренадерскомъ корпусѣ.	340
— 1-мъ армейскомъ корпусѣ.	370
— 2-мъ — — — — —	432
— 3-мъ — — — — —	466
— 4-мъ — — — — —	343
— 5-мъ — — — — —	420
— 6-мъ — — — : въ 16 и 17 дивизіяхъ, находившихся въ предѣлахъ имперіи	407
въ 18 дивизіи, бывшей на Кавказѣ	1,306
— резервныхъ войскахъ	307
— Отдѣльномъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусѣ (состоявшемъ изъ сводно-кирасирской дивизіи, съ конно-артиллер. дивизіею и сводною бригадою конно-артиллер. резерва, 2, 3, 4, 5 и 6 легкихъ кавалер. дивизій, съ ихъ артиллеріею, и изъ 1-го конно-піонернаго дивизіона)	407
— войскахъ, въ Финляндіи расположенныхъ	890
— Кавказской арміи (безъ иррегулярн. войскъ)	1,437
— войскахъ, находящихся въ Сибири	578
— — Оренбургскаго корпуса.	81

Такимъ образомъ, наибольшее число больныхъ оказывается въ войскахъ, расположенныхъ на Кавказѣ, потомъ въ Финляндіи, потомъ въ районѣ, занимаемомъ Гвардейскимъ корпусомъ, затѣмъ въ Сибири и потомъ уже въ мѣстахъ, занимаемыхъ армейскими корпусами и нашею кавалеріею. Изъ числа послѣднихъ частей войскъ наибольшая болѣзненность оказалась въ войскахъ 3-го, 2-го и отчасти 5-го армейскихъ корпусовъ, которые именно находились въ мѣстностяхъ, очень невыгодныхъ въ гигиеническомъ отношеніи. Такъ, въ войскахъ 3-го корпуса, совершавшихъ передвиженіе на вновь назначенныя имъ квартиры съ 1 мая по 1 іюня 1859 года, болѣзненность постепенно увеличивалась во время передви-

(*) Здѣсь въ составъ Отдѣльнаго Гвардейскаго корпуса отчетъ вводитъ и обѣ гвардейскія кавалерійскія дивизіи и всѣ прикомандированныя къ корпусу части.

женія ихъ, и особенно усилилась, когда полки, послѣ похода и подѣ влияніемъ сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, были собраны на тѣсныя квартиры по деревнямъ около своихъ штабовъ. Болѣзненность въ войскахъ 2-го армейскаго корпуса можетъ быть отчасти приписана тому, что нѣкоторыя части его были расположены въ весьма нездоровыхъ мѣстностяхъ Полѣсья, вслѣдствіе чего лихорадки были наиболѣе частою болѣзнію. Вообще, вліяніе мѣстныхъ и атмосферическихъ условій на болѣзненность лучше всего выражается самымъ распредѣленіемъ главнѣйшихъ видовъ болѣзней между больными. Въ «Отчетѣ» всѣ болѣзни раздѣлены на двѣ группы: къ одной отнесены болѣзни, происходящія отъ атмосферныхъ и повѣтранныхъ вліяній, какъ-то: разнаго рода лихорадки, горячки, поносы, ревматизмы, воспаленія глазъ, грудныхъ органовъ и органовъ живота; ко второй группѣ отнесены болѣзни отъ худосочій и неправильнаго питанія тѣла, какъ-то: сифилитическая болѣзнь, скорбутъ, разнаго рода язвы, бугорчатка, водянка, золотуха и вообще неправильности пищеваренія и органическія страданія органовъ растительной жизни. Если принять это раздѣленіе, то оказывается, что наибольшее число заболѣвавшихъ принадлежало къ болѣзнямъ первой группы, а именно на 1,000 больныхъ приходилось:

	Отъ болѣзней повѣтранныхъ.	Отъ худосочій.
Въ Гвардейскомъ корпусѣ.	587 ² / ₃	256 ² / ₃
— Гренадерскомъ	642	320 ¹ / ₂
— 1-мъ армейскомъ	627	264
— 2-мъ —	682 ² / ₃	244 ¹ / ₃
— 3-мъ —	730	238
— 4-мъ —	743 ¹ / ₂	209 ¹ / ₂
— 5-мъ —	796	162
— 6-мъ —	848 ¹ / ₂	122
— резервныхъ войскахъ	696	255
— Отдѣльномъ Резервномъ Кавалер. корпусѣ	686	201
— войскахъ, расположенныхъ въ Финляндіи	611	262 ¹ / ₂
— Кавказской арміи	784 ¹ / ₂	141 ¹ / ₂
— войскахъ, расположенныхъ въ Сибири .	536	195
— Оренбургскомъ корпусѣ	600	214 ¹ / ₂

Но если число случаевъ болѣзненности отъ повѣтранныхъ и атмосферныхъ вліяній вдвое, а часто даже и значительно болѣе превышаетъ болѣзненность отъ худосочій, то, съ другою

Отсюда видно, что наибольшая смертность оказалась въ тѣхъ же именно частяхъ войскъ, гдѣ была наибольшая болѣзненность, и что опять-таки войска Оренбургскаго корпуса имѣютъ наименьшую болѣзненность и смертность.

Цифры, выражающія отношеніе смертности къ общей численности войскъ нашей арміи, взятыхъ только за отчетное время, конечно, не могутъ дать еще полнаго понятія о смертности въ нашихъ войскахъ: понятіе это можетъ вполне выясниться только изъ сравненія этихъ цифръ съ какими нибудь другими, выражающими смертность у насъ за прежнее время или же смертность въ другихъ европейскихъ арміяхъ. Что касается до сравненія съ смертностію въ нашей арміи за прежнее время, то оно ясно показываетъ, что положеніе нашихъ войскъ очевидно улучшилось: такъ, на 1,000 человекъ наличнаго состава умирало:

Въ 1855 году	66 $\frac{3}{4}$
— 1856 —	69
— 1857 —	25
— 1858 —	17 $\frac{1}{4}$
— 1859 —	14 $\frac{1}{2}$

Такая смертность гораздо менѣе значительна, чѣмъ въ нашемъ гражданскомъ обществѣ, что представляетъ совершенное исключеніе, такъ какъ всегда и вездѣ, кромѣ только Пруссіи и Даніи, смертность въ войскахъ значительно превышаетъ смертность въ гражданскомъ быту. Такъ, на примѣръ, изъ 1,000 человекъ умираетъ:

	Въ арміи.	Въ народонаселеніи.
Во Франціи (*).	17	10,6
Въ Англіи	16	9,91
— Пруссія	8	10

Въ приведенныхъ примѣрахъ, взята смертность въ той части народонаселенія, которая по своему возрасту болѣе всего близка къ составу арміи, именно въ возрастѣ отъ 20 — 30 лѣтъ. У насъ же, по статистическимъ свѣдѣніямъ за 1856 годъ, на 1,000 человекъ обоаго пола всей массы населенія умирало 33,,

(*) Числа, выражающія смертность въ арміяхъ западно-европейскихъ государствъ, заимствованы нами изъ статьи г. А. Лаврентьева: «Очерки вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ».

чел.; слѣдовательно, смертность въ населеніи въ 1856 году была вдвое больше смертности въ нашей арміи въ 1859 году.

Сравнивая смертность въ нашей арміи за 1859 годъ съ смертностію въ войскахъ Франціи, Англіи и Пруссіи, находимъ, что только въ послѣднихъ смертность меньшая, чѣмъ у насъ, смертность же въ войскахъ 4-го корпуса даже меньшая, чѣмъ въ прусской арміи; но столь незначительную смертность, именно 7 чел. съ тысячи, надо считать уже совершенно особымъ, исключительнымъ случаемъ, хотя, впрочемъ, должно сознаться и въ томъ, что, вообще, мѣстности расположенія этого корпуса представляютъ весьма выгодныя въ гигиеническомъ отношеніи условія. Районъ этого расположенія заключаетъ въ себѣ совершенно сухія и вовсе лишенныя болотъ мѣстности губерній: Курской, Тульской, Калужской, Тамбовской, Орловской и Воронежской; только нѣкоторые уѣзды послѣдней губерніи не вполне благоприятны по своимъ гигиеническимъ особенностямъ, и это обнаружилось, въ отчетный срокъ времени, на состояніи здоровья 12-й пѣхотной дивизіи, въ которой число лихорадочныхъ больныхъ дошло до 1,607, между тѣмъ, какъ въ 10-й дивизіи того же корпуса оно было 549, а въ 11-й — только 412 человекъ, то есть втрое и четверо менѣе.

Замѣтимъ здѣсь, между прочимъ, что, вслѣдъ за опредѣленіемъ средней числительности войскъ 4-го армейскаго корпуса въ отчетные 14 мѣсяцевъ, въ 33,925 чел., изъ коихъ 32,385 нижнихъ чиновъ, въ отчетѣ добавлено, что «въ общемъ составѣ трехъ пѣхотныхъ дивизій числилась едва $\frac{1}{20}$ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ менѣе трехъ лѣтъ». Это единственное мѣсто, гдѣ «Отчетъ» обращаетъ вниманіе на срокъ службы солдатъ, а, между тѣмъ, уже этотъ одинъ случай можетъ показать, какъ важно было бы обозначать въ медицинскомъ отчетѣ, на сколько люди разныхъ сроковъ службы входятъ въ составъ войскъ. Въ 1859 году трехлѣтній срокъ службы былъ самый младшій въ нашихъ войскахъ; слѣдовательно, три пѣхотныя дивизіи 4-го корпуса имѣли въ своемъ составѣ $\frac{19}{20}$ нижнихъ чиновъ, прослужившихъ уже болѣе трехъ лѣтъ и, значитъ, болѣе уже свыки увшихся съ службою и ея тягостями. Это обстоятельство, безъ всякаго сомнѣнія, непременно должно было имѣть вліяніе на слабую смертность въ войскахъ этого корпуса, и это же обстоятельство, быть можетъ, было причиною, что въ 4-мъ корпусѣ,

сравнительно съ другими войсками, было менѣе назначено въ неспособные, а именно только 568 чел., между тѣмъ, какъ въ войскахъ Гвардейскаго, 1, 2, 3 и 5 армейскихъ корпусовъ число исключенныхъ въ неспособные колебалось между 865 и 1,261 чел.; только въ Гренадерскомъ, 6-мъ и Отдѣльномъ Резервномъ Кавалерійскомъ корпусахъ число исключенныхъ въ неспособные было меньшее противъ 4-го корпуса, а именно въ Гренадерскомъ — 502 чел., въ 6-мъ — 502, и въ Резервномъ Кавалерійскомъ — 216 чел. Изъ частей же войскъ, расположенныхъ по нашимъ границамъ, наибольшее число исключенныхъ въ неспособные было въ Кавказской арміи — 2,941 чел., затѣмъ изъ числа войскъ, расположенныхъ въ Финляндіи — 574, въ Сибири — 425, а изъ Оренбургскаго корпуса — только 159 чел.

Какъ важно и необходимо обозначеніе въ медицинскомъ отчетѣ не только сроковъ службы разныхъ воинскихъ чиновъ, но даже и ихъ возраста, можно видѣть изъ слѣдующаго мѣста разсматриваемаго нами «Отчета». Говоря о смертности въ бывшихъ учебныхъ стрѣлковыхъ баталіонахъ, «Отчетъ» упоминаетъ о весьма невыгодномъ содержаніи смертности къ общему числу больныхъ въ 1-мъ баталіонѣ, гдѣ это содержаніе доходило до 1:15½. «Причинами такого невыгоднаго содержанія — сказано въ «Отчетѣ» — были по преимуществу грудныя страданія и въ частности бугорчатка легкихъ. По донесенію старшаго лекаря, почти весь 1-й баталіонъ состоялъ изъ людей молодыхъ и недостаточно развитыхъ; въ общемъ составѣ его считалось до 750 кантонистовъ и людей изъ неранжированной роты, слабосильныхъ и худосочныхъ, при каковыхъ условіяхъ усиленные занятія по программѣ учебно-стрѣлковаго образованія, а равно гимнастика и фехтованіе обнаруживали вредное вліяніе на здоровье. Въ справедливомъ вниманіи къ неблагопріятному положенію здоровья этого баталіона, было разрѣшено употреблять къ фехтовальнымъ и гимнастическимъ занятіямъ людей съ строгимъ врачебнымъ разборомъ, а расположенныхъ къ груднымъ болѣзнямъ выводить въ мѣстности болѣе здоровья или переводить въ другой родъ службы.»

Если обратить вниманіе на то, въ какія именно времена года и при какихъ занятіяхъ войскъ была въ нихъ наибольшая болѣзненность, то изъ немногихъ указаній, помѣщенныхъ въ «Отчетѣ», смѣло можно вывести заключеніе, что наибольшее

число заболѣваній было въ лѣтніе мѣсяцы, когда войска собирались въ лагеря или на тѣсныя квартиры къ своимъ баталіоннымъ и полковымъ штабамъ; къ зимнимъ же мѣсяцамъ, по мѣрѣ того, какъ войска разводились на просторныя квартиры по деревнямъ, болѣзненность между ними ослабѣвала и бывала наименьшею въ теченіе зимы. Какъ ни странно кажется это, особенно, если припомнимъ, что, при сборахъ на тѣсныя квартиры и въ лагеряхъ, солдаты пользуются пищею изъ котла, получая мясо и водку, между тѣмъ, какъ на просторныхъ квартирахъ они питаются преимущественно лишь растительною и молочною пищею и только изрѣдка получаютъ мясо, однакожъ усиленіе болѣзненности во время сборовъ объясняется вполне самыми занятіями войскъ.

«Жизнь на просторныхъ квартирахъ—сказано въ «Отчетѣ»—для солдата сопровождается менѣе трудными занятіями: легкія ученія, переключка, пригонка амуниціи, мундирной одежды и проч. составляютъ въ это время скорѣе развлеченія, чѣмъ тяжелую обязанность. Совершенно другой характеръ имѣетъ жизнь въ казармахъ и въ лагерѣ: здѣсь солдатъ долженъ строго слѣдовать во всемъ общезаведенному порядку, не позволяющему уклоненій: онъ встаетъ въ назначенное время, обѣдаетъ въ извѣстный часъ, спитъ не долѣе опредѣленного срока. На обязанности командировъ лежитъ святой долгъ именно въ это время, по возможности, облегчать принужденность положенія солдата и развивать въ немъ разумное пониманіе долга и цѣли занятій.

«Тѣсныя сборы, лагеря и казарменная стоянка способствуютъ образованію солдата. Командиры, вообще, ожидаютъ ихъ съ нетерпѣніемъ, ибо въ это время фронтовое образованіе идетъ впередъ до возможнаго совершенства.

«Тѣсныя сборы бываютъ обыкновенно въ городахъ и большихъ селахъ въ лѣтнее время. Нижніе чины распредѣляются въ квартирахъ по 2—3 и до 5 человѣкъ. Хотя они увеличиваютъ собою массу народонаселенія, но это увеличеніе мало замѣтно и обыкновенно не влечетъ за собою прямыхъ вредныхъ послѣдствій; тѣмъ не менѣе, и въ этомъ случаѣ, сбереженіе здоровья войскъ во многомъ зависитъ отъ благоразумнаго распредѣленія занятій, доброкачественности пищи и еще болѣе отъ устройства города или села и условій ихъ мѣстности. Въ мирное время всѣ таковыя условія могутъ быть достаточно соблюдаемы, но въ

военное время выборъ мѣста зависитъ не отъ произвола, а отъ обстоятельствъ войны. Во всякомъ случаѣ, при благополучномъ состояніи народнаго здоровья, тѣсныя квартиры въ здоровыхъ мѣстностяхъ, въ гигиеническомъ отношеніи, всегда выгоднѣе лагерныхъ и казарменныхъ стоянокъ.

«Лагерная жизнь требуетъ множества условій для достиженія цѣли своей, то есть образованія солдата и пріученія его къ походнымъ невзгодамъ съ возможно-малымъ вредомъ для здоровья. Тѣмъ болѣе должно быть обращено на нее просвѣщенное вниманіе врача. Во все продолженіе лагеря, среди постоянно дѣятельной жизни на открытомъ воздухѣ, лицомъ къ лицу съ природою, солдатъ борется съ ея вліяніями, предохраняясь отъ нихъ палаткою и плащомъ, которые должны защищать его и отъ дождя, и отъ ночнаго холода, и отъ сильнаго жара, и отъ рѣзкаго вѣтра. Все время его поглощается въ военныхъ занятіяхъ; встаетъ онъ рано, иногда до восхода солнца; ученія и разныя занятія занимаютъ весь день до вечерней зари; чистка ружья, переборка аммуниціи и мелкіе домашніе смотры отнимаютъ остальное время; на сонъ остается немного часовъ, на отдыхъ—одно ненастье, да изрѣдка праздничные дни.»

Не менѣе также, по словамъ «Отчета», вредно для солдатъ, въ гигиеническомъ отношеніи, помѣщеніе въ казармахъ, даже тѣхъ, которыя выстроены съ соблюденіемъ всевозможныхъ гигиеническихъ условій: съ правильнымъ провѣтриваніемъ, на здоровой мѣстности, съ достаточнымъ количествомъ воздуха въ покояхъ и правильнымъ отопленіемъ зимою. Причины заключаются въ томъ, что полагаемыхъ на каждаго человѣка $1\frac{1}{2}$ сажени протяженія слишкомъ мало, особенно, если принять во вниманіе, что солдатъ въ той же комнатѣ занимается и чисткою аммуниціи и обѣдаетъ и что казарменные помѣщенія, съ самыми рѣдкими исключеніями, не имѣютъ надлежащей вентиляціи; поэтому-то въ «Отчетѣ» и полагается, что, въ гигиеническомъ отношеніи, необходимо, по крайней мѣрѣ, по двѣ сажени на каждаго человѣка.

Другою причиною вредности казарменнаго помѣщенія для здоровья солдатъ служатъ нары съ общою подстилкою для солдатъ и сонъ ихъ одинъ около другаго. «Возможное соблюденіе чистоты въ бѣльѣ солдата все-таки не можетъ искоренить особеннаго запаха отъ другихъ частей одежды его: отъ плаща,

кафтана, брюкъ, портянокъ и сапоговъ; къ тому же и накожные испаренія, усиливающіяся послѣ продолжительныхъ трудовъ, послѣ дневной дѣятельности солдата, во время покоя сообщаютъ значительный матеріалъ испорченнаго казарменнаго воздуха; а если ко всему этому прибавить еще обычный запахъ крѣпкаго табаку (махорки) въ казармахъ, то легко составить себѣ понятіе о той атмосферѣ, въ которой живутъ люди, размѣщенные въ казармахъ.»

Что же касается до занятій войскъ, то изъ нихъ особенно дѣйствуютъ на усиленіе болѣзненности солдатъ караулы. Вотъ какъ разсматриваемый нами отчетъ опредѣляетъ это вліяніе карауловъ на здоровье войскъ:

«Караулы бываютъ дневные и ночные, лѣтніе и зимніе, домашніе, крѣпостные и проч. Каждый изъ этихъ видовъ имѣетъ свои особенности и оказываетъ большее или меньшее вліяніе на здоровье нижнихъ чиновъ.

«Дневные, лѣтніе, домашніе караулы почти не могутъ обнаруживать вреднаго вліянія на здоровье нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ случаевъ расположенія поста въ какой нибудь нездоровой мѣстности, напримѣръ: около болота, вблизи ямъ, наполненныхъ разнаго рода нечистотами, и т. п.; но таковыхъ мѣстностей большею частію избѣгаютъ. Лѣтніе ночные караулы также рѣдко могутъ имѣть вредное вліяніе, развѣ во время эпидеміи холеры и при сильномъ эндемическомъ развитіи лихорадокъ.

«Но нельзя сказать этого о ночныхъ зимнихъ караулахъ, особенно въ крѣпостяхъ, гауптвахтахъ и казематахъ. Неопрятность и испорченный воздухъ, грязность половъ и стѣнъ, недостатокъ свѣта, нечистота одежды и обуви арестантовъ, при ихъ циническихъ наклонностяхъ, вообще не могутъ оставаться безъ вліянія на солдата.

«Мѣстами же арестантскія палаты представляютъ собою источникъ обильныхъ міазмъ, дѣйствующихъ убійственно какъ на моральную, такъ и на физическую сторону солдатъ, особенно не привыкшихъ къ подобнаго рода зрѣлищамъ.

«Вдыханіе тюремнаго воздуха на непривычныхъ имѣетъ одуряющее дѣйствіе: отъ него появляются у нихъ головокруженіе, біеніе сердца, боль подъ ложечкою, звонъ въ ушахъ. Хотя привычка притупляетъ воспріимчивость къ вліяніямъ подобнаго рода, но, тѣмъ

не менѣе, мезитическая атмосфера не остается безъ дѣйствія на организмъ: вліяніе ея, виѣсто временныхъ явленій, обнаруживается наконецъ какою либо опредѣленною формою болѣзни, какъ-то: злокачественною лихорадкою или тифомъ.

«Въ караульныхъ домахъ скопленіе солдатъ доходитъ до крайнихъ предѣловъ.

«Кромѣ нездоровости воздуха, на отбывающихъ караулъ зимою дѣйствуетъ вредоносно и холодъ: при смѣнѣ съ караула, солдатъ, въ плащѣ и кафтанѣ, изъ душнаго и влажнаго воздуха вдругъ выходитъ на холодъ, иногда значительный, и, прежде чѣмъ надѣнетъ тулупъ и кенги, обыкновенно уже успѣваетъ прозябнуть. У инаго эти рѣзкіе переходы обходятся насморкомъ или легкимъ кашлемъ, но часто они бываютъ поводомъ къ болѣе важнымъ видамъ заболѣванія.»

Что же касается до другаго рода занятій войскъ мирнаго времени, то есть до ученій, то, по отзыву «Отчета», они, въ настоящее время, «перестали быть вредными для здоровья: съ устраненіемъ всего ненужнаго и утомительнаго, они упростились и сдѣлались доступными для пониманія въ кратчайшій срокъ, и, притомъ, безъ насилій со стороны обучающихъ. Сверхъ того, введеніе гимнастики прибавило еще одну прекрасную сторону въ обученіи солдата: при содѣйствіи гимнастическихъ упражненій, онъ началъ пріобрѣтать извѣстную степень физической развязности, ловкости и силы». Но тутъ же въ «Отчетѣ» добавлено, что, «дабы гимнастика вполнѣ достигала цѣли своей и не утрачивала своего гигиеническаго значенія, врачи должны обращать особенное вниманіе на тѣхъ людей, у которыхъ расположеніе къ болѣзнямъ извѣстнаго рода, особенно къ страданіямъ сердца, груднымъ кровотеченіямъ, расширенію жилъ и т. п., дѣлаетъ занятія гимнастическія вредными и даже опасными, а равно не упускать изъ вида и тѣхъ случаевъ, гдѣ гимнастика необходима для гармоническаго развитія системы мускуловъ и вообще организма».

Но если занятія войскъ и особенно ученія не только не вредятъ здоровью солдатъ, но даже могутъ содѣйствовать ихъ физическому развитію, то, съ другой стороны, одежда и особенно аммуниція солдатъ часто немало способствуютъ развитію въ нихъ болѣзненности. «Въ видимыхъ недостаткахъ одежды солдатъ — сказано въ «Отчетѣ» — зимою недостаточно защищаю-

щей отъ холода, а лѣтомъ слишкомъ теплой, лежитъ главнѣйшій источникъ столь частыхъ въ нашей арміи острыхъ грудныхъ страданій воспалительнаго и катаррального свойства, воспаленій органовъ живота, катарра кишокъ, поносовъ, ревматизмовъ и горячекъ простуднаго происхожденія.»

«Общая цифра больныхъ этими видами болѣзней, находящихся въ постоянной этиологической связи съ вліяніемъ наружной температуры на животный организмъ, доходила въ войскахъ, въ теченіе отчетнаго времени, до 197,232, съ смертельнымъ исходомъ въ 6,155 случаяхъ. Выводя отношеніе этого числа больныхъ къ средней числительности войскъ, находимъ, что на каждую 1,000 здоровыхъ заболѣвало вообще простудными болѣзнями, приблизительно, 147 человекъ, не считая случаевъ тифозныхъ горячекъ, перемежающихся лихорадокъ, воспаленій глазъ и другихъ органовъ головы—болѣзней, случайною причиною которыхъ нерѣдко бываетъ вредоносное вліяніе быстрыхъ и рѣзкихъ переимѣнъ температуры на недостаточно защищенную одеждою поверхность тѣла.»

Не менѣе также вліянія оказываетъ на болѣзненность въ войскахъ и самая пригонка амуниціи. Въ общей сложности, за спиною у солдата тяжесть ранца, съ трехдневнымъ сухарнымъ запасомъ, и сумы съ полнымъ количествомъ боевыхъ патроновъ простирается отъ 1 пуда 10 фунт. до 1½ пуда.

«Точка опоры всей этой тяжести—говорить «Отчетъ»—лежитъ у мѣста перекрещиванія ремней, т. е. на верхней трети грудной кости. Широкіе, твердые ремни только на плечахъ солдата плотно прилегаютъ къ мускуламъ и костямъ, на груди же они только прикасаются къ нимъ своею поверхностію; поэтому тяжесть, раздѣленная поровну по обѣимъ сторонамъ, не должна бы дѣйствовать непосредственно на грудную клѣтку. У людей худощавыхъ дѣйствительно такъ и бываетъ, но у людей полныхъ, съ сильно развитою грудью, ремни сдавливаютъ мускулы съ обѣихъ сторонъ, ограничиваютъ расширеніе грудной клѣтки и стѣсняютъ дыханіе. При такомъ неправильномъ движеніи грудной клѣтки, могутъ послѣдовать обмороки и приливы крови какъ къ самымъ легкимъ, такъ и къ мозгу, отъ замедленнаго кровообращенія. Нерѣдкимъ слѣдствіемъ сдавливанія грудной клѣтки, вслѣдствіе дурно пригнанной амуниціи или излишней тяжести ранца, обнаруживаются кровотечения изъ лег-

кихъ или кровяные удары легкихъ и мозга. Большая часть отсталыхъ во время длинныхъ переходовъ страдаютъ этими припадками въ легкой степени. Сдавливаніе грудныхъ мускуловъ ремнями ранца влечетъ за собою и другія непріятныя явленія, а именно: несвободу въ движеніи рукъ и частое обомлѣваніе ихъ при ружейныхъ приѣмахъ. Вообще можно съ положительностію принять, что неудачная пригонка ранцевыхъ и аммуничныхъ ремней составляетъ главную причину утомленія людей при ихъ занятіяхъ. Какъ очевидное тому доказательство, можно привести случай, бывшій, въ прошломъ году, въ Селенгинскомъ пѣхотномъ полку. Въ іюлѣ, при тихой, не очень жаркой погодѣ, полкъ былъ выведенъ въ ранцахъ, въ 9 часовъ утра, на инспекторскій смотръ корпуснаго командира. Онъ прибылъ черезъ полчаса. Во время обхода рядовъ, упало во фронтѣ около 20 человекъ, при церемоніальномъ маршѣ—столько же. Это заставило прекратить смотръ, хотя едва прошелъ часъ отъ начала его. Усталость солдатъ, въ этомъ случаѣ, нельзя приписать продолжительности приготовленій къ смотру — ихъ не было — ни тяжести ранцевъ, потому что въ нихъ находились однѣ годовыя вещи. При гимнастическихъ упражненіяхъ послѣ смотра, никто изъ солдатъ не падалъ.»

Мы съ умысломъ привели эту длинную выписку о вредныхъ послѣдствіяхъ дурной пригонки аммуниціи для того, чтобы обратить вниманіе нашихъ читателей на этотъ, кажущійся незначительнымъ, предметъ. Между тѣмъ, вопросъ этотъ дѣйствительно столь важенъ, что неудивительно, если на него обращаютъ немалое вниманіе администраторы всѣхъ армій. Въ Германіи появляются даже цѣлыя теоріи носки ранцевъ и производятся почти постоянные опыты надъ ранцами различныхъ образцовъ и надъ разною пригонкою аммуниціи. Подобнаго же рода опыты, сколько намъ извѣстно, производятся и у насъ, въ гвардейской пѣхотѣ.

Мы привели здѣсь только главнѣйшія, наиболѣе рѣзкія причины болѣзненности въ войскахъ; а на сколько эти причины обнаруживаютъ свое вредное вліяніе, можно видѣть изъ того, сколько смертныхъ случаевъ произошло отъ разныхъ болѣзней. Не приводя всего длиннаго списка смертныхъ случаевъ, отъ какихъ болѣзней они послѣдовали, укажемъ, что изъ 21,908 случаевъ смерти между нижними чинами послѣдовало:

Отъ чахотки	6,442 случая.	
— тифа	2,816	—
— водянки	2,394	—
— поносовъ	2,274	—
— воспаленій груди . .	2,062	—
— воспаленій живота . .	995	—
— перемежающихся лихорадокъ и послѣдствій ихъ	527	—
Отъ катарровъ груди, апоплексіи, паралича, воспаленія органовъ головы . .	1,168	—

Всѣ названныя нами здѣсь болѣзни происходятъ преимущественно отъ простудъ, отъ неудобствъ одежды, аммуниціи и занятій нижнихъ чиновъ, и смертные случаи отъ этихъ болѣзней составляютъ безъ малаго $\frac{6}{7}$ всего числа смертности.

Уже это обстоятельство должно служить указаніемъ, какъ важны и необходимы полная заботливость о возможно большемъ сбереженіи солдата и полное вниманіе ко всѣмъ его нуждамъ относительно его одежды, аммуниціи, образа жизни и рода занятій.

Къ числу же болѣзней, которыя хотя и рѣдко оканчиваются смертельнымъ исходомъ, но, тѣмъ не менѣе, весьма часты въ войскахъ и чрезвычайно истощаютъ физическія силы нижнихъ чиновъ, можно отнести лихорадки и сифилитическую болѣзнь. Число больныхъ перемежающеюся лихорадкою въ войскахъ съ 1 ноября 1858 по 1 января 1860 года было особенно велико: оно превышало число заболѣваній всѣми остальными болѣзнями, отдѣльно взятыми, и составляло болѣе $\frac{1}{4}$ общаго числа больныхъ въ войскахъ. Но смертность отъ лихорадокъ была незначительна: именно изъ числа 172,668 больныхъ этою болѣзнію умерло, въ теченіе 14 отчетныхъ мѣсяцевъ, только 527 человекъ. Наиболѣе тяжелые виды лихорадки съ смертельнымъ исходомъ принадлежали Кавказу.

Что же касается до сифилитической болѣзни, то, по мнѣнію «Отчета», «изъ всѣхъ худосочій, поражающихъ войска, сифилитическая болѣзнь заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что, при точномъ и строгомъ исполненіи врачебно-полицейскихъ мѣръ, легко было бы ограничить и привести къ умѣреннымъ размѣ-

рамъ распространіе этой заразы со всѣми пагубными ея послѣдствіями. Число случаевъ зараженія въ общей болѣзненности войскъ за отчетный срокъ времени составляло $\frac{1}{15}$. Болѣзнь эта особенно заслуживаетъ вниманія потому, что сифилитическая зараза, оставаясь въ сокахъ организма и осложняя собою другія страданія, особенно чахотку, золотуху, цингу, глазныя воспаленія и другія, содѣйствуетъ неблагопріятному исходу ихъ и вообще располагаетъ къ частому заболѣванію болѣзнями, развивающимися отъ атмосферныхъ и повѣтранныхъ вліяній. Замѣчательно, что съ сифилитическою болѣзнію поступали въ лазареты и госпитали не только изъ частей войскъ, расположенныхъ въ городахъ и вообще въ мѣстностяхъ многолюдныхъ и промышленныхъ, но даже и изъ войскъ, стоящихъ по деревнямъ». Въ «Отчетѣ» именно указывается, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ между крестьянами постоянно гнѣздится сифилитическая зараза: къ числу такихъ губерній принадлежатъ бѣлорусскія, приволжскія, особенно Казанская, также Тамбовская, Пензенская и Орловская. «Въ районѣ 11-й пѣхотной дивизіи, и особенно въ Ельцѣ, Орловской губерніи, по донесенію корпуснаго штабъ-доктора, сифилитическая болѣзнь принадлежитъ къ самымъ обыкновеннымъ. Нерѣдко въ семействѣ на всѣхъ членахъ его можно встрѣтить всѣ формы этой болѣзни. То же приводятъ врачи дивизій 16-й и 17-й о Приволжскомъ краѣ, врачи Гренадерскаго корпуса—о губерніяхъ Ярославской и Владимірской, 6-го армейскаго—о Пензенской, Тамбовской и Саратовской губерніяхъ.»

Мы уже имѣли случай указывать на нѣкоторыя неполноты медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ и, въ заключеніе нашего обзора этого весьма важнаго и обширнаго труда, не можемъ не указать еще на одинъ пропускъ, сдѣланный въ показаніи числа больныхъ и умершихъ въ рядахъ Кавказской арміи: это именно пропускъ и неполнота свѣдѣній, относящихся до убитыхъ и раненыхъ. Число убитыхъ вовсе не показано въ «Отчетѣ», хотя эта категорія выбывшихъ изъ строя должна была бы найти себѣ мѣсто въ «Отчетѣ», въ которомъ по нѣкоторымъ частямъ войскъ показаны самоубійцы, утонувшіе, умершіе отъ ушибовъ, и проч. Что же касается до раненыхъ въ дѣлахъ съ непріателемъ, то число ихъ показано вмѣстѣ съ больными переломами и вывихами, такъ что нельзя судить о томъ, какъ великъ въ числѣ процентъ раненыхъ въ бою. Вообще дѣйствіе

непріятельскаго оружія какъ будто бы вовсе не принято въ «Отчетъ» во вниманіе относительно Кавказской арміи; а, между тѣмъ, оно непремѣнно должно было оказывать свое вліяніе, на примѣръ, на исключеніе въ неспособные и увольненіе въ продолжительные отпуски.

Конечно, въ настоящемъ обзорѣ «Медицинскаго отчета о состояніи здоровья войскъ», мы далеко еще не познакомили нашихъ читателей со всѣми богатыми матеріалами, въ немъ заключающимися. Это и невозможно было бы сдѣлать въ библиографической статьѣ. Все, что мы желали представить, такъ это возможно болѣе полную картину состоянія болѣзненности и смертности въ главной массѣ нашихъ войскъ, съ указаніемъ на важнѣйшія причины развитія той и другой. Виѣстъ съ тѣмъ, мы нашли необходимымъ высказать нѣсколько замѣчаній по поводу нѣкоторой неполноты и неясности «Отчета» въ кой-какихъ его частяхъ. Надѣмся, что замѣчанія наши, хотя и высказанныя далеко не полно, но съ живымъ участіемъ къ общей пользѣ, обратятъ на себя вниманіе составителей «Отчета» и удостоятся съ ихъ стороны обсужденія, на сколько возможно принять ихъ къ исполненію при составленіи будущихъ отчетовъ. Въ заключеніе же нельзя еще разъ не поблагодарить военно-медицинское вѣдомство за опубликованіе отчета, за этотъ чрезвычайно важный шагъ, сдѣланный имъ въ видахъ возможно большаго и вѣрнѣйшаго улучшенія быта нашихъ войскъ въ гигиеническомъ отношеніи.

Мысли о методѣ обученія рекрутовъ дѣйствию въ разсыномъ стрѣльбѣ. Юлія К..... С.-Петербургъ. 1861 года.

Прочитавъ предисловіе этой маленькой книжонки, можно подумать, что она должна заключать въ себѣ какія-то новыя, весьма важныя для нашей арміи мысли. Дѣйствительно, авторъ сознается, что первоначально онъ изложилъ эти мысли еще въ 1858 году, но что тогда, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, онъ не могли быть изданы въ свѣтъ; между тѣмъ, съ тѣхъ поръ, авторъ, вслѣдствіе собственнаго опыта и опыта послѣднихъ войнъ, еще болѣе убѣдился въ справедливости своихъ мыслей и убѣжденій и наконецъ-то рѣшился подѣлиться ими съ публикою. Онъ нашелъ это особенно необходимымъ въ настоящее время, когда,

какъ онъ говоритъ, «военная наука еще не установилась послѣ толчка, нанесеннаго ей нарѣзнымъ оружіемъ, когда и съ каведры могутъ быть слышны противоположныя мнѣнія о методѣ обученія въ мирное время». Авторъ находитъ, что, при этой-то неопредѣлительности, практикамъ «необходимо, съ большею осторожностію избирать себѣ какую либо методу, чтобы не испортить огромныхъ боевыхъ качествъ русскаго солдата, помня при этомъ, что характеръ народа есть главнѣйшее условіе, которое должно брать въ соображеніе при обученіи въ мирное время для дѣйствія въ разсыпномъ строѣ».

Послѣ подобнаго вступленія, весьма естественно ожидать отъ автора чего-то новаго, особеннаго, какой нибудь новой методы обученія солдатъ, сообразной съ нашимъ народнымъ характеромъ. Посмотримъ же, въ чемъ именно заключаются мысли автора. При этомъ мы заранее предупреждаемъ, что будемъ слѣдовать за авторомъ только въ главной его идеѣ—относительно обученія рекрутъ разсыпному строю, всѣ же стороннія его мысли и соображенія, мало идущія къ дѣлу—а ихъ-то наберется, пожалуй, немало—мы пройдемъ молчаніемъ.

Въ первой же главѣ своего труда, авторъ говоритъ, что военное образованіе солдата состоитъ изъ:

«(1) Нравственнаго военнаго образованія (куда должно войти научное приобрѣтеніе и усвоеніе солдатомъ тѣхъ необходимыхъ убѣжденій, которыя составляютъ духъ войскъ);

«(2) Обученія строевъ—ротнаго и баталіоннаго (т. е. уставъ);

«(3) Стрѣльбы (бой съ непріателемъ издали);

«(4) Фехтованія (бой холоднымъ оружіемъ) и

«(5) Дѣйствія разсыпнаго (обученіе дѣйствию въ цѣпи).»

Это-то и составляетъ, по мнѣнію автора, пять школъ для образованія рекрута; но изъ нихъ первыя четыре имѣютъ свои особыя руководства и системы для обученія, одна только пятая не имѣетъ ихъ, и вотъ г. Юлій К... берется пополнить этотъ недостатокъ. Составленіе подобнаго практическаго руководства для обученія дѣйствию въ цѣпи, по мнѣнію самого же автора, высказанному даже неоднократно, почти невозможно (стр. 9 и 36); однако, авторъ не останавливается передъ этою невозможностію и составляетъ подобное руководства для пятой школы.

Въ пятую школу, по мнѣнію г. Юлія К., должны входить три предмета обученія:

«1) Обученіе движеніямъ противъ непріятеля на мѣстностяхъ, которыя могутъ быть чрезвычайно разнообразны;

«2) Обученіе стрѣльбѣ въ непріятеля, приспособляясь также къ разнообразію мѣстности,—и

«3) Обученіе дѣйствию холоднымъ оружіемъ.»

До сихъ поръ, по мнѣнію автора, съ легкой руки Вальдерзее, все обученіе въ пятой школѣ основывали только на той основной идеѣ, что разсыпной строй существуетъ лишь для пальбы, а потому и требовали отъ разсыпнаго строя только одной пальбы. Этою же идеею увлеклась и наша Стрѣлковая школа, офицеры которой составили «Опытъ руководства для образованія стрѣлковъ» совершенно въ духѣ ученія Вальдерзее. Но тутъ-то авторъ задаетъ вопросы: «неужели жизнь Германцевъ и жизнь нашего народа не имѣетъ никакихъ особенностей?» И далѣе: «Развѣ эти особенности, исключительности жизни каждаго народа, не имѣютъ на характеръ и духъ войска вліянія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и на успѣхъ дѣйствій въ бою, при одинаковомъ вооруженіи? Неужели народъ славянскій, искони воинственный, забылъ свою славу, свое прошедшее и тѣ свои преимущества, которыя сдѣлали Славянина героемъ въ прошедшемъ и которыя поэтому должны жить съ нимъ всегда и руководить его въ бою?» Вотъ куда хватилъ авторъ, и весьма естественно отвѣчаетъ отрицательно на всѣ эти вопросы, прибавляя, что мы, увлекаясь всѣмъ иностраннымъ, рѣшили, будто у насъ не можетъ быть такой же превосходной легкой пѣхоты, какъ у Французовъ. Затѣмъ авторъ говоритъ, что: «нужно знать русскаго человѣка, уметь учить его, — и тогда изъ него можно сдѣлать воина ловкаго, предприимчиваго и непобѣдимаго въ одиночку. Патріотизмъ, энергія, любовь къ славѣ и желаніе поддержать и быть достойнымъ этой славы возвысили въ глазахъ Француза его понятіе о важности военной науки, а чрезъ это развили въ немъ и всѣ отрасли этой науки, въ томъ числѣ и разсыпное дѣйствіе. Развейте же всѣ эти качества въ русскомъ солдатѣ, и тогда онъ будетъ опытенъ и искусенъ. Если онъ любитъ штыкъ, если штыкъ преданіе славы его, то и не заставляйте его забыть штыкъ и полюбить только пальбу, тѣмъ болѣе, что и дѣйствіе штыкомъ, какъ мы уже видѣли, часто имѣетъ важное вліяніе на счастливый исходъ разсыпнаго боя. Будемъ помнить то, что если оружіе исправно, то солдата недолго выучить мѣткой и

вѣрной пальбѣ—это уже доказалъ опытъ; но чтобы того же солдата научить искуснымъ и энергическимъ движеніямъ въ виду непріятеля, научить его приспособляться къ различнымъ мѣстностямъ, это требуетъ много трудовъ и усилій, требуетъ долгихъ упражненій по хорошей методѣ, основанной, съ одной стороны, на отечественномъ уставѣ, съ другой же на примѣненіи этой методы къ характеру народа, къ роднымъ преданіямъ его прошедшаго и ко всѣмъ особенностямъ его жизни. Такой способъ образованія нашего солдата составляетъ насущную необходимость, и безъ него одна мѣткая пальба далеко не поведетъ насъ.»

Неправда ли, вниманіе читателя все болѣе и болѣе возбуждается: авторъ къ обученію рекрутъ разсыпному строю приплетъ и характеръ народа, и родныя преданія его прошедшаго, и всѣ особенности его жизни. Все это заставляетъ скорѣе перейти къ самой вновь предлагаемой авторомъ методѣ обученія рекрутъ. Но здѣсь-то—увы!—встрѣчается полное разочарованіе.

По мнѣнію автора, предметы обученія пятой школы составляютъ:

- 1) Одиночное обученіе разсыпнаго строя и
- 2) Боевыя упражненія разсыпнаго строя.

Кромѣ того, прежде чѣмъ приступать къ этимъ занятіямъ, нужно еще на квартирахъ ознакомить рекрута съ сигналами, съ гимнастикою, съ глазомѣрнымъ опредѣленіемъ разстояній и съ сущностію и значеніемъ разсыпнаго строя. До сихъ поръ, какъ видитъ читатель, еще нѣтъ ничего особеннаго, народнаго.

Затѣмъ слѣдуетъ одиночное обученіе разсыпнаго строя. Обученіе это заключается въ томъ, чтобы приучить солдата искусно и своевременно употреблять свое огнестрѣльное и холодное оружіе для пораженія противника, пользуясь при этомъ всѣми выгодами мѣстности для своего прикрытія. Не станемъ утомлять читателя всѣми подробностями предлагаемой съ этой цѣлью г. Юліемъ К. методы обученія солдатъ; скажемъ только, что въ сущности она не заключаетъ въ себѣ ничего новаго: это приведенное въ нѣкоторую систему обученіе солдатъ примѣняться къ мѣстности; нѣсколько звѣньевъ цѣпи защищаютъ какой нибудь мѣстный предметъ; обучающій безпрестанно поправляетъ каждаго солдата, какъ ему укрываться за мѣстными предметами, когда нужно выстрѣлить; при этомъ обучающій долженъ каждому солдату показать то *тѣлоположеніе*, которое требуется

мѣстностію, для лучшаго укрытія за нею, и, кромѣ того, постоянно обучающій долженъ спрашивать каждаго солдата, въ кого именно онъ стрѣляетъ и на какую дистанцію. То же самое соблюдается и при атакѣ, съ тою только разницею, что обучающій заранѣе указываетъ каждому солдату тотъ путь, по которому онъ долженъ слѣдовать къ атакуемому предмету, и тѣ закрытія, за которыми долженъ останавливаться для сдѣланія выстрѣла, при чемъ, такъ же, какъ и при оборонѣ, обучающій безпрестанно повѣряетъ *маломоложенію* солдатъ и спрашиваетъ ихъ, въ кого именно они цѣляютъ.

Во всемъ этомъ, какъ видятъ читатели, тоже нѣтъ ничего новаго, кромѣ развѣ одной только повѣрки обучающимъ, въ кого именно цѣлятъ каждый солдатъ; но вѣдь и это ни къ чему собственно не ведетъ: хорошо обученный и развитый солдатъ самъ долженъ знать, что надо стрѣлять не на воздухъ, а непременно цѣлить въ кого нибудь.

Но каковъ же исходъ этихъ ученій? При обученіи оборонѣ, кончается тѣмъ, что обучающій объясняетъ рекрутамъ, что мѣткость ихъ выстрѣловъ была такъ сильна, что противникъ, вдвое ихъ сильнѣйшій, не могъ овладѣть ихъ позиціей; при атакѣ же обучающій тоже кончаетъ тѣмъ, что объясняетъ рекрутамъ, что непріятель такъ уже потерпѣлъ отъ ихъ наступленія, что не можетъ выдержать ихъ огня и отступаетъ, а потому имъ надо идти впередъ и занять атакуемый предметъ. Наконецъ, въ обоихъ случаяхъ, то есть при оборонѣ и атакѣ, обучающій приказываетъ рекрутамъ преслѣдовать противника мѣткимъ и частымъ огнемъ.

Спрашивается: какой выводъ можно сдѣлать изъ всего подобнаго обученія? Кажется, тотъ, что, при хорошемъ огнѣ обороняющагося, никакое наступленіе невозможно, а при хорошемъ огнѣ наступающаго никакой обороняющійся не можетъ удержаться на своей позиціи,—однимъ словомъ, что пальба есть главное средство разсыпнаго строя для пораженія противника. Къ чему же вели всѣ нападки г. Юлія К. на нашу подражательность идеямъ Вальдерзее? къ чему было говорить о необходимости примѣненія методы обученія рекрутъ къ характеру народа, его преданіямъ и проч., тогда какъ самъ же авторъ пришелъ только къ тому, что предлагаетъ обучать тому же, чему учатъ и Нѣмцы, съ тою только разницею, что самое обученіе привелъ

въ такую педантическую систему, какой, безъ сомнѣнія, никогда не выдумали бы и сами Нѣмцы?

Вѣдь, конечно, автору не безъизвѣстны всѣ справедливые упреки, дѣлаемые прежнимъ нашимъ воинскимъ уставамъ, что они, слишкомъ вдаваясь въ мелочи, желая предупредить и дать правила на каждый мелочной случай, этимъ самымъ чрезвычайно повредили обученію войскъ. Какъ же самъ авторъ вдается въ ту же самую ошибку? Неужели онъ думаетъ развить нашего солдата тѣмъ, что будетъ обучать его, какое тѣлоположеніе принять за каждымъ особеннымъ закрытіемъ, да когда смотрѣть впередъ, когда стрѣлять мѣтко и т. под.? вѣдь у него есть даже особыя командныя слова: «занимай мѣста!» «смотри впередъ!» «обороняй позицію!» «наблюдай очередь!» «мѣтко стрѣлай!» «обороняй бокъ!» «дѣйствуй по обстоятельствамъ!» Только одна послѣдняя команда, по нашему мнѣнію, и имѣетъ смыслъ, и въ ней-то должно заключаться все обученіе разсыпному строю.

Но для того, чтобы рекрутъ дѣйствительно умѣлъ дѣйствовать по обстоятельствамъ, для этого нужно совѣсть другое, чѣмъ мелочной уставъ, предлагаемый г. К.: нужно, чтобы солдатъ былъ развитъ до нѣкоторой степени умственно, чтобы онъ былъ ловокъ, проворенъ, находчивъ, чтобы онъ шелъ въ цѣпь не потому только, что сыграли сигналъ разсыпаться, а потому, что онъ сознаетъ необходимость этого, для прикрытія своихъ собратій, потому что онъ желаетъ идти впередъ, потому что онъ видитъ впереди себя своего офицера, къ которому питаетъ полное довѣріе; для этого нужно, чтобы солдатъ сознательно понималъ свое высокое назначеніе, а не дѣйствовалъ какъ машина или какъ хорошо выученный автоматъ. Такимъ именно мы встрѣчаемъ французскаго солдата, и вотъ почему онъ возбуждаетъ справедливое удивленіе на полѣ битвы. Въ русскомъ человѣкѣ есть всѣ данныя для того, чтобы сдѣлаться превосходнымъ солдатомъ, ничуть не хуже французскаго: въ немъ чрезвычайно много врожденной удали, молодечества, патріотизма, преданности къ своимъ начальникамъ; но мелочностію обученія, излишнею и ненужною требовательностію въ немъ часто не только не развиваютъ, а, напротивъ, убиваютъ многія изъ прекрасныхъ его сторонъ, и все-таки, несмотря на это, русскій солдатъ удивляетъ

своею стойкостью, мужествомъ и дисциплиною. Спрашивается: что жъ бы вышло изъ него, если бы его развить правильно, если бы его заставить сознательно полюбить свое ремесло? Это, безъ сомнѣнія, вышелъ бы идеаль солдатъ, до какого недостигаетъ даже и французская армія. Къ этому-то именно и стремится нынѣшняя система обученія нашихъ солдатъ, — система, которая непременно должна принести блестящіе результаты, если только ея не искаверкаютъ и не затемнятъ снова ненужнымъ сами исполнители ея. Развитие личности солдата, укорененіе въ немъ сознанія собственнаго достоинства, внушеніе полного довѣрія къ своему оружію, наставленіе извлекать наибольшую пользу изъ этого оружія—вотъ основанія нынѣшней системы обученія солдатъ, и можно быть увѣреннымъ, что, при такихъ основаніяхъ, легче всего можно будетъ сдѣлать нашего солдата вполне способнымъ къ дѣйствію въ разсыпномъ строѣ. Когда онъ перестанетъ быть машиною, выучится хорошо стрѣлять, тогда не зачѣмъ будетъ учить его, какое *тѣлоположеніе* принимать за кустомъ, какое за деревомъ, и что нужно цѣлить въ своего противника для того, чтобы попасть въ него. Онъ своимъ собственнымъ смысломъ дойдетъ до того, что изъ чувства самосохраненія нужно укрываться отъ выстрѣловъ, а имѣя довѣріе къ своему оружію и къ своему искусству, будетъ цѣлить въ противника, потому что будетъ знать, что выстрѣлъ его не пропадетъ даромъ. Напротивъ того, обученный по методѣ г. К., онъ только можетъ утратить свою собственную самостоятельность, онъ будетъ знать только заученныя формулы или *тѣлоположенія*, а этимъ самымъ въ немъ совершенно убьютъ его находчивость. Боже упаси, если всѣ мелочи, предлагаемыя г. К. для обученія разсыпному строю, примутъ за непреложныя правила и станутъ въ нихъ добиваться плацъ-парадной чистоты и точности, подобно тому, какъ, напримѣръ, прежде добивались этого въ заряданіи ружья и въ прицѣливаньи. Вѣдь это дѣло очень возможное при мелочныхъ требованіяхъ и раздѣленіи обученія на моменты, какъ это дѣлаетъ г. К. Эти моменты невольно напоминаютъ собою прежніе темпы. Говорятъ же, что нѣкоторые усердные обучающіе требуютъ уже отчетливости и чистоты въ гимнастикѣ, куда перешли уже темпы; г. К. хочетъ ввести еще темпы въ разсыпной строй и въ маневры! У него же и такъ обученіе дѣйствію въ разсыпномъ

строю дѣлается по темпамъ: оборона — въ двѣнадцать темповъ, или моментовъ, атака съ фронта — въ девять, съ фланга — въ семь, отступленіе цѣпи — въ восемь темповъ. Только и не достаётъ еще одного «счета въ слухъ».

Но г. К., быть можетъ, возразить намъ, что все-таки метода его можетъ быть полезна для того, чтобы обучать отдѣльныхъ солдатъ или отдѣльныя звенья цѣпи разсыпному строю. На это мы ему отвѣтимъ тѣмъ же, чѣмъ отвѣчалъ ему одинъ изъ его сослуживцевъ на вопросъ: какъ учить звено дѣйствовать въ разсыпномъ строѣ (примѣч. къ стр. 43). Онъ сперва только улынулся, а на повторенный съ новою настойчивостію вопросъ, сказалъ: «Учить этому невозможно: иначе будетъ рутина. Солдатъ самъ найдетъ въ истинномъ дѣлѣ». Г. К. считаетъ подобный взглядъ несправедливымъ и неестественнымъ. Что жъ дѣлать! у каждаго свой взглядъ на предметъ: одинъ находитъ рутину вредною, а другой полезною. Кто правъ, пусть рѣшатъ сами читатели.

DIE SCHIESS- UND BRESCHEVERSUCHE ZU JÜLICH im September 1860. Für Offiziere aller Waffen, bearbeitet von, G. Weigelt. Berlin. 1861. (Описаніе артиллерійскихъ опытовъ, произведенныхъ, въ сентябрь 1860 года, въ Юлихъ, составленное для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія Г. Вейгельтомъ. Берлинъ. 1861 года.)

Въ прошломъ году, прусское правительство воспользовалось упраздненіемъ Юлихской крѣпости, чтобы надъ ея верками произвести опыты разрушительнаго дѣйствія новыхъ осадныхъ наръзныхъ орудій. Опыты были произведены въ весьма значительныхъ размѣрахъ, для чего были употреблены слѣдующія орудія:

4 чугунные крѣпостныя 6-фунтовыя орудія и два 6-фунтовыя полевые орудія изъ литой стали;

4 чугунные крѣпостныя 12-фунтовыя и два 12-фунтовыя мѣдныя полевые орудія, передѣланныя въ наръзныя;

4 чугунные крѣпостныя 24-фунтовыя орудія.

Изъ нихъ чугунные 12 и 24-фунтовыя, а равно и орудія изъ литой стали, заряжались съ казенной части, а мѣдныя 12-фунтовыя—съ дульной. Опыты заключались въ разбитіи блин-

дированныхъ блокгаузовъ, редюитовъ, эскарпныхъ стѣнокъ и въ производствѣ брешей.

Названное нами сочиненіе имѣетъ цѣлью ознакомить, въ возможно болѣе популярномъ изложеніи, съ этими опытами, и, дѣйствительно, выполнѣ, въ этомъ отношеніи, заслуживаетъ вниманія, тѣмъ болѣе, что къ нему приложены хорошо выполненныя три пояснительные плана и нѣсколько фотографическихъ снимковъ, превосходно поясняющихъ самый текстъ описанія. Специалисты, интересующіеся вопросомъ о нарѣзныхъ орудіяхъ, вѣроятно, не замедлятъ обратить вниманіе на этотъ небольшой, но не лишенный достоинствъ трудъ.

Въ Цюрихѣ вышло, въ послѣднее время, новое сочиненіе извѣстнаго уже въ военной литературѣ автора В. Рюстова: «Der italienische Krieg 1860, politisch-militairisch beschrieben». Пока появилось начало этого новаго труда плодовитаго военнаго писателя, именно: обзоръ политическаго положенія дѣлъ со времени виллафранкскаго перемирія до высадки Гарибальди въ Марсалѣ и часть обзора его дѣйствій до сраженія при Калатафими. Съ появленіемъ въ свѣтъ всего сочиненія, мы надѣемся представить обзоръ его нашимъ читателямъ.

ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Военныя дѣйствія въ Сѣверной Америкѣ; пораженіе федератистовъ при Боль-Рунѣ; главные причины этого пораженія. Армія и военные расходы Сѣверо-Американскихъ Штатовъ — Смотръ французскимъ войскамъ въ Парижѣ; значеніе перестройки Парижа.—Положеніе венгерскаго вопроса и проектъ уничтоженія военныхъ границъ Австріи.—Извѣстія изъ Италіи; инвалидный домъ во Флоренціи.—Инспекторскіе смотры во Франціи.—Шалонскій лагерь и сборъ бельгійскихъ войскъ въ Беверлоо.—Введеніе въ Бельгію нарѣзныхъ орудій.

Война въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ большее развитіе, а вѣстѣ съ тѣмъ постоянно становится болѣе и болѣе интересною и поучительною. Мы уже имѣли случай упоминать, въ предшествовавшихъ нашихъ обозрѣніяхъ, что война эта, вслѣдствіе самаго гражданскаго и военнаго устройства штатовъ, должна носить особенный характеръ. Организція вооруженныхъ силъ Союза имѣетъ чрезвычайно много оригинальнаго и совершенно отличается отъ военныхъ системъ, принятыхъ въ Европѣ. Организція эта вполнѣ выгодна для развитія промышленныхъ интересовъ страны, потому что, въ мирное время, не требуетъ большихъ пожертвованій со стороны общества: при ней постоянная армія весьма незначительна, расходы на нее ничтожны. Подобная организція вооруженныхъ силъ чрезвычайно удобна въ мирное время; но извѣстно, что арміи существуютъ не для мирнаго, а для военнаго времени: если въ мирное время и содержатся арміи, то отнюдь не для этого времени, потому что въ каждомъ вполнѣ благоустроенномъ государствѣ онѣ почти не нужны въ это время; онѣ содержатся собственно для военнаго времени, когда приходится выдвигать ихъ

для защиты внѣшней безопасности государства. Но тутъ-то ихъ нужно имѣть уже болѣе сильными, болѣе многочисленными, чѣмъ въ мирное время, когда содержались на службѣ только самые необходимые кадры. Въ необходимости увеличенія военныхъ силъ государства въ военное время и заключаются главные трудности: содержать незначительную армію въ мирное время, трудно разойти увеличить ее до надлежащихъ размѣровъ съ объявленіемъ войны; держать же постоянно сильную армію слишкомъ обременительно и для государственныхъ финансовъ, и для самаго общества. Въ Европѣ эту трудную задачу разрѣшили введеніемъ различныхъ системъ ландверовъ, резервовъ, безсрочно-отпускныхъ. Но всѣ эти системы, несмотря на свои достоинства, имѣютъ все-таки тотъ важный недостатокъ, что онѣ чрезвычайно дороги и отрываютъ весьма значительную часть населенія, хотя даже и на короткое время, отъ обычныхъ занятій. Въ Америкѣ предполагали разрѣшить эту задачу совершенно особеннымъ образомъ. Въ мирное время, союзное правительство имѣло лишь самое ограниченное число постоянныхъ войскъ, для того, чтобы ими содержать гарнизоны въ разныхъ укрѣпленныхъ пунктахъ и караулы при складахъ оружія и другихъ военныхъ принадлежностей. Въ случаѣ же войны предполагалось, что всѣ граждане, способные носить оружіе, не замедлятъ подняться на защиту общественныхъ интересовъ и что тогда чувства патріотизма, любви къ отечеству, къ его славѣ и благоденствію въ состояніи будутъ замѣнить всѣ недостатки, какіе могутъ и неизбежно должны встрѣтиться въ подобной импровизированной арміи. Все это чрезвычайно хорошо въ теоріи и даже кажется вполне удобоисполнимымъ; но, къ сожалѣнію, на дѣлѣ оказывается совершенно иное: оказывается, что частные интересы отдѣльныхъ личностей болѣе сильны, чѣмъ заботливость ихъ объ интересахъ общественныхъ; оказывается, что человѣкъ, въ какомъ бы обществѣ онъ ни жилъ, остается со всѣми своими слабостями и недостатками, и что русская пословица: «своя рубашка ближе къ тѣлу», остается вѣрною не только въ нашей устарѣвшей Европѣ, но и въ новыхъ, демократическихъ обществахъ Америки.

Лучшее подтвержденіе всего сказаннаго нами можно найти въ ходѣ послѣднихъ военныхъ событій, совершившихся въ Сѣверной Америкѣ, — событій, которыя ясно показали всю несостоя-

тельность принятой въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ военной системы и заставили самое союзное правительство искать средствъ для возможно скорѣйшаго и болѣе вѣрнаго ея исправленія.

Читателямъ нашимъ извѣстно уже, что, во второй половинѣ мая мѣсяца, федеративныя войска начали свое наступленіе противъ сепаратистовъ. Наступленіе это разомъ началось съ нѣсколькихъ сторонъ: съ запада, изъ штата Огайо, вступилъ въ Виргинію Макъ-Клеланъ; съ сѣверо-запада, изъ Пенсильваніи, двигался генераль Патерсонъ; въ центрѣ перешли рѣку Потомакъ войска Макъ-Доуеля, и наконецъ, въ восточной Виргиніи, подъ защитою форта Монрое, собирався особый корпусъ генерала Бутлера. Цѣль всѣхъ этихъ движеній заключалась въ томъ, чтобы лучше прикрыть Вашингтонъ, занявъ высоты Арлингтона и Александріи, лежащія на правомъ берегу Потомака, и чтобы, въ то же время, дѣйствуя колоннами Бутлера, Макъ-Клелана и Патерсона на фланги расположенія сепаратистовъ, заставить ихъ очистить сѣверную часть Виргиніи. Планъ этотъ могъ бы вполне удался и имѣлъ уже то весьма важное значеніе, что, не требуя быстрыхъ движеній, давалъ возможность федеративнымъ войскамъ понемногу устроиваться и пріучаться къ военной службѣ. Войска Союза состояли изъ однихъ новобранцевъ, не имѣли даже опытныхъ и хорошихъ офицеровъ, административная ихъ часть вовсе еще не была устроена, дисциплины между ними также не было. Очевидно, что рѣшаться идти съ подобными войсками прямо на непріятеля и атаковать его было бы крайне неблагоприятно: подобныя войска могли бы еще быть хороши, если бы имъ пришлось сражаться на хорошо выбранной и укрѣпленной позиціи, особенно если бы имъ пришлось защищать свою столицу; они могли бы совершать разныя стратегическія движенія, особенно гдѣ требуется только движеніе впередъ, которое возвышало бы ихъ нравственныя силы; наконецъ, они могли бы вступать въ мелкія стычки съ противникомъ и въ этихъ-то стычкахъ постепенно пріучаться къ войнѣ. Но вести такія войска прямо въ бой, для атаки непріятельской позиціи, сильно занятой и хорошо укрѣпленной, было бы въ высшей степени неразсчитливо и неблагоприятно. Въ нихъ не было еще полной увѣренности въ себѣ, не было довѣрія къ своимъ офицерамъ, да и сами начальники еще не знали своихъ

войскъ, не знали, чего можно отъ нихъ требовать, какъ съ ними распоряжаться.

Вслѣдствіе всего этого, надо отдать справедливость, что планъ дѣйствій, принятый главнокомандующимъ федеративной арміи, генераломъ Скоттомъ, заслуживаетъ полной похвалы. Федеративная армія съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливалась прибывавшими къ ней новыми полками. Такъ войска Макъ-Дуэля съ 20,000 усилились до 40,000; колонны генераловъ Патерсона и Макъ-Клелана увеличились первая до 28,000, а вторая до 32,000 человекъ. Войска Макъ-Дуэля дѣятельно занимались укрѣпленіемъ доступовъ къ Вашингтону и преимущественно усиленіемъ арлингтонскихъ высотъ; боковымъ колоннамъ удалось одержать нѣсколько незначительныхъ успѣховъ въ мелкихъ столкновеніяхъ съ сепаратистами, которые, сосредоточивая всѣ свои оборонительныя средства въ ближайшихъ окрестностяхъ Ричмонда, и особенно на позиціи у Манассаса, почти безъ боя отступали отъ береговъ Потомака. Въ то же время, федеративныя войска мало по малу начинали устроиваться и приводить въ порядокъ свое хозяйство; еще въ маѣ мѣсяцѣ, центральное правительство Союза назначило особую комиссію для осмотра и узнанія нуждъ арміи, сосредоточенной на берегахъ Потомака. Комиссія эта открыла весьма многіе безпорядки и недостатки, особенно въ хозяйственной части войскъ: вслѣдствіе ся представленій, начаты уже были многія преобразованія и улучшенія, которыя, безъ сомнѣнія, принесли бы современнымъ самымъ лучшимъ результаты. Но, къ сожалѣнію, нетерпѣніе Американцевъ все испортило. Всегда и вездѣ есть люди, которые желаютъ идти быстро, чѣмъ позволяютъ обстоятельства. Люди эти часто не хотятъ видѣть совершенной невозможности дѣйствовать, объясняютъ все съ своей особой точки зрѣнія, увлекаются сами одними ложными призраками и часто увлекаютъ за собою и другихъ. Конечно, нерѣдко случается, что блестящій успѣхъ вѣнчаетъ ихъ смѣлую предпримчивость, но весьма часто, и даже чаще, бываетъ, что подобная нерасчетливая смѣлость ведетъ къ однимъ лишь потерямъ и пораженію. Подобный случай выпалъ именно на долю сѣверныхъ штатовъ. Ободренные первыми незначительными успѣхами, слѣпо вѣри въ могущество Сѣвера и презирая ничтожество Юга, люди, окружающіе президента Линкольна, неистово требовали быстрого

наступленія противъ отдѣлившихся штатовъ; журналы и газеты почти всего Сѣвера усердно поддерживали ихъ въ этомъ мнѣніи. Всѣ они твердили, что достаточно двинуться впередъ, чтобы обратити въ бѣгство нестройныя толпы южныхъ штатовъ, что всѣ войска Сѣвера одушевлены лишь однимъ чувствомъ: скорѣе встрѣтитися съ противникомъ и разбити его, что каждый пропущенный день только увеличиваетъ силу сепаратистовъ.

Союзное правительство долго крѣпилось противъ всѣхъ этихъ возгласовъ, но наконецъ не устояло. Въ газетахъ стали появляться нападки даже на главнокомандующаго, упрекавшіе его въ трусости и измѣнѣ отечеству и требовавшіе его смѣны. Конечно, положеніе генерала Скотта было крайне затруднительно, и въ немъ не достало духа ити наперекоръ общественному мнѣнію, которое, очевидно, на этотъ разъ заблуждалось. Онъ выжидалъ почти два мѣсяца и только уже въ половинѣ іюля рѣшился дать приказаніе наступать и атаковать непріятельскія позиціи у Манассаса. Что онъ очень хорошо предвидѣлъ всю гибельность подобнаго наступленія, это лучше всего доказывается его же собственными словами, сказанными имъ въ палатѣ депутатовъ послѣ проиграннаго сраженія. «Я считаю себя самымъ презрѣннымъ въ мірѣ человекомъ, потому что, въ противность здравому смыслу, приказалъ вступить въ бой», откровенно сказалъ генералъ Скоттъ, въ своемъ разговорѣ съ нѣкоторыми депутатами. Сознаніе очень похвальное, но, къ сожалѣнію, слишкомъ позднее и могущее послужити въ пользу только какъ урокъ для будущаго времени.

Вслѣдствіе полученнаго приказанія, войска Макъ-Доуеля 15 іюля снялись съ своихъ позицій у Арлингтона и Александріи и, въ числѣ 30,000 — 40,000 человекъ, двинулись тремя колоннами по направленію къ Файрфаксу. Занятіе этого пункта не стоило имъ никакихъ усилій: сепаратисты очистили его безъ боя, видя приближеніе федеративныхъ войскъ. Вслѣдъ за Файрфаксомъ, войска Макъ-Доуеля заняли также и городъ Сантревиль, лежащій на половинѣ пути между Файрфаксомъ и Манассасомъ. Эти ничего не стоившіе успѣхи ободрили федератистовъ, и они дѣйствительно уже представляли себѣ армію сепаратистовъ въ полномъ отступленіи, какъ, наконецъ, 21 іюля, встрѣтили сильно укрѣпленную позицію ихъ за ручьемъ Боль-Рунъ. Надѣясь на свои силы, Макъ-Доуель атаковалъ эту позицію, овладѣлъ нѣсколькими непріятельскими батареями и уже готовъ былъ прада-

новать побѣду, когда вдругъ подоспѣвшія свѣжія подкрѣпленія къ сепаратистамъ дали имъ возможность перейти въ наступленіе и обратить въ совершенное бѣгство всю федеративную армію, которая, потерявъ почти всю свою артиллерію и большую часть обозовъ, совершенно разстроенною вернулась на арлингтонскія высоты. Сепаратисты преслѣдовали ее только до Файрфакса, и то, кажется, не слишкомъ настойчиво.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, ходъ послѣднихъ военныхъ дѣйствій въ Сѣверной Америкѣ и знаменитаго сраженія при Манассасѣ, или, какъ справедливѣе называютъ, при ручьѣ Болъ-Рунъ. Обстоятельныхъ подробностей объ этомъ сраженіи еще нѣтъ, и только имѣются весьма неполныя и отрывочныя свѣдѣнія, сообщаемыя разными корреспондентами. Изъ нихъ далеко еще невозможно составить себѣ совершенно полную картину цѣлаго сраженія; но изъ многихъ сообщенныхъ уже частныхъ легко заключить, что дѣйствія сепаратистовъ были совершенно вѣрно рассчитаны и показываютъ большую обдуманность соображеній со стороны военачальниковъ Юга; напротивъ того, дѣйствія федеративныхъ войскъ ниже всякой критики.

Во первыхъ, со стороны союзнаго правительства было уже величайшею ошибкою и то, что оно приказало Макъ-Доуелю наступать къ Манассасу и атаковать его. Безъ всякаго сомнѣнія, генералу Скотту было извѣстно, что сепаратисты успѣли собрать въ окрестностяхъ Ричмонда до 70,000 человекъ и сильно укрѣпили всѣ доступы къ этому городу. Слѣдовательно, посылая Макъ-Доуеля съ 40,000 человекъ для атаки укрѣпленныхъ позицій, занятыхъ почти вдвое сильнѣйшимъ непріателемъ, было уже само по себѣ дѣломъ крайне неосторожнымъ. Другая важная ошибка состояла въ томъ, что союзное правительство не приняло во вниманіе, что волонтеры, составлявшіе корпусъ Макъ-Доуеля, были по большей части набраны лишь на три мѣсяца и что именно около 20 іюля имъ кончался срокъ ихъ обязательной службы. Вслѣдствіе того, въ самый день сраженія, и даже на полѣ битвы, многіе волонтеры оставляли свои части, такъ какъ кончался срокъ, на который они были наняты. Это, конечно, не только должно было значительно ослабить корпусъ Макъ-Доуеля въ самый день битвы, но, что еще важнѣе, причинить весьма большой безпорядокъ въ войскахъ федератистовъ. Этимъ обстоятельствомъ, по всей

вѣроятности, и можно объяснить, что самъ Макъ-Доуель показываетъ численность ввѣренныхъ ему войскъ, при выступленіи съ береговъ Потомака, въ 40,000 — 45,000, а въ день битвы только уже въ 15,000 — 20,000 человекъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что, при самовольномъ удаленіи волонтеровъ изъ отряда, самъ отрядный начальникъ не могъ знать вполне точно численность находящихся у него подъ командою войскъ.

Однакожь, несмотря на такое уменьшеніе численности федератистовъ, первые ихъ успѣхи въ сраженіи 21 іюля были вполне блистательны. Главную атаку они повели на лѣвый флангъ позиціи сепаратистовъ и частію противъ ихъ фронта. Сраженіе началось канонадою, которая почти безъ перерывовъ продолжалась съ восьми часовъ утра до часу по полудни; во второмъ часу, самъ Макъ-Доуель повелъ атаку на лѣвый флангъ сепаратистовъ и овладѣлъ даже тремя батареями. Здѣсь войска Юга, какъ видно изъ нѣкоторыхъ отрывочныхъ свѣдѣній, дрались превосходно, отставая мужественно каждый шагъ позиціи; есть свѣдѣнія, что на лѣвомъ флангѣ обѣ стороны нѣсколько разъ ходили въ штыки. Но послѣ первыхъ успѣховъ, одержанныхъ федератистами, счастье обратилось на сторону сепаратистовъ. По всему видно, что послѣдніе въ началѣ дѣла ограничивались лишь строгою обороною и выжидали подкрѣпленій, которыя должны были къ нимъ прибыть со стороны Ричмонда. Сепаратистами командовалъ генералъ Борегаръ, но въ сраженіи участвовалъ и самъ президентъ отложившихся штатовъ — Дэвисъ. Это, безъ всякаго сомнѣнія, должно было также немало оказать вліянія на воодушевленіе сепаратистовъ. Но что особенно должно было усилить сепаратистовъ, это то, что они, въ день самаго боя, успѣли притянуть къ полю битвы отрядъ генерала Джонстона, дѣйствовавшій до того въ окрестностяхъ Винчестера, противъ генерала Патерсона. Генералъ Джонстонъ явился совершенно кстати, для поддержанія лѣваго крыла сепаратистовъ, и, какъ кажется, его прибытіе на поле битвы рѣшило участь сраженія. Сепаратисты тотчасъ же перешли въ общее наступленіе по всей линіи, и дѣло Сѣвера было проиграно. Хотя неизвѣстны еще подробности того, какимъ образомъ генералу Джонстону удалось прибыть къ Боль-Руну и отчего дѣйствовавшій противъ него генералъ Патерсонъ допустилъ это, но кажется, что и здѣсь главною причиною неуспѣха фе

федеративныхъ войскъ была дурная ихъ организація. Еще прежде сраженія при Болъ-Рунѣ генералъ Патерсонъ доносилъ союзному правительству, что волонтеры отказываются слѣдовать за нимъ, что часть ихъ расходится по домамъ и что ему нужны подкрѣпленія; но это справедливое представленіе не было принято во вниманіе и показалось только доказательствомъ неспособности его, вслѣдствіе чего и быть посланъ на сѣвну ему генералъ Банксъ.

Переходъ сепаратистовъ къ наступленію произвелъ паническій страхъ между федеративными войсками. Замѣчательно, что прежде всего паническій страхъ проявился въ обозѣ, который, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, очутился въ первыхъ линіяхъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, свидѣлствуютъ корреспонденты. Вотъ что, между прочимъ, сообщаетъ одинъ изъ нихъ:

«Непріятель, казалось, уже готовъ былъ отступать, онъ терялъ батареи одну за другою, какъ вдругъ паническій страхъ распространился между нашими фурштатами, которые съ обозомъ, безъ всякихъ предосторожностей, послѣдовали за арміей и расположились на самой варентонской дорогѣ.

«Испугъ этотъ быстро передался многочисленнымъ стороннимъ зрителямъ, которые находились на полѣ сраженія. Въ одно мгновеніе, казалось, вся наша армія обратилась къ отступленію. Многіе фургоны тутъ же были разгружены и, пущенные во всю скачъ лошади, еще болѣе увеличили общее замѣшательство.

«Паническій страхъ быстро распространился до самаго Сантревилья, и перепуганные сторонніе зрители спѣшили овладѣвать разными перевозочными средствами, чтобы спастись бѣгствомъ. Раненые солдаты, оставленные по дорогѣ, просили о помощи; но на нихъ никто не обращалъ вниманія.»

Интереснѣе всего причина, которою корреспондентъ объясняетъ этотъ внезапный паническій страхъ. Онъ говоритъ: что «подобные случаи бывали часто и прежде, когда необходимость перемѣнить позицію для артиллеріи заставляла передвинуть батарею назадъ; очень быть можетъ, что и въ настоящемъ случаѣ общій испугъ былъ причиненъ подобнаго же рода обстоятельствомъ.»

Всѣ эти военныя дѣйствія представляютъ необыкновенно много оригинальнаго. Сторонніе зрители и обозы въ первыхъ линіяхъ сражающихся войскъ! Это можно найти только у Американцевъ.

Но, каковы бы ни были причины, побудившія федеративныя

войска къ отступленію, отступленіе это быстро превратилось въ совершенное бѣгство. что, впрочемъ, и весьма естественно съ войсками, состоящими изъ новобранцевъ, не подчиненныхъ строгой дисциплинѣ.

Чтобы показать, каково было это отступленіе, приводимъ слѣдующую выписку изъ сообщеній выше указаннаго корреспондента:

«Полагаютъ, что генераль Макъ-Доуель хотѣлъ остановить свои войска въ окрестностяхъ Сантревилья; но паническій страхъ былъ такъ великъ, деморализація всей арміи столь сильна, что было совершенно невозможно остановить ее ни у Сантревилья, ни даже у Файрфакса-Куртъ-Хоуза.

«У послѣдняго пункта генераль Макъ-Доуель снова пытался остановить свои войска, но и на этотъ разъ не имѣлъ успѣха.

«За Файрфаксомъ отступленіе продолжалось безостановочно, пока войска не достигли наконецъ первыхъ линій нашихъ укрѣпленій; нѣкоторые тутъ же остановились, но другія продолжали отступать еще далѣе.

«Множество солдатъ отъ истощенія силъ падали на дорогѣ и разсыпались по всѣмъ дорогамъ изъ Файрфакса.

«Дорога отъ Боль-Руна была устлана брошенными ранцами, оружіемъ и проч. Многіе солдаты бросали ружья и аммуницію, чтобы только облегчить свое бѣгство.

«Генераль Макъ-Доуель постоянно оставался при арріергардѣ, употребляя всѣ усилія, чтобы остановить и ободрить войска; но всѣ его старанія были безуспѣшны.

«Батарея Шермана, Карлисла, Гриффина и батарея Вестъ-Поинта, а равно 8 осадныхъ орудій и нарѣзное 32-фунтовое орудіе были взяты непріятелемъ. Вся эта артиллерія была брошена въ двухъ миляхъ позади Сантревилья. Раненые, находившіеся въ сантревильскомъ госпиталѣ, тоже были оставлены.»

Сепаратисты преслѣдовали бѣгущихъ только до Файрфакса, и, какъ кажется, преслѣдованіе это было весьма настойчиво, потому что оно не позволило разбитому противнику ни на минуту остановиться. Этому, по всей вѣроятности, особенно способствовалъ весьма значительный перевѣсъ въ кавалеріи, какой имѣютъ сепаратисты надъ войсками Сѣвера. Далѣе Файрфакса сепаратисты не рѣшились преслѣдовать своихъ противниковъ, потому что боялись наткнуться на свѣжія войска, а также они должны были

опасаться и за свой флангъ и тылъ, которымъ могла угрожать колонна генерала Патерсона, находившаяся у Винчестера.

Трудно и почти невозможно еще опредѣлить потерю, понесенную въ этомъ сраженіи обѣими сторонами; но, конечно, потери сепаратистовъ должны быть ничтожны въ сравненіи съ потерями войскъ Макъ-Доуеля. Послѣднія, дѣйствительно, потеряли почти всю свою артиллерію, большую часть обозовъ и огромное число убитыми и особенно плѣнными. Здѣсь не лишнее замѣтить и то, что главною причиною потери артиллеріи была тяжесть орудій. Сколько можно судить изъ отрывочныхъ свѣдѣній, видно, что, кромѣ того, что въ дѣлѣ участвовали цѣлыя батареи, составленныя изъ осадныхъ орудій, при многихъ полевыхъ батареяхъ находилось по одному осадному орудію. Неизвѣстно, какихъ калибровъ были эти орудія, но видно изъ описаній сраженія, что они возились на 10 лошадяхъ.

Потерпѣвъ пораженіе при Болъ-Рунѣ, союзное правительство нисколько, однако, не упало духомъ: оно дѣятельно принялось за организацію новой арміи, которая могла бы прикрыть Вашингтонъ. Для командованія этой арміей вызванъ изъ западной Виргиніи генералъ Макъ-Клеланъ, который считается очень способнымъ офицеромъ. Прибывающіе почти ежедневно новые полки волонтеровъ съ Сѣвера заставляютъ полагать, что вскорѣ на берегахъ Потомака будетъ образована новая сильная армія. Но на этотъ разъ союзное центральное правительство, наученное опытомъ, безъ сомнѣнія, употребитъ всѣ усилія для того, чтобы прежде возможно лучше организовать свою армію и тогда уже начать новыя военныя дѣйствія. Въ числѣ мѣръ, принятыхъ правительствомъ въ этихъ видахъ, заключается новое правило объ утвержденіи въ офицерскихъ чинахъ волонтеровъ. Извѣстно, что армія Сѣверо-Американцевъ наиболѣе нуждается въ офицерахъ. Въ мирное время, въ постоянной арміи Штатовъ считается не болѣе 1,100 офицеровъ разныхъ чиновъ; изъ этого числа наибольшее число принадлежитъ уроженцамъ Юга, и въ настоящее время они перешли на сторону сепаратистовъ. Это вполне объясняется тѣмъ, что, при сильномъ развитіи промышленности на Сѣверѣ, военная карьера не представляетъ ничего соблазнительнаго для гражданъ сѣверныхъ штатовъ; напротивъ того, на Югѣ почти всѣ сыновья тамошнихъ богачей-плантаторовъ поступаютъ въ военныя училища и всю молодость свою посвя-

щаютъ военной службѣ. Оттого-то съ самаго начала войны у сепаратистовъ оказалось весьма много хорошихъ и опытныхъ офицеровъ, между тѣмъ какъ въ войскахъ Сѣвера въ нихъ былъ чувствительный недостатокъ, который и пополнялся офицерами изъ волонтеровъ. Но чтобы понять, какииъ путемъ пріобрѣтаются чины въ милиціи и волонтерахъ, припомнимъ, какъ именно формируются та и другіе.

Милиція составляетъ совершенное подобіе національной гвардіи и есть собственно войско, назначаемое для обороны своего штата. Вывести милицію изъ штата можно только съ согласія самихъ милиціонеровъ. Офицеры милиціи избираются самими милиціонерами, а потому трудно ожидать, чтобы они были достаточно знакомы съ военною службою. Впрочемъ, собственно милиція составляетъ лишь самую незначительную часть настоящей арміи Сѣвера, вся сила которой заключается почти исключительно въ однихъ волонтерахъ. Волонтеры же набираются слѣдующимъ образомъ: какой нибудь гражданинъ объявляетъ публикѣ, что онъ намѣренъ набрать подъ свою команду роту, полкъ или бригаду волонтеровъ. Въ подробныхъ и вслѣдствіе объявленій онъ публикуетъ, что союзное правительство даетъ волонтерамъ, которые наймутся, хотъ, напримѣръ, на три года, одежду, вооруженіе, продовольствіе и еще, сверхъ того, по 11 долларовъ въ мѣсяцъ жалованья (*). Если эти объявленія и особенно имя и личность вербовщика внушаютъ довѣріе или успѣли возбудить общій энтузіазмъ, тогда толпы народа стекаются записываться въ его контору. Затѣмъ записавшіеся выбираютъ изъ среды себя офицеровъ, а главный вербовщикъ дѣлается капитаномъ, полковникомъ или генераломъ набранной имъ части и предлагаетъ свои услуги союзному правительству, совершенно такъ же, какъ это дѣлалось въ средніе вѣка, при феодальной системѣ, когда повсюду у государей были наемные дружины и полки. Весьма естественно, что, при подобной системѣ формированія волонтеровъ, отъ нихъ нельзя ожидать ни хорошаго воинскаго духа, ни обученности, ни, что всего важнѣе, дисциплины. Притомъ же, и сами избранные офицеры весьма часто вовсе не имѣли должныхъ условій для того, чтобы надлежащимъ образомъ исполнять свои обязанности. На это послѣднее обстоятельство и обратило наконецъ вниманіе союзное

(*) Долларъ равняется 1 руб. 31½ коп. сер.

правительство: оно постановило, чтобы впредь непременно всѣ офицеры волонтеровъ держали экзамень передъ особенной комиссіей, которая будетъ назначена отъ военнаго министерства. Экзамень долженъ удостовѣрять, способны ли офицеры занимать свои мѣста. Не выдержавшіе экзамена будутъ удаляемы, и мѣста ихъ, уже по назначенію правительства, будутъ замѣщаемы людьми болѣе способными.

Мѣра эта, безъ всякаго сомнѣнія, должна оказать свое благотворное вліяніе на корпусъ волонтеровъ; но, тѣмъ не менѣе, одна она еще слишкомъ недостаточна для того, чтобы образовывать изъ волонтеровъ сколько нибудь порядочную армію. Несмотря на эту мѣру, волонтеры, составляющіе, какъ мы уже сказали, главную силу федеративной арміи, все-таки останутся чисто наемнымъ войскомъ, которое почти ничего или весьма мало общаго имѣетъ съ Американцами. Волонтеры привлечены только большимъ жалованьемъ—11 долларовъ (14 р. 46½ к. сер.) въ мѣсяцъ; они преимущественно состоятъ изъ всякаго сброда, изъ людей, не имѣющихъ никакой собственности, ни опредѣленныхъ занятій, а также и изъ европейскихъ выходцевъ, по большей части авантюристовъ. Оттого-то въ американской арміи такъ много встрѣчается полковъ нѣмецкихъ, французскихъ, итальянскихъ, ирландскихъ, шотландскихъ и другихъ. Болѣе же всего полковъ, составленныхъ изъ Французовъ и именующихся зуавами, такъ что, по словамъ одного корреспондента, на улицахъ Нью-Йорка можно болѣе встрѣтить зуавовъ, чѣмъ въ самомъ Парижѣ.

При такомъ разнообразномъ и, притомъ, нельзя сказать, отборномъ составѣ волонтеровъ, особенно еще при недостаткѣ хорошихъ офицеровъ, очевидно, трудно ожидать чего нибудь путнаго отъ нихъ, и даже надо опасаться, чтобы они не сдѣлались, подобно средневѣковымъ наемнымъ дружинамъ, болѣе страшными для своей собственной страны, чѣмъ для непріятеля. Дисциплины въ нихъ нѣтъ, да и не можетъ быть; общему дѣлу они не сочувствуютъ. Они совершенно равнодушны и къ чести сѣверо-американскаго знамени, и къ тѣмъ идеямъ, за которыя ихъ заставляютъ сражаться: всю пѣль своей службы они видятъ лишь въ томъ, чтобы исправно получать свои 11 долларовъ въ мѣсяцъ, а затѣмъ, восторжествуетъ ли Югъ или Сѣверъ, это для нихъ все равно.

Такимъ образомъ, армія, на которую Сѣверъ возлагаетъ всѣ

свои надежды, далеко не въ состояніи оправдать ихъ; но не надо забывать, что армія эта обходится необыкновенно дорого для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Считая только одно жалованье волонтеровъ, оказывается, что, при числительности предположенныхъ къ сбору 400,000 волонтеровъ, на одно жалованье для нихъ потребно въ мѣсяць 5,786,000 руб. серебр., что составитъ въ годъ 69,432,000 руб. сер. Къ этому надо присоединить еще расходы на обмундированіе, вооруженіе и продовольствіе волонтеровъ, что, конечно, составитъ сумму втрое или вчетверо большую противъ одного жалованья. Принявъ все это во вниманіе, нисколько не удивительно, что, по самымъ умѣреннымъ показаніямъ Сѣверо-Американцевъ, каждый день военнаго положенія стоитъ имъ не менѣе милліона долларовъ (1,315,000 р. с.), что составитъ въ годъ до 479,975,000 руб. сер. Интересно сравнить эту громадную цифру съ нѣкоторыми цифрами военныхъ расходовъ въ европейскихъ войнахъ. Такъ, напримѣръ, Франція, во время Восточной войны, въ 1855 году, содержала армію въ 555,289 человекъ, и издержки на содержаніе ея весьма немногимъ превышали 216,000,000; въ 1854 и 1856 годахъ, военныя издержки Франціи были еще менѣе значительны, равно какъ и въ Итальянскую войну 1859 года. Если взять даже всѣ издержки, употребленныя на Восточную войну (1853 — 1856 г.) пятью воевавшими державами, а равно и Австріей и нѣкоторыми другими государствами, то, по исчисленіямъ нѣмецкаго статистика Кольба, окажется, что за все время Восточной войны было сдѣлано чрезвычайныхъ расходовъ до 1,710 милліоновъ руб. сер.; полагая, что Восточная война продолжалась три года, это дастъ, круглымъ числомъ, на чрезвычайныя военныя издержки всей Европы въ годъ по 570 милліоновъ руб., что превышаетъ годовые военные расходы Американцевъ менѣе чѣмъ на 100 милліоновъ. Но за то какая же разниа между европейскими арміями и арміею Сѣверной Америки! Притомъ, въ Европѣ 570 милліоновъ годовыхъ военныхъ расходовъ падали на населеніе болѣе чѣмъ въ 200,000,000, между тѣмъ какъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ сумма годовыхъ военныхъ издержекъ, безъ малаго въ 480 милліоновъ, падаетъ на населеніе лишь въ 20 милліоновъ! Послѣ этого не удивительно, что союзное правительство, несмотря на всю громадность находящихся въ его распоряженіи средствъ, должно

было установить новые налоги и подати, какъ-то: на экипажи — налогъ отъ одного до 50 долларовъ, на золотые часы — въ долларъ, на серебряные—въ $\frac{1}{2}$ доллара, и, сверхъ того, общій налогъ еще на всѣ доходы, не исключая даже чистыхъ прибылей банковъ.

Итакъ, какое же общее заключеніе можно сдѣлать изъ всего вышесказаннаго о принятой въ Сѣверной Америкѣ военной системѣ? Въ мирное время она чрезвычайно выгодна, потому что обходится всего около 30 $\frac{1}{2}$ милліоновъ руб. сер.; но за то въ военное время расходы на армію увеличиваются болѣе чѣмъ въ пятнадцать разъ, и все-таки государство не имѣетъ порядочной арміи. Напротивъ того, въ европейскихъ государствахъ военные расходы мирнаго времени весьма значительны, втрое и даже вчетверо болѣе военныхъ расходовъ мирнаго времени Штатовъ, но за то, съ приведеніемъ арміи на военное положеніе, государство дѣйствительно можетъ располагать прекрасной арміей, и, притомъ, военные расходы увеличиваются всего только вдвое, много втрое противъ расходовъ мирнаго времени. Отъ этого пріобрѣтаются тѣ чрезвычайно важныя выгоды, что, имѣя хорошую армію, можно скорѣе окончить самую войну и, слѣдовательно, скорѣе прекратить тяжелое военное положеніе; а во вторыхъ, незначительное увеличеніе военныхъ расходовъ не потребуетъ разомъ громаднхъ пожертвованій отъ населенія, для котораго военное положеніе и безъ того уже должно быть чувствительно вслѣдствіе неизбежнаго всегда съ войною упадка торговли и промышленности.

— Между тѣмъ какъ въ Сѣверной Америкѣ война все болѣе и болѣе разгорается, въ Европѣ, напротивъ того, водворяется большее спокойствіе, по крайней мѣрѣ, навремя. Въ послѣдніе годы, западную Европу наиболѣе беспокоило разрѣшеніе нѣсколькихъ политическихъ вопросовъ, которые, казалось, никакимъ образомъ не обойдутся безъ вмѣшательства вооруженной силы. Въ числѣ этихъ вопросовъ на первомъ планѣ выдвигались голштинскій, венгерскій и итальянскій; къ счастью, въ настоящее время всѣобщія опасенія нѣсколько успокоились. Это произошло вовсе не оттого, чтобы сказанные вопросы были окончательно разрѣшены — нѣтъ, нѣсколько — а только вслѣдствіе различныхъ обстоятельствъ разрѣшеніе ихъ отложено еще на нѣкоторое время. Такъ, относительно голштин-

скаго вопроса, по поводу котораго готова уже была разразиться война между Германіей и Даніей,—война, которая, безъ всякаго сомнѣнія, сдѣлалась бы обще-европейскою, нѣкоторыя уступки датскаго правительства, сдѣланныя вслѣдствіе настоянія Россіи, Англіи и Франціи, отклонили навремя возможность этой войны; по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе уступокъ Даніи, германскій сеймъ объявилъ уже, что не находитъ, въ настоящее время, достаточнаго повода для назначенія противъ нея военной экзекуціи. Однакожъ, на этомъ не оканчивается еще разрѣшеніе голштинскаго вопроса, и лучшимъ доказательствомъ, что Данія если и сдѣлала уступки, то лишь временно, служитъ, что датское правительство, по прежнему, дѣятельно продолжаетъ устройство укрѣпленій на данеброкской линіи, которая служитъ главною оборонительною линіею Даніи противъ Германіи. Укрѣпляя свои границы, Данія, въ то же время, старается о пріобрѣтеніи себѣ союзниковъ и весьма естественно находитъ ихъ въ Швеціи, съ которою, когда-то, Данія даже составляла одно цѣлое, и во Франціи, которая всегда поддерживала Данію, какъ естественную соперницу Германіи. Такимъ образомъ, на сѣверѣ Европы готовъ образоваться сильный союзъ морскихъ державъ: Швеціи съ Норвегіей, Даніи, Франціи, и можетъ быть даже и Англіи, которая и на этотъ разъ, какъ и всегда, впрочемъ, какъ-то болѣе склоняется на сторону Германіи, видя въ послѣдней постоянную соперницу и противодѣйствующую силу усиленію Франціи и особенно развитію наполеоновскихъ идей о расширеніи предѣловъ французской имперіи. Какъ бы то ни было, но, безъ всякаго сомнѣнія, предпринятая, въ нынѣшнемъ году, шведскимъ королемъ Карломъ XV поѣздка во Францію и въ Англію имѣетъ связь съ предположеніями о сѣверномъ союзѣ и съ будущимъ рѣшеніемъ голштинскаго вопроса. Не вдаваясь въ догадки о политическомъ значеніи этой поѣздки, замѣтимъ только, что король Карлъ XV вездѣ, и во Франціи и въ Англіи, подробно осматривалъ разныя военныя учрежденія и въ томъ числѣ вудличскій арсеналъ, гдѣ королю были показаны всѣ мастерскія Армстронга, и шалонскій лагерь, который былъ посѣщенъ Карломъ XV безъ всякой оффиціальности. Но за то въ Парижѣ императоръ Наполеонъ показалъ шведскому королю въ полномъ блескѣ французскую армію. Для смотра были собраны на Марсовомъ полѣ почти вся гвардія и войска 1-го армейскаго

Т. XXI. Отд. II.

корпуса, подъ начальствомъ двухъ маршаловъ: Ренье-де-Сентъ-Анжели и Маньяна. Всего на смотре было: пѣхоты гвардейской—30 баталіоновъ, армейской—29 баталіоновъ; кавалеріи гвардейской—21 эскадронъ, армейской—27 эскадроновъ; артиллерія: гвардейской—6 пѣшихъ и 6 конныхъ батарей, и столько же армейской артиллеріи; кромѣ того, одинъ понтонный паркъ и фуражъ. Всего было: 59 баталіоновъ, 48 эскадроновъ, 72 пѣшихъ и 72 конныхъ орудія, что составляетъ 25,000 чел. гвардіи и болѣе 45,000 армейскихъ войскъ

Сборъ такой значительной массы войскъ долженъ былъ дѣйствительно поразить шведскаго короля, но въ то же время долженъ былъ дать почувствовать и самимъ Французамъ, какими громадными силами можетъ располагать правительство, въ случаѣ какихъ либо волненій въ самомъ Парижѣ. Всѣ войска эти, благодаря желѣзнымъ дорогамъ, могутъ быть собраны къ Парижу въ самое непродолжительное время, а широкіе бульвары, проложенные въ настоящее время по приказанію императора, доставить свободный доступъ войскамъ во всѣ части города. Императоръ Наполеонъ, перестраивая Парижъ въ видахъ украшенія его, превосходно воспользовался этимъ для того, чтобы отнять у революціонеровъ всякую надежду на успѣхъ и доставить войскамъ полный перевѣсъ надъ ними. Съ этою цѣлью проложены широкіе и прямые бульвары, по преимуществу упирающіеся въ солдатскія казармы и представляющіе всѣ удобства для ихъ обстрѣливанія; части стараго города, въ которыхъ были узкія и извилистыя улицы, очень удобныя для постепенной обороны, почти совершенно сломаны, и на ихъ мѣстѣ возводятся новыя зданія съ широкими и прямыми улицами; наконецъ, самая каменная мостовая, доставлявшая прежде обильный и хорошій матеріалъ для постройки баррикадъ, замѣнена шоссированною мостовою.

Но мы удалились отъ тѣхъ политическихъ вопросовъ, которые такъ недавно еще беспокоили Европу. Что касается до голштинскаго вопроса, то онъ пока навремя уладился; вопросъ венгерскій, разрѣшенія котораго справедливо всѣ опасались, полагая, что онъ не иначе можетъ быть разрѣшенъ, какъ окончательнымъ разрывомъ между Венгріей и Австріей, тоже отложенъ до времени, до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ. Въ послѣднемъ нашемъ «Обозрѣніи», мы уже имѣли случай упоминать, что австрійскій императоръ отвѣчалъ на ад-

ресъ венгерскаго сейма рескриптомъ, въ которомъ отвергались всѣ предложенія Венгерцевъ. Вслѣдствіе этого рескрипта сеймъ представилъ императору новый адресъ, въ которомъ объявлялось, что теперь сдѣлалась невозможною взаимная сдѣлка и что поэтому сеймъ считаетъ прерванною нить парламентскихъ переговоровъ.

Само собою разумѣется, что послѣ этого адреса послѣдовало распушеніе венгерскаго сейма, съ обѣщаніемъ собрать черезъ шесть мѣсяцевъ новый сеймъ. Что будетъ до того времени—неизвѣстно; а между тѣмъ, такъ какъ, въ настоящее время, вовсе нѣтъ представителей Венгріи въ имперскомъ совѣтѣ, то совѣтъ этотъ пока и не можетъ еще заняться бюджетомъ и другими финансовыми вопросами, что для Австріи составляетъ предметъ первѣйшей необходимости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду неразрѣшеннаго еще венгерскаго вопроса, австрійское правительство не можетъ и думать о сокращеніи своей арміи, и вполне понятно, что на запросъ, сдѣланный въ имперскомъ совѣтѣ военному министру, графу Дегенфельду, отчего, при всеобщемъ мирѣ, не увеличиваютъ числа отпускныхъ въ арміи, министръ принужденъ былъ отвѣтить только, что этого не позволяютъ еще обстоятельства.

Не соглашаясь ни на какія уступки для Венгріи, австрійское правительство соглашается, однакожь, даровать нѣкоторыя гражданскія права военнымъ границамъ. Императоръ весьма благосклонно принялъ депутацію, присланную къ нему отъ военныхъ границъ, и объявилъ ей, что назначить особую комиссію для обсужденія вопроса о преобразованіи военныхъ границъ. Между тѣмъ, и кроатскій сеймъ, съ своей стороны, тоже занялся этимъ вопросомъ и составилъ даже проектъ закона относительно военныхъ границъ. Если только проектъ преобразованія военныхъ границъ, предлагаемый кроатскимъ сеймомъ, будетъ утвержденъ императоромъ, то численность войскъ, выставляемыхъ въ военное время военными поселеніями, должна быть уменьшена вчетверо противъ настоящаго, т. е., вмѣсто выставляемыхъ теперь 60,000 человѣкъ, будетъ выставляемо только 15,000, и, слѣдовательно, правительство можетъ лишиться содѣйствія 45,000 лучшихъ, отборныхъ войскъ. Такая потеря должна быть очень чувствительна для австрійской арміи, а потому, несмотря на все желаніе императора облегчить положеніе жителей военныхъ границъ, врядъ ли можно ожидать, чтобы проектъ кроатскаго сейма былъ утвержденъ во всей его цѣлости.

— Наконецъ, что касается до итальянскихъ дѣлъ, то и они, какъ кажется, приходятъ къ концу, и можно надѣяться, что въ скоромъ времени прекратятся безпокойства, до сихъ поръ волнующія южную Италію. Въ распоряженіе Чіальдини даны значительныя силы, для подавленія реакціоннаго движенія въ бывшихъ неаполитанскихъ владѣніяхъ, а по послѣднимъ извѣстіямъ видно, что даже Франція и Англія рѣшились помочь Итальянцамъ въ успокоеніи южной Италіи. Въ этихъ-то видахъ англійская эскадра появилась у неаполитанскихъ береговъ и предлагала свое содѣйствіе Итальянцамъ, а французскія войска, занимающія Папскія Владѣнія, стали, съ своей стороны, тоже преслѣдовать и уничтожать разбойничьи и реакціонныя шайки, скрывавшіяся въ предѣлахъ Папской Области. При такомъ содѣйствіи и энергической дѣятельности Чіальдини, можно надѣяться, что наконецъ полное спокойствіе будетъ возстановлено въ южной Италіи.

Что же касается до Рима, то французскія войска, по прежнему, занимаютъ его, и рѣшительно невозможно опредѣлить, когда они оставятъ его. Въ этомъ отношеніи политика Наполеона III темна, между тѣмъ какъ очищенія Рима требуетъ и жаждетъ вся Италія, вывода французскихъ войскъ изъ Рима желаетъ вся Франція, кромѣ, разумѣется, одной клерикальной партіи. Что удивительнѣе всего, такъ это то, что, защищая своими войсками папу, французское правительство вовсе не видитъ никакой благодарности со стороны лицъ, окружающихъ Пія IX; напротивъ того, лица эти позволяютъ себѣ даже оскорблять императора Наполеона: такъ еще недавно папскій военный министръ Меродъ позволилъ себѣ оскорбить императора, въ присутствіи начальника французскихъ войскъ въ Римѣ, генерала Гойона, и это происшествіе осталось безъ всякихъ послѣдствій. Вслѣдствіе того противъ кардинала Мерода, въ послѣднее время, возникло сильное неудовольствіе въ цѣлой Франціи,—неудовольствіе, которое, хотя и по другимъ причинамъ, вполне раздѣляютъ Итальянцы, и особенно Римляне. Извѣстно, что Меродъ формируетъ уже давно для папы новую армію, набирая въ нее волонтеровъ преимущественно изъ молодыхъ людей Франціи и Бельгіи, двухъ католическихъ странъ, наиболѣе преданныхъ интересамъ папы. Молодые эти люди пользуются большими преимуществами по службѣ и заняли всѣ лучшія и

высшія мѣста, въ явный ущербъ прежнихъ офицеровъ папской арміи; оттого между старыми служаками и вновь прибывшими волонтерами породилась сильная зависть и даже ненависть. Жалобы на несправедливость военнаго министра доходили до папы; но онъ отвѣчалъ, что не вмѣшивается въ это, потому что далъ полномочіе своему министру въ дѣлѣ образованія арміи. А, между тѣмъ, неудовольствіе все болѣе и болѣе возрастаетъ; даже туземные солдаты начинаютъ роптать на огромныя преимущества, какими пользуются иностранцы: такъ, наприимѣръ, послѣдніе могутъ носить внѣ службы гражданское платье, не жить въ казармахъ, освобождаются отъ многихъ, наиболѣе трудныхъ, обязанностей, и въ томъ числѣ отъ ночныхъ карауловъ. Такимъ образомъ, въ этой незначительной арміи, которая должна была бы отличаться своимъ единствомъ, вкралось, напротивъ того, совершенное разъединеніе, которое угрожаетъ безпорядками самому Риму. И къ чему еще папѣ эта ничтожная, но дорого стоящая армія, когда и безъ того его защищаютъ 25,000 французскихъ штыковъ?

— Изъ правительственныхъ распоряженій туринскаго кабинета, имѣющихъ военное значеніе, можно указать на учреждаемый во Флоренціи инвалидный домъ. Для этого предназначается зданіе королевскаго дворца, извѣстнаго подъ названіемъ «*Roggio Impériale*». Инвалидный домъ предполагено устроить совершенно наподобіе парижскаго, и съ этою цѣлью уже командированы во Францію нѣсколько офицеровъ для изученія на мѣстѣ всѣхъ подробностей управленія и устройства тамошняго инвалиднаго дома. Парижскій инвалидный домъ, дѣйствительно, по всей справедливости можетъ назваться образцовымъ и, во многихъ отношеніяхъ, единственнымъ въ Европѣ. Даже Англичане считаютъ его лучшимъ учрежденіемъ по этой части и, въ послѣднее время, рѣшились преобразовать управленіе гриничскимъ инвалиднымъ домомъ по образцу парижскаго. Къ этому особенно побудило то обстоятельство, что расходы на содержаніе инвалидовъ въ Гриничѣ почти вдвое больше, чѣмъ въ Парижѣ, и, притомъ, главное мѣсто въ этихъ расходахъ занимаютъ суммы на администрацію дома, которая чрезвычайно сложна, а вслѣдствіе того и дорога. Такъ, въ Гриничѣ годовое содержаніе каждаго инвалида обходится въ 59 фунт. стерлинговъ и 6 шиллинговъ, между тѣмъ какъ въ Парижѣ оно стоитъ только 31

фунтъ 16 шиллинговъ; но изъ общей суммы годового содержанія приходится собственно расходовъ по управленію въ англійскомъ инвалидномъ домѣ 28 фунт. 18 шиллинговъ, а во французскомъ только 5 фунт. 5 шиллинговъ. Весьма естественно, что, введя въ Гриничъ управленіе, подобное французскому, явится возможность, по крайней мѣрѣ, на 20 фунт. стерлинговъ сократить годовое содержаніе каждого инвалида.

Вообще надо сознаться, что во Франціи есть много военныхъ учреждений, которыя заслуживаютъ вполнѣ быть изслѣдованными и изученными: такъ особенно нельзя не остановиться на устройствѣ военно-контрольной части, именно на производимыхъ ежегодно, особыми инспекторами, назначаемыми военнымъ министромъ, осмотрахъ войскъ и военныхъ учреждений. Ежегодно въ «Journal militaire officiel» печатаются списки инспекторовъ, съ означеніемъ, кому именно какія назначено ревизовать части, при чемъ, какъ извѣстно, по французскимъ законамъ, постановлено неизмѣннымъ правиломъ, что *ни одинъ начальникъ не можетъ инспектировать подчиненныя ему части войскъ*; вмѣстѣ съ тѣмъ печатается также подробная инструкция для инспектирующихъ генераловъ (*), въ которой съ замѣчательною точностію и опредѣлительностію указывается на всѣ рѣшительно, даже малѣйшія, обязанности инспекторовъ. При этомъ инспектору предписывается не только осмотрѣть извѣстную часть во всей подробности, но даже заставить исправить то, что онъ найдетъ неисправнымъ; онъ долженъ, по словамъ инструкции, «дать правильное и энергическое направленіе службѣ, дисциплинѣ, обученію, администраціи, измѣнить все то, что противно законамъ и постановленіямъ, оцѣнить степень заслуженности разными чинами наградъ, выслушать всѣ жалобы и прошенія и удовлетворить ихъ надлежащимъ образомъ; однимъ словомъ, замѣнить на мѣстѣ дѣятельность военнаго министра во всемъ, въ чемъ только возможно.»

Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе инструкцій для инспекторовъ, мы не можемъ не замѣтить, что основанія, на которыхъ производятся французскіе инспекторскіе смотры, смотры эти приносятъ дѣйствительную и существенную пользу. Что

(*) Чтобы ближе ознакомить читателей «Военнаго Сборника» съ этою частію военно-контрольных положеній Франціи, Редакція имѣетъ въ виду напечатать переводъ инструкцій.

весьма важно при этихъ смотрахъ, такъ это то, что инспекторъ обязанъ обращать самое строгое и полное вниманіе на занятія офицеровъ, на ихъ способности, степень развитія, и долженъ проверять тѣ атестаціи, какія дѣлаются офицерамъ ихъ прямыми начальниками. Этимъ, конечно, устраняется всякая возможность пристрастія со стороны частныхъ начальниковъ, поддерживается благородное соревнованіе между офицерами и уничтожаются чувства зависти и недовѣрія къ товарищамъ и къ начальству.

— Въ шалонскомъ лагерѣ, въ первыхъ числахъ августа, находились слѣдующія войска:

1 пѣхотная дивизія (генераль Форей). 1 бригада: 2 линейные полка и одинъ стрѣлковый баталіонъ—3,906 человекъ.

2 бригада: 2 линейные полка, 2 батареи и одна рота инженеровъ—3,668 чел. и 12 орудій.

Всего въ 1 пѣхотной дивизіи—7,574 человекъ и 12 орудій. 2 и 3 дивизіи имѣютъ такой же составъ и такую же численность и состоятъ: 2 дивизія — подъ начальствомъ генерала Моллара, а 3—генерала Верже.

Кавалерійская дивизія, находящаяся подъ начальствомъ генерала Ромфора, состоитъ изъ четырехъ уланскихъ полковъ и одной конной батареи, а всего въ ней 2,179 человекъ, съ 6 орудіями. Кроме того, въ лагерѣ находились войска, не входящія въ составъ дивизій, а именно: двѣ пѣшія и одна конная батарея, двѣ роты фуриштата и команды артиллерійскихъ мастеровыхъ и саперныхъ кондукторовъ. Всего въ лагерѣ находится:

Пѣхоты	21,636	человекъ.
Кавалеріи	2,048	—
Артиллеріи и инженеровъ . .	1,739	— и 60 орудій.
Фуриштата	480	—

Итого 25,903 человекъ и 60 орудій.

Въ половинѣ августа, въ шалонскій лагеръ прибыла еще, изъ Люневилля, кирасирская дивизія, состоящая изъ четырехъ кирасирскихъ полковъ и одной конной батареи. Всего въ ней 2,291 человекъ, съ 6 орудіями.

— Бельгійскія войска, въ нынѣшнемъ году, собраны въ лагеръ при Беверлоо, въ которомъ находятся двѣ пѣхотныя дивизіи, дивизія кавалеріи, состоящая изъ двухъ кирасирскихъ полковъ и одного полка гидовъ, и четыре батареи артиллеріи, всего 17 баталіоновъ, 14 эскадроновъ и 24 орудія, что составляетъ до 12,000 человекъ. Въ первыхъ числахъ августа, лагеръ

былъ посѣщенъ бельгійскимъ королемъ, въ присутствіи котораго производились небольшіе маневры и стрѣльба въ цѣль изъ нарѣзныхъ орудій, вводимыхъ въ бельгійской артиллеріи. Стрѣльба была произведена собственно для того, чтобы показать войскамъ всѣ преимущества новыхъ орудій. Въ стрѣлбѣ участвовали четыре полевыхъ 6-фунтовыхъ орудія изъ литой стали и два осадныхъ 12-фунтовыхъ мѣдныхъ нарѣзныхъ орудія. Всего сдѣлано было по восьми выстрѣловъ изъ каждого орудія на каждой изъ трехъ дистанцій — въ 800, 2,100 и 3,000 метровъ. Стрѣльба была чрезвычайно удачна и, произведенная въ присутствіи всѣхъ собранныхъ въ лагерь войскъ, дѣйствительно, уничтожила всякое сомнѣніе въ достоинствѣ вновь вводимыхъ орудій. Опыты эти, въ присутствіи войскъ, были вполне необходимы потому, что въ Бельгіи общественное мнѣніе сильно не довѣряло прусской системѣ нарѣзныхъ орудій и склонялось на сторону французской системы. Читатели, конечно, помнятъ, какимъ нападкамъ подвергался бельгійскій военный министръ за предпочтеніе, отдаваемое имъ прусской системѣ; теперь же всѣ единогласно одобряютъ рѣшеніе военного министра.

Конечно, этому много способствовали и опыты, произведенные, въ нынѣшнемъ же году, на артиллерійскомъ полигонѣ въ Брашедтѣ. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, обыкновенно, собирается для практическихъ занятій почти вся бельгійская артиллерія, и въ ея-то присутствіи, въ іюлѣ нынѣшняго года, были произведены сравнительные опыты надъ нарѣзными и гладкостѣнными полевыми и осадными орудіями. Стрѣльба производилась сперва изъ нарѣзныхъ 6-фунтовыхъ орудій, которыми вооружена уже одна изъ полевыхъ батарей бельгійской артиллеріи; стрѣляли на дистанціи 800, 1,200 и 2,200 метровъ. Затѣмъ производилась стрѣльба изъ нарѣзныхъ 12-фунтовыхъ орудій и изъ прежнихъ осадныхъ гладкостѣнныхъ 12 и 24-фунтовыхъ орудій. Нѣсколькихъ выстрѣловъ было достаточно для того, чтобы показать все преимущество нарѣзной 12-фунтовой пушки передъ прежними осадными орудіями, а потому стрѣльба изъ послѣднихъ была вовсе прекращена. Изъ 12-фунтоваго нарѣзнаго орудія стрѣляли разрывными гранатами съ дистанціи 800 метровъ по батарее, имѣющей двѣ амбразуры, одѣтые турами. Восми выстрѣловъ было достаточно для совершеннаго уничтоженія амбразуръ.

Н. ГЛАЗОВСКИЙ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

I.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕДНЕВНОЙ ГАЗЕТЫ

РУССКІЙ ИНВАЛИДЪ,

въ 1862 году.

ГАЗЕТЫ ВОЕННОЙ, УЧЕНОЙ, ЛИТЕРАТУРНОЙ и ПОЛИТИЧЕСКОЙ,

подъ новою редакціею.

Съ 1 января 1862 года газета «Русскій Инвалидъ» будетъ издаваться на коммерческомъ правѣ новою редакціею, которая вступила въ завѣдываніе газетою въ половинѣ августа 1861 года.

Новая редакція считаетъ излишнимъ дѣлать предварительно обѣщанія относительно будущихъ достоинствъ газеты, а равно и объяснять направленіе ея. То и другое публика увидитъ на самомъ дѣлѣ, и сочувствіе ея покажетъ, въ какой степени мы

удовлетворимъ потребностямъ общества. Мы поставляемъ себѣ задачею слѣдить за всѣми проявленіями современной намъ жизни, какъ въ средѣ правительственной и общественной, такъ и въ средѣ наукъ и искусствъ. Не принимая на себя обязанности учить другихъ, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы дать, при всякомъ случаѣ, толкованіе фактамъ, и употребимъ всѣ усилія, чтобы наше изданіе служило вѣрнымъ отраженіемъ современной жизни и чтобы факты были изложены вѣрно. Извѣстное сопоставленіе, разработка и выборъ фактовъ, по нашему мнѣнію, гораздо важнѣе натянутыхъ толкованій и поученій. Однимъ словомъ, мы постараемся придать газетѣ, по возможности, реальное направленіе, во всѣхъ отношеніяхъ.

При этомъ мы обращаемъ вниманіе публики на то, что газета «Русскій Инвалидъ», переданная новой редакціи на коммерческомъ правѣ за извѣстную плату въ пользу инвалиднаго капитала, только въ отношеніи военныхъ статей своихъ составляетъ официальный органъ Военнаго Министерства; во всемъ же остальномъ редакція будетъ дѣйствовать независимо и самостоятельно, согласно современнымъ требованіямъ и собственнымъ убѣжденіямъ.

Новая редакція будетъ издавать газету по измѣненной программѣ. Выполнить эту программу вдругъ — дѣло чрезвычайно трудное; но редакція употребитъ всѣ возможные усилія, чтобы доставить газетѣ надлежащую полноту и придать статьямъ современный интересъ.

По мѣрѣ устройства прямыхъ сношеній, какъ внутри Россіи, такъ и за границею—на что потребуется, по крайней мѣрѣ, два мѣсяца — мы полагаемъ вводить въ составъ газеты мало по малу новые отдѣлы и надѣмся, что даже къ концу текущаго года она будетъ достаточно удовлетворять программѣ.

ПРОГРАММА.

Часть официальная.

Высочайшіе приказы по всѣмъ безъ исключенія военнымъ и гражданскимъ вѣдомствамъ. Высочайшіе рескрипты и грамоты на ордена лицамъ первыхъ 4-хъ классовъ. Всемилоуствѣйшее пожалованіе орденами и наградами лицъ остальныхъ классовъ. Высочайшіе манифесты и указы. Главнѣйшія постановленія и распоряженія правительства. Приказы по разнымъ частямъ военнаго вѣдомства и важ-

важнѣйшіе приказы по другимъ вѣдомствамъ. Неслужебныя отличія и награды за нихъ. Выданныя привилегіи. Важнѣйшіе циркуляры. Извлеченіе изъ опубликованныхъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Редаціи и извѣстія изъ арміи.

Часть неофициальная.

1-й отд. Иностранныя извѣстія: телеграфическія депеши. Общее обзорнѣе новѣйшихъ событій за границею, преимущественно съ фактической точки зрѣнія. Разсмотрѣніе важнѣйшихъ политическихъ вопросовъ, преимущественно съ исторической стороны. Вопросы, относящіеся къ славянскимъ землямъ. Обзоръ сношеній Россіи съ Азією. Иностранныя извѣстія по государствамъ. Частная заграничная корреспонденція.

2-й отд. Внутреннія извѣстія: придворныя извѣстія. Телеграфическія депеши изъ Россіи. Общее обзорнѣе законодательныхъ и административныхъ распоряженій, а равно и болѣе важныхъ происшествій. Разсмотрѣніе важнѣйшихъ вопросовъ по части администраціи, финансовъ и другихъ. Выписки изъ губернскихъ вѣдомостей. Частная корреспонденція. Всякаго рода извѣстія и свѣдѣнія, относящіеся къ столицамъ и вообще къ Россіи.

3-й отд. Листокъ для военныхъ: военная хроника. Статьи, относящіеся къ администраціи, обученію, хозяйству какъ иностранныхъ, такъ и русскихъ войскъ, и вообще статьи военного содержанія. Иррегулярныя войска.

4-й отд. Науки и искусства: статьи историческія, политико-экономическія, педагогическія и другія. Замѣчательнѣйшія открытія и изобрѣтенія по части военной, фабричной, заводской, ремесленной и вообще по реальнымъ наукамъ. Техника.—Сельское хозяйство.

5-й отд. Юридическая хроника.

6-й отд. Торговля (внѣшняя и внутренняя) и промышленность.

7-й отд. Акціонерныя общества.

8-й отд. Критика и библіографическій указатель русскихъ и иностранныхъ книгъ, съ объясненіемъ ихъ содержанія.

9-й отд. Фельетонъ ежедневный: явленія общественной жизни, какъ въ столицахъ и провинціяхъ, такъ и за границею. Текущія новости, обзорнѣе нравовъ, описаніе путешествій. Театральныя и музыкальныя извѣстія. Повременамъ повѣсти и рассказы, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, и вообще статьи литературнаго содержанія.

10-й отд. Справочный указатель: день святаго, восхожденіе и захожденіе солнца, астрономическія свѣдѣнія на каждый мѣсяцъ. Библіотеки, музеи, кабинеты, выставки, публичныя лекціи. Увеселительныя и всякаго рода собранія. Благотворительныя заведенія. Отходъ и приходъ почтъ русскихъ и иностранныхъ. Желѣзныя дороги, пароходы, почтовые кареты и всякаго рода другія сообщенія, съ

означеніемъ времени и цѣнъ. Коммерческія телеграфическія депеши. Господскіе праздники и царскіе дни въ теченіе каждаго мѣсяца. Дни увольненія отъ служебныхъ и классныхъ занятій. Ярмарки. Учебныя заведенія со всѣми свѣдѣніями, къ нимъ относящимися. Акціонерныя общества. Банки и банкиры, какъ въ Россіи, такъ и за границею. Курсъ, адреса главныхъ управленій и ихъ начальствъ; время приѣма; медики, дантисты. Клубы. Воскресныя школы, отчеты акціонерныхъ обществъ и проч.; разныя свѣдѣнія техническія и другія, въ которыхъ встрѣчается надобность въ общежитіи.

11-й отд. Листокъ отвѣтовъ и возраженій.

12-й отд. Библиографическія извѣстія.

13-й отд. Объявленія частныя и казенныя.

Послѣдніе 4 отдѣла могутъ выходить, въ случаѣ надобности, въ видѣ прибавленій.

Въ газету «Русскій Инвалидъ» войдетъ, въ видѣ прибавленій, отдѣлъ «*Отвѣтовъ и Возраженій*», въ которомъ будутъ помѣщаться, по желанію авторовъ, различнаго рода статьи, отвѣтственности за которыя редакція не принимаетъ на себя.

Желающіе помѣщать свои статьи въ «Русскомъ Инвалидѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію. Статьи, неудобныя для напечатанія, будутъ возвращаемы автору, по его личному требованію, или довѣренному отъ него лицу, *безъ всякихъ объясненій*.

Вмѣстѣ съ симъ редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ присылающихъ къ ней статьи для печати подписывать имя, фамилію и адреса *четко и ясно*; по желанію авторовъ, имена ихъ могутъ быть скрыты отъ публики и останутся извѣстны только *одному* редактору. Статьи и письма *неподписанныя* редакція печатать не можетъ.

Цѣна газеты въ этомъ году остается та же. *На повода*: въ С.-Петербургѣ — 6 р.; съ пересылкою въ города — 8 р.; за доставку на домъ въ С.-Петербургѣ — 1 р. 50 к.

На три мѣсяца: 3 р. сер. безъ пересылки и доставки на домъ; съ пересылкою въ города 5 р. сер. и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 4 р. 50 к.

На два мѣсяца: безъ пересылки и доставки 2 р. 50 к., съ доставкою на домъ или пересылкою въ города 3 р. 50 к.

На одинъ мѣсяцъ: безъ доставки 1 р. 50 к., съ пересылкою въ города или доставкою на домъ 3 р.

На одну недѣлю, съ доставкою, 75 к. сер.

Каждый отдѣльный нумеръ газеты продается по 10 к. сер.

Подписка принимается: для жителей С.-Петербурга — въ *Редакціи* (на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Гамбса, подлѣ Главнаго Штаба), въ конторѣ при магазинѣ Генеральнаго Штаба (на углу Невскаго и Адмиралтейской площади); въ книжномъ магазинѣ Юнгмейстера (на Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина), а равно и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ обѣихъ столицъ; для иногородныхъ — въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго и Московскаго почтамтовъ.

При этомъ мы обращаемъ вниманіе публики, что газетѣ «Русскій Инвалидъ» предоставлено право помѣщать съ текущаго года частныя объявленія, которыя будутъ приниматься въ Редакціи, въ конторѣ при магазинѣ Генеральнаго Штаба, въ книжномъ магазинѣ Юнгмейстера, въ Рижскомъ магазинѣ на Васильевскомъ островѣ (по Первой линіи, въ домѣ Бруни, между Большимъ и Среднимъ проспектами), въ магазинѣ Круга (на Вознесенскомъ проспектѣ, близъ Вознесенскаго моста, въ домѣ Воронина).

Всѣ публикаціи будутъ расположены по особымъ отдѣламъ въ томъ случаѣ, если собрано будетъ нѣсколько объявленій одного рода. Такъ какъ отдѣлъ «Возраженій и Отвѣтовъ», а равно и Справочный Указатель, вслѣдствіе Высочайше утвержденной программы, могутъ выходить въ видѣ прибавленія къ газетѣ, то—когда обстоятельства позволятъ издавать эти прибавленія отдѣльно—желающіе будутъ получать ихъ особо отъ газеты. Объ этомъ будетъ своевременно объявлено какъ въ самой газетѣ, такъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Подписная цѣна на будущій 1862 годъ, по случаю увеличенія какъ объема газеты, такъ и улучшенія матеріальной части ея, будетъ слѣдующая:

Въ С.-Петербургѣ:

	На годъ.	На пол-года.	На три мѣсяца.	На два мѣсяца.	На одинъ мѣсяць.
Безъ доставки	12	7	3 75	2 50	1 50
Съ доставкою	15	8 50	4 59	5	1 75
Съ пересылкою въ города . .	16	9	5	3 50	2

На недѣлю: безъ доставки 50 к., съ доставкою 60 к. сер.

Отдѣльные нумера по 10 к. сер. за нумеръ.

Лица, подписавшіяся на «Русскій Инвалидъ» въ 1862 году, получаютъ, въ видѣ прибавленія, «Сборникъ», состоящій изъ большихъ статей и общихъ обзорѣй какъ по политическому, такъ и по внутреннему отдѣлу, начиная со дня принятія газеты новою редакціею по 1862 годъ.

Редакція отвѣчаетъ за вѣрность доставки только въ томъ случаѣ, если подписка сдѣлана какъ въ самой Редакціи, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Гамбса, такъ и въ конторѣ ея, въ зданіи Главнаго Штаба.

*Редакторъ-издатель, Генеральнаго Штаба
полковникъ Н. ПИСАРЕВСКІЙ.*

II.

ОБЪ ИЗДАНІИ НАРОДНАГО ЖУРНАЛА

ГРАМОТЪЙ,

въ октябрѣ мѣсяца 1861 года.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I. Правительственныя распоряженія и постановленія, относящіяся преимущественно до простолюдиновъ. Объясненіе необходимости знанія законовъ; указаніе на важнѣйшіе изъ нихъ, съ поясненіемъ, въ какихъ именно томахъ Свода Законовъ они помѣщены.

II. Разказы изъ исторіи Русскаго государства.

III. Разказы о Россіи въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ, торговомъ, промышленномъ и ремесленномъ отношеніяхъ, съ указаніемъ и описаніемъ замѣчательныхъ ярмарокъ и вообще мѣстъ для сбыта и пріобрѣтенія разнаго рода произведеній. Все относящееся до русскаго сельскаго хозяйства и его улучшенія средствами преимущественно упрощенными и удобопримѣнимыми въ данной мѣстности, губерніи или полосѣ Россіи. Обзоръ жизни и особыхъ хозяйственныхъ занятій въ замѣчательныхъ мѣстностяхъ Россіи и другихъ странъ. Открытія, изобрѣтенія и совѣты, соотвѣтствующія цѣли изданія. Въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаться наставленія о необходимости и пользѣ опрятности, воздержанія и всѣхъ вообще гигиеническихъ условій, удобопримѣнимыхъ въ народномъ быту.

IV. Разказы о природѣ и ея явленіяхъ, — о землѣ, какъ о планетѣ. Объясненіе временъ года, видовъ луны. О полезныхъ и вредныхъ растеніяхъ и животныхъ.

V. Народныя повѣсти, разказы, анекдоты, стихи, пѣсни, описанія, біографія и некрологи замѣчательныхъ людей, преимущественно Русскихъ.

VI. Объявленія о выходящихъ въ свѣтъ народныхъ книгахъ, съ ихъ критическою оцѣнкою. Извѣщеніе о тѣхъ предметахъ, которые въ разныхъ мѣстностяхъ составляютъ главную потребность для жизни простолюдина: такъ, напримѣръ, о предпринимаемыхъ въ государствахъ значительныхъ работахъ; о вызовѣ работниковъ; о цѣнахъ на рабочія силы, о составленіи компаній или артелей; объ открытіи замѣчательныхъ торговыхъ, промышленныхъ и ремесленныхъ заведеній: фабрикъ, заводовъ и проч.; объ открытіи почтовыхъ трактовъ и другихъ путей сообщенія. Свѣдѣнія о замерзаніи и вскрытіи судоходныхъ рѣкъ; о продажѣ главныхъ продуктовъ, а именно: муки, крупы, масла, сала, мяса, пеньки, льну, лѣса, кирпича, плиты, извести и различнаго топлива; о продажѣ и отдачѣ въ арендное содержаніе земель, фабрикъ, заводовъ, мельницъ, торговыхъ заведеній и постоянныхъ дворовъ.

Приложенія къ изданію будутъ слѣдующія:

Портреты замѣчательныхъ людей въ Россіи. Виды зданій и мѣстностей. Планы, географическія карты, рисунки сельскихъ хозяйственныхъ строеній и нѣкоторыхъ машинъ.

Грамотѣ будетъ выходить книжками въ октябрѣ, декабрѣ, февралѣ, апрѣлѣ и августѣ мѣсяцахъ. Каждая книжка будетъ заключать въ себѣ отъ 4 до 6 печатныхъ листовъ.

Цѣна годовому изданію, съ портретами, рисунками, картами и проч., съ пересылкою во всѣ города Россійской имперіи, 1 р. 50 коп. сер. Отдѣльными книжками—по 35 коп. сер. за каждую; на пересылку прилагается вѣсовыхъ за 1 фунтъ на книжку. Кромѣ того будутъ продаваться отдѣльныя брошюры изъ статей тѣхъ же книжекъ, цѣною отъ 5 до 15 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

исключительно въ главной конторѣ журнала *Грамотѣ*, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ Большой Морской, въ домѣ подъ № 20, при книжномъ магазинѣ *Сеньковского и К^о*.

По причинѣ ограниченной цѣны изданія, Редакція вынуждена, въ видахъ уменьшенія лишнихъ расходовъ, печатать изданіе по числу наличныхъ подписчиковъ; а потому покорнѣйше просить, чтобы желающіе получать *Грамотѣ* благоволили доставлять свои требованія въ Редакцію до октября мѣсяца сего года: въ противномъ случаѣ, они могутъ встрѣтить замедленіе въ высылкѣ имъ первыхъ номеровъ журнала.

При 1-й (октябрьской) книжкѣ будетъ приложена карта Европейской Россіи, составленная собственно для народа.

Письма, посылки, объявленія и всѣ требованія по изданію адресуются въ Редакцію *Грамотѣ*, въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ *Сеньковского и К^о*.

Редакторъ Я. ИВАНОВСКІЙ.
Издатель ИВ. КУШНЕРЕВЪ.

III.

КАРМАННАЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА

ДЛЯ

РУССКИХЪ ОФИЦЕРОВЪ.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ.

Со времени послѣдняго изданія *Карманной Справочной Книжки для русскихъ офицеровъ* (въ 1857 году), значительныя измѣненія по всѣмъ частямъ состава, устройства и снаряженія войскъ, по предметамъ военнаго законодательства въ воинскихъ уставахъ и по технической части артиллеріи сдѣлали необходимымъ пересмотръ и новое изданіе *Справочной Книжки*.

Новое изданіе составлено въ форматѣ и по программѣ первыхъ изданій *Справочной Книжки*, съ тою разницею, что въ отдѣлѣ III включены постановленія объ эмеритальной кассѣ; въ отдѣлѣ VI, сверхъ правилъ военнаго писмоводства и счетоводства, присоединены свѣдѣнія объ отчетности въ войскахъ; въ отдѣлѣ VII внесенъ драгунскій уставъ; сверхъ того, большая часть отдѣловъ пополнена приложеніями, таблицами и формами, а въ отдѣлѣ XI присоединены свѣдѣнія о стрѣльбѣ изъ крѣпостныхъ орудій, о нарѣзныхъ орудіяхъ и о нарѣзномъ оружіи.

Т. XXI. Отд. II.

1/18

Справочная Книжка выйдетъ изъ печати въ непродолжительномъ времени.

Желающіе пріобрѣсти эту книжку могутъ обращаться съ своими требованіями въ Редакцію «Справочной Книжки», находящуюся при Штабѣ Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, и въ книжный магазинъ Якова Исакова, въ С.-Петербургѣ, въ Гостиномъ дворѣ, по Невскому проспекту, № 24.

Цѣна книжки: въ переплетѣ 3 руб., безъ переплета 2 руб. 75 коп.; за пересылку прилагается 50 коп.

IV.

Редакція «Военнаго Сборника» имѣетъ честь извѣстить читателей своего журнала, что, независимо отъ вышедшаго уже въ свѣтъ и поступившаго въ продажу 1-го выпуска Географическаго Атласа, издаваемаго при Военно-Топографическомъ Депо, состоящаго изъ 10 листовъ: 1) Меркаторской карты всего земнаго шара—8 листовъ, 2) карты Италіи—1 листъ, и 3) карты Франціи—1 листъ, въ непродолжительномъ времени выйдетъ и поступитъ въ продажу второй выпускъ атласа, содержащій въ себѣ 4 листа, а именно: 1) Восточную часть Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; 2) Пиренейскій полуостровъ; 3) Великобританію, и 4) Кроацію, Венгрію, Трансильванію и Галицію съ Буковиною.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

С.-Петербургъ, 26-го августа 1861 года. Цензоръ *Ж. Оберъ*.

При расположеніи походныхъ лагерей, соблюдаютъ тѣ же правила, какъ и относительно учебныхъ лагерей, съ тою только разницею, что, вмѣсто палатокъ, войска располагаются просто подъ открытымъ небомъ или укрываются по возможности въ шалашахъ, устраиваемыхъ наскоро изъ древесныхъ вѣтвей, хвороста, соломы и проч.

Офицеры, выбирающіе мѣсто для подобныхъ лагерей, должны позаботиться о заготовленіи провіанта, фуража, дровъ и соломы, чтобы избавить людей отъ необходимости отправляться за ними въ дальніе поiski, и чтобы они, по прибытіи на мѣсто, могли тотчасъ же устроить свои кухни и свой ночлеги.

Боевые лагеря не всегда располагаются при условіяхъ, подобныхъ тѣмъ, которыя были исчислены для другихъ лагерей. Такъ, наприимѣръ, прежде всего ихъ нужно разбивать на высотахъ, командующихъ мѣстностію, тогда какъ для послѣднихъ можно выбирать мѣста, изобилующія проточною водою, и такія равнины, которыя, имѣя большое населеніе и будучи лучше обработаны, представляли бы болѣе средствъ для продовольствія арміи.

Боевые лагеря находятся въ зависимости отъ операціонной линіи и намѣреній главнокомандующаго; всѣ прочія условія приносятся въ жертву соображеніямъ чисто стратегическимъ.

Расположеніе войска по необходимости должно быть вполне боевымъ. Для выбора мѣста посылаются опытные офицеры, съ достаточнымъ при нихъ конвоемъ. При этомъ они должны руководствоваться слѣдующими правилами:

1) Фланги должны упираться въ горы, овраги, рѣки, деревни и т. д.

2) Мѣстность передъ лагеремъ должна быть открыта на разстояніе пушечнаго выстрѣла.

3) Никакое препятствіе, какъ, наприимѣръ, вода, рытвины, лѣса и т. д., не должно стѣснять сообщенія внутри лагеря или извнѣ благоприятствовать засадѣ и атакѣ.

4) Пространство, занимаемое лагеремъ, должно быть вполне достаточно для размѣщенія на немъ войска въ двѣ или въ три линіи, съ принадлежащими парками и артиллеріею.

5) Мѣсто должно быть сухое, а дрова и вода находиться подъ рукою.

Хотя въ большей части случаевъ и бываетъ полезно обно-

сить лагерь окопами, но это не всегда возможно, по недостатку времени для производства правильныхъ работъ. Довольствуются обыкновенно тѣмъ, что на дорогахъ и подступахъ, ведущихъ къ лагерю, устраиваютъ баррикады, возводятъ разнаго рода препятствія и, вообще, принимаютъ всевозможныя предосторожности съ цѣлью задержать непріятеля и дать время войскамъ стать подъ ружье. Чтобы успѣть вовремя окончить всѣ эти необходимыя работы, нужно какъ можно ранѣе прибыть на позицію. Соблюденіе этого правила такъ важно, что отъ него никогда не слѣдуетъ отступать, за исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, когда обстоятельства и необходимость принуждаютъ къ тому.

Люди и животныя много страдаютъ, если иначе нельзя занять лагерь, какъ ночью. Никто не знаетъ, куда ему идти и гдѣ найти себѣ мѣсто; нужно идти за дровами, за водою и за кормомъ въ то время, когда слѣдуетъ спать, чтобы приготовиться къ трудамъ слѣдующаго дня. Лошади получаютъ свой кормъ слишкомъ поздно, отъ чего онѣ изнуряются гораздо болѣе, чѣмъ отъ длинныхъ переходовъ (*).

Для разбивки лагеря заблаговременно посылается команда, состоящая изъ кавалеристовъ, набираемыхъ по одному съ каждаго взвода, при двухъ унтеръ-офицерахъ и подъ командою офицера, который имѣетъ при себѣ чертежъ для расположенія полка и получаетъ отъ начальника штаба указаніе мѣста, предназначеннаго для отряда.

Обыкновенный порядокъ лагеря состоитъ въ расположеніи эскадроновъ «во взводныхъ колоннахъ» позади боевой линіи и въ размѣщеніи палатокъ или барачковъ въ перпендикулярномъ направленіи къ знаменной линіи (**).

(*) Весьма затруднительно, какъ говорить и авторъ, располагаться лагеремъ въ ночное время. На подобную крайность слѣдуетъ рѣшаться только въ томъ случаѣ, когда нельзя поступить иначе. Если при этомъ не очень опасаются непріятельскихъ атакъ, въ особенности со стороны артиллеріи, то лучше всего не развѣрживать предварительно войскъ, а располагать ихъ въ сомкнутыхъ и параллельныхъ между собою колоннахъ. Въ подобныхъ случаяхъ, гораздо выгоднѣе давать лагерю большую глубину и незначительное протяженіе по фронту. Войска менѣе теряютъ при этомъ времени и скорѣе найдутъ свои мѣста, нежели въ томъ случаѣ, когда, по мѣрѣ прибытія къ мѣсту, они будутъ располагаться въ боевомъ порядкѣ.

При.и. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Во Франціи уставъ для службы войскъ въ военное время предписываетъ располагать кавалерію лагеремъ не какъ пѣхоту, то есть не позади той линіи, на которой развѣрчивается полкъ, а впереди ея. Это дѣлается, вѣроятно, потому, что

Если палатки расположить по линіямъ, параллельнымъ фронту, то потребовалось бы пространство вдвое болѣе противъ пространства, занимаемаго полкомъ въ боевомъ порядкѣ, по причинѣ интерваловъ, необходимыхъ между лошадьми для ихъ чистки, сѣдланія и т. д.

Потому, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда позволяетъ мѣстность, нужно избѣгать подобнаго способа расположенія палатокъ.

При разбивкѣ полковаго лагеря, необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы знаменная линія имѣла совершенно то же протяженіе, какое она занимаетъ въ боевомъ порядкѣ. Что касается до глубины линій палатокъ, то она зависитъ отъ размѣровъ самыхъ палатокъ и величины взводовъ (*).

Офицеръ долженъ измѣрить всѣ линіи шагомъ и концы ихъ обозначить колышками. На каждую лошадь полагается въ боевомъ порядкѣ метръ пространства, или $3\frac{1}{2}$ фута, а на лошадь въ коновязяхъ — 4 фута (**).

Слѣдовательно, если полкъ состоитъ изъ четырехъ эскадроновъ, по 160 лошадей въ каждомъ, то въ боевомъ порядкѣ онъ займетъ мѣсто, равное $4 \cdot \frac{160}{2} + 3 \cdot \frac{160}{4}$, или 440 метровъ (206 сажень), то есть четыре эскадронные фронта вмѣстѣ съ тремя интервалами, изъ которыхъ каждый равенъ четверти фронта одного эскадрона (***).

указъ 6 декабря 1829 года не даетъ правилъ для построенія колонны по отдѣленіямъ (по шести) сзади линіи фронта. Однакожъ, весьма нетрудно исполнить подобное построеніе: стоитъ только каждому отдѣленію сдѣлать заѣздъ въ три-четыре пѣлой окружности.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(*) Глубина линій палатокъ для кавалеріи должна зависѣть не отъ размѣровъ самихъ палатокъ, а единственно отъ числа лошадей.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Четыре фута недостаточны для лошади въ коновязяхъ: нужно полагать при этомъ, какъ и замѣтилъ самъ авторъ въ предыдущемъ параграфѣ, на каждую лошадь пространство вдвое болѣе противъ пространства, занимаемаго ею въ строю.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(***) Въ Англіи лошади размѣщаются въ одну только шеренгу, по отдѣленіямъ, какъ это принято и во Франціи, съ тою только разницею, что во Франціи какъ лошади, такъ и палатки обращены въ одну и ту же сторону, а въ Англіи палатки каждаго эскадрона поставлены въ двѣ линіи и обращены другъ къ другу лицомъ; между ними размѣщаются лошади, поставленные также въ двѣ шеренги, но обращенныя головами къ палаткамъ.

Кажется, что англійская система гораздо удобнѣе французской, потому что лошади каждаго эскадрона помѣщаются въ пространствѣ между солдатскими палатками, и дежурные офицеры, будучи расположены между двумя шеренгами лошадей, могутъ свободно наблюдать за службою. Быть можетъ, точно также будетъ

Если взводы не велики, то лучше всего устраивать коновязи для каждого эскадрона и въ одну только линію, за исключеніемъ, впрочемъ, средняго эскадрона, при нечетномъ числѣ эскадроновъ.

Когда офицеръ, командированный для разбивки лагеря, исполнить эту обязанность, онъ отправляется на встрѣчу полка и сопровождаетъ его до мѣста расположенія знаменной линіи. Здѣсь, въ случаѣ тревоги, должны собираться войска. На этомъ мѣстѣ предварительно строятся въ боевой порядокъ, послѣ чего позади фронта перестраиваются во взводныя или эскадронныя колонны, а потомъ уже, начиная съ внутренняго фланга, вытягиваются въ одну линію, при чемъ каждая лошадь второй шеренги становится подлѣ лошади первой шеренги.

Б И В У А К И.

При расположеніи бивуакомъ, дѣлаются такія же предварительныя распоряженія, какъ и при разбивкѣ лагерей. Какъ только люди спѣшатся, каждый кавалеристъ сейчасъ же привязываетъ свою лошадь, кладетъ позади себя саблю и карабинъ, продѣваетъ португезу въ ефесъ сабли, а потомъ подлѣ своего оружія разстилагетъ совершенно упакованное сѣдло, служащее ему во время сна подушкою. Предосторожности эти необходимы потому, что, въ случаѣ ночной тревоги, нелегко отыскать лошадь, оружіе и сѣдло, если въ размѣщеніи ихъ не будетъ соблюдаться правильности и порядка (*).

гораздо правильнѣе располагать главный проходъ такимъ же образомъ, какъ и въ пѣхотѣ, то есть не между палатками двухъ смежныхъ эскадроновъ, а между палатками одного и того же эскадрона. Съ этою цѣлью, вмѣсто того, чтобы строить колонну посредствомъ заѣзда каждаго отдѣленія направо, можно нечетныя отдѣленія выстраивать рядами направо, а четныя — рядами налево, и потомъ заставить ихъ измѣнить направленіе, чтобы они расположились въ перпендикулярномъ направленіи къ знаменной линіи.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(*) Африканскіе стрѣлки и спаги французской арміи, при расположеніи лагерей или бивуакомъ, никогда не придерживаются тѣхъ правилъ, которыя предписаны уставомъ для службы войскъ въ военное время. Если эта кавалерія располагается лагеремъ вмѣстѣ съ пѣхотою и для нея будетъ отведено мѣсто внутри общаго лагеря, то она размѣщается или въ эскадронныхъ колоннахъ на половинной дистанціи, или въ колоннахъ по отдѣленіямъ, что зависитъ отъ ширины и глубины занимаемаго ею пространства. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ наружныхъ фасовъ лагеря долженъ быть занятъ одною только кавалеріею или кавалеріею вмѣстѣ съ пѣхотою, она остается въ боевомъ порядкѣ и, смотря по обстоятельствамъ, располагается на прямой или ломаной линіи.

Все то, что касается бивуака, имѣетъ огромную важность. Нѣкоторые начальники теряли половину ввѣренныхъ имъ лошадей единственно потому, что не умѣли распорядиться выборомъ мѣста. Де-Браккъ говорить: «изъ двухъ отрядныхъ начальниковъ, почти не различающихся своими личными достоинствами, но изъ которыхъ одинъ имѣетъ особенный навыкъ къ удобному расположенію бивуакомъ, а другой обращаетъ на этотъ предметъ не болѣе какъ должное вниманіе, первый представитъ къ концу войны полный комплектъ хорошо сбереженныхъ лошадей, а у другого останется нѣсколько лошадей, полумертвыхъ отъ голода».

Всякія закрытія должны быть обрабаемы выходомъ къ лошадямъ, съ тою цѣлю, чтобы люди имѣли ихъ всегда передъ глазами. Необходимо также, чтобы огнестрѣльное оружіе помѣщалось вдали отъ лошадей, чтобы они не могли задѣть его.

Аванпосты имѣютъ двоякую цѣль: заботиться о безопасности арміи и наблюдать за движеніями непріятеля. Если при войскахъ имѣется цѣлый отрядъ, составляющій совершенно отдѣльный авангардъ, то аванпосты разставляются впереди этого отряда; въ противномъ случаѣ, они размѣщаются непосредственно передъ позиціею, занимаемою арміею.

Если аванпосты удалены на значительное разстояніе и въ тылу у нихъ находятся въ какомъ либо отношеніи выгодныя позиціи, напримѣръ, если на нихъ можно будетъ расположиться въ случаѣ отступленія или если они позволяютъ арміи держаться противъ непріятеля, тогда ихъ должны занимать не аванпосты, а сама армія.

Аванпосты такъ же необходимы для большихъ массъ войска, какъ и для простыхъ отрядовъ, потому что, въ этомъ случаѣ, бдительность нѣсколькихъ человѣкъ позволяетъ остальнымъ людямъ воспользоваться отдыхомъ, удовлетворить своимъ нуждамъ

Если кавалерія располагается лагеремъ въ колоннѣ, то лошади размѣщаются въ двѣ шеренги на разстояніи двѣнадцати шаговъ между ихъ головами. Въ этомъ случаѣ, кавалеристы ложатся передъ своими лошадями, чтобы имѣть возможность присматривать за ними. Когда кавалерія занимаетъ наружную сторону лагеря, то лошади размѣщаются въ одну только шеренгу и лицомъ въ поле, кавалеристы же ложатся впереди ихъ, съ тою цѣлю, что еслибъ, въ случаѣ тревоги или по какимъ нибудь другимъ обстоятельствамъ, потребовалось бы вскочить на лошадей, то чтобы не снимать всего лагеря и при выходѣ изъ него не разрушить солдатскихъ прикрытій.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

и проч. На этомъ основаніи никогда не слѣдуетъ пренебрегать возможностью окружить всю позицію цѣпью наружныхъ карауловъ, которые охраняли бы армию отъ нечаянныхъ нападеній, увѣдомляли бы ее о всякомъ движеніи въ непріятельскомъ лагерьѣ и, наконецъ, въ случаѣ атаки, задерживали бы войска противника, чтобы армія могла приготовиться къ защитѣ.

Поэтому составъ и разиѣщеніе аванпостовъ должны быть таковы, чтобы люди могли наблюдать и въ состояніи бы были хотя навремя задержать превосходныя силы противника.

Первую цѣпь составляютъ изъ ведетовъ, которые наблюдаютъ всѣ дороги, идущія отъ непріятеля. Эти ведеты поддерживаются второю цѣпью, составленною изъ малыхъ карауловъ, которые, въ свою очередь, подкрѣпляются главными караулами; а наконецъ, въ случаѣ нужды, назначаются особые резервы, служащіе связью между главными караулами и главными силами.

Такъ какъ, въ случаѣ атаки, весьма важно выиграть время, то необходимо, чтобы резервы были достаточно сильны, чтобы они могли задержать непріятеля и прикрыть подступы, ведущіе къ лагерю.

Составъ аванпостовъ зависитъ отъ характера мѣстности. Для полной арміи аванпосты состоятъ изъ всевозможныхъ родовъ легкихъ войскъ: кавалеріи, конной артиллеріи и пѣхоты. Въ мѣстахъ пересѣченныхъ съ выгодною употребляютъ пѣхоту, въ равнинахъ же ей нужно предпочитать кавалерію. Въ обоихъ случаяхъ, кавалерія посылаетъ впередъ и по сторонамъ патрули, а сама располагается на главныхъ дорогахъ. Ведеты, будучи выдвинуты на большое разстояніе, могутъ, въ случаѣ опасности, отретироваться маршъ-маршемъ, тогда какъ пѣхотные караулы рискуютъ быть отрѣзанными или захваченными въ плѣнъ.

Резервы состоятъ изъ пѣхоты, артиллеріи и кавалеріи.

Разстояніе между людьми въ аванпостной цѣпи зависитъ отъ силы арміи, свойства страны и многихъ другихъ обстоятельствъ. Такъ какъ весьма нетрудно обойти полкъ, небольшой отрядъ, даже бригаду или дивизію, то необходимо, чтобы цѣпь нигдѣ не прерывалась и чтобы она могла удобно наблюдать всю мѣстность кругомъ лагеря.

Когда жители театра военныхъ дѣйствій враждебны, нерѣдко случалось, что цѣлыя арміи были атакующаемы съ тыла; а потому всегда слѣдуетъ быть въ полной готовности, съ ка-

кой бы стороны ни произошло нападеніе, за исключеніемъ развѣтѣхъ пунктовъ, которые защищены непроходимыми препятствіями. Что касается до обнаженныхъ и совершенно открытыхъ мѣстъ, то, въ этомъ случаѣ, обыкновенно посылаютъ сильныя кавалерійскіе патрули, обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы наблюдать всю окрестность на большомъ протяженіи.

Разстояніе между аванпостною цѣпью и главными силами измѣняется сообразно обстоятельствамъ и зависитъ преимущественно отъ числительности отряда: чѣмъ слабѣ войска, тѣмъ меньше должно быть это разстояніе. Для арміи оно можетъ быть въ 10 или въ 11 километровъ, то есть отъ 9 верстъ и 200 сажень до 11 верстъ и 100 сажень; для полка, бригады и дивизіи разстояніе это уменьшается прогрессивно.

Напримѣръ, если ведеты находятся въ четырехъ миляхъ, или шести верстахъ, отъ лагеря, то резервы располагаются въ двухъ миляхъ, наружные пикеты — на разстояніи мили, главные караулы—въ полумилѣ, и, наконецъ, малые караулы—на четверть мили, или на 190 сажень, далѣе; затѣмъ уже разстоянія зависятъ отъ силы отрядовъ (*).

Для небольшихъ отрядовъ аванпосты обыкновенно составляются отъ трети до четверти главныхъ силъ, а при болѣе значительныхъ арміяхъ — отъ пятой до шестой части. Число людей, необходимое для составленія аванпостовъ, много зависитъ отъ свойства самой мѣстности.

Въ мѣстахъ ровныхъ ведетъ можетъ наблюдать большое пространство; въ мѣстахъ же, покрытыхъ садами, кустарниками, лѣсами, холмами и другими препятствіями, затрудняющими зрѣніе, необходимо увеличивать число малыхъ карауловъ и ведомовъ, слѣдовательно наряжать для этой службы гораздо большее число людей.

Въ открытомъ полѣ разстояніе между ведетами можетъ быть въ 600 и 1,000 шаговъ, потому что эта дистанція позволяетъ имъ видѣть другъ друга и слышать ружейный выстрѣлъ.

(*) Во Франціи употребляются только главные караулы, малые посты и ведеты. Весьма рѣдко случается, чтобы главные караулы поддерживались наружными резервами и чтобы впереди этихъ послѣднихъ располагались еще пикеты. У насъ пикеты предназначаются для того, чтобы, въ случаѣ тревоги, становиться въ ружье, и располагаются обыкновенно внутри лагеря. *Прим. Бонно-дю-Мартрей.*

Полкъ, состоящій изъ 300 лошадей и назначенный для со-
держанія аванпостовъ, оставляетъ третью часть въ резервъ и 50
лошадей для наружнаго пикета; другая сотня занимаетъ глав-
ные караулы, а остальные 50 — малые, которые содержатъ
шестнадцать ведетовъ. Если эти послѣдніе будутъ поставлены
на разстояніи 700 шаговъ одинъ отъ другаго, то они займутъ
окружность въ 11,200 шаговъ, для чего потребовалось бы,
по крайней мѣрѣ, 1,000 человекъ пѣхоты (*).

Впрочемъ, все, что касается аванпостной службы, до такой
степени зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, что нельзя дать
положительныхъ правилъ, и потому, въ большей части случаевъ,
нужно полагаться на распорядительность начальника. Такимъ
образомъ, въ кавалеріи иногда ведеты съ пользою ставятся на
большихъ между собою дистанціяхъ, тогда какъ въ пѣхотѣ пар-
ные часовые располагаются обыкновенно на разстояніи ста, а
иногда и менѣе шаговъ, особенно въ мѣстахъ закрытыхъ.

На ночь какъ ведеты, такъ и парные часовые должны быть
сближаемы (**).

Когда войска остаются на нѣкоторое время въ одномъ и
томъ же лагерѣ, то, независимо отъ обыкновенныхъ предосто-
рожности, принимаютъ еще и другія, которыя состоятъ въ
укрѣпленіи пунктовъ, занимаемыхъ аванпостами, или такихъ
мѣстъ, которыя могутъ быть имъ полезны, въ случаѣ отступ-
ленія, напримѣръ: фермы, деревни, мосты, дефиле и проч.; однимъ

(*) Если для 16 ведетовъ потребуется 50 лошадей, то на каждый изъ нихъ
придется по три лошади—въ строгомъ смыслѣ, пропорція весьма достаточная для
рядовыхъ кавалеристовъ; если же предположить, что на каждый малый постъ
потребуется разводящій ефрейторъ, который не ходитъ на часы, то тогда сила
каждаго поста, раздѣленная между двумя ведетами, должна быть въ семь лошадей,
что составитъ для всѣхъ восьми малыхъ постовъ 56 лошадей; поэтому вычисленіе,
сдѣланное авторомъ, не совсемъ точно. Ведеты, будучи разставлены на протяже-
ніи 11,000 шаговъ, должны быть удалены отъ центра лагеря на разстояніе, по-
крайней мѣрѣ, въ 3,000 шаговъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) На ночь означенные ведеты должны быть сближаемы между собою, и въ
особенности это слѣдуетъ дѣлать въ мѣстахъ закрытыхъ. Впрочемъ, можно посы-
лать на значительныя разстоянія небольшіе патрули изъ трехъ или четырехъ
пѣхотинцевъ, обязанность которыхъ заключается въ томъ, чтобы всюду прони-
кать, не производить шума и при случаѣ пользоваться всякимъ мѣстнымъ закры-
тіемъ. Они могутъ приносить огромную пользу и почти никогда не рискуютъ
быть обнаруженными.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

словомъ, нужно, по возможности, стараться затруднить доступы къ позиціи (*).

Начальство надъ аванпостами ввѣряется особому офицеру, который долженъ наблюдать за исполненіемъ всѣхъ обязанностей этой службы. Онъ получаетъ донесенія отъ начальниковъ постовъ, передаетъ приказанія, дѣлаетъ собственныя распоряженія и наблюдаетъ за исполненіемъ ихъ.

Давъ общую идею объ аванпостной службѣ, я постараюсь изложить теперь обязанности эскадрона, назначеннаго въ главный караулъ.

Положимъ, что въ строю этотъ эскадронъ состоитъ изъ 90 лошадей. Командиръ его долженъ сдѣлать перекличку людямъ, осмотрѣть боевые припасы и огнестрѣльное оружіе, приказать зарядить карабины и удостовѣриться въ томъ, чтобы люди имѣли надлежащее количество фуража и припасовъ; при этомъ онъ узнаетъ имя главнаго начальника всѣхъ аванпостовъ и мѣсто, куда должны быть посылаемы донесенія, наконецъ—назначаетъ людей въ авангардъ, въ арріергардъ и во фланкеры, а потомъ уже отправляется для занятія постовъ.

На походѣ онъ выѣзжаетъ иногда впередъ, осматриваетъ мѣстность и замѣчаетъ всѣ тѣ пункты, которые, въ случаѣ атаки, могутъ служить удобными позиціями. Позиціи съ неприступными флангами и на которыхъ иначе нельзя дѣйствовать, какъ фронтомъ малаго протяженія, могутъ быть удерживаемы отрядами гораздо слабѣйшими въ сравненіи съ непріателемъ, при томъ, однакожь, условіи, чтобы люди были проникнуты сознаниемъ своихъ обязанностей; таковы, напримѣръ: мостъ, дорога, пересѣкающая густой лѣсъ, гать посреди болота и проч.

Прибывъ на означенную позицію, командиръ эскадрона выбираетъ мѣсто для расположенія главныхъ силъ своего отряда, преимущественно у большой дороги и позади какого нибудь препятствія, напримѣръ: моста, оврага, лѣса, подъ защитою

(*) Никогда не слѣдуетъ укрѣплять пункта, занятаго передовымъ или наблюдательнымъ постомъ, развѣ если этотъ постъ получилъ приказаніе держаться, въ случаѣ атаки, на своей позиціи и если обязанность его не будетъ ограничиваться тѣмъ, чтобы наблюдать мѣстность, доносить о всемъ происходящемъ и потомъ присоединиться къ войскамъ, когда на него пойдутъ въ атаку. Аванпосты, составляемые изъ одной кавалеріи, ни въ какомъ случаѣ не должны быть укрѣплены. Авторъ забылъ, кажется, что онъ разбираетъ спеціально только этотъ родъ войска.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

которыхъ онъ можетъ дѣлать свои распоряженія, въ случаѣ атаки.

Здѣсь онъ раздѣляетъ свой отрядъ на три равныя части, по 30 человѣкъ въ каждой, и означаетъ ихъ нумерами: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ. Часть № 1-го подвигается далѣе, а двѣ другія спѣшиваются; часть № 2-го служитъ пикетомъ и держится въ полной готовности, по первому сигналу, вскочить на лошадей; часть № 3-го разнуздываетъ лошадей и отдыхаетъ. Спѣшившіеся всадники становятся на часы въ нѣсколькихъ шагахъ отъ пикета, для наблюденія за непріателемъ и извѣщенія обо всемъ, что происходитъ на той сторонѣ.

Часть № 1-го, дойдя до того мѣста, гдѣ долженъ находится передовой постъ, останавливается, и треть ея людей отправляется для содержанія ведетовъ. Необходимое число ведетовъ опредѣляется начальникомъ отряда, который, взобравшись на высоту, осматриваетъ дороги и другія мѣстныя препятствія для наблюденія и, наконецъ, указываетъ унтеръ-офицеру тѣ пункты, на которыхъ должны быть поставлены ведеты. Исполнивъ эти предварительныя распоряженія, онъ составляетъ планъ мѣстности, съ обозначеніемъ на немъ дорогъ, рѣкъ, мостовъ, бродовъ, болотъ, овраговъ, лѣсовъ, городовъ, деревень, а также и взаимнаго ихъ между собою разстоянія. Ознакомившись, такимъ образомъ, подробно съ окрестностію, онъ тотчасъ же отдаетъ свои приказанія унтеръ-офицеру, командующему передовымъ постомъ, и означаетъ ему то мѣсто, которое слѣдуетъ занять ночью какъ этому посту, такъ и ведетамъ.

На каждый ведетъ полагается обыкновенно три человѣка, а на нѣкоторые и болѣе. Ведеты смѣняются черезъ каждые два часа, а добавочные затѣмъ люди посылаются въ качествѣ патрулей. Передовой постъ, по прошествіи шести часовъ, смѣняется № 2-мъ, отправляется отдыхать и для этого занимаетъ мѣсто № 3-го, который становится пикетомъ, и т. д.

Часть, исполняющая обязанность пикета, посылаетъ патрули какъ на оба фланга, для поддержанія сообщенія съ сосѣдними постами, такъ и вдоль аванпостной цѣпи, для удостовѣренія въ томъ, что ведеты смѣняются въ надлежащія часы; наконецъ, передъ разсвѣтомъ отряжаютъ нѣсколькихъ человѣкъ съ тою цѣлью, чтобы они подкрались на самое близкое разстояніе къ непріателю и, взобравшись на какое нибудь возвышеніе, стара-

лись бы высмотрѣть, что онъ намѣренъ дѣлать, съ наступленіемъ утра.

Если, вслѣдствіе развѣтляющихся дорогъ и холмовъ, заслоняющихъ мѣстность отъ ведетовъ, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, окажется нужнымъ имѣть впереди пикета болѣе одного наблюдательнаго поста, то этотъ постъ подраздѣляютъ на нѣсколько меньшихъ; мѣры же предосторожности во всякомъ случаѣ остаются тѣ же самыя.

Если пикетъ слабъ, а наблюдаемое имъ пространство велико, то пикетъ раздѣляется на двѣ части, которыя смѣняютъ другъ друга и поочередно высылаютъ патрули.

Кормъ выдается лошадямъ въ извѣстное время, а именно: черезъ часъ по возвращеніи утренняго патруля, въ полдень и за часъ до наступленія ночи. Отправляясь на водопой, люди должны зануздывать лошадей и брать съ собою всѣ свои вещи (*).

Строжайшимъ образомъ воспрещается кавалеристамъ бродить по окрестнымъ деревнямъ или усадьбамъ.

Такъ какъ главная цѣль ведетовъ состоитъ въ томъ, чтобы доносить о движеніи непріятеля, то ихъ должно разставлять такимъ образомъ, чтобы каждый изъ нихъ могъ наблюдать, по возможности, большее пространство.

Подобная разстановка ведетовъ не только уменьшаетъ число ихъ, но сберегаетъ людей и лошадей.

Во время тумановъ и ночью слѣдуетъ сближать между собою ведеты и разставлять ихъ не на самыхъ возвышенныхъ пунктахъ, а на косогорахъ или даже въ долинахъ.

Когда ведетъ замѣтитъ что нибудь особенное на непріятельской сторонѣ, то онъ шагомъ описываетъ кругъ. Офицеръ или

(*) Непріятель весьма часто выбираетъ для своихъ атакъ то время, когда кавалерія отправляется на водопой или когда она кормитъ своихъ лошадей, и потому въ особенности слѣдуетъ быть осторожнымъ. Умѣнье скоро зануздывать и сѣдлать лошадей имѣетъ огромную важность для кавалериста: всякое помѣненіе въ конскомъ приборѣ, могущее ускорить исполненіе этихъ дѣйствій, заслуживаетъ серьезнаго разсмотрѣнія. Казаки зануздываютъ, сѣдлаютъ и едятся на своихъ лошадей въ продолженіе одной минуты, тогда какъ самый ловкій нашъ наѣздникъ, при полномъ конскомъ приборѣ, можетъ исполнить это же самое, по крайней мѣрѣ, въ восемь минутъ — время, вполне достаточное для того, чтобы непріятель проскакалъ рысью или галопомъ пространство въ 1,200 метровъ, или 362½ сажени, и махнулъ на постъ, не успѣвшій еще осѣдлать своихъ лошадей.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

унтеръ-офицеръ, командующій постомъ, маршъ-маршемъ направляются къ нему для узнанія подробностей и потомъ доносятъ о случившемся начальнику главного караула.

Если ведетъ замѣтить вдали наступающаго непріятеля, то онъ рысью описываетъ кругъ, и тогда одинъ только офицеръ подъѣзжаетъ къ нему. Если непріятель, продолжая наступать, подошелъ, напрімѣръ, на разстояніе одной мили (полторы версты), то ведетъ объѣзжаетъ галопомъ, и тогда весь караулъ садится на лошадей и направляется къ нему.

Когда непріятель находится уже очень близко, то ведетъ даетъ о томъ знать выстрѣломъ и отступаетъ.

Каждое постороннее лицо или дезертиръ сначала должны въ нѣкоторомъ разстояніи остановиться отъ ведета, положить на землю свое оружіе и потомъ уже подойти къ нему.

Если къ ведету подошло нѣсколько человекъ, то онъ приказываетъ имъ немедленно остановиться и даетъ знакъ посту, который высылаетъ нѣсколькихъ всадниковъ принять ихъ.

Пикеты никогда не должны располагаться на мосту или на шоссе, если только вблизи ихъ нѣтъ резервовъ; точно также ихъ не должно ставить на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ какого нибудь прикрытія, напрімѣръ: опушки лѣса, ложбины или дефиле, не занятыхъ въ тылу войсками. Во всякомъ случаѣ, ихъ нужно стараться укрывать отъ глазъ противника (*).

Если число кавалеристовъ недостаточно для правильнаго расположенія тройной цѣпи аванпостовъ, то нужно удовлетвориться учрежденіемъ малыхъ карауловъ и ведетовъ, уничтоживъ главные караулы и пикеты (**).

(*) Хотя во французскомъ уставѣ для службы войскъ въ военное время и упоминается о томъ, что главные караулы, въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ, могутъ выставять промежуточные посты между собою и малые караулы, но въ немъ ничего не сказано о пикетахъ въ томъ смыслѣ, какъ говорить о нихъ авторъ. Наши главные караулы, не имѣя пикетовъ, должны вслѣдствіе этого представлять всѣхъ своихъ лошадей занузанными—по крайпей мѣрѣ, у насъ такъ принято—и держать людей въ полной готовности къ бою, что весьма утомительно для нихъ. Англійская система, кажется, гораздо лучше нашей, потому что тамъ одна половина главного караула можетъ отдыхать подъ покровительствомъ другой, называемой пикетомъ и выставляемой на болѣе близкое къ непріятелю разстояніе.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Если уничтожить главные караулы, тогда, конечно, надо будетъ малые караулы приблизить къ лагерю, чтобы, въ случаѣ нужды, ихъ можно было поддерживать внутренними пикетами.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Вблизи непріятеля не слѣдуетъ раскладывать бивуачныхъ огней. Если ведеты не могутъ видѣть другъ друга, то они тотчасъ же занимаютъ ночные посты. При этомъ необходимо наблюдать за тѣмъ, чтобы такіе посты были удалены отъ водопадовъ, мельницъ и другихъ предметовъ, производящихъ шумъ: въ темнотѣ, для узнанія всего происходящаго, всегда слѣдуетъ скорѣе полагаться на слухъ, нежели на зрѣніе.

Если можно опасаться атаки, то половина каждого поста должна быть на лошадяхъ и, въ случаѣ тревоги, тотчасъ же двинуться впередъ, чтобы дать время другой половинѣ, въ свою очередь, вскочить на лошадей.

На ночь ведеты придвигаются къ карауламъ, и, въ это время, ихъ смѣняютъ черезъ каждый часъ, что весьма нетрудно исполнить при объѣздѣ патрулей. Если часть караула остается на лошадяхъ, то нѣтъ надобности выставять впереди его особаго часоваго.

Парные ведеты весьма полезны въ томъ отношеніи, что если они замѣтятъ что нибудь особенное, то одинъ изъ нихъ немедленно даетъ знать объ этомъ, а другой остается на мѣстѣ и продолжаетъ наблюдать. На ночь ихъ сводятъ съ высотъ или холмовъ и располагаютъ на дорогахъ по сю сторону бродовъ, мостовъ и овраговъ. При лунномъ свѣтѣ, ихъ нужно ставить въ тѣни деревьевъ или кустарниковъ. Если они услышатъ подозрительный шумъ, то одинъ ведетъ немедленно отправляется и извѣщаетъ о томъ. Ведеты не должны позволять дезертиру и вообще всякому постороннему лицу близко подходить къ себѣ: они приказываютъ имъ сначала спѣшиться и выжидаютъ разводящаго ефрейтора или патрульнаго объѣзда, чтобы сдать явившихся людей.

Если ведеты атакованы и опрокинуты, то они не должны отступать прямо къ своему караулу, но на нѣсколько сотъ шаговъ должны принять вправо и влево отъ него; вслѣдствіе этого, караулы и пикеты будутъ имѣть возможность атаковать непріятеля съ тыла и во флангъ.

Ночью ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ стрѣлять; держитесь крѣпко на всѣхъ тѣхъ позиціяхъ, гдѣ только это возможно, и подымайте тревогу не иначе, какъ выстрѣлами изъ пистолетовъ или карабиновъ.

Прикажите подать себѣ письменныя приказанія и записывайте

тѣ изъ нихъ, которыя переданы на словахъ. Снимите копию съ чертежа, сдѣланнаго тѣмъ офицеромъ, котораго вы смѣняете; узнайте, кому нужно дѣлать донесенія и какія въ особенности слѣдуетъ принимать предосторожности для безопасности караула.

Осмотрите, виѣстѣ съ людьми старой смѣны, неизвѣстныя вамъ дороги, а равно и тѣ пункты, на которые должно ночью ставить ведеты; старайтесь присутствовать при смѣнѣ вашихъ ведетовъ, выслушивайте передаваемые имъ приказанія и просите того начальника, котораго вы смѣняете, чтобы онъ сопутствовалъ вамъ при объѣздѣ. Всѣ эти предосторожности слѣдуетъ исполнять точно: иначе, всякое подлинное приказаніе можетъ быть совершенно искажено.

ФЛАНКЕРЫ.

Огонь фланкеромъ, въ такомъ видѣ, какъ онъ обыкновенно производится, почти неѣфивителенъ. «Правда—говоритъ Варнери—что гусары стрѣляютъ иногда цѣлый день безъ всякихъ успѣховъ.» Положительно извѣстно, что, во время войны на Испанскомъ полуостровѣ, кавалерійскіе отряды перестрѣливались иногда между собою въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, не убивъ и не ранивъ ни одного человѣка.

Человѣкъ, преслѣдующій другаго или преслѣдуемый другимъ по прямому направленію, можетъ еще стрѣлять съ нѣкоторою вѣроятностію попасть въ цѣль; но если онъ, слѣдуя правиламъ, предписаннымъ уставомъ для нашихъ фланкеромъ, будетъ описывать круги и будетъ стараться остановить свою лошадь, чтобы произвести выстрѣлъ, то навѣрное дастъ промахъ.

Такой порядокъ требуетъ измѣненія (*).

(*) До настоящаго времени не обращали должнаго вниманія на стрѣльбу фланкеромъ, и если легкую кавалерію не будутъ приучать къ правильному употребленію огнестрѣльнаго оружія, то, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, это повлечетъ за собою большія потери, по причинѣ значительной убыли въ людяхъ. Сильно ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что нельзя хорошо стрѣлять на лошади: Черкесы и многіе другіе народы доказываютъ противное. Арабскія лошади до такой степени приучены къ огню, что большая часть изъ нихъ во время стрѣльбы останавливаются, опускаютъ голову, и, покамѣстъ всадники стрѣляютъ, онѣ стоятъ какъ вкопанныя. Что же помѣшаетъ послѣ этого попадать людямъ въ цѣль? Если дадутъ себѣ трудъ заставлять людей дѣлать такіе же частыя упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ, какъ это обыкновенно дѣлается при линейныхъ ученьяхъ или при развертываніи сомкнутыхъ колоннъ, и вооружать нашихъ кавалеристовъ хорошими короткими ружья-

Въ мѣстахъ неровныхъ, спѣшивайте одного изъ двухъ или одного изъ трехъ человекъ, чтобы имѣть возможность вѣрно стрѣлять по непріятелю (*).

Если вы желаете на равнинѣ остановить непріятеля и воспрепятствовать ему подойти къ вашимъ колоннамъ, то поставьте цѣпь фланкеровъ и подтвердите вашимъ людямъ, чтобы они берегли свои заряды. Если онъ на почтительномъ отъ васъ разстояніи, то наблюдайте за нимъ; если же онъ наступаетъ, то кидайтесь на него съ обнаженною саблею и старайтесь разомъ покончить дѣло (**).

Кавалерія Сейковъ, даже и въ разгарѣ самой схватки, имѣетъ обыкновеніе спѣшивать известное число своихъ всадниковъ, и въ такомъ видѣ она гораздо страшнѣе, нежели въ то время, когда всѣ люди на коняхъ. Если вы кидаетесь на спѣшенныхъ людей, то оставшіеся на лошадяхъ атакуютъ васъ въ свою очередь; если же вы обратитесь на послѣднихъ, то первые будутъ стрѣлять по васъ или по вашимъ лошадямъ.

Но есть ли удобный способъ держать лошадь спѣшившагося всадника? Если бы ремень недоуздка былъ снабженъ крючкомъ, то человекъ, стоящій съ правой стороны, могъ бы прицѣпить лошадь своего сосѣда къ своей собственной лошади и, такимъ

ми или карабинами, то, въ непродолжительное время, они такъ же хорошо будутъ стрѣлять на лошади, какъ и въ пѣшемъ строю.

Одно изъ двухъ: или нужно предположить, что стрѣльба на лошади недействительна, и тогда совсѣмъ уничтожить ее, или же, напротивъ, усовершенствовать ее и сдѣлать грозною для непріятеля, и тогда, конечно, не будетъ недостатка въ такихъ случаяхъ, которые позволятъ съ выгодою употреблять ее.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(*) Если можно двигаться только шагомъ, если непріятель не предприимчивъ, если ваши люди и лошади не приучены къ огню, то слѣдуйте всегда совѣту автора, съ тою только разницею, что спѣшивайте не половину или треть своихъ людей, а двѣ трети.

(**) Каждый кавалеристъ всегда долженъ стараться беречь свои заряды, потому что ихъ немного и нелегко пополнять убыль въ нихъ; поэтому въ дѣлѣ необходимо подтверждать людямъ, чтобы они только въ то время открывали пальбу, когда представляется къ тому удобный случай. Если непріятельскіе стрѣлки не отличаются смѣлостію, если цѣль вашихъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы дать возможность, въ непродолжительное время, убратъ своимъ колоннамъ, то стрѣляйте медленно; если же вы хотите принять какое нибудь оборонительное расположеніе или скрыть отъ непріятеля движеніе своихъ войскъ, когда онъ хочетъ угадать или обнаружить его, то стрѣляйте часто и правильно. Подобнымъ же образомъ дѣйствуйте и противъ нерегулярной кавалеріи, которая обыкновенно старается сначала утомить васъ частыми наскоками, а потомъ тотчасъ же удаляется въ-разсыпную.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

образомъ, сохранить свободными свои руки: въ случаѣ нападенія, слабая сторона его имѣла бы естественную защиту.

Средство это нисколько не опасно, и если непріятель вдали, то оно позволитъ спѣшившемуся всаднику съ пользою употребить въ дѣло карабинъ.

Въ мѣстахъ неровныхъ, небольшое число хорошихъ стрѣлковъ, при сообразной дистанціи, можетъ нанести значительный вредъ колоннамъ тяжелой кавалеріи, пистолеты которой едва ли окажутъ ей какую нибудь помощь противъ карабиновъ.

По крайней мѣрѣ, во взводной школѣ людей необходимо обучать слѣдующимъ образомъ. По сигналу для открытія стрѣльбы, нечетные всадники подъѣзжаютъ къ четнымъ кавалеристамъ и принимаютъ отъ нихъ лошадей; всадники съ карабинами тотчасъ же спѣшиваются и, смотря по мѣсту, отходятъ на большее или меньшее число шаговъ впередъ, открываютъ пальбу и, смотря по сигналу, наступаютъ или отступаютъ по направленію къ правому или лѣвому флангу.

По прошествіи нѣкотораго времени, четные всадники замѣняются нечетными, въ свою очередь спѣшиваются и продолжаютъ исполнять то же самое.

Во время отступленія, необходимо пользоваться всѣми естественными закрытіями, которыя встрѣчаются на пути, и стараться быстро занимать ихъ спѣшившимися людьми.

Нелегко совершить переправу черезъ простой ровъ, защищаемый ружейными выстрѣлами: при подобныхъ обстоятельствахъ, непріятель долженъ или выбить васъ изъ него спѣшившимися всадниками, или обойти препятствіе. Въ обоихъ случаяхъ вы можете нанести ему значительный вредъ и продолжать отступленіе.

На ровныхъ мѣстахъ старайтесь отступать пошереножно съ обнаженными саблями, и если непріятель будетъ сильно тѣснить васъ, то дѣлайте заѣздъ и кидайтесь на него въ атаку.

Обученіе взводовъ необходимо производить на двѣ стороны. При этомъ они должны поочередно наступать и отступать, примѣрно защищать или атаковать мосты и дефиле, смыкать свои ряды, чтобы быть въ готовности къ атакѣ, и снова размыкать ихъ для стрѣльбы. Наконецъ кавалеристы кидаются въ атаку одинъ на одного, объѣзжая другъ друга такимъ образомъ, чтобы каждый всадникъ оставлялъ своего противника въ лѣвой

сторонѣ, скрещиваютъ оружіе и потомъ возвращаются на свои мѣста (*).

Войска, служащая подкрѣпленіемъ, должны быть всегда въ надлежащей дистанціи отъ цѣпи фланкероѡ.

Де-Браккъ говоритъ: «Когда казакамъ приходится исполнять обязанности фланкероѡ, то, при отступленіи, они смыкаются въ массу, а отступаютъ въ разсыпную».

«Наши фланкеры, несмотря ни на какія обстоятельства, почти всегда дѣйствуютъ наоборотъ. Казаки поступаютъ правильно, мы же ошибаемся. И дѣйствительно: сколько разъ случалось видѣть, что наши солдаты, во время отступленія, до такой степени плотно смыкались между собою, что приходили отъ того въ замѣшательство и теряли всякую возможность употребить въ дѣло свое оружіе! Такимъ образомъ, лишая единственной выгоды тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые хуже другихъ ѣздятъ верхомъ, они оставляютъ ихъ позади себя, чтобы они служили имъ щитами и были изрублены вмѣсто нихъ (**).

«Масса войска, отступающая въ безпорядкѣ, даетъ своему противнику желанный случай потѣпиться надъ нею, и по слѣдующимъ, весьма простымъ, причинамъ: 1) въ подобномъ случаѣ, люди, изъ желанія защищаться, стѣсняются другъ друга и не могутъ исполнить заѣзда; 2) потому что непріятель, имѣющій въ виду одну только цѣль и не тревожимый на флангахъ, стремительно кидается на безпорядочную толпу, не имѣющую возможности защищаться, какъ бы шутя колетъ, рубитъ и гонитъ ее до тѣхъ поръ, пока ему вздумается.

(*) Малую войну слѣдуетъ по преимуществу устранивать между фланкерами и всадниками, исполняющими разсыпныя атаки: если подобное обученіе вести правильно, то оно можетъ принести большую пользу людямъ и позволить безъ особеннаго труда избѣгать случайностей.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Во Франціи, даже и въ легкой кавалеріи, мало занимаются стрѣлковыми школами. Это происходитъ оттого, что на нихъ, равно какъ и на разсыпныя атаки, у насъ не обращаютъ должнаго вниманія. А, между тѣмъ, эти оба способа сражаться, если только они хорошо выполняются людьми, сопровождаются на войнѣ важными послѣдствіями. Они вполне согласуются съ дѣятельнымъ и благороднымъ характеромъ французскаго солдата. Если кавалеристъ хорошо обученъ, если онъ будетъ совершенствоваться въ искусствѣ управлять своею лошадью и своимъ оружіемъ, то онъ сдѣлается грознымъ для своихъ противниковъ. Я никогда не перестану повторять, что личное обученіе есть необходимое условіе всякой хорошей кавалеріи: совокупныя движенія всегда будутъ правильно исполняться людьми, если только они умѣютъ хорошо ѣздить верхомъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

«Подобныя неудобства не могутъ существовать при отступленіи, ежели на походѣ соблюдаются надлежащіе интервалы: тогда каждый человекъ сохраняетъ полную свободу въ дѣйствіяхъ, тогда онъ находится въ обстоятельствахъ, совершенно одинаковыхъ съ непріятелемъ, который не смѣетъ думать о томъ, чтобы очертя голову кидаться впередъ, потому что его флангамъ можетъ угрожать нападеніе, его вниманіе занято опасностію, столь же явною для него самого, какъ и для противной стороны. При подобномъ отступленіи, отступающій никогда не бываетъ тѣснимъ сильно. Даже нескоряя на ногу лошади двигаются такъ же хорошо, какъ и всѣ прочія; непріятеля останавливаютъ, когда нужно, а когда представится необходимость атаковать его, то дѣлаютъ заѣздъ и переходятъ въ наступленіе.»

Полибій, въ своемъ описаніи переправы черезъ рѣку Требію, сообщаетъ намъ: «Такъ или иначе, но Семпроній подалъ сигналъ къ отступленію, чтобы собрать всю свою кавалерію, которая не знала что дѣлать съ непріятелемъ, стоявшимъ передъ нею. Правда, она имѣла дѣло съ Нумидянами, тактика которыхъ состояла въ томъ, чтобы сначала отступать въ-разсыпную по всѣмъ направленіямъ, а потомъ смѣло поворачиваться на своихъ противниковъ въ тотъ моментъ, когда они менѣе всего ожидаютъ этой нечаянности» (*).

29 іюня 1852 года, я видѣлъ въ Стокгольмѣ конный полкъ шведской гвардіи, подъ начальствомъ графа Стединка, — дѣйствительно, прекрасный полкъ, но на лошадяхъ небольшого роста. Онъ состоялъ, приблизительно, изъ четырехъ эскадроновъ, по 70 лошадей въ каждомъ, и раздѣлялся на три равныя части, называемыя взводами (*troupes*). Передъ первою шеренгою находился одинъ только командиръ эскадрона; по одному офицеру полагалось на каждомъ флангѣ и въ замкѣ эскадрона. Ни одинъ колонновожатый и ни одинъ унтеръ-офицеръ не выказывались изъ рядовъ.

Они сражались поэскадронно, одинъ противъ другаго, при чемъ весьма часто подавались сигналы къ атакѣ. По этому сиг-

(*) Обыкновенная тактика всѣхъ нерегулярныхъ наѣздниковъ, напримѣръ: Черкесовъ, Нумидянъ и казаковъ, состоитъ въ томъ, чтобы показать видъ, какъ будто бы они обращаются въ бѣгство, чтобы этимъ вызвать своего противника на одиночный бой.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

налу кавалеристы, раздѣленные на два отряда, обнажали свои сабли и одновременно двигались съ мѣста галопомъ; каждый всадникъ объѣзжалъ противника и скрещивалъ съ нимъ свое оружіе; резервы слѣдовали вблизи.

Если предварительно были вызваны фланкеры, то, по сигналу къ атакѣ, люди смыкались къ срединѣ своихъ частей, а послѣ атаки снова брали надлежащіе интервалы.

Затѣмъ слѣдовали упражненія въ цѣльной стрѣльбѣ и наконецъ совокупныя движенія.

Шведская кавалерія перемѣняетъ дирекцію на походѣ, перестраиваясь предварительно въ эскадронныя колонны на полныхъ дистанціяхъ. Если она строить сомкнутую колонну, то всегда позади дирекціональнаго эскадрона; колонны на полныхъ дистанціяхъ бываютъ преимущественно эскадронныя. Онѣ строятся впередъ по какому нибудь эскадрону; а когда эти колонны снова развертываются въ линію, то каждый эскадронъ занимаетъ свое прежнее мѣсто, направляясь къ нему кратчайшимъ путемъ.

Я въ особенности былъ пораженъ мертвою тишиною, царствовавшею въ строю. Команды полковника повторялись одними только эскадронными командирами; труба подавала сигналъ и движеніе исполнялось. Не слышно было ни крика, ни шума, ни суматохи. По сигналу: «стой!» люди останавливались, какъ вкопанные. Послѣ исполненія каждаго движенія никто не шевелился, не принималъ въ стороны, не подавался впередъ, не осаживалъ и не разговаривалъ.

Для передвиженій употреблялись самые смѣлые аллюры.

При построеніяхъ фронта, эскадроны останавливались не доходя линіи равненія; командиръ эскадрона и фланговые офицеры выѣзжали впередъ, а по нимъ уже выравнивались и кавалеристы. Атаки исполнялись людьми правильно и съ наибольшею быстротою (я нарочно ѣздилъ вмѣстѣ съ полкомъ, чтобы убѣдиться въ этомъ); ряды не разрывались ни въ центрѣ, ни на флангахъ, за исключеніемъ, впрочемъ, послѣдней атаки, гдѣ это хотя и было нѣсколько замѣтно, но тотчасъ же было исправлено постепеннымъ приниманіемъ въ стороны.

Не было никакой неурядицы, и по командѣ: «стой!» всѣ люди тотчасъ же останавливались. Вмѣсто плащей, люди носили нѣчто въ родѣ длинныхъ шинелей съ рукавами, въ которыхъ

они могутъ не только ѣздить верхомъ и сражаться, но даже исполнять всевозможныя упражненія.

На походахъ они употребляли мелкій и собранный галопъ. При прохожденіи церемоніальнымъ маршемъ поэскадронно, лошади галопировали съ правой или съ лѣвой стороны, смотря по тому, въ какой сторонѣ находился тотъ начальникъ, которому отдавалась честь.

Вообще это былъ одинъ изъ лучшихъ кавалерійскихъ полковъ, какіе мнѣ только случалось видѣть.

Я оканчиваю эти замѣчанія о фланкерахъ извлеченіемъ изъ письма одного весьма свѣдущаго офицера иностранной кавалеріи:

«Большую часть послѣдней войны противъ Французовъ я находился при донскихъ казакахъ. Въ то время, эти всадники мало еще были знакомы съ надлежащимъ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія; но по мѣрѣ того, какъ они подвигались къ предѣламъ Западной Европы, они сознавали тѣ выгоды, которыя могутъ извлечь изъ него, въ особенности на мѣстахъ неровныхъ и труднопроходимыхъ. Казаки вооружались обыкновенно ружьями непріятельской пѣхоты, которыя подбирали на полѣ сраженія. Они приняли за правило, если мѣстность благопріятствуетъ, поочередно спѣшиваться и, такимъ образомъ, стрѣлять по непріятелю. Я видѣлъ, какъ казаки, на основаніи подобной тактики, побуждали не только кавалерію, превосходившую ихъ своею численностью, но даже и пѣхоту, когда эти оба рода войска атакывали ихъ своими стрѣлками. Въ подобныхъ случаяхъ, пѣхотинцы, имъ противопоставленные, сильно опасались тѣхъ всадниковъ, которые, оставаясь въ сѣдлахъ, слѣдовали съ лошадьми въ рукахъ за своими спѣшившимися товарищами. Что касается до спѣшившихся казаковъ, то они всегда были въ полной готовности вскочить на лошадей и кинуться на непріятеля, если только представлялся случай къ этому, или если противникъ былъ выбиваемъ изъ-за прикрытія (*).

(*) Никакъ нельзя считать излишнимъ мнѣніе автора о тѣхъ выгодахъ, которыя можно получить въ томъ случаѣ, если вооружить кавалерію хорошимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и выучить ее надлежащимъ образомъ обращаться съ нимъ. Фридрихъ Великій имѣлъ у себя гусаровъ, вооруженныхъ нарѣзными карабинами. Они весьма часто спѣшивались и выбивали не только обыкновенную пѣхоту, но даже и гренадеровъ, которые, укрываясь за препятствіями, причиняли большой вредъ кавалеріи.

Въ 1843 г. въ Африкѣ, въ сраженіи при Сиди-Рашель, два небольшіе эскад-

«Подобному способу сражаться въ видѣ стрѣлковъ я приписываю успѣшное дѣйствіе казаковъ во время кампаніи на Эльбѣ и на Рейнѣ и то несомнѣнное превосходство ихъ, которое они приобрѣтали надъ непріятельскою кавалеріею въ малой и партизанской войнѣ.»

*«Х. В. Ганцауге,
капитанъ 2-го уланскаго полка прусской гвардіи.»*

рона егерей (которыми, въ то время, командовалъ капитанъ, а теперь полковникъ Фавасъ), будучи окружены толпою Арабовъ, укрылись на возвышенности, спѣшились, построили нѣчто въ родѣ каре и, защищаясь, такимъ образомъ, выстрѣлами, дождались прибытія пѣхоты, которая и спасла ихъ. Если бы кавалерія, въ подобныхъ обстоятельствахъ, была вооружена одними только пистолетами, то она, навѣрное, была бы уничтожена.

Такъ какъ стрѣльба въ конномъ строю весьма затруднительна, то кавалеристовъ необходимо вооружить такими нарѣзными карабинами, которые стрѣляли бы весьма правильно. Пистолетъ, какъ оружіе, не имѣющее почти никакой вѣрности, вѣроятно, будетъ уничтоженъ въ тѣхъ полкахъ, которые вооружены карабинами; что же касается до другихъ полковъ, то имъ можно будетъ дать небольшой карабинъ для стрѣльбы крупною дробью на самыя близкія разстоянія.

Прил. Бокко-дю-Мартрей.

ХІІ.

АТАКА, ПРЕСЛѢДОВАНІЕ И СБОРЪ.

«Линейная атака въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ быстрый рядъ послѣдовательныхъ нападеній, при которыхъ болѣе храбрые находятся впереди. Отсюда и происходятъ тѣ причины, которыя дѣлаютъ успѣхъ атаки непостояннымъ и заставляютъ избѣгать употребленія длинныхъ фронтовъ.»

«С. Жаккино де-Прель.

Атака должна рѣшаться скоро, исполняться смѣло и до конца производиться всегда маршъ-маршемъ.

Цѣль атаки состоитъ въ томъ, чтобы врубиться въ ряды непріятеля, произвести въ нихъ замѣшательство, а потомъ уже пустить въ дѣло сабли и тѣмъ довершить окончательное пораженіе.

Сильныя и хорошо выровненныя лошади, будучи пущены маршъ-маршемъ по прямому направленію, почти всегда успѣваютъ произвести желаемый проломъ. Хорошіе клинки, храбрость и личная отвага довершаютъ остальное.

Офицеры не должны упускать изъ вида того обстоятельства, что, какъ бы смѣлъ и храбръ ни былъ кавалерійскій отрядъ, но онъ всегда долженъ быть вовремя остановленъ. Лошади могутъ измучиться, люди могутъ устать, эскадроны потеряютъ сомкнутость въ рядахъ, и тогда они всегда будутъ во власти первыхъ свѣжихъ войскъ, которыя выдвинетъ непріятель.

Резервы должны слѣдовать вблизи, чтобы поддержать побѣду или кинуться на непріятеля и дать время линіи придти въ по-

рядокъ, въ случаѣ, если бы она повернулась кругомъ, что, конечно, рано или поздно, но всегда можетъ случиться.

Въ первой линіи никто не вздумаетъ повернуть назадъ до тѣхъ поръ, пока будутъ чувствовать, что сзади, по ихъ пятамъ, слѣдуетъ резервъ, напирający на стоящихъ впереди солдатъ (*). Если атака начата, то не останавливайтесь, какъ бы ни былъ многочисленъ непріятель. По мѣрѣ того, какъ ваша первая линія подвигается впередъ, резервы, въ видѣ эшелоновъ, занимаютъ въ послѣдовательномъ порядкѣ остальные ваши позиціи (**).

Многочисленные потери должно приписать несоблюденію вышеизложенныхъ правилъ, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которыя относятся до резервовъ.

Если вы атакуете кавалерію, которая выстраивается передъ вами на ходу, то старайтесь сберечь своихъ лошадей и свои силы до момента столкновенія. Сначала проходите рысью пространство около полтора-двухъ шаговъ, потомъ переходите въ галопъ и затѣмъ непосредственно подавайте сигналъ къ атакѣ: такимъ образомъ, вы настигнете непріятеля, не измучивши лошадей и въ полномъ порядкѣ; тогда уже ничто не устоитъ передъ вами (***).

(*) Резервы, какъ говорить здѣсь авторъ, ни въ какомъ случаѣ не должны подходить на близкое разстояніе къ боевымъ линіямъ: иначе, они могутъ сильно пострадать отъ безпорядка, происшедшаго въ рядахъ первой линіи, и едва ли въ состояніи будутъ принести какую нибудь пользу. Если атака производится колоннами, то, въ этомъ случаѣ, головная часть, дѣйствительно, какъ будто бы подталкивается остальными; она чувствуетъ, что сзади ея находится сильная и непреодолимая масса войска, чего нельзя сказать про вторую линію, которая, будучи расположена на весьма близкомъ разстояніи отъ первой, не можетъ воспрепятствовать ей обратиться въ бѣгство.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(**) Если атака начата, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ поворачиваться или останавливаться, если даже непріятель превосходитъ васъ своею численностію, потому что это влечетъ за собою неминуемую гибель; кидаясь же на него съ надлежащею смѣлостію и рѣшительностію, можно имѣть, по крайней мѣрѣ, первый успѣхъ, который впоследствии дастъ возможность отступить вашимъ войскамъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(***) Сигналъ къ атакѣ никогда не слѣдуетъ трубить тотчасъ же послѣ галопа: вполне будетъ достаточно, если маршъ-маршемъ проскакать пространство, приблизительно, въ 50 или 60 шаговъ и кинуться на непріятеля съ наибольшею быстротою, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы лошади не были утомлены и чтобы не было отсталыхъ. Начальникъ отряда долженъ знать тотъ моментъ, когда ему слѣдуетъ командовать: «въ атаку!». Необходимо, чтобы онъ наблюдалъ за скоростію движеній тѣхъ войскъ, впереди которыхъ онъ ѣдетъ, чтобы не произнести своей команды слишкомъ рано или слишкомъ поздно. Если непріятель тоже двигается галопомъ, то самый удобный моментъ для перехода въ маршъ-маршъ есть тотъ, когда

Если непріятель еще издали пустился галопомъ, то и вы сдѣлайте то же самое, потому что, при такомъ аллюрѣ, двѣ кавалерійскія линіи, идущія другъ другу на встрѣчу, быстро пройдутъ пространство, ихъ раздѣляющее. При этомъ весьма важно, если, въ моментъ столкновенія, наибольшая скорость будетъ на вашей сторонѣ,

Когда артиллерія входитъ въ дѣло, лошади ея отдыхаютъ, а потому до начала дѣйствій ихъ можно пускать во весь опоръ; съ кавалерією же поступаютъ наоборотъ, потому что здѣсь наибольшая стремительность необходима въ моментъ ея встрѣчи съ непріятелемъ. Если ваши лошади утомятся, то вы почти навѣрное будете опрокинуты. Предположивъ даже, что первый успѣхъ будетъ на вашей сторонѣ, онъ все-таки ни къ чему не послужитъ, потому что вы не имѣете возможности преслѣдовать разбитыя войска.

На мѣстности вязкой старайтесь шагомъ подвести своихъ кавалеристовъ какъ можно ближе къ пункту атаки.

Если непріятель построился уже или намѣренъ строиться въ колонну, тотчасъ же пускайтесь въ галопъ и старайтесь смять его прежде, нежели онъ успѣетъ построиться въ боевой порядокъ.

При атакѣ пѣхотнаго каре, пускайтесь галопомъ тотчасъ же послѣ перваго залпа и не позволяйте людямъ переходить въ маршъ-маршъ иначе, какъ на разстояніи пятидесяти шаговъ отъ каре (*).

Кавалерійскія атаки противъ широкихъ эшелоновъ и большихъ массъ войска, составленныхъ изъ всѣхъ родовъ оружія, должны быть исполняемы съ наибольшою быстротою, чтобы непріятель не могъ опомниться.

Нельзя назначить точныхъ правилъ относительно той дистанціи, съ которой слѣдуетъ двигаться въ атаку: все зависитъ отъ обстоятельствъ. Если мѣстность благопріятна и лошади въ хорошемъ состояніи, то можно ранѣе пускать ихъ въ галопъ.

между обоими фронтами, идущими другъ другу на встрѣчу, останется пространство въ 100 метровъ, или 47 сажень: это пространство уменьшится до половины, когда произойдетъ столкновеніе линій.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

(*) При атакахъ на пѣхотное каре, нужно переходить въ галопъ издали, чтобы стремительною движеніемъ уменьшить число залповъ. Если бы даже, съ приближеніемъ къ непріятельскому каре, лошади нѣсколько и утомились, то ожидаемое дѣйствіе отъ того не уменьшится, и если позади есть резервъ, то опасаться не слѣдуетъ.

Прим. Бонно-дю-Мартрей.

Во всякомъ случаѣ, необходимо принять за правило пускать повода и давать шпоры не иначе, какъ съ разстоянія пятидесяти шаговъ, и тогда только начинать дѣйствительную атаку, потому что на такомъ незначительномъ пространствѣ не могутъ отставать даже и самыя плохія лошади; люди не успѣютъ разъединиться, ваше нападеніе произведетъ желаемое дѣйствіе.

Если вы успѣли опрокинуть стоящую предъ вами линію, то ваша собственная, конечно, придетъ отъ того въ разстройство; слѣдующая затѣмъ схватка, въ непродолжительное время, обращается съ вашей стороны въ преслѣдованіе, и тогда-то вы будете имѣть возможность потѣшиться надъ тѣми, которые поворотили къ вамъ свой тылъ. Что же касается до самаго столкновенія и до схватки, то онѣ продолжаются такъ недолго, что, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, нехватитъ даже времени для того, чтобы причинить значительную убыль въ лошадяхъ и въ людяхъ.

Если на пути отступленія непріятеля находится дефиле, то слѣдуетъ отрядить нѣсколькихъ офицеровъ и ловкихъ ѣздоковъ, съ тою цѣлю, чтобы захватить тамъ плѣнныхъ и остановить бѣглецовъ.

Преслѣдованіе должно быть исполнено съ наибольшимъ мужествомъ. Каждый всадникъ преслѣдуетъ своего врага, и горе тому, кто дурно ѣздитъ или у котораго лошадь не имѣетъ на столько силы, чтобы унести его отъ ударовъ побѣдителя!

Въ подобномъ случаѣ, весьма трудно заставить вернуться людей: экстазъ отуманиваетъ ихъ головы, и они только о томъ и думаютъ, чтобы колоть тѣхъ несчастныхъ, которые бѣгутъ передъ ними. Напрасно вы будете стараться прекратить рѣзню. Удовольствуйтесь тѣмъ, чтобы, съ помощію резервовъ, наблюдать за безопасностію солдатъ до тѣхъ поръ, пока не исчезнетъ изъ глазъ противникъ. Тогда только вы можете собирать своихъ людей. Если вы сдѣлаете это ранѣе и будете продолжать преслѣдованіе съ своими резервами, то дадите время разбитому непріятелю отступить за вторую линію и придти въ порядокъ.

При сборѣ людей, выстраивайтесь въ тотъ же порядокъ, въ которомъ находились до начала атаки. Каждый взводъ строится отдѣльно и потомъ уже занимаетъ свое мѣсто.

Если позади первой линіи непріятель имѣетъ еще вторую, то старайтесь сначала опрокинуть одну на другую, не позво-

лая при этомъ людямъ проскользнуть въ интервалы, а потомъ, перемѣшавшись съ бѣглецами, кидайтесь за ними въ погоню. Такимъ образомъ, обѣ линіи вы приведете въ страшное разстройство, а если нѣтъ, то у васъ подъ рукою будетъ резервъ, готовый всегда дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ.

Если вторая линія непріятеля будетъ угрожать вашимъ флангамъ, то соберите какъ можно скорѣе своихъ людей и вмѣстѣ съ резервами кидайтесь на нихъ немедленно въ атаку.

Въ этомъ случаѣ, быстрота есть одинъ изъ самыхъ важныхъ элементовъ успѣха, и каждый взводъ, по мѣрѣ того, какъ будутъ выстраиваться его люди, немедленно долженъ идти въ атаку на непріятеля. Атаки производите эшелонами или въ какомъ вамъ угодно порядкѣ: главное условіе состоитъ въ томъ, чтобы смять вторую линію прежде, нежели успѣетъ устроиться первая линія.

Какъ только кавалерійская линія пошла на непріятеля въ атаку, то, въ продолженіе нѣсколькихъ минутъ, никакая команда начальника не можетъ быть услышана людьми. Кавалеристы каждого взвода должны смотрѣть на своего командира и около него сосредоточивать всѣ свои усилія. Съ этою цѣлью, офицеры, находящіеся на флангахъ, должны стараться удерживать ихъ и препятствовать имъ оставлять свои ряды. Командиръ взвода долженъ дѣйствовать безъ всякаго колебанія и сообразно обстоятельствамъ; онъ не долженъ выжидать приказаній или оставаться въ бездѣйствіи, если непріятель находится передъ нимъ (*).

(*) Каждый офицеръ, въ какомъ бы чинѣ онъ ни былъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда можетъ нанести какой нибудь вредъ непріятелю или отвратить опасность, угрожающую войскамъ, расположеннымъ около него, не долженъ бояться отвѣтственности за то, ежели будетъ дѣйствовать безъ приказаній или даже противъ приказаній начальства. Въ сраженіи подъ Прагою, Варнера, съ пятью эскадронами гусаръ, находился во второй линіи и долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддержать лѣвый флангъ пѣхоты. Однакожь, видя, что въ такомъ положеніи его войска не приносятъ рѣшительно никакой пользы, онъ не замедлилъ оставить свой постъ и кинулся на помощь кавалеріи лѣваго крыла, которая подвергалась опасности быть обойденною съ фланга австрійскою конницею. Это смѣлое движеніе, исполненное имъ противъ приказаній начальства, много способствовало побѣдѣ.

Прим. автора.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

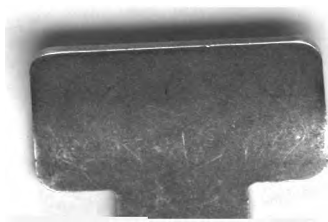
Подписка на «Военный Сборникъ», въ 1861 году, принимается въ С.-Петербургѣ, по адресамъ: въ Редакцію «Военнаго Сборника» (адресъ которой всегда извѣстенъ С.-Петербургскому Почтамту) и въ конторахъ «Военнаго Сборника»: въ С.-Петербургѣ, при книжномъ магазинѣ Давыдова, на Невскомъ проспектѣ, противъ Арсенала Николаевского Дворца, въ домѣ Завѣтнаго, и въ Москвѣ: при книжномъ магазинѣ Щепкина и Комп., на Лубянкѣ, въ домѣ Сысалина.

При больномъ числѣ статей, присылаемыхъ въ редакцію «Военнаго Сборника», возвращеніе таковыхъ авторамъ, съ объясненіемъ причинъ, почему онѣ не могли быть помѣщены въ этомъ журналѣ, ставитъ редакцію въ затруднительное положеніе. Вслѣдствіе чего, редакция «Сборника», желая отстранить отъ себя неудовольствія лицъ, присылающихъ свои статьи, покорнѣйше проситъ ихъ обратить вниманіе на слѣдующія слова объявленія объ изданіи журнала на текущей 1861. годъ:

«Желающіе помѣщать свои статьи въ «Военномъ Сборникѣ» благоволятъ доставлять ихъ въ редакцію «Сборника». Въ случаѣ одобренія статьи, она будетъ напечатана въ «Сборникѣ» при первой возможности. Въ случаѣ же неодобренія — возвращается автору, по его личному востребованію или довѣренному отъ него лицу безъ всякихъ объясненій.

95
55

FEB 15 1962

FEB 15 1962

FEB 15 1962

